ПУТЕШЕСТВІЕ

вокругъ Свѣта.

ПУТЕШЕСТВІЕ

ВОКРУГЪ СВѢТА

въ 1803, 4, 5, и 1806 годахъ.

По повелѣнію

ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА

АЛЕКСАНДРА ПЕРВАГО,

на корабляхъ

НАДЕЖДѢ и НЕВѢ,

подъ начальствомъ

Флота Капитанъ-Лейтенанта, нынѣ Капитана перваго ранга, Крузенштерна, Государственнаго Адмиралтейскаго Департамента и ИМПЕРАТОРСКОЙ Академіи Наукъ Члена.

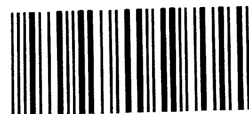
ЧАСТЬ ВТОРАЯ.

Les Marins écrivent mal, mais avec assez de candeur.

De Brosses, Hist. d. decouv. a. Terres austr.

Въ Санктпетербургѣ

Въ Морской Типографіи 1810 года.

ПУТЕШЕСТВІЕ
ВОКРУГЪ СВѢТА.

ГЛАВА I.

ВЫХОДЪ *ИЗЪ* НАНГАСАКИ *И* ПЛАВАНІЕ ПО ЯПОНСКОМУ МОРЮ.

Надежда оставляетъ Нангасаки.—Предосторожности Японскаго Правительства въ разсужденіи плаванія нашего въ Камчатку. — Расположеніе плаваній для настоящаго лѣта.—Плаваніе около острововъ Гото въ бурное время. — Описаніе острововъ Колнетъ и Тсусъ-Сима.—Примѣчанія о долготѣ послѣдняго острова. — Открытіе важной погрѣшности, учиненной при составленіи карты Лаперузова плаванія между Маниллою и Камчаткою. — Усмотрѣніе береговъ Японіи.— Заключеніе, что видѣнный берегъ долженствовалъ быть островъ Оки. — Примѣчанія о склоненіи магнитной стрѣлки, о теченіяхъ, и состояніи барометра въ Японскомъ морѣ.—Изслѣдованіе сѣверозападныхъ береговъ Япо-

ніи. — Открытіе пролива Сангаръ. — Астрономическое опредѣленіе двухъ мысовъ, лежащихъ на островахъ Нипонъ и Іессо, составляющихъ западной входъ пролива Сангаръ. — Проходъ между островами Осима и Косима. — Разсмотрѣніе западнаго берега острова Іессо или Матсумай. — Извѣданіе залива *Строгонова.* — Тщетное надѣяніе обрѣтенія прохода, раздѣляющаго острова Іессо и Карафуто. — Напрасное исканіе послѣдняго острова. — Открытіе, что Лаперузовъ Пикъ де Лангль и мысъ Гиберъ лежатъ не на Іессо, но на двухъ разныхъ островахъ. — Плаваніе между оными и сѣверозападнымъ берегомъ острова Іессо. — Бытность въ проливѣ Лаперузовомъ. — Лежаніе на якорѣ у сѣверной оконечности Іессо въ заливѣ, названномъ именемъ Графа *Румянцова.*

1805 годъ Апрѣль.

Апрѣля 16 го въ 3 часа по полудни получилъ Посланникъ Грамоту Японскаго правительства на Голландскомъ языкѣ. Въ то же самое время объявили ему толмачи, что судно, долженствующее отвезти его на корабль уже прибыло въ Нангасаки, и что Губернатору будетъ весьма пріятно, естьли въ слѣдующее утро оставитъ жилище свое Мегасаки. Они объявили притомъ настоятельное требованіе Губернатора, чтобы, по прибытіи Посланника на корабль, отправились мы въ море немедленно. Хотя я и не ожидалъ столь скораго отбытія нашего изъ Нангасаки; однако желалъ того вседушно; поелику опасался, чтобы

нечаянное какое либо непріятное препятствіе не задержало 1805 годъ
насъ долѣе въ жестокой нашей неволѣ; почему объявивъ Апрѣль.
толмачамъ, что съ моей стороны употреблено будетъ всевозможное поспѣшеніе къ нашему отходу, поѣхалъ я на корабль, для приведенія онаго въ совершенную готовность.

Апрѣля 17 поутру въ 4 часа подняли мы одинъ якорь, 17
и остались на другомъ. Въ 10 часовъ прибылъ Посланникъ. Судно, на коемъ онъ пріѣхалъ, принадлежало Принцу Чигодцинъ. Оное убрано было весьма красиво и увѣшено шелковыми тканями, хотя и не могло великолѣпіемъ равняться съ прежнимъ судномъ, на коемъ съѣхалъ Посланникъ на берегъ и которое принадлежало Принцу Физену. Солдатъ нашихъ привезли Японцы также на своемъ суднѣ. Четыре Оберъ-Баніоса и почти всѣ Толмачи сопровождали Посланника. Въ то же время прибылъ и Офицеръ со 100 лодками, долженствовавшими буксировать Надежду изъ гавани. Оныя принадлежали также Принцу Чигодцинъ, на котораго возложено было дѣлать намъ въ сей разъ почести. Сверьхъ 100 лодокъ находилось еще двѣ, нагруженныя платьемъ. Каждой гребецъ, коихъ было на всякой лодкѣ отъ 6 до 8, получилъ тогда мундиръ свой, состоявшій изъ верхняго на распашку платья, сшитаго изъ синей бумажной матеріи съ натканнымъ бѣлымъ гербомъ Принца. Въ 12 часовъ снялись мы съ якоря; сто лодокъ раздѣлились на пять рядовъ для буксированія, для коего привезли свои буксиры, которыхъ не употребляютъ Японцы и тогда, когда бываютъ къ тому наняты. Во время буксированія перевозили мы свой порохъ, екипажъ Посланника, и дву-

1805 годъ Апрѣль. дневную, присланную намъ провизію. Губернаторъ прислалъ намъ также 150 фунтовъ курительнаго табаку и множество огороднаго овоща. Вниманіе его простерлось такъ далеко, что онъ не забылъ прислать и сѣменъ разныхъ разстеній, поелику слышалъ, что мы желали взять нѣкоторые роды оныхъ въ Камчатку; сверхъ сего предлагали намъ и для слѣдующаго дня суточную провизію, но я отъ оной отказался. Корабль нашъ хотѣли отвести только къ восточной сторонѣ Папенберга; но я объявилъ желаніе мое, чтобъ прибуксировали насъ къ западной сторонѣ сего острова. Сего, казалось, они не ожидали; потому что Голландцы никогда тамъ не останавливаются; однако, желая сколько возможно скорѣе отъ насъ освободиться, согласились на то съ великою охотою. Въ 4 часа бросили мы якорь на глубинѣ 24 саженей. Тутъ Баніосы и толмачи разпрощались съ нами при изъявленіи разныхъ привѣтствій; но многіе изъ нихъ, казалось, говорили только выученной на память урокъ, въ коемъ сердечныя чувствованія имѣли мало участія. Выключая честнаго *Сака-Сабуро* и двухъ другихъ, незабывшихъ какъ дружеское наше съ ними обхожденіе, такъ и того, что мы не Голландцы, всѣ прочіе желали намъ щастливаго пути въ Батавію. Простившись съ Японцами, начали мы привязывать паруса, къ чему не имѣли прежде времени, и поднимать на корабль гребныя суда свои.
18 Въ пять часовъ утра при умѣренномъ OSO вѣтрѣ пошли мы изъ залива, радуясь сердечно, что освободились отъ такого народа, которой могъ бы насъ подвергнуть жестокой участи.

Намѣренiе мое плыть обратно между Японiею и Кореею не нравилось Японскому Правительству. Толмачи, какъ истолкователи воли Губернатора и Іеддоскаго Министерства, старались всемѣрно представить невозможность прохода проливомъ Сангарскимъ: они утверждали, что проливъ сей усѣянъ подводными каменьями, что онъ не ширѣ трехъ Японскихъ или одной Голландской мили, и опасенъ крайне по причинѣ сильнаго теченiя. Губернаторъ въ письмѣ своемъ къ Посланнику запрещалъ настоятельно, чтобъ мы не приближались нигдѣ къ Японскимъ берегамъ; но словесно приказалъ сказать, что, естьли мы принуждены будемъ теченiемъ или бурею остановиться у береговъ ихъ на якорь; въ такомъ случаѣ насъ не задержутъ, и для сего пошлется немедленно вдоль береговъ повелѣнiе. Я долженъ былъ дать обѣщанiе, что безъ крайней нужды не буду подходить къ берегамъ ихъ; а они объявили, что имѣютъ къ данному моему обѣщанiю совершенную довѣренность. Но что касается до сѣверозападнаго берега Нипонъ, то я представилъ имъ, что страну сiю необходимо нужно извѣдать точнѣе, потому что въ положенiи пролива Сангаръ, которой и на лучшихъ Европейскихъ картахъ худо означенъ, сомнѣнiе мое до нѣсколькихъ градусовъ простирается; Японской же карты получить не возможно. И такъ необходимость требуетъ при исканiи сего пролива держаться берега весьма близко, а особливо потому что онъ шириною по собственнымъ ихъ словамъ не болѣе Голландской мили, слѣдовательно въ нѣкоторомъ отдаленiи усмотрѣнъ быть не можетъ. Японцы убѣдились въ

1805 годъ
Апрѣль.

1805 годъ Апрѣль. справедливости моего требованія, и молчаніемъ своимъ изъявили на то согласіе. Впрочемъ требовали они, чтобъ мы на обратномъ пути своемъ изъ Камчатки въ Россію не приближались никакъ къ берегамъ Японіи, что я имъ и обѣщалъ. Между тѣмъ не переставали чрезъ Голландскаго фактора Дуфа отвращать меня отъ моего намѣренія; но причины, приведенныя Г-мъ Дуфомъ, были еще маловажнѣе. Онъ представлялъ только объ опасностяхъ плаванія между Японіею и Кореею, чего никто изъ Голландцевъ утверждать не можетъ собственнымъ опытомъ. *Лаперузъ* одинъ былъ предшественникомъ нашимъ въ семъ плаваніи; я желалъ къ открытіямъ его присоединить и наши изысканія, которыя и по сей одной причинѣ могутъ уже быть достойными любопытства.

Возвращеніе Надежды въ Камчатку прежде исхода Іюля казалось ненужнымъ; почему мнѣ и хотѣлось употребить слѣдующіе три мѣсяца на изслѣдованіе тѣхъ мѣстъ, кои Лаперузъ, доставившій первыя свѣденія о сихъ странахъ, принужденъ былъ по краткости времени оставить неизвѣданными. Зная, что ни онъ и ни кто другой изъ Европейскихъ мореходцевъ не опредѣлилъ точнаго положенія всего западнаго берега *Японіи*, (*) большей части берега *Кореи*, цѣлаго западнаго берега острова *Эссо*, южновосточнаго и сѣверозападнаго береговъ *Сахалина*, также и многихъ изъ островов Курильскихъ, вознамѣрился я извѣдать изъ сихъ странъ тѣ, кои удобнѣе при настоящемъ случаѣ избрать возможно будетъ. Южная часть Сахалина, какъ то заливы Анива и Терпѣнія, хотя

(*) Выключая мысъ Номо.

и опредѣлены въ 1643 году Голландцами, однако требовали новѣйшаго описанія; потому что средства къ вѣрнѣйшему опредѣленію мѣстъ въ продолженіи 160 лѣтъ усовершены несравненно. Послѣдствія нашего плаванія могутъ свидѣтельствовать, что безъ нашихъ описаній не имѣли бы мы достаточныхъ свѣдѣній о вѣрномъ положеніи достопримѣчательнаго сего острова. Итакъ намѣреніе мое состояло въ слѣдующемъ: обозрѣть югозападный и сѣверозападный берегъ Японіи, и опредѣлить проливъ Сангарской, котораго ширина по всѣмъ лучшимъ картамъ (какъ то Арро-Смита, и находящейся въ Атласѣ Лаперузова путешествія) составляетъ болѣе ста миль, но Японцы полагаютъ одну только Голландскую милю, или четыре Италіанскихъ; изслѣдовать западный берегъ острова Эссо; отыскать островъ Карафуто, которой по Японскимъ картамъ долженъ находиться между Эссо и Сахалиномъ, и котораго существованіе казалось мнѣ весьма вѣроятнымъ; описать съ точностію сей проливъ, и изслѣдовать островъ Сахалинъ отъ мыса Крилліонъ до сѣверозападнаго берега, откуда, естьли найдется тамъ хорошее якорное мѣсто, намѣренъ я былъ послать баркасъ въ каналъ, раздѣляющій Сахалинъ отъ Татаріи, дабы дѣйствительно увѣриться, возможенъ ли или нѣтъ проходъ онымъ, и опредѣлить положеніе устья рѣки Амура, наконецъ пройти новымъ проливомъ между Курильскими островами сѣвернѣе канала Буссола. Таковъ былъ мой планъ, которой удалось исполнить щастливо, хотя и несовершенно. Не нашедъ безопаснаго якорнаго мѣста у береговъ Сахалина, увидѣли мы, что посыл-

1805 годъ
Апрѣль.

1805 годъ Апрѣль. ка барказа сдѣлалась невозможною, и вниманія достойное изслѣдованіе осталось неисполненнымъ. Основательное опредѣленіе западнаго берега Японіи и пролива Сангаръ, должно быть предоставлено пользующимся Японскою благосклонностію Голландцамъ, которымъ, можетъ быть, теперь не поставлено будетъ въ преступленіе, естьли осмотрятъ берега своихъ пріятелей. Берегъ Корей отъ 36 го до 42 го градуса широты въ настоящее время предпріимчивости Европейцевъ не останется конечно долго въ неизвѣстности. Торговля съ населяющимъ оной донынѣ незнакомымъ народомъ обѣщаетъ такія выгоды, которыхъ тщетно искать въ Японіи. Обстоятельнѣйшее извѣданіе восточнаго берега Эссо и дальнѣйшихъ къ югу островов Курильскихъ конечно будетъ довершено нашими мореплавателями (*).

При выходѣ нашемъ изъ Нангасакскаго залива курсомъ западнѣйшимъ того, которымъ входили, показалась весьма высокая гора съ плоскою вершиною, лежащая за городомъ Нангасаки; она можетъ служить надежнымъ признакомъ ко входу. Въ половинѣ 11 го часа лежала она отъ насъ на NO 85°, на одной линіи съ упомянутымъ въ послѣдней главѣ первой части деревомъ, стоящимъ на островѣ Иво-Сима, которое означено на картѣ залива точно опредѣленнымъ

(*) Изъ описанія открытій Капитана Бротона, которое издано въ скорости по отбытіи нашемъ, видно, что онъ изслѣдовалъ точно тѣ мѣста, кои мною оставлены, какъ то: проливъ Сангарской, берегъ Корей, часть восточной стороны Эссо, и южные острова Курильскіе. Только одинъ западной берегъ Эссо извѣданъ имъ и нами.

пунктомъ. Въ сіе время были мы въ разстояніи отъ берега около 12 миль; глубина до сего мѣста увеличивалась мало по малу отъ 25 до 38 саженей; грунтъ вообще илъ. Въ полдень лежалъ отъ насъ мысъ Номо на SO 85° въ разстояніи отъ 18 до 20 миль; вѣтръ дулъ свѣжій отъ SO при весьма пасмурной погодѣ. Сколько ни желали мы осмотрѣть пространство между мысомъ Номо и островомъ Меакъ-Сима; но пасмурная съ дождемъ погода, при коей опись могла бы быть весьма несовершенна, и всѣ ясные признаки наступающаго шторма, которой бываетъ здѣсь всегда весьма жестокъ отъ SO, возпрепятствовали намъ исполнить желанное. Осторожность требовала пользоваться попутнымъ вѣтромъ, чтобы обойти опасные острова Гото; но надежда моя увидѣть мысъ Гото до сумерковъ, сдѣлалась тщетною. Погода была такъ туманна, что вершина горы острововъ сихъ показалась только однажды, и мгновенно опять скрылась. Мы держали курсъ между двумя малыми островами, называемыми Ослиными ушами, и мысомъ Гото, хотя и не видѣли ни первыхъ ни послѣднихъ, и не взирая на то, что вѣтръ уже обратился въ бурю; мы могли надежно предпринять сіе, потому два сіи пункта опредѣлены нами въ плаваніе къ Нангасаки съ довольною точностію. Хотя мы тогда проходили ихъ въ довольномъ разстояніи, но какъ погода была весьма ясная, и мы не примѣтили между ими ничего опаснаго, то и могли положиться на свою карту, по которой разстояніе между оными 32 мили, слѣдовательно вдвое болѣе показаннаго на Арро-Смитовой картѣ. Каналомъ симъ, вѣроятно, не проходилъ никто

1805 годъ Апрѣль.

1805 годъ Апрѣль. прежде насъ. При всемъ томъ, можно было подозрѣвать, что острова Ослиныя уши соединяются съ мысомъ Гото подводными каменьями, и слѣдовало принять возможную предосторожность; но при настоящихъ нашихъ обстоятельствахъ не оставалось ничего другаго, какъ рѣшиться, или пройти онымъ, или возвратиться въ Нангасаки. Къ послѣднему могла побудить меня только одна крайность.

Въ 7 часовъ вечера находились мы, по счисленію своему, точно въ срединѣ канала. Вѣтръ былъ весьма крѣпкій съ сильными порывами и дождемъ безпрерывнымъ. Ходъ корабля при зарифленныхъ марселяхъ былъ не менѣе осьми узловъ. Каждой изъ насъ обращалъ бдительное вниманіе на открытіе какой либо опасности, хотя темнота ночи и ослабляла надежду избѣжать ее, естьли она нечаянно предстанетъ. Въ 11 часовъ ночи находились мы уже въ 25 миляхъ на западѣ отъ мыса Гото. Столь великое разстояніе дѣлало безопаснымъ корабль отъ теченія, могшаго увлечь насъ къ берегу. Я приказалъ бросать лотъ ежечасно, однако не могли достать дна и 100 са-
19 женями, и мы легли въ дрейфъ къ SW. На разсвѣтѣ продолжали плыть къ сѣверу. Вѣтръ не переставалъ быть крѣпкій отъ SO съ великимъ волненіемъ, пасмурною погодою и сильнымъ безпрерывнымъ дождемъ. Мы держали курсъ на N, NNO и NOtN между островомъ Тсусъ и берегомъ Японіи. Въ полдень сдѣлался вѣтръ тише и отошелъ къ SW; мы ожидали, что онъ скоро сдѣлается отъ W и NW; потому что такою перемѣною сопровождался обыкновенно SO вѣтръ въ Нангасаки, что и въ самомъ дѣлѣ

послѣдовало. Сильное теченіе къ сѣверу способствовало 1805 года Апреля.
плаванію нашему весьма много; ибо подъ вечеръ, когда прояснилось на краткое время, увидѣли мы уже берегъ на NNO. Я почиталъ оной сначала, какъ то вѣроятнымъ казалось, берегомъ Японіи; поелику мы находились еще по численію нашему отъ острова Тсусъ далѣе 40 миль; и онъ долженъ былъ лежать отъ насъ на NW, а не на NO; но въ слѣдующее утро увѣрились, что это былъ точно островъ Тсусъ (*). По щастливомъ усмотрѣніи берега перемѣнили мы курсъ свой и лавировали во всю ночь, которую по причинѣ сильнаго, неправильнаго волненія препроводили весьма безпокойно, не взирая на то, что вѣтръ гораздо уже стихъ. Въ восемь часовъ вечера въ разстояніи около 12 миль отъ южной оконечности острова Тсусъ оказалась глубина 80 саженей, грунтъ мѣлкой песокъ. На разсвѣтѣ увидѣли мы сей островъ
прямо на сѣверѣ, въ половинѣ же шестаго часа и берегъ 20
на SO. Бывъ въ отдаленіи отъ 20 до 25 миль не могли мы разсмотрѣть, состоялъ ли видѣнный берегъ изъ многихъ островoвъ, которые были, можетъ быть, продолженіе острововъ Гото, или изъ одного, довольно великаго, находящагося въ близости, (**) или даже въ соединеніи съ

(*) Я опредѣлялъ курсъ свой по Арро-Смитовой картѣ, на коей разстояніе между островомъ Тсусомъ и югозападнымъ берегомъ Японіи показано почти вдвое болѣе, нежели найдено нами.

(**) По нѣкоторымъ картамъ островъ *Ики*, мало уступающій величиною острову Тсусъ, долженствовалъ казаться намъ почти въ томъ же направленіи.

1805 годъ Апрѣль. берегомъ самой Японіи. Я полагалъ первое; поелику сходствуетъ то съ Арро-Смитовою картою, на которой означена путевая линія Капитана Кольнета, проходившаго близъ сего берега. Средина видѣннаго нами Японскаго берега, отстоявшаго на 12 миль и простиравшагося почти отъ сѣвера къ югу, лежитъ въ широтѣ 33°, 52′ и долготѣ 230°, 18′, 30″.

Бурная и пасмурная погода, наставшая тотчасъ по отходѣ нашемъ изъ Нангасаки, сдѣлала вовсе тщетнымъ мое намѣреніе извѣдать западную сторону островов Гото. Мы опредѣлили многіе пункты на восточной сторонѣ оныхъ съ довольною точностію, что могло бы послужить намъ хорошимъ средствомъ къ основательному узнанію числа и величины сихъ островов, которые до нынѣ ни кѣмъ еще не описаны, выключая, можетъ быть, Капитана Кольнета, о журналѣ коего впрочемъ ничего неизвѣстно. Сверхъ сего были бы мы въ состояніи извѣдать весь югозападной берегъ Японіи даже до части, лежащей противъ Тсусъ-Сима, не нарушая даннаго мною Японцамъ обѣщанія; поелику обратной нашъ путь предлежалъ необходимо въ близости сего берега.

По усмотрѣніи берега на разсвѣтѣ начали мы держать курсъ въ параллели острова Тсусъ-Сима. Въ 8 часовъ 37 минутъ находилась отъ насъ восточная оконечность сего острова прямо на W, а малый островъ, означенный на Арро Смитовой картѣ и, вѣроятно, открытый Капитаномъ Кольнетомъ, котораго именемъ я оной и называть буду, прямо на Остъ. Въ полдень обсервованная широта была 34°, 35′, 35″; долгота же по тремъ нашимъ хронометрамъ,

разнствовавшимъ между собою только 30 секундами, 230°, 16′, 45″ западъ. Сѣверная оконечность острова Тсусъ находилась тогда на WtN, а высокая, плоская, близкая къ оной гора, на SW 85°. Въ 1 часъ по полудни лежала отъ насъ сѣверная оконечность прямо на W. 1805 годъ Апрѣль.

Островъ Тсусъ простирается почти прямо отъ сѣвера къ югу, длина его 35 миль; ширины опредѣлить было не можно: но судя по горамъ, видѣннымъ нами въ довольномъ отъ берега разстояніи, думаю я, что оная занимаетъ не менѣе 10 или 12 миль, а можетъ быть, и болѣе. Отъ южной оконечности, лежащей подъ 34°, 6′, 30″ широты и 230°, 43′, 00″ долготы, берегъ сего острова простирается почти на NO до другой оконечности, выдавшейся далеко въ море на востокѣ, гдѣ казалось, раздѣляется островъ на двѣ части, или по крайней мѣрѣ составляется тамъ заливъ, углубляющійся далеко во внутренность. На восточной сторонѣ послѣдней оконечности находится также большой заливъ, въ которомъ должны быть весьма хорошія мѣста для якорнаго стоянья. Отъ сего мыса, лежащаго подъ 34°, 18′, 45″ широты и 230°, 31′, 15″ долготы, направляется положеніе острова нѣсколько къ западу. Я назвалъ его *Фида-Буонгоно*, именемъ добраго Нангасакскаго Губернатора, оказывавшаго намъ такую благосклонность, каковой рѣдко ожидать можно отъ деспотическаго исполнителя воли Японскаго Государя. Сѣверная оконечность острова Тсусъ лежитъ по наблюденіямъ Господина Горнера въ широтѣ 34°, 40′, 30″ долготѣ 230°, 38′, 30″; вышеупомянутая же плоская гора, стоящая не далеко отъ сего мыса въ широтѣ 34°, 32′, 00″

1805 годъ Апрѣль. (*). Сѣверная и восточная часть сего острова гористѣе южной; однако и на сей послѣдней видѣли мы нѣсколько горъ довольно высокихъ съ бѣлыми на вершинахъ пятнами, кои признавали мы снѣжными. Итакъ весь островъ состоитъ изъ цѣпи умѣренно высокихъ горъ, прерываемой низкими долинами. Мы проходили мимо сего острова не въ такомъ близкомъ разстоянiи, чтобы могли разсмотрѣть на немъ хлѣбопашество; но о семъ какъ по положенiю его, такъ и по трудолюбiю Японцевъ сомнѣваться не можно. Множество прекрасныхъ заливовъ и якорныхъ мѣстъ, видѣнныхъ нами довольно ясно, вѣроятно способствуютъ весьма много къ торговлѣ жителей съ восточными и западными ихъ сосѣдами. Сказывали намъ, что Корейцы, коихъ сообщенiе съ Японiею недавно вовсе пресѣклось, продолжаютъ посѣщать сей островъ ради торговли (**).

Склоненiе магнитной стрѣлки найдено нами здѣсь нѣсколько минутъ только къ западу. Глубина въ разстоянiи отъ 12 до 15 миль по восточную сторону острова 75 саже-

(*) Капитанъ Бротонъ, находившiйся весьма близко къ сѣверозападной части острова Тсусъ, примѣтилъ у сѣверной оконечности рифъ, и въ недальнемъ отъ онаго разстоянiи нѣсколько острововъ малыхъ. Въ каналѣ между рифомъ и островами видѣлъ онъ много лодокъ. Смотр: путешествiе Бротона, оригинальное изданiе стран. 327.

(**) По объявленiю толмачей въ Нангасаки, Японской Императоръ имѣетъ владѣнiя въ Кореи, которыми управляетъ будто бы Князь острова Тсусъ. Но сiе извѣстiе казалось мнѣ баснею, подобною той, въ которой хотѣли увѣрить насъ для приданiя важности Князю Сатцумскому, изъ поколѣнiя коего избираются яко бы и по нынѣ Короли островов Ликео, какъ то упомянуто уже выше.

ней; грунтъ мѣлкой песокъ, илъ и раковина. Островъ Кольнетъ состоитъ изъ голаго, кругловатаго камня, имѣющаго въ окружности отъ 6 до 7 миль, сходствующаго видомъ съ островомъ Гудъ, однимъ изъ островов Мендозовыхъ. Онъ лежитъ подъ 34°, 16′, 30″ широты и 230°, 4′, 15″ долготы. Отъ мыса Фида-Буонгоно лежитъ онъ прямо на Остъ въ разстояніи 24 миль. Островъ сей показанъ на Арро-Смитовой картѣ точно на востокѣ отъ сѣверной оконечности острова Тсусъ, а потому и думать надобно, что Капитанъ Кольнетъ, проходя сей островъ въ пасмурную погоду видѣлъ только восточную его оконечность и счелъ ее сѣверною оконечностію (*). 1805 годъ Апрѣль.

По картѣ Лаперузова *путешествія лежитъ* сѣверная оконечность острова Тсусъ подъ 34°, 42′, 30″ широты, которая разнствуетъ отъ опредѣленной нами двумя только минутами; но и сію разность можно приписать малому размѣру карты. Напротивъ того не мало удивился я, нашедъ, что разность въ долготѣ составляли 36 минутъ, коими опредѣленная нами оказалась западнѣе Лаперузовой. Два дня только прошло по выходѣ нашемъ изъ такого мѣста, долгота коего опредѣлена болѣе, нежели 1000 лунными разстояніями, гдѣ и хронометры наши повѣрены Г. Горнеромъ со всевозможною точностію: итакъ не льзя было не отдать опредѣленной нами долго-

(*) На Арро-Смитовой картѣ показана широта малаго острова, также и сѣверной оконечности Тсуса 34°, 23′. Разстояніе между оными 60 миль, которое составляетъ едва половину.

1805 годъ Апрѣль. тѣ преимущества. Скоро нашлось и другое доказательство, утвердившее меня въ семъ мнѣніи. По картѣ Лаперузовой и его пеленгамъ видно, что 26 го Маія 1787 го года въ полдень находился корабль его въ долготѣ около четырехъ миль западнѣе сѣверной оконечности Тсусъ-Сима. Въ сей день опредѣлена наблюденіями лунныхъ разстояній на Буссолѣ Астрономомъ Дажелетомъ долгота 127°, 12′, восточная отъ Парижа. Вѣнской Астрономъ Триснекеръ, повѣрившій большую часть опредѣленныхъ въ семъ путешествіи долготъ одновременными наблюденіями луны и солнца въ Гринвичѣ, нашелъ, что опредѣленная Дажелетомъ долгота долженствовала быть 127°, 01′ восточная отъ Парижа или 230°, 39′ западная отъ Гринвича; итакъ, естьли вычесть четыре минуты, коими полуденное мѣсто было западнѣе сѣверной оконечности, то выдетъ долгота сего мыса 230°, 35′, слѣдовательно тремя минутами только восточнѣе опредѣленной по нашимъ хронометрамъ. Сіе ясно показываетъ невѣрность бывшаго на Буссолѣ хронометра No. 19 (*), по коему составлены Лаперузовы карты. Во второй части Лаперузова путешествія по-

---

(*) Нерѣдко удивлялся я, что Лаперузъ, имѣвшій на корабляхъ своихъ знатныя астрономическія, Физическія и прочія пособія, кромѣ Бертовыхъ часовъ, не снабденъ былъ ни однимъ Аглинскимъ хронометромъ. Два карманныя хронометра No. 25 и No. 29 едва заслуживаютъ сіе названіе: они сдѣлались еще въ Хили къ употребленію совсѣмъ неспособными. На каждомъ изъ Аглинскихъ въ Остъ-Индію плавающихъ кораблей бываетъ рѣдко менѣе трехъ хронометровъ, сверхъ коихъ дается еще нѣсколько для пробы,

мѣщена таблица на Аглинскомъ языкѣ страница 313, гдѣ показана истинная долгота мѣста корабля, бывшая въ тотъ день, 127°, 4′, 52″, восточная отъ Парижа или 230°, 35′, 8″ западная отъ Гринвича; слѣдовательно разность будетъ состоять только въ одной минутѣ, естьли прибавить двѣ минуты, коими долгота 26го Маія, означенная на картѣ, была восточнѣе сѣверной оконечности острова Тсуса (*). Сіе доказываетъ не только вѣрность составленныхъ Дажелетомъ таблицъ поправленія, но и точность наблюденій его лунныхъ разстояній, о чемъ и безъ того сомнѣваться было бы не можно. Итакъ маловажная разность, составляющая отъ 1 до 3 минутъ, между Дажелетовою и нашею долготами, должна конечно свидѣтельствовать о вѣрности сдѣланныхъ нами опредѣленій долготъ; Пикъ де Лангль, мысъ Крильонъ и мысъ Анива суть важныя мѣста, долготы коихъ опредѣлены какъ Лаперузомъ, такъ и нами съ точностію; разность между долготами оныхъ мѣстъ, опредѣленными Дажелетомъ и нами, также маловажна. Сіе наше примѣчаніе о Дажелетовой таблицѣ тѣмъ болѣе важно, что въ картѣ открытій Лаперуза, учиненныхъ на пути его отъ Маниллы до Камчатки, погрѣшность въ долготѣ разныхъ мѣстъ безпрерывно увеличивается, и наконецъ у самой Камчатки болѣе градуса простирается; но сіи погрѣшности уничтожатся, естьли исправить долготы по выше помянутымъ таблицамъ

1805 годъ Апрѣль.

(*) На Бротоновой картѣ показана долгота сѣверной оконечности острова Тсусъ 129°, 25′ восточная отъ Гринвича, точно одинакая съ долготою, опредѣленною Дажелетомъ.

1805 годъ Апрѣль. (*). Лаперузъ не упоминаетъ ничего въ запискахъ своихъ объ островѣ Тсусъ-Сима; почему и кажется быть вѣроятнымъ, что онъ видѣнный имъ 25 го Маія по захожденіи солнца берегъ, простиравшійся отъ OtN до OSO, почелъ берегомъ Японіи. Но сей берегъ не могъ быть иной, какъ южная сторона Тсусъ-Сима; потому что Лаперузъ переплылъ отъ семи часовъ вечера до пяти слѣдующаго утра 27 миль къ ONO; разстояніе, составляющее почти всю длину сего острова; въ началѣ шестаго часа поутру перемѣнилъ онъ курсъ свой на NtO (**). *Буашъ*, сочинившій карты къ Лаперузову путешествію, заключилъ весьма справедливо, что видѣнный 25 го и 26 го Маія Лаперузомъ берегъ на востокѣ, долженствовалъ быть островъ Тсусъ-Сима, и вѣроятно принялъ широту крайней оконечности сего берега, за широту сѣверной и южной оконечности острова. Таковая ошибка Лаперуза легко могла случиться; поелику на всѣхъ старыхъ картахъ показанъ островъ сей гораздо ближе къ берегамъ Японіи. Итакъ Лаперузъ имѣлъ причину признать видѣнный имъ на востокѣ берегъ островомъ *Ики*, или другимъ какимъ либо лежащимъ въ близости къ Японіи, или даже самою Японіею. Лаперузъ полагаетъ ширину пролива между Кореею и Японіею въ 45 миль: но какъ мы нашли, разстояніе отъ острова Тсусъ до видѣннаго нами берега Японіи

(*) Такое исправленіе произведено мною на картахъ нашихъ въ разсужденіи мыса *Ното* и всего западнаго берега Сахалина, коего ширина увеличилась чрезъ то отъ 50 до 60 миль.

(**) Смотри карту No. 44 въ Атласѣ Лаперузова путешествія.

отъ 28 до 30 миль; то ширина пролива между ближай- 1805 годъ шими берегами Кореи и Японіи должна быть около 75 Апрѣль. миль (*).

Оставляя островъ Тсусъ продолжали мы плаваніе къ сѣверу и востоку при благополучномъ вѣтрѣ, премѣнившемся однако скоро въ сѣверовосточной. Въ полдень 22 го 22 Апрѣля увидѣли мы вторично берегъ Японіи на OSO, хотя оный по Арро-смитовой картѣ и долженствовалъ находиться отъ насъ въ отдаленіи около 150 миль. Пасмурная погода не позволяла произвести наблюденій; по счисленію же моему, исправленному въ разсужденіи теченія наблюденіями слѣдующаго дня, была широта нашего мѣста 35°, 49′, долгота по хронометрамъ 228°, 11″.

Въ 5 часовъ по полудни подошли къ берегу на 9 или 10 миль; въ семъ разстояніи не могли достать дна 100 саженями. Сѣвернѣйшая оконечность берега, довольной высоты, находилась тогда отъ насъ прямо на Остъ, а на OSO заливъ, углубившійся въ берегъ и простиравшійся на SW такъ далеко, какъ могло досязать зрѣніе; берега сего залива высоки, особенно же возвышались двѣ горы. Большая шарообразная находилась отъ насъ на SO 16°, меньшая прямо на S. Высокія, далеко во внутренности стоящія горы простирались отъ SW къ NO, и отстояли отъ губы и края берега не менѣе 18 или 20 миль. Сей берегъ, по всему видѣнному, казался быть островомъ.

(*) Естьли же видѣнный нами берегъ былъ островъ Ики, а не самая Японія; въ такомъ случаѣ проливъ долженъ быть и еще шире.

1805 годъ Апрѣль. Сначала признавалъ я его за *Оки*, къ чему болѣе всего подавало мнѣ поводъ сходство широты, подъ которою островъ Оки означенъ на картахъ (*), хотя малая обширность видѣннаго нами берега продолжающагося не болѣе, какъ на 10 миль, приводила меня въ сомнѣніе потому, что Оки показывается на всѣхъ картахъ гораздо обширнѣе.

Высокая, круглая гора, названная мною по имени славнаго астронома *Цаха*, лежитъ въ широтѣ 35°, 25′, 20″, долготѣ 227°, 40′; средина губы подъ 35°, 32′. Въ сей губѣ видѣли мы множество лодокъ, уходившихъ въ проливъ, раздѣляющій островъ отъ матерой земли. Оныя вѣроятно, усмотрѣвъ Европейской корабль близъ ихъ берега, устрашились и спѣшили подать о томъ извѣстіе своему правительству. Въ недальнемъ разстояніи отъ южной оконечности лежитъ въ губѣ малой островъ. Возлѣ берега не примѣтили мы ни рифовъ ни каменьевъ.

Во время ночи продолжали мы плаваніе къ сѣверу подъ малыми парусами. На разсвѣтѣ увидѣли берегъ на ONO. Мы стали держать къ оному; но вѣтръ не позволялъ намъ взять другаго курса, какъ SOtO. Въ 8 часовъ показался опять на SO 18° берегъ, видѣнный нами вчерашняго дня и признанный островомъ; однако пасмурная и туманная погода была причиною, что я почелъ за лучшее плыть вдоль берега къ сѣверу, гдѣ оной болѣе и болѣе открывался. Сей берегъ казался неимѣющемъ никакихъ углубленій или заливовъ; высокія крутыя горы и между

(*) На картѣ Арро-смита лежитъ Оки на 35°, 50″.

ими ложбины попеременно намъ представлялись. Самое 1805 годъ Апрѣль.
примѣтное мѣсто была островершинная гора, лежащая по наблюденіямъ нашимъ въ широтѣ 36°, 06.′ долготѣ 227°, 20′. Къ югу отъ сей горы видна ровная возвышенность, окруженная со всѣхъ сторонъ низменностію, чрезъ что кажется издали островомъ; но мы увидѣли потомъ ясно, что оная соединяется съ горою къ сѣверу и съ южнымъ берегомъ. Въ полдень находилась отъ насъ островершинная гора прямо на Остъ; дальнѣйшій же къ сѣверу видѣнный берегъ на NO 82°. Въ 6 часовъ по полудни берегъ вовсе скрылся, вѣроятно потому, что направленіе его отъ крайней сѣверной оконечности простирается на Остъ; мы же при бывшемъ тогда вѣтрѣ не могли идти другимъ курсомъ, кромѣ N и NtO. Многократно мы бросали лотъ, но 100 саженями достать дна было не можно.

Мореплаватели будущаго времени, коимъ предоставлено точное извѣданіе западнаго берега Японіи, опредѣлятъ и положеніе острова Оки. Я уже сказалъ, что подало мнѣ причину сумнѣваться, что берегъ видѣнный нами 22 го Апрѣля между 35°, 15′ и 35°, 40′, былъ островъ Оки; теперь я удостовѣренъ, что сей берегъ составляетъ часть Нипона. Но тотъ, который мы видѣли слѣдующаго утра между 36°, 01′ и 36°, 14′, есть либо островъ Оки, либо одинъ изъ тѣхъ малыхъ острововъ, которые его окружаютъ, на старыхъ Японскихъ картахъ (*).

(*) Естьли бы кто сталъ меня упрекать, что я самъ не разрѣшилъ сомнѣнія о семъ островѣ, того прошу привести

1805 годъ Апрѣль. Впрочемъ, принадлежитъ ли видѣнный нами берегъ къ острову Нипону, или есть островъ Оки, во всякомъ случаѣ, астрономическое опредѣленіе многихъ мѣстъ между 35 и 36 градусами широты, можетъ много способствовать къ лучшему познанію западныхъ предѣловъ сего 300 лѣтъ уже извѣстнаго, но и понынѣ все еще неизвѣданнаго государства; въ самой вещи сіи опредѣленія даютъ Японіи между 35 и 36 градусомъ около 100 миль большую ширину противъ той, какую она имѣетъ на Арросмитовой картѣ. Итакъ Японское море между 35 и 36 градусами широты дѣлается по сей картѣ на столько же ýже. Дальнѣйшую къ сѣверу видѣнную нами оконечность буду именовать я мысомъ *Оки*. Онъ лежитъ въ широтѣ 36°, 14′ и въ долготѣ 217°, 10′ западной.

Потерявъ изъ виду берегъ, продолжали мы держать курсъ къ NO; но при постоянныхъ вѣтрахъ отъ NO и ONO
26 плаваніе наше было малоуспѣшно. Апрѣля 26 го въ широтѣ 37°, 43′, долготѣ 226°, 30′, во время весьма хорошей ясной погоды, и совершенно спокойнаго состоянія морской поверхности, произвели мы множество наблюденій надъ склоненіемъ магнитной стрѣлки двумя компасами, которое

себѣ на память выше предложенной планъ моихъ изысканій, равно и тѣ обстоятельства, которыхъ не льзя было оставить безъ вниманія, и по коимъ не смѣлъ я касаться западныхъ береговъ Японіи. Крайняя невѣрность картъ береговъ сихъ была единственною причиною, что мы увидѣли берегъ между 35 и 36 градусами широты въ такое время, когда полагали, что находимся отъ него въ отдаленіи болѣе, нежели на 120 миль.

найдено отъ 2°, 9′, 40″, до 3°, 41′, 30″; итакъ среднее вышло 2°, 58′, 5″ западное. При сочиненіи карты плаванія нашего по Японскому морю не употреблено склоненія компаса; потому что оное оказывалось по около двухъ градусовъ восточное, то опять столько же западное, что находили мы не только въ сихъ мѣстахъ, но и вдоль всего берега острова Эссо, какъ то лучше усмотрѣть можно изъ таблицъ суточныхъ счисленій. Лаперузъ нашелъ также маловажное склоненіе во время плаванія его въ семъ морѣ. Въ широтѣ 39°, 20′ и долготѣ 224°, 40′ западной отъ Гринвича, сыскано склоненіе какъ имъ, такъ и нами, только нѣсколько минутъ, западное. Сіе, впрочемъ случайное, сходство, равно и всѣ наблюденія, учиненныя въ Японскомъ и въ Сахалинскомъ морѣ, показываютъ, что перемѣна въ склоненіи магнитной стрѣлки между 30° и 50° широты должна быть невелика. 1805 годъ Апрѣль.

Ввечеру 27 го Апрѣля въ широтѣ 38°, 33′ и въ долготѣ 226°, 12′ примѣтили мы великую зыбь, или паче бурунъ, каковыя бываютъ на отмеляхъ или на спорномъ теченіи, и хотя мы бросали лотъ нѣсколько разъ, но 100 саженями дна не достали. Ходъ корабля при свѣжемъ вѣтрѣ и спокойномъ морѣ былъ не болѣе двухъ узловъ, часто корабль не слушалъ руля, потому я и заключаю, что сей бурунъ отъ спорныхъ теченій подымался. 27

Судя по мрачной погодѣ и сильному дождю, не могли мы опасаться скораго нашествія бури; но барометръ, опустившійся на 29 дюймовъ и 2 линіи, казалось, предвѣщалъ оную; почему мы взяли къ ночи нужныя предосторожности, оказавшіяся послѣ напрасными; ибо на другой день сдѣлалась

1805 годъ Апрѣль. ясная, хорошая погода. Подобное паденіе барометра, и почти въ той же широтѣ и долготѣ, и Лаперузъ примѣтилъ. Любопытно было бы, естьли бы многократными наблюденіями опредѣлить утвердительно: точно ли бываетъ въ сей странѣ всегда низкое стояніе ртути въ барометрѣ, какъ то изведано Лаперузомъ и нами у мыса Горна, потомъ нами же въ Охотскомъ морѣ и въ близи Курильскихъ островов, или произошло то отъ случайнаго одинакаго состоянія атмосферы? Въ день нашего выхода изъ Нангасаки при пасмурномъ воздухѣ, сильномъ дождѣ и штормѣ, барометръ упалъ только до 29 дюймовъ и 5 линій, и во все время весьма мало подымался отъ сего положенія, не взирая, на прекраснѣйшую погоду, продолжавшуюся цѣлую недѣлю.

Прежде уже упомянуто, что я принужденъ былъ отказаться отъ осмотрѣнія западнаго берега Японіи. Но отъ 39 градуса широты могъ я начать то, не возбуждая впрочемъ въ Японцахъ подозрѣнія, что данное обѣщаніе мною нарушено; ибо положеніе мыса Сангаръ столь малоизвѣстно, что мы могли искать его однимъ градусомъ южнѣе, нежели какъ найденъ онъ нами въ самомъ дѣлѣ на столько же сѣвернѣе.

30 Апрѣля 30 го находились мы по наблюденіямъ своимъ въ широтѣ 39°, 22′; а потому и стали держать курсъ, для достиженія параллели 39 го градуса, прямо къ Осту; потому что теченіе продолжалось нѣсколько дней къ SW; но теперь нашлось оное къ NO, и причинило, что мы вмѣсто того, чтобъ увидѣть берегъ при восточномъ курсѣ въ широтѣ 39°, усмотрѣли оной къ немалому моему

неудовольствію подъ 39°, 40′. Маія 1 го въ 9 часовъ поутру показался берегъ на NNO въ разстояніи отъ 18 ти до 20 миль. Онъ имѣлъ видъ острова, и я не сомнѣвался, что то былъ островъ Ту-сима, который означенъ на картахъ почти подъ 39° между мысомъ Сангаръ и заливомъ Сакапа; но въ слѣдующій день увѣрились мы, что открывшійся берегъ не есть островъ, но весьма далеко въ море выдавшійся мысъ, который особенно отличается въ срединѣ его стоящею горою, долженствующею быть по круглой своей вершинѣ огнедышущею. Высокая гора сего мыса имѣющаго въ окружности около 35 миль, лежитъ въ широтѣ 39°, 50′, 00″, долготѣ 220°, 16′, 00″. Она стоитъ точно на срединѣ мыса, и понижается по обѣимъ сторонамъ мало по малу. Достойный примѣчанія мысъ сей назвалъ я *мысомъ Россіянъ*. 1805 годъ Май. 1

Южная сторона мыса Россіянъ вообще гориста и состоитъ изъ ряда выдавшихся оконечностей. Берегъ каменистъ, утесистъ. Въ недальномъ отъ онаго разстояніи видны два другъ къ другу близко лежащіе камня, изъ коихъ одинъ довольной величины. По причинѣ находящагося на сѣверѣ сей оконечности великаго залива и понижающагося далеко на востокѣ берега кажется мысъ островомъ, какъ то мы его въ первой день и признавали; въ противномъ увѣрились только тогда, когда находились уже въ сѣверномъ заливѣ, и усмотрѣли ясно соединеніе мыса съ берегомъ, лежащимъ позади онаго; впрочемъ, можетъ быть, и отдѣляется онъ тамъ самымъ узкимъ проливомъ.

Сильное теченіе въ близости сего мыса дѣлало почти невозможнымъ точное опредѣленіе широты разныхъ

1805 годъ предметовъ, слѣдовательно и вѣрное снятіе берега; боль-
Майй. шая часть угловъ и румбовъ не соотвѣтствовали между собою. Естьли бы возможно было опредѣлять широту въ каждой часъ съ такою точностію, какъ долготу по хорошимъ хронометрамъ, коихъ ходъ вѣрно извѣстенъ, (при чемъ погрѣшность въ широтѣ, состоящая въ нѣскольких минутахъ, не можетъ причинить въ долготѣ нарочитой невѣрности); тогда при снятіи береговъ можно бы было преодолѣть всѣ затрудненія, произходящія даже отъ самыхъ сильныхъ теченій. Пока не разрѣшится вопросъ: какимъ образомъ опредѣлять широту наблюденіями по желанію, или по крайней мѣрѣ такъ часто, какъ то поступать можно съ долготою, до тѣхъ поръ и не льзя будетъ снимать береговъ мимо-ходомъ со строгою точностію.

Въ 2 часа по полудни приближались мы къ берегу на 5 миль. Въ семъ разстояніи не могли достать дна 70 саженями. На западной сторонѣ мыса примѣтили мы прекрасной водопадъ, а на сѣверозападной сторонѣ заливъ, казавшійся весьма удобнымъ для якорнаго стоянія. Множество мѣлкихъ судовъ ходило близь берега. Жилыхъ домовъ нигдѣ не примѣтили. Пасмурная погода не позволяла усмотрѣть берега далѣе къ югу отъ мыса Россіянъ; но по положенію видѣнныхъ тогда облаковъ надобно было заключать, что онъ простирается прямо къ S.

Склоненіе магнитной стрѣлки найдено среднее изъ многихъ наблюденій, произведенныхъ по утру и ввечеру дня сего, 0°, 4′, 30″ западное.

Ясная погода слѣдующаго дня много благопріятство-

вала намъ къ осмотрѣнію сей части Японіи, и къ исканію проілива Сангара. Я старался слѣдовать вдоль берега сколько возможно въ близкомъ отъ онаго разстояніи. Позади низменной, сѣвернѣйшей оконечности мыса Россіянъ, отъ коей простирается къ востоку на довольное разстояніе рядъ большихъ камней, пріемлетъ берегъ направленіе къ востоку и составляетъ обширный заливъ. Думая сперва, что заливъ сей есть, можетъ быть, начало пролива Сангара, которой мы скоро найти надѣялись, велѣлъ я немедлѣнно держать къ оному. По приближеніи усмотрѣли ясно, что это былъ дѣйствительно заливъ, за коимъ простираются отъ сѣвера къ югу многіе ряды высокихъ горъ. Въ 7 часовъ утра находились мы отъ берега недалѣе 4 миль; въ семъ разстояніи найдена глубина 55 саженей, грунтъ илъ съ малыми камешками. 1805 годъ Май.

Въ широтѣ 40°, 15′, долготѣ 219°, 54′ увидѣли мы малой городъ, при которомъ на рейдѣ стояли многія суда на якорѣ. Долина, на коей лежитъ сей городъ, казалась обработанною наилучшимъ образомъ. Воздѣланныя поля, зеленыя луга съ пасущимися на нихъ стадами, и по видимому насажденныя, а не природою произведенныя рощи, украшали много сію страну. Край берега вообще песчаной; сильные буруны должны затруднять здѣсь приставаніе къ берегу, выключая одно только мѣсто, казавшееся быть устьемъ рѣчки, гдѣ стояло нѣсколько малыхъ судовъ на якорѣ, въ чемъ удостовѣрялись мы также курсомъ одного судна, шедшаго предъ нами отъ самаго утра, и обходившаго далеко къ сѣверу для того, чтобы войти въ сіе устье. Въ разстояніи

1805 годъ Майй. трехъ миль отъ берега найдена нами глубина 25 саженей, грунтъ твердой, илъ съ пескомъ. Кромѣ городка сего видѣли мы и еще многіе домики, стоявшіе кучками вдоль берега; оные, вѣроятно, суть жилища упражняющихся въ рыбной ловлѣ. Множество китовъ играло около корабля нашего. Отъ долины идетъ къ сѣверу рядъ высокихъ горъ, вовсе покрытыхъ снѣгомъ, оканчивающихся тупою, утесистою оконечностію, которая въ два часа по полудни лежала отъ насъ прямо на N. За оною не видали мы ни какого болѣе берега; а потому и почли ее съ великою увѣренностію мысомъ Сангарскимъ, въ чемъ однако ошибались. При слабомъ вѣтрѣ велѣлъ я держать къ сей оконечности. Ясная погода позволила намъ наблюдать лунныя разстоянія; изъ шести вычисленій найдена средняя долгота 220°, 00′, 00″ западная; хронометръ No. 128 показывалъ въ тоже время 220°, 11′, 45″; истинная долгота 220°, 11′, 15″; по счисленію нашему 219°, 52′.

Въ 5 часовъ увидѣли мы четыре большія лодки, шедшія къ намъ на греблѣ съ великою поспѣшностію отъ городка, находившагося тогда отъ насъ на SO. Множество людей, коихъ было на каждой лодкѣ по крайней мѣрѣ отъ 25 до 30 человѣкъ, возбудило въ насъ нѣкоторое подозрѣніе. Судя по строгости Японскаго правленія не думалъ я, чтобъ они намѣрены были поступить съ нами непріятельски; но не взирая на то, ради всякой предосторожности, приказалъ я зарядить пушки картечью, а солдатамъ вооружиться. Въ шесть часовъ лодки сіи насъ догнали. Мы окликали ихъ по Японски и

просили на корабль къ себѣ; однако они, какъ казалось, не смѣли на то рѣшиться. Они объѣхали корабль два раза, разсматривая оный съ величайшимъ вниманіемъ; потомъ поставили паруса и поплыли обратно къ городу. Вѣроятно, что начальникъ сего мѣста, видя конечно еще въ первый разъ Европейскій корабль у береговъ сихъ, послалъ сіи лодки для развѣданія, дабы по плаванію нашему вдоль ихъ берега могъ онъ догадаться о нашемъ намѣреніи. Европейскій образъ гребли, каковой ни въ Нангасаки, ни въ сѣверной Японіи вовсе неупотребителенъ, подавалъ намъ причину почитать людей сихъ Корейскими морскими разбойниками (*). 1805 годъ Майй.

Предъ захожденіемъ солнца представился ясно зрѣнію нашему весь берегъ, отъ коего находились мы не далѣе трехъ или четырехъ миль. Высокія, снѣгомъ покрытыя горы, простирающіяся отъ бывшей тогда отъ насъ на N оконечности и повидимому принадлежащія къ цѣпи горъ, лежащихъ далѣе во внутренности; прекрасныя вблизи города долины и вершины отдаленныхъ горъ на югѣ составляли дѣйствительно прелестный видъ, къ чему не мало способствовало ясное небо и вѣтръ умѣренный, при коемъ мы ла-

(*) По прибытіи нашемъ въ Камчатку разсказывалъ мнѣ оставленный нами тамъ Японецъ, что на западной сторонѣ Нипона близъ пролива Сангаръ находится небольшой городъ, населенный морскими разбойниками. Не невѣроятно, что видѣнный нами есть тотъ самой, и что четыре лодки выходили для разбоя; но величина корабля, каковаго люди сіи прежде не видывали, удержала, уповательно, ихъ отъ нападенія.

1805 года Майй. вировали чрезъ всю ночь подъ немногими парусами. На разсвѣтѣ слѣдующаго дня поставивъ всѣ паруса, пошли вдоль берега, простиравшагося почти прямо на N; въ таковомъ направленіи лежала и цѣпь горъ, составлявшихъ продолженіе видѣнныхъ нами прошедшаго дня. Оконечность умѣренной но ровной высоты, выдается весьма далеко въ море къ западу; оная казалась намъ, подобно мысу Россіянъ, быть островомъ, но только пространствомъ менѣе послѣдняго. Находясь въ близости къ берегу усмотрѣли мы послѣ, что оная соединяется съ твердою землею. Сію оконечность, коей средина лежитъ подъ 40°, 37′, 40″ широты и 220°, 12′, 00″ долготы, назвалъ я по имени Генерала *Гамалѣя*, достойнаго Инспектора Морскаго Кадетскаго Корпуса. Сей мысъ весьма отличителенъ, потому, что берегъ отъ него принимаетъ совсѣмъ иное направленіе, заворачиваясь сперва къ NO, а потомъ къ ONO.

Продолжая плаваніе въ маломъ отъ берега отдаленіи, надѣялись мы скоро усмотрѣть входъ въ проливъ Сангарской. Здѣсь видѣли мы чрезвычайно высокую конусообразную гору, покрытую снѣгомъ. Сія гора, названная мною именемъ нашего естествоиспытателя *Тилезіуса*, лежитъ подъ 40°, 40′, 40″ широты и 219°, 49′ долготы. Надежда моя, что мы при семъ восточномъ направленіи берега находимся близъ входа въ проливъ Сангаръ, оказалась тщетною, ибо мы увидѣли скоро возвышенный берегъ на сѣверѣ, которой, соединяясь съ простирающимся къ востоку, заключаетъ большой заливъ, коего далеко выдавшійся мысъ усмотрѣнный нами въ одиннадцать часовъ, составляетъ сѣвернѣйшую оконечность онаго. Увѣрясь точно,

что заливъ сей не есть входъ пролива, велѣлъ я держать 1805 годъ Май.
къ сей оконечности, которая въ часъ пополудни находилась отъ насъ на Остъ въ разстояніи отъ 3 до 4 миль. Произведенными весьма удачными наблюденіями въ полдень опредѣлили мы положеніе мыса сего съ довольною точностію; широта его найдена 41°, 9′, 15″, долгота же 220°, 52′, 00″. Онъ состоитъ изъ преломившихся, неровныхъ голыхъ камней желтаго цвѣта: ему прилежатъ высокія горы, покрытыя снѣгомъ. Я назвалъ его мысомъ *Грейга* именемъ, извѣстнымъ въ нашемъ флотѣ болѣе полустолѣтія.

Отъ мыса Грейга идетъ берегъ опять въ направленіи NO до другаго мыса, а отъ сего прямо къ востоку. Высокія, снѣгомъ покрытыя горы, показавшіяся на NNW и простиравшіяся также къ востоку, увѣрили меня наконецъ, что онѣ принадлежатъ къ острову Матсумай или Эссо, и что въ семъ мѣстѣ долженъ находиться входъ въ проливъ Сангарской, которой скоро потомъ намъ открылся. Мысъ острова Нипонъ, отъ котораго берегъ направляется къ востоку, есть мысъ *Сангаръ*. Отъ сего мыса прямо на N лежитъ на островѣ Эссо другой мысъ, названный мною по имени корабля нашего *Надеждою*; отъ него южной берегъ острова Эссо простирается также къ востоку. Сіи два мыса, выдавшіеся при самомъ западномъ входѣ въ проливъ Сангаръ, лежатъ: первой подъ 41°, 16′, 30″ широты и 219°, 46′ долготы; а второй подъ 41°, 25′, 10″ широты и 219°, 50′, 30″ долготы. Итакъ ширина сего славнаго пролива на западной сторонѣ, составляетъ только девять, а не 110 миль, какъ то показано

1805 годъ Майй. на нѣкоторыхъ картахъ. Мысъ Надежда окруженъ многими камнями.

Въ 1802 году издана въ Санктпетербургскомъ Депо картъ подъ смотрѣніемъ ученаго Инженера Генерала *Сухтелена* карта открытій Россіянъ въ сѣверовосточной части великаго Океана. На оной показанъ въ первой разъ съ довольною вѣрностію западной берегъ Эссо, которой, какъ неиспытанный никѣмъ изъ Европейскихъ мореходцевъ, означаемъ былъ до того на всѣхъ прочихъ картахъ одними только пунктирными линіями. Сія карта отличается наиболѣе тѣмъ, что на ней означенъ неизвѣстный прежде островъ Карафуто или Шиша, лежащей между Эссо и Сахалиномъ. Западной берегъ Эссо и островъ Карафуто сняты съ Японской карты привезенной въ Россію Японцомъ Кодою, котораго Г. Лаксманъ въ 1792 году, по повелѣнію Императрицы Екатерины, бралъ съ собою въ Японію. По сей одной причинѣ уже показаніе положенія западной стороны Эссо не заслуживаетъ великой довѣренности. Хотя мы и нашли, что означеніе береговъ и не весьма ошибочно; однако астрономическаго опредѣленія мѣстъ, не достаетъ вовсе. Дабы дополнить сей недостатокъ и дѣйствительно удостовѣриться въ существованіи острова Карафуто, въ чемъ я никакъ не сомнѣвался, рѣшился я не проходить проливомъ Сангаромъ; но, по опредѣленіи западныхъ его оконечностей, извѣдать западный берегъ Эссо, потомъ пройти проливомъ, раздѣляющимъ Карафуто и Эссо, въ Охотское море. Сначала казалась намъ сія карта довольно точною, ибо, хотя ширина западнаго въ проливъ Сангаръ входа и показана

на ней въ 30 миль; слѣдовательно втрое болѣе настоящей, и мысъ Сангаръ означенъ $\frac{3}{4}$ градуса южнѣе; однако показанные на ней два острова *О-Сима* и *Ко-Сима*, лежащіе почти противъ самаго пролива, нашли мы на самомъ дѣлѣ. Сіе подавало намъ надежду къ обрѣтенію и острова Карафуто, долженствовавшаго быть на сѣверѣ отъ Ѣссо; но оная, къ сожалѣнію нашему, оказалась тщетною. 1805 годъ Май.

Въ четыре часа по полудни находились мы точно противъ средины Сангарскаго пролива, и даже съ саленга не могли въ немъ усмотрѣть никакаго берега, по обѣимъ сторонамъ къ востоку отъ мысовъ Сангара и Надежды видны были многіе другіе мысы. Мысъ острова Ѣссо, названный на упомянутой картѣ открытій Россіянъ *Синеко*, лежалъ тогда отъ насъ на NNW. Сіе названіе, равно и всѣ прочія острововъ и мысовъ, находящіяся на сей картѣ, удержалъ я потому, что оныя, вѣроятно, должны быть собственныя. Отъ мыса Синеко, лежащаго подъ 41°, 38′, 30″ широты и 226°, 06′, 30 долготы, простирается множество большихъ каменьевъ далеко въ море. Надобно думать, что они лежатъ грядою до самаго каменнаго островка, находящагося въ одномъ направленіи съ мысомъ Синеко. Отъ мыса Надежды до Синеко идетъ берегъ къ NW; разстояніе сихъ двухъ мысовъ составляетъ 18 миль. Между оными, при немаломъ, но весьма открытомъ заливѣ, находится городъ Матсумай, именемъ коего называютъ Японцы и весь островъ Ѣссо. Городъ сей довольно пространенъ и есть всегдашнее мѣстопребываніе Губернатора; но по увѣренію Японцевъ, одинъ только

1805 годъ сей городъ находится на всемъ островѣ.
Майй.

Близъ берега стояло нѣсколько мѣлкихъ судовъ на якорѣ и нѣсколько на стапелѣ. Незащищенный отъ вѣтровъ заливъ долженъ много затруднять торговлю. Вѣтръ, возпрепятствовавшій намъ обойти мысъ Синеко, былъ причиною, что мы приближились къ городу на три мили; въ семъ разстояніи нашли глубину 90 саженей, грунтъ каменистой. Городъ Матсумай лежитъ по наблюденіямъ нашимъ подъ 41°, 32′ широты и 219°, 56′ долготы. Подъ вечеръ сдѣлался вѣтръ весьма слабый и мы подвержены были всей силѣ теченія, несшаго корабль къ восточной сторонѣ Сангарскаго пролива до тѣхъ поръ, пока не подулъ отъ сѣвера свѣжій вѣтръ, помощію коего могли мы удалиться отъ берега. Сила теченія не уменьшалась; направленіе онаго было ONO, а скорость въ часъ $2\frac{3}{4}$ мили. У самаго же входа въ проливъ не могла она быть менѣе четырехъ миль въ часъ.

Южной берегъ острова Ѣссо представляетъ великую противоположность Японіи. Даже и близъ города Матсумая не примѣтили мы нигдѣ такихъ нивъ и насажденій, какія представляются въ Японіи повсюду, гдѣ даже и вершины каменистыхъ горъ покрыты оными. Одна только сѣверная оконечность Японіи сходствуетъ нѣсколько съ симъ дикимъ берегомъ. Каковая цѣпь горъ, покрытыхъ снѣгомъ простирается чрезъ весь островъ Ѣссо отъ юга къ сѣверу; таковая же и въ одинакомъ направленіи находится на сѣверозападной части Нипона, и выключая долину, на коей лежитъ видѣнный нами 2 го Майя городокъ, вся прочая сѣверозападная часть Нипона столь же безплодный

видъ представляетъ, и даже трудолюбіе Японцовъ не может здѣсь преодолѣть дикость природы. 1805 годъ Май.

Сіи два острова разторгнуты, по видимому, другъ отъ друга сильнымъ землетрясеніемъ, какъ то полагаютъ и отдѣленіе Англіи отъ Франціи, Гибралтара отъ Африки, Сициліи отъ Италіи и проч. Малая ширина пролива, раздѣляющаго Японію отъ Ѣссо; каменистые, утесистые, единообразные берега, равное число противоположенныхъ по обѣимъ сторонамъ мысовъ и между ими заливовъ, одинакое направленіе цѣпей горъ, близость высокой горы Тилезіусъ, кажущейся быть погасшимъ Вулканомъ, отъ котораго уповательно произошло сіе исторженіе; ибо извѣстно, что сильныя земныя потрясенія бываютъ часто въ сѣверной Японіи: все сіе служитъ яснымъ признакомъ къ такому заключенію. Хотя извѣстна только часть пролива Сангара; однако, естьли судить по виду онаго, изображаемому на картахъ Японцами (*); то сіе предположеніе мое окажется довольно вѣроподобнымъ. Означенные на нихъ мысы сходствуютъ съ противолежащими углубленіями берега столько, что по содвинутіи береговъ могли бы оные точно соединиться. Первый мореходецъ, которому предоставлено будетъ пройти симъ славнымъ проливомъ, изслѣдовавъ положеніе, свойство и произведенія обоихъ береговъ, конечно рѣшитъ: справедливо ли или неосновательно сіе мое заключеніе.

Наставшій отъ WNW довольно свѣжій вѣтръ позво-

(*) Смотри карту Россійскихъ открытій, также Кемпферову и Шейцерову, сочиненныя по Японскимъ.

1805 годъ Май. лилъ намъ на разсвѣтѣ слѣдующаго дня продолжать плаваніе къ сѣверу. Мы проходили между островами О-Сима и Ко-Сима въ разстояніи отъ перваго, лежащаго западнѣе втораго, не болѣе трехъ миль, въ каковомъ разстояніи 100 саженями достать дна было не можно. Оба острова суть не что другое, какъ голые камни. О-Сима лежитъ подъ 41°, 31′, 30″ широты и 220°, 40′, 45″ долготы; имѣетъ видъ круглый, и въ окружности своей около шести миль. Его вершина, подобная жерлу, и видѣнный нами изходившій дымъ ясно свидѣтельствуютъ, что онъ принадлежитъ къ огнедышущимъ. Излучистые потоки изверженной лавы, примѣченныя на скатѣ горы, удостовѣрили Г-на Тилезіуса, что за немногіе еще годы назадъ произходило изверженіе. Островъ Ко-Сима, лежащій подъ 41°, 21′, 30″ широты и 220°, 14′ долготы, имѣетъ видъ продолговатый и около 10 миль въ окружности. У сѣверной онаго оконечности въ недальнемъ разстояніи находится большой, довольно высокой камень. Сіи острова лежатъ между собою NWtW¾W и SOtO¾O. Ширина канала, раздѣляющаго ихъ, есть 20 миль.

Въ признаніи западнаго входа въ проливъ Сангаръ не можно никакъ ошибаться, хотя бы посмурная погода и возпрепятствовала опредѣлить широту наблюденіями. Естьли приближаться къ нему отъ юга; то первый, весьма отличный признакъ есть гора Тилезіусъ; она пирамидообразна, превосходитъ высотою своею несравненно всѣ прочія ее окружающія, и покрыта вѣчнымъ снѣгомъ. Мысъ Грейгъ, отъ котораго мысъ Сангаръ лежитъ на NOtO въ 9 миляхъ, примѣтенъ столько по своему виду и

цвѣту, что въ признаніи его также не льзя оши- 1805 годъ Май.
биться. Но когда случится придти отъ сѣвера; тогда острова Ко-Сима и О-Сима послужатъ вѣрнѣйшими признаками, отъ коихъ видны также гора Тилезіусъ и мысъ Грейгъ. Проходъ между сими островами совершенно безопасенъ. Ко-Сима лежитъ прямо противъ средины пролива. Надобно только обращать вниманіе на теченіе, сила коего у пролива гораздо увеличивается. Западный берегъ Ѣссо, городъ Матсумай и мысъ Надежда имѣютъ также довольные признаки, а особливо естьли примѣчать оные по видамъ, приобщеннымъ къ картамъ моего атласа, которые срисованы Г-мъ Тилезіусомъ съ великою точностію.

Не задолго предъ полуднемъ увидѣли мы островъ, показанный на картѣ Россійскихъ открытій подъ именемъ *Окозиръ*, а на сѣверовостокѣ отъ онаго высокой мысъ, названный на той же картѣ *Ота-Ницаву*. Въ полдень находился отъ насъ мысъ Синеко на NO 79°; островъ Окозиръ на N; мысъ Ота-Ницаву на NO 22°; мысъ Надежда на SO 71°, мысъ Сангарской на SO 61°, мысъ Грейгъ на SO 48°, О-Сима на SW 54°, Ко-Сима на SW 43°. Обсервованная широта мѣста корабля была 41°, 35′, 49″, долгота же по хронометрамъ 20°, 32′, 52″. Склоненіе магнитной стрѣлки найдено поутру западное, ввечеру восточное; а посему и румбы по компасу не требовали ни какой поправки.

Въ 5 часовъ по полудни приближились мы къ острову Окозиръ на 8 миль. Средина его лежитъ подъ 42°, 09′ широты и 220°, 28′ долготы; онъ имѣетъ направленіе

1805 годъ Майй. NNO¾O и SSW¾W, въ длину 11 ть, а въ ширину около 5 миль. Сей островъ казался быть необитаемымъ. Густый лѣсъ покрываетъ его отъ одного конца до другаго. Въ нѣкоторомъ разстояніи отъ сѣверовосточной его оконечности идетъ къ востоку рядъ большихъ, черныхъ каменей, которые дѣлаютъ, такъ сказать, особенный островъ; почему проходъ между островомъ Окозирѣ и мысомъ Ота-Ницаву, хотя ширина его составляетъ и 11 ть миль, казался быть, естьли не невозможнымъ, то по крайней мѣрѣ весьма затруднительнымъ (*). У южной оконечности сего острова находится высокой, пирамидальной, большой камень; западная сторона онаго усѣяна также каменьями.

Мысъ Ота-Ницаву лежитъ по наблюденіямъ нашимъ въ широтѣ 42°, 18′, 10″, долготѣ 220°, 14′, 00″, на NW 8°, въ 40 миляхъ отъ мыса Синеко. Свѣжій вѣтръ, дувшій прямо отъ запада, и настоявшая надобность обойти съ южной стороны островъ Окозиръ, воспрепятствовали намъ подойти ближе къ сей части острова Ѣссо; однако ясная погода, не взирая на дальное разстояніе, благопріятствовала намъ къ осмотрѣнію сего берега. Онъ выключая высокія, снѣгомъ покрытыя, далеко во внутренности стоящія горы, вездѣ единообразенъ, не имѣетъ ни великихъ углубленій, ни далеко выдавшихся оконечностей. Сдѣлавшійся подъ вечеръ тихій вѣтръ былъ причиною, что мы въ продолженіи ночи не удалились отъ острова

(*) Капитанъ Бротонъ нашелъ проходъ сей совершенно безопаснымъ.

Окизиръ столько, чтобы потерять его изъ вида. На раз- 1805 годъ Май. 4
свѣтѣ увидѣли мы на NtO отъ мыса Ота-Ницаву высокой, гористой, выдавшійся берегъ, которой составляетъ вмѣстѣ съ мысомъ симъ заливъ, довольно пространный, и простирающійся къ востоку, казалось намъ что на сѣверной сторонѣ должно быть хорошее якорное мѣсто, защищаемое съ западной стороны мысомъ Цуцуки, означеннымъ на Россійской картѣ. Залива сего на оной не показано, а потому и назвалъ я его именемъ Морскаго Департамента Генералъ-Лейтенанта *Голенищева Кутузова.* Къ сѣверу отъ упомянутаго гористаго берега находится великой заливъ, простирающійся къ SO на 20 миль. Сіи два залива придаютъ лежащему между ими берегу видъ острова; однако оный соединяясь съ твердою землею, сходствуетъ точно съ мысомъ *Россілнъ.* Длина сего мыса, имѣющаго направленіе отъ сѣвера къ югу составляетъ 15 миль; я назвалъ его въ честь бывшаго Президента Адмиралтействъ коллегіи *Голенищева Кутузова* извѣстнаго долговременною полезною своею службою и обширными знаніями. Стоящую на срединѣ сего мыса высокую гору означилъ я симъ же именемъ. Она лежитъ въ широтѣ 42°, 37′, 00″, долготѣ 219°, 59′, 00″.

Великой заливъ на сѣверѣ отъ сего мыса, названъ мною заливомъ *Сухтелсновымъ.* Сѣверную онаго оконечность именуютъ Японцы и уроженцы острова Ѣссо мысомъ *Райтенъ.* Оная лежитъ подъ 42°, 57′, 00″, широты и 219°, 44′, долготы, выдаваясь очень далеко въ море, дѣлается чрезъ то весьма примѣтною и простирается отъ сѣвера къ югу на 5 миль, такъ что ширина залива

1805 годъ Майй. Сухтеленова между двумя крайними оконечностями составляетъ 16 миль.

Проходя вдоль берега въ недальнемъ отъ него разстояніи при свѣтлой, прекраснѣйшей погодѣ, могли мы оный осмотрѣть ясно. Множество мысовъ и заливовъ дѣлаетъ страну сію весьма отличительною. Къ сѣверу отъ мыса Райтенъ лежитъ другой мысъ, называемый собственно *Окамуи*; между оными находится еще заливъ, меньшій углубленіемъ и шириною заливовъ Сухтеленова и Кутузова. Отъ мыса Окамай идетъ берегъ вопервыхъ къ NNO, потомъ склоняется къ NO, а наконецъ къ O, до мыса показаннаго на часто упоминаемой картѣ подъ собственнымъ именованіемъ *Така-Сима*; но залива, означеннаго на той же картѣ между сими мысами, мы не нашли. Отъ послѣдняго мыса пріемлетъ берегъ направленіе вдругъ прямо къ юговостоку; въ великомъ отдаленіи увидѣли мы въ сіе время другой гористой берегъ на NNO, которой, казалось, простирался также къ востоку. Между сими двумя берегами открылось нашему зрѣнію великое пространство моря, предѣловъ коего не могли мы усмотрѣть даже съ саленга при самой ясной погодѣ. Сіе обстоятельство возбудило во мнѣ мысль, что это долженъ быть проливъ, раздѣляющій острова Карафуто и Ѣссо; почему и велѣлъ я держать курсъ OSO къ восточному мысу Така-Сима. Вѣтръ дулъ свѣжій отъ NW; я надѣялся до наступленія еще темноты вечерней удостовѣриться въ своемъ мнѣніи. Но едва вошли мы только въ предполагаемой проливъ сей, вдругъ сдѣлалось безвѣтріе во время самаго полудня и продолжалось до вечера. Мысъ

Така-Сима находился тогда отъ насъ на SO 33°; сѣверо- 1805 годъ Май.
восточная оконечность на NO 65°; посредственной высоты гора на NO 68°, а дальнѣйшій юговосточный мысъ на SO 35°. Въ семъ мѣстѣ нашли мы широту 43°, 30′, 37″, долготу 219°, 36′, 00″. Ближайшій къ намъ низменный берегъ лежалъ на востокѣ въ разстояніи отъ 7 до 8 миль, въ каковомъ не могли мы достать дна 160 саженями.

Мысы Окамуи и Така-Сима, равно и третій, лежащій между оными, принадлежатъ къ гористому берегу, выдавшемуся, болѣе нежели на 20 миль въ море и простирающемуся отъ юга къ сѣверу на 16 миль. По обѣимъ сторонамъ онаго находятся великіе заливы. Сей большой, состоящій изъ трехъ меньшихъ, а потому достойный примѣчанія мысъ назвалъ я мысомъ *Новосильцовымъ* въ честь Президента Академіи Наукъ сего имени. Мысъ Окамуи южнѣйшая оконечность сего мыса, лежитъ въ широтѣ 43°, 11′, и въ долготѣ 219°, 46′, 30″; средній мысъ въ 43°, 14′, 30″ и 219°, 34′, 30″. Опредѣленіе положенія сего послѣдняго достаточно уже и для всего большаго мыса. Така-Сима, лежащая въ широтѣ 43°, 21′, 15″ и въ долготѣ 219°, 29′, 00″, есть сѣвернѣйшая оконечность мыса Новосильцова, и составляетъ южную оконечность того великаго залива, который признавали мы проливомъ. Осматривая оный въ продолженіи трехъ дней, удостовѣрились мы наконецъ, что заливъ сей весьма обширенъ. Многіе камни лежали предъ всѣми тремя оконечностями большаго мыса. Высокой камень, имѣющій видъ корабля подъ парусами, отличаетъ преимущественно Така-Симу.

Какъ сѣверовосточные, такъ и югозападные берега

1805 годъ Май. сего великаго залива состоятъ изъ горъ, хотя покрытыхъ снѣгомъ, однако и поросшихъ деревьями умѣренной высоты. Съ цѣпи горъ, лежащихъ далѣе внутрь берега снѣгъ, вѣроятно, никогда не сходитъ. Страна сія обитаема. Близъ Така-Сима, на долинѣ, покрытой густымъ кустарникомъ, видѣли мы во многихъ мѣстахъ дымъ, также и огни во время ночи; но слѣдовъ землепашества нигдѣ не примѣтили. Недалеко отъ мыса, составляющаго сѣверную оконечность сего залива, стоитъ на покатѣ высокой горы Пикъ, которой хотя и посредственной высоты, но по особенному своему виду есть самый примѣтнѣйшій предметъ во всемъ заливѣ. Онъ лежитъ въ широтѣ 43°, 40′, 00″ и въ долготѣ 218°, 24′, 00″; подлѣ него находится другой гораздо меньшій Пикъ. На южной сторонѣ залива выдаются два мыса, между коими видны малые заливы. Первый въ широтѣ 43°, 09′, 00″ и въ долготѣ 219°, 15′, 30″; второй, подобный видомъ первому, въ широтѣ 43°, 07′, 30″ N, долготѣ 218°, 50′, 00″ W. Вѣтръ продолжалъ дуть отъ SO; почему мы и должны были лавировать, чтобы войти далѣе въ заливъ, въ коемъ ласкался я открыть проходъ. Мы часто бросали лотъ; но 150 саженями дна достать было не можно. Въ сіе время показалась намъ на SSO гора, превосходящая всѣ окружающія ее своею высотою, съ плосковатою вершиною. Сія гора, названная мною гора *Румовскаго* въ честь извѣстнаго Астронома сего имени, лежитъ въ широтѣ 42°, 50′, 15″ и въ долготѣ 218°, 48′, 30″. На той же сторонѣ залива къ югу далѣе во внутренность берега видѣли мы конусообразную гору, а на сѣверѣ отъ сей другую, извер-

гавшую дымъ и пламя; но жерла сего волкана не могли мы примѣтить. 1805 годъ Майй.

Маія 7 го сдѣлался слабый вѣтръ отъ SW; тогда поставивъ всѣ паруса, пошли мы далѣе внутрь залива. Нашли глубину 100 саженъ, уменьшавшуюся потомъ мало по малу. Въ 8 часовъ предъ полуднемъ, при чистомъ воздухѣ и ясномъ горизонтѣ, увидѣлъ я къ великой своей досадѣ, что заливъ въ направленіи къ SO болѣе и болѣе съуживался. Симъ совершенно увѣрился я въ суетности надежды открыть въ семъ мѣстѣ проходъ; но я, не взирая на то, продолжалъ плыть къ SO до тѣхъ поръ, пока не примѣтили наконецъ низменнаго берега, составляющаго предѣлъ залива. Въ сіе время найдена глубина 33 сажени, грунтъ сѣрой мѣлкой песокъ; вода въ семъ мѣстѣ оказалась прѣсноватою и легче противъ воды морской, а посему заключать можно, что въ концѣ залива впадаетъ въ него большая рѣка; попадавшіеся намъ на встрѣчу многіе куски дерева дѣлаютъ сіе еще болѣе вѣроятнымъ. Итакъ узнавъ точно, что мы находимся въ заливѣ, приказалъ я поворотить и держать къ сѣверной его оконечности, лежавшей тогда отъ насъ на NO 38°. Посредствомъ наблюденій опредѣлена нами широта мыса сего, названнаго мною мысъ *Малеспина* именемъ нещастнаго Гишпанскаго мореплавателя, 43°, 42′, 15″, а долгота 218°, 41′, 30″. Хотя надежда наша найти здѣсь проходъ и оказалась тщетною, однако я не сожалѣлъ о потерѣ трехъ дней, употребленныхъ на обозрѣніе сего залива, и не приминулъ бы продолжать мои изслѣдованія въ семъ заливѣ, естьли бы не сдѣлался вѣтръ отъ NW, при которомъ во многіе дни не можно было бы выдти опять въ море.

1805 годъ Май. Сей великой заливъ, имѣющій направленіе отъ NW къ SO, простирается во внутренность берега на 60 миль; широта его между оконечностями, при входѣ лежащими, одна отъ другой NOtO и SWtW, составляетъ 42 мили; я назвалъ его въ честь Г. Президента Академіи Художествъ Графа *Строгонова*.

Почти чрезъ весь день, въ который пошли мы изъ залива, продолжался туманъ и безвѣтріе. Къ ночи сдѣлался слабой вѣтръ; тогда видя, что теченіемъ влекло корабль сильно къ сѣверовосточной сторонѣ залива, принуждены были дер-
8 жать на NW. На разсвѣтѣ пошли мы опять къ сѣверовосточному берегу, коего высокія горы, находящіяся за мысомъ Малеспина, скоро увидѣли. Въ сіе время открылось также и продолженіе берега къ сѣверу, гдѣ отъ мыса Мелеспина составляется опять большой заливъ, котораго сѣверозападную оконечность, лежащую подъ 44°, 25′, 00″ широты и 218°, 28′, 00″ долготы, назвалъ я именемъ достойнаго Вицъ-Адмирала *Шишкова*. Берега, окружающіе сей заливъ, гораздо низменнѣе всѣхъ прочихъ береговъ острова Ѣссо, которые мы предъ симъ видѣли; и которые вообще состоятъ изъ прерывистыхъ рядовъ высокихъ горъ, покрытыхъ снѣгомъ безъ всякой особенной въ видахъ перемѣны. Но въ семъ заливѣ одна гора посредственно возвышающагося отъ низменнаго при ней берега особенно по виду своему примѣтна. Она лежитъ въ широтѣ 44°, 00′ и 218°, 06′ долготѣ, и названа мною именемъ славнаго Естествоиспытателя *Палласа*. Два острова, означенные на картѣ открытій Россіянъ подъ именами *Теурире* и *Яникессири*, увидѣли мы въ 10 часовъ по полу-

ночи; первой на NO 25°; второй на NO 10°. Они лежатъ почти на W отъ мыса Шишкова въ 10 миляхъ. Оба состоятъ изъ камней. Длина какъ одного, такъ и другаго составляетъ около 4хъ миль, ширина же въ половину менѣе. Яникессери очень низменъ; Теурире нѣсколько возвышеннѣе. У южной оконечности послѣдняго находится большой камень, а на восточной сторонѣ его каменные утесы; на немъ видно нѣсколько мѣлкаго лѣса, восточной же напротивъ того почти вовсе голъ. Теурире лежитъ въ широтѣ 44°, 27′, 45″, и въ долготѣ 218°, 43′, 15″, а Яникессери 44°, 28′, 45″, и 218°, 37′, 45″.

1805 годъ Май.

Обошедъ острова сіи при свѣжемъ югозападномъ вѣтрѣ, начали держать курсъ опять къ SO; поелику думалъ я, что, можетъ быть, острова сіи закрываютъ проливъ. Густой туманъ препятствовалъ намъ далеко видѣть, почему и подошли мы къ берегу сколько возможно ближе; въ шесть часовъ вечера находились отъ онаго недалѣе трехъ миль. Въ семъ разстояніи найдена глубина 18 саженъ, грунтъ мѣлкой песокъ. Во внутренности берега видны были высокія горы. Берегъ простирался отъ N къ StO. Признаковъ къ открытію прохода нигдѣ не было примѣчено; однако нѣкоторымъ изъ бывшихъ на кораблѣ казалось, что видятъ углубленіе берега на NOtO, куда и направили мы потомъ путь свой: но по осмотрѣніи въ близости сего мѣста, не нашлось и здѣсь никакого прохода. Не желая оставить сію часть берега безъ подробнаго осмотрѣнія, лавировали мы чрезъ всю ночь и весь слѣдующій день. Густой туманъ скрывалъ между тѣмъ отъ зрѣнія нашего берегъ до 11 ча- 9

1805 годъ Майй. совъ предъ полуднемъ. По разсѣяніи онаго, бывъ въ недальнемъ разстояніи, могли мы ясно осмотрѣть часть берега лежащаго за вышеупомянутыми островами, и удостовѣрились, что и въ семъ мѣстѣ нѣтъ прохода. Не взирая на то, почиталъ я нужнымъ продолжать плаваніе къ SO, пока не увидѣли наконецъ мыса Шишкова и продолженія прерывистаго возвышенія берега до мыса Малеспина. Въ сіе время показалась намъ на NWtN высокая гора, покрытая вся снѣгомъ, долженствовавшая находиться на островѣ, которую признали мы на другой день Пикомъ *де Лангль* такъ названною Лаперузомъ. Послѣ сего, перемѣнивъ курсъ отъ SO къ N, пошли мы между берегомъ острова Ѣссо и сею горою.

Можетъ быть нѣкоторые обвинять будутъ меня въ излишней подробности описанія сего нашего плаванія; но я представляю въ оправданіе свое то: что, поелику по Россійской картѣ, часто мною упоминаемой, точно въ семъ мѣстѣ надлежало быть проходу между островами Ѣссо и Каруфуто, то и поставлялъ я обязанностію отдать строжайшій отчетъ въ отысканіи онаго, дабы могущіе полагать существованіе острова Карафуто удостовѣрились, что, естьли бы находился здѣсь проливъ дѣйствительно, тогда бы не льзя было намъ не усмотрѣть онаго.

Продолжая плаваніе въ разстояніи около четырехъ миль вдоль берега, простирающагося къ NtW, скоро усмотрѣли мы сѣверную оконечность острова Ѣссо, лежавшую отъ насъ на N½W. Глубина была почти вездѣ отъ 25 ти до 30 саженей; грунтъ мѣлкой песокъ. Пролавировавъ всю ночь подъ малыми парусами продолжали опять плыть къ

сѣверу вдоль берега, отъ коего не отдалялись болѣе трехъ миль, дабы не оставить никакаго мѣста безъ обозрѣнія. Впрочемъ я уже не надѣялся найти здѣсь пролива; мнѣ казалось вѣроятнымъ, что Японцы, имѣющіе недостаточныя свѣденія въ географическихъ познаніяхъ, въ чемъ я часто имѣлъ случай удостовѣриться, почитаютъ островъ Сахалинъ малымъ островомъ въ сравненіи съ Ѣссо, и означаютъ его таковымъ на своихъ картахъ, изъ коихъ ни на одной не показано на сѣверѣ отъ Карафуто еще острова (*). 1805 годъ Май.

Сѣверная часть острова Ѣссо имѣетъ многія преимущества предъ южною. Оная на довольное разстояніе во внутренность до того мѣста, гдѣ начинаются снѣжныя, весь островъ отъ юга къ сѣверу препоясывающія горы, вообще низменна, покрыта густыми лѣсами и кажется не неудобною къ хлѣбопашеству. Самые берега по большей части неровны, частію каменисты, частію же песчаны. Впрочемъ она во всемъ подобна южной, и представляетъ столько же мало перемѣнъ, какъ и берегъ снѣжныхъ горъ на югѣ, которой рѣдко видѣли мы непокрытымъ облаками. Но и въ сей, казавшейся плодороднѣйшею части острова Ѣссо, не примѣтили мы никакихъ признаковъ населенія, выключая сѣвернѣйшую оконечность, вблизи коей видѣли нѣсколько рыбачьихъ хижинъ.

Въ семъ часовъ утра находился отъ насъ островъ, 10

(*) На нѣкоторыхъ Европейскихъ картахъ, какъ то: Данвилевой, Робертсовой, и другихъ, означенъ островъ Сахалинъ также въ видѣ малаго острова.

1805 года Майй. на коемъ возвышается Пикъ де Лангль, прямо на W въ разстояніи около 12 ти миль. Единожды только могли мы видѣть подошву сей горы. Приближаясь къ сѣверной оконечности усмотрѣли мы длинную песчаную гряду, простирающуюся къ NW, на которой находится нѣсколько хижинъ, а на концѣ оной стоялъ столпъ съ навязаннымъ на немъ пукомъ соломы. Сей надводный рифъ, будучи весьма низокъ, и выдаваясь въ море почти на цѣлую милю, можетъ быть во время ночи опаснымъ. Не видавъ болѣе никакого берега на сѣверѣ, долженствовали мы почитать, что находимся противъ оконечности острова Ѣссо, слѣдовательно у южной оконечности Лаперузова пролива. Итакъ надежда къ обрѣтенію новаго пролива не могла уже болѣе ласкать насъ. Обошедъ длинной рифъ приказалъ я держать курсъ OSO вдоль берега для того, что бы найти удобное якорное мѣсто, гдѣ вознамѣрился я препроводить нѣсколько дней, дабы сколько нибудь извѣдать сію и по нынѣ еще почти совсѣмъ неизвѣстную часть свѣта, и доставить Естествоиспытателямъ нашимъ случай къ увеличенію ихъ собраній, къ чему они давно уже не имѣли случая. Въ 10 часовъ увидѣли мы заливъ, съ сѣверной стороны совсѣмъ открытой. Вошедъ въ оной и увѣрясь въ надежномъ грунтѣ, остановились мы на якорь въ малой бухтѣ находящейся на южномъ берегу онаго въ разстояніи отъ ближайшаго берега около $1\frac{1}{2}$ мили, на глубинѣ $10\frac{1}{2}$ саженей, грунтъ мѣлкой песокъ съ иломъ. Сѣверная оконечность острова Ѣссо, которую я, равно и весь заливъ, назвалъ именемъ главнаго виновника нашей Экспедиціи, нынѣ Государственнаго Канцлера Графа

Николая Петровича *Румянцова* мысомъ и заливомъ Румянцовымъ, находилась отъ насъ на NW 68°; восточная же оконечность залива, которую природные жители называютъ *Соiя*, лежала на NO 60°. 1805 годъ Маiй.

Продолжавшiйся туманъ былъ причиною, что мы не могли тогда видѣть ни противолежащаго берега Сахалина, находящагося отъ Пика де Лангль на сѣверѣ, ни острова Рефуншери.

ГЛАВА II.

ПРЕБЫВАНІЕ У СѢВЕРНОЙ ОКОНЕЧНОСТИ ОСТРОВА ѢССО И ВЪ ЗАЛИВѢ АНИВѢ.

Поздная весна на сѣверной оконечности Ѣссо.— Пребываніе на оной Японскаго Офицера съ нѣсколькими купцами.—Извѣстія о землеописаніи сей страны.—О названіяхъ Ѣссо, Ока-Ѣссо, Инзу, Матсумай и Сахалинъ. Описаніе залива Румянцова.— Пикъ де Лангль.—Плаваніе въ заливъ Аниву.—Стояніе на якорѣ въ заливѣ Лососей.—Японскія факторіи въ Анивѣ.—Мнѣніе о удобномъ заведеніи здѣсь селенія купечествующими Европейцами.— Выгоды, могущія произойти отъ того для торговли.—Овладѣніе Анивою не можетъ быть сопряжено съ опасностію.—Оправданіе всѣхъ мѣръ, кажущихся насильственными.—Описаніе Аиновъ.—Физическое ихъ состояніе и душевныя свойства.—Нравственность женщинъ.—Одѣяніе, украшенія, жилища и домашнія вещи.—Образъ правленія.—Число народа.—Примѣчаніе о мохнатости Аиновъ.

1805 годъ Май. Еще не успѣли мы обойти длиннаго надводнаго рифа, о которомъ упомянуто въ предъидущей главѣ, какъ уви-

дѣли лодку, на коей природные сей страны жители плыли къ намъ прямо. Они находились у корабля нашего болѣе четверти часа, однако не взошли на оной, сколько мы ихъ ни уговаривали, и поплыли назадъ. Но лишь только бросили мы якорь, тотчасъ посѣтили насъ многіе изъ нихъ, которые всходили на корабль, не показывая ни малѣйшаго страха. Всѣ они взошедъ на шканцы становились на колѣни, поднимали обѣ руки на голову и опускали оныя по лицу и тѣлу къ низу, кланяясь притомъ низко. Я одарилъ ихъ нѣкоторыми бездѣлицами, кои казалось, производили въ нихъ великое удовольствіе; сверхъ того приказалъ дать имъ сухарей и водки, но они въ послѣдней не находили вкуса. Вѣроятно, что употребленіе крѣпкихъ напитковъ имъ неизвѣстно. Одинъ изъ нихъ привезъ цѣлую лодку свѣжихъ сельдей отмѣннаго вкуса, которыхъ какъ для Офицеровъ, такъ и для всѣхъ служителей на обѣдъ было достаточно. Въ 2 часа пополудни поѣхалъ я съ большею частію своихъ Офицеровъ на берегъ, и хотя оный лежитъ въ малой широтѣ, однакожъ, къ удивленію нашему, нашли на немъ въ половинѣ Маія весьма мало признаковъ весны. Во многихъ мѣстахъ лежалъ еще снѣгъ глубокой; деревья мало распустились и, выключая нѣсколько дикаго луку и щавелю, не видно было никакой зелени. По прибытіи нашемъ въ Камчатку черезъ 3 недѣли послѣ нашли мы тамъ весну гораздо успѣшнѣйшую. Всѣ Россійскія западныя области вообще даже до Архангельска, лежащаго по крайней мѣрѣ 18 ью градусами сѣвернѣе Ѣссо, обновляются большею живостію въ Апрѣлѣ, нежели здѣшняя страна въ Маіѣ. Ожиданіе

1805 годъ Маій.

1805 годъ Май. наше по 6ти мѣсячномъ заключеніи, во время коего прогулка была для насъ невозможною, найти здѣсь нѣкое тому вознагражденіе, оказалось тщетнымъ; на самомъ только берегу моря, по песку и камнямъ можно было прохаживаться, ибо удаляясь на нѣсколько шаговъ отъ берега, встрѣчаются топи, снѣгъ и высокой тростникъ. Нечаяннымъ образомъ встрѣтили мы на берегу того самаго человѣка, которой поутру привезъ на корабль упомянутую рыбу, слѣдовательно былъ уже намъ знакомъ. Мы просили его, чтобъ повелъ насъ въ домъ свой, что сдѣлалъ онъ весьма охотно. Онъ принялъ насъ наилучшимъ образомъ, на что я отвѣтствовалъ раздѣленіемъ нѣкоторыхъ подарковъ между его семьею. Въ 7 часовъ вечера отправились мы на корабль обратно.

На другой день оставался я на кораблѣ; потому что въ первой день во время моего отсутствія, пріѣзжали къ намъ многіе Японцы и обѣщались быть опять на другой день. Въ 9 часовъ слѣдующаго утра дѣйствительно они прибыли со своимъ Офицеромъ, ихъ начальникомъ, на большей лодкѣ, гребцами на коей были здѣшніе жители. Офицеръ представилъ намъ, что онъ крайнѣ устрашенъ прибытіемъ нашимъ, и просилъ насъ убѣдительно удалиться немедленно; поелику, увѣрялъ онъ, какъ скоро узнають о томъ въ Матсумаѣ, куда онъ неупустительно послать долженъ донесеніе; то прибудетъ вдругъ многочисленной флотъ, отъ котораго мы не возможемъ уже ожидать ни малѣйшей пощады. Для приданія угрозамъ своимъ болѣе силы, повторялъ онъ многократно слово, *бумъ, бумъ* и надувая обѣ щеки пыхалъ чрезвычайно; симъ уповательно, хотѣлъ

онъ насъ вразумить, что по прибытіи флота поступлено будетъ съ нами самымъ жестокимъ образомъ. Его угрозы и страшныя тѣлодвиженія были столько странны, что съ трудностію удержаться можно было отъ смѣха. Я старался успокоить его сколько возможно, увѣряя, что какъ скоро пройдетъ бывшій тогда густой туманъ, то неукоснительно выду въ море. Симъ многократно повторяемымъ увѣреніемъ казался онъ быть наконецъ успокоенъ, и былъ послѣ въ состояніи начать разговоръ о другомъ предметѣ, что посредствомъ Г-на Посланника, разумѣвшаго нѣсколько по Японски, могло быть учинено безъ дальней трудности. Первой мой вопросъ относился къ Географіи сей области. Имя Карафуто должно быть здѣсь извѣстнымъ; потому что оно означено на Японской картѣ. Офицеръ могъ разсказать мнѣ о положеніи Охотска и Камчатки довольно основательно, почему и думалъ я, что онъ имѣетъ познанія, однако скоро потомъ оказалось, что онъ свѣденія свои о Камчаткѣ и Охотскѣ не почерпнулъ изъ источника ученія, а одолженъ одному знакомству съ Г. Лаксманомъ, сообщившимъ ему оныя. Впрочемъ долговременное его пребываніе въ сѣверной странѣ Ѣссо доставило ему случай пріобрѣсть географическія о сихъ мѣстахъ свѣденія и онъ, бывъ въ отдаленности отъ деспотическихъ своихъ повелѣній, не боялся, видно, сообщать намъ оныхъ. Въ Нангасаки не могли мы найти никакихъ съ сей стороны способовъ. Итакъ, удостовѣряя насъ о существованіи острова Карафуто, прибавилъ онъ, что мы, коль скоро погода прояснится, увидимъ оный сами; потому что сей островъ отдѣляется

1805 годъ Май.

1805 годъ Майй. отъ Ѣссо проливомъ шириною только въ 18 миль. Онъ упоминалъ еще о землѣ, лежащей къ сѣверу отъ Карафуто и отдѣляемой отъ онаго узкимъ проливомъ; но о семъ слышалъ онъ только отъ другихъ, а не узналъ самъ собою. О сѣверной части Карафуто, *Санданъ* здѣсь называемой, ни онъ, ни земляки его ничего не знали; впрочемъ полагалъ онъ, что Карафуто долженъ быть менѣе въ половину противъ Ѣссо. Южная часть сего острова, говорилъ онъ, извѣстна Японцамъ совершенно; поелику Японское правительство причисляетъ оную къ своимъ владѣніямъ, и Императоръ содержитъ тамъ, также какъ и здѣсь Офицеровъ, своихъ смотрителей. Для большаго насъ въ томъ увѣренія показалъ онъ на Японской картѣ пристань, у которой находится будто бы Японское селеніе, куда, по словамъ его, пошло вчерашняго дня судно. Онъ назвалъ потомъ еще четыре острова Кунаширъ, Чикотанъ, Итурупъ и Урупъ и говорилъ, что оные лежатъ на NO отъ Ѣссо и принадлежатъ Японскому Государству. Точно подъ сими же именами извѣстны сіи острова со временъ Спанберга, и находятся на всѣхъ Россійскихъ картахъ; на иностранныхъ же не показаны (*). Послѣ онъ сообщилъ мнѣ названія рѣкъ и мысовъ острова Ѣссо, которыя всѣ означены на картѣ нашей сего острова, и большая часть оныхъ сходны съ названіями, показанными на бывшей у

(*) Существованіе островов Кунаширъ, Чикотанъ и Итурупъ со времени путешествія Лаксмана въ 1792 году, и Лейтенантовъ Хвостова и Давыдова въ 1806 и 1807 годахъ не подлежитъ болѣе никакому сумнѣнію.

насъ Японской картѣ; сіе служило достаточнымъ доказательствомъ, что на извѣстія его можно было положиться. Округъ, въ коемъ имѣетъ онъ теперь свое пребываніе, называлъ онъ *Нотцамбу*; но разумѣлъ ли онъ подъ симъ названіемъ всю сѣверную часть Ѣссо, или одинъ только сѣверной мысъ, того не могъ я узнать отъ него съ точностію. Другой округъ, лежащій южнѣе Нотцамбу именовалъ Японской Офицеръ *Сол*, островъ же съ высокою горою Ріншери, а сѣверной островъ Рефуншери. На нашей Японской картѣ показаны оные подъ именами Ріисери и Рефуносери. О названіяхъ Ѣссо, Оку-Ѣссо и Матсумай получилъ я слѣдующія извѣстія. Начальные острововъ сихъ жители, которые извѣстны у насъ подъ именемъ Курильцовъ махнатыхъ, называютъ себя Аинами. Ихъ нынѣ очень мало и они живутъ только между округами Нотцамбу и Аткисъ, и называютъ теперь одно только мѣсто своего жительства словомъ *Ѣссо*; Японцы же весь островъ именуютъ Матсумай. Вѣроятно, что прежде поселенія здѣсь Японцовъ занимали весь островъ Аины и конечно называли оной Ѣссо. Послѣ же усилившіеся Японцы давали всѣмъ занятымъ ими здѣсь мѣстамъ свои имена; почему подлинно имя Ѣссо и должно было уступить чуждому Матсумай, коимъ называется также и главной здѣсь Японской городъ. Аины стѣснены столько, что жилища ихъ составляютъ округъ маловажный, удержавшій и понынѣ подлинное свое названіе. Естьли же они вытѣснены будутъ вовсе, то и имя Ѣссо совсѣмъ уповательно истребится. Въ Нангасаки сказано было мнѣ, что Ѣссо и Матсумай означаютъ одну

1805 годъ Май.

1805 годъ Майй. и ту же землю. Слово Оку-Ѣссо или большой Ѣссо принадлежитъ по произхожденію своему также, можетъ быть, Аинамъ, которые разумѣютъ подъ онымъ большой островъ Сахалинъ, хотя Японской Офицеръ увѣрялъ меня, что Аины именуютъ симъ названіемъ четыре южные Курильскіе острова: Кунаширъ, Чикотанъ, Итурупъ и Урупъ, о чемъ, помнится, читалъ я въ какой-то книгѣ. Какъ здѣсь, такъ и въ заливѣ Анива тщетно старался я узнать объ именахъ Шиша и Чока, подъ коими Лаперузъ, бывшій у западнаго берега Сахалина, означилъ острова Ѣссо и Сахалинъ. Оныя здѣсь совсѣмъ неизвѣстны. Можетъ быть жители западнаго берега называютъ островъ Сахалинъ Чока, такъ какъ и жители южной части называютъ его Карафуто, сѣверную же часть онаго, какъ сказываютъ, именуютъ *Санданъ*. Желательно, что бы всѣ Географы согласились одинако называть острова, лежащіе къ сѣверу отъ Японіи (*); поелику оные съ равнымъ правомъ можно называть многими именами, какъ то напримѣръ южной: Ѣссо, Матсумай или же Матмай, Шиша (**), а сѣверной: Сахалинъ, Чока, Санданъ, Карафуто и Оку-Ѣссо.

Мнѣ кажется что, имена Сахалинъ и Ѣссо, какъ древнѣйшія и Географамъ болѣе извѣстныя, заслуживаютъ преимущество предъ прочими; а особливо въ разсужденіи Ѣссо не льзя уже сомнѣваться, что имя сіе есть древ-

---

(*) Что лежащій сѣвернѣе не есть островъ, а полуостровъ, того намъ не было еще извѣстно.

(**) Со времени же Бротона еще и *Инзу*.

нѣйшее. Сіи доводы столь казались мнѣ достаточными, что я употребилъ на картахъ своихъ одни только названія *Сахалинъ* и *Ѣссо*. 1805 годъ Май.

Строгость Японскаго правительства, даже и въ дальнѣйшихъ предѣлахъ ихъ владѣній сохраняется неослабно. Офицера никакъ не льзя было уговорить, чтобы принялъ малой подарокъ, которой предлагаемъ былъ ему Посланникомъ. Онъ не хотѣлъ даже выпить рюмки Японскаго Саки, единственнаго ихъ любимаго напитка. Главная его обязанность есть, чтобы смотрѣть за торговлею, производимою здѣсь Японскими купцами съ Аинами. Впрочемъ торговля сія кажется быть очень маловажною, поелику состоитъ въ вымѣниваніи сушеной рыбы и нѣкоторыхъ простыхъ разборовъ мягкой рухляди, какъ то лисицъ и волковъ, на табакъ, домашнюю деревянную лакированную посуду и сарачинское пшено, которое по мнѣнію моему мало Аинами употребляется, ибо они, подобно Камчадаламъ, питаются по большей части рыбою. Купцы для мѣны товаровъ бываютъ здѣсь только лѣтомъ; а потому и Офицеру, какъ онъ сказывалъ, позволено отъѣзжать на зиму въ Матсумай, гдѣ живетъ всегда его семейство. Сіе казалось мнѣ тѣмъ болѣе вѣроятнымъ, что здѣшнее его жилище ничѣмъ не лучше Аиноскаго, въ коемъ нѣтъ той чистоты и удобности, каковыя примѣчаются въ домахъ Японцевъ. Офицеръ разсказывалъ намъ очень много о Лаксманѣ, которaго хвалилъ онъ чрезвычайно, и сказалъ намъ нѣсколько Рускихъ словъ, коимъ отъ него научился. Онъ выпивъ у насъ чашку чаю, опрокинулъ оную на блюдичко, какъ то употребительно въ Россіи, для изъявленія, что

1805 годъ Май. болѣе уже пить не хочетъ. Мы сего не примѣтили, но онъ напомнилъ намъ, сказавъ: какъ мы могли забыть обыкновеніе Россійское? Посредствомъ извѣстныхъ ему Рускихъ словъ старался онъ испытать точно ли мы Россіяне, въ чемъ сомнѣвался до тѣхъ поръ, пока не увѣрился удовлетворительными съ нашей стороны отвѣтами. Онъ почиталъ насъ прежде Агличанами или Шведами. Болѣе всего не хотѣлъ онъ признать насъ Россіянами потому, что никто изъ насъ не имѣлъ косы, какую видѣлъ онъ у Лаксмана и у всѣхъ съ нимъ бывшихъ. Онъ разсказывалъ намъ о Россійскомъ кораблѣ, которой привезъ недавно въ Нангасаки пятерыхъ Японцевъ, претерпѣвшихъ у Россійскихъ береговъ кораблекрушеніе, прибавивъ, что второй разъ уже оказываютъ Россіяне такое великодушное благодѣяніе его соотечественникамъ. Услышавъ же, что это были мы самые, не мало тому удивился; и когда узналъ, что мы три недѣли только оставили Нангасаки, то удивлялся еще болѣе и казался быть нѣсколько обезпокоеннымъ. Наконецъ отъѣзжая съ корабля нашего просилъ онъ чрезвычайно, чтобъ мы какъ возможно скорѣе ушли въ море. При семъ представлялъ онъ намъ, что мѣсто, гдѣ стояли мы на якорѣ, крайнѣ опасно, что страшные тифоны случаются здѣсь весною и лѣтомъ весьма часто, и приводя многія другія столько же слабыя причины, болѣе всего устрашалъ насъ множествомъ *бумб—бумб*, имѣющихъ скоро придти сюда изъ Матсумая къ неминуемой нашей гибели. Видѣвъ ясно, что оставаться намъ здѣсь долѣе будетъ безполезно, и что естествоиспытатели наши не могутъ имѣть въ виду богатой для себя

жатвы, старался я всемѣрно увѣрить Офицера, что как скоро прочистится туманъ, и я увижу противулежащую землю, то немедленно пойду въ море. Симъ казался онъ быть довольнымъ и мы разстались съ нимъ какъ добрые пріятели. Во весь сей день посѣщали насъ многіе Японскіе купцы и Аины. Послѣдніе привозили сушеныя сельди и мѣняли на платье и пуговицы. Или сельди были у нихъ слишкомъ дешевы, или цѣнили они пуговицы весьма дорого; потому что за одну мѣдную пуговицу давали отъ 50 до 100 селедокъ; первыхъ же товаръ состоялъ въ трубкахъ, лакированныхъ чашкахъ, а наиболѣе въ книгахъ съ соблазнительными рисунками, которыя должны составлять главное, а можетъ быть и единственное чтеніе Японцевъ; поелику не льзя статься, чтобъ оныя привезены были изъ Матсумая для продажи Аинамъ. 1805 годъ Май.

При входѣ въ заливъ *Румянцова*, находящійся на сѣверной сторонѣ острова Ѣссо, лежатъ два мыса; одинъ сѣвернѣйшая оконечность сего острова, а другой называемой *Соя*; они лежатъ между собою NOtO$\frac{1}{2}$O и SWtW$\frac{1}{2}$W въ разстояніи 14 миль. Заливъ сей, вдавшись далеко во внутренность острова къ югу, составляетъ другой меньшій заливъ, между мысомъ Румянцовымъ, и другимъ на 4$\frac{1}{2}$ мили къ сѣверовостоку отъ перваго. При входѣ въ сей меньшій заливъ стали мы на якорь на глубинѣ 10$\frac{1}{2}$ саженей, грунтъ густой илъ, смѣшанной съ мѣлкимъ пескомъ. Поднятіе якоря стоило намъ немалаго труда. Глубина отъ якорнаго мѣста, по направленію залива уменьшается мало по малу отъ 10 до 7 саженей,

1805 годъ Майй. которая и въ 2 миляхъ отъ берега почти такая же; въ разстоянiи около одной мили $4\frac{1}{2}$ сажени, а въ 20 ти саженяхъ отъ берега 8 и 10 футовъ. Грунтъ вездѣ одинаковъ. Время нашей здѣсь бытности было такъ кратко, что прикладнаго часа приливовъ опредѣлить мы не имѣли способа, однако примѣчанiя на берегу удостовѣряли, что приливъ бываетъ немаловаженъ. Безпрестанной туманъ возпрепятствовалъ намъ узнать склоненiе магнитной стрѣлки; однако по наблюденiямъ, учиненнымъ предъ нашимъ сюда приходомъ и скоро по отбытiи въ проливъ Лаперузовъ можно заключить, что склоненiе тутъ нуль. Корабль нашъ стоялъ на якорѣ въ широтѣ 45°, 24′, 45″ N, и долготѣ 218°, 20°, 00″ W; мысъ Румянцова лежитъ въ шир. 45°, 25′, 50″, долг. 218°, 25′, 30″ (*); мысъ *Соя* въ шир. 45°, 31′, 15″, долг. 218°, 09′, 00″.

13 Маiя 13 го въ 6 часовъ утра погода прояснилась и мы увидѣли противулежащiй берегъ Сахалина или Японской Карафуто. Вѣтръ продолжалъ дуть свѣжiй отъ NO; но не взирая на сiе, снялись мы съ якоря и легли NNW. Скоро потомъ показался намъ Пикъ де Лангль. Я удерживаю сiе названiе, не уничтожая однако первоначальнаго имени Рiишери (**). Лаперузъ по причинѣ высоты

(*) По опредѣленiю Капитана Бротона шир. 45°, 25′ N, долг. 141°, 27′ O или 218°, 33′ W.

(**) Капитанъ Бротонъ называетъ островъ сей Пикомъ, однако говоритъ притомъ, что собственное имя онаго есть Тимоши (Timoshee), другаго же лежащаго отъ него къ сѣверу Тиши (Teeshee), какъ то сказывалъ ему бывшiй у него на кораблѣ природный житель перваго ост-

Пика и близости его къ Ѣссо конечно полагалъ, что это есть продолженіе перваго острова. Естьли бы мы не пошли проливомъ между симъ островомъ и Ѣссо, тогда и мы въ нѣкоторомъ отъ него разстояніи могли бы подпасть той же погрѣшности (*). 1805 годъ. Майй.

Пикъ де Лангль лежитъ въ широтѣ 45°, 11′, 10″ N, и въ долготѣ 218°, 47′, 45″ W. Сіе опредѣленіе основано на многократныхъ астрономическихъ наблюденіяхъ

рова. Но Японской Офицеръ, посѣщавшій насъ въ заливѣ Румянцова и бывшіе съ нимъ Аины на вопросъ нашъ, какъ называются сіи острова? единогласно отвѣчали: Рішери и Рефуншери. Отъ Лейтенантовъ *Хвостова* и *Давыдова* увѣдомился я, что природные жители объявили имъ названіе сихъ острововъ Ріошери и Рефун-шери; на Японскихъ картахъ означены они *Рійсери* и *Рефунисери*. Малая разность происходитъ отъ выговора. Я удержалъ преимущественно названіе, сообщенное мнѣ отъ Г. Лейтенантовъ Хвостова и Давыдова, потому, что они, бывъ сами на сихъ островахъ, могли вѣрнѣе узнать истинныя ихъ названія.

(*) Сколь легко можно обмануться по одному виду береговъ, слѣдующій примѣръ служитъ тому доказательствомъ. Капитанъ Бротонъ держалъ курсъ свой западнѣе отъ Пика де Лангль и находился въ такомъ разстояніи, которое воспрепятствовало ему увидѣть малую часть берега Ѣссо между 45°, 00′ и 45°, 15′ широты; почему онъ и заключилъ, что сѣверная часть Ѣссо составляетъ особенной островъ. Бывшая у него Японская карта, вѣроятно, была подобная нашей, на коей показаны къ сѣверу отъ Ѣссо островъ Чика или Карафуто, что и утвердило его, конечно, болѣе еще въ семъ мнѣніи. Мимо самаго сего берега острова Ѣссо, проходили мы въ разстояніи не болѣе $2\frac{1}{2}$ или 3 миль; а иначе могли бы принять Бротоново мнѣніе справедливымъ.

1805 годъ Майй. и измѣреніяхъ многихъ угловъ въ разные дни, въ которые Пикъ былъ видѣнъ. На Лаперузовой картѣ показанъ онъ въ шир. 45°, 23′ N, долг. 217°, 50′ W отъ Гринвича. Издатель его путешествія въ примѣчаніи своемъ полагаетъ широту Пика 45°, 15′ (*); однако то и другое несправедливо потому, что по румбамъ Лаперузовыхъ суточныхъ таблицъ и истинной Дажелетомъ исправленной долготы, выходитъ широта Пика де Лангль 45°, 10′, 48″, долгота же 218°, 38′, 10″. Итакъ разнствуетъ отъ опредѣленныхъ нами только 12″ въ широтѣ и 9½ минутъ въ долготѣ. На Бротоновой картѣ показанъ сей островъ въ шир. 44°, 50′, долг. 218°, 57′; въ журналѣ же его ни долготы, ни широты не означено (**). Неправильное означеніе положенія сего Пика на картахъ Лаперузова и Бротонова путешествій научаетъ, чтобы истинную долготу и широту всякаго примѣчательнаго мѣста вносить въ жур-

---

(*) Въ астрономическомъ Французскомъ календарѣ показана опять широта и долгота другая, а именно шир. 45°, 20′ N, долг. 139°, 42′ O отъ Парижа или 217°, 58′ W отъ Гринвича.

(**) Бротонъ полагаетъ широту сѣверозападной оконечности острова Ѣссо весьма сходную съ опредѣленною нами; почему и думать надобно, что при сочиненіи карты вкралась погрѣшность. Сіе усмотрѣть можно изъ таблицъ Бротонова журнала, гдѣ показано, что 7 го Сентября 1797 го года въ полдень найдена широта 45°, 44′ и что въ сіе время лежалъ Пикъ на SO 80, въ 36 миляхъ. Откуда выходитъ широта Пика 45°, 09′, а не 44°, 50′ какъ на его картѣ показано. Зри Бротоново путешествіе страниц. 290 и 387 въ подлинникѣ, изданномъ въ 4 тѣ, 1804 го года.

1805 годъ Май.

налъ неминуемо. Въ противномъ случаѣ путешествующіе послѣ непремѣнно подвергаться будутъ частымъ погрѣшностямъ, естьли изъ пеленговъ и полагаемыхъ разстояній выводить то станутъ; сверхъ того бываетъ сіе сопряжено съ непріятными и часто тщетными трудами, когга румбы взяты не съ точностію, или при перепискѣ и печатаніи вкрадутся ошибки, чего рѣдко вовсе избѣгнуть можно. Испытавъ самъ собою то довольно, не упускалъ я никогда вносить въ журналъ широту и долготу каждаго примѣчательнаго мѣста. Такъ поступалъ Ванкуверъ, которому слѣдовать въ томъ обязанъ каждой мореплаватель. Ванкуверъ въ разсужденіи ясности и точности представляетъ образецъ достойный подраженія; сими качествами сравнялся онъ съ знаменитыми путешественниками, Кукомъ и Кингомъ. Итакъ опредѣленія долготъ и широтъ, въ журналѣ моемъ помѣщенныя, можно всегда принять истинными. Естьли оныя и будутъ гдѣ либо съ показанными на картѣ несходны; то это можетъ встрѣтиться во первыхъ рѣдко, во вторыхъ разности должны быть очень маловажны; поелику карты составлены подъ собственнымъ моимъ надзоромъ, и я часто свѣрялъ ихъ съ журналомъ.

Въ 7 мъ часовъ по полудни находилась отъ насъ сѣверовосточная оконечность острова Рефуншери прямо на W въ разстояніи отъ 20 до 25 миль; южная же на SW, 70°. Островъ сей не малъ, средина онаго довольно возвышена, а отъ ней склоняется берегъ во всѣ стороны. Онъ лежитъ отъ острова Ріо-шери NWtN въ 9 ти миляхъ (*).

(*) Капитанъ Бротонъ, бывшій ближе, нежели мы, къ сему ост-

1805 года Майй. Надобно думать, что Лаперузъ видѣлъ его также, но только въ дальнѣйшемъ разстояніи. Можетъ быть сей островъ есть та самая земля, которую назвалъ онъ мысъ *Гиберъ* (Guibert). Подъ симъ именемъ означаю я сѣверовосточную оконечность острова Рефуншери, лежащую по нашимъ наблюденіямъ подъ широтою 45°, 27′, 45″, и долготою 218°, 56′, 00″.

Мы проходили проливомъ Лаперузовымъ при перемѣнномъ вѣтрѣ отъ N, NO и OSO; глубина отъ якорнаго мѣста у Ѣссо увеличивалась мало по малу до 50 саженей, потомъ уменьшалась опять до 28 саженей. Грунтъ въ проливѣ на сторонѣ къ острову Ѣссо, состоитъ изъ мѣлкаго песку, но ближе къ берегамъ Сахалина изъ коралловъ и мѣлкихъ камней. Въ половинѣ 4 го часа увидѣли мы на сѣверной сторонѣ югозападной оконечности Сахалина, небольшой круглой надводной камень, о коемъ Лаперузъ не упоминаетъ; онъ находится въ недальнемъ отъ земли разстояніи. Въ 5 часовъ показался намъ названный Лаперузомъ островъ *Моннеронъ* на NW; на NO же надводной камень (La Dangereuse) т. е. опасный. Названіе, весьма приличное; ибо камень почти равенъ съ поверхностію моря. Мы видѣли также и малой Лаперузомъ упоминаемой камень, находящійся у крайнѣйшей оконечности мыса Крильонъ. Въ 6 часовъ, по причинѣ слабаго вѣтра, поворотили къ S; чрезъ всю ночь было попеременно безвѣтріе и малой вѣтерокъ отъ SW; глубина найдена 35 и

рову, полагаетъ длину онаго 12 миль, въ направленіи NtO и StW и говоритъ, что онъ какъ на семъ островѣ такъ и на Ріо-шери, видѣлъ жилища.

28 саженей, грунтъ мѣлкой каменистой съ кораллами. 1805 годъ Май.
Теченіемъ несло корабль къ востоку. На разсвѣтѣ увидѣли мы весьма ясно продолженіе береговъ острова Ѣссо къ югу и востоку; ибо находились въ разстояніи не болѣе 8 или 9 миль. Отъ мыса Соя простирается берегъ почти прямо къ востоку до одного немалаго залива, отъ коего склоняется вдругъ много къ югу. Послѣднее дальнѣйшее, нами видѣнное, мѣсто сѣверовосточнаго берега Ѣссо, былъ мысъ, на которомъ возвышаются снѣгомъ покрытыя горы, изъ коихъ одна довольно высока. Оный лежитъ въ 45°, 21′, N и 217°, 48′, W. Сего опредѣленія долготы и широты не смѣю я однако выдать точнымъ; потому что пасмурная погода препятствовала ясно видѣть берегъ и морской горизонтъ. Я назвалъ сей мысъ именемъ Капитана *Шѣпа*, путешествовавшаго вмѣстѣ съ Капитаномъ *Фризомъ* въ 1643 году, и бывшаго около сихъ мѣстъ.

Отсюда направилъ я свой путь къ заливу, называемому *Анива*. Хотя оный купно съ другимъ, извѣстнымъ подъ именемъ Терпѣніе (*Patience*) и были посѣщаемы Голландцами; однако, не взирая на то, желалъ я извѣдать Сахалинъ сколько возможно точнѣе, и хотѣлъ сдѣлать начало съ мыса Крильонъ, которой вмѣстѣ съ мысомъ Анива были послѣднія астрономически Лаперузомъ опредѣленныя мѣста острова Сахалина. Положимъ, что объ искуствѣ Голландскихъ мореходцевъ 17 го столѣтія и не льзя сомнѣваться, и что великая похвала, приписываемая Лаперузомъ Капитану *Фризъ*, есть дѣйствительно справедлива; однако я ласкаюсь надеждою, что подроб-

1805 годъ Майй. нымъ изслѣдованіемъ двухъ большихъ заливовъ, и строгимъ опредѣленіемъ предѣловъ оныхъ, сдѣлаю Географіи немаловажную услугу. Скоро и ясно покажу я, что Капитанъ Фризъ при описаніи того и другаго залива надѣлалъ весьма много погрѣшностей, которыя кажутся даже невѣроятными; слѣдовательно время, употребленное нами на точнѣйшее извѣданіе оныхъ, не можетъ почитаться потеряннымъ.

Въ 9 часовъ утра находился отъ насъ камень *Опасный* на W; мы прошли мимо его въ 2½ миляхъ; въ сіе время глубина найдена 25 саженей, грунтъ мѣлкой камень. На вышеупомянутомъ камнѣ лежало множество сивучей, которыя производили чрезвычайной крикъ, такъ что мы могли оной весьма хорошо слышать. Сей камень лежитъ по нашимъ наблюденіямъ въ широтѣ 45°, 47′, 15″ и въ долготѣ 217°, 51′, 15″, въ 10 миляхъ отъ мыса Крильона на SO, 48°. Сіе опредѣленіе отходитъ мало отъ Лаперузова. Въ 10 часовъ 18 минутъ находился мысъ Крильонъ на W. Мысъ же Анива, показавшійся намъ еще на разсвѣтѣ, былъ на NO 79°; а въ 11 часовъ 38 минутъ лежалъ сей послѣдній на O. Опредѣленная въ полдень широта была 46°, 3′, 38″, которая отъ истинной не можетъ отходить ни на 10 секундъ; потому что погода была ясная и горизонтъ весьма чистой и наблюденія произведены были со всевозможною точностію. Мысъ Крильонъ лежитъ по наблюденіямъ нашимъ подъ 45°, 54′, 15″ и 218°, 2″, 04″.

Въ описаніи и на картѣ Лаперузова путешествія, показанъ мысъ Крильонъ подъ 45°, 57′, 00″ шир. N и 217°, 06′, 00″

долг. W отъ Гринвича или 140°, 34′, 00″ восточной отъ Парижа; но по Дажелетовымъ, прежде уже при описаніи острова Тсуса и Пика де Лангль упомянутымъ таблицамъ, разность между долготами, исправленною и опредѣленною на картѣ 11 Августа 1787, составляетъ—45′, 21″ (*). Итакъ долгота мыса Крильонъ будетъ 140°, 34′—45′, 21″=139°, 48′, 39″ восточная отъ Парижа, или 217°, 51′, 21″ западная отъ Гринвича: то есть 10½ минутами восточнѣе нашей, такая же разность была у Пика де Лангль. 1805 годъ Май.

Западная сторона Анивскаго залива вездѣ весьма гориста; въ сіе время года покрыта была она мѣстами снѣгомъ; плоская нѣсколько уклонная гора, простирающаяся по направленію берега почти на NNO, отличается одна своею преимущественною высотою. Она покрыта была вся снѣгомъ. Берега состоятъ вообще изъ утесистыхъ камней. Хотя въ нѣкоторыхъ мѣстахъ и берегъ имѣетъ нѣкоторыя изгибы, но нигдѣ залива не примѣчено. Глубина въ разстояніи 7 или 8 миль, въ коемъ мы отъ берега плыли, найдена 25 и 35 саженей, грунтъ каменистой. Вся восточная сторона сего залива была намъ также видна, но по причинѣ дальнаго разстоянія не такъ явственно. Направленіе оной начинается отъ мыса Анива къ сѣверу, потомъ мало по малу склоняется къ западу даже до выдавшейся на западѣ малой оконечности, отъ

(*) Истинная долгота 11 го Августа 1787 года по таблицамъ Дажелета, исправленная для хронометра No. 19 есть 139°, 38′, 39″. По картѣ лежитъ полуденная точка сего дня въ долготѣ 140° 24′; почему разность 45′, 21″.

1805 годъ коей до конца залива идетъ берегъ къ сѣверу. Сей мысъ,
Майй. вѣроятно, есть тотъ самой, которой назвали Голландцы *Тамари Анива*. Я удерживаю какъ сіе названіе, такъ и заливъ *Лососей*, котораго сѣвернѣйшую и западнѣйшую оконечность составляетъ Тамари Анива. Японское судно, видѣнное нами еще поутру, шло предъ нами. Когда мы стали къ нему приближаться, то поворотило оно къ восточной сторонѣ залива, гдѣ, какъ то мы послѣ узнали, имѣютъ Японцы большее селеніе, нежели въ заливѣ Лососей.

Въ 4 часа показался намъ на N Пикъ, по мнѣнію моему, тотъ самой, которой названъ Лаперузомъ Пикъ *Бернизетъ*. Въ 6 часовъ увидѣли мы конецъ залива; глубина уменьшалась постепенно отъ 30 до $7\frac{1}{2}$ саженей; грунтъ жидкой зеленой илъ. Въ 8 часовъ на упомянутой глубинѣ бросили мы якорь противъ Японскаго, какъ то мы послѣ узнали, селенія, предъ коимъ стояло на якорѣ судно. Пикъ Бернизетъ находился отъ насъ тогда на NO 5°; Тамари Анива на SO 80°; Японское селеніе на NW 49°; разстояніе отъ ближайшаго берега было 2 мили.

Въ 10 часовъ слѣдующаго утра поѣхалъ я съ посланникомъ на Японское судно, гдѣ приняли насъ весьма хорошо и угощали Саки, хлѣбомъ изъ сарачинской крупы и табакомъ. Японцы изъявили великую охоту промѣнять намъ на сукно нѣкоторыя свои маловажныя вещи; однако они боялись своихъ Офицеровъ, коихъ въ здѣшнемъ селеніи жило двое и которые, узнавъ о томъ, вѣрно отрубили бы имъ, по ихъ словамъ, головы.

Корабельщикъ сказалъ намъ, что онъ пришелъ изъ *Осакки* съ сарачинскою крупою и солью, а здѣсь беретъ

пушной товаръ, изъ котораго показалъ намъ нѣсколько сортовъ, болѣе же всего сушеную рыбу. Въ самомъ дѣлѣ все судно его нагружено было послѣднею, положенною въ трюмѣ рядами, какъ будто въ бочкѣ, и посыпанною солью. 1805 годъ Маій.

Крайнѣ любопытствовалъ я и здѣсь развѣдать о Карафуто. Первой вопросъ мой касался сего предмета. Корабельщикъ отвѣчалъ мнѣ, что островъ сей очень великъ и называется Японцами Карафуто, природными же жителями онаго Аинами *Санданъ*, и что Карафуто и Санданъ есть одинъ и тотъ же островъ; что онъ сѣверной стороны сего острова самъ собою узнать не имѣлъ случая, а слыхалъ, что оная отдѣляется отъ матерой земли столь мѣлкимъ каналомъ, что и его судно, имѣвшее въ грузу 8 или 9 футовъ, пройти не можетъ. Онъ, полагать надобно, разумѣлъ подъ симъ, каналъ Татаріи, которой по мнѣнію Лаперуза не судоходенъ, и о коемъ послѣ увѣрились, что нынѣ не существуетъ, а долженствовалъ существовать прежде и подать Японцамъ причину къ такимъ объ немъ расказамъ.

Содержимые Японскимъ правительствомъ здѣсь и на сѣверной сторонѣ Ѣссо Офицеры обязаны только смотрѣть за торговлею, производимою Японцами съ Аинами. Учрежденіе по видимому весьма полезное; ибо купцы, коимъ предоставляется полная воля, не рѣдко причиняютъ угнѣтеніе и насиліе слабому народу. Но естьли сообщенныя мнѣ однимъ Японскимъ шкиперомъ, (которой въ Октябрѣ 1804 го года претерпѣлъ у Курильскихъ островъ кораблекрушеніе, и коего нашли мы по возвращеніи нашемъ изъ Японіи въ Камчаткѣ въ Іюнѣ 1805 го) извѣ-

1805 годъ Майй. стія справедливы, въ чемъ я не сумнѣваюсь; то виды Японскаго правительства въ семъ дѣлѣ не столь благонамѣренны.

Торговля сѣверныхъ жителей Японіи съ Карафутскими Аинами есть великой важности; потому что главнѣйшая ихъ жизненная потребность состоитъ въ рыбѣ, привозимой съ сего острова. Японское правительство нѣсколько лѣтъ назадъ присвоило себѣ сію торговлю, и преобратило оную въ Императорскую Монополію. Хотя Японцы вообще не дерзаютъ роптать противъ мѣръ правительства, сколько бы оныя жестоки и несправедливы ни были, однако шкиперъ утверждалъ, что сія введенная Монополія возбуждаетъ въ народѣ сѣверной Японіи величайшее негодованіе; поелику правительство допускаетъ продавать рыбу, яко главнѣйшую тамошнюю пищу за весьма высокую цѣну, при чемъ и Императорскіе чиновники находятъ также свою выгоду. Корабельщикъ, казавшійся весьма умнымъ человѣкомъ, долженствовалъ имѣть очень хорошее понятіе о сей торговлѣ. Онъ участвовалъ въ ней самъ собою, и въ послѣднее свое плаваніе былъ занесенъ жестокою бурею къ Курильскимъ островамъ и подвергся бѣдствію. Мы могли замѣтить, что Японцы поселились здѣсь не давно; потому что домы Офицеровъ, а особливо анбары были совсѣмъ новы, нѣкоторые же еще не окончаны.

Здѣсь не посѣщали насъ Аины, какъ то было въ заливѣ Румянцова. Надежда наша запастися на нѣсколько дней рыбою въ семъ изобилующемъ оною заливѣ, названномъ Голландцами по множеству Лососей именемъ сей

рыбы, оказалась вовсе тщетною. На разсвѣтѣ отправился Капитанъ Лейтенантъ Ратмановъ съ Естествоиспытателемъ Лангсдорфомъ въ Тамари Анива, для извѣданія восточной стороны сего залива, а особливо того мѣста, которымъ входило плывшее предъ нами судно. По полудни поѣхалъ я на берегъ, чтобы побывать въ селеніи Японцовъ и посмотрѣть ихъ факторію. Сильной бурунъ препятствовалъ намъ пристать на своихъ гребныхъ судахъ къ берегу; почему и должны мы были просить одного Аина, которой по добродушію своему согласился и перевозилъ насъ чрезъ бурунъ по два человѣка на своей лодкѣ. Берегъ покрытъ былъ также какъ и у залива Румянцова, камышемъ и осокою. Въ близи малой впадающій въ заливъ рѣчки, шириною въ устьѣ отъ 7 до 8 саженей, нашли мы множество согнившихъ древесныхъ листьевъ по крайней мѣрѣ на футъ глубиною. И здѣсь тщетно искали мы признаковъ весеннихъ. Японское селеніе разположено по обѣимъ сторонамъ упомянутой рѣчки. Оно состояло изъ нѣсколькихъ домовъ и осьми новыхъ анбаровъ, которые наполнены были почти всѣ рыбою, солью и сарачинскою крупою. Японскіе Офицеры казались быть весьма устрашены нашимъ пріѣздомъ. Съ трепетомъ отвѣчали они на нѣкоторые, вопросы Посланника. При нихъ было около 20 Японцевъ и болѣе 50ти Аиновъ. Они, вѣроятно, опасались отъ насъ нападенія. Но когда узнали, что мы не имѣемъ ни малѣйшихъ непріятельскихъ намѣреній, то толпа разсѣялась. Въ рѣчкѣ стояло десять большихъ плоскихъ грузовыхъ лодокъ. Судя по множеству запаса, находившагося въ

1805 годъ Май.

1805 годъ Май. магазейнахъ, полагать надобно, что въ одно сіе селеніе должно приходить ежегодно не менѣе 10 или 12 судовъ во 100 или 120 тоновъ, каковыя употребляются обыкновенно Японцами для плаванія около своихъ береговъ. Капитанъ-Лейтенантъ Ратмановъ нашелъ на берегу Тамари Анива другое селеніе, которое по увѣдомленію его должно быть больше перваго и вѣроятно есть главнымъ мѣстомъ Японской торговли, производимой ими въ Анивскомъ заливѣ. Онъ видѣлъ въ немъ 100 домовъ Аиноскихъ и болѣе 300 человѣкъ, занимавшихся чищеніемъ и сушеніемъ рыбы, пять малыхъ мачтовыхъ судовъ и одно большое, то самое, которое входило туда въ нашихъ глазахъ, и весьма много грузовыхъ лодокъ въ малой гавани, болѣе закрытой, нежели якорное мѣсто залива Лососей. Домы Японцевъ и ихъ анбары построены въ прекрасной долинѣ, чрезъ которую течетъ рѣчка, доставляющая чистую воду. Находившіеся въ ономъ Офицеры долженствовали быть чиновъ вышшихъ, нежели въ селеніи у залива Лососей; ибо послѣдніе имѣли по одной шпагѣ, первые же по двѣ, преимущество коимъ пользуются Японскіе военные. Они приняли нашихъ Офицеровъ наилучшимъ образомъ; угощали ихъ отмѣннымъ кушаньемъ изъ сарачинской крупы, рыбою и Саки, не оказывая ни малѣйшаго безпокойства или боязни.

Въ близости селенія у залива Лососей, нашли мы нѣсколько Аиноскихъ хижинъ, сдѣланныхъ изъ коры древесной, похожихъ видомъ на солдатскія палатки. Двѣ изъ сихъ хижинъ покрыты были Японскими рогожами, изъ коихъ въ одной примѣтили много спрятавшихся женщинъ.

Не льзя думать, чтобъ сіи бѣдныя хижины были и зимнимъ жилищемъ въ такомъ суровомъ климатѣ. Оныя конечно временныя, лѣтнія; зимнія же, уповательно, находятся отъ берега гораздо далѣе, куда проложены многія тропинки. Аины оставляютъ, можетъ быть, на лѣто зимнія свои жилища, и селятся на сіе время для рыбной ловли ближе къ берегу. 1805 годъ Майй.

Широта якорнаго нашего мѣста была 46°, 41′, 15″, N, и долгота 217°, 28′, 00″, W. Японское селеніе, находящееся у устья малой рѣчки, лежало на NW, въ 2½ миляхъ, и такъ широта онаго 46°, 43′, 00″. По картѣ открытій корабля Кастрикома, помѣщенной въ атласѣ Лаперузова путешествія подъ N 47, должно находиться устье сей рѣчки подъ 47°, 35′. Погрѣшность въ широтѣ 52 минуты кажется невѣроятною. Можетъ быть Французская копія съ Фризовой карты снята невѣрно. Тамари Анива лежитъ по наблюденіямъ нашимъ подъ 46°, 30′, 20″ и 217°, 8′, 25″; итакъ въ опредѣленной до насъ широтѣ ея, нашлась погрѣшность 32 минуты. Глубина во всемъ заливѣ показана на Голландскихъ картахъ также весьма невѣрно. Она уменьшается постепенно до четырехъ саженей. Грунтъ вездѣ твердой илъ, смѣшанной съ мѣлкимъ пескомъ. При входѣ въ заливъ у мыса Анива грунтъ каменистой, но на глубинѣ отъ 12 до 4 хъ саженей илъ мягкой, зеленой. Заливъ Анива и служащій продолженіемъ ему заливъ Лососей, лежатъ въ одинакомъ направленіи отъ N къ S; а потому послѣдній и не защищенъ ни мало отъ господствующаго здѣсь южнаго вѣтра; слѣдственно и не обѣщаетъ безопаснаго якорнаго мѣста. Сверхъ того

1805 годъ Майй. жестокой бурунъ причиняетъ великое затрудненіе въ приставаніи къ берегу, однако думать можно, что во время полной воды, приставать безопаснѣе. Японскія, плоскодонныя лодки ходятъ чрезъ буруны во всякое время. Въ продолженіи двусуточнаго нашего здѣсь пребыванія примѣтили мы, что ночью дуетъ слабо вѣтръ съ берега, у коего бываетъ тогда тихо; въ 7 же часовъ утра переходитъ онъ къ S, и дуетъ чрезъ весь день съ моря довольно сильно. Прикладнаго часа не могли мы опредѣлить съ точностію, однако я полагаю, что безъ дальней погрѣшности можно положить оный $4\frac{1}{2}$ часа. Гавань въ заливѣ Тамари Анива, которая осмотрѣна Капитанъ-Лейтенантомъ Ратмановымъ, хотя и защищена нѣсколько отъ южнаго вѣтра, однако такъ мала, что корабли нѣкоторой величины не могутъ стоять въ ней безопасно. Можетъ быть у мыса Анива нашлося бы лучшее мѣсто для пристани, но намъ, при выходѣ изъ залива во время сильнаго вѣтра и туманной погоды, не удалось осмотрѣть восточной стороны онаго, какъ то имѣлъ я намѣреніе. Естьли есть тамъ мѣсто для безопаснаго пристанища, то въ заливѣ семъ преимущественно можетъ какая либо промышленная Европейская нація завести селеніе. Оное служило бы мѣстомъ для складки Европейскихъ товаровъ. Симъ образомъ заведеніе торговли съ Японцами, Корейцами и Китайцами могло бы произведено быть всего удобнѣе. Сіи народы приходили бы тогда на судахъ своихъ въ заливъ Анива сами, для мѣны ихъ товаровъ на Европейскіе. Они сверхъ того произведенія свои стали бы мѣнять особенно на рыбу и пушной товаръ, какъ на такія вещи,

которыя сдѣлались для нихъ необходимыми, и которыя можно промышлять здѣсь въ великомъ изобиліи. Даже и Камчатка удобно моглабы получать оттуда Европейскіе товары, хотя правда и за одни наличныя деньги, потому что оная, выключая малое количество соболей, не имѣетъ ничего такого, чтобы можно было здѣсь промѣнивать. Нигдѣ, можетъ быть, не находится такого великаго множества китовъ, какъ въ здѣшнемъ мѣстѣ. Даже и малый заливъ Лососей наполненъ былъ ими столько, что съ осторожностію должно было ѣздить на берегъ. Корабль нашъ при входѣ въ заливъ и выходѣ изъ онаго окруженъ былъ китами. Въ заливѣ Терпѣнія видѣли мы оныхъ едва ли не болѣе. Вѣроятно, что Японцы не начали еще заниматься китовою ловлею, которая доставилабы имъ выгоднѣйшую торговли отрасль, а особливо если находятся здѣсь, какъ то очень полагать можно, Кашелоты (Physeter Maerocephalus. Linn), коихъ жиръ и амбра очень дороги. Сіи двѣ вещи и самимъ Японцамъ весьма нужны; первая для употребленія на свѣчи, которыхъ расходится у нихъ весьма много; а вторая какъ главная вещь въ малой аптекѣ, каковую имѣетъ при себѣ всякой Японецъ. Японцы, превосходящіе въ любострастіи самыхъ Турокъ, часто употребляютъ послѣднюю для возбужденія онаго (*). 1805 годъ Май.

Позади залива Лососей лежитъ великая долина, орошаемая извивающеюся рѣчкою, по берегамъ коей,

---

(*) Г-нъ Кемферъ сообщаетъ въ окончаніи описанія своего Японіи, рецептъ о составленіи сего средства, доставленный ему однимъ изъ врачей Японскихъ.

1805 годъ Майй. какъ выше сказано, разположено японское селеніе. Долина сія весьма удобна для землепашества. Въ лѣсахъ, находящихся по обѣимъ сторонамъ залива, должно быть много прекрасныхъ сосновыхъ деревьевъ, въ чемъ удостовѣрились мы довольно Японскими строеніями. Оныя могутъ быть употребляемы и на строеніе кораблей. Японскія плоскодонныя грузовыя лодки вѣрно сдѣланы въ здѣшнемъ мѣстѣ. У береговъ водятся устрицы и раки въ изобиліи. Дикія птицы привитаютъ здѣсь въ ненарушаемомъ покоѣ. Аины и начальники ихъ Японцы не имѣютъ ни одного ружья, по крайней мѣрѣ мы того не видали. Они бы не упустили показать намъ онаго, такъ какъ то сдѣлали они со своими копьями для возбужденія въ насъ къ нимъ уваженія. Рыба, какъ то уже упоминаемо было, составляетъ здѣсь великое богатство. Японцы для чищенія и сушенія оной въ обоихъ своихъ селеніяхъ, употребляютъ около 400 Аиновъ, которые также питаются только одною рыбою. Образъ ловли служитъ тому еще большимъ доказательствомъ. Сѣтей и неводовъ не употребляютъ; но во время низкой воды при отливѣ черпаютъ ведрами. Торговля рыбою столько важна, и для бѣдныхъ сѣверныхъ жителей Японіи такъ необходима, что ни самое строжайшее запрещеніе правительства не могло бы удержать ихъ отъ плаванія въ заливъ Аниву для полученія оной, какая бы нація имъ ни владѣла; можетъ быть могли бы они получать ее отъ овладѣвшихъ заливомъ Европейцевъ дешевлѣ, нежели отъ корыстолюбивыхъ своихъ Баніосовъ.

Чтожъ касается до овладѣнія Анивою, то оное можетъ произведено быть безъ малѣйшей опасности; поели-

ку Японцы, имѣя крайній недостатокъ въ оружіи всякаго рода, не возмогутъ и подумать о сопротивленіи; по овладѣніи же Европейцами симъ мѣстомъ еще труднѣе будетъ Японскому правительству покуситься на обратное онаго отнятіе; ибо ему вопервыхъ не льзя ожидать никакихъ въ томъ успѣховъ, во вторыхъ оно должно опасаться, чтобъ не подать народу случая помыслить о слабости его могущества, что для него гораздо вреднѣе, нежели потеря всего Ѣссо. Но положимъ, что Японское правительство захотѣлобы употребить всѣ силы (чего никакъ полагать не можно) къ изгнанію оттуда Европейцевъ; то при совершенномъ недостаткѣ во всѣхъ пособіяхъ не льзя успѣть ему въ томъ ни мало. Безъ военныхъ кораблей и артиллеріи не могли бы Японцы отнять и у Аиновъ земли ни на шагъ, естьли бы послѣдніе храбро имъ сопротивлялись. Двухъ 16 ти пушечныхъ катеровъ и 120 человѣкъ достаточно уже къ тому, чтобы при свѣжемъ вѣтрѣ потопить весь флотъ Японской, хотя бы было на немъ и 10,000 войска. Итакъ овладѣніе Анивою несопряжено ни съ малѣйшею опасностію. Я увѣренъ, что оное не стоило бы ни одной капли крови. Удержаніе же овладѣннаго мѣста было бы также не трудно, и потому, что въ сѣверной части Ѣссо не содержатъ Японцы никакого войска; можетъ быть и въ южной онаго очень мало. Большая часть острова сего пуста, необработана и покрыта высокими горами; почему походъ арміи изъ Матсумая въ сѣверную сторону Ѣссо долженъ быть чрезвычайно затруднителенъ. Впрочемъ препятствіе сіе не есть непреодолимо; ибо отъ одной только

1805 годъ Май.

1805 годъ Май. воли Ѣддоскаго Монарха зависитъ, чтобы принести на жертву многія тысячи; но перевозъ арміи въ Аниву вовсе для Японцовъ не возможенъ. Одинъ малой Европейской военной корабль достаточенъ въ семъ случаѣ къ уничтоженію всѣхъ военныхъ силъ Японскихъ, а одной малой батареи о 12 пушкахъ довольно уже къ удержанію войскъ отъ покушенія къ выходу на берегъ. Безспорно, что многіе не одобрятъ предполагаемаго мною насильственнаго овладѣнія симъ мѣстомъ. Однако почему преимущественнѣйшее право должны имѣть Японцы на владѣніе Сахалиномъ, нежели какая либо Европейская держава? Но главное дѣло справедливости состоитъ только въ томъ, чтобъ овладѣніе Анивою не произведено было безъ согласія настоящихъ жителей Аиновъ, которые признаться откровенно, едва ли выиграли что либо при такой перемѣнѣ. Мнѣ показалось, что Японцы поступаютъ съ ними человѣколюбиво. Но во всякомъ случаѣ зависитъ отъ правительства, принять такія мѣры, чтобы у Аиновъ не была похищена свобода, и чтобъ они не подвергались насиліямъ и притѣсненіямъ. Поелику предполагаемое поселеніе Европейцевъ на островѣ Сахалинѣ, какъ единственное средство къ участвованію въ Японской торговлѣ, естьли оная найдется выгодною, уповательно скоро послѣдуетъ; то и почелъ я за нужное упомянуть здѣсь въ краткихъ словахъ о возможности такого предпріятія. Агличане изъ Остъ-Индіи, а Гишпанцы съ Филипинскихъ острововъ удобно могли бы на сіе рѣшиться; Россіянамъ же способнѣе всего приступить къ тому изъ Камчатки или восточнаго края Сиби-

ри, но они предпріять сего на первой случай, кажется, 1805 годъ
не могутъ; какъ по причинѣ неустроившагося еще непре- Майй.
рывнаго сообщенія моремъ между Европейскими и сѣверо-восточными Азіятскими ихъ владѣніями, такъ и наипаче по недостатку въ людяхъ, которыхъ въ восточной Сибири и Камчаткѣ чрезвычайно мало. Но естьли Россія будетъ имѣть способы и вознамѣрится приступить къ тому; то я почитаю гораздо выгоднѣе завести селеніе на берегахъ Анивы, нежели на Урупѣ.

При семъ поставляю я не излишнимъ сообщить такъ же свои примѣчанія (сколько бы онѣ недостаточны ни были) и о природныхъ жителяхъ Ѣссо и южной части Сахалина. Народъ сей, столь мало знаемый Европейцами, заслуживаетъ, чтобъ сдѣлать извѣстными, по крайнѣй мѣрѣ нѣкоторыя отличительныя ихъ свойсшва. Выше уже упомянуто, что собственное имя жителей острова Ѣссо есть *Аинъ*. Симъ же именемъ называются и южные Сахалинцы. Ихъ ростъ, одѣяніе, образъ лица и языкъ доказываютъ, что они оба одного произхожденія. Почему Капитанъ корабля Кастрикома хотя и былъ въ Анивѣ и Аткизѣ, но не узнавъ пролива Лаперузова, могъ остаться при мнѣніи, что оба сіи мѣста находятся на одномъ и томъ же островѣ. Итакъ все сообщаемое мною объ Аинахъ относится какъ до жителей Ѣссо, такъ и южной части Сахалина. Они должны составлять тотъ самой народъ, которой со времени Шпангберга называется мохнатыми Курильцами.

Аины средняго и всѣ почти равнаго роста; не выше 5ти футовъ и 2 или 4 дюймовъ; цвѣтъ лица такъ

1805 годъ Майй. темень, что близко подходитъ къ черному, борода густая и большая, волосы черные и жесткіе, висящіе къ низу, по которымъ, выключая бороду, походятъ на Камчадаловъ; но только черты лица ихъ гораздо правильнѣе. Женщины чрезвычайно безобразны: весьма темный цвѣтъ ихъ, черные какъ уголь чрезъ лице висящіе волосы, синія губы и насѣченныя на рукахъ изображенія при не чистомъ и не опрятномъ одѣяніи не удобны къ тому, чтобъ онѣ могли понравиться. Таковы были тѣ, которыхъ видѣли мы на сѣверной оконечности Ѣссо. На берегу Анивскаго залива имѣли мы правда случай видѣть нѣсколько молодыхъ женщинъ и дѣвушекъ, въ глазахъ коихъ свѣтился огнь живости, почему многіе изъ насъ не почитали ихъ безобразными; однако я признаюсь откровенно, что отвращеніе мое къ онымъ было таковое же, каковое и къ первымъ. Впрочемъ надобно отдать имъ справедливость въ томъ, что онѣ чрезвычайно скромныхъ нравовъ и представляютъ собою совершенную противуположность въ отношеніи къ Нукагивскимъ и Отагитскимъ женщинамъ. Скромность ихъ простирается даже до застѣнчивости, чему, можетъ быть, виною ревность ихъ мужей и бдительность родителей. Онѣ не выходили ни на минуту изъ хижинъ, когда мы были на берегу, оказывали величайшее замѣшательство, когда Г-нъ Тилезіусъ снималъ съ нѣкоторыхъ изъ нихъ портреты. Аины болѣе всего отличаются добросердечіемъ, изображающимся ясно въ чертахъ лица ихъ. Примѣченные нами поступки ихъ подтверждали то совершенно. Игра ихъ лицъ и тѣлодвиженіе при первомъ взглядѣ предубѣж-

даютъ въ пользу ихъ нравственности. Хищничество, общій порокъ дикихъ народовъ южныхъ острововъ восточнаго океана, имъ совсѣмъ чуждо. Въ бытность нашу въ заливѣ Румянцова привозили они на корабль рыбу и отдавали намъ оную, не требуя за то ничего; когда же мы предлагали имъ подарки, то они сколько оными ни любовались, однако не хотѣли признавать ихъ своими, покуда изъ разныхъ знаковъ нашихъ не увѣрились, что вещи сіи точно отданы имъ въ собственность. Въ заливѣ *Лососей* не имѣли мы случая испытать обстоятельнѣе ихъ безкорыстія, потому что они на корабль не пріѣзжали, что уповательно запрещено было имъ Японцами. 1805 годъ Майй.

Одѣяніе Аиновъ состоитъ по большей части изъ кожъ дворныхъ собакъ и тюленей. Я видѣлъ нѣкоторыхъ однако и въ другомъ платьѣ, подобномъ Камчадальской паркѣ, которая не иное что есть, какъ просторная рубашка, надѣваемая сверху на нижнее платье. Жители берега Анивы одѣты были всѣ въ шубы. Сапоги свои дѣлаютъ они изъ кожъ тюленьихъ. Женское платье вообще изъ оныхъ же. На берегу залива Румянцова видѣлъ я двухъ женщинъ, изъ коихъ на одной была медвѣжья а на другой собачья шуба; на прочихъ же платье изъ желтой грубой ткани изъ басты, въ чемъ удостовѣрились мы въ ихъ хижинахъ; у нѣкоторыхъ обшито было оно сукномъ синимъ. Подъ симъ верхнимъ платьемъ носятъ онѣ другое тонкое изъ бумажной ткани, вымѣниваемой вѣроятно у Японцевъ. Здѣсь не видалъ я ни накомъ сапоговъ, каковые носятъ жители Анивскаго берега. Вмѣсто оныхъ употребляются всѣми Японскія соломянныя туфли. Нѣ-

1805 годъ Май. которые только надѣваютъ короткіе чулки, сшитые изъ тойже грубой ткани, изъ коей ихъ верхнее платье, прочія же всѣ ходятъ въ одникъ туфляхъ, не прикрывая впрочемъ ничемъ ногъ своихъ. Таковое великое различіе въ одѣяніи Аиновъ острова Ѣссо и Сахалина должно произходить отъ большаго благосостоянія послѣднихъ, которые кажутся быть бодрѣе и веселѣе первыхъ. Но что сему причиною? превосходнѣйшее ли изобиліе въ рыбѣ и пушномъ товарѣ, доставляющемъ имъ чрезъ постоянную торговлю съ Японцами всегдашнюю выгоду, или меньше зависимое отъ Японцовъ ихъ положеніе? того достовѣрно утверждать не могу; однако полагаю первую причину основательнѣе. Теплыхъ шапокъ не видалъ я ни на одномъ; большая часть не покрываютъ ничѣмъ головы своей; на нѣкоторыхъ только были соломянныя шляпы, имѣющія видъ конуса. Обычая стричь волосы, думаю, не имѣютъ, не взирая на то, что я видѣлъ нѣсколько человѣкъ, у коихъ до полголовы оные острижены. Вѣроятно, что это были только подражатели Японцевъ. Женщины, даже самыя молодыя, не украшаютъ ничѣмъ ни головы, ни шеи, ни носа, ни ушей своихъ; одни только губы натираютъ вообще синею краскою, чрезъ что Европейцу, привыкшему любоваться цвѣтомъ розовымъ, кажутся очень отвратительны. Мущины одни, да и то не многіе, имѣли серги, состоящія въ простыхъ кольцахъ изъ желтой мѣди. Мнѣ удалось вымѣнять пару серегъ у одного молодаго человѣка. Онѣ состояли изъ серебрянныхъ колецъ, изъ коихъ въ каждомъ было по большему зерну искуственнаго бисера, бусомъ называема-

го. Лаперузъ говоритъ, что ему случилось видѣть такія же у одного изъ жителей береговъ залива *де Лангль.* Молодый человѣкъ, коему принадлежали вымѣненныя мною серги, цѣнилъ оныя очень дорого. Великой трудности стоило ему выпустить ихъ изъ рукъ своихъ. Два раза бралъ онъ серги назадъ и увеличивалъ цѣну. Старой кафтанъ, два бумажныхъ платка и листъ жести склонили его наконецъ къ тому, что онъ мнѣ ихъ отдалъ. Впрочемъ мѣдныя пуговицы и поношеное платье были такія вещи, на которыя охотнѣе промѣнивали они намъ свои трубки и другія малости, не имѣвшія для насъ иной цѣны, кромѣ ихъ рѣдкости. 1805 годъ Маій.

Хижины жителей береговъ Анивы видѣли мы только лѣтнія, какъ уже упомянуто выше; на берегахъ же залива Румянцова казались быть оныя лѣтними и зимними вмѣстѣ. Двѣ нами видѣнныя состояли изъ одной большой избы съ сѣнями, въ близости коихъ находились сушильни для рыбы. Сіи жилища построены однако некрѣпко и непрочно. Естьли оныя не покрываются снѣгомъ также, какъ въ Камчаткѣ, то конечно крайнѣ холодны во время жестокихъ зимъ, каковымъ непремѣнно здѣсь быть должно; поелику въ половинѣ Маія показывалъ термометръ теплоты только три градуса. По среди избы стоялъ великой очагъ. Въ томъ домѣ, въ которомъ мы были, сидѣло и грѣлось около очага все семейство, составлявшее около 10 лицъ. Домашнія вещи были: большая кровать, покрытая Японскою рогожею, нѣсколько сундуковъ, боченковъ и кадокъ. Вся ихъ посуда Японской работы и большая часть лакированная. Внутреннее уб-

1805 годъ Май. ранство домовъ, Камчадаламъ, а еще болѣе Алеутамъ и жителямъ Кадьяка совсѣмъ неизвѣстное, показываетъ лучшее ихъ предъ оными состояніе. Великой запасъ полуочищенной рыбы, хотя и протиивенъ нѣсколько для зрѣнія и запаха, однако нуженъ имъ, поелику составляетъ ихъ пищу и богатство. Жилища ихъ по большой части разсѣяны по берегу. Мы не примѣтили ни малѣйшихъ слѣдовъ землепашества, даже и никакихъ овощей огородныхъ. Нигдѣ не видали мы ни дворовыхъ птицъ ни другихъ животныхъ. Однихъ только собакъ держатъ они въ великомъ множествѣ. Лейтенанту Головачеву удалось видѣть въ заливѣ Мордвинова на западномъ берегу залива Терпѣнія 50 собакъ въ одномъ мѣстѣ. Оныя вѣроятно употребляются для зимней ѣзды, ибо на берегу Анивы видѣли мы однѣ санки, подобныя во всемъ Камчадальской нартѣ. Сабачьи мѣхи составляютъ здѣсь также, какъ и въ Камчаткѣ, важную для одѣянія потребность. Удивительно было для насъ, что жители сѣверной части Ѣссо употребляютъ только одну снѣжную воду, не взирая на то, что вода въ рѣчкѣ, въ заливъ впадающей, весьма хороша. Думать должно что жестокой продолжительныхъ зимъ холодъ дѣлаетъ невозможнымъ брать рѣчную воду, не такъ то близкую къ нѣкоторымъ жилищамъ, почему и уповательно, что они къ снѣжной водѣ столько привыкли, что предпочитаютъ ее, пока имѣть могутъ, рѣчной водѣ. Всеобщимъ, господствующимъ здѣшнихъ жителей обычаемъ кажется быть тотъ, чтобы воспитывать въ каждомъ домѣ молодаго медвѣдя, (по крайней мѣрѣ я и Офицеры видѣли оныхъ въ каждомъ, безъ

изключенія домѣ, въ коемъ только быть случалось), которой имѣетъ свое мѣсто въ углу жилой избы и конечно долженъ быть безпокойнѣйшимъ сочленомъ цѣлаго семѣйства. Одному изъ нашихъ Офицеровъ желалось купить себѣ такого молодаго медвѣдя. Онъ давалъ за него суконной сертукъ. Хотя Аины цѣнятъ сукно весьма дорого, потому что и Японцы не могутъ ихъ снабжать онымъ, однако владѣвшій медвѣдемъ не хотѣлъ разстаться со своимъ воспитанникомъ. 1805 годъ Майй.

Не льзя требовать, чтобы я могъ сказать что либо обстоятельно и утвердительно о вѣрѣ и образѣ правленія Аиновъ, поелику мы находились между оными столь краткое время, въ которое основательныхъ по симъ предметамъ наблюденій произвести было не можно. Впрочемъ судя по малолюдію сего народа думать надобно, что оной управляется по образу Патріарховъ. При посѣщеніи нашемъ одного Аинскаго жилища на берегу залива Румянцова примѣтилъ я въ семейсшвѣ онаго, состоявшемъ изъ 10 человѣкъ, щастливѣйшее согласіе или, почти можно сказать, совершенное между сочленами его равенство. Находившись нѣсколько часовъ въ ономъ не могли мы никакъ узнать главы семейства. Старѣйшіе не изъявляли противъ молодыхъ никакихъ знаковъ повелительства. При одѣленіи ихъ подарками, которые принимали они весьма охотно, не показалъ никто нималѣйшаго вида неудовольствія, что ему досталось меньше, нежели другому. Такое между ими согласіе и кротость нравовъ должны привлекать къ нимъ любовь путешественниковъ. Ни громкаго разговора, ни неумѣреннаго смѣха, а еще

1805 годъ Майй. менѣе спора не примѣтили мы вовсе. Они принимали насъ съ величайшимъ добродушіемъ и наперерывъ оказывали намъ всякаго рода услуги. Съ величайшимъ удовольствіемъ разстилали они для насъ около очага свои рогожки; при отъѣздѣ нашемъ, безъ всякаго съ нашей стороны приглашенія спѣшили стаскивать съ берега въ воду свои лодки, чтобы отвезти насъ на нашу шлюпку, которая по мѣлководію находилась въ нѣкоторомъ разстояніи, какъ скоро увидѣли только, что матрозы наши начали раздѣваться для перенесенія насъ на оную. Скромность ихъ чрезвычайна; они никогда ничего не требуютъ и не просятъ, даже и даваемое имъ принимаютъ сумняся, дѣйствительно ли то для нихъ назначено. Симъ отличаются они много отъ западныхъ жителей Сахалина, которымъ Лаперузъ невеликую похвалу приписываетъ. Такія подлинно рѣдкія качества, коими обязаны они не возвышенному образованію, но одной только природѣ, возбудили во мнѣ то чувствованіе, что я народъ сей почитаю лучшимъ изъ всѣхъ прочихъ, которые донынѣ мнѣ извѣстны.

О малолюдствѣ сего народа, а особливо на островѣ Ѣссо мною уже упомянуто. Мы нашли на сѣверной оконечности только восемь домовъ. Если положить, что въ каждомъ изъ оныхъ живетъ по десяти человѣкъ, то выдетъ всѣхъ въ округѣ семъ живущихъ только восемдесятъ. Далѣе во внутренность земли не имѣютъ они, уповательно, никакихъ жилищъ, потому что питаются одною рыбою, а для того и должны жить на берегу моря. На берегахъ залива Лососей и Тамари-Анива хотя и было Аиновъ до 300 человѣкъ, но какъ мы находились тамъ

во время рыбной ловли, и поелику Японцы преимущественно заготовляютъ въ семъ мѣстѣ великой запасъ рыбы, то полагать надобно, что они приглашаютъ къ тому и жителей береговъ другихъ ближайшихъ заливовъ. Сіе доказывается не только на краткое время построенными въ близости Японской факторіи Аинскими хижинами, но и многими видѣнными нами въ заливѣ Мордвинова почти пустыми домами, въ которыхъ находилось столь много разныхъ домашнихъ вещей, что по всякому вѣроятію заключить должно, что въ оныхъ обитаютъ большія семейства, которыя на то время оставили ихъ. 1805 годъ Май.

По древнимъ извѣстіямъ объ островѣ Ѣссо, должны жители онаго быть мохнатые. Китайцы, вѣроятно первые узнавшіе сей островъ, описываютъ его великимъ, наполненнымъ дикимъ народомъ, которой имѣетъ все тѣло, мохнатое и столь длинныя бороды, что должно поднимать оныя, если пить надобно. Голландцы, бывшіе въ извѣстной Экспедиціи 1643 го года подъ начальствомъ Капитана *Фриса*, а Россіяне въ 1739 мъ году подъ начальствомъ *Спанберга*, подтвердили сіе описаніе, не взирая на то, что Езуитъ Гіеронимъ *Данжелисъ*, бывшій первой изъ Европейцевъ на Ѣссо 1620 го года, упоминаетъ только о большихъ и густыхъ бородахъ, а о мохнатости тѣла не говоритъ ни слова. Многія извѣстія согласно объявляютъ, что жители Ѣссо должны быть дѣйствительно мохнаты, но я, узнавъ то самъ собою, признаю повѣствованія сіи неосновательными. Во время бытности нашей на сѣверной оконечности Ѣссо осматривалъ я нѣсколько человѣкъ изъ тамошнихъ жителей; но, кромѣ

1805 годъ Майй. широкой и густой бороды, закрывающей большую часть лица, не нашелъ ни малѣйшихъ признаковъ мохнатости. Въ заливѣ Анива смотрѣлъ у многихъ грудь, руки и ноги, и удостовѣрился также, какъ и на Ѣссо, что большая часть Аиновъ не болѣе имѣютъ на тѣлѣ своемъ волосъ, какъ нѣкоторые и изъ Европейцевъ. Лейтенантъ Головачевъ видѣлъ, правда, на берегу *Мордвинова* залива шестилѣтняго мальчика, имѣвшаго по всему тѣлу волосы, однако онъ, осмотрѣвъ отца его и другихъ многихъ взрослыхъ, нашелъ ихъ подобными въ томъ совершенно Европейцамъ. Не отвергая свидѣтельствъ о семъ предшествовавшихъ мореходцевъ, заслуживающихъ, конечно, вѣроятіе, признаюсь, что повѣствованія о мохнатости Аиновъ, равно и жителей южныхъ острововъ Курильскихъ кажется слишкомъ увеличены, и что мохнатость не есть общее тѣлесное свойство сего народа, по крайней мѣрѣ не въ такой степени, въ какой по стариннымъ извѣстіямъ предполагать бы то слѣдовало.

ГЛАВА III.

ОТХОДЪ ИЗЪ ЗАЛИВА АНИВЫ, ПЛАВАНІЕ И ПРИБЫТІЕ ВЪ КАМЧАТКУ.

Надежда оставляетъ заливъ Лососей. — Описаніе мыса Анивы. — Географическое онаго положеніе. — Плаваніе въ заливѣ Терпѣнія. — Изслѣдованіе залива Мордвинова. — Описаніе живущихъ у онаго *Аиновъ*. — Продолженіе разсматриванія залива Терпѣнія. — Гора Спенбергъ и Пикъ Бернизетъ. — Приходъ къ крайней оконечности залива Терпѣнія. — Стояніе у оной на якорѣ. — Съѣздъ на берегъ. — Примѣчанія о сей части Сахалина. — Невѣрность означеннаго положенія ея на старыхъ Голландскихъ картахъ. — Отходъ Надежды изъ залива Терпѣнія. — Усмотрѣніе рифа, окружающаго *Тюленей* островъ. — Невѣрность показаннаго его положенія. — Великіе льды у восточнаго берега Сахалина, понудившіе насъ оставить дальнѣйшее изъвѣдываніе сего острова. — Отходъ въ Камчатку. — Новой проходъ между Курильскими островами. — Открытіе опасныхъ большихъ надводныхъ камней. — Опасное корабля положеніе. — Возвра-

щеніе противъ желанія въ Охотское море. — Усмотрѣніе мыса Лопатки. — Прибытіе въ портъ Св. Петра и Павла. — Предохранительныя мѣры къ отвращенію разпространенія оспы. — Ходъ хронометровъ.

1805 годъ Майй. 16 Въ 6 часовъ утра пошли мы изъ залива Лососей при свѣжемъ SSO вѣтрѣ. Отливъ благопріятствовалъ намъ къ выходу при противномъ вѣтрѣ. Въ 9 часовъ насталъ вѣтръ SW и къ полудню усилился столько, что мы принуждены были зарифить марсели. Въ исходѣ 4го часа по полудни сдѣлался вѣтръ слабѣе, но погода была такъ пасмурна, что мы, находясь и въ недальнемъ разстояніи отъ восточнаго берега залива Анивы, могли только различить горы лежащія у самаго мыса. Означеннаго на картахъ подъ именемъ *Пирамида* камня вовсе мы не видѣли. Въ 8 часовъ вечера обошли мы мысъ Аниву. Ночью лежали въ дрейфѣ. На разсвѣтѣ видѣли сей мысъ
17 на NOtN. Лишь только начали держать курсъ къ оному, то наступилъ густой туманъ, принудившій насъ опять въ дрейфъ лечь но туманъ продолжался только $1\frac{1}{2}$ часа; послѣ чего пошли мы опять къ берегу подъ всѣми парусами.

Мысъ Анива самъ по себѣ весьма примѣтенъ, но рядъ высокихъ горъ, простирающихся отъ него къ сѣверу, дѣлаетъ его еще отличительнѣйшимъ. Пониженіе земли между мысомъ и горами даетъ сему мѣсту видъ сѣдла. Самой мысъ есть каменный утесъ, имѣющій на вершинѣ великую впадину, мы обошли его въ разстояніи отъ 5 до 8 миль, не

примѣтивъ никакой около его опасности. Когда находился онъ отъ насъ на N и NNO, тогда глубина была 75 саженъ, грунтъ илъ. Сей мысъ лежитъ въ широтѣ 46°, 2′, 20″ и въ долготѣ 216°, 27′, 40″ (*). Широта опредѣлена нами въ два разные дня. Маія 4 го лежалъ онъ отъ насъ не задолго предъ полуднемъ на O, 17го же почти на W. Долгота вычислена нами также со всею точностію. Ходъ нашихъ хронометровъ, употребленныхъ для сего изысканія, былъ столь исправенъ, какъ только желать можно. Таблицы поправленія, сочиненныя мною съ Г. Горнеромъ по прибытіи въ Камчатку, показываютъ ясно, что погрѣшность хронометровъ во все наше плаваніе изъ Японіи въ Камчатку была весьма маловажна. Оная составляла въ сей день только 6 минутъ. 1805 годъ Маій.

Едва только пришли мы на параллель сего мыса, вдругъ лишились весьма благопріятствовавшаго намъ вѣтра; тогда насталъ штиль продолжавшійся цѣлые сутки и прерываемый иногда слабымъ вѣтромъ отъ N. Въ полдень находился отъ насъ мысъ Анива на SW 81°; другой же, принятый мною съ начала за мысъ *Тонинъ*, (въ несправедливости чего увѣрился я послѣ) на NW 3°. Сей послѣдній названъ мною по имени Капитана *Левенорна*, Датскаго Капитанъ-Командора, извѣстнаго своими Гидрографическими трудами. Западная сторона залива Тер-

(*) На Лаперузовой картѣ показанъ онъ въ широтѣ 46°, 3′, долготѣ 215°, 36′. Естьли бы карты сочинены были по исправленнымъ таблицамъ Г на Дажелета; то долгота сего мыса оказалась бы 216°, 31′, 15″; слѣдовательно оная разнствовала бы отъ нашей только 3½ минутами.

1805 годъ Майй. пѣнія направляется до самаго сего мыса NNO, и состоитъ изъ высокихъ лѣсками покрытыхъ горъ, у самаго моря утесами окончевающихся. Сей берегъ не имѣетъ ни какихъ заливовъ, кромѣ одного, подобнаго заливу де Лангль въ Татарскомъ каналѣ, и другаго сѣвернѣе его лежащаго, и котораго мысъ Левенорнъ составляетъ южную оконечность, опредѣленную нами въ широтѣ 46°, 23′, 10″, $12\frac{1}{4}$ милями восточнѣе мыса Анивы, сдѣдовательно въ долготѣ 216°, 22′, 00″. Онъ состоитъ изъ утесистаго, выдавшагося каменнаго возвышенія, отличающагося отъ всего прочаго берега желтымъ своимъ цвѣтомъ. Отсюда направляется берегъ нѣсколько болѣе къ W, и состоитъ также, какъ и южный изъ цѣпи горъ посредственной высоты, которыя въ сіе время года мѣстами покрыты были еще снѣгомъ. Киты и тюлени, коихъ покой никогда нарушаемъ здѣсь не былъ, играли около корабля нашего въ великомъ множествѣ. Въ 7 часовъ вечера увидѣли мы большую лодку съ 6ью человѣками, шедшую къ намъ отъ берега; но оная на половинѣ пути остановилась и, вѣроятно не осмѣлясь идти ночью далѣе въ море, назадъ возвратилась. Корабль нашъ находился отъ берега въ 7ми миляхъ. Глубина въ семъ разстояніи была 65 саженъ; грунтъ жидкій илъ. Склоненіе магнитной стрѣлки при выходѣ изъ залива Анивы опредѣлено 1°, 11′ западн.; при входѣ же въ заливъ Терпѣнія 1°, 43′ восточное. Но однимъ только градусомъ сѣвернѣе, нашли мы оное опять 1°, 01′ западное. Такое непостоянство должно приписано быть неизбѣжной неисправности компасовъ. Оное начиная отъ Нангасаки до восточ-

ной стороны мыса Терпѣнія было, то 1°, и 2° восточное, 1805 годъ
то столько же градусовъ западное. Май.

Въ полдень на другой день подулъ вѣтерокъ отъ SW, 8
которымъ пошли мы на NWtN къ оконечности, выдавшейся весьма далеко къ востоку и составляющей крайней предѣлъ берега на NW. На сей оконечности показалась высокая, круглая гора съ прилежащими ей съ сѣверной стороны другими высокими снѣгомъ покрытыми горами. Между сею оконечностію и круглою горою, казалось по приближеніи нашемъ, находится далеко въ землю вдавшаяся губа, которую предпріялъ я осмотрѣть слѣдующимъ утромъ, почему и лежали мы всю ночь въ дрейфѣ. Въ 4 часа по полуночи пошли къ южной сей губы оконечности, которая посредственной высоты и покрыта сосновымъ лѣсомъ. При входѣ въ губу показался плоской, острову совершенно подобной берегъ, составляющій сѣверный ея предѣлъ. Въ 7 часовъ приближились мы на пол-мили къ южной оконечности, которая безспорно есть мысъ Тонинъ, такъ названный Голландцами. Глубина уменьшалась мало по малу отъ 60 до 18 ти саженей; грунтъ вездѣ каменистый. Въ сіе время увидѣли мы рядъ большихъ надводныхъ камней, простирающихся къ сѣверу отъ мыса Тонина. Все сіе не позволяло полагать, чтобы въ губѣ могло быть удобное мѣсто для якорнаго стоянья. Впрочемъ не невозможнымъ быть казалось, чтобъ далѣе въ губѣ къ S не нашлось лучшаго грунта; почему удалившись отъ каменистаго мыса Тонина на $1\frac{1}{2}$ мили, приказалъ я лечь въ дрейфъ и послалъ Лейтенанта Головачева на вооруженномъ гребномъ суднѣ узнать заливъ

1805 года Майй. сей точнѣе, сами же лавировали въ продолженiи сего времени при входѣ онаго. Имѣя сей мысъ къ N, во всякомъ разстоянiи отъ онаго находили мы грунтъ каменистый; но прошедъ отъ него къ Осту, нашли тамъ грунтъ илъ. Въ 1 часъ по полудни Лейтенантъ Головачевъ возвратился и донесъ, что вездѣ гдѣ только онъ ни бросалъ лотъ, попадался каменистый грунтъ. Однако можно думать что у низменнаго берега сѣверо-восточной части залива, должно быть хорошее мѣсто для якорнаго стоянья, что и свойство дна противъ того мѣста внѣ залива, гдѣ мы лавировали, предполагать заставляетъ. Лейтенантъ Головачевъ нашелъ во многихъ мѣстахъ прѣсную воду, и изобилiе дровъ на южной и сѣверной сторонѣ въ долинахъ, также нѣсколько домовъ, кои по большей части были пусты; кромѣ женщинъ и дѣтей, видѣлъ онъ, отъ 6 до 7 мущинъ, которые приняли его весьма ласково и не оказали ни боязни, ни дикости. Какъ скоро вошелъ онъ въ домъ, въ которой по выходѣ изъ шлюпки усильно его приглашали, тотчасъ одинъ изъ мущинъ, казавшiйся быть хозяиномъ дома, бросился на колѣни и говорилъ съ важнымъ видомъ рѣчь, продолжавшуюся болѣе 10 минутъ. Послѣ разослали рогожу и просили садиться. Всѣ они одѣты были въ платье изъ кожъ тюленьихъ, сверхъ коего имѣли другое изъ тонкой бумажной ткани, и все въ великой чистотѣ и опрятности. Сiи Аины казались ему одѣтыми гораздо лучше не только обитающихъ около сѣверной оконечности Ѣссо, но и живущихъ у залива Анивы. Онъ примѣтилъ также, что сiи Аины имѣютъ видъ, изъявляющiй свободу и довольство, виною чего

можетъ быть независимость отъ Японцевъ. Видѣнная имъ женщина казалась ему красивѣе тѣхъ, коихъ мы видѣли на Ѣссо и въ Анивѣ, по крайней мѣрѣ лице ея было гораздо бѣлѣе, что приписывать должно чистотѣ жилищъ и не столь тяжелымъ работамъ. Впрочемъ ростъ ихъ и черты лица совершенно таковы же, какъ у жителей Анивскихъ и залива *Румянцова*. Сходство словъ, которыя имъ были записаны, и Г. Резановымъ сличены со словами послѣднихъ, доказываетъ, что языкъ ихъ одинъ и тотъ же. Главное ихъ упражненіе, кромѣ ловли рыбы, тюленей, сивучей, состоитъ въ приготовленіи ворвани и мѣховъ, составляющихъ главнѣйшіе товары торговли ихъ съ Японцами, съ которыми, вѣроятно, имѣютъ они сообщеніе сухимъ путемъ, потому что живутъ отъ Японской факторіи, находящейся у Тамари, въ 20 ти, отъ залива же Лососей въ 35 миляхъ. Домашнія и хозяйственныя вещи, коихъ имѣютъ великое множество, всѣ работы Японской даже и водяные сосуды лакированные. Заливъ сей, названный мною въ честь Адмирала *Мордвинова*, одного изъ главныхъ виновниковъ сего путешествія, лежитъ подъ 46°, 48′ широты и 216°, 46′ долготы; мысъ же Тонинъ или южная онаго оконечность лежитъ въ шир. 46°, 50′, дол. 216°, 35′, 00″. 1805 годъ Май.

Въ 2 часа по полудни, поднявъ гребное судно, поставили мы всѣ паруса и пошли вдоль берега, имѣющаго направленіе въ семъ мѣстѣ NtW. Выключая сѣверную часть Мордвинова залива, гдѣ какъ уже упомянуто, берегъ низменной, весь остальный берегъ покрытъ горами отъ коихъ выдается болѣе возвышенный мысъ, коего опредѣленная нами широта есть: 47°, 17′, 30″, долгота 217°, 4′, 30; я

1805 годъ Майй. назвалъ оный въ честь Вице-Адмирала *Синявина.* Отъ мыса сего берегъ понижается и уклоняется много къ западу. Рядъ высокихъ горъ, простирающихся отъ SW къ NO въ одинаковомъ по видимому направленіи съ сѣвернымъ берегомъ, заставлялъ думать о возможности прохода. Желая въ семъ удостовѣриться, велѣлъ я держать курсъ къ берегу. Хотя было и туманно, однако, приближившись на 5 миль, могли мы усмотрѣть ясно, что находится тамъ только пространной, но не глубокой заливъ. Малая ширина его въ верхней части, низменность берега и по обѣимъ сторонамъ горы казались быть признаками устья не малой рѣки. Погода продолжалась еще пасмурная, вѣтръ началъ дуть крѣпкой отъ SO, почему мы въ половинѣ 8 го часа и поворотили на ONO. Въ сіе время найдена глубина 40 саженей, грунтъ илъ. Вмѣсто того, чтобы по курсу, удалявшему насъ отъ берега, глубинѣ увеличиваться, оная на противъ того съ начала уменьшалась и не прежде слѣдующаго утра, въ 15 ти миляхъ уже отъ берега, возрасла до 57 саженей. Крайнюю къ SW изъ упомянутыхъ мною горъ, простирающихся поперегъ великой долины, почитаю я горою Спенбергъ, названною такъ Голландцами. Сія высокая, кругловатая гора лежитъ подъ 47°, 35′ широты и 217°, 40′ долготы; другая же крайняя изъ оныхъ къ NW въ широтѣ 47°, 43′. На Голландскихъ картахъ открытій Г. *Фриса*, помѣщенныхъ въ Лаперузовомъ атласѣ подъ N 47. показана гора Спенбергъ въ шир. 47°, 30′. Островъ Сахалинъ въ параллели $47\frac{1}{2}$ градусовъ не ширѣ 30 ти миль, а потому весьма вѣроятно, что высочайшая изъ сихъ горъ, то

есть гора Спенбергъ, есть та самая, которую Лаперузъ могъ видѣть бывъ по западную сторону Сахалина, и назвалъ Пикомъ Бернизетъ. На картѣ его путешествія лежитъ онъ въ широтѣ 47°, 25′, въ долготѣ отъ Гринвича 217°, 38′, 40″, если принять исправленіе по таблицамъ Г. Дажелета. Разность въ широтѣ состоитъ въ 8 минутахъ; въ долготѣ же нѣтъ почти никакой. 1805 годъ Май.

Слѣдующимъ утромъ при умѣренномъ вѣтрѣ и прояснившейся нѣсколько погодѣ пошли мы опять къ берегу. 20
Въ 6 часовъ увидѣли гору Спенбергъ на SW, а выдавшуюся оконечность на NWtW, которая, по приближеніи нашемъ къ ней на 5 миль, находилась отъ насъ на NWtN. Сія оконечность, названная мысомъ *Муловскаго* (*), лежитъ въ широтѣ 47°, 57′, 45″, долготѣ 217°, 30′, 00″. Отъ сего мѣста идетъ утесистой, каменной берегъ NtO и состоитъ изъ высокихъ горъ, прерываемыхъ долинами. Мы держали курсъ NtO въ параллель берега, разстояніемъ отъ онаго неболѣе 5 миль; глубина была отъ 30 до 45 саженей, грунтъ густой илъ. Во многихъ мѣстахъ примѣчены нами вдавшіеся въ каменистой берегъ небольшіе заливы, въ коихъ чаятельно должны находиться безопасныя мѣста для якорнаго стоянья. Естьли бы доволь-

(*) Въ память перваго моего во флотѣ начальника, достойнаго Капитана *Муловскаго*, которой за 18 лѣтъ назначенъ былъ начальникомъ Экспедиціи для открытій, уничтоженной потомъ нечаянною войною со Шведами, похитившею храбраго сего Капитана. Онъ былъ убитъ въ сраженіи при Борнгольмѣ 17 Іюля 1789 года, на кораблѣ Мстиславѣ, имѣя только 27 лѣтъ отъ роду.

1805 годъ Майй. но свѣжій вѣтръ не дулъ прямо на берегъ, то я не упустилъ бы случая обозрѣть съ точностію залива, превосходившаго другіе своею величиною, усмотрѣннаго мною въ широтѣ 48°, 10′. Весь берегъ имѣетъ видъ гораздо пріятнѣйшій, нежели видѣнные нами съ отбытія нашего изъ Японіи. Бѣлые утесистые берега со своими заливами, разнообразныя, довольной высоты позади оныхъ горы, покрытыя прекраснѣйшею зеленью, и лѣсистыя долины обратили особенное вниманіе наше на сію часть Сахалина, которая безспорно имѣетъ великія преимущества предъ осмотрѣнными нами послѣ сѣверными его берегами. Послѣ примѣтили мы далѣе во внутренности земли еще многіе ряды горъ, имѣющихъ направленіе N и S. Самый задній рядъ, долженствующій быть среднимъ горъ хребтомъ южной части Сахалина, превосходилъ высотою прочіе и былъ покрытъ весь снѣгомъ. Вершины высочайшихъ горъ скрывались въ облакахъ. Въ 11 часовъ, не возмогши обойти сѣверовосточную оконечность видѣннаго нами берега, которую составляетъ продолженіе горъ направляющихся N и S, и оканчивающихся утесомъ, поворотили мы на другой галсъ. Сей рядъ горъ отличается тѣмъ, что въ близи его нѣтъ ни какихъ возвышеній, выключая что въ разстояніи 12 или 15 миль видна была купа, составленная изъ 4хъ горъ одинакихъ. Между сими двумя горами берегъ низменъ, кромѣ одного Пика посредственной высоты. Широту сего мыса опредѣлили мы 48°, 21′, 00″, а долготу 217°, 15′, 00″. Я назвалъ его мысомъ *Далримпля*, въ честь славнаго Аглинскаго Гидрографа. При поворотѣ лежалъ онъ отъ насъ на NtO, а гора, малой высоты,

но весьма примѣтная по плоской своей вершинѣ и прямизнѣ обоихъ своихъ боковъ, что даетъ ей видъ усѣченнаго конуса, на NNW. Послѣдняя лежитъ въ широтѣ 48°, 15′, 00″. 1805 годъ Майй.

Пролавировавъ остальную часть дня и всю ночь, нашли въ слѣдующее утро, что мы подались въ передъ 21
весьма мало. Вѣтръ, дувшій безпрестанно отъ ONO, такъ стихъ, что едва можно было поворотить корабль. Погода настала пасмурная, снѣжныя облака висѣли надъ всемъ горизонтомъ. Подъ вечеръ шелъ снѣгъ. Ртуть въ термометрѣ опустилась на точку замерзанія.

Въ 4 часа по полудни мысъ *Далримпля* лежалъ отъ насъ прямо на W. Отъ сего мыса берегъ идетъ прямо къ N; мы держали къ нему до самаго вечера, во время же ночи лежали въ дрейфѣ. Въ разстояніи 10 миль отъ берега глубина была 30 саженей. Конца залива Терпѣнія не могли мы видѣть, хотя по Голландскимъ картамъ и находились уже въ широтѣ крайняго предѣла сего залива.

Въ 4 часа утра, поставивъ всѣ паруса, поплыли къ 22
берегу, покрывавшемуся густымъ туманомъ. Высокой берегъ, выдающійся далеко въ море, видѣнный вчерашній день и признанный островомъ, находился отъ насъ на NNW. Сей мысъ, отъ коего берегъ простирается къ N съ малымъ уклоненіемъ къ W, лежитъ подъ 48°, 52′, 30″ широты и 216°, 53′, 30″ долготы. Я назвалъ его мысомъ *Соймоновымъ* по имени морскаго Офицера извѣстнаго по первой его описи Каспійскаго моря въ царствованіе ПЕТРА Великаго.

1805 годъ Май. Въ 10 часовъ усмотрѣли мы на NO берегъ, состоящій изъ высокихъ горъ, покрытыхъ снѣгомъ, и намъ казалось наконецъ, что приближаемся къ оконечности залива; глубина начала мало по малу уменьшаться. Въ полдень широта по наблюденію найдена, сходно съ счислимою, 48°, 59′, 21″; долгота 216°, 51′. Мысъ Соймоновъ лежалъ отъ насъ тогда на SW 68°; сѣверовосточной же, видѣнной берегъ на NO 50°. Глубина была 18 саженей, грунтъ зеленой илъ. Во внутренности залива не усматривали мы никакого берега; почему я все еще ласкался надеждою къ обрѣтенію здѣсь прохода, полагая, что Капитанъ Фрисъ не испыталъ предѣловъ залива, въ чемъ убѣдился я довольно, какъ невѣрностію опредѣленной имъ широты, такъ и показаніемъ на картѣ его глубины не меньше 32 саженей (*); ибо мы во внутренности залива нашли оную до 6 саженъ. Но сія надежда оказалась скоро тщетною, когда въ 2 часа уже увидѣли мы на N низменной берегъ, поросшій деревьями, и направлявшійся отъ NNW къ ONO. Далѣе во внутренности видны были вездѣ высокія, снѣгомъ покрытыя горы, выключая одно только мѣсто, въ коемъ низменность простиралась такъ далеко, пока могло досязать зрѣніе. Продолжая идти на NNW, приблизились мы къ берегу на 5 миль, гдѣ найдена глубина 8 саженей, грунтъ илъ. Множество древесныхъ кореньевъ и меньшей солености вода, вѣсившая двумя гранами менѣе воды залива Анивы, увѣряли насъ въ близости впадающей здѣсь большой рѣки,

(*) Зри въ Лаперузовомъ атласѣ карту подъ No. 47.

которая хотя и показана на Голландскихъ картахъ, но, 1805 годъ Май.
вѣроятно, по однимъ изустнымъ извѣстіямъ. Желая опредѣлить устье рѣки съ точностію, поплыли мы вокругъ береговъ залива, перемѣняя мало по малу курсъ отъ NNW до OtS. Предпріятіе наше было ненапрасное. Мы нашли два устья, изъ коихъ сѣверное, обширнѣе другаго, находилось отъ насъ въ 3 часа на NW 72°. Сію рѣку назвалъ я *Невою*. Ея устье, имѣющее въ ширинѣ своей около одной мили, лежитъ подъ 49°, 14′, 40″ широты и 216°, 58′ долготы. Послѣ сего пошли мы курсомъ OtS, вдоль сѣвернаго берега, дабы по достиженіи восточнаго въ заливѣ предѣла, естьли не найдется у сѣверовосточной его оконечности надежнаго якорнаго мѣста, возвратиться назадъ къ югу мимо восточнаго берега. Глубину находили отъ 7½ до 9 саженей. Въ 7 часовъ вечера усмотрѣли сей восточной предѣлъ залива, отъ коего, казалось, пріемлетъ берегъ направленіе свое къ югу. Въ сіе время сдѣлался вѣтръ такъ слабъ, что мы принуждены были въ 8 часовъ бросить якорь, на глубинѣ 11 саженей, грунтъ илъ.
Въ 4 часа слѣдующаго утра подулъ вѣтерокъ отъ юга; 23
я тотчасъ приказалъ вступить подъ паруса и держать курсъ къ югу; но наставшее въ 7 часовъ безвѣтріе принудило насъ опять стать на якорь въ разстояніи отъ прежняго якорнаго нашего мѣста около 3 миль; въ семъ пространствѣ находили мы глубину отъ 11 до 8½ саженей, грунтъ то каменистой, то илъ. Отсюда увидѣли мы, что сѣверной берегъ въ восточной части залива, весьма гористъ, а край берега возвышенъ и утесистъ; ближайшій берегъ былъ отъ насъ въ разстояніи около

1805 годъ Майй. 4 миль. Нигдѣ не примѣтили мы признаковъ, чтобы сія часть Сахалина была обитаема. Въ надеждѣ, что безвѣтріе продолжится чрезъ весь день, послалъ я Капитанъ - Лейтенанта Ратманова для осмотрѣнія восточнѣйшей части залива и самаго берега. Въ 5 часовъ по полудни онъ возвратился, когда мы при сдѣлавшемся NO вѣтрѣ находились уже подъ парусами. Г-нъ Ратмановъ нашелъ рѣку, коей устье шириною 15 саженей, а глубиною 7 футовъ. Онъ поднимался по сей рѣкѣ до 5 миль и нашелъ ее чрезвычайно рыбною, лѣсистые же берега оной, изобилующими дичью; жилищъ нигдѣ не примѣтилъ, а видѣлъ близъ рѣки многія мѣста, гдѣ прежде огни горѣли, наконецъ и трехъ Аиновъ, одѣтыхъ въ тюленьи кожи; онъ подавалъ имъ знаки, чтобъ къ нему приближились, но они усмотрѣвъ его, тотчасъ убѣжали. Онъ нашелъ, что поверхность земли покрыта была частію не совсѣмъ еще согнившими растѣніями отъ 5 до 6 футовъ, частію же жирнымъ черноземомъ. Лѣсъ по большей части красной; деревья росту уродливаго; чернаго лѣсу очень мало; снѣгъ лежалъ еще во многихъ мѣстахъ; деревья начинали только распускаться. Глубина въ заливѣ отъ якорнаго мѣста корабля нашего къ N, куда Г. Ратмановъ поѣхалъ, въ началѣ уменьшается мало по малу отъ 9 ти до 4 хъ саженей, каковая найдена въ разстояніи даже на полмили отъ берега. На восточной сторонѣ не могъ онъ найти нигдѣ малаго залива, гдѣ бы останавливаться можно было съ безопасностію на якорѣ. Голландцы не нашли, кажется, въ заливѣ семъ также ни однаго надежнаго якорнаго мѣста, выключая

находящагося между Тюленьимъ островомъ и восточною стороною залива Терпѣнія, гдѣ однако глубина по ихъ картамъ не менѣе 30 саженей. Широта втораго якорнаго мѣста найдена 49°, 13′, 53″, долгота 216°, 11′, 30″. Склоненіе магнитной стрѣлки, среднее изъ многихъ наблюденій, 0°, 38′ восточное. 1805 годъ Майй.

Пасмурная погода, пониженіе съ самаго утра еще ртути въ барометрѣ, и попутный вѣтръ къ выходу изъ залива, побудили меня оставить свое намѣреніе продолжать плаваніе далѣе къ востоку для извѣданія восточной стороны залива до самаго Тюленьяго острова. Впрочемъ я не почиталъ великой важности сіе изслѣдованіе. Довольно какъ для Географіи, такъ и для безопасности мореплаванія, съ точностію опредѣлить мысъ Терпѣнія и крайніе предѣлы рифа, окружающаго Тюленій островъ, и можно оставить безъ изслѣдованія каналъ между симъ островомъ и мысомъ; ибо я не думаю, чтобы почли нужнымъ проходить когда либо симъ каналомъ. Сверхъ того часть сія, гдѣ *Фрисъ* многократно останавливался на якорь, должна быть испытана и безъ того уже болѣе, нежели другія части сего залива, слѣдовательно и опредѣлена точнѣе прочихъ. Итакъ по соображеніи всѣхъ сихъ обстоятельствъ направилъ я путь свой къ S.

По нашимъ наблюденіямъ лежитъ крайній, сѣверный предѣлъ залива Терпѣнія въ широтѣ 49°, 19′; по Голландскимъ же картамъ въ 49°, 00′. Голландцы означаютъ на картахъ своихъ еще заливъ на NO; но я увѣренъ, что оной не существуетъ вовсе, потому что мы могли видѣть ясно направленіе береговъ сего залива на O, OtS и

1805 годъ Майй. S, слѣдовательно оной не могъ бы скрыться отъ нашего зрѣнія. Въ продолженіе трехъ дней, въ которые плавали мы по сему заливу, сходствовала всегда вѣрно опредѣляемая широта наблюденіями съ счислимою. Сіе доказываетъ, что перемѣна прилива и отлива произходитъ здѣсь весьма правильно.

Ночь была мрачная и бурная; для того, признавая не вѣрнымъ показаніе на картахъ положенія Тюленьяго острова и находящихся около его рифовъ, приказалъ подъ зарифельными марселями держать курсъ SSW. Глубина увеличивавшаяся съ 9 часовъ правильно отъ 9 до 27 саженей, начала послѣ уменьшаться. Сіе побудило меня думать, что курсъ нашъ ведетъ восточнѣе Тюленьяго острова, и такъ перемѣнивъ около полуночи курсъ на
24 SW, плыли онымъ до разсвѣта, а потомъ начали держать SOtO, чтобъ увидѣть окружающіе сей островъ рифы, опредѣленіе коихъ почиталъ я весьма нужнымъ. Вѣтръ сдѣлался тише, облака разсѣевались. Не задолго предъ полуднемъ показалось и солнце. Найденная широта была 48°, 23′, 50″. Но въ оной могла произойти погрѣшность двухъ или трехъ минутъ, ибо горизонтъ не былъ явственъ. Въ половинѣ перваго часа увидѣли каменья, окружающіе Тюленій островъ, въ разстояніи не далѣе 3 или 4 миль. Они простирались отъ NNW½W до NtO. Къ N, мы видѣли множество льдовъ, подъ коими, вѣроятно, скрывалось продолженіе рифа, удерживающаго движеніе льдовъ. Бурунъ видѣнъ былъ въ разныхъ мѣстахъ къ O. Глубина 39 саженей, грунтъ илъ. По точномъ осмотрѣ положенія и направленія сего рифа, приказалъ я

держать курсъ S. Густыя облака и мѣлкой дождь помрачали горизонтъ столько, что мы скоро потеряли рифъ изъ виду, но глубина все еще уменьшалась. По переходѣ 6ти миль къ SSO оказалась оная только 35 саженей. Видѣвъ 18 го Іюля сѣверную и восточную стороны сего рифа, а теперь южную и западную, имѣли мы случай опредѣлить положеніе и пространство онаго довольно вѣрно. Сѣверовосточная его оконечность лежитъ по наблюденіямъ нашимъ въ широтѣ 48°, 36′, долготѣ 215°, 27′; та часть, которую принять можно за югозападную оконечность, находится подъ 48°, 28′ и 215°, 50′, такъ что окружность всей гряды каменьевъ составляетъ около 35 миль. На Голландскихъ картахъ (*) показана югозападная оконечность рифа сего подъ 48°, 24′; на Арро-Смитовой и Лаперузовой подъ 48°, 5′ и 213°, 54′, слѣдовательно погрѣшность въ широтѣ $\frac{1}{3}$ градуса къ S, а въ долготѣ 2 градуса къ W. 1805 годъ Маій.

При SO курсѣ начала глубина увеличиваться и возрасла постепенно до 70 саженей. На разсвѣтѣ поплыли 25
мы подъ зарифленными марселями къ O. Въ сіе время дулъ вѣтръ сильно отъ NNO, при большей зыби отъ Оста, погода была туманная, мрачная. Предъ полуднемъ прояснилось и мы могли произвесть наблюденія, посредствомъ коихъ опредѣлили широту 47°, 39′, 4″, долготу 215°, 15′, 52″, употребивъ притомъ сочиненную въ Камчаткѣ таблицу поправленія. Вѣтръ стихъ послѣ такъ, что мы отдали у марселей рифы, и поставили брамсели; подъ вечеръ

(*) Зри въ Лаперузовомъ атласѣ карту подъ No. 47.

1805 годъ настала совершенный штиль. По кратковременномъ без-
Майй. вѣтріи подулъ ночью вѣтерокъ отъ W, коимъ поплыли
мы къ N для отысканія мыса Терпѣнія; глубины не мог-
26 ли достать 150 саженями. Въ 7 часовъ утра увидѣли
мы на W и NW, непрерывныя гряды льдовъ. На пространствѣ отъ NO до OSO находились отдѣленные великіе куски онаго, которые становились тѣмъ менѣе, чѣмъ далѣе простирались къ S. Сіи льды принудили насъ перемѣнять курсъ до OtS; обошедъ оные, опять стали держать къ N. Въ полдень увидѣли впереди опять ледъ; почему должны были спуститься къ Осту. Чрезъ всю ночь слышали шумъ буруна, почему и продолжали плыть
27 подъ малыми парусами. Въ слѣдующій день увидѣли мы столь чрезвычайное льду множество на NW, что для обходу онаго принужденными нашлися спуститься на SO. Испытавъ, что въ широтѣ 48°, уже угрожали льды опасностію, удобно я могъ предполагать, что далѣе къ сѣверу содѣлается оная гораздо большею; а потому и рѣшился, оставя дальнѣйшее извѣдываніе Сахалина, идти въ Камчатку, (гдѣ Г-нъ Посланникъ желалъ быть какъ возможно скорѣе), и возвратиться послѣ опять немедленно къ мысу Терпѣнія. Итакъ, обошедъ всѣ льды, направилъ я путь свой къ островамъ Курильскимъ, которые вознамѣрился пройти въ широтѣ 48°, имѣя надежду при семъ случаѣ опредѣлить положеніе нѣкоторыхъ изъ среднихъ острововъ сей гряды. Изъ сихъ острововъ опредѣлены по нынѣ съ точностію только: четыре первые; называемый одиннадцатымъ или *Рацкоке*, видѣнный

Адмираломъ *Сарычевымъ* (*); и острова, составляющіе проливъ *Лебуссоль*. Для опредѣленія прочихъ долженъ былъ я пользоваться удобнымъ тому случаемъ; поелику не имѣлъ такого времени, которое могъ бы употребить на то особенно. 1805 годъ Май.

Маія 28 го дувшій вѣтръ крѣпкій отъ WNW преобратился подъ вечеръ въ бурю. Находясь по счисленію въ близости Курильскихъ острововъ, легли мы въ дрейфъ подъ зарифельнымъ гротъ-марселемъ и штормовыми стакселями. Волненіе было жестокое и неправильное, что причинило чрезвычайно сильную качку. Въ полночь вѣтръ нѣсколько утихъ и отошелъ къ NW. На разсвѣтѣ увидѣли мы берега на SO и ONO; но пасмурная погода опять скрыла оные отъ нашего зрѣнія. Въ сіе время сдѣлался вѣтръ тише столько, что мы могли поставить всѣ паруса. Въ 8 часовъ утра усмотрѣли въ недальномъ разстояніи высокую гору на ONO; почему и начали держать въ проливъ между симъ островомъ, и другимъ видѣннымъ поутру на SO, которой долженствовалъ быть двѣнадцатой, или такъ называемый *Матуа*. Проливъ между сими островами, согласно съ описаніемъ Палласа (**), совершенно безопасенъ и имѣетъ въ ширину около 30 ти миль; по картѣ Адмирала Сарычева составляетъ она только 20 ть миль. Найденная наблюденіями въ полдень широта была 48°, 2′, 00″, долгота 207°, 7′, 24″. Въ сіе время нахо- 28 29

(*) Первую часть путешествія Капитана Сарычева и принадлежащія къ оному карты получилъ я предъ отходомъ отъ самаго издателя; вторая же часть была тогда еще не напечатана.

(**) Въ новыхъ сѣверныхъ извѣстіяхъ, изданныхъ Г-мъ Палласомъ.

1805 годъ Май. дился отъ насъ Пикъ на NO 68° въ разстояніи отъ 10 до 12 миль. Онъ есть примѣчательнѣйшій пунктъ всей гряды островобъ; я назвалъ его Пикомъ *Сарычевымъ*, въ честь Вице-Адмирала Сарычева, которой первой опредѣлилъ съ величайшею точностію положеніе острова, на коемъ стоитъ сей Пикъ. По кратковременномъ безвѣтріи въ продолженіе котораго увлекало корабль много къ западу сильнымъ между сими островами теченіемъ, сдѣлался слабый вѣтръ отъ S и принудилъ оставить Пикъ Сарычева на SW. Ширина пролива между симъ островомъ и ближайшимъ отъ него къ N составляетъ по описанію Палласа 70 миль. Мы нашли скоро, что оная показана весьма несправедливо, и сколь нужно было пройти вблизи опасныхъ островобъ сихъ со всевозможною осторожностію. Въ 12 часовъ ночи сдѣлался вѣтръ нѣсколько свѣжѣе. Мы легли въ дрейфъ. Темная ночь скрывала все отъ нашего зрѣнія, кромѣ Пика Сарычева, находившагося тогда отъ насъ на SO въ разстояніи около 15 миль. Бывъ прошедшимъ вечеромъ въ 8 миляхъ отъ острова Раукоке бросали лотъ многократно; но 150 саженями достать
30 дна было не можно. Въ 3 часа утра, въ началѣ разсвѣта поставивъ всѣ паруса, велѣлъ держать къ ONO. Вѣтръ дулъ отъ SSO съ сильными порывами, съ дождемъ и снѣгомъ. Черезъ полчаса увидѣли мы неожиданно предъ собою берегъ. Это былъ высокой островъ, малаго пространства съ плоскою вершиною. Югозападная оконечность онаго отличается отдѣльнымъ холмомъ, оканчивающимся на краю берега утесомъ; сѣверозападная же напротивъ того крутою наклонностію, оканчивающеюся низменностію.

Мы обошли островъ сей не далѣе двухъ миль. Бурунъ вокругъ всего острова весьма великъ, приставать къ нему, казалось, нигдѣ не возможно. Вокругъ его летало безчисленное множество птицъ, вѣроятно, единственныхъ обитателей сего острова. Онъ есть десятый, слѣдовательно *Муссиръ* называться долженъ, лежитъ въ широтѣ 48°, 16′, 20″, долготѣ 206°, 45′, 00″, въ 8 ми миляхъ отъ острова Раукоке прямо на N. Державъ курсъ OtN, ONO и NOtO и при свѣжемъ вѣтрѣ отъ SO, имѣя хода около 5 узловъ, не полагалъ я уже болѣе увидѣть еще какой либо островъ; однако, къ немалому нашему послѣ удивленію, усмотрѣли мы въ 11 часовъ четыре каменные острова, изъ коихъ одинъ едва не ровнялся съ поверхностію моря. Мы проходили мимо оныхъ въ разстояніи около 2 хъ миль; въ полдень находились они отъ насъ на W. Въ сіе время сдѣлался крѣпкой вѣтръ отъ OSO; весь горизонтъ покрывался густыми облаками. Курсъ велъ насъ прямо на острова сіи, опасность коихъ нечаяннымъ открытіемъ 4 хъ каменныхъ островов мы уже испытали, почему приказалъ поворотить и лечь на SSO; но теченіе дѣйствовало въ семъ мѣстѣ столь сильно, что корабль нашъ увлекаемъ былъ назадъ къ островкамъ симъ. Впрочемъ какъ волненіе было не велико, вѣтръ крѣпокъ, и ходъ въ часъ по восьми узловъ, то ласкалъ я себя надеждою обойти сіи острова. Шесть часовъ продолжали курсъ въ сей надеждѣ, но наконецъ усмотрѣли совершенную невозможность. При семъ показался на NO въ туманѣ высокой островъ, отъ коего находились мы очень близко. Шумъ буруна, происходившаго отъ сильнаго теченія, заставлялъ

1805 годъ Майй.

1805 годъ Майй. насъ и безъ того уже часто помышлять о близости какого либо рифа, не взирая и на то, что дна не доставали 150 саженями. Бывшимъ намъ въ таковомъ положеніи и предвидѣвшимъ по всѣмъ признакамъ (*) приближеніе шторма, не оставалось болѣе ничего, какъ искать безопасности въ Охотскомъ морѣ. Итакъ убравъ паруса, стали мы спускаться подъ двумя зарифельнными марселями на SW, WSW, W и WtN. Мы не могли не почитать себя послѣ особенно счастливыми, что при сильной бурѣ, ходѣ отъ 8 до 9 узловъ и мрачной темной погодѣ, въ которую зрѣніе не простиралось и на 50 саженей, не брошены были на какой либо рифъ или островъ, въ какомъ случаѣ кораблекрушеніе и всеобщая гибель конечно было бы не избѣжны. Совершенно невѣрное означеніе на извѣстныхъ по нынѣ картахъ сей гряды островоъ не оставляло мнѣ ничего, какъ только идти курсомъ на угадъ въ
31 Охотское море. До втораго часа по полуночи продолжали мы держать на W и WtN, потомъ привели къ вѣтру. Въ 3 часа дулъ вѣтръ жестокой отъ NNO, со снѣгомъ. Ртуть въ термометрѣ опустилась на 1½ градуса ниже точки замерзанія. Вь 10 часовъ сдѣлался вѣтръ тише, погода прояснилась; мы могли произвести наблюденія, которыя показали маловажное дѣйствіе теченія къ NW. Отсюда съ нѣкоторою вѣроятностію заключить можно, что сколь ни сильно теченіе между Курильскими островами; но дѣйствіе онаго должно уничтожаться правиль-

(*) Ртуть въ барометрѣ опустилась вдругъ на 28 дюймовъ и 7 линій.

ною перемѣною прилива и отлива. Открытую нами опасную купу островковъ назвалъ я *Каменными ловушками*; онѣ лежатъ между островами Муссиръ и Икармою въ одномъ направленіи; отъ острова Чиринкотана на SOtO въ 15 миляхъ. Погода становилась лучшею, вѣтръ отошелъ къ NW; мы поставили всѣ паруса и поплыли къ NO. 1805 годъ Майй.

Въ слѣдующее утро былъ густой туманъ и скрывалъ отъ зрѣнія нашего высокія горы острова *Оннекотана*. Не задолго предъ полуднемъ только увидѣли мы берегъ на N; однако я, при сдѣлавшемся весьма слабомъ прямо отъ N вѣтрѣ, не надѣялся пройти между островами Порумуширомъ и Оннекотаномъ, какъ то было мое намѣреніе. По приближеніи нашемъ къ берегу на разстояніе около двухъ миль настало совершенное безвѣтріе. Корабль влекло сильно къ SW, что принудило насъ спустить два гребныхъ судна для отбуксированія корабля, хотя не много отъ берега. Глубина была 30 саженей, грунтъ мѣлкой песокъ. Въ половинѣ 5 го часа сдѣлался свѣжій вѣтръ отъ NNW; почему и рѣшился я оставить островъ Оннекотанъ къ N, и пройти между имъ и островомъ *Харамукотаномъ*, которой еще не былъ видѣнъ. По описанію Курильскихъ острововъ Г-на Палласа ширина пролива, раздѣляющаго острова сіи составляетъ 6 верстъ или $3\frac{1}{2}$ мили. Островъ Монканруши находился тогда отъ насъ на NtW, южная оконечность острова Оннекотана, на SO 18°, а сѣвернѣйшая сего послѣдняго на NO 33° въ туманѣ. Въ 6 часовъ показался островъ Харамукотанъ на S, скоро потомъ и островъ Шіашкотанъ на SW 42°. Іюнь. 1

1805 годъ Іюнь. Высокія горы островов сихъ видны въ великомъ отдаленіи. Въ 8 часовъ находились мы въ проливѣ между оными, изъ коего по причинѣ свѣжаго вѣтра, вышли совсѣмъ въ 10 часовъ и направили путь къ востоку. Ширина сего пролива 8 миль; берега его по обѣимъ сторонамъ безопасны, но теченіе сильно, и я думаю, что при слабомъ вѣтрѣ проходить онымъ не надежно. Впрочемъ какъ между большею частію островов пройти можно безъ опасности, то и въ семъ послѣднемъ нѣтъ никакой надобности; можно всегда, смотря по направленію вѣтра между сими островами, избрать себѣ удобнѣйшій къ проходу проливъ.

2 Въ слѣдующее утро взялъ я курсъ NO. Въ 7 часовъ показалась намъ южная часть острова Порумушира, состоящая изъ высокаго берега, которой покрытъ былъ весь снѣгомъ. Въ полдень найдена наблюденіями широта 49°, 19′; но въ оной можетъ быть погрѣшность около двухъ минутъ, потому что солнце проницало сквозь облака слабо. Южная оконечность острова Оннекотана находилась отъ насъ тогда на NW 85°, сѣверная ея оконечность на NW 62°; южная оконечность острова Порумушири на NW 50°; Пикъ на островѣ Харамакутанѣ на SW 87°.

Склоненіе магнитной стрѣлки найдено въ нынѣшнее утро 5°, 01′ восточное. Капитаны Кингъ и Сарычевъ нашли оную въ сей странѣ, находившись нѣсколько насъ сѣвернѣе, отъ четырехъ до пяти градусовъ. Наблюденія прошедшаго дня показали склоненіе только 1°, 27′ восточное, и въ продолженіи сего плаванія южнѣе и

западнѣе сего мѣста, склоненіе никогда не было болѣе двухъ градусовъ къ W. 1805 годъ Іюнь.

Чрезъ всю ночь дулъ вѣтръ S, потомъ отошелъ мало по малу къ W, а наконецъ къ NW. Пасмурность слѣдующаго 3
утра скрывала отъ насъ Камчатской берегъ. Въ полдень найдена широта 50°,38′, долгота 202°,2′,50″; по счисленію же выходила первая 13-ю минутами южнѣе, а вторая столько же западнѣе. Въ 2 часа по полудни увидѣли мы берегъ Камчатки. Онъ простирался отъ NW 43° до NW 60° по компасу. Въ 4 часа показалась изъ облаковъ одна изъ многихъ сего берега весьма высокая гора на NW 46°. Она первая отъ юга и высочайшая изъ всѣхъ, показана на нашихъ картахъ подъ неприличнымъ и ничего незначущимъ именемъ: *Попеленгамб*. Я далъ ей другое имя, и назвалъ въ честь достойнаго Камчатскаго Губернатора горою *Кошелевою*. Она лежитъ въ широтѣ 51°, 22′, 15″, долготѣ 203°, 01°, 35″. Въ 6 часовъ усмотрѣли, хотя не ясно, островъ *Сумшу*, высокой островъ *Алаидб* и мысъ Лопатку. Въ сіе время взято нами множество лунныхъ разстояній, коими опредѣлена долгота 202°, 9′, 30″. Меридіональная высота луны показала широту 50°, 57′. Гора Кошелева лежала тогда отъ насъ на NW 61°, 30′. Въ 8 часовъ вечера мысъ Лопатка на SW 86°, 30′, Пикъ Алаидъ на SW 83°, 30′. Въ продолженіе ночи держали курсъ NtO вдоль берега, не теряя онаго изъ виду.

Въ 8 часовъ слѣдующаго утра, видѣвъ мысъ Лопатку 4
на SW 60°, 30′, и Пикъ Авача въ одномъ направленіи съ мысомъ Поворотнымъ на NO 11°, 30′, нашли глубину 130 саженей, грунтъ песокъ мѣлкой. Ближайшій берегъ былъ

1805 годъ Іюнь. отъ насъ въ 7 миляхъ. Заливъ, въ которой по мнѣнію Капитана Кинга впадаетъ рѣка, могли мы видѣть ясно. У сего Камчатскаго берега находятся вообще многіе заливы, а особливо около Поворотнаго мыса, изъ коихъ нѣкоторые очень пространны и могли бы быть безопасны для якорнаго стоянья, если бы защищались хотя нѣсколько отъ восточныхъ вѣтровъ. Въ полдень по наблюденіямъ широта 51°, 53′, 20″, долгота 201°, 24′, 30″; отъ ближайшаго берега не многимъ далѣе 6 миль. Мысъ Поворотной лежалъ отъ насъ въ сіе время, на NO 50°, 30′, гора Авача на NO 8° 30′; горы къ N и S отъ Авачинской губы видѣли мы ясно; весь берегъ отъ Поворотнаго мыса до входа въ заливъ, равно и Шипунской носъ на NO не скрывались также отъ нашего зрѣнія. Капитанъ Кингъ называетъ Поворотной мысъ *Гаварея.* Я старался развѣдать въ Камчаткѣ о значеніи сего имени, но оное совсѣмъ тамъ неизвѣстно. Россіяне назвали мысъ сей Поворотнымъ по той причинѣ, что Камчатской берегъ, простираясь отъ Лопатки до онаго на NO, пріемлетъ здѣсь другое направленіе, и идетъ до входа въ Авачинскую губу прямо къ N. Сей мысъ состоитъ изъ трехъ выдающихся оконечностей, изъ коихъ называемая мысомъ Поворотнымъ отличается конусообразнымъ камнемъ, лежащимъ предъ нею въ недальнемъ разстояніи. По наблюденіямъ нашимъ широта его есть 52°, 23′, 25″, а долгота 201°, 12′, 50″. Высокая гора, именуемая Поворотною, лежитъ отъ сего мыса на W, нѣсколько къ N.

5 Чрезъ всю ночь и слѣдующее утро дулъ слабой вѣтръ южной съ густымъ туманомъ, которой разсѣялся около

полудня. Въ сіе время входъ въ губу лежалъ отъ насъ на NNW едва въ 6 миляхъ. Продолжавшійся слабый вѣтръ отъ SO былъ причиною, что мы вошли въ портъ Св. Петра и Павла и стали на якорь не прежде 6 часовъ вечера, по окончаніи 48 дневнаго плаванія своего изъ Нангасаки. 1805 годъ Іюнь.

Первое попеченіе мое здѣсь состояло въ томъ, чтобы свезти на берегъ Г-на Посланника съ его свитою и почетнымъ карауломъ. По окончаніи сего приказалъ я выгрузить соль, подаренную служителямъ въ Японіи, также и часть сарачинской крупы и помѣстить въ Казенныхъ, Петропавловскихъ магазинахъ; наконецъ, дополнивъ запасъ воды и дровъ, пошелъ 16 го Іюня опять въ губу Авачинскую, дабы при первомъ благополучномъ вѣтрѣ отправиться въ море для окончанія прерваннаго изслѣдованія острова Сахалина; но неожиданное препятствіе удержало меня долѣе, нежели я предполагать могъ, какъ то усмотрѣть можно изъ послѣдующей главы.

При семъ упомянуть я долженъ о такомъ обстоятельствѣ, которое, случившись на пути нашемъ изъ Японіи, причиняло мнѣ великую заботу. Въ скорости по отбытіи нашемъ изъ Нангасаки, напала оспа на одного изъ солдатъ, бывшихъ съ Посланникомъ въ Мегасаки. Онъ былъ уроженецъ изъ Камчатки, гдѣ большая часть жителей и всѣ вообще дѣти не имѣли еще оспы. Я боялся, чтобы кто либо изъ служителей не заразился сею болѣзнію, смотрѣніе за коею на кораблѣ весьма затруднительно; сверхъ того опасался я, чтобы по прибытіи нашемъ въ Камчатку не сообщить сей заразы и не рас-

1805 годъ распространить оной между тамошними жителями. По стро-
Іюнь. гомъ разысканіи оказалось къ щастію, что всѣ бывшіе на кораблѣ имѣли уже оспу, выключая двухъ только матрозовъ, о коихъ не могли увѣриться, была ли на нихъ оная. Оспенная матерія больнаго найдена лучшаго рода; почему я, ради всякой предосторожности, и приказалъ привить имъ оную. Привитіе не оказало никакого послѣдствія, и увѣрило, что они оспу уже имѣли. Хотя за нѣсколько уже недѣль до прибытія нашего въ Петропавловской портъ, оспа на солдатѣ и высохла, и Докторъ Еспенбергъ признавалъ, что заразы опасаться болѣе не можно; однако я почиталъ за нужное не оставлять всѣхъ предосторожностей. Итакъ за нѣсколько дней до прихода нашего приказалъ все принадлежавшее солдату имѣвшему оспу, какъ то платье, бѣлье, койку и постель бросить въ море; вещи же тѣхъ солдатъ, которые должны остаться въ Камчаткѣ, окурить по *Смитовой* методѣ; койки всѣхъ служителей вымыть кипяткомъ изъ прѣсной воды съ мыломъ, постели и платье провѣтривать каждый день. Сверхъ того запретилъ въ продолженіе пребыванія нашего въ Петропавловскомъ портѣ имѣть всякое съ жителями сообщеніе, а свезенные солдаты должны были находиться три недѣли въ карантинѣ. Малолюдство страны сей и нещастное приключеніе 1767 го года, въ которой привезенная въ Камчатку изъ Охотска оспа похитила многія тысячи народа, налагали на меня обязанность прибѣгнуть ко всѣмъ мѣрамъ строгости, хотя бы оныя и казались быть излишними. Каждой приходящій корабль въ Камчатку

можетъ привести туда сію заразу и разпространить смертоносную болѣзнь между жителями; а потому человѣколюбіе и обязываетъ ввести тамъ въ употребленіе прививаніе коровьей оспы сколько возможно поспѣшнѣе. Мнѣ кажется, что исполненіе сего благотворенія удобнѣе произвести чрезъ Китай или Маниллу, нежели изъ Охотска; но естьли бы надлежало прибѣгнуть и къ послѣднему средству; то и въ такомъ случаѣ не должно мѣдлить и оставлять сего безъ вниманія. 1805 годъ Іюнь.

ГЛАВА IV.

ПРЕБЫВАНІЕ ВЪ ПОРТѢ СВ: ПЕТРА И ПАВЛА.

Извѣстія о судахъ Американской Компаніи. — Бѣдное положеніе находящихся на оныхъ матрозовъ. — Описаніе судна *Маріи* и промышленниковъ на ономъ. — Мнѣніе о поправленіи ихъ состоянія. — Лейтенанты *Хвостовъ* и *Давыдовъ* первые Офицеры, принятые Компаніею въ ихъ службу. — Выгоды, уже доставленныя ими Компаніи. — Полученіе извѣстія о скоромъ прибытіи въ Петропавловскъ Г-на Губернатора. — Отбытіе Камергера *Резанова* къ острову Кадьяку. — Прибытіе Губернатора. — Опасность, коей подвергался онъ на рѣкѣ Авачѣ. — Краткое извѣстіе о поѣздѣ Губернатора въ Ижигинскъ. — Свиданіе его съ начальникомъ Чукчей. — *Надежда* уходитъ изъ Камчатки къ Сахалину для окончательнаго описанія сего острова.

1805 годъ Іюнь. По прибытіи нашемъ въ Петропавловскъ нашли мы тамъ два судна: *Феодосію* казенной транспортъ, коимъ командовалъ Штурманъ Астафьевъ, и *Марію*, судно при-

надлежащее Американской Компаніи. Астафьевъ пришелъ изъ Охотска въ Октябрѣ прошедшаго года съ провіантомъ для Камчатскаго баталіона, и живущихъ тамъ Козаковъ. Его судно было новое и первое Россійское оснащенное какъ Бригъ въ здѣшнемъ морѣ. Прежде плавали на однихъ Галіотахъ. Марія также новое судно, спущенное со стапеля прошедшаго лѣта. И оно оснащено было по образу брига, однако ни построеніемъ ни вооруженіемъ не могло равняться съ Феодосіею. Вскорѣ по выходѣ изъ Охотска оказалась въ немъ столь сильная течь, что командовавшій онымъ Лейтенантъ *Машинъ* почиталъ опаснымъ продолжать къ Кадьяку, по назначенію, свое плаваніе, и принужденнымъ нашелся зайти въ Петропавловскъ, куда и прибылъ онъ въ Сентябрѣ прошедшаго года нѣсколькими днями послѣ нашего отплытія въ Японію. Лейтенантъ Машинъ принятъ Компаніею недавно вмѣстѣ съ тремя другими флотскими Офицерами Сукинымъ, Карпинскимъ и Борисовымъ. Послѣдніе отправились изъ Охотска въ Кадьякъ на компанейскомъ суднѣ Елизаветѣ не многими недѣлями прежде Машина; но не могли также, какъ и сей, достигнуть назначеннаго мѣста. Они принуждены были зайти въ Уналашку, и провести тамъ всю зиму. Не имѣвъ ни спокойнаго жилища, ни здоровой пищи и ничего другаго, чтобы, хотя нѣсколько облегчило ихъ непріятное положеніе во время продолжительной зимы на семъ островѣ, не можно было имъ предохранить людей своихъ отъ цынготной болѣзни, отъ которой померло лучшихъ восемь матрозовъ. Сія болѣзнь столько обыкновенна на корабляхъ Американской Компа-

1805 годъ
Іюнь.

1805 года Іюнь. ніи, что во всякое плаваніе многіе бываютъ жертвою оныя. Естьли сравнить число отправляющихся изъ Охотска промышленниковъ на Кадьякъ съ числомъ возвращающихся обратно: то легко удостовѣриться можно въ сей истиннѣ.

Баснословные расказы о удобопріобрѣтеніи богатства привлекаютъ промышленниковъ на суда Компаніи: и они охотно пускаются въ Америку, гдѣ ожидаетъ ихъ бѣдственная жизнь. Большая часть тамъ умираетъ; весьма немногіе достигаютъ сего счастія, чтобы возвратиться къ предѣламъ Россіи, и изъ тѣхъ не всѣмъ удается достигнуть цѣли желанія т. е. возвратиться на свою родину. Одни искусные ремесленники, или тѣ изъ промышленниковъ, которымъ прикащики Компаніи удѣляютъ часть своей безпредѣльной власти, ведутъ жизнь нѣсколько сносную; но сіе самое размноженіе корыстолюбивыхъ властителей вящше усугубляетъ иго рабства природныхъ жителей островов Алеутскихъ и Кадьяка.

На Кадьякѣ, Уналашкѣ и Ситкѣ я не былъ; но судя по всему видѣнному мною на суднѣ Маріи, и слышанному отъ людей, бывавшихъ тамъ и достойныхъ всякой довѣренности, объ учрежденіяхъ Компаніи въ ихъ Американскихъ селеніяхъ, ясно представить себѣ можно бѣдственное состояніе живущихъ въ ея владѣніяхъ (*). Самой

(*) Можетъ быть, описываемые мною поступки прикащиковъ Американской Компаніи, нѣкоторымъ покажутся увеличенными; однако всякъ, кто былъ самъ тому очевидцемъ, признаетъ употребленныя мною для того краски приличнѣйшими, даже и тогда, когда бы примѣчанія мои были

прекраснѣйшей ущедренной всѣми дарами природы земли будетъ убѣгать каждый, естьли господствуетъ въ ней незаконная власть единаго и грубаго человѣка, и гдѣ не льзя ожидать ни какого правосудія. Захочетъ ли какой нибудь порядочной человѣкъ избрать для себя мѣстомъ жилища *Нукагиву* или *Тонга-табу*, хотя на сихъ островахъ климатъ отмѣнно здоровъ, и всѣ жизненныя потребности въ изобиліи. Но что въ сравненіи съ сими островами, *Ситка*, *Кадьякъ* и *Уналашка*? Тюленій 1805 годъ Іюнь.

изданы точно такъ. какъ оныя были писаны въ Камчаткѣ при первыхъ моихъ, симъ придметомъ возбужденныхъ чувствованіяхъ. Таковыя извѣстія должны сообщены быть публикѣ. Симъ однимъ средствомъ можно возродить въ ней сожалѣніе о страждущемъ человѣчествѣ. Вотъ главная причина, побудившая меня рѣшиться лучше подпасть негодованію нѣкоторыхъ особъ, много мною впрочемъ уважаемыхъ, нежели пройти все молчаніемъ. Кто захочетъ быть безпристрастнымъ, тотъ легко удостовѣрится, что хула моя касается единственно тамошнихъ прикащиковъ, а не правленія Американской Компаніи. Мои примѣчанія напоминаютъ только, что Компанія, какъ для собственной своей выгоды и доброй славы, такъ и для пользы человѣчества, должна съ великою осторожностію избирать въ прикащики свои людей честныхъ и безкорыстныхъ, которые бы не употребляли во зло ввѣряемой имъ власти. Чрезмѣрное отдаленіе ихъ отъ мѣстопребыванія своихъ начальниковъ подаетъ имъ удобное средство къ сокрытію своихъ жестокихъ поступковъ, или по крайней мѣрѣ къ представленію оныхъ въ видѣ, не навлекающемъ никакого за то наказанія. Сіе столь глубоко вкоренившееся зло не можетъ, думаю, истреблено быть иначе, какъ посредствомъ близкаго надзора, строго и немедлѣнно взыскующаго. Принятіе въ недавное время правленіемъ Компаніи разныхъ мѣръ къ положенію преградъ безчиніямъ своихъ прикащиковъ подтверждаетъ неоспоримо истинну всего мною описаннаго.

1805 годъ Іюнь. жиръ и мясо сивучей составляютъ тамъ самую вкусную пищу. Ничто не ограничиваетъ здѣсь власти прикащиковъ, а потому собственность и личная безопасность существовать тамъ не могутъ. Главный прикащикъ Компаніи въ Америкѣ есть самовластный повелитель надъ всѣми жителями земель, лежащихъ между 57° и 61° широты, и 130° и 190° долготы западной, съ присовокупленіемъ къ тому гряды Алеутскихъ островов. Годъ отъ году уменьшающееся число Островитянъ, и бѣдное состояніе всѣхъ тамъ живущихъ доказываютъ неоспоримо, что со времени овладѣнія Россіянами сими землями управляли оными люди, ревновавшіе единственно къ выгодѣ Компаніи, или лучше сказать своей собственной.

Лейтенантъ *Давыдовъ* въ бытность свою на Алеутскихъ островахъ, на Кадьякѣ и на сѣверозападныхъ берегахъ Америки, собралъ весьма важныя извѣстія о тамошнихъ владѣніяхъ Компаніи. Онъ сообщилъ мнѣ изъ оныхъ выписку объ отношеніяхъ Островитянъ къ ихъ покорителямъ. Г-нъ Давыдовъ имѣетъ намѣреніе издать въ свѣтъ сіи примѣчанія по прибытіи своемъ въ С. Петербургъ; и такъ сія любопытства достойная книга обнаружитъ обращеніе прикащиковъ Компаніи съ бѣдными Островитянами, которое должно возбудить въ каждомъ сострадание (*). Здѣсь намѣренъ я упомянуть кратко объ участи 70ти человѣкъ, находившихся матрозами

(*) Извѣстно, что достойный сей Офицеръ вмѣстѣ съ Лейтенантомъ Хвостовымъ нещастнымъ образомъ лишились жизни въ 1809 году. Но путешествіе его оставленное въ рукописи издается при Госуд. Адмиралт. Департаментѣ Г-мъ Вице-Адмираломъ Шишковымъ.

на суднѣ Маріи, дабы показать, съ какимъ равнодушнымъ безпечіемъ небрегутъ даже о жизни и своихъ соотечественниковъ. 1805 годъ Іюнь.

Судно во 150 тонновъ, каково было судно Марія, хотя и не имѣло бы великаго груза, крайнѣ тѣсно для 70ти человѣкъ, не причисляя къ тому Начальника, Офицеровъ, прикащиковъ и другихъ пассажировъ; но сіе было съ полнымъ грузомъ. Больные, коихъ на суднѣ было 20 человѣкъ съ трудностію умѣстились, слѣдовательно для 50ти здоровыхъ не оставалось уже мѣста подъ палубою. Они должны были, или спать на палубѣ, что по тамошнему суровому климату крайнѣ вредно для здоровья, или ложиться внизу вмѣстѣ съ больными одинъ на другаго. Коекъ совсѣмъ не имѣли, и по недостатку мѣста имѣть не могли. Каждый ложился, гдѣ попалось, во всемъ своемъ платьѣ, которое показывало величайшую бѣдность. Всѣ они покрыты были рубищами, и жили въ великой нечистотѣ. На нѣкоторыхъ только видѣлъ я рубахи, а прочіе одѣты были, не взирая на теплоту Іюня, въ замаранныхъ разорванныхъ шубахъ. Почти всѣ имѣли небритыя бороды, лице и руки немытыя.

Мы осмотрѣли больныхъ сего судна. Въ какомъ гибельномъ и жалкомъ состояніи нашли мы сихъ нещастныхъ! Цынготныя и застарѣлыя венерическія раны казались у большей части неизлѣченными, хотя и находились они на берегу уже 10 мѣсяцовъ и пользуемы были Петропавловскимъ Лѣкаремъ. Теперь слѣдовало перевести ихъ съ великими трудностями въ другія мѣста, гдѣ ожидаетъ ихъ нелучшій жребій.

1805 годъ Іюнь. Я любопытствовалъ узнать, какою пищею кормятъ больныхъ на суднѣ. Мнѣ показали двѣ бочки солонины для нихъ назначенной; но едва открыли одну изъ нихъ, вдругъ разпространилось такое зловоніе, что я принужденъ былъ тотчасъ отъ нихъ удалиться. Сіи двѣ бочки солонины, и нѣсколько мѣшковъ черныхъ сухарей, покрытыхъ плесенью, долженствовали служить единственнымъ подкрѣпленіемъ 20 больныхъ, которыхъ было столько на суднѣ Маріи еще до отхода онаго изъ Петропавловскаго порта. Освѣдомясь о пищѣ больныхъ, не льзя было не полюбопытствовать, чѣмъ кормятся здоровые. Главную сихъ послѣднихъ пищу составляютъ тюленій жиръ и сушеное сивучье мясо; юколы или сушеной рыбы берутъ съ собою малое количество. Вмѣсто сухарей употребляютъ ржаную муку, разведенную водою (*), да и то не каждый день. Горячаго вина, сего цѣлительнаго напитка въ туманномъ и холодномъ морѣ, не даютъ промышленникамъ вовсе.

Естьли бы вступающіе въ службу Компаніи промышленики были одни негодяи, ни мало о себѣ не думающіе; то и въ такомъ случаѣ человѣчество, общая и частная польза требовали бы пещися о сохраненіи ихъ здоровья и жизни. Сіи люди нанимаются изъ прибыли, но конечно не для того, чтобы быть неминуемою жертвою голода и жестокихъ болѣзней. Промышленики не суть преступники; но естьли бы они и были таковыми, то вѣрно уже прежде сего наказаны. Никакой законъ не налагаетъ на преступника вторичнаго наказанія, кольми же паче жесточайшаго

(*) Сію смѣсь называютъ промышленники бурдукомъ.

нежели первое. Положимъ, что каждой промышленикъ есть злодѣй, и что благосостояніе Сибири требуетъ, чтобы она была освобождена отъ сихъ вредныхъ людей, какъ то утверждаютъ нѣкоторые, въ такомъ случаѣ да позволено будетъ спросить: не безчеловѣчно ли допускать, чтобъ сіи злодѣи угнѣтали и мучили невинныхъ Американцевъ и Островитянъ, и безъ того уже всего лишившихся? Всякой промышленикъ, хотя самъ совершенный рабъ прикащика Компаніи, можетъ тиранить природнаго Американца и Островитянина, безъ малѣйшаго за то взысканія. И такъ, ежели справедливо, что изъ Сибири одни только преступники въ промышленики Компаніи вступаютъ, то при настоящемъ малолюдствѣ сего края, не спасительно ли для Островитянъ и Американцевъ, да и не полезно ли для самой Компаніи было бы, естьли бы запретить ей отправлять промышлениковъ на острова и въ Америку изъ Охотска? Естьли установится судоходство между портами Бальтійскаго моря, и Камчаткою и нашею Америкою, польза чего, кажется, первымъ опытомъ уже довольно доказана, тогда выгоднѣе бы было посылать промышлениковъ на Кадьякъ изъ Бальтійскихъ портовъ. Сіи люди могли бы въ продолженіи мореплаванія сдѣлаться искусными матрозами; они должны быть избраны изъ людей лучшаго поведенія, въ случаѣжъ примѣченныхъ во время кампаніи въ нѣкоторыхъ изъ нихъ худыхъ свойствъ, Начальникъ судна могъ бы таковыхъ привозить обратно, дабы тамъ не оставались люди развратныхъ нравовъ. Выслужившимъ урочные годы промышленикамъ должно быть позволено возвращаться на сихъ судахъ въ Россію, съ пріобрѣтеннымъ ими имуществомъ. Нынѣ встрѣчаютъ

1805 годъ Іюнь. они различныя въ томъ препятствія; ежели они и возвратятся въ Охотскъ, то нерѣдко лишаются тамъ всего ими пріобрѣтеннаго; ибо не могши выѣхать оттуда, не окончивъ щетовъ своихъ съ прикащиками Компаніи, они отъ праздности начинаютъ тамъ мотать, находя къ тому тѣмъ болѣе удобности, что купцы имъ вѣрятъ въ долгъ на щетъ денегъ, которыя они должны получить, и такимъ образомъ случается, что нѣкоторые изъ нихъ при концѣ ращетовъ не только ничего не получаютъ, но еще остаются должными. Отъ сего происходитъ, что сіи бѣдные люди, естьли и помышляли по многолѣтнемъ своемъ странствованіи возвратиться на родину съ малымъ имуществомъ, съ трудомъ и горемъ пріобрѣтеннымъ, чтобы провести остатокъ жизни въ покоѣ со своими родственниками, должны по сдѣланіи новыхъ долговъ, опять вступить въ службу Компаніи. Но естьли бы они могли возвращаться прямо въ Петербургъ, тогда не только скорѣе совершили бы свой путь, но и требованія ихъ были бы удовлетворены немедлѣнно, и чрезъ то приохотили бы и другихъ вступать въ службу Компаніи.

Матрозъ, или такъ называемый промышленикъ, находящійся въ услуженіи Компаніи, ведетъ, какъ уже сказано, жизнь крайнѣ бѣдственную. Онъ терпитъ нужду въ платьѣ, бѣльѣ, во всѣхъ потребностяхъ и въ необходимыхъ средствахъ къ сохраненію здоровья. Трудно и самому здоровому человѣку перенести таковые во всемъ недостатки въ толь суровомъ и туманномъ климатѣ. Весьма часто даже и воды не достаетъ. Водяныя бочки скрѣпля-

ются вообще деревянными обручами, а потому не долго 1805 годъ Іюнь.
держатся и не рѣдко вытекаютъ; сверхъ сего и количество оныхъ бываетъ такъ мало, что естьли случится плаваніе хотя нѣсколько продолжительнѣе, нежели предполагали, тогда претерпѣваютъ наконецъ крайнюю въ водѣ нужду. При насъ пришло въ Петропавловской портъ малое Компанейское судно изъ Уналашки. Оно было въ пути пять недѣль, и въ послѣдніе дни не имѣло воды почти вовсе; въ одной только бочкѣ осталось на два дюйма, какъ тамъ говорятъ, что составляло не болѣе 10 или 12 кружекъ.

Промышленики ведутъ такую бѣдную жизнь не на судахъ только; на берегу положеніе ихъ не менѣе жалостно. По недостатку строеній, они по большей части живутъ въ юртахъ т. е. въ подземельныхъ, весьма вредныхъ жилищахъ, и терпятъ такой же недостатокъ въ здоровой пищѣ, какъ и на морѣ. Даже соли, сей необходимѣйшей приправы яствъ нашихъ, часто у нихъ не бываетъ. Хлѣбъ хотя имъ и дается, но, по трудному доставленію онаго, въ весьма маломъ количествѣ; въ одномъ только горячемъ винѣ не имѣютъ они недостатка, отъ чего и произходитъ, что люди сіи во все время бытности своей на берегу предаются вообще пьянству. Сколь вредна имъ сія неумѣренность на берегу, столь же пагубно для ихъ здоровья то, что на морѣ не даютъ имъ вовсе вина. На берегу имъ позволяютъ пить въ долгъ сколько хотятъ, а тѣмъ для промышленниковъ труднѣе освободиться отъ тягостныхъ своихъ обязанностей. Я не понимаю, для чего не позволяютъ продовать вина промышленникамъ въ морѣ. Начальникъ судна могъ бы только опредѣ-

1805 годъ лишь количество ежедневное для каждаго, и тогда очевид-
Іюнь. но была бы обоюдная польза. Неумѣренное употребленіе крѣпкаго напитка на берегу въ продолженіе девяти-мѣсячной зимы, праздной образъ жизни, чрезмѣрно худое житье въ юртахъ, и нездоровая пища, раждаютъ цынготную болѣзнь, которая разрушаетъ здоровье и въ самомъ крѣпкомъ тѣлѣ. По возвращеніи нашемъ изъ Японіи, нашли мы изъ числа пятерыхъ промышленниковъ, привезенныхъ нами въ Камчатку изъ Кронштата, одного только здороваго; прочіе же четыре страдали цынгою въ высочайшей степени. Во время труднаго десяти-мѣсячнаго нашего плаванія здоровье ихъ сохранилось совершенно, но въ Петропавловскѣ, не взирая на трезвость ихъ жизни, не могли они спастися отъ сей жестокой болѣзни, и видя матрозовъ *Надежды* въ лучщемъ здоровьи, разкаивались въ своемъ предпріятіи. Каждой изъ нихъ желалъ сердечно возвратиться опять въ Россію. Естьли зима столь тягостна и жестока въ Камчаткѣ, то чего же ожидать можно на Уналашкѣ, Кадьякѣ и Ситкѣ, гдѣ климатъ, жилища и жизненныя потребности еще хуже.

Лейтенанты *Хвостовъ* и *Давыдовъ* готовились къ отходу въ Кадьякъ на Компанейскомъ суднѣ Маріи, для принятія тамъ начальства надъ двумя новопостроенными судами. Сіи искусные Офицеры нашего флота суть первые, которыхъ приняла Компанія въ 1802 году. Начальное ихъ плаваніе было на Кадьякъ изъ Охотска. Они вышедъ въ послѣднихъ дняхъ Августа и не заходивъ никуда, пришли въ назначенное имъ мѣсто Ноября 14 го. Столь поспѣшное окончаніе сего плаванія было тамъ нѣчто не

слыханное; ибо до того употребляли на оное всегда два или три года. Въ слѣдующее потомъ лѣто возвратились они въ Охотскъ обратно, равномѣрно нигдѣ не останавливаясь, и привезли грузъ, которой цѣнили въ два милліона рублей. Послѣ сего отправились они немедленно въ С. Петербургъ, гдѣ пробывъ два мѣсяца, возвратились опять въ Охотскъ, а оттуда вторично въ Кадьякъ, но принуждены были зайти въ Камчатку, и препроводить тамъ зиму. Теперь приготовились они къ отплытію въ назначенное свое мѣсто. 1805 годъ Іюнь.

Г. Камергеръ *Резановъ*, оставя *Надежду*, перешелъ на судно *Марію* съ намѣреніемъ побывать на Кадьякѣ. Естествоиспытатель *Лангсдорфъ*, согласившійся сопровождать его, также оставилъ Надежду.

Іюня 16 го пошли мы въ губу Авачинскую, чтобы запастись тамъ водою и дровами съ лучшею удобностію, нежели въ Петропавловскомъ портѣ. 16

Іюля 21 го были совсѣмъ готовы къ выходу въ море; но при осмотрѣ оказалось, что камбузъ или корабельной котелъ требовалъ починки, для которой слѣдовало послать оной на берегъ. О непредвидѣнной таковой потерѣ времени сожалѣлъ я однако мало, потому что многія обстоятельства заставляли обождать Губернатора, поспѣшавшаго къ намъ изъ Нижнекамчатска. 21

Іюня 23 го возвратился посланный къ нему курьеръ обратно съ извѣстіемъ, что Губернаторъ прибудетъ въ Петропавловскъ въ слѣдующій день непремѣнно; итакъ я рѣшился его дождаться. 23

Іюня 24 го ночью пошло судно *Марія* съ Камергеромъ 24

1805 годъ Іюнь. Резановымъ въ море: вѣтръ ему благопріятствовалъ, и 25 го дня поутру въ 6 часовъ, оно уже вышло изъ залива.

30 Іюня 30 го въ 3 часа по полуночи сдѣлался вѣтръ благополучной; я приказалъ сняться съ якоря, ибо мнѣ казалось прибытіе Губернатора, промедлившаго пять дней уже сверхъ назначеннаго имъ къ пріѣзду сроку, сумнительнымъ; сверхъ сего я не хотѣлъ упустить лучшаго времени года къ дальнѣйшему описанію береговъ Сахалина; но въ 5 часовъ вѣтръ перемѣнился и принудилъ насъ бросить якорь противъ залива *Раковинѣ*.

Іюль. 1 Іюля 1 го въ 10 часовъ по полудни отошелъ вѣтръ, дувшій чрезъ всѣ сіи дни отъ S. Мы тотчасъ начали сниматься съ якоря, но едва отдали марсели, то вѣтръ опять сдѣлался южный. Сколь ни досадно было для насъ сіе обстоятельство, однакожъ оно случилось къ нашему удовольствію; ибо въ 3 часа по полудни получили мы извѣстіе о прибытіи Губернатора. Я поспѣшилъ немедлѣнно въ городъ, и по свиданіи съ нимъ услышалъ, что весеннее полноводіе и быстрота рѣкъ задержали его сверхъ чаянія, и что онъ не надѣялся уже застать насъ. Путь его отъ Нижнекамчатска сопряженъ былъ съ чрезвычайными трудностями и очевидною опасностію. Нижнекамчатскъ отстоитъ отъ Петропавловска почти на 700 верстъ. Большую часть сего разстоянія т. е. до Верхнекамчатска должно переѣхать по рѣкѣ Камчаткѣ въ самой худой лодкѣ, въ которой надобно плыть вверхъ по крайней мѣрѣ десятеро сутокъ. Проѣзжій лежитъ во все сіе время протянувшись въ лодкѣ, а Камчадалы, смѣняющіеся въ каждомъ острогѣ, толкаютъ ее шестами

день и ночь близъ берега. Естьли бы ѣзда сія соверша- 1805 годъ
лась въ удобномъ покрытомъ суднѣ, въ коемъ, кромѣ про- Іюль.
сторной каюты было бы мѣсто для запасу всякаго рода и кухня, какъ то дѣлаютъ въ Японіи, Китаѣ, Суринамѣ и во многихъ земляхъ Европейскихъ, тогда бы проѣзжіе, въ вознагражденіе за претерпѣваемую ими десятидневную скуку, имѣли по крайней мѣрѣ нѣкоторый покой; но въ плаваніе по Камчаткѣ, сверхъ непріятнаго долговременнаго положенія въ лодкѣ проѣзжаго, каждое мгновеніе, а особливо ночью, угрожается онъ опасностью; ибо лодка весьма легко можетъ быть опрокинута, или сильнымъ порывомъ вѣтра, или несоблюденіемъ равновѣсія, или удареніемъ оной о плавающіе въ рѣкѣ во многомъ количествѣ пни и колоды. Такое нещастіе приключилось дѣйствительно съ Г. Губернаторомъ на обратномъ пути его. Одна только любовь къ нему бывшаго съ нимъ человѣка, жертвовавшаго явно своею жизнію, спасла его отъ смерти.

Надобно имѣть рвеніе къ общему благу и дѣятельность Г-на *Кошелева*, чтобъ часто предпринимать таковое путешествіе. Онъ возвратился недавно изъ Ижигинска, которой отстоитъ отъ Нижнекамчатска на 1500 верстъ. Сей путь совершилъ онъ на собакахъ, хотя и поспѣшно, однако съ таковыми же великими трудностями и опасностями, какъ и водою. Онъ посѣщалъ сію отдаленную страну своей области для прекращенія раздора между Россіянами и Чукчами, изъ коихъ первые подали къ тому причину. Чукчи одни изъ всѣхъ населяющихъ сѣверовосточ-

1805 годъ Іюль. ный край Сибири народовъ, которые хотя и признаютъ надъ собою верховную власть Россіи, но понынѣ еще не вовсе покоряются. Они просили Губернатора посѣтить ихъ, для принесенія ему жалобъ своихъ лично. Онъ обѣщался исполнить ихъ прозьбу зимою; для чего и собрались благовременно многія изъ ихъ старшинъ въ *Каменномъ*, мѣстечкѣ, лежащемъ въ 400 хъ верстахъ отъ Ижигинска, чрезъ которое Губернатору проѣзжать надлежало и гдѣ бываетъ мѣна или торговля между Чукчами, Коряками и Россіянами. Онъ намъ раскaзывалъ со всякимъ чистосердечіемъ, и не имѣя ни малѣйшаго намѣренія себя выхвалить, о свиданіи своемъ съ старшинами сего воинственнаго народа.

Чегро-Тума верховная Глава всего Чукцкаго народа съ двадцатью подчиненными ему старшинами и со знатнымъ числомъ Чукчей ожидалъ и встрѣтилъ Губернатора въ Каменномъ. Онъ переговаривалъ съ нимъ лично. Въ краткой рѣчи, говоренной имъ съ великою благопристойностію и важностію, представилъ онъ Губернатору о всѣхъ претерпѣнныхъ Чукчами угнѣтеніяхъ, которыя принудили ихъ прибѣгнуть къ жалобѣ. Онъ просилъ весьма убѣдительно Губернатора не отказать имъ въ своемъ покровительствѣ, которое можетъ питать ихъ единственною надеждою къ продолженію дружескаго сношенія между Россіянами и Чукчами, присовокупивъ къ тому; „что все, что побудило насъ собраться въ Камен-„номъ, состоитъ единственно въ томъ, чтобъ испро-„сить у *Тебя* быть нашимъ защитникомъ. Мы слышали, „говорилъ онъ, о твоей строгости, но слышали и о любви „твоей къ справедливости. Твоя добрая слава привлекла

„нас предъ лице твое. Два года ожидали мы тебя съ нетерпѣнiемъ. Наконецъ ты предъ нами. Мы видимъ „тебя и предчувствуемъ, что не откажешь намъ въ „справедливости." Чукчи жаловались болѣе всего на нѣкоторыхъ промышленниковъ Американской Компанiи, которые всѣми образами раздражали ихъ, а больше обманами въ мѣнѣ товаровъ, и на нѣкоторыхъ чиновниковъ Ижигинской округи. 1805 годъ Iюль.

„Намъ не трудно было, продолжалъ старецъ *Тума*, „отмстить обиду свою убiенiемъ оскорбившихъ насъ Россiянъ; но мы не хотимъ расторгнуть дружеской связи „съ Россiею, и желали лучше терпѣть, и ожидать твоего „правосудiя, о коемъ столь много намъ расказывали." Губернаторъ, по точномъ изслѣдованiи дѣла, нашелъ жалобы Чукчей основательными и сдѣлалъ имъ совершенное удовлетворенiе. Тогда пришелъ *Чегро-Тума* съ подчиненными ему старшинами опять къ Губернатору, и по изъявленiи глубочайшей благодарности, просилъ его принять нѣсколько дорогихъ мѣховъ въ подарокъ. Губернаторъ выслушалъ ихъ съ великимъ удовольствiемъ, но подарковъ не принялъ, кромѣ бездѣльицы, которую онъ наконецъ взялъ, чтобъ не огорчить достойнаго *Туму*. Онъ одарилъ напротивъ того самъ Чукчей горячимъ виномъ, холстиною, сукномъ и другими вещами, которыя частiю привезъ для того съ собою, а частiю купилъ на мѣстѣ. Такой поступокъ, свойственный Г. *Кошелеву*, удивилъ Чукчей несказанно. „Каждый Россiянинъ, сказалъ достойный „*Тума*, исполненный удивленiемъ, наипаче же имѣющiй хотя малое начальство, думаетъ быть въ правѣ требо-

1805 годъ Іюль. „вашъ отъ насъ подарки, и при малѣйшемъ въ томъ со„противленіи насъ обижаетъ, и не рѣдко даже грабитъ; „но ты верховный повелитель во всей обширной сей „странѣ, не только не пріемлешь изъ приносимаго тебѣ „съ желаніемъ отъ всего сердца благодарными Чукчами ни „малѣйшаго дара, но и одаряешь ихъ еще драгоцѣннѣйшими „вещами. Мы сего никогда не видывали, никогда даже и „не слыхивали.“ Потомъ вынулъ *Тума* изъ ноженъ кинжалъ съ концемъ преломленнымъ: „Смотри великій Гене„ралъ, продолжалъ онъ: вотъ сей самый кинжалъ обѣ„щался я покойному своему дядѣ, (коему слѣдовалъ Тума преемникомъ въ верховной власти надъ Чукчами) не „изощрять никогда противъ Россіянъ. Здѣсь торжест„венно повторяю мое обѣщаніе и говорю: что конецъ „кинжала сего не будетъ во всю жизнь *Тумы* изощренъ „противъ твоихъ соотечественниковъ. Объяви о семъ „своему Императору.“

Губернаторъ, во время пребыванія своего въ Каменномъ пригласилъ однажды *Чегро-Туму* къ своему обѣду. Тума отговаривался сначала отъ сего приглашенія, и отвѣчалъ, что сія честь для него слишкомъ велика. Генералъ, сказалъ онъ, есть человѣкъ знатный; какъ могу я обѣдать съ нимъ вмѣстѣ, а особливо будучи не Христіаниномъ? Его единовѣрцы соотечественники презираютъ того, кто не носитъ креста, какъ знака Христіанина. Генералъ отвѣчалъ на то, что радъ будетъ сердечно обѣдать за однимъ столомъ съ верховною Главою храбраго народа Чукчей.

При прощаніи съ Губернаторомъ всѣ Чукчи проси-

ли его, усердно посѣтить ихъ еще будущею зимою; но 1805 годъ Іюль.
когда онъ представилъ имъ невозможность исполнить
ихъ прозьбу, тогда начали они просить его, прислать къ
нимъ вмѣсто себя своего брата, которой, говорили они,
долженъ быть вѣрно такой же, какъ и ты, доброй. Чукчи
не обманывались въ томъ ни мало. Сей любви достойный
Офицеръ, бывшій съ нами въ Японіи, какъ уже прежде
упомянуто, одаренъ всѣми тѣми качествами, которые къ
брату его привлекли всеобщую любовь и почтеніе въ
сей обширной области имъ управляемой (*).

Благосклонный Губернаторъ препроводилъ съ нами то
короткое время, которое мы еще оставались на якорѣ.
Онъ на другой день поутру по прибытіи своемъ пріѣхалъ 3
къ намъ на корабль, и оставался у насъ до послѣ обѣда
слѣдующаго дня. Потомъ поѣхали мы съ нимъ на бе- 4
регъ на небольшое пиршество имъ пріуготовленное
по обычаю Камчадаловъ. Всѣ Офицеры, кромѣ тѣхъ,
кои не могли отлучиться участвовали въ ономъ, бывъ
привлечены не самымъ баломъ, но желаніемъ провесть
послѣднія минуты съ почтеннымъ Губернаторомъ и его
братомъ. Я позволилъ присемъ также и третей части

(*) Братъ Губернатора *Кошелева* предпринималъ дѣйствительно путь къ Чукчамъ слѣдующею потомъ зимою. Онъ извѣстилъ меня о томъ, по возвращеніи своемъ, письмомъ изъ Нижнекамчатска, писаннымъ въ Іюнѣ 1806 года. При семъ письмѣ получилъ я отъ него собраніе Чукоцкихъ рѣдкостей и довольно немалой Словарь языка Чукчей, первой до нынѣ извѣстный сего языка. Онъ помѣщенъ въ третей части сего творенія. Съ прискорбіемъ долженъ я прибавить, что сей любезной Офицеръ кончилъ въ Камчаткѣ жизнь свою въ 1807 году.

1805 годъ Іюль. служителей быть зрителями сего Камчатскаго праздненства. Въ часъ пополуночи возвратились мы на корабль. Вѣтръ въ то самое время сдѣлался сѣверной. Мы подняли гребныя суда, снялись съ якоря, и въ 4 часа утра 5 го Іюля находились уже внѣ залива.

ГЛАВА V.

ИЗСЛѢДОВАНІЕ ВОСТОЧНАГО БЕРЕГА ОСТРОВА САХАЛИНА.

Надежда выходитъ изъ Авачинской губы. — Усмотрѣніе Курильскихъ островов.—Проходъ проливомъ *Надежды*. — Буря близъ мыса *Терпѣнія*. — Приходъ къ берегу Сахалина.—Видъ онаго.—Описаніе мыса Терпѣнія. — Сравненіе между долготами, выведенными по хронометрамъ и по луннымъ разстояніямъ.—Величайшая погрѣшность, могущая произойти при сихъ послѣднихъ наблюденіяхъ.—Удобнѣйшіе инструменты къ взятію лунныхъ разстояній.— Продолженіе изслѣдованія Сахалина къ N отъ мыса Терпѣнія. — Гора *Тіара*. — Низменность здѣшняго берега. — Опасныя мѣли въ нѣкоемъ отъ берега разстояніи.— Продолжительные туманы. — Достиженіе сѣверной оконечности Сахалина. — Описаніе мысовъ Елисаветы и Маріи. — Обрѣтеніе Татарскаго селенія у залива между сими мысами, названнаго мною *сѣвернымъ заливомъ*. — Описаніе сего залива.—Изслѣдованіе сѣверозападнаго берега Сахалина. — Низменность онаго. — Усмо-

трѣніе противолежащаго берега Татаріи.— Приходъ къ каналу, раздѣляющему островъ Сахалинъ отъ Татаріи.—Принужденное назадъ возвращеніе.—Сильныя теченія у канала.—Предполагаемая близость устья рѣки *Амура*.—Остановленіе на якорь на сѣверозападной сторонѣ Сахалина въ заливѣ, названномъ *Надеждою*.

1805 года Іюль. 4

Не благопріятствовавшая погода не позволяла намъ прежде опредѣлить съ точностію положенія надводныхъ камней, названныхъ *Каменными ловушками*, открытыхъ нами въ послѣднее плаваніе у островов Курильскихъ; а потому и желалъ я произвести то при настоящемъ случаѣ. Итакъ мы взяли курсъ, чтобы прорѣзать сію гряду въ широтѣ 48°, 30′. До параллели Курильскихъ острововъ держались по возможности къ Камчатскому берегу ближе, дабы дополнить начатую нами карту сей части Камчатскаго берега. Я думаю, что карта сія отъ мыса Лопатки до Шипунскаго носа найдена будетъ вѣрною, изключая, можетъ быть, одну малую часть берега у мыса Лопатки, которую по причинѣ наступившаго вдругъ тумана видѣли мы только нѣсколько минутъ. Во время плаванія нашего мимо мыса Лопатки и первыхъ острововъ Курильскихъ, дѣйствовало столь сильное теченіе въ направленіи SO 60°, что корабль увлекаемъ былъ онымъ въ часъ около $\frac{1}{2}$ мили. Каждой разъ примѣчали мы въ параллели сей теченіе отъ N, дѣйствовавшее то сильнѣе то слабѣе, смотря по отдаленію отъ берега;

почему и надобно искать причины того въ направленіи узкаго пролива, раздѣляющаго острова Поромуширъ и Сумшу. 1805 годъ Іюль.

По четыре-дневномъ туманѣ, разсѣвавшемся обыкновенно на нѣсколько часовъ около полудня, увидѣли мы 9 го числа Іюля въ 9 часовъ по полуночи, южной Пикъ 9
на островѣ Оннекотанѣ и Пикъ на Харамокатанѣ; первой на NW 26°; а второй на NW 30°, въ разстояніи около 70 миль. Въ сіе время простирался отъ NW до SW надъ горизонтомъ столь густой туманъ, что можно бы почесть его за берегъ, естьли бы мы не были увѣрены, что въ семъ направленіи никакой земли видѣть не можемъ; столь обманчивъ былъ видъ его. Въ полдень находились мы по наблюденіямъ въ широтѣ 48°, 10′ и долготѣ 204°, 34′ 30″. Чрезъ сіи наблюденія узнали, что скорость теченія къ SW½S въ послѣдніе 24 часа была въ часъ по одной милѣ. Сіе сильное теченіе сдѣлало тщетнымъ мое намѣреніе найти надводные камни, которые долженствовали лежать тогда около 20 миль сѣвернѣе. Скоро по полудни увидѣли мы Пикъ *Сарычева* на SW 85°; въ 3 часа лежалъ онъ отъ насъ прямо на W, почему широта его удобно была нами опредѣлена, и оказалась 48°, 5′, 30″; въ предъидущее же плаваніе наше найдена была оная 48°, 6′, 30″, слѣдовательно средняя есть 48°, 6′, 00″, которую можно принять за истинную. Долгота сего Пика есть 206°, 47′, 30″ W. Острова Харамокотанъ, Шіашкотанъ, Икарма и Черинкотанъ находились отъ насъ въ то же время на NW 15°; NW 24°; NW 43°; NW 53°. Малаго острова Муссиръ, къ коему мы въ послѣднее предъ симъ плаваніе

1805 годъ столь нечаянно приближились, въ сей разъ не видали,
Іюль. хотя онъ и лежитъ отъ острова Раукоке весьма близко;
сему причиною малость его и низменность.

Въ 6 часовъ вечера насталъ густой туманъ, продол-
10 жавшійся чрезъ всю ночь и во все слѣдующее утро; вѣтръ
притомъ дулъ свѣжій отъ OSO и O. Положеніе наше было
весьма непріятное; ибо мы находились близъ опасныхъ
островов, у коихъ теченіе очень сильно. Еслибы дѣйст-
вовало оно отъ S, то могло бы прижать насъ къ Камен-
нымъ Ловушкамъ. Часто слышали мы шумъ разбивающих-
ся волнъ; но не могли узнать, отъ буруна ли онъ, или
отъ спорнаго теченія произходитъ. Въ семъ непріятномъ
положеніи провели мы двѣ ночи. Туманъ продолжался столь
густой, что зрѣніе не простиралось далѣе 10ти саженей.
Мы лавировали подъ малыми парусами; лотъ бросали
очень часто: но послѣдняя предосторожность у остро-
вовъ сихъ едва ли нужна; потому что и въ 50 саже-
няхъ отъ берега не льзя достать дна 150 саженями. На-
11 конецъ туманъ разсѣялся 11 го Іюля въ 4 часа по полу-
ночи. Мы увидѣли острова Икарму, Черинкотанъ, Мус-
сиръ и Раукоке, которые лежали отъ насъ на NO 21°;
NW 5°; NW 34°; NW 81°. Острова Раукоке видно было
только основаніе и часть возвышенія. Пикъ Сарычева не
показывался. Склоненіе магнитной стрѣлки найдено въ
семъ мѣстѣ 3°, 12′ восточное. Благопріятствовавшій
вѣтръ побудилъ меня рѣшиться пройти между островами
Раукоке и другимъ, ближайшимъ отъ него къ S, то есть
12 мъ или островомъ *Матаца*. При семъ случаѣ надѣялся
я при бывшей весьма ясной погодѣ увидѣть и другіе

южные острова Курильскіе. Намъ и удалось дѣйствительно видѣть, кромѣ Матауа, островъ *Рашауа* или 13 й, и часть острова *Кетоя* или 15 го. Послѣдній есть тотъ самой, которой на Француских и Англинскихъ картахъ Мариканъ называется. Между онымъ и другимъ, названнымъ Голландцами землею *Компаніи* (*), или по числу шестнадцатымъ, находится проливъ *де ла Буссоль*. Острова Ушишира, или четырнадцатаго, мы не могли увидѣть. Онъ долженъ состоять, по описанію Палласа, изъ двухъ низменныхъ островов, одинъ другому прилежащихъ. 1805 годъ Іюль.

Въ 8 часовъ вышли мы изъ пролива, раздѣляющаго Раукоке и Матауа, и взяли курсъ къ W. Сей проливъ, названный мною *Надеждою*, есть одинъ изъ лучшихъ между островами сей цѣпи. Онъ шириною въ 16 миль и совершенно безопасенъ. Теченіе въ немъ имѣло направленіе къ западу и было весьма сильно. Шумъ отъ спорнаго теченія уподобляется точно шуму волнъ разбивающихся о камни. Птицы плавали во множествѣ по проливу.

Въ первые дни, по выходѣ нашемъ изъ Петропавловскаго порта, разнствовала долгота по численію отъ истинной $1\frac{1}{2}$ градуса; но 11 го Іюля погрѣшность была только 6 минутъ.

Изъ сего видно, что намъ удалося опредѣлить долготу Курильскихъ островов въ параллели, въ коей мы оные сего дня проходили, почти безъ всякой погрѣшности, также и весьма не надежнымъ способомъ т. е. корабельнымъ счисленіемъ. Таковое рѣдко бывающее между ис-

(*) Настоящее имя сего острова *Шамаширъ*.

1805 годъ Іюль. шинною и счислимою долготою сходство, могущее случиться отъ противныхъ дѣйствіе одно другаго уничтожающихъ теченій, не должно однакожъ въ искусномъ и опытномъ мореплавателѣ рождать довѣренность.

Разсѣявшійся на нѣсколько часовъ туманъ открылъ намъ горизонтъ будто единственно для того, чтобы нашли мы безопасной проходъ между Курильскими островами. Въ 10 часовъ помрачилъ онъ опять атмосферу и продолжался безпрерывно цѣлыя сутки. Вѣтръ дулъ свѣжій
13 отъ О, потомъ отъ SW, а наконецъ 13 го Іюля отъ NW; онъ разсѣялъ туманъ, и погода сдѣлалась ясная. Въ сей день найдена широта 48°, 21′, 28″, долгота 212°, 32′, 45″, и мы узнали, что въ послѣдніе два дня теченіе было SWtW½W въ часъ полмили. Курсъ нашъ былъ прямо къ мысу Терпѣнія, для продолженія прерваннаго въ семъ мѣстѣ испытанія береговъ Сахалина. Приближаясь къ мысу приказывалъ я бросать лотъ часто; но дна не
15 доставали. Іюля 15 го въ 10 часовъ предъ полуднемъ въ широтѣ 48°, 27′ и долготѣ 214°, 53′, оказалась глубина 77 саженей, грунтъ крупной песокъ, а 3 мя милями сѣвернѣе отъ сего мѣста 72 сажени, грунтъ каменистый. Мы находились тогда отъ мыса Терпѣнія и отъ Тюленья острова въ 23 хъ миляхъ. Множество тюленей и стада птицъ окружали корабль во все утро. Мы конечно увидѣли бы берегъ при погодѣ болѣе ясной. Туману не было, но видимый горизонтъ нашъ простирался только отъ 10 до 12 миль. По счисленію находились мы отъ мыса Терпѣнія точно на S, а потому и держали курсъ прямо къ N. Нашедшій густой туманъ въ 3 часа по полудни при-

нудилъ насъ лечь въ дрейфъ. Въ сіе время широта мѣста 1805 годъ
долженствовала быть 48°, 50′. Глубина найдена 100 саже- Іюль.
ней, грунтъ каменистый. Въ слѣдующее утро туманъ 16
прочистился. Я хотѣлъ возпользоваться благопріятствовавшими минутами и успѣть въ томъ, чтобы увидѣть берегъ прежде наступленія крѣпкаго вѣтра, которой предвѣщаемъ былъ паденіемъ ртути въ барометрѣ; но терпѣніе наше подлежало новому опыту. Мгновенно облака сгустились, дождь пошелъ сильной, вѣтръ дулъ столь крѣпко, что мы должны были взять у марселей рифы; въ полдень сдѣлался настоящій штормъ, которой въ 6 часовъ вечера свирѣпствовалъ жестоко и разорвалъ марсели: мы оставались подъ однимъ фокомъ и штормовыми стакселями. Сей штормъ начался отъ NO, потомъ отошелъ мало по малу къ N, къ NW, и наконецъ утихъ; онъ удалилъ насъ на 50 миль отъ берега. Ртуть въ барометрѣ, опустившаяся на 28 дюймовъ 9 линій, начала подниматься въ полночь. За сею бурею настала въ слѣдующій день
прекраснѣйшая погода. Послѣ маловѣтрія, продолжавшаго- 17
ся нѣсколько часовъ сдѣлался вѣтръ отъ S; и такъ мы поставивъ всѣ паруса пошли къ берегу, которой и увидѣли наконецъ въ 8 часовъ вечера при захожденіи солнца, но только неясно, потому что сдѣлался опять густой туманъ. Берегъ простирался отъ SW до WNW. Часть его, видимая на WSW, хотя не весьма возвышенна, однако же довольно отличается отъ пологостей, лежащихъ по обѣимъ сторонамъ онаго, къ N и къ S. Глубина найдена 65 саженей, грунтъ илъ, разстояніе отъ берега было около 10 миль. Не могши обозрѣть всей юж-

1805 годъ Іюль. ной оконечности, мыса Терпѣнія, лавировали ночью къ S. Глубина увеличилась послѣ до 100 саженей, а грунтъ былъ илъ же.

18 На разсвѣтѣ увидѣли опять вчерашней плоской берегъ на W, а мысъ Терпѣнія на SW 17°. Вѣтръ дулъ свѣжій отъ S; я надѣялся осмотрѣть съ точностію сію часть берега еще нынѣшнимъ днемъ, и въ семъ намѣреніи приближился къ нему на 3 мили, гдѣ глубина оказалась 25 саженей; но густой туманъ и крѣпкій вѣтръ, отошедшій мало по малу къ востоку, принудилъ насъ удалиться опять отъ берега и ожидать лучшаго времени. Глубина увеличивалась; въ 6 ти миляхъ на O отъ упомянутаго плоскаго берега найдена оная 60, а двумя милями восточнѣе 75 саженей, грунтъ каменистый. Туманъ и пасмурная съ дождемъ погода, перемѣняясь, продолжа-
19 лись до 10 часовъ слѣдующаго утра; послѣ сдѣлалось яснѣе. Мы немедленно пошли къ берегу при слабомъ западномъ вѣтрѣ и въ 11 часовъ увидѣли Сахалинъ вторично. Въ полдень широта 49°. 00′, долгота 224°. 44′. 15″. Въ 3 часа увидѣли мысъ Терпѣнія на WSW; Тюленій островъ на SW¹S.

Мысъ *Терпѣнія*, лежащій по наблюденіямъ нашимъ въ шир. 48°, 52′, 00″ и въ долг. 215°, 13′, 45″. весьма низокъ. Онъ состоитъ изъ двойнаго холма, тупо оканчивающагося, отъ котораго простирается низменная остроконечная пологость на довольное разстояніе къ S. На сѣверѣ отъ мыса, берегъ такъ же очень низменъ. Первая возвышенность въ семъ направленіи есть вышеупомянутой плоской берегъ, лежащій въ широтѣ 48°, 57′. Онъ хо-

тя по малому своему возвышенію и не можетъ быть 1805 годъ
далеко усмотрѣнъ, однакожъ дѣлаетъ мысъ Терпѣнія доволь- Іюль.
но примѣтнымъ. Средина Тюленьяго острова, окруженнаго каменьями, коихъ заднюю часть мы видѣли 24 Маія, и которая по причинѣ льдовъ была предѣломъ тогдашняго нашего къ N плаванія, лежитъ въ широтѣ 48°, 32′, 15″, долготѣ 215°, 37′, 00″, на SW отъ мыса Терпѣнія, въ 30 миляхъ. О сѣверовосточныхъ и югозападныхъ предѣлахъ рифа, окружающаго сей островъ упомянуто уже выше.

По опредѣленіи положенія сихъ двухъ важнѣйшихъ мѣстъ юговосточнаго берега Сахалина, пошли мы къ N вдоль берега, уклоняющагося въ направленіи своемъ отъ плоскаго берега нѣсколько къ западу. Скоро потомъ открылось великое въ берегѣ углубленіе, конца коего не досязало зрѣніе и съ саленга; почему я и велѣлъ держать на WNW и плыть до тѣхъ поръ, пока не увѣрились, что оное не составляло пролива, раздѣляющаго здѣсь островъ. Сей заливъ находится въ широтѣ 49°, 5′ и окруженъ со всѣхъ сторонъ низкими берегами; я назвалъ его *Низкобрежнымъ*. Мнѣ казалось вѣроятнымъ, что въ оной вливается большая рѣка; на сѣверномъ его берегу возвышается земля до посредственной высоты мало по малу къ сѣверу. Нигдѣ не усматривали мы отличающагося мѣста, которое могло бы служить къ вѣрнѣйшему снятію берега.

Двадцатый день Іюля обѣщалъ намъ лучшій успѣхъ 20
въ нашихъ изслѣдованіяхъ. Предъидущею ночью сдѣлался вѣтръ отъ SSW; мы взяли курсъ прямо къ берегу, отъ коего находились въ разстояніи около 10 миль, гдѣ глу-

1805 годъ Іюль. бина отъ 75 до 80 саженей, грунтъ каменистый. Въ 4 часа утра узнавъ, гдѣ находились, пошли на NW при прекраснѣйшей погодѣ, каковой давно уже не имѣли. Мы надѣялись, что SSW вѣтръ освободитъ насъ отъ тумановъ, находившихъ вдругъ и почти всегда при SO и O вѣтрахъ. Берегъ, коего направленіе отъ сѣверной оконечности Низкобрежнаго залива простирается до 49°, 30′ широты, NW 19°, имѣетъ видъ во всемъ единообразной съ видѣннымъ вчера; далеко во внутренности только онаго казались многіе ряды горъ по большей части высокихъ. Краи береговъ вообще каменистые, бѣлаго цвѣта. Между двумя, довольно выдавшимися оконечностями, скрывается, можетъ быть, хорошая пристань; но мы, находясь и въ недальнемъ разстояніи, не могли въ томъ увѣриться; ибо густой туманъ, разстилавшійся между оконечностями, тому препятствовалъ.

Судя по положенію берега, заключать слѣдовало, что здѣсь впадаетъ въ море рѣчка. Я желалъ извѣдать съ точностію сію часть; но какъ наставшій первый ясный день не льстилъ насъ въ сихъ туманныхъ странахъ надеждою на продолженіе хорошей погоды, то я и не могъ рѣшиться употребить дорогое время на извѣданіе, не обѣщавшее вѣрнаго въ чемъ либо успѣха. Впрочемъ, чтобы подать мореплавателю послѣ насъ способъ найти мѣсто сіе безъ трудности, означаю я здѣсь широту и долготу онаго 49°, 29′ и 215°, 42′. Оно находится на SSW въ семи миляхъ отъ оконечности, лежащей подъ 49°, 35′ широты и 215°, 33′ долготы, названной мною мысомъ *Беллинсгаузенымъ*, именемъ четвертаго нашего Лейтенанта.

Прерывая описаніе дальнѣйшихъ нашихъ испытаній восточнаго берега Сахалина, которой удалось намъ обойти и извѣдать первымъ изъ всѣхъ Европейскихъ мореходцевъ, неизлишнимъ почитаю я сказать здѣсь нѣчто объ астрономическихъ опредѣленіяхъ, служившихъ главнымъ основаніемъ къ составленію карты сего берега, утверждая притомъ, что оныя заслуживаютъ довольную довѣренность. Оба наши хронометры No. 128 Арнольдовъ, и Пеннингтоновъ (*) со времени отбытія изъ Камчатки разнствовали одинъ отъ другаго только тремя секундами. Съ нетерпѣніемъ ожидалъ я хорошей погоды, дабы посредствомъ лунныхъ наблюденій увѣриться, что причиною сего сходства была не одинакая погрѣшность обоихъ хронометровъ, какъ то случилось въ плаваніе наше отъ острововъ Вашингтоновыхъ къ Сандвичевымъ. Іюля 17 го учинили мы съ Г. Горнеромъ по шести вычисленій разстояній луны отъ солнца. Среднее изъ моихъ показало погрѣшность хронометровъ 21′, 30″, среднее же изъ вычисленій Г. Горнера 27′, 45″. Столь великая погрѣшность казалась намъ невозможною, и мы приписывали оную луннымъ разстояніямъ показаннымъ на сей день въ Парижскомъ календарѣ; Г. Горнеръ, вычисливъ долготу луны по Бирговымъ таблицамъ, нашелъ дѣйствительную погрѣшность календаря 57 секундъ, которая произвела невѣрность въ опредѣленіи географической долготы 28′, 45″, слѣдовательно погрѣшность хронометровъ по моимъ наблюденіямъ была 7′, 15″, по наблюденіямъ же

1805 годъ Іюль.

(*) Карманный Арнольдовъ хронометръ No. 1856 остановился въ послѣднюю бытность нашу въ Петропавловскомъ портѣ.

1805 годъ Іюль. Г. Горнера 1′, 00″ восточная. Іюля 19 го при благопріятствовавшихъ обстоятельствахъ сдѣлали мы съ Г. Горнеромъ по десяти вычисленій, изъ коихъ каждое состояло обыкновенно изъ пяти и шести разстояній. Симъ образомъ найдена опять разность между долготами по хронометрамъ и наблюденіямъ почти 20′. Итакъ погрѣшность календаря и сего дня долженствовала быть немалою. Г. Горнеръ, вичисливъ и въ сей разъ по Бирговымъ таблицамъ, нашелъ погрѣшность въ долготѣ луны 40 секундъ, отъ чего и произошла разность въ опредѣленіи долготы 19 минутъ. Погрѣшность хронометровъ оказалась по наблюденіямъ Г-на Горнера только 15 секундъ въ градусной мѣрѣ, а по моимъ 3′, 12″ восточнѣе. Іюля 20 го вычислили мы опять по пяти разстояній каждый; по моимъ вышла погрѣшность хронометровъ 9′, 49″, по Горнеровымъ 15′, 30″ восточнѣе. Наблюденія, произведенныя 21 го Іюля показали погрѣшность, только нѣсколько секундъ. Поелику наблюденія, учиненныя 19 го Іюля, суть вѣрнѣйшія и числомъ превосходнѣйшія, при коихъ долгота луны вычислена была по Бирговымъ таблицамъ; то я и принимаю настоящую погрѣшность хронометровъ $1\frac{1}{2}$ минуты, какъ среднее число, найденное по моимъ и Г-на Горнера наблюденіямъ, которая въ самомъ дѣлѣ столь маловажна, что даже за ничто почтена быть можетъ. Хотя тридневныя наблюденія и показывали погрѣшность хронометровъ всегда восточнѣе, однако истинная погрѣшность можетъ быть равномѣрно нѣсколькими минутами и западнѣе; ибо наблюденія, дѣлаемыя на морѣ подвержены гораздо большей погрѣшности.

Изъ всѣхъ инструментовъ, которыми подобныя наблюденія производятся на морѣ, почитаю я хорошей секстантъ лучшимъ и надежнѣйшимъ. Секстанты преимущественнѣе цѣлаго круга. Послѣдній доставляетъ правда великую выгоду тѣмъ, что несовершенно вѣрное раздѣленіе уничтожается почти вовся многократнымъ повтореніемъ наблюденій. Но сіе преимущество теряетъ весьма много цѣны своей, естьли принять въ разсужденіе затруднительное оборачиваніе, даже и при самомъ удобномъ устроеніи, тяжелаго инструмента; сверхъ того при Мендозовомъ кругѣ съ обращающимся ноніусомъ, перемѣняемое привинчиваніе и отвинчиваніе трехъ скобокъ, крайнѣ затруднительно; ибо при каждомъ измѣреніи, обращаемый кругъ легко впередъ или назадъ передвинется на нѣсколько секундъ, такъ что при всякомъ наблюденіи столь же можно удалиться отъ точности, сколько желательно было повтореніемъ оныхъ болѣе къ точности приближиться. Естьли же принять сверхъ сего въ разсужденіе, что погрѣшность секстанта можетъ опредѣлиться до нѣсколькихъ даже секундъ, а въ хорошихъ инструментахъ оная совсѣмъ не измѣняется; по малой величинѣ радіуса, въ окружномъ же инструментѣ и телескопа, не льзя дойти до такой вѣрности; что при многихъ наблюденіяхъ посредствомъ круга, естьли и извѣстно, что нѣкоторые изъ сихъ наблюденій, по причинѣ облака или чего либо другаго произведены невѣрно, отмѣнить оныхъ не можно, и проч.; то не трудно увѣриться, что и въ семъ случаѣ, подобно другимъ многимъ, преимущество умозрительнаго изобрѣтенія уничтожается прак-

1805 годъ Іюль. тическими затрудненіями. Г-нъ Горнеръ, съ которымъ мы въ началѣ предпочитали кругъ много, и часто разсуждали о совершенствахъ и недостаткахъ онаго, испыталъ на самомъ дѣлѣ, что употребленіе хорошаго Секстанта на морѣ гораздо удобнѣе круга, которой мы потомъ вовся оставили. На берегу, гдѣ точность доведена быть должна до полусекунды, можетъ кругъ имѣть впрочемъ свое преимущество; но устроеніе онаго долженствуетъ быть удобнѣе того, какой съ обращающимся ноніусомъ полученъ былъ мною въ 1803 году отъ Г-на Троутона.

Мы въ прекраснѣйшую погоду плыли къ сѣверу вдоль берега въ разстояніи отъ 6 ти до 10 ти миль. Глубину находили отъ 70 до 80 саженей, грунтъ илъ. Сахалинъ представлялся намъ теперь въ прелестнѣйшемъ видѣ; потому что мы въ прежнее наше около беревовъ его плаваніе не видали ничего, кромѣ горъ, покрытыхъ снѣгомъ; суровой же видъ обгорѣлыхъ островoвъ Курильскихъ, кои мы недавно оставили, не увеселялъ зрѣніе. Самая простая зелень, покрывавшая посредственной высоты горы, стоящія на берегу рядами, заставляла насъ хвалить красоты Сахалина съ живѣйшимъ чувствованіемъ. Деревья вдали росту невысокаго, а ближе къ берегу только лѣсочки. Мы видѣли здѣсь многія въ берегъ углубленія, въ кои, казалось вливаются малые источники. Сіи мѣста обѣщаютъ удобное положеніе къ населенію; но мы не примѣтили ни малѣйшихъ къ тому признаковъ. Внутренность берега весьма единообразна; съ трудностію находили мы отличныя мѣста. Въ числѣ оныхъ была довольно высокая, плоская гора, отличающаяся тремя

остроконечіями, стоящими на ея срединѣ, по коимъ и названа нами *Тіарою*. Она лежитъ въ широтѣ 49°, 57′, 00″, долготѣ 216°, 14′, 30″. Отъ мыса Белинсгаузена до параллели горы сей простирается берегъ NW 30°. 1805 годъ Іюль.

Іюля 20 го въ полдень находились мы въ широтѣ 49°, 57′, 02″, долготѣ 215°, 48′, 13″. Наблюденія показали теченіе 14 миль въ сутки къ сѣверу. Предполагаемая мною вышеупомянутая пристань лежала тогда отъ насъ на SW 6°, а выдавшаяся на сѣверѣ оконечность, названная мысомъ *Римникомъ* и лежащая въ широтѣ 50°, 10′, 30″, долготѣ 215°, 57′, 00″, на NW 30°. Въ сіе время разстояніе наше отъ берега было 8 миль; глубина 60 саженей, грунтъ зеленой илъ.

Благопріятствовавшій намъ по утру вѣтръ перемѣнился въ NW ой, и былъ довольно свѣжъ съ крѣпкими порывами. Онъ принудилъ насъ лавировать и приближаться чрезъ то къ берегу на 3 и $2\frac{1}{2}$ мили, гдѣ находили глубину 40 саженей. Великая зыбь отъ N, произшедшая нечаянно въ 6 часовъ при умѣренномъ вѣтрѣ, казалась быть предвѣстницею шторма. Ртуть въ барометрѣ, стоящая и до того еще очень низко, опустилась теперь съ 29, 35 на 29, 15. Въ 8 часовъ сдѣлался дѣйствительно крѣпкой вѣтръ отъ N, однако въ 11 часовъ преобратился въ умѣренный. За симъ кратковременнымъ крѣпкимъ вѣтромъ слѣдовалъ густой туманъ, хотя вѣтръ и оставался сѣверной. На разсвѣтѣ пошли мы опять къ берегу, къ 21
которому при слабомъ сѣверномъ вѣтрѣ приближались медлѣнно. Въ полдень лежала отъ насъ гора Тіара на NW 75°, мысъ Римникъ на NW 46°, устье рѣчки или ма-

1805 годъ Іюль. лой заливъ прямо на W. Разстояніе отъ берега было около 10 миль. Найденная наблюденіями широта 49°, 56′, 35″, долгота 215°, 43′, 50″, десятью милями южнѣе и двумя восточнѣе, нежели выходило по счисленію. Теченіе къ сѣверу благопріятствовало намъ не долго. Теченіе къ югу кажется быть здѣсь господствующимъ въ сіе время года; оно бываетъ даже и при южныхъ вѣтрахъ. Сіе стремленіе теченія подало мнѣ поводъ несправедливо думать, что островъ Сахалинъ въ широтѣ 51° или 52° долженъ раздѣляться проливомъ, простирающимся отъ NW на SO. Долго я льстился тщетною надеждою къ открытію онаго.

Приближившись къ мысу *Римникъ* на 5 или 6 миль,
22 легли мы въ дрейфъ. На разсвѣтѣ 22 го Іюля лежалъ онъ отъ насъ на NWtW. Вмѣсто того, чтобы найти за мысомъ симъ великую губу или по крайней мѣрѣ примѣтную перемѣну въ направленіи берега, что предполагать заставляли находящіяся отъ него на NW горы, увидѣли мы, что берегъ идетъ отъ сей оконечности въ прежнемъ направленіи NtW, и притомъ столь низокъ, что видѣнъ только въ близкомъ разстояніи. Сей низменной берегъ простирается далеко во внутренность и примѣтенъ особенно тѣмъ, что онъ на N гораздо гористѣе. Здѣсь видны прекраснѣйшія долины и холмы. Онѣ покрыты тучною травою, а сопредѣльныя имъ горы высокимъ лѣсомъ. Сія часть Сахалина должна быть плодоносна и требуетъ малаго воздѣлыванія, котораго слѣдовъ однако мы нигдѣ не примѣтили. Киты, сивучи и тюлени показывались во многихъ мѣстахъ близъ берега; безчисленное множество

птицъ окружало корабль со всѣхъ сторонъ. Въ полдень находился отъ насъ мысъ Римникъ на WNW; высокая плоская гора на NW 48°; гора Тіара на SW 50°. Въ семъ положеніи опредѣлена наблюденіями широта 50°, 9′, 4″, долгота 215°, 52′, 40″. Разстояніе наше отъ берега въ часъ по полудни было около 2 миль, гдѣ глубина 22 сажени. Какъ скоро начали мы держать курсъ отъ берега, вдругъ настало безвѣтріе, продолжавшееся до 3 хъ часовъ слѣдующаго утра. Послѣ сдѣлался слабой вѣтръ отъ SSO, которымъ поплыли мы вдоль берега на NNW, въ разстояніи отъ онаго на 4 и 5 миль, такъ что никакое мѣсто не могло скрыться отъ нашего зрѣнія. Глубина была 35 саженей; бурунъ у берега вездѣ весьма силенъ, коего шумъ слышали мы ясно. Нѣсколько выдавшаяся въ море часть берега, отличавшаяся темноватою зеленью, и низменная оконечность, заставляли меня сначала полагать, что здѣсь находится мѣсто для якорнаго стоянья; однако я скоро потомъ удостовѣрился въ противномъ.

1805 годъ Іюль.

Близость, въ коей находились мы отъ берега, позволяла видѣть ясно, что нигдѣ не было залива. Въ полдень лежалъ отъ насъ высокой, очень плоской, мало по малу унижающійся мысъ на NW 18°, 30′; южная оконечность, примѣтная по желтому своему цвѣту, мною полагаемой гавани, на NW 88°; высокая плоская, прежде мною упоминаемая гора на NW 71°. Въ семъ положеніи корабля опредѣлена широта 50°, 22′, 24″, долгота 215°, 54′, 42″. Разстояніе отъ берега было 3½ мили; глубина 26 саженей; грунтъ жидкой илъ. Мысъ, въ полдень находившійся отъ насъ на NW 18°, 30′, назвалъ я мысомъ *Ратмановымъ*,

1805 годъ по имени старшаго своего Лейтенанта. Онъ лежитъ въ
Іюль. широтѣ 50°, 43', 00", и долготѣ 216°, 5', 45".

При слабомъ восточномъ вѣтрѣ продолжали мы плыть къ N. Ряды новыхъ горъ открывались, но ніодна изъ нихъ не отличалась ни особенною высотою, ни видомъ. Берега здѣсь вообще утесисты и желтаго цвѣта. Въ 5ть часовъ по полудни находились мы въ 8 миляхъ отъ берега, гдѣ глубина была 26 саженей, грунтъ каменистый. Сія глубина и каменистый грунтъ подавали мнѣ причину думать, что можетъ быть отъ мыса, ограничивавшаго нашъ горизонтъ на сѣверѣ, такъ какъ и отъ мыса Терпѣнія, простирается далеко въ море каменистой рифъ. Такое, впрочемъ можетъ не неосновательное, предположеніе, также мрачная, туманная погода и восточной вѣтръ побудили меня удалиться къ ночи отъ берега. Въ 6 часовъ по полудни прояснилось. Мысъ Ратмановъ находился тогда отъ насъ на NW 33°, въ 14 миляхъ; въ то же время видѣли мы на W малой заливъ, въ коемъ, судя по положенію берега, должно быть хорошее якорное мѣсто. Входъ сего залива шириною около мили, въ серединѣ его видѣнъ былъ большей камень. Сей заливъ лежитъ въ широтѣ 50°, 35', 30", въ долготѣ 216°, 08', 00". Въ 7 часовъ показался весь мысъ Ратмановъ, простирающій низменную свою оконечность весьма далеко въ море. Продолженіе берега къ W видно было ясно. Направленіе его уклоняется гораздо болѣе къ западу, ибо отъ мыса Римника до мыса Ратманова берегъ шелъ NW 8°; а отъ сего послѣдняго мыса взялъ направленіе NW 30°. Дальнѣйшій видѣнный нами въ 8 часовъ берегъ лежалъ на NW 34°, а мысъ Ратмановъ въ то же

время на NW 43°. Ближайшее разстояніе наше отъ берега было тогда около 10 миль, гдѣ глубина была 57 саженей. 1805 годъ Іюль.

Теченіе продолжалось многіе дни уже отъ сѣвера, со скоростію около мили въ часъ; почему мы и продолжали плыть ночью подъ малыми парусами къ N. Въ часъ пополуночи, находившись по счисленію противъ мыса Рамманова, легли въ дрейфъ; а на разсвѣтѣ пошли прямо на W; но пасмурная и туманная погода не позволяла видѣть берега. Въ 7 часовъ покрывалъ насъ весьма густой туманъ. Глубина уменьшилась до 35 саженей; мы легли въ дрейфъ. Вѣтръ дулъ свѣжій отъ SO. Въ 10 часовъ туманъ началъ разсѣваться; но берегъ еще покрывался онымъ. Находясь отъ берега въ разстояніи около 7 миль, что я заключалъ по глубинѣ, уменьшившейся до 48 саженъ, надѣялись увидѣть оной скоро и не желая потерять ниодной минуты при наступленіи ясной погоды, которой скоро ожидали, плыли подъ малыми парусами прямо къ берегу. Въ 11 часовъ увидѣли песчаной край берега, скоро потомъ примѣтили ясно со шканецъ и бурунъ у онаго; но берегъ и высокія далѣе во внутренности земли горы покрывались еще мрачностію. Мы находились отъ берега едва въ 3хъ миляхъ, гдѣ глубина была 25 саженей, грунтъ песокъ и раковины; тогда мы поворотили и легли въ дрейфъ къ востоку въ надеждѣ, что полуденное солнце разсѣетъ туманъ. Въ сіе время видны были только мысъ Рамманов и сѣвернѣйшая вчера уже видѣнная нами оконечность, также и вершины горъ, лежащихъ между сими мысами далеко во внутренности острова. Въ пол-

1805 годъ Іюль. день опредѣлена наблюденіями широта 51°, 5′, 57″, долгота 216°, 8′, 10″. Мысъ Рашмановъ лежалъ тогда отъ насъ прямо на S, а сѣвернѣйшая оконечность на SW 55°. Послѣднюю назвалъ я именемъ Астронома *Делиль де ла Кроэра* сопутствовавшаго Капитану *Чирикову* въ его Экспедиціи къ берегамъ Америки въ 1741 году. Она лежитъ подъ 51°, 01′, 30″ широты и 216°, 18′, 00″ долготы. Туманъ висѣлъ еще надъ берегомъ; въ 4 часа только началъ разсѣваться. Мы тотчасъ пошли тогда къ берегу и приближались къ нему опять на 3 мили. Кромѣ мысовъ Рашманова и Делиль, соединяющихся между собою низменнымъ песчанымъ берегомъ и хребтомъ высокихъ горъ, лежащихъ между оными далеко во внутренности, весь остальной берегъ былъ весьма не ясно видѣнъ. Итакъ мы принуждены были лечь въ дрейфъ и ожидать не удастся ли осмотрѣть сіи мѣста еще до захожденія солнца; но противъ ожиданія нашего туманъ сдѣлался еще гуще и вѣтръ сильнѣе. Великая зыбь отъ O предвѣщала крѣпкой вѣтръ отъ O, которой и послѣдовалъ. Оставаться въ близкомъ разстояніи отъ берега при крѣпкомъ вѣтрѣ, дующемъ прямо на оной, было опасно, итакъ зарифя марсели держали сколько возможно ближе къ вѣтру на OtN.

Буря и безпрестанной туманъ продолжались съ 25 го до 29 го дня, во время коихъ показывался намъ берегъ рѣдко, да и то на малыя только мгновенія. Лотъ былъ единственнымъ нашимъ путеводителемъ. Но какимъ и онъ могъ служить пособіемъ у береговъ совсѣмъ неизвѣстныхъ? Сколь многихъ заботъ избавились бы мы, естьли бы знали прежде, что у сего берега нѣтъ ни острововъ,

ни мѣлей, ни рифовъ, каковые встрѣчаются часто у другихъ береговъ и въ дальнѣйшемъ разстояніи! 28 го дня погода позволяла намъ приближаться опять къ берегу, отъ коего удалилъ насъ въ предъидущей день крѣпкой NW вѣтръ на 35 миль. Не задолго предъ захожденіемъ солнца усмотрѣли мы ясно мысъ Делиль съ лежащими близъ него высокими горами, составляющими предѣлъ гористой части Сахалина; ибо къ сѣверу отъ сего мыса, кромѣ двухъ холмовъ величины посредственной, нѣтъ больше никакихъ возвышенностей. Весь берегъ низменъ, покрытъ малымъ лѣсомъ и вообще песчаной. *Лаперузъ*, также при изслѣдованіи своемъ западной стороны Сахалина нашелъ въ параллели 51° берегъ, состоящій изъ одного только песку. Островъ Сахалинъ не ширѣ здѣсь 50 миль; итакъ заключать надобно, что онъ между 51° и 52° чрезъ всю ширину свою долженъ состоять изъ одного только песку, или что Сахалинъ состоитъ изъ двухъ острововъ, соединяющихся здѣсь весьма низкимъ перешейкомъ.

1805 годъ Іюль. 28

Іюля 29 го начала погода опять намъ благопріятствовать. По безвѣтріи, продолжавшемся нѣсколько часовъ, насталъ слабой вѣтръ отъ SSW, при которомъ продолжали мы дальнѣйшія свои изслѣдованія. Въ полдень опредѣлена наблюденіями широта 51°, 14′, 44″, долгота 216°, 8′, 40″. Въ 3 часа по полудни находились мы отъ берега въ 7 миляхъ, гдѣ глубина была 30 саженей, грунтъ илъ. Мы плыли вдоль берега, сообразуясь съ открывавшимися болѣе и болѣе новыми мѣстами на сѣверѣ, NNW, NtW, N и наконецъ NtO сколько возможно въ близкомъ разстояніи, такъ что часто отстояли отъ берега 29

1805 годъ Іюль не далѣе 3хъ миль. И по сіе время все еще я думалъ, что сѣверная часть Сахалина, коей послѣдняя къ N оконечность должна лежать подъ 54° широты, и южная, мимо которой теперь проходили, составляютъ два особенные острова. Бывъ въ такихъ мысляхъ, полагалъ я при усмотрѣніи каждой вновь открывавшейся оконечности, что оная есть послѣдняя южнаго острова; но сія надежда моя скоро оказалась тщетною.

Въ 4 часа по полудни показался высокой берегъ на NW, имѣвшій видъ острова по срединѣ песковъ, его окружающихъ. Далѣе во внутренность острова покрывались всѣ мѣста густымъ лѣсомъ. Мнѣ казалось не невѣроятнымъ, что гористой берегъ на NW былъ тотъ самой, которой назвалъ Лаперузъ мысомъ *Бутенѣ*. Въ 8 часовъ вечера увидѣли мы оконечность, казавшуюся намъ предѣломъ песчанаго берега; она лежала отъ насъ на NW 40° и примѣтна очень по своему холму кругловатаго вида. Сію оконечность, находящуюся въ широтѣ 51°, 53′, 00″ и долготѣ 216°, 46′, 30″, назвалъ я мысомъ *Песчанымъ*. Она не составляетъ предѣла песчанаго берега, продолженіе коего за оною къ сѣверу есть одинаково съ южнымъ. За
30 нею лежитъ заливъ глубины довольной. На разсвѣтѣ казался намъ песчаной мысъ на SWtS въ разстояніи около 20 миль. Желая извѣдать заливъ за сею оконечностію обстоятельно и надѣясь, можетъ быть, найти здѣсь проливъ, раздѣляющій островъ, приказалъ я держать SW; но вѣтръ, сдѣлавшійся скоро потомъ прямо отъ SW, принудилъ насъ плыть на WNW: однако мы приближились между тѣмъ столько, что могли уже видѣть задней низмен-

ной берегъ залива. Въ одномъ мѣстѣ только оставалось немалое пространство, которое все еще ласкало меня обманчивою надеждою; оно находилось отъ насъ въ 8 часовъ на NW. Даже съ саленга не усматривали тамъ берега, хотя разстояніе наше отъ берега было едва 10 миль и глубина 17 саженей. Я тотчасъ сталъ держать курсъ къ сему мѣсту; но по прошествіи одного только часа, увидѣли и тутъ соединеніе береговъ съ марса, а скоро потомъ и со шканецъ. 1805 годъ Іюль.

Въ полдень находились отъ насъ на NW пять валообразныхъ холмовъ, которые представлялись цѣпью островов на сей безмѣрной ровнинѣ. И здѣсь весь берегъ, также какъ и на югѣ, едва возвышается надъ поверхностію моря. Онъ состоитъ изъ одного песку и нѣсколько далѣе во внутренность острова покрывается густымъ, низкимъ лѣсомъ. На NWtN видѣнъ былъ также песчаной холмъ, отличавшійся нѣсколько своею высотою и плоскимъ видомъ. Въ полдень опредѣлена наблюденіями широта 52°, 17′, 29″, долгота 216°, 38′, 28″; разстояніе наше тогда отъ берега было $5\frac{1}{2}$ миль; глубина 15 саженей. Склоненіе магнитной стрѣлки, которое со времени прихода нашего къ сему берегу не превышало никогда одного градуса попеременно къ востоку и западу, найдено среднимъ числомъ изъ утреннихъ и вечернихъ наблюденій = 0, 57′ западное.

Съ полудня начала глубина мало по малу уменьшаться. Сіе обстоятельство принудило насъ держать нѣсколько далѣе отъ берега. Въ 5 часовъ находились мы уже отъ онаго въ 9ти миляхъ, гдѣ глубина была только

1805 годъ Іюль. 10 саженей. Лотъ бросали съ обоихъ руслиновъ безпрестанно. Глубина уменьшилась неожиданно отъ 10ти до 8, скоро потомъ до 5ти и вдругъ послѣ до 4½ саженей по обѣимъ сторонамъ. Мы немедлѣнно поворотили и легли OSO. Глубина оставалась нѣсколько минутъ еще 4½; но скоро потомъ начала опять увеличиваться. Во время ночи держались мы подъ малыми парусами на NO. Сія отмѣль, первая найденная нами у сего берега, при меньшей съ нашей стороны осторожности могла бы сдѣлаться опасною; потому что глубина уменьшилась вдругъ до трехъ саженей. Она лежитъ въ широтѣ 52°, 20′, долготѣ 216°, 31′, 00″, и вѣроятно, простирается на многія мили къ сѣверу и югу, а отъ берега въ море на разстояніе около 10ти миль. Грунтъ находили мы здѣсь вездѣ мѣлкой песокъ съ кусочками звѣздъ морскихъ. Прежде нашествія нашего на отмѣль произвели мы съ Г. Горнеромъ въ сей день наблюденія при благопріятствовавшихъ обстоятельствахъ и пятью вычисленіями лунныхъ разстояній нашли долготу, въ полдень 216°, 39′, 10″. А сію долготу и хронометры наши показывали.

Берегъ, которой отъ Песчанаго мыса простирается прямо къ сѣверу, составляетъ противъ найденной нами отмѣли оконечность, отъ коей направленіе его почти нимало не перемѣняется. Онъ также низменъ, песчанъ и покрытъ мѣлкимъ лѣсомъ. Вблизи онаго разсѣяны холмы. Послѣднюю оконечность достойную примѣчанія по отмѣли, назвалъ я *Мысомъ Отмѣли*. Онъ лежитъ въ широтѣ 52°, 32′, 30″, долготѣ 216°, 42′, 30″ и отличается посредственной высоты холмомъ.

Сей, единообразіемъ своимъ наводившій на насъ скуку, низменной, песчаной берегъ простирался еще далѣе къ сѣверу, и лишилъ насъ чрезъ то совсѣмъ уже надежды найти здѣсь раздѣленіе Сахалина. При захожденіи солнца находился отъ насъ сѣвернѣйшій, одинъ изъ двухъ видѣнныхъ холмовъ прямо на W. Я полагалъ широту его 52°, 42′, 30″. Далѣе къ сѣверу отъ него не показывалось никакого отличающагося предмета. Берегъ, простиравшійся такъ далеко, пока могло досязать зрѣніе, казался все низменнымъ, песчанымъ. Въ 9 часовъ легли въ дрейфъ. Въ 29е и 30е число Іюля осмотрѣли мы съ великою точностію около 80 миль сего берега. Безъ случившейся чрезвычайно хорошей погодѣ немоглибы мы подходить къ нему такъ близко; ибо онъ часто скрывался въ разстояніи 7 и 6 милей. Мы опасались, что по двудневной ясной погодѣ скоро послѣдуетъ худая, и опасались не безъ причины. По безвѣтріи и густомъ туманѣ, скрывавшемъ отъ насъ совсѣмъ берегъ и продолжавшемся чрезъ весь 31 день Іюля, насталъ ночью на 1е Августа крѣпкой вѣтръ отъ О прямо на берегъ. Глубина была 26 саженей, слѣдовательно находились мы недалеко отъ берега. Итакъ долженствовали поставить столько парусовъ, сколько возможно было и стараться удалиться отъ онаго. Въ полдень сдѣлался вѣтръ еще крѣпче, но намъ удалось достигнуть глубины въ 50, а подъ вечеръ и въ 80 саженей. Ночью вѣтръ сталъ стихать постепенно, а поутру 2го Августа отошелъ къ N, тогда мы взяли курсъ W прямо къ берегу, которой увидѣли въ 2 часа по полудни. Онъ былъ въ семъ мѣстѣ посредственной высоты, однако гораздо возвышеннѣе видѣн-

1805 годъ Іюль.

Августъ. 1

2

1805 годъ Августъ. наго нами прежде къ S; напротивъ того къ N не видно было ничего, кромѣ песчаной низменности съ малою коническою горою, бывшею предѣломъ нашего горизонта на сѣверѣ, и находившеюся отъ насъ въ 2 часа, скоро по усмотрѣніи берега, на NW 60°. Ближайшее разстояніе отъ насъ было 9 миль; глубина 38 саженей. Въ полдень по наблюденіямъ широта 53°, 28′, 4″, долгота 216°, 19′, 15″; слѣдовательно находились мы 45 милями сѣвернѣе холма, видѣннаго нами 30 Іюля въ широтѣ 52°, 42′, 30″. Мы должны были идти назадъ къ сему холму для связанія съ онымъ нашей описи; по сей причинѣ назвалъ я его холмомъ *Соединенія.* Но прежде, нежели направили путь къ нему, держали прямо W къ одной довольно выдавшейся оконечности, между которою и лежащимъ за нею гористымъ берегомъ казался быть большой заливъ. Я имѣлъ великое желаніе найти у сѣверной части Сахалина якорное мѣсто, и на ономъ остановиться, почему и не хотѣлъ оставить залива сего неизвѣданнымъ. Въ половинѣ 1 го часа оказалось однако, что предполагаемое устье мнимаго залива было не иное что, какъ низменной повсюду песчаными мѣлями окруженной берегъ, гдѣ бурунъ весьма силенъ. Итакъ мы перемѣнили курсъ свой на SW. Берегъ простирался здѣсь до StW и состоялъ изъ одной песчаной низменности. Въ нѣкоторыхъ токмо мѣстахъ показывались нѣсколько выдавшіяся оконечности, между которыми находятся глубокія пониженія, казавшіяся издали заливами; но близкое, часто не болѣе трехъ миль, разстояніе, въ каковомъ проходили мы мимо берега, удостовѣрило насъ въ противномъ. Бурунъ у берега былъ вездѣ весьма

силенъ. Во многихъ мѣстахъ простирались узкія надводные рифы далеко въ море, въ близости коихъ глубина вдругъ уменьшалась, что принуждало насъ часто перемѣнять курсъ отъ SW до SOtS, и удаляться отъ берега на 7 и 8 миль; однако, не взирая на то, не скрылось отъ насъ ни одно мѣсто. При умѣренномъ вѣтрѣ и теченіи къ югу плыли мы такъ скоро, что я надѣялся усмотрѣть холмъ *Соединенія* до захожденія еще солнца. Въ 5 часовъ по полудни показались далеко во внутренности берега нѣкоторыя немалыя возвышенія, а въ 7 часовъ и другія, лежащія далѣе къ югу, также и одна оконечность, отъ коей направленіе берега склоняется нѣсколько къ западу. Сію оконечность, лежащую въ широтѣ 52°, 57′, 30″, долготѣ 216°, 42′, 00″, назвалъ я по имени уважаемаго мною друга Статскаго Совѣтника *Вирста*. Въ 8 часовъ увидѣли мы ясно холмъ Соединенія. Усмотрѣніе онаго было для насъ немаловажно; ибо я опасался уже, чтобы не оставить на картѣ нашей безъ точнаго опредѣленія пространства на нѣсколько миль. Хотя мы и находились отъ холма Соединенія въ 19 миляхъ; однако естьли раздѣлить сіе разстояніе по поламъ и принять, что мы 30 Іюля подъ вечеръ, когда лежалъ отъ насъ сей холмъ прямо на W, могли осмотрѣть отъ него берегъ на $9\frac{1}{2}$ миль къ сѣверу (*), равномѣрно 2 го Августа на $9\frac{1}{2}$ миль къ югу; то и должно быть вѣроятнымъ, что отъ осмотра нашего не скрылось ничто примѣчательное.

1805 годъ
Августъ.

(*) Сіе разстояніе уменьшается еще двумя милями: потому что мы послѣ того, когда лежалъ отъ насъ сей холмъ прямо на западъ, плыли полчаса къ сѣверу.

1805 годъ Августъ. Чрезъ всю ночь и весь слѣдующій потомъ день продолжалось безвѣтріе, сопровождавшееся густымъ туманомъ. Въ полдень на нѣсколько мгновеній прояснилось и мы могли взять полуденную высоту солнца. Наблюденія въ широтѣ 52°, 53′, 5″, долготѣ 215°, 46′ показали теченіе 21 милю въ сутки, прямо къ югу. Въ 6 часовъ по полудни при совершенномъ безвѣтріи опустилъ Г. Горнеръ въ море Сиксовъ термометръ. Теплота воздуха была 9°; на поверхности воды 6°; въ глубинѣ же 80ти саженей опустилась ртуть на 1 градусъ ниже точки замерзанія.

Къ ночи сдѣлался слабой вѣтръ отъ юга. Обозрѣвъ берегъ до 53°, 30′ широты, могли мы, не взирая на туманъ, еще продолжавшейся, плыть опять къ сѣверу; почему и начали держать курсъ подъ малыми парусами
4 NNW и NWtN. Августа 4, не за долго предъ полуднемъ туманъ разсѣялся. Мы опредѣлили широту 53°, 44′, 15″, долготу 216°, 13′, 43″, при семъ оказалось теченіе 10 миль на NOtN, которое удалило насъ отъ видѣннаго на сѣверѣ послѣдняго признака далѣе, нежели мы полагали. Итакъ, чтобы опять увидѣть оный, поплыли мы на SW. Въ 2 часа усмотрѣли берегъ; въ 4 часа приближились къ нему на разстояніе 7ми миль, гдѣ глубина найдена 37 саженей. Мы признали всѣ предметы видѣнные нами 2го Августа. Малая коническая гора, бывшая тогда предѣломъ зрѣнія нашего на сѣверѣ, лежала теперь на WSW; выдавшаяся же оконечность, за коею искали мы залива тщетно, на SW. Къ сѣверу отъ конической горы имѣетъ берегъ видъ одинаковой. Онъ состоитъ изъ умѣренной, ровной возвышенности, оканчивающейся низменнымъ, песчанымъ бе-

регомъ. Здѣсь находятся многія оконечности, между ко- 1805 годъ
ими, какъ кажется издали, будто бы должно быть не Августъ.
большимъ заливамъ; но въ самомъ дѣлѣ онѣ соединяются одна съ другою. Въ одномъ только мѣстѣ за выдающеюся далеко въ море оконечностію не видно было соединенія берега. Здѣсь, казалось, находится устье рѣчки. Сія весьма отличающаяся отъ прочихъ оконечность лежитъ въ широтѣ 53°, 40′, 00″ и долготѣ 216°, 53′, 00″. Я назвалъ ее мысомъ *Клокачева*.

Въ четыре часа перемѣнили мы курсъ на NW, а потомъ NWtN, и видѣли еще продолженіе одинакаго, вновь открывавшагося, низменнаго берега. Въ 5 часовъ принудилъ насъ густой туманъ, помрачившій весь берегъ, лечь въ дрейфъ и скоро потомъ удалиться отъ земли. Вѣтръ дулъ умѣренной отъ SSW при пасмурной погодѣ. За симъ послѣдовалъ свѣжій отъ OSO съ густымъ туманомъ, продолжавшимся непрерывно четверо сутокъ. Во все сіе время лавировали мы, не удаляясь далеко отъ берега. Величайшая глубина, до коей доходили, была 72 сажени. Судя по оной полагали мы разстояніе отъ
берега 18 или 20 миль. Августа 8 въ 4 часа по полуно- 8
чи туманъ началъ проходить; въ 5 часовъ увидѣли мы берегъ, простиравшійся отъ SW на NW. Здѣсь казалось намъ, что мы перенесены въ другую часть свѣта. Вмѣсто низменнаго песчанаго берега, вдоль коего плыли мы болѣе двухъ недѣль, представился вдругъ высокой гористой берегъ съ нѣкоторыми зеленѣвшимися между горъ ложбинами. Онъ былъ вообще утесистъ и во многихъ мѣстахъ казалось состоялъ изъ мѣловыхъ горъ. На NW

1805 годъ от нас находился большой мысъ, отъ коего направленіе
Августъ. берега склоняется къ западу. Сей мысъ назвалъ я *Левенштерномъ*, по имени третьяго своего Лейтенанта. Онъ лежитъ въ широтѣ 54°, 3′, 15″, долготѣ 216°, 47′, 30″ Предъ нимъ великой камень.

Между сею частію берега и осмотрѣнною нами прежде четыредневнаго тумана оставался промежутокъ, коего мы не видали; почему и должно было итти назадъ къ S и отыскать послѣднее опредѣленное мѣсто, отъ котораго щитали мы себя въ 20 миляхъ. Вѣтръ дулъ свѣжій отъ SO при пасмурной, туманной погодѣ, бывшей причиною, что мы принуждены были пройти назадъ 18 миль, пока могли узнать видѣнное 4го Августа послѣднее мѣсто. Мы усмотрѣли его въ 8 часовъ и пошли обратно къ N, въ разстояніи отъ берега не болѣе 3 миль, гдѣ глубина была 25 саженъ. Отъ мыса Левенштерна къ сѣверу показались послѣ еще четыре оконечности, изъ коихъ въ каждой полагалъ я найти сѣвернѣйшій мысъ Сахалина. Немногимъ южнѣе мыса Левенштерна видна была у самаго берега долина, окруженная по большей части высокими горами. Здѣсь, вѣроятно, впадаетъ въ море источникъ. На сей долинѣ стояли два дома, первые видѣнные нами на восточномъ берегу Сахалина. Въ другомъ мѣстѣ недалеко отъ долины казался быть заливецъ между двумя оконечностями; но и сіи соединяются узкою, продолговатою низменностію. Надежда наша найти здѣсь якорное мѣсто мало по малу совсѣмъ уничтожалась. Отъ мыса Левенштерна до самой крайней на сѣверѣ оконечности острова имѣетъ берегъ видъ суровой. Нигдѣ непримѣтно

даже и признаковъ растѣній. Весь берегъ, которой Англичане на морскомъ своемъ языкѣ назвали бы ironcoast (желѣзнымъ), вообще почти одинаковъ и состоитъ изъ Чернаго гранита съ бѣлыми пятнами. Въ разстояніи отъ онаго на двѣ мили глубина 30 саженей, грунтъ каменистой. Въ семъ близкомъ разстояніи плыли мы въ параллель берега, имѣющаго направленіе отъ мыса Левенштерна до сѣвернаго NW 35°. Сей послѣдней, давно желанный нами, мысъ увидѣли мы наконецъ въ 10 часовъ предъ полуднемъ въ разстояніи около 25 миль; однако не могли опредѣлить широты его въ сей день. За часъ предъ полуднемъ небо помрачилось; дождь пошелъ сильной; берегъ закрылся, хотя и отстоялъ отъ насъ недалѣе 3 хъ миль, гдѣ глубина была 35 саженъ, грунтъ песчаный. Мы примѣтили здѣсь великую перемѣну въ цвѣтѣ морской воды. Она была мутна, желтовата. Г. Горнеръ нашелъ ее 8 ю гранами легче той, которую онъ свѣсилъ за день. Сія перемѣна должна произходить конечно отъ воды рѣки *Амура*, коей устье находится отъ сего мѣста на $1\frac{1}{2}$ градуса къ югу. Въ 1 часъ по полудни прояснилось. Сѣверной мысъ Сахалина лежалъ тогда отъ насъ прямо на W; мысъ Левенштерна въ то же время на SO 5°; глубина была 55 саженей, грунтъ каменистый. При крѣпкомъ SO вѣтрѣ и пасмурной, туманной погодѣ обошли мы наконецъ сѣверную оконечность острова. Въ половинѣ 4 часа по полудни находилась оная на S. Въ сіе время увидѣли мы высокой берегъ, простиравшійся далеко на SW. Пасмурная погода не позволяла усмотрѣть предѣла берега, вдавшагося между сѣвернымъ и сѣверозападнымъ мысомъ

1805 годъ Августъ.

1805 года Августъ. Сахалина, а потому и казался быть большимъ заливомъ. Берегъ, видѣнный на SW хотя также высокъ, но нестоль гористъ, какъ прилежащій къ сѣверному мысу Сахалина. Весьма свѣжій вѣтръ отъ OSO принудилъ насъ лечь въ дрейфъ подъ зарифлеными марселями. Мы примѣтили, что теченіе влекло насъ сильно къ берегу; глубина часъ отъ часу уменьшалась; а потому и слѣдовало держаться во время ночи далѣе въ море.

9 Августа 9 го на разсвѣтѣ при пасмурной погодѣ и умѣренномъ O вѣтрѣ, поставивъ всѣ паруса, поплыли мы къ SW. Я полагалъ, что сѣверной мысъ находился отъ насъ въ семъ направленіи. Берегъ показался не прежде 9 часовъ и былъ тотъ самой, которой видѣли мы вчера въ туманѣ на SW отъ сѣвернаго мыса. Послѣдней усмотрѣли мы въ 10 часовъ, но не ясно за туманомъ. Онъ лежалъ на SO 5°; а сѣверозападный мысъ въ тоже время на SW 5°. Сіи обѣ оконечности были тогда отъ насъ въ равномъ разстояніи, около 15 миль, гдѣ глубина найдена 35 саженей, грунтъ песчаный. Онѣ составляютъ сѣверную сторону Сахалина и достойны особеннаго примѣчанія. Я назвалъ оныя Елисавета и Марія: да украсятся и процвѣтутъ сіи дикія и безплодныя мѣста именами любезными каждому Россіянину.

Мысъ Елисаветы, лежащій въ широтѣ 54°, 24′, 30″, долготѣ 217°, 13′, 30″, высокъ, каменистъ и оканчиваетъ цѣпь горъ, простирающихся отъ него къ югу. Онъ весьма примѣтенъ по множеству остроконечныхъ голыхъ камней, около коихъ не видно нигдѣ ни кустарниковъ, ни малѣйшей зелени и унижается постепенно къ морю. На пока-

тости его стоитъ малой пикъ, а на самомъ краю большой высокой камень, окруженный малыми. Имѣя сей мысъ на W, представляется онъ въ весьма сходственномъ видѣ съ южною Камчатскою оконечностію или мысомъ Лопаткою; но только выше сего послѣдняго. На западной сторонѣ его выдается оконечность, которая составляетъ съ нимъ малой вовсе открытой съ моря заливъ. 1805 годъ Августъ.

Мысъ Марiи, лежащій въ широтѣ 54°, 17′, 30″, долготѣ 217°, 42′, 15″, ниже мыса Елисаветы. Онъ состоитъ изъ немногихъ холмовъ, почти одинакой высоты, а потому и имѣетъ видъ ровной возвышенности, склоняющейся постепенно къ морю, гдѣ оканчивается утесомъ, отъ коего простирается опасный рифъ къ NO. Великой бурунъ, видный въ томъ же направленіи, доказываетъ, что рифъ сей идетъ подъ водою далеко въ море. У сего мыса теченіе столь сильно, что можетъ преодолѣно быть только при свѣжемъ вѣтрѣ; почему осторожность требуетъ не подходить къ нему близко: въ противномъ случаѣ, естьли сдѣлается нечаянно вѣтръ отъ NW, можно легко подвергнуться опасности; потому что не льзя не полагать, чтобы рифъ не шелъ и еще гораздо далѣе, нежели какъ то мы примѣтили. Холмы, стоящіе близъ сѣверозападной оконечности Сахалина, также и вся вышеупомянутая ровнина покрывались прекраснѣйшею зеленью, придававшею мѣсту сему видъ гораздо пріятнѣйшій, нежели каковой имѣютъ окружности сѣвернаго мыса, состоящія по большей части изъ голыхъ каменныхъ утесовъ.

Между мысами Елисаветы и Марiи находится великой заливъ, углубляющійся довольно во внутренность

1805 годъ Августъ. берега. Берега залива по большей части высоты умѣренной, а въ нѣкоторыхъ мѣстахъ столь низменны, что мы съ великою увѣренностiю надѣялись найти здѣсь скрывающееся отъ насъ хорошее якорное мѣсто. Въ таковой надеждѣ пошли мы въ сей заливъ; однако, приблизившись къ берегу, усмотрѣли, что мы обманулись въ своемъ чаянiи. Заливъ сей повсюду окруженъ низменностями. Присемъ увидѣли мы въ близости югозападнаго берега у подошвъ горъ прелестнѣйшую долину, и на оной селенiе, состоявшее по нашему щету изъ 27 ми домовъ. 35 человѣкъ сидѣли на берегу рядомъ. Это были первые жители Сахалина, которыхъ нашли мы въ сiе плаванiе. Я послалъ Лейтенанта *Левенштерна* на берегъ для полученiя извѣстiй о сихъ людяхъ и о странѣ, въ коей они обитаютъ. Полагая, что сюда переселились Татары съ противулежащаго берега Азiи, приказалъ я Г-ну Левенштерну не удаляться по выходѣ на берегъ далеко отъ онаго, и при малѣйшихъ подозрительныхъ признакахъ назадъ уѣхать. Гг. *Горнеръ* и *Тилезiусъ*, отправилися также съ нимъ въ два часа по полудни. Корабль лежалъ между тѣмъ въ дрейфѣ, въ разстоянiи на $1\frac{1}{2}$ мили отъ берега. Глубина, уменьшавшаяся весьма правильно, найдена 9 саженей; до одиннадцати саженъ грунтъ вообще каменистый, а потомъ мѣлкой песокъ.

Черезъ полчаса по отъѣздѣ пристало гребное судно къ берегу противъ селенiя. Близкое разстоянiе позволяло намъ наблюдать вѣрно всѣ движенiя обѣихъ сторонъ. Островитяне, казалось, приняли нашихъ хотя и невраждебно, однакожъ и не весьма прiязненно. Гребное судно возвратилось

въ 4 часа со слѣдующимъ извѣстіемъ: по приближеніи онаго къ берегу встрѣтили пріѣхавшихъ три человѣка, которые, судя по одѣянію, долженствовали быть начальниками. Каждой изъ нихъ имѣлъ въ рукѣ лисью шкуру, коею махалъ по воздуху и кричалъ такъ крѣпко, что и на кораблѣ было очень слышно. Пріѣхавшіе вышли между тѣмъ на берегъ. Ихъ обнимали сіи три человѣка съ изъявленіемъ усердія; но далѣе идти, казалось, нѣкоторымъ образомъ препятствовали. Въ то же самое время подходили къ нимъ прочіе жители селенія. Каждый изъ нихъ имѣлъ при себѣ кинжалъ, а начальники сабли, что возбуждало въ нашихъ подозрѣніе. Г. Левенштернъ возвратился немедлѣнно со своими товарищами опять на шлюпку и отъѣхалъ. Онъ приставалъ потомъ въ другомъ мѣстѣ нѣсколько сѣвернѣе отъ прежняго, и нашелъ тамъ недалеко отъ берега за малою возвышенностію озеро, простирающееся далеко во внутренность острова. Г. Левенштернъ видѣлъ жителей селенія только нѣсколько минутъ, но не взирая на то, заключилъ по наружному ихъ виду справедливо, что они не одинакаго произхожденія съ Аинами, обитателями южной стороны Сахалина, хотя по большей части одѣты были въ парки также какъ и послѣдніе. Начальники имѣли на себѣ платье пестрое, шелковое; да и многіе изъ прочихъ верхнее шелковое же весьма разноцвѣтное. Мы не сомнѣвались нимало признать людей сихъ Татарами, въ чемъ черезъ нѣсколько дней послѣ, познакомившись съ жителями другаго близкаго къ сему селенія, удостовѣрились дѣйствительно, какъ то ниже объявлено будетъ.

1805 годъ
Августъ.

1805 годъ Августъ. Естьли бы вознамѣрилась когда либо Россія завести селеніе въ сѣверной части Сахалина; то заливъ сей есть удобнѣйшее мѣсто къ совершенію таковаго предпріятія. Онъ весьма открытъ; но при всемъ томъ имѣетъ, кажется, преимущество предъ рейдами на островахъ Тенерифѣ и Мадерѣ, на которыхъ въ извѣстныя времена года стоятъ на якорѣ великіе флоты съ совершенною безопасностію. Глубина, какъ выше сказано, въ разстояніи отъ берега на $1\frac{1}{2}$ мили, 9 саженей, грунтъ мѣлкой песокъ; она уменьшается постепенно; въ разстояніи на одинъ кабельтовъ отъ берега 3 сажени; грунтъ для якорнаго стоянья весьма хорошъ. Лѣтомъ бываютъ сѣверные вѣтры рѣдко; посему заливъ сей совершенно тогда безопасенъ. О рѣдко случающихся лѣтомъ здѣсь вѣтрахъ заключаю я изъ того, что у береговъ всего залива, открытаго отъ NO до NW, не примѣтили мы нигдѣ ни малѣйшаго буруна. Гребное наше судно приставало къ берегу съ такою же удобностію, какъ будто въ какой либо со всѣхъ сторонъ закрытой пристани. Во все время плаванія нашего около Сахалина не случалось никогда продолжительнаго сѣвернаго вѣтра, выключая только 2 й день Августа; господствовавшіе вѣтры были межъ SO и SW. Въ случаѣ крѣпкаго вѣтра отъ NO или N можно удобно вылавировать изъ залива въ море; потому что онъ весьма пространенъ; и естьли не захочетъ кто оставить берега, тотъ найдетъ на NW сторонѣ Сахалина въ заливѣ, въ коемъ стояли мы послѣ на якорѣ, довольную защиту отъ N и NO штормовъ, не взирая на худой грунтъ. Долина, на которой открыли мы Татарское селеніе, была

бы особенно удобною къ заведенію колоніи. Мѣсто сіе имѣетъ видъ прелестный. Трава вездѣ тучная и высокая. Окружающія долину возвышенія и горы покрываются прекраснѣйшимъ сосновымъ лѣсомъ. Великое озеро, въ которое втекаютъ многіе источники, лежитъ въ близости. Итакъ запасаться дровами и водою весьма удобно. Разстояніе сухимъ путемъ отъ малаго залива, находящагося по другую сторону, составляетъ едва 5 миль. Далѣе къ мысу Маріи видѣли мы другое селеніе, меньше перваго. Въ немъ, вѣроятно, обитаютъ также Татары, вытеснившіе, или можетъ быть и истребившіе Аиновъ. Между сими двумя селеніями видѣли мы пасущихся на берегу оленей. Я не сомнѣваюсь, что земледѣліе можетъ быть здѣсь также небезуспѣшно. 1805 годъ Августъ.

Сей заливъ составляется съ восточной стороны мысомъ Елисаветы, а съ западной мысомъ Маріи, которые въ направленіи NO и SW 65° отдалены одинъ отъ другаго 18 миль. Долина, въ которой находится Татарское селеніе, лежитъ въ самую внутренность залива въ широтѣ 54°, 15′, 45″, долготѣ 217°, 23′, 00″, около 9ти миль южнѣе мыса Елисаветы. Въ отдаленіи, когда невидно еще селенія, отличается мѣсто сіе особенно тѣмъ, что кажется двумя островами, между коими надѣялся я найти безопасную пристань (*).

(*) Наблюденія, учиненныя нами въ близости мыса Маріи, показали, что полныя воды бываютъ здѣсь въ 2 часа по полнолуніи и новолуніи, возвышеніе коихъ должно быть, по моему мнѣнію, довольно велико.

1805 годъ Августъ. Я конечно остановился бы у онаго на якорѣ, дабы извѣдать заливъ съ большею точностію, чего онъ мнѣ казался достойнымъ, болѣе еще по тому, что Лейтенантъ Левенштернъ принужденъ былъ такъ скоро отъ Татаръ удалиться; но какъ по долговременной пасмурной погодѣ насталъ наконецъ ясной день, то я надѣясь, что такая погода продолжится нѣсколько дней, хотѣлъ употребить дорогое время на испытаніе важной сѣверозападной стороны острова; ибо я оставался всегда въ надеждѣ найти тамъ безопасное пристанище, гдѣ желалъ остановиться на нѣкоторое время.

По возвращеніи Г-на Левенштерна и по поднятіи гребнаго судна поставили мы всѣ паруса, чтобы обойти мысъ Маріи. При выходѣ нашемъ изъ залива увеличивалась глубина постепенно отъ 8 ми до 16 ти саженей; по приближеніи же къ мысу Маріи оказалась она вдругъ 48 саженей. Въ 8 часовъ вечера, когда мы находились отъ берега въ 7 миляхъ, корабль не сталъ слушать руля, хотя вѣтръ дулъ попутной и свѣжей. Сіе произходило отъ сильнаго стремившагося къ WSW теченія, котораго направленіе въ 2 часа по полуночи перемѣнилось къ ONO. Вѣтръ дулъ еще свѣжей; но кораблемъ управлять было не можно и насъ несло теченіемъ. Для
11 измѣренія онаго спустили въ 10 часовъ утра гребное судно, поставили его у корабля на дрекѣ; мы нашли скорость теченія $2\frac{1}{2}$ мили въ часъ. Испытаніе онаго другимъ средствомъ показало тоже самое. Впрочемъ ночью теченіе дѣйствовало сильнѣе. Предъ полуднемъ остановились мы на верпѣ на глубинѣ 35 ти саженей, грунтъ

мѣлкой песокъ. Мысъ Елисаветы лежалъ отъ насъ тогда на SO 79°; мысъ Маріи на SO 31°; а вновь открывшаяся намъ оконечность сѣверозападной стороны острова, которую я назвалъ мысомъ *Горнеромъ*, на SO 28°. 1805 годъ Августъ.

Широта якорнаго нашего мѣста найдена 54°, 30′, 12″, а исправленная долгота по хронометрамъ 217°, 59′, 06″. Въ 2 часа сдѣлался свѣжей вѣтръ отъ NO, при которомъ вступили мы подъ паруса и пошли къ мысу Маріи, находившемуся отъ насъ въ 8 часовъ вечера на W½N. Ночью отошелъ вѣтръ къ SO и дулъ сильно во весь слѣдующій день; дождь шелъ безпрерывно; солнце не показывалось ни на мгновеніе. Сія худая погода принудила насъ лавировать въ каналѣ, раздѣляющемъ Сахалинъ отъ берега Татаріи, котораго мы однако не могли видѣть. Глубину находили здѣсь отъ 22 до 37 саженей. Теченіе было вообще весьма сильно. Во время ночи сдѣлался вѣтръ слабымъ, и корабль опять руля не слушалъ. До 10ти ча- 12
совъ утра несло насъ теченіемъ, котораго мы не могли преодолѣть, вѣтръ насталъ тогда свѣжій отъ NW, и мы принуждены были плыть SOtS вмѣсто ONO. Сей послѣдній курсъ не прежде могли мы взять, какъ въ 2 часа по полудни. Положеніе берега подавало поводъ думать, что за мысомъ Горнеромъ долженъ быть безопасной заливъ. Въ семъ чаяніи приближились мы къ берегу на 1½ мили; однако нашли послѣ, что заливъ нѣкоторымъ образомъ хотя и защищенъ, но обширность его гораздо менѣе, нежели каковую полагали мы сначала. Не нашедъ нигдѣ лучшаго якорнаго мѣста, остановились мы послѣ въ семъ заливѣ на якорь 14 го Августа.

1805 годъ Августъ. Въ полдень найдена широта 54°, 4′, 10″, долгота 217°, 51′, 30″. Сіе мѣсто разнствовало отъ выходившаго по корабельному счисленію 32 милями къ N. Прямо на Остъ лежалъ отъ насъ тогда высокой пикъ, стоящій въ срединѣ берега. Къ югу отъ онаго находится еще другая довольно высокая гора съ двумя вершинами. Въ тоже время лежалъ отъ насъ мысъ Маріи на NO 28°, а дальнѣйшій видѣнный на югѣ берегъ на OSO. Пикъ, которой назвалъ я по имени нашего Доктора *Еспенберга* лежитъ въ широтѣ 54°, 4′, 10″, долготѣ 217°, 10′, 00″ (*). Отселѣ поплыли мы въ параллель берега въ разстояніи отъ 1½ до 2 миль, дабы не скрылся отъ насъ ни самый маловажнѣйшій предметъ, гдѣ глубина была отъ 12 до 17 саженей.

NWя часть Сахалина имѣетъ во всемъ преимущество предъ южною. Горы покрываются отъ подошвы до вершинъ густыми низкими лѣсами, а лежащія между оными долины тучною травою, по коей заключать должно, что онѣ удобны къ земледѣлію. Берегъ вообще желтаго цвѣта, и утесистъ; почему и кажется стѣною, искусствомъ человѣческихъ рукъ воздвигнутою, которая въ нѣкоторыхъ мѣстахъ прерывается пониженіями, гдѣ находятся или

(*) Г. Горнеръ во время лавированія нашего въ проливѣ испытывалъ многократно удѣльную тяжесть воды морской, и нашелъ въ нынѣшній день, что она вѣсила только 78 грановъ, слѣдовательно была 12 гранами легче, нежели вѣситъ морская вода въ среднихъ широтахъ и 14 гранами тяжелѣе рѣчной воды. Сіе обстоятельство увѣрило насъ, что мы приближались къ устью Амура.

жилища, или признаки близкаго селенія, какъ то лодки, 1805 годъ
стоящія жерди для сушенія рыбы и тому подобное. Августъ.
Послѣднее къ югу сего берега селеніе была большая деревня, которая состояла изъ домовъ хорошо выстроенныхъ. Мы видѣли даже и нивы, обрабатываніе коихъ доказывало, что здѣсь живетъ народъ, успѣвшій въ образѣ жизни болѣе, нежели Аины. Раздѣленіе высокаго отъ низменнаго берега оказалось и здѣсь лежащимъ подъ тою же параллелью, подъ коею находится на сторонѣ сѣверовосточной. Сей берегъ отличается также нѣкоторыми горами, подобными лежащимъ на сторонѣ противоположенной, которыя мы и отсюда ясно усматривали. Отъ помянутаго раздѣленія начинается опять низменной песчаной берегъ, простиравшійся такъ далеко къ SSW, пока могло досязать зрѣніе. Нѣсколько отдѣльно стоящихъ песчаныхъ холмовъ суть единственные отличительные признаки, каковые видѣли мы и на восточной сторонѣ. Сіи песчаные холмы, не взирая на единообразной, простой составъ ихъ, представляютъ нѣчто живописное. Неправильное ихъ положеніе, разность ихъ видовъ и высотъ придаютъ мѣсту сему видъ развалинъ древняго великаго города. По мѣрѣ приближенія къ сему песчаному берегу, глубина также уменьшается; мы находили оную 8½ и 8 саженей. Подъ вечеръ началъ дуть вѣтръ свѣжей отъ NNW т. е. по направленію пролива; но какъ низменной, песчаной берегъ уклонялся еще болѣе и болѣе къ западу, такъ, что естьли бы держаться въ параллель онаго; то надлежало бы плыть на SW; почему я для предосторожности велѣлъ привести къ вѣтру и идти поперегъ канала

1805 года Августъ. къ западу. На дальнѣйшей оконечности, видѣнной нами прежде наступленія вечерней темноты, находился высокой холмъ, которой въ семъ песчаномъ морѣ особенно отличался, а въ нѣкоемъ отъ онаго не весьма великомъ отдаленіи высокой пирамидальной камень.

13 На разсвѣтѣ слѣдующаго дня, поставивъ всѣ паруса, поплыли мы къ SO, чтобы осмотрѣть берегъ, простиравшійся въ семъ направленіи. Въ 8 часовъ перемѣнили курсъ на StW. Въ сіе время открылся видѣнный вчера ввечеру въ дальнемъ разстояніи песчаной берегъ, скоро потомъ и продолженіе онаго далѣе къ западу. Въ 11 часовъ усмотрѣли отъ SWtW до W высокой, гористой берегъ, котораго прежде за туманомъ не могли видѣть. Это долженствовалъ быть берегъ Татаріи. Между крайнѣйшею гористаго берега сего оконечностію, за коею далѣе во внутренности находятся два хребта горъ высоты посредственной, и песчанымъ берегомъ Сахалина, показался проливъ шириною не болѣе 5 миль. Здѣсь долженствовалъ быть каналъ, ведущій къ устью Амура; мы начали держать курсъ прямо къ оному. Въ 5ти миляхъ отъ него глубина уменьшилась до 6ти саженей; почему я и не осмѣлился идти далѣе. Итакъ, приказавъ лечь въ дрейфъ, послалъ Лейтенанта Ромберга на гребномъ суднѣ съ такимъ препорученіемъ, чтобъ онъ, подошедъ во первыхъ къ оконечности Сахалина до глубины 3хъ саженъ, держалъ потомъ поперегъ канала къ противолежащему мысу Татаріи и измѣрялъ бы глубину онаго чрезъ всю ширину его. Въ 6 часовъ вечера Г. Ромбергъ возвратился по сдѣланному ему пушечными выстрѣлами сигналу; по-

тому что два часа уже прошло, какъ мы его со всѣмъ не видали. Онъ донесъ, что сильное теченіе отъ S затрудняло его чрезвычайно, и принудило оставить приближеніе къ оконечности до глубины 3хъ саженъ, къ чему побужденъ онъ былъ и тѣмъ, чтобы не потерять времени нужнаго къ измѣренію глубины въ самомъ каналѣ. Впрочемъ полагалъ онъ, что приближался къ оконечности Сахалина на разстояніе въ $2\frac{1}{2}$ мили, гдѣ нашелъ глубину 4 сажени, послѣ чего взялъ курсъ къ мысу Татаріи; сначала была глубина одинаковая, а потомъ уменьшилась до $3\frac{1}{2}$ саженей, откуда возвратился по сдѣланному ему сигналу. Онъ привезъ съ собою ведро воды, почерпнутой на срединѣ канала, въ томъ мѣстѣ откуда онъ назадъ воротился. Сія вода оказалась совершенно пресною, и вѣсила однимъ граномъ только болѣе нашей корабельной воды, взятой изъ Петропавловской гавани; а съ тою водою, которою мы запаслись въ Нангасаки, вѣсомъ была равна, и къ питію совершенно годна. Во время бытности нашей предъ входомъ канала дѣйствовало теченіе весьма сильно отъ S и SSO. По всѣмъ симъ примѣчаніямъ полагать слѣдовало, что устье Амура долженствовало находиться въ недальнемъ разстояніи отъ мыса Татаріи.

1805 годъ Августъ.

Обѣ оконечности, составляющія входъ канала, назвалъ я именами 2 го и 3 го Лейтенантовъ. Оконечность Татаріи, лежащую въ широтѣ 53°, 26′, 30″, долготѣ 218°, 13′, 15″, мысомъ *Ромберхомъ*; оконечность же Сахалина, лежащую въ широтѣ 53°, 30′, 15″, долготѣ 218°, 05′, 00″ мысомъ *Головачевымъ*.

1805 годъ Августъ. По поднятіи гребнаго судна приказалъ я держать курсъ къ берегу Татаріи; при захожденіи солнца приближились мы къ нему на разстояніе 6ти миль, гдѣ глубина была 9 и 10 саженей. Нѣсколько сѣвернѣе мыса Ромберха видѣли два малыхъ острова, отъ коихъ простирается низменной берегъ къ NW въ одинакомъ направленіи съ высокимъ берегомъ Татаріи. Видѣнныя въ нѣкоторыхъ мѣстахъ на семъ послѣднемъ берегу пониженія, заставляли сомнѣваться: состоитъ ли оный низменный берегъ изъ цѣпи малыхъ островов, или изъ одного великаго острова, которые въ обоихъ случаяхъ должны отдѣляться отъ матераго берега проливомъ; поелику отличаются разностію цвѣта отъ сего столько же, сколько и отъ лежащаго за двумя малыми островами въ близости мыса Ромберха: слѣдовательно должны находиться и въ одинакомъ отдаленіи. Въ 8 часовъ легли въ дрейфъ на глубинѣ 9½ саженей. Мысъ Головачевъ находился тогда отъ насъ на SW 55°, мысъ Ромберхъ на SW 5°, а сѣвернѣйшая оконечность берега Татаріи на NW 83°. Сію послѣднюю лежащую въ широтѣ 53°, 38′, 00″, долготѣ 218°, 34′, 30″, назвалъ я мысомъ *Хабаровымъ*, для сохраненія въ памяти имени предпріимчиваго и искуснаго Россіянина, которой въ 1649 году отважился на опасное предпріятіе съ малыми пособіями на собственномъ иждивеніи; дабы совершить открытіе не давно узнанной тогда рѣки Амура, и доставить сіе важное пріобрѣтеніе своему отечеству.

Ночью сдѣлался вѣтръ отъ SO. Мы, поставивъ всѣ
24 паруса на разсвѣтѣ дня, старались плыть вдоль берега

Татаріи, чтобы выдти симъ курсомъ изъ канала; но теченіе дѣйствовало отъ S столь сильно, что, не взирая на весьма свѣжій вѣтръ, подъ всѣми парусами не могли никакъ привести корабля на курсъ NW, а тѣмъ менѣе еще на WSW, которой желалъ я взять, дабы осмотрѣть часть Татарскаго берега. Два часа тщетно покушались успѣть въ томъ, хотя ходъ и былъ 7 узловъ. Наконецъ въ 6 часовъ, не возмогши преодолѣть силы теченія и идти къ западу, приказалъ я держать курсъ NOtO къ сѣверозападной оконечности Сахалина, гдѣ въ заливѣ, мимо коего мы проходили и видѣли у онаго немалое селеніе, желалъ я остановиться на якорь, чтобы познакомиться съ Татарами, овладѣвшими сѣверною частію Сахалина. Въ 6 ть часовъ вечера пришли въ заливъ и бросили якорь на глубинѣ 9 ти саженей, грунтъ каменистый, въ разстояніи на 1 милю отъ ближайшаго берега.

1805 годъ Августъ.

ГЛАВА VI.

ОБРАТНОЕ ПЛАВАНІЕ ВЪ КАМЧАТКУ.

Пребываніе въ заливѣ *Надежды*, — Удостовѣреніе что обитающіе у онаго люди суть Татары. — Оказанная сими Островитянами къ намъ недовѣрчивость. — Краткое описаніе ихъ нравовъ, обычаевъ и жилищъ. — Уповательное число живущихъ у сѣверной оконечности Сахалина. — Опредѣленіе положенія залива Надежды. — Вторичное плаваніе къ противолежащему берегу Татаріи, и неудача въ усмотрѣніи онаго. — Имовѣрная догадка о его направленіи. — Невозможность изслѣдованія берега Татаріи отъ устья Амура до Россійскихъ предѣловъ. — Планъ мною къ тому сдѣланъ въ Нангасаки. — Нужное предпріятіе къ извѣданію страны сей изъ Удинскаго порта. — Доказательства, что Сахалинъ и Татарія не раздѣляются проливомъ. — Подтвержденіе сего предположенія Капитаномъ Бротономъ. — Продолженіе плаванія нашего отъ Сахалина къ Камчаткѣ. — Островъ Св: Іоны. — Невѣрность въ опредѣленіи его положенія. — Опыты надъ температурою воды въ Охот-

скомъ морѣ.— Продолжительной туманъ и бурная погода.—Плаванiе мимо острововъ Курильскихъ.—Остановленiе на якорь въ губѣ Авачинской.—Извѣстiе о ходѣ хронометровъ.

День склонялся къ вечеру; почему и было уже поздно ѣхать на берегъ. Итакъ я послалъ только гребное судно для ловленiя рыбы. Оно возвратилось черезъ два часа и привезло такое количество, что всѣмъ служителямъ на кораблѣ довольно было по крайней мѣрѣ на три дня. Рыба принадлежала вся почти къ породѣ лососей, и была во всемъ подобная ловимой во множествѣ у береговъ Камчатскихъ, которую называютъ тамошнiе жители *Чевичею*. Ночью сдѣлался вѣтръ свѣжiй отъ SSO съ сильнымъ дождемъ. Худой грунтъ въ заливѣ, которой приказалъ я вездѣ извѣдывать, надѣясь, авосьлибо найдется хотя малое мѣстечко съ надежнѣйшимъ грунтомъ, былъ причиною, что корабль дрейфовало нѣсколько саженей. Около полуночи сдѣлался вѣтръ слабѣе. 1805 годъ Августъ.

Поутру слѣдующаго дня послалъ я рано два гребныхъ судна для ловленiя рыбы и собиранiя валежника, лежавшаго въ разныхъ мѣстахъ по берегу; потому что мы уже начинали терпѣть въ дровахъ недостатокъ. Въ 8 часовъ поѣхалъ я самъ почти со всѣми своими Офицерами и другими лицами на берегъ. Уже давно желали мы проходиться по землѣ; для чего и пристали не у самой деревни, но въ разстоянiи отъ оной на одну милю противъ корабля нашего, гдѣ, казалось, впадалъ въ заливъ 15

1805 годъ Августъ. малой источникъ. Чаяніе наше найти здѣсь хорошее для прохода къ деревнѣ мѣсто оказалось напраснымъ; ибо берегъ покрытъ непроходимымъ лѣсомъ, кустарниками и высокою осокою; и такъ мы принуждены были идти вдоль берега по глубокому песку.

Прежде, нежели мы пристали, встрѣтила насъ большая лодка съ 10ю человѣками, которые, какъ скоро мы къ нимъ приближились, всѣ встали и подавали знаки, чтобъ мы привалили къ берегу. Образъ ихъ встрѣчи былъ таковъ же, каковъ и живущихъ въ сѣверномъ заливѣ мыса Маріи. Они имѣли въ рукахъ по лисей шкурѣ, махали оною по воздуху, показывали на берегъ и кланялись каждой разъ весьма низко. Примѣтивъ, что мы и безъ того имѣли намѣреніе пристать здѣсь, начали грести поспѣшно къ берегу, коего достигнувъ прежде насъ нѣсколькими минутами, вытащили свою лодку на берегъ. Свиданіе наше было самое пріязненное. Мы обнимались какъ друзья. Тѣлодвиженія показывали ясно, что мы хотѣли быть ихъ пріятели и, конечно, думали присемъ чистосердечнѣе, нежели сіи Островитяне; ибо мы скоро примѣтили въ нихъ замѣшательство, произведенное нашимъ посѣщеніемъ. Знавъ, что коренные жители Сахалина должны быть *Аины*, коихъ видѣли мы много у южной оконечности Сахалина, и не примѣтивъ ни одного изъ нихъ между сими Островитянами, удивился я не мало, что нашли здѣсь другую породу людей, одинаковыхъ во всемъ съ Татарами. Первое вниманіе обратили мы на ихъ лодку. По осмотрѣніи оной увѣрились, что они, принимая насъ какъ пріятелей, притворно радовались прибытію нашему; однѣ

и подъ видомъ чистосердечія скрывали хитрость и лукавство. Въ лодкѣ находилось много пикъ, луковъ, стрѣлъ и саблей. Огнестрѣльнаго же оружія не было никакого. Сіе доказывало, что имъ неизвѣстно употребленіе онаго: въ противномъ случаѣ взяли бы непремѣнно съ собою; потому что они выѣхали противъ насъ, какъ защитники селенія. Лодка была величины довольной; но не имѣла ни мачтъ, ни парусовъ. Островитяне видѣвъ, что мы хотѣли потомъ идти къ ихъ селенію, старались всевозможно отъ того насъ удерживать. Но когда примѣтили, что ни что не помогало и мы не оставляли своего намѣренія; тогда побѣжали всѣ къ своей лодкѣ, стащили ее въ воду и начали грести сколько возможно поспѣшнѣе къ деревнѣ. 1805 годъ Августъ.

По приходѣ нашемъ къ оной, увидѣли мы около 20 ти человѣкъ, стоявшихъ въ нѣсколькихъ стахъ саженяхъ отъ жилищъ своихъ. Между ими узнали мы и пріѣзжавшихъ къ намъ на встрѣчу. Одинъ изъ сихъ показался теперь въ пышномъ, шелковомъ платьѣ, со многими истканными на немъ цвѣтами, и которое сшито было по образу Китайцевъ. Прочей уборъ его не соотвѣтствовалъ сему дорогому верхнему платью. Онъ былъ безъ сомнѣнія Начальникъ селенія. Для пріобрѣтенія его благопріятства подарилъ я ему кусокъ сукна оранжеваго цвѣту, которое нравилось ему чрезвычайно. Прочихъ приказалъ одарить мѣлочами, какъ то: ножами, иглами, плашками и тому подобнымъ. Послѣ сего полагая, что они въ нашей къ нимъ пріязни увѣрились, и что всякое къ намъ подозрѣніе въ нихъ истребилось, пошли мы къ ихъ жили-

1805 годъ Августъ.

тамъ. Но сіе обстоятельство перемѣнило вдругъ явленіе. Они стали противъ насъ на дорогѣ и изъявляли всячески на то свое несогласіе. Сначала мы сопротивленія ихъ не уважали, и шли медлѣнно далѣе со всѣмъ своимъ сообществомъ. Тогда сбѣжались они всѣ въ кучу, кричали громко и изъявляли выразительно свой страхъ и ужасъ; но за нами не слѣдовали. Я не хотѣвъ подать симъ недовѣрчивымъ людямъ никакой основательной причины къ негодованію на наше посѣщеніе, возвратился тотчасъ назадъ къ нимъ, подошелъ къ Начальнику, взялъ его за руку и старался вразумить, что мы не имѣемъ ни малѣйшаго противъ ихъ непріязненнаго намѣренія, въ доказательство чего снялъ съ себя шпагу. Сверхъ того обнадежилъ я, что мы не пойдемъ въ ихъ домы, а только посмотримъ на оные въ близости. Потомъ взялъ я Начальника опять за руку и соглашалъ его идти съ нами вмѣстѣ со всѣми при немъ бывшими. Тогда послѣдовало между ими совѣщаніе, по окончаніи коего рѣшились не возбранять намъ болѣе и идти съ нами къ жилищамъ вмѣстѣ. Первое ихъ намѣреніе, чтобы остаться назади, когда мы сбирались идти въ ихъ селеніе, не взирая на ихъ несогласіе, казалось мнѣ страннымъ, и я не могъ ничему иному сего приписать, какъ что они хотѣли во время нашего отсутствія истребить сперва гребное судно, на которое часто посматривали, а потомъ отмстить уже и намъ самимъ. Гребное наше судно по причинѣ сильнаго буруна вытащено было на берегъ и охранялось двумя только матрозами. Итакъ они успѣли бы въ томъ весьма удобно.

Согласившиеь идти вмѣстѣ съ нами къ селенію,

недолго они при насъ оставались, но побѣжали скоро 1805 годъ
впередъ, чтобы придти къ домамъ своимъ прежде, и при- Августъ.
томъ другою ближайшею дорогою черезъ лѣсъ, коею мы не хотѣли за ними слѣдовать. Наконецъ подошли мы къ ихъ жилищамъ. Начальникъ со всѣми при немъ находившимися стоялъ передъ первымъ домомъ и тотчасъ объяснилъ намъ, что оной принадлежалъ его особѣ. Передъ дверьми поставлены были два сильныхъ, молодыхъ человѣка, какъ охранители чертоговъ верховнаго ихъ Начальника. Сіи показывали тѣлодвиженіемъ, что не впустятъ насъ ни какъ во внутренность. Давъ прежде уже въ томъ обѣщаніе, казались мы всѣ въ разсужденіи сего обстоятельства весьма равнодушными, хотя и имѣли великое любопытство узнать образъ ихъ жизни и увидѣть семейства. По одареніи ихъ снова разными мѣлочами, пошли мы далѣе черезъ селеніе къ другому концу онаго. Для нѣкоего успокоенія прочихъ жителей согласилъ я Начальника идти съ нами. Итакъ, взявшись съ нимъ рука за руку продолжали мы ходъ свой. Хотя и казалось, что сіе означало между нами великое дружество, однакожъ онъ приступилъ къ тому съ такимъ нехотѣніемъ, что на каждыхъ 50 ти шагахъ останавливался и изъявлялъ убѣдительнѣйшими тѣлодвиженіями прозьбу, чтобъ мы назадъ возвратились; новымъ подаркомъ только, состоящимъ въ сукнѣ, могъ я поддержать его при нѣкоторомъ хорощемъ къ намъ разположеніи, и тѣмъ увѣрить его болѣе, что мы дѣйствительно не мыслимъ ничего непріязненнаго. Можетъ быть опасался онъ при семъ, что мы простремъ теперь любопытство свое далѣе.

1805 годъ Августъ.

Перешедъ около 300 саженей по дорогѣ, едва примѣтной за высокою травою, пришли къ концу деревни. Здѣсь не представилось намъ ничего примѣчательнаго, кромѣ однихъ домовъ въ нѣкоторомъ одинъ отъ другаго отдаленіи, которые казались намъ лучше построенными; потому что были съ трубами. Мы къ нимъ приближились и нашли первой пустымъ; почему и не запретили намъ войти въ оной. Онъ, казалось, оставленъ недавно, потому что въ немъ находились еще старыя домашнія вещи, напримѣръ: въ двухъ углахъ сѣней были складенные изъ камней очаги, надъ коими висѣли большіе желѣзные крючки, вѣроятно, для того, чтобы котлы вѣшать. Далѣе идти мы опасались и возвратились назадъ къ дому Начальника, гдѣ собралось много народу, принесшаго для продажи нѣкоторыя бездѣлицы, бывшія для насъ впрочемъ рѣдкости. И самъ начальникъ согласился наконецъ промѣнять намъ свое пышное, шелковое платье на кусокъ сукна 5ти аршинъ: но чтобы не казаться въ глазахъ нашихъ менѣе наряднымъ и заставить насъ думать высоко о своемъ достоинствѣ, а можетъ быть и богатствѣ; то пошелъ онъ по заключеніи торга во внутренность своего дома, и черезъ четверть часа явился опять въ красномъ, шелковомъ платьѣ, съ натканными золотыми цвѣтами. Вѣроятно, что онъ рѣшился бы промѣнять и ето, естьли бы нашелся только охотникъ. Корысть казалась быть особенною его страстію: онъ обнаружилъ ее явно предъ нами на самомъ дѣлѣ, ибо получивъ отъ насъ многіе подарки, долженствовавшіе быть для него немаловажными, не хотѣлъ дать намъ ни одной су-

шеной рыбы, казавшейся намъ хорошо приготовленною, 1805 годъ
и которую мы желали отвѣдать, до тѣхъ поръ, пока мы Августъ.
у него ее не купили; да и тогда не выпускалъ изъ рукъ своихъ прежде, пока не получилъ вещей по условію. Сукно и табакъ цѣнили они всего дороже; а особливо послѣдней, за которой соглашались отдавать все, что имѣли. Они не хотѣли даже брать вещей самыхъ полезныхъ, естьли могли только получить табаку нѣсколько листовъ; но мы къ сожалѣнію, онымъ не запаслися. Гребцы наши, имѣвшіе табакъ для своего употребленія, сдѣлали выгодную мѣну. Такъ напримѣръ: одинъ изъ нашего сообщества вымѣнялъ на шелковой платокъ соломенную шляпу, которая по настоящему ничего не стоила, а была только взята какъ вещь для рѣдкости: но Сахалинецъ отдалъ сей шелковой платокъ, стоившій двухъ рублей, за нѣсколько листовъ табаку гребцу нашему.

Вѣтръ становился свѣжимъ и принудилъ насъ возвратиться на корабль въ половинѣ 11 го часа. Но мы о томъ не много сожалѣли, потому что любопытство наше нѣсколько удовлетворилось, а совершенное незнаніе языка не обѣщало намъ отъ ближайшаго съ сими жителями знакомства ничего выгоднѣйшаго, а особливо потому, что входъ въ домы возбраненъ былъ вовсе.

Итакъ въ сѣверной части Сахалина не обитаютъ коренные онаго жители. Ихъ добросердечіе и кротость, вѣроятно, были причиною, что они вытѣснены оттуда своими сосѣдами, которые безспорно суть Татары, перешедшіе съ береговъ Амура на землю, принадлежавшую собственно Аинамъ, посредствомъ перешейка, которой можетъ

1805 годъ Августъ. быть не давно соединяетъ Сахалинъ съ Татаріею. Подобной участи подверглись и коренные обитатели южной части Сахалина, гдѣ поселились Японцы, почитающіе ту страну своею собственностію, а жителей оныя своими подданными. Поселившіеся Японцы у Анивскаго залива состоятъ по повелѣнію Японскаго правительства подъ непосредственнымъ управленіемъ Японцевъ же: но Пекинской дворъ конечно не знаетъ о поселеніи подданныхъ своихъ на Сахалинѣ. Симъ то образомъ истребляется непримѣтно народъ, которой населялъ можетъ быть за два столѣтія еще Сахалинъ, Ѣссо и большую часть островъ Курильскихъ, будучи вытѣсняемъ воинственнѣйшими и сильнѣйшими своими сосѣдами. Теперь нѣтъ уже болѣе сего народа въ сѣверной части Сахалина. Между живущими у залива *Надежды* примѣтилъ я только одного, походившаго на Аина.

Татары, нынѣшніе жители сей части Сахалина столько извѣстны, что подробное описаніе оныхъ кажется нимало ненужнымъ. Но какъ мы приставали здѣсь первые изъ Европейцовъ; переселеніе же ихъ на Сахалинъ можетъ быть произвело перемѣну въ образѣ ихъ жизни; то я и намѣренъ сообщить о томъ, что мы въ кратковременное посѣщеніе оныхъ могли только примѣтить.

Обыкновенное платье людей сихъ составляетъ парка изъ собачьяго мѣху или изъ кишекъ рыбьихъ, которая называется на Кадьякѣ и Алеутскихъ островахъ Камлейкою, широкіе и длинные шаравары изъ толстой холстины, и рубашка изъ синей бумажной ткани, застегиваемая двумя мѣдными пуговицами. Сапоги носятъ вообще

изъ тюленей кожи, а на головѣ соломенную шляпу, подоб- 1805 года Августъ.
ную той, какую обыкновенно употребляетъ простой народъ въ Китаѣ. Волосы заплетаютъ по обыкновенію Китайской черни въ косу, висящую ниже пояса. Начальникъ, выключая верхнее его шелковое платье, одѣтъ былъ также просто и неопрятно, какъ и прочіе. Онъ не отличался ни лучшею рубашкою, ни другимъ чѣмъ либо. Ему оказывали прочіе мало уваженія и обходились съ нимъ съ довольнымъ равенствомъ. Впрочемъ былъ онъ одинъ только съ усами, у другихъ же усы и борода обриты. Украшеній не примѣтилъ я никакого рода.

Ихъ пища должна состоять въ одной рыбѣ; ибо нигдѣ не видали мы признаковъ земледѣлія, хотя близъ селенія и находятся многія великія равнины, казавшіяся по высокой хорошей травѣ весьма къ тому удобными. Мы не примѣтили даже и мѣстъ, гдѣ бы разводились огородныя овощи, которыя впрочемъ какъ у Китайскихъ, такъ и у другихъ Татаръ весьма обыкновенны. Итакъ пищи изъ царства растѣнія не имѣютъ они вовсе, равномѣрно ничего и мяснаго. Кромѣ собакъ не видали мы ни домашнихъ четвероногихъ животныхъ, ни птицъ дворовыхъ. Напротивъ того у каждаго дома находились многія сушильни (балаганы), наполненныя рыбою, приготовленною особенно хорошо. Въ чищеніи и сушеніи рыбы должны быть они искуснѣе Камчадаловъ, по крайней мѣрѣ живущихъ около Петропавловска и Нижнекамчатска. Но только у каждой сушильни находилось множество малыхъ червей, покрывавшихъ на дюймъ землю, чего въ Камчаткѣ мы не видали и что для зрѣнія

1805 годъ было очень непріятно. Собакъ держатъ они, вѣроятно,
Августъ. какъ для своего одѣянія, такъ и для ѣзды зимней. Великое множество оныхъ и саней, изъ коихъ видѣли мы однѣ во всемъ похожія на Камчатскую Нарту, но только немного побольше, доказываетъ то неоспоримо. Домы ихъ довольно велики и построены всѣ, выключая одинъ видѣнный нами пустой, на столбахъ высотою отъ 4 до 5 футовъ надъ землею. Пространство между столбовъ подъ домами занимаютъ ихъ собаки. На передней сторонѣ дома сдѣлано крыльцо, шириною около 10 футовъ, на которое всходятъ по лѣстницѣ, состоящей изъ 7 и 8 ступеней. Дверь находится на самой срединѣ крыльца; она ведетъ въ сѣни, которыя занимаютъ большую часть дома, но совершенно пусты. Таковъ былъ домъ Начальника, изъ чего заключить слѣдуетъ и о прочихъ. Одна только дверь дома Начальника была отворена; но за то охраняли ее два человѣка, которые не могли впрочемъ воспрепятствовать намъ заглянуть въ сѣни, въ коихъ ничего мы не примѣтили, кромѣ стѣнъ и второй двери, находящейся прямо предъ первою. Сія, вѣроятно, ведетъ въ покой женъ ихъ, которыхъ скрывали они отъ насъ такъ строго, что мы ни одной не видали. Главнѣйшею причиною ихъ боязни и нехотѣнія познакомиться съ нами короче конечно были ихъ жены, для скрытія которыхъ заколотили они двери и окна, что учинено въ короткое время, съ великою поспѣшностію собранными досками, укрѣпленными жердями и гвоздями.

Въ сей деревнѣ, состоящей изъ 15 или 18 домовъ, должно находиться всѣхъ жителей отъ 60 до 70; потому

1805 годъ Августъ.

что мы видѣли совершенно-лѣтнихъ не болѣе 25 ти, которые конечно всѣ показывались какъ по обязанности для защищенія своей собственности, такъ и изъ любопытства. Селеніе у сѣвернаго залива гораздо болѣе сей деревни, какъ числомъ домовъ, такъ и количествомъ народа, что доказываетъ видѣнное тамъ Лейтенантомъ Левенштерномъ множество людей, одѣтыхъ въ богатое платье. Сіи долженствовали быть Начальники, слѣдовательно и число ихъ подчиненныхъ полагать надобно несравненно превосходнѣйшимъ. Итакъ естьли принять, что жителей въ немъ вдвое болѣе, т. е. 140, а въ другомъ меньшемъ, находящемся у сѣвернаго же залива 50, въ третьемъ на сѣверозападной сторонѣ, видѣнномъ нами въ нѣкоторомъ отдаленіи, 100, число же жителей въ разныхъ мѣстахъ по одиначкѣ разсѣянныхъ домовъ 50; тогда число всѣхъ поселившихся здѣсь Татаръ будетъ состовлять 400. которое по мнѣнію моему можно скорѣе уменьшить, нежели увеличить.

Сей заливъ, названный мною именемъ корабля нашего *Надеждою*, есть мѣсто довольно открытое, слѣдовательно для якорнаго стоянья мало удобно, а особливо по тому, что грунтъ вообще каменистой. Онъ находится въ широтѣ 54°, 10′, 15″, долготѣ 217°, 32′, 36″. Хотя и легко запасаться въ немъ дровами и водою, хотя въ рыбѣ также великое изобиліе; однако положеніе его таково, что онъ рѣдко посѣщаемъ быть можетъ мореплавателями.

Возвратясь на корабль въ 1 часъ по полудни, тотчасъ снялись мы съ якоря и пошли изъ залива. Въ предъидущей главѣ упомянуто, что сильное теченіе

1805 годъ Августъ. отъ юга препятствовало намъ осмотрѣть противолежащій берегъ Татаріи. Почитая важнымъ узнать сколько нибудь основательнѣе о его положеніи, желалъ я болѣе всего увѣриться: простирается ли берегъ Татаріи отъ мыса Хабарова, т. е. дальнѣйшей, видѣнной нами на сѣверѣ оконечности, еще въ прежнемъ своемъ NW направленіи, или склоняется отъ онаго вдругъ къ западу, какъ то я съ достовѣрностію полагаю, и какъ то показывается на картахъ, принявъ, что видѣнное нами на сѣверѣ отъ мыса Ромберха низменное предбрежіе есть тотъ самый островъ, которой на картахъ означается въ одинакомъ направленіи съ матерымъ берегомъ, отъ чего и имѣетъ видъ полумѣсяца.

Итакъ я при крѣпкомъ вѣтрѣ отъ SSO велѣлъ держать курсъ SWtW. Ходъ корабля былъ не менѣе $6\frac{1}{2}$ и 7 узловъ. Въ 7 часовъ показало корабельное счисленіе, что мы перешли 30 миль. Горизонтъ отъ S до NW былъ весьма чистъ, такъ что мы могли бы непремѣнно усмотрѣть берегъ и посредственной высоты, въ разстояніи 25 до 30 миль. Мысъ Хабаровъ долженствовалъ лежать отъ насъ тогда на SW въ разстояніи не болѣе 12 миль; но мы не могли примѣтить никакого берега даже и съ саленга. Сіе доказывало сильное дѣйствіе теченія къ сѣверу. Наблюденія, произведенныя въ слѣдующій день, подтвердили то дѣйствительно, и показали мѣсто наше 35 милями сѣвернѣе счисленія. Въ каналѣ дѣйствовало теченіе конечно сильнѣе, нежели внѣ онаго въ открытомъ морѣ. Итакъ разстояніе наше отъ мыса Хабарова долженствовало быть вмѣсто 12 миль, уповательно, вдвое или и еще болѣе.

Таковое разстояніе и тонкой туманъ, покрывавшій верши- 1805 годъ Августъ.
ны высокаго берега, были конечно причиною, что мы не могли усмотрѣть онаго. Естьли бы берегъ отъ мыса Хабарова продолжался еще въ NW направленіи, хотя бы на 9 или 10 миль; то мы, не взирая на сильное теченіе, приближились бы къ нему столько, что неминуемо увидѣлибы его. Сіе обстоятельство служитъ вѣрнымъ доказательствомъ, что берегъ Татаріи отъ мыса Хабарова пріемлетъ направленіе къ W, а можетъ быть еще и къ WSW. До захожденія солнца оставалось полчаса только, итакъ мы не могли имѣть никакой уже надежды увидѣть берегъ; но прежде совершеннаго выхода нашего изъ канала, хотѣлъ я еще одинъ часъ держать путь прямо на W, чтобы по уменьшенію или увеличиванію глубины заключить: приближаемся ли, или удаляемся отъ берега? Въ 7 часовъ найдена глубина 28 саженей, а въ 8 часовъ, семью милями западнѣе, 35 саженей, грунтъ песчаный. Сіе показывало, что мы удалялись отъ берега и служило новымъ доказательствомъ, что берегъ Татаріи отъ мыса Хабарова не продолжается въ прежнемъ своемъ направленіи. Предъ самыми сумерками приказалъ я еще осмотрѣть наиточнѣйше, примѣтенъ ли берегъ; однако не увидѣли никакого. На SW казалось впрочемъ нашему матрозу, имѣвшему острое зрѣніе, нѣчто чернѣвшееся; но онъ не могъ полагать съ достовѣрностію, чтобы то былъ берегъ. Тогда сожалѣлъ я очень, что не воспользовался получасовымъ дневнымъ свѣтомъ, и не остался при прежнемъ SWtW курсѣ. Можетъ быть при ономъ увидѣли бы берегъ и его направленіе, хотя разность

1805 годъ разстоянія и составляла не болѣе $3\frac{1}{2}$ миль.
Августъ.

Сколько я ни желалъ извѣдать каналъ и весь берегъ Татаріи отъ устья Амура до Россійскихъ предѣловъ, что для вѣрнѣйшаго географическаго опредѣленія сей части почиталъ весьма нужнымъ; однако не смѣлъ отважиться на то ни подъ какимъ видомъ. При вторичномъ отходѣ нашемъ изъ Камчатки, остерегали меня не приближаться къ берегу Татаріи, принадлежащей Китайцамъ, дабы не возбудить въ недовѣрчивомъ и боязливомъ семъ народѣ какого либо подозрѣнія и не подать чрезъ то повода къ разрыву выгодной для Россіи Кяхтинской торговли (*). Крайнѣ сожалѣлъ я, что не могъ воспользоваться удобнымъ случаемъ. Между малыми островами, лежащими близъ мыса Ромберха можно было бы конечно найти безопасное якорное мѣсто. Я не сомнѣваюсь, что таковое же находится и въ проливѣ (**) между матерымъ берегомъ и низменнымъ островомъ, имѣющемъ видъ полулунія, и отсюда могъ бы я отправить особенную экспедицію въ проливъ Татаріи и къ устью Амура, но острова сіи обитаемы, какъ то мы въ томъ удостовѣрились (***); слѣдовательно не льзя было бы никакъ воспрепятствовать, чтобы во время многодневной нашей у оныхъ быт-

(*) До прихода нашего въ Камчатку изъ Японіи не имѣли мы никакого еще извѣстія объ отправленномъ уже тогда дѣйствительно посольствѣ ко двору Пекинскому; а потому и не могъ я располагаться сообразно сему обстоятельству.

(**) Естьли только оной существуетъ дѣйствительно, что мнѣ казалось весьма вѣроятнымъ.

(***) Во время ночи, препровожденной нами въ близости сихъ острововъ, видѣли мы на оныхъ огонь въ двухъ мѣстахъ.

ности не узнали Китайцы, къ какой принадлежимъ мы 1805 годъ
націи; извѣстно, что Китайцы въ устьѣ Амура, который Августъ.
удерживать въ своей власти стараются они съ особенною ревностію, содержатъ вооруженныя суда для охраненія: итакъ, хотя дисциплина у нихъ не такъ строга, какъ у Японцевъ; но на вѣрно бы донесли о томъ немедлѣнно своему Правительству. По симъ причинамъ здѣсь не льзя было остановиться, хотя оно и есть единственное мѣсто, гдѣ можно было стоять нѣкоторое время на якорѣ. Я не хотѣлъ умолчать и не объявить причинъ, которыя удержали меня отъ продолженія своихъ изслѣдованій далѣе къ S, потому, чтобы освободиться отъ упрековъ. Есть Географы, которые никогда недовольны мореходцами, хотя бы сіи изъ рвенія къ сей наукѣ подвергались величайшимъ опасностямъ. Даже на самаго Лаперуза показали неудовольствіе, что онъ не испыталъ канала раздѣляющаго Сахалинъ отъ Татаріи, не принимая отъ него оправданія, что онъ хотя и нашелъ хорошее якорное мѣсто, изъ коего могъ бы послать для того свои гребныя суда, однако не сдѣлалъ сего потому, что не имѣлъ барказа съ палубою, безъ каковаго предпріятіе было бы слишкомъ опасно: сверхъ того наступило уже позднее время года, и южные вѣтры дули такъ продолжительно и сильно, что естьли бы не сдѣлался къ счастію его двудневной штормъ отъ N и не вынесъ его изъ сего узкаго мѣста, тогда было очень сомнительно, могъ ли бы онъ притти въ Камчатку того же года? Итакъ естьли и Лаперуза, способствовавшаго столь много къ усовершенствованію Географіи въ семъ туманномъ морѣ, винятъ за то, что онъ не сдѣлалъ и еще болѣе; то кольми паче

1805 годъ должны мы ожидать подобныхъ упрековъ.
Августъ. Поелику въ путешествіи Лаперуза полагается нѣкоторое сомнѣніе о существованіи пролива между Татаріею и Сахалиномъ; то я и имѣлъ великое желаніе извѣдать сей каналъ съ совершенною точностію. Но какъ на кораблѣ, которой въ грузу $16\frac{1}{2}$ футовъ произвести того было не можно; то и слѣдовало принять другія мѣры. Почему я, воспользовавшись пребываніемъ нашимъ въ Нангасаки и благорасположеніемъ Японскаго правительства, приказавшаго доставлять намъ все отъ меня требованные матеріалы, къ починкѣ корабля нужные, старался барказъ нашъ, которой былъ отмѣнно хорошо построенъ, привести въ такое состояніе, чтобы на ономъ можно было переплыть безопасно бурное Охотское море и придти въ Камчатку, естьли какимъ либо образомъ съ нимъ разлучимся. Для сего и приказалъ я сдѣлать на барказѣ палубу, обшить его мѣдью, приготовить новый такелажъ, новые паруса и все, что только нужно было для таковой экспедиціи, начальникомъ которой назначилъ Капитанъ-Лейтенанта Ратманова, бывъ увѣренъ, что онъ исполнитъ важное порученіе по моему желанію. По сообщеніи мною сего преднамѣренія Г. Ратманову, принялъ онъ порученіе съ радостію и старался съ неутомимымъ рвеніемъ объ устроеніи барказа на такой конецъ всевозможнымъ образомъ. Я хотѣлъ дать ему въ помощники Лейтенанта, Барона Белингсгаузена, искуснаго морскаго Офицера, и снабдить ихъ хронометромъ, секстантомъ и всѣмъ нужнымъ для точнаго астрономическаго опредѣленія не только сѣверозападнаго берега Саха-

лина, но и противолежащаго до самаго устья Амура. На случай обрѣтенія, что Сахалинъ отдѣляется отъ Татаріи дѣйствительно проливомъ, назначилъ я заливъ *Кастрье* для двудневнаго отдохновенія и запасенія водою. Въ семъ состоялъ планъ мой, къ исполненію коего полагалъ я съ достовѣрностію найти хорошее якорное мѣсто у сѣверозападной оконечности Сахалина, и остановясь тамъ на двѣ или на три недѣли, дождаться возвращенія Г-на Ратманова, которой конечно могъ бы удобно окончить экспедицію въ такое время; но сіе мое чаяніе, какъ уже выше объявлено, оказалось тщетнымъ. Естьли бы я и нашелъ по предположенію моему надежное якорное мѣсто; то и въ такомъ случаѣ былъ бы въ состояніи исполнить только маловажную часть своего плана; потому что при отходѣ моемъ изъ Петропавловска къ Сахалину какъ то уже выше объявлено, остерегали меня письменно не приближаться ни подъ какимъ видомъ къ берегамъ Китайской Татаріи.

1805 годъ Августъ.

По окончаніи нашего изслѣдованія Сахалина увѣрился я точно, что къ S отъ устья Амура не можетъ быть прохода между Татаріею и Сахалиномъ, въ чемъ согласны со мною и всѣ прочіе на кораблѣ бывшіе и могшіе судить о семъ. Итакъ хотя слѣдствіе подобнаго предпріятія можетъ только быть подтвержденіе нашихъ заключеній, но не взирая на все сіе, почитаю я такое предпріятіе не безполезнымъ для того, что осталось и еще неизвѣдано пространство, составляющее отъ 80 до 100 миль, и положенія устья Амура не опредѣлено съ точною достовѣрностію. Совершеніе сего испытанія, не

1805 годъ Августъ. маловажнаго для Россіи въ политическомъ отношеніи и вообще для Географіи, предпринято быть можетъ весьма удобно изъ Удинскаго порта, и притомъ съ надежнымъ успѣхомъ и безъ всякой опасности, естьли препоручена будетъ экспедиція предпріимчивому, осторожному и искусному Офицеру.

Поелику я неоднократно уже упоминалъ о своемъ мнѣніи, что между Татаріею и Сахалиномъ не можетъ быть прохода, и поелику предметъ сей можетъ быть останется на долго еще спорнымъ, то я и намѣренъ привести здѣсь кратко причины, побудившія меня утверждать мое мнѣніе. Оныя основываются собственно на испытаніяхъ, учиненныхъ Лаперузомъ на югѣ, а нами на сѣверѣ отъ перешейка, соединяющаго Сахалинъ съ Татаріею. Лаперузъ надѣялся найти здѣсь проходъ въ Охотское море, который для него былъ бы весьма важенъ; ибо чрезъ то сократилось бы много плаваніе его въ Камчатку. Онъ продолжалъ идти такъ далеко по каналу, пока глубина позволяла величинѣ кораблей его, которая уменьшалась чрезъ каждую милю одною саженью. Мнѣніе его, что онъ находился въ заливѣ, неимѣющемъ выхода въ Охотское море, подтверждалось болѣе всего тѣмъ, что онъ не примѣчалъ теченія, которому бы въ противномъ случаѣ надлежало оказываться непремѣнно. Лаперузъ остановился наконецъ на глубинѣ 9ти саженей и не отважился идти далѣе потому, что безпрестанно дующіе въ лѣтніе мѣсяцы сильные южные вѣтры и великое волненіе, угрожали на водахъ мѣлкихъ опасностію. Почему и послалъ для измѣренія глубины два гребныхъ судна. Отправившееся

къ сѣверу, перешедъ три мили, гдѣ найдена глубина 6 саженей, возвратилось къ кораблямъ обратно. При семъ достойно сожалѣнія то, что испытаніе относительной тяжести воды, чего ученые обоихъ кораблей конечно не оставили безъ вниманія, не сдѣлалось извѣстнымъ. Естьли бы не найдено было при томъ никакой, или только малая разность въ тяжести воды морской; тогда какъ сіе, такъ и бездѣйствіе теченія послужили бы неоспоримыми доказательствами, что прохода совсѣмъ не находится. Извѣстія, полученныя Лаперузомъ во время бытности его въ заливѣ *Кастрье*, хотя и долженствовали быть недостаточны по незнанію языка; однако подтверждаютъ то впрочемъ довольно сильно. Когда Лаперузъ начертилъ карандашемъ на бумагѣ Сахалинъ и противолежащій берегъ Татаріи, оставивъ между оными проливъ, и показалъ то обитающимъ у вышеупомянутаго залива; тогда одинъ изъ нихъ, взявъ у него вдругъ изъ руки карандашъ, провелъ черту чрезъ означеніе пролива и далъ уразумѣть чрезъ то, что Сахалинъ соединяется съ Татаріею узкимъ перешейкомъ, на которомъ ростетъ яко бы и трава, и чрезъ которой будто бы перетаскиваютъ они иногда свои лодки. Сіи извѣстія, постепенное глубины уменьшеніе, и бездѣйствіе теченія побудили Лаперуза заключить весьма справедливо, что Сахалинъ, или соединяется съ Татаріею перешейкомъ, или каналъ, раздѣляющій сіи обѣ земли, становится наконецъ очень узокъ, гдѣ глубина должна быть не болѣе нѣсколькихъ футовъ. Лаперузъ сообщая свое мнѣніе не утверждаетъ онаго совершенно; но сіе приписать надобно, можетъ быть, его

1805 годъ Августъ.

1805 годъ Августъ.

скромности, которая не позволила ему утверждать настоятельно того, чего не испыталъ онъ самъ собою. Сообразуясь съ симъ, продолжали до сего несправедливо представлять на картахъ Сахалинъ островомъ, а каналъ между онымъ и матерымъ берегомъ называть проливомъ Татаріи. Испытанія, учиненныя нами на 100 миль сѣвернѣе, не оставляютъ теперь нималѣйшаго болѣе сомнѣнія, что Сахалинъ есть полуостровъ, соединяющійся съ Татаріею перешейкомъ. Лишь только начали приближаться къ сѣверной оконечности Сахалина, нашли мы великую разность въ тяжести воды морской. Сія разность не можетъ быть приписана рѣкѣ, здѣсь впадающей въ море, потому находясь въ возможной близости къ сѣверовосточной сторонѣ его, не льзя бы было не увидѣть его. Близость Амура долженствовала быть тому причиною. Сверхъ сего была вода мутна и желтоватаго цвѣту. По обходѣ нашемъ сѣверной оконечности, чѣмъ далѣе плыли мы къ югу близъ сѣверозападнаго берега, тѣмъ болѣе и болѣе становилась вода легче, и наконецъ въ близости канала, раздѣляющаго на сѣверѣ отъ Амура Сахалинъ отъ Татаріи, почерпнутая съ корабля оказалась совершенно прѣсною и почти одинакой тяжести съ корабельною водою, какъ то прежде уже упомянуто. Естьли бы существовалъ проливъ между Сахалиномъ и Татаріею, тогда южные вѣтры, господствующіе по свидѣтельству Лаперуза чрезъ все лѣто, долженствовали бы вгонять соленой воды въ Лиманъ, въ которой впадаетъ Амуръ, такое множество, что при выходѣ оной въ сѣверной нами открытой проливъ, не можетъ она лишиться всѣхъ соляныхъ час-

тицъ своихъ. Но какъ мы испытали совсѣмъ тому противное; то и служитъ сіе яснымъ доказательствомъ, что между Сахалиномъ и Татаріею вовсе не существуетъ пролива. Къ сему присовокупить надобно и сильное отъ юга въ сѣверномъ каналѣ теченіе, о коемъ объявлено мною въ предъидущей главѣ обстоятельно. Естьли бы вливаемая Амуромъ вода могла стремиться въ ту и другую сторону, тогда оное было бы непремѣнно слабѣе. 1805 годъ Августъ.

Прибавленіе. Сіи примѣчанія писаны мною тамъ, гдѣ учинены испытанія, внесенныя въ журналъ мой. По прибытіи нашемъ послѣ въ Кантонъ обрадовался я не мало, нашедъ путешествіе Капитана *Бротона*, которое издано во время нашего отсутствія. Изъ онаго всякой усмотрѣть можетъ, что предложенія мои о соединеніи Сахалина съ Татаріею совершенно подтверждаются. Капитанъ Бротонъ, имѣвшій малое судно, которое ходило не глубже 9ти футовъ, простеръ свое плаваніе съ южной стороны къ сѣверу между Сахалиномъ и Татаріею 8ью милями далѣе Лаперуза, гдѣ глубина была двѣ сажени, и нашелъ, что каналъ оканчивался заливомъ, вдающимся въ землю на три или на четыре мили. Онъ приказалъ объѣхать заливъ сей на гребномъ суднѣ и удостовѣрился, что оной окружается повсюду низменными, песчаными берегами, такъ что нигдѣ не оказалось ни малѣйшихъ признаковъ къ проходу. Итакъ здѣсь-то открытъ имъ предѣлъ великаго залива Татаріи. Но естьли бы, не взирая и на сіе, скрылся отъ усмотрительнаго Бротона и внимательнаго помощника его Чапмана, которому препоручилъ онъ изъвѣдать заливъ сей, гдѣ либо узкой каналъ;

1805 годъ Августъ. въ такомъ случаѣ неминуемо примѣтили бы они теченіе. Но Бротонъ говоритъ ясно, что совершенное спокойствіе водной поверхности въ семъ мѣстѣ, служило для него доказательствомъ, что берегъ нигдѣ не прерывается, слѣдовательно и пространство воды, существующее между Сахалиномъ и Татаріею есть не иное что, какъ обширный заливъ. Въ испытаніи тяжести воды морской не настоитъ присемъ никакой надобности. Итакъ теперь доказано совершенно, что Сахалинъ соединяется съ Татаріею низменнымъ песчанымъ перешейкомъ, и есть полуостровъ, а не островъ. Почему справедливость и требуетъ означаемый на картахъ со времени Лаперузова путешествія проливъ Татаріи, изображать и называть *заливомъ* оной, хотя весьма вѣроятно, что Сахалинъ былъ нѣкогда, а можетъ еще въ недавнія времена, островомъ, какъ представляется оный и на Китайскихъ картахъ, но что наносные пески рѣки Амура соединяли его съ матерой землею.

15 Августа 15 го въ 8 часовъ вечера перемѣнили мы курсъ W на NNO. При отбытіи моемъ изъ С. Петербурга желали, чтобъ я осмотрѣлъ острова *Шантарскіе*, лежащіе въ широтѣ 55°, на востокѣ отъ Удинскаго порта, въ разстояніи около 60 миль; потому что не взирая на близость къ нимъ сей гавани, неизвѣстно и понынѣ основательно ни число, ни положеніе оныхъ. Хотя я оставилъ Камчатку съ твердымъ намѣреніемъ по окончаніи описи Сахалина описать и сіи острова, но опись Сахалина задержала меня болѣе нежели я ожидалъ; сверхъ того я былъ обязанъ уважить и то, что намъ надлежало придти въ Кантонъ въ началѣ Ноября, куда въ тоже время долженъ-

ствовала прибыть и Нева съ грузомъ пушныхъ товаровъ, и потому принужденъ я былъ оставить сіе намѣреніе безъ исполненія. Необходимо нужно было не только не заставить Невы дожидаться насъ въ Кантонѣ, но и придти туда какъ можно ранѣе, дабы имѣть довольно времени къ окончанію своихъ дѣлъ, (которыя по причинѣ перваго прихода Россіянъ въ Кантонъ долженствовали быть сопряжены съ разными затрудненіями), и успѣть выдти оттуда при NO муссонѣ. Итакъ надлежало неминуемо поспѣшать въ Камчатку, куда желалъ я придти еще въ исходѣ Августа; ибо ясно предвидѣлъ, что пребываніе наше тамъ продолжится четыре или даже пять недѣль. Но чтобы плаваніе наше не было совсѣмъ безполезнымъ для Географіи, то и вознамѣрился я при семъ случаѣ опредѣлить нѣкоторыя мѣста западнаго Камчатскаго берега отъ 56° широты до Большерѣцка, полагая что оный неопредѣленъ еще астрономическими наблюденіями. Почему и направилъ путь свой къ оному.

1805 годъ Августъ.

Дувшій во весь день свѣжій вѣтръ отъ SSO сдѣлался въ 10 часовъ крѣпкимъ, и продолжался чрезъ всю ночь и весь слѣдующій день. Передъ полуднемъ показалось солнце. Мы опредѣлили широту 55°, 24′, и узнали притомъ, что въ 22 часа по снятіи съ якоря, увлекло насъ теченіемъ къ сѣверу на 33 мили. Подъ вечеръ сдѣлался вѣтръ нѣсколько слабѣе; однако дулъ чрезъ всю ночь все еще сильно. 16

Въ 2 часа по полуночи нечаянно усмотрѣли мы берегъ на сѣверѣ, которой по малой его обширности признали островомъ. Я приказалъ немедленно лечь въ дрейфъ: но увидѣвъ послѣ, что находимся отъ него еще далеко, 17

1805 годъ Августъ. стали лавировать подъ малыми парусами къ нему, чтобы осмотрѣть точнѣе новое наше открытіе, каковымъ почиталъ я оное вопервыхъ по той причинѣ, что ближайшій тогда отъ насъ берегъ долженствовалъ быть открытый Капитаномъ Биллингсомъ каменной островъ *Іона*, которому по картѣ Г-на Сарычева слѣдовало находиться отъ сего тремя градусами восточнѣе. Чегоради матрозу, усмотрѣвшему прежде всѣхъ сей островъ, выдано было награжденіе, назначенное мною на таковой случай. На разсвѣтѣ оказалось, что это былъ каменной островъ, подобной Іонѣ. Намъ не оставалось болѣе ничего, какъ опредѣлить только положеніе его съ точностію; ибо во время бурной ночи или продолжительныхъ тумановъ, каковые не бываютъ нигдѣ столько часты, какъ въ Охотскомъ морѣ, можетъ быть для мореплавателей весьма опаснымъ. День былъ пасмурной и я отчаявался уже въ произведеніи наблюденій. Въ 10 часовъ показалось къ щастію солнце; въ полдень удалось намъ изловить его также между облаками съ Г-мъ Горнеромъ, которой сверхъ того взялъ нѣсколько высотъ близъ меридіана, по коимъ вычислилъ широту, разнствовавшую отъ опредѣленной меридіанными высотами только полуминутою. Въ полдень лежалъ отъ насъ островъ на NW 32°, въ разстояніи отъ 7 до 8 миль; бурунъ вокругъ его видѣнъ былъ ясно. Мы продолжали держать курсъ къ NO до 2 часовъ; онъ лежалъ тогда отъ насъ прямо на W, и мы оставили островъ сей, увѣрившись къ сожалѣнію, что онъ не есть новое открытіе; но долженъ быть обрѣтенный уже Биллингсомъ островъ Іона: однако нашли

при томъ въ опредѣленной прежде долготѣ его погрѣшность, составляющую почти 3 градуса. Итакъ и заслуживаемъ, кажется именоваться вторыми открытелями. Въ разсужденіи вѣрности опредѣленія долготы сего острова, полагаю я, что оная не подлежитъ никакому сомнѣнію; ибо во все сіе наше плаваніе показывали хронометры, Арнольдовъ только 13 ю, а Пеннигтоновъ 26 ю минутами западнѣе. Истинное, опредѣленное нами положеніе сего острова, есть 56°, 25′, 30″ и 216°, 44′, 15″, На картѣ Г-на Сарычева показанъ онъ подъ широтою 56°, 32′ (*), а долготою 146°, 12′ восточной или 213°, 48′ западной отъ Гринвича. Итакъ выходитъ разность въ широтѣ $6\frac{1}{2}$ минутъ, а въ долготѣ 2°, 56′. По картѣ Г-на Сарычева лежитъ островъ Іона на S отъ Охотска, по выходѣ изъ коего открытъ онъ черезъ три дня; но какъ не возможно, чтобъ по корабельному счисленію вышла невѣрность въ трое сутокъ три градуса; то и полагалъ я, что должна быть погрѣшность и въ долготѣ Охотска, что и дѣйствительно потомъ оказалось. Охотскъ лежитъ по вышеупомянутой картѣ подъ 145°, 10′ восточной долготы отъ Гринвича. Г. Академикъ *Красильниковъ* опредѣлилъ въ 1741 году долготу Охотска 143°, 12′. Какъ долгота Петропавловска, опредѣленная Красильниковымъ, имѣетъ только нѣсколько секундъ разности отъ опредѣленій Капитана *Кинга* и Астронома *Ваѣлеса*, также весьма мало отъ опредѣленій Лаперуза и нашихъ, то заключить можно, что всѣ долготы, опредѣленныя Г-мъ Красильниковымъ, должны быть

1805 годъ Августъ.

(*) Въ путешествіи же его напечатано 56°, 55′, но это, вѣроятно должна быть погрѣшность типографическая.

1805 годъ Августъ. вѣрны, и что разность около двухъ градусовъ между опредѣленіями Биллингса и Красильникова должна быть приписана погрѣшностямъ послѣдняго Астронома; но ежели жъ опредѣленія Капитана Биллингса принимать вѣрнѣе Красильниковымъ, и долгота Охотска основана на истинныхъ наблюденіяхъ, въ такомъ случаѣ островъ нами видѣнной есть новое открытіе.

Островъ Іона есть не что другое, какъ голой, каменной островъ, въ окружности около 2 миль, высота коего надъ поверхностію моря 200 тоазовъ. Онъ со всѣхъ прочихъ сторонъ, кромѣ западной, окруженъ камнями, которые, можетъ быть простираются далеко еще и подъ водою. Когда находился отъ насъ сей островъ на N, тогда въ 12 миляхъ отъ онаго найдена нами глубина 75 саженей; а когда на W въ 10 миляхъ, тогда не могли достать дна 120 саженями. Близъ сѣверной стороны его должна быть глубина гораздо меньше. Г-нъ Сарычевъ объявляетъ въ путешествіи своемъ, что глубина была только 27 саженей, когда островъ лежалъ на StW въ 15 миляхъ.

Вѣтръ уже многіе дни дулъ отъ O, ONO и NO; туманъ продолжался безпрерывно: но естьли на нѣсколько часовъ и разсѣявался, то за онымъ наступала пасмурная мрачная погода и дожди сильные. Сіи восточные вѣтры принудили меня держать курсъ къ югу и лишили чрезъ то надежды придти къ западному берегу Камчатки въ широтѣ между 55 и 54°, какъ то имѣлъ я намѣреніе.

20 Августа 20 го предъ полуднемъ небо прояснилось и мы могли наконецъ произвести наблюденія, коими опредѣлена широта 53°, 20′, долгота 211°, 20′: 9 ю минутами

южнѣе и 40′ восточнѣе, нежели выходило по моему счи- 1805 годъ
сленію. Вѣтръ сдѣлался отъ NW, но по краткомъ Августъ.
времени перешелъ опять къ SO, и сопровождался попеременно дождемъ и туманомъ; такая погода случалась и при западномъ вѣтрѣ, но перемѣнялась неправильно.

Наконецъ насталъ вѣтръ отъ WNW, которой мало по малу сдѣлался свѣжимъ; но непрозримой туманъ все еще насъ преслѣдовалъ. Ртуть въ барометрѣ опустилась на 28 дюймовъ, 9 линій, что, казалось, предвѣщало штормъ неминуемой; но оной не послѣдовалъ. Мы испытали многократно въ семъ неблагопріятствующемъ для плавателей морѣ, что не только при низкомъ стояніи ртути въ барометрѣ, но и при великомъ паденіи ея не случалось особенно бурной погоды.

Я желалъ пройти въ сей разъ между Курильскими островами Харамакотаномъ и Шіашкотаномъ, надѣясь увидѣть при томъ островъ Черинкотанъ, въ опредѣленіи широты коего, равно и четырехъ островковъ, названныхъ мною каменными ловушками настояла неизвѣстность въ нѣсколькихъ минутахъ; почему и велѣлъ держать курсъ туда. Солнце совсѣмъ не показывалось; густой туманъ окружалъ насъ безпрестанно; я ожидалъ съ величайшимъ нетерпѣніемъ яснаго дня, дабы повѣрить свое счисленіе, что по причинѣ сильнаго у Курильскихъ островъ теченія долженствовало быть весьма нужно. Бывъ въ неизвѣстности, какъ близко находимся къ островамъ, и какой держать курсъ, препроводили время въ величайшихъ заботахъ. Наконецъ 26 Августа предъ полуднемъ туманъ разсѣялся. 26

1805 годъ Августъ. Мы находились, какъ то я и полагалъ, гораздо сѣвернѣе нежели показывало корабельное счисленіе, и вмѣсто того, чтобъ быть въ близи шестаго острова, усмотрѣли теперь острова *Ширинку*, *Монконруши* и *Алаидъ*. Признаюсь, что блужденіе наше въ безпрестанномъ густомъ туманѣ столько намъ надоѣло, что я не могъ уже рѣшиться и держать курсъ назадъ къ S, чтобъ исполнить свое преднамѣреніе и пройти между шестымъ и седмымъ островами. Напротивъ того почелъ нужнымъ воспользоваться наступившею ясною погодою, чтобы пройти опасную цѣпь сихъ острововъ, пока не покроетъ насъ опять туманъ густой; почему и велѣлъ держать курсъ между островами четвертымъ и третьимъ, а потомъ между Поромуширомъ и Оннекотаномъ т. е. вторымъ и пятымъ; поелику проходъ сей изъ всѣхъ пространнѣе и безопаснѣе въ цѣлой цѣпи, по коему одному только плаваютъ Россійскія купеческія суда. Въ полдень опредѣлена наблюденіями широта 50°, 4′, 32″, долгота 204°, 57′, 24″. Въ сіе время находились отъ насъ острова: Ширинка на NO 11°; Монконруши на SW 49°; Алаидъ на NO 25°; оконечность на южной сторонѣ Поромушира, которую признавали мы сперва несправедливо южнѣйшимъ мысомъ сего острова, на SO 86°; она лежитъ въ широтѣ 50°, 3′, 50″, а южнѣйшій мысъ по наблюденіямъ нашимъ въ широтѣ 50°, 0′, 30″, долготѣ 204°, 35′, 45″. Послѣдній назвалъ я мысомъ *Васильевымъ*, именемъ Графа Васильева. Берегъ вблизи мыса Васильева, равномѣрно и всей южной стороны Поромушира гористъ особенно. Онъ снижаясь мало по малу оканчивается у мыса Васильева низ-

менными, несчаным берегомъ, простирающимся на довольное разстояніе къ югу. Сей крайнѣйшей оконечности, по причинѣ ея особенной низменности, Капитанъ Кингъ не могъ конечно видѣть. По объявленію его должна лежать южная оконечность въ широтѣ 49°, 58′. Въ часъ и 20 минутъ по полудни лежала она отъ насъ прямо на O въ 9 миляхъ; въ 3½ часа прямо на N въ 3 хъ миляхъ; посему мы и имѣли удобной случай опредѣлить долготу ея съ точностію. Югозападная сторона Поромушира не такъ гориста какъ южная, и состоитъ поперемѣнно, то изъ низменнаго берега, то изъ горъ посредственной высоты. Берега утесисты, на коихъ видѣли мы во многихъ мѣстахъ снѣгъ, которой былъ можетъ быть уже новой. Югозападная сторона отличается особенно двумя пиками, изъ коихъ южнѣйшій довольно высокъ; но находящійся на югозападной оконечности, состоящей по себѣ уже изъ высокаго берега, имѣетъ весьма великую высоту. Сей назвалъ я пикомъ *Фусъ*, именемъ извѣстнаго въ Россійскихъ ученыхъ лѣтописяхъ Академика. Онъ лежитъ въ широтѣ 50°, 15′, 00″, долготѣ 204°, 49′, 30″. Берега между югозападною и сѣверною оконечностями не могли мы видѣть; но вмѣсто того осмотрѣли съ точностію юговосточную сторону, находившись отъ оной въ недальнемъ разстояніи. Обошедъ мысъ Васильева, начали держать въ параллели къ берегу. Здѣсь претерпѣли мы нѣсколько жестокихъ порывовъ вѣтра, обратившаго вниманіе наше на худое состояніе такелажа, которой повредился во время плаванія по Охотскому морю болѣе, нежели бы могло произойти то въ плаваніе три краты продолжитель-

1805 годъ Августъ.

1805 годъ Августъ. нѣйшее, въ другомъ лучшемъ климатѣ. Отъ мыса Васильева простирается берегъ почти на NOtN до оконечности, отстоящей отъ него на 19 миль. Сія высоты довольной; но оканчивается низменностію. Берега и здѣсь также, какъ у южной оконечности, низменны, но возвышаются мало по малу въ горы посредственной высоты, которыя во многихъ мѣстахъ покрыты были снѣгомъ нерастаявающимъ, вѣроятно, чрезъ цѣлое лѣто, продолжающееся въ семъ суровомъ климатѣ только два мѣсяца, Іюль и Августъ. Юговосточной берегъ острова представляется вообще гористымъ; однако въ нѣкоторыхъ мѣстахъ находятся и долины, казавшіяся мнѣ удобными къ земледѣланію; но мы не примѣтили нигдѣ признаковъ, чтобы сія часть острова была обитаема. Юговосточная оконечность острова и другая лежащая въ широтѣ 50°. 19′, 10″, долготѣ 204°, 14′, составляютъ пространной заливъ, простирающійся во внутренность острова болѣе, нежели на 5 миль. Въ немъ видѣли мы между утесистыми берегами углубленіе, въ коемъ находится, можетъ быть, хорошее якорное мѣсто. Отъ сѣверной оконечности сего залива имѣетъ берегъ направленіе NO 48° до восточной оконечности острова, которая лежитъ въ широтѣ 50°, 28′, 00″, долготѣ 203°, 51′, 00″ и отличается стоящею вблизи высокою горою. Въ томъ же направленіи, нѣсколько сѣвернѣе только первой находится и еще другая гора, высоты едва ли непревосходнѣйшей. Сей берегъ гористъ вообще. Направленіе его отъ восточной до сѣвернѣйшей оконечности есть почти NNO; но мы не могли разсмотрѣть его ясно, потому что предлежалъ ему островъ Сумшу, со-

ставляющій съ сѣверовосточною стороною Поромушира 1805 годъ Августъ.
проливъ, шириною не болѣе полуторы мили. Въ слѣдующій день могли мы впрочемъ видѣть черезъ низменной островъ Сумшу сѣверную оконечность Поромушира. Въ 8 часовъ находились отъ берега не далѣе 5 ти миль. Въ семъ разстояніи найдена глубина 35 саженей, грунтъ каменистый. Пикъ сѣверозападной оконечности острова Оннекотана лежалъ тогда отъ насъ на SW 53°; островъ Монконруши на SW 76°; восточная оконечность Поромушира на NO 30°.

По безвѣтріи, продолжавшемся нѣсколько часовъ, во время коего влекло насъ теченіемъ сильно къ берегу, насталъ свѣжій вѣтръ отъ NW, при коемъ удалялись мы ночью отъ берега; но въ 4 часа по полуночи начали держать курсъ опять къ сѣверу. На разсвѣтѣ увидѣли на 27
сѣверѣ высокой пикъ, южной Камчатской оконечности, которой названъ мною *Кошелевымъ*; а въ 8 часовъ усмотрѣли чрезъ Сумшу островъ Алаидъ и сѣверную оконечность Поромушира въ одномъ NW 66° направленіи. Пикъ Кошелевъ лежалъ тогда отъ насъ на NO 2°, 30′.

Островъ Сумша вообще низменъ; но берега его во многихъ мѣстахъ утесисты. Южной мысъ его оканчивается низменностію, равномѣрно и сѣверная оконечность, выключая у сей нѣкоторыя маловажныя возвышенія, которыя суть единственныя на всемъ островѣ. Не за долго предъ полуднемъ увидѣли мы и мысъ Лопатку. Онъ подобно острову Сумшу, съ коимъ, можетъ быть, соединяется, весьма низменъ. Каналъ, раздѣляющій оные, наполненъ мѣлями. Въ прежнія времена ради близости бе-

1805 годъ Августъ.

рега, что почиталось тогда главною вещію, проходили онымъ малыя суда; но поелику въ немъ погибало оныхъ много; то въ послѣдствіи времени, какъ то я узналъ въ Камчаткѣ, проходить симъ каналомъ было запрещено. Въ полдень находились отъ насъ: восточная оконечность Поромушира на NW 80°, островъ Алаидъ на NW 78°, южная оконечность острова Сумшу на NW 89°, сѣверозападная его оконечность на NW 62°. Въ семъ положеніи опредѣлена нами широта 50°. 38′, долгота 203°, 00′, 42″. Разстояніе наше отъ ближайшаго берега т. е. отъ острова Сумшу было 22 мили. Склоненіе магнитной стрѣлки найдено 5°, 6′, 30″, но среднее изъ вчерашнихъ и сегоднишнихъ наблюденій показало 5°, 39′, 45″ восточ.

Во время плаванія нашего изъ Камчатки къ Сахалину опредѣлили мы широту мыса Лопатки 51°, 03′; но поелику не видали ясно онаго, то и полагали притомъ нѣкую погрѣшность. Капитанъ Кингъ опредѣлилъ широту сего мыса 51°, 00′, а Капитанъ Сарычевъ 50°, 56′. Почему я и вознамѣрился подойти въ сей разъ къ мысу Лопаткѣ сколько возможно ближе, къ чему способствовалъ весьма свѣжій вѣтръ западный, позволявшій намъ держать курсъ къ N, ведущій къ оной. Но помрачившееся скоро по полудни небо и наставшій густой туманъ, скрыли берегъ совсѣмъ отъ зрѣнія. Въ 3 часа находились мы по счисленію въ широтѣ 51°, 00′: и такъ, видя, что намѣреніе мое остается тщетнымъ, приказалъ я держать NNO, а потомъ въ 4 часа, подошедъ весьма близко къ берегу, NO, ведущій вдоль онаго. Пикъ Кошелевъ лежалъ тогда отъ насъ на NW 35°. Вѣтръ дулъ чрезъ цѣлую ночь

свѣжій отъ W; погода сдѣлалась ясная, совершенно безоблачная, какой не случалось ни однажды во все сіе наше плаваніе. На разсвѣтѣ увидѣли мы мысъ Поворотной на NW 7°, въ разстояніи отъ 22 до 24 миль; Вулканъ на NO 1°, 30'; Шипунской носъ на NO 50°. Въ 11 часовъ настало безвѣтріе, которое продолжалось до 8 часовъ вечера и огорчало насъ чрезмѣрно. Мы знали, что множество писемъ ожидало насъ въ Петропавловскѣ, и надѣялись не только получить разныя извѣстія по обыкновенной почтѣ; но и полагали, что отправленный за нѣсколько мѣсяцовъ въ С. Петербургъ курьеръ возвратился конечно обратно и привезъ намъ отвѣты на письма наши, посланныя при отходѣ изъ Камчатки въ Японію. Нѣсколько дней уже главнымъ предметомъ нашихъ разговоровъ были ожидаемыя, любопытства достойныя извѣстія о политическихъ Европейскихъ произшествіяхъ, которыя въ продолженіи двухъ годовъ долженствовали содѣлаться немаловажными. Бывъ питаемы таковою лестною надеждою въ близости Авачи, и не имѣвъ способовъ достигнуть исполненія нашихъ желаній, чувствовали мы сугубую досаду на неблагопріятство сего случая. 1805 годъ Августъ.

Августа 29 го въ 8 часовъ вечера вошли мы наконецъ въ губу Авачинскую и слѣдующаго дня въ 3 часа по полудни 30 стали на якорь въ Петропавловскомъ портѣ, находившись въ отбытіи изъ онаго ровно 2 мѣсяца. Во все сіе время рѣдко случались дни, въ которые бы не мочилъ насъ дождь или не проницала бы платья нашего туманная влага; сверхъ сего не имѣли мы никакой свѣжей провизіи, выключая рыбы залива *Надежды*, и никакихъ про-

1805 годъ Августъ. шивоцынготныхъ средствъ; но не взирая на все то, благодаря Бога не было у насъ на кораблѣ ни одного больнаго.

ГЛАВА VII.

ПОСЛѢДНЕЕ ПРЕБЫВАНІЕ НАДЕЖДЫ ВЪ ПЕТРОПАВЛОВСКОМЪ ПОРТѢ.

Приближеніе Надежды къ Авачѣ наводитъ немало страхъ на жителей Петропавловской гавани. — Прибытіе казеннаго транспортнаго судна изъ Охотска. — Большая часть привезенной на немъ провизіи найдена поврежденною и негодною. — Обыкновенный въ Охотскѣ способъ солить мясо и укладывать сухари для перевоза. — Приходъ судна Американской Компаніи изъ Уналашки. — Полученіе извѣстій о *Невѣ*. — Пріѣздъ Порутчика Кошелева изъ Нижнекамчатска съ уполномочиніемъ отъ Г. Губернатора снабдить насъ всемъ нужнымъ достаточно. — Постановленіе Офицерами Надежды памятника Капитану *Клерку* и Астроному *Делиль-де-ла Кроэру*. — Побѣгъ изъ Камчатки Японцевъ. — Извѣстія объ *Ивашкинѣ* и его ссылкѣ. — Братья *Верещагины*. — Отбытіе Надежды изъ Камчатки. — Астрономическія и морскія наблюденія въ Петропавловскомъ портѣ.

1805 годъ Сентябрь. Приближенiе наше въ сей разъ къ Петропавловску произвело въ жителяхъ онаго немалой страхъ. Они знали, что отсутствiе наше долженствовало продолжаться два мѣсяца; однако имъ казалось невѣроятнымъ, чтобъ могло то послѣдовать съ такою точностiю. Почему, увидѣвъ нашъ корабль, не вѣрили, чтобъ это былъ онъ дѣйствительно; другаго же одинаковой съ нимъ величины Россiйскаго судна не могли они ожидать никакого: и такъ заключивъ, что идетъ къ нимъ корабль непрiятельскiй, начали многiе уже изъ нихъ уходить съ имуществомъ своимъ на близь лежащiя горы. Со страхомъ несовмѣстенъ хладнокровный разсудокъ. Петропавловцамъ казалось вѣроятнѣе, что непрiятельской фрегатъ обошелъ полсвѣта для того, чтобъ овладѣть ихъ мѣстечкомъ, коего все богатство состоитъ только въ нѣкоторомъ количествѣ сушеной рыбы, и гдѣ фрегатъ найдетъ провизiи едва ли на полмѣсяца, нежели думать, что мы возвращаемся къ нимъ въ назначенное время и не взирая на то, что по послѣднимъ за полгода назадъ извѣстiямъ знали они, что Россiя ни съ кѣмъ не воевала; однако не прежде успокоились, пока не пришелъ къ нимъ солдатъ, занимавшiй постъ свой на горѣ близъ входа въ портъ, и не увѣрилъ ихъ, что наводящiй страхъ корабль долженъ быть точно Надежда, какъ по всему своему виду, такъ особенно по весьма короткой, въ сравненiи съ другими кораблями, бизань мачтѣ. Сей опытный солдатъ, бывшiй въ Экспедицiи Биллингса, почитался разумѣющимъ таковыя вещи; почему и повѣрили ему съ радостiю.

Мы не нашли въ портѣ ни однаго судна. Ни пакет-

ботъ, ни транспортъ, на коемъ слѣдовало доставить 1805 годъ требованную мною провизію, еще не приходили, хотя Сентябрь. ожидаемы были уже около 6ти недѣль. Итакъ мы въ чаяніи своемъ найти здѣсь присланныя намъ письма крайнѣ обманулись. О неприбытіи пакетбота безпокоились мы чрезвычайно. Плаваніе Охотскимъ моремъ, а особливо между Курильскими островами опасно, и рѣдко совершается скорѣе 4хъ недѣль, а потому и постановлено, чтобъ пакетботу приходить въ устье Воровской рѣки, находящейся на западномъ Камчатскомъ берегу подъ широтою 54°, 15′. Сіе мѣсто для мѣлкихъ судовъ очень удобно, потому что глубина онаго отъ 7 до 8 футовъ; а отдаленіе его отъ Верхнекамчатска, будущаго мѣстопребыванія Губернатора, не болѣе 110 верстъ. Переходъ въ оное изъ Охотска при мало благопріятствующемъ вѣтрѣ не можетъ продолжаться долѣе 4хъ дней. По симъ обстоятельствамъ заключили мы, что пакетботъ прошелъ въ море, а съ нимъ и наши письма, коихъ мы съ толикою нетерпѣливостію ожидали. Но безпокойство наше продолжалось короткое время. Сентября 2го по утру донесли мнѣ, что въ заливѣ остановилось на якорь двухмачтовое судно. Я послалъ немедленно къ оному Офицера, которой возвратился черезъ два часа и привезъ съ собою командира казеннаго транспорта, Мичмана Штейнгеля, пришедшаго изъ Охотска. Чрезъ него то получили мы наконецъ свои письма, изъ коихъ послѣднія писаны были 1го Марта сего года. Онъ доставилъ мнѣ и пакеты, присланные въ Охотскъ Г-мъ Министромъ Графомъ *Румянцовымъ* съ отправленнымъ изъ

1805 годъ Сентябрь. С. Петербурга фельдъегеремъ, совершившимъ сей далекій и трудный путь въ 62 дня. Въ нихъ находились отзывы на донесенія; посланныя мною въ прошедшемъ году предъ отходомъ въ Японію. Они обрадовали меня чрезвычайно; поелику содержали въ себѣ лестную награду за всѣ, претерпѣнныя мною въ семъ путешествіи многоразличныя непріятности. Кромѣ благосклоннѣйшихъ писемъ отъ Министровъ Морскихъ силъ и Коммерціи, удостоился я получить при семъ два Рескрипта отъ Его Императорскаго Величества. Въ первомъ угодно было Государю Императору изъявить мнѣ Свое благоволеніе; во впоромъ при равномѣрномъ благоволеніи приложено было награжденіе, превосходившее мое чаяніе. Таковыя милости Монарха за счастливое окончаніе перваго, труднаго и опаснаго плаванія тронуло меня до глубины сердца и удостовѣрило, что совершеніе втораго, какъ важнѣйшаго и полезнѣйшаго плаванія, не оставлено будетъ безъ Высокомонаршаго вниманія. Въ разсужденіи обратнаго нашего въ Россію плаванія забошился я менѣе. Естьли бы во время онаго и постигло насъ несчастіе; то сіе случилось бы въ моряхъ извѣстныхъ, въ коихъ каждой годъ бываютъ многіе корабли разныхъ Европейскихъ націй, слѣдовательно доставленная нашимъ путешествіемъ польза открытіями и описаніями охранялась уже довольно. Но, что бы обезопасить и плоды трудовъ нашихъ съ большею осторожностію, рѣшился я отправить въ С. Петербургъ со штафетомъ всѣ сочиненныя нами карты при краткомъ донесеніи о нашихъ от-

крытіяхъ. Г. Тилезіусъ приготовилъ знатное собраніе рисунковъ, относящихся къ естественной исторіи, чтобы послать при семъ случаѣ въ Академію. Сіи драгоцѣнныя для насъ вещи едва не подпали однако той участи, отъ коей предохранить оныя я старался. Я послалъ ихъ на суднѣ Г. Штейнгеля, которой вышелъ изъ Авачинской губы 20 го Сентября; но не могъ достигнуть назначеннаго ему мѣста, и принужденъ былъ возвратиться въ Камчатку. По несчастному случаю судно его сѣло на мѣль недалеко отъ Большерѣцка; однако спаслось. Слѣдствіемъ сего непріятнаго приключенія было, что все посланное нами доставлено въ С. Петербургъ шестью мѣсяцами позже; потому что отправлено послѣ изъ Камчатки по зимней почтѣ дальнѣйшимъ путемъ чрезъ Ижигу. 1805 годъ Сентябрь.

Весь такелажъ корабля нашего во время плаванія въ туманы около береговъ Сахалина такъ повредился, что надобно было его или исправить, или перемѣнить новымъ. И такъ по разснащеніи совсѣмъ корабля занялись разными работами, которыя производимы были съ особенною охотою и поспѣшностію. Теперь настало время къ предпріятію обратнаго плаванія въ Россію. Каждая напрасно непотеренная минута напоминала намъ, что тѣмъ скорѣе возвратимся въ свое отечество; большаго къ трудамъ ободренія не требовалось. Я приказалъ выгрузить весь корабль какъ для починки водяныхъ бочекъ, такъ и для прибавленія 6000 пудъ балласта въ замѣну выгруженнаго желѣза. Для освобожденія служителей отъ трудной и скучной работы, заказалъ я,

1805 годъ Сентябрь. по прибытіи своемъ въ Петропавловскъ изъ Японіи, приготовить для насъ дровъ 70 саженей. Надлежало запастись ими въ Камчаткѣ на все время обратнаго плаванія, потому что оныя въ Китаѣ, на островѣ Св: Елены, и мысѣ Доброй Надежды чрезвычайно дороги. Здѣсь же могли мы взять дрова готовыя, сухія. Извѣстно, что доставленіе въ Камчатку матеріаловъ сопряжено съ великими трудностями и издержками; для чего и рѣшился я удержать у себя изъ всѣхъ корабельныхъ запасныхъ матеріаловъ столько, сколько полагалъ нужнымъ до прибытія въ Кронштатъ; прочее же оставилъ все въ Петропавловскѣ, между чемъ находился и якорь корабля нашего съ новымъ канатомъ.

Изъ провизіи, привезенной для насъ изъ Охотска, взялъ я часть весьма малую, а именно, на три мѣсяца солонины, на четыре мѣсяца сухарей, и нѣсколько пудъ коровьяго масла. Оная была вообще такъ худа, что я не захотѣлъ бы взять вовсе ничего, естьли бы могъ надѣяться достовѣрно, что получу въ Кантонѣ провизію на все время плаванія оттуда въ Балтійское море. Двѣ трети изъ оной оставилъ я въ Петропавловскѣ; ибо долженъ былъ полагать, что и малое взятое количество испортится прежде времени, что и дѣйствительно случилось. Солонину сохранили съ трудомъ шесть недѣль. Въ Кантонѣ принужденнымъ нашелся я бросить ее всю въ море. Не только бочки, въ коихъ лежала солонина, были очень худы; но оную и приготовляютъ въ Охотскѣ весьма худо. Мнѣ раскавывали, что здѣсь при соленіи мяса употребляютъ морскую воду для сбереженія соли. Естьли это

справедливо, въ чемъ однако я еще сомнѣваюсь; то не трудно себѣ представить, отъ чего солонина портится такъ скоро. Сухарей не могли мы такъ же сберечь долго. На обратномъ плаванiи нашемъ изъ Китая испортились оные столько, что не годились даже для корму скота. Я привезъ оныхъ нѣкоторое количество въ Кронштатъ для пробы, удостовѣрившей всѣхъ, что Охотскiе сухари по долговременномъ плаванiи не годятся ни къ какому употребленiю. Образъ укладыванiя оныхъ въ Охотскѣ есть существенная причина ихъ порчи. Они втискиваются съ великою силою въ кожаные мѣшки, при чемъ большая часть въ пыль обращается. Мѣшки для удобнѣйшаго сшиванья мочатъ водою; почему лежащiе непосредственно у кожи плѣснѣютъ скоро и дѣлаются потомъ совсѣмъ негодными къ употребленiю въ пищу. Крупа перевозится точно такимъ же образомъ. Влажность кожаныхъ мѣшковъ удобно ей сообщается; отъ чего начинаетъ она скоро пахнуть затхлостiю и дѣлается совсѣмъ негодною. Я взялъ крупы съ собою малое количество для перемѣны пищи служителямъ, которые говорили, что долговременное употребленiе Японской сарачинской крупы имъ уже наскучило; но оная при первомъ случаѣ оказалась совсѣмъ испорченною. Сухари приготовляются въ Охотскѣ. И такъ я не понимаю, для чего кладутъ ихъ въ мѣшки кожаные, когда грузятъ прямо на судно. Естьли бы сей образъ перевозки становился дешевле; тогда была бы нѣкоторая причина къ извиненiю; но сему выходитъ противное. Кожаной мѣшокъ стоитъ въ Охотскѣ 2 рубли съ полтиною и служитъ только на одинъ разъ, потому что онъ

1805 годъ Сентябрь.

1805 годъ Сентябрь при выниманіи сухарей разрѣзывается, чрезъ что и дѣлается послѣ негоднымъ: но естьли разпарывать его и по шву съ осторожностію, то и тогда портится много. Казна и не требуетъ, что бы берегли мѣшки для употребленія въ другой разъ; ибо поставщикъ сухарей беретъ за оные всякой разъ полную цѣну. Новая бочка, сдѣланная изъ елеваго дерева, стоитъ въ Охотскѣ 5 рублей. Она не должна быть такъ крѣпка, какъ солонинная, и не взирая на то, можетъ употребляться нѣсколько лѣтъ; сверхъ того въ нее помѣстится сухарей три мѣшка: и такъ естьли употребить ее и однажды; то и тогда прибытокъ отъ каждыхъ трехъ мѣшковъ составитъ 2 руб. съ полтиною, кромѣ сохраненія сухарей отъ порчи, которая при настоящихъ мѣрахъ неизбѣжна. Кожаные мѣшки только для доставленія провіанта въ Охотскъ нужны и удобны; потому что между городами Якутскимъ и Охотскимъ нѣтъ судоходства, а производится перевозка на лошадяхъ и оленяхъ; но употребленіе оныхъ на судахъ, отправляемыхъ изъ Охотска въ Камчатку, кажется мнѣ весьма страннымъ. Взятое мною коровье масло было очень худо. Хотя я и приказалъ перемыть его, посолить снова крѣпко и положить въ малыя бочки; но при всемъ томъ не годилось въ пищу, а посему и было употреблено вмѣсто сала на смазываніе корабельныхъ снастей. Кто знаетъ, какимъ образомъ его приготовляютъ и доставляютъ, тотъ не будетъ удивляться, что оно испортилось до такой степени; его не солили вовсе и привезли изъ Якутска въ коробкахъ, въ коихъ такъ же и въ Камчатку отправили. Несравненно хозяйственнѣе было бы, естьли бы пригото-

вили хотя четвертую часть требованнаго масла надле- 1805 годъ Сентябрь.
жащимъ образомъ, и доставили бы его въ малыхъ хорошихъ боченкахъ. Въ такомъ случаѣ стоило бы оно дешевлѣ и могло бы употреблено быть съ пользою. Сіе краткое извѣстіе о доставленной намъ изъ Охотска провизіи доказываетъ очевидно, съ какимъ нераченіемъ и неблагоразуміемъ исполняютъ даже и важныя въ странѣ сей препорученія. Сумма около 15000 рублей употреблена при семъ не только безъ малѣйшей пользы; но и со вредомъ, которой не безъ трудности отвратить предлежало.

Сентября 21 го пришло въ Петропавловской портъ 21
малое судно *Константинъ*, принадлежащее Американской Компаніи. Онымъ управлялъ Штурманъ Потаповъ, отправившійся въ Охотскъ изъ Уналашки. Недостатокъ въ водѣ принудилъ его зайти въ Авачу. Многіе дни уже выдавалъ онъ матрозамъ своимъ по весьма малому количеству воды; но и при сихъ мѣрахъ осталось у него оной только осьмая доля одной бочки. Черезъ 8 дней отправилось судно Константинъ опять въ море; однако не достигло своего назначеннаго мѣста какъ то мы послѣ узнали. Жестокія бури принудили его возвратиться въ Петропавловскъ и препроводить тамъ всю зиму. Итакъ недостаточной запасъ въ водѣ былъ причиною, что судно пришло въ Охотскъ девятью мѣсяцами позже.

Штурманъ Потаповъ сообщилъ намъ извѣстіе, что Нева имѣла на островѣ Ситкѣ сраженіе съ дикими, на коемъ убито нѣсколько человѣкъ и многіе ранены. Услышавъ о семъ, почитали мы себя гораздо счастливѣйшими, что вмѣсто воинственныхъ предпріятій противу дикихъ,

1805 годъ Сентябрь. употребили время на трудное, но уповательно и на небезполезное упражненіе.

По прибытіи въ Петропавловскъ отправилъ я немедлѣнно въ Нижнекамчатскъ нарочнаго съ извѣщеніемъ о нашемъ возвращеніи. Но уже не надѣялся увидѣть Г-на Губернатора; потому что дѣла его не позволяли ему предпринять вторичной въ одно лѣто трудной и опасной поѣздки; услышавъ же, что онъ на обратномъ пути своемъ изъ Петропавловска едва не утонулъ въ рѣкѣ Камчаткѣ, и что жизнь его спасена однимъ только усердіемъ и приверженностію къ нему солдата, не могъ я и желать того.

Я ожидалъ брата его, бывшаго съ нами въ Японіи, которой черезъ четыре недѣли прибылъ дѣйствительно къ общей нашей радости; съ нимъ пріѣхалъ и Маіоръ Фридерици, сопровождавшій въ Нижнекамчатскъ Г-на Губернатора по отходѣ нашемъ къ Сахалину. Поручикъ Кошелевъ имѣлъ отъ брата своего предписаніе всевозможно намъ вспомоществовать; но оное могло бы принести намъ менѣе пользы, естьли бы не сопровождалось искреннѣйшимъ дружества усердіемъ. Шесть быковъ пригнаны были предварительно уже изъ Верхнекамчатска для того, чтобы на тучныхъ Петропавловскихъ паствахъ поправились опять отъ усталости чрезъ дальнюю ихъ перегонку. Рыбы приготовлено было много соленой и сушеной, а сверхъ того нѣсколько бочекъ и черемши или дикаго чесноку. Сухарей насушили также много, которые были для насъ весьма благовременны; ибо привезенные изъ Охотска оказались столь худы, что не могли быть

употреблены въ пищу, какъ развѣ при самой крайней нуждѣ. Картофелемъ снабдили насъ изобильно, также и другими огородными овощами, но только въ меньшемъ количествѣ; поелику оныя привести слѣдовало изъ за триста верстъ. Словомъ всякое наше желаніе исполняемо было съ величайшимъ усердіемъ. Никогда не забуду я сего любви достойнаго молодаго человѣка, принимавшаго ревностнѣйшее участіе во всемъ, до насъ относившемся. Многократно уже говорилъ я объ немъ съ нелестною похвалою; но при всемъ томъ не могу удержаться, чтобы еще не хвалить его.

1805 годъ Сентябрь.

По приходѣ нашемъ въ сей разъ въ Петропавловской портъ предвидѣли мы ясно, что многоразличныя на кораблѣ работы не могли окончаны быть прежде четырехъ или пяти недѣль; почему Офицеры корабля и приняли намѣреніе возпользоваться симъ досужнымъ временемъ, чтобъ возобновить гробницу Капитана *Клерка*. Изъ путешествій Кука и Лаперуза извѣстно, что Клеркъ погребенъ въ Петропавловскѣ у большаго дерева, на коемъ прибита доска съ надписью о его смерти, лѣтахъ, чинѣ и цѣли предпріятія, коего онъ содѣлался жертвою. Написанный живописцемъ Резолюціи *Вебберомъ* на доскѣ гербъ, которой приказалъ Капитанъ *Кингъ* повѣсить въ Паратунской церкви, нашли мы въ сѣняхъ Маіора Крупскаго. Никто, казалось, не зналъ, что означала живопись, на доскѣ сей написанной. Ни въ Паратункѣ, ни въ Петропавловскѣ не существуетъ болѣе церкви уже многіе годы (*).

(*) Въ Петропавловскѣ строится теперь новая церковь; но работа идетъ весьма медлительно.

1805 годъ Сентябрь. Итакъ счастливой случай только сберегъ доску съ живописнымъ гербомъ на ней. Лаперузъ, нашедъ прибитую на деревѣ доску очень поврежденною временемъ, приказалъ надпись изобразить на мѣдномъ листѣ, прибавивъ на концѣ, что онъ возобновилъ ее. Копія съ подлинной надписи не находится въ Куковомъ путешествіи; но какъ все относящееся до Кука и его сопутниковъ любопытно для каждаго; то я и почитаю неизлишнимъ помѣщеніе оной здѣсь, какъ то изображена она на мѣди по приказанію Лаперуза:

At the root of this tree lies the body
Of Captain Charles Clerke, who
Succeeded to the Command of His
Britannic Majesty's Ships the
Resolution and Discovery, on
The death of Captain James
Cook, who was unfortunetely
Killed by the natives at an
Island in the South Sea, on
The 14 of Februaгy in the year
1779, and died at sea of a
Lingering Consumption the 22[d]
Of August in the same year, aged 38

Copié sur l'inscription angloise par ordre de Mr. le Comte de la Perouse, Chef d'Escadre en 1787 (*).

(*) У корня сего дерева лежитъ тѣло Капитана Карла Клерка, которой по несчастной смерти Капитана Жамеса Кука, умерщвленнаго Островитянами южнаго океана 14 го Февраля 1779 го года, принялъ начальство надъ Королевскими Британскаго Величества кораблями Резолюціи и Дисковери.

Сей мѣдной листъ Лаперузъ приказалъ прибить гвоздями на гробницѣ, сдѣланной изъ дерева. Мы нашли его въ цѣлости, не взирая на то, что онъ пропадалъ два раза. Деревянная гробница не обѣщала прочности. Время повредило ее столько, что она могла бы простоять не многіе годы (*). Итакъ нужно было воздвигнуть надежнѣйшій памятникъ сопутнику Кука. При перерываніи мѣста долго искали мы гроба *Делиль-де ла Кроѣра*; наконецъ нашли оной въ нѣсколькихъ шагахъ отъ гробницы Клерковой (**). Итакъ память сихъ, въ исторіи мореплаванія особенно отличныхъ двухъ мужей, можно было сохранить однимъ монументомъ. На сей конецъ въ близости многолѣтняго дерева, дабы не удалиться отъ начальнаго гробницы мѣста, сдѣлана нами на твердомъ основаніи деревянная пирамида. На одной сторонѣ оной прибили мы мѣдной листъ Лаперузовъ, на другой живописанный Г. Тиллезіусомъ гербъ Клерка (***), а на третей слѣдующую надпись на Россійскомъ языкѣ: 1805 годъ Сентябрь.

Онъ умеръ на море по долговременной болѣзни 22 го Августа того же года на 38 мъ году отъ роду. Сія копія съ Англинской, подлинной надписи сдѣлана по приказанію Коммандора Графа Лаперуза въ 1787 мъ году.

(*) Смотри рисунокъ гробницы Капитана Клерка въ Атласѣ подъ No. XXVIII.

(**) Изъ путешествія Лессепса извѣстно, что Лаперузъ сдѣлалъ памятникъ и Кроѣру съ изображеніемъ также на мѣдномъ листѣ надписи, относящейся до важнѣйшихъ обстоятельствъ его жизни; но оного чрезъ краткое осмнадцатилѣтнее время не осталось никакихъ признаковъ.

(***) Подлинникъ Г-на Веббера отданъ Петропавловскому Коммендапту для сохраненія онаго по назначенію въ новостроющейся церкви.

1805 годъ Сентябрь.

Англинскому Капитану Клерку,
Усердіемъ Общества фрегата Надежды,
Въ первую Экспедицію Россіянъ вокругъ свѣта,
Подъ Командою флота Капитанъ-Лейтенанта
Крузенштерна. 1805 го года, Сентября 15 го дня.

На четвертой сторонѣ къ югу написано слѣдующее:

Здѣсь покоится прахъ Делиль-де ла Кроера,
Бывшаго въ Экспедиціи Командора
Беринга, Астрономомъ 1741 года.

Капитанъ-Лейтенантъ Ратмановъ управлялъ построеніемъ. Его ревность къ поспѣшному окончанію до нашего отхода преодолѣла многія трудности, которыя въ странѣ сей неизбѣжны. Съ моей стороны было бы поступлено несправедливо, естьли бы я не способствовалъ всевозможно къ совершенію достохвальнаго сего намѣренія. Я охотно позволилъ взять къ тому какъ людей для производства работы, такъ и нужные съ корабля матеріалы. Мы весьма были довольны, что успѣли до отхода нашего окончить сей памятникъ. Около его сдѣланъ глубокой ровъ и для лучшаго сохраненія высокая ограда изъ частокола съ дверью, которая замкомъ запирается. Ключь врученъ Петропавловскому Коммендангу.

Японцевъ, которые прошедшею осенью претерпѣли у Курильскихъ острововъ кораблекрушеніе, и которые, какъ прежде сказано, перевезены тогда въ Петропавловскъ недавно умершимъ священникомъ Верещагинымъ, теперь здѣсь уже не было. Они уѣхали тайно на своемъ гребномъ суднѣ, на коемъ спаслися. За ними послали было вооруженную байдару, но оная не могла найти ихъ. Сіе от-

важное предпріятіе достойно вниманія какъ по тому, что 1805 годъ
они съ чрезвычайнымъ духомъ рѣшилися пуститься моремъ Сентябрь.
въ дальній путь на худомъ безпалубномъ гребномъ суднѣ, не имѣвъ съ собою ни воды, ни какой либо провизіи; такъ и по тонкой хитрости, употребленной ими къ отклоненію отъ себя всякаго подозрѣнія на побѣгъ изъ подъ строжайшаго присмотра. Они многократно просили Г-на Резанова, чтобы позволилъ имъ возвратиться въ свое отечество на гребномъ ихъ суднѣ, на коемъ спаслися, и которое хотѣли они сами привести для того въ надлежащее состояніе; но Г-нъ Резановъ отказалъ имъ подъ предлогомъ, что онъ безъ позволенія Императора не смѣетъ согласиться на ихъ прозьбу. Они въ бытность свою въ Камчаткѣ оказали столько дѣятельности и промышленности, что Г. Резановъ вознамѣрился было сначала отправить ихъ на островъ Кадьякъ, гдѣ бы они могли быть весьма полезными; но наконецъ предположено поселить ихъ въ верхней Камчаткѣ, о чемъ имъ потомъ и объявили. Услышавъ о семъ, не только казались они быть довольными такою своею участью; но и изъявили еще особенную радость по обнаруженіи имъ будущихъ видовъ. Имъ выдали для переѣзда въ назначенное мѣсто нужное платье и каждому нѣсколько сарачинской крупы. Г. Губернаторъ снабдилъ ихъ сверхъ того чаемъ и деньгами на дорогу. По назначеніи дня къ ихъ отъѣзду просили нѣкоторые изъ нихъ, чтобы позволено было принять имъ Христіанскую вѣру. Они говорили притомъ: поелику судьба предопредѣлила имъ жить въ Камчаткѣ, не оставляя ни какихъ видовъ къ возвращенію въ оте-

1805 годъ Сентябрь. чество; то и признаютъ они для себя лучшимъ сдѣлаться Христіанами. На сію прозьбу согласились охотно и назначили день къ совершенію обрядовъ крещенія. Итакъ не льзя было имѣть ни малѣйшаго подозрѣнія; но естьли бы оное чемъ либо и возбуждалось, то и въ такомъ случаѣ побѣгъ долженъ былъ казаться невозможнымъ. Однако, не взирая ни на что, рѣшились они приступить къ отважнѣйшему предпріятію. На канунѣ предъ побѣгомъ ѣздили они по обыкновенію ловить рыбу и при захожденіи солнца, возвратившись назадъ, вытащили гребное судно на берегъ, пошли въ свое мѣсто и каждой легъ спать. Въ слѣдующее утро болѣе ихъ не было. Самымъ чрезвычайнымъ кажется при семъ то, что семь человѣкъ пустились въ море безъ всякаго запасу воды. Они конечно не знали, что на Курильскихъ островахъ, выключая Поромуширъ и Оннекотанъ, нѣтъ никакихъ источниковъ. Они не взяли съ собою ни боченка, никакого другаго для воды сосуда, чтобы хотя на короткое время оною запастися. Дай Богъ, чтобы прибыли они благополучно въ свое отечество! Ихъ отважнѣйшее предпріятіе достойно увѣнчаться счастливѣйшимъ успѣхомъ (*).

Имя *Ивашкинъ* извѣстно изъ путешествій Кука и Лаперуза столько, что я не опасаюсь наскучить читателю, естьли упомяну кратко о семъ состарѣвшемся въ Камчаткѣ несчастномъ человѣкѣ. Ему теперь отъ роду

(*) Сіи Японцы дѣйствительно возвратились въ свое отечество, какъ то я узналъ по возвращеніи моемъ въ Россію отъ Г-на Хвостова, которой слышалъ о семъ на островѣ *Ѣссо*.

86 лѣтъ (*). Онъ получилъ свободу по возшествіи на Престолъ нынѣ Царствующаго Императора. Въ первомъ иступленіи отъ радости хотѣлъ онъ воспользоваться дарованною ему свободою и возвратиться на свою родину. Государь благоволилъ повелѣть выдать ему на проѣздъ и деньги; но Ивашкинъ не могъ потомъ рѣшиться на предпріятіе дальняго и труднаго пути. Онъ изъявилъ однажды съ живымъ чувствованіемъ желаніе, чтобъ мы взяли его въ С. Петербургъ съ собою; однако скоро потомъ перемѣнилъ свое намѣреніе. Вѣроятно, что онъ не могъ бы перенести великаго переѣзда ни моремъ, ни сухимъ путемъ. Теперь живетъ онъ недалеко отъ Верхнекамчатска щедротами Государя, и будучи призрѣнъ добродушіемъ Г. Кошелева, оканчиваетъ остатокъ дней своихъ въ покоѣ и тишинѣ. О винѣ и ссылкѣ его многимъ расказывалъ онъ слѣдующее: что по ложнымъ доносамъ въ заговорѣ противъ Императрицы Елисаветы былъ онъ лишенъ чиновъ и дворянства, высѣченъ кнутомъ, и сосланъ въ ссылку. Онъ признается, что былъ вѣтренъ и нескроменъ; однако и по нынѣ клятвенно увѣряетъ, что не имѣлъ во мнимомъ заговорѣ ни малѣйшаго участія. Ему поручено было послѣ смотрѣніе надъ Якутами, за угнѣтеніе коихъ сосланъ онъ наконецъ въ Камчатку. Его обвиняютъ даже и въ смертоубійствѣ, учиненномъ отъ безразсудной горячности, которое и долженствовало, уповательно, быть причиною, что Императрицею Екатериною II не дарована ему свобода; въ против-

1805 годъ Сентябрь.

(*) Сіе писано 1805 го года.

1805 годъ Сентябрь. номъ случаѣ, конечно не былъ бы лишенъ вниманія и милости; потому что въ Куковомъ путешествіи упоминается объ немъ съ похвалою и сожалѣніемъ.

Не могу я умолчать также и о семействѣ *Верещагиныхъ*, извѣстныхъ читателямъ изъ путешествій Кука и Лаперуза. Оба брата, произшедшіе отъ Камчадаловъ, сдѣлали величайшую честь своему состоянію. Старшій изъ оныхъ достойнѣйшій священникъ, умѣвшій пріобрѣсть величайшее къ себѣ почтеніе Англичанъ, о коемъ говоритъ Капитанъ Кингъ многократно съ чрезвычайною похвалою, умеръ скоро по отходѣ изъ Камчатки Резолюціи и Дисковери. Его преемникомъ сдѣлался младшій братъ, исполнявшій должность свою 20 лѣтъ и пріобрѣтшій общую любовь. Во время прибытія нашего въ Камчатку находился онъ на Курильскихъ островахъ для проповѣданія Христіанскаго ученія.

По возвращеніи своемъ оттуда умеръ онъ въ скорости; и такъ я не могъ къ сожалѣнію узнать его лично: однако посѣтилъ вдову его, которая помнитъ очень хорошо корабли Англинскіе и Францускіе. Ея сынъ, бывшій дьячкомъ въ Петропавловскѣ, утонулъ къ нещастію въ рѣкѣ Авачѣ во время нашей здѣсь бытности. Теперь остался одинъ только Верещагинъ, дьячекъ въ Верхнекамчатскѣ. Селеніе Паратунка, родина семейства Верещагиныхъ, извѣстное довольно изъ путешествія Кука, сдѣлалось нынѣ обиталищемъ медвѣдей. Въ 1768 году считалось жителей въ ономъ 360 человѣкъ; но въ 1779 мъ только 36. Повальная болѣзнь, свирѣпствовавшая въ 1800 и 1801 годахъ, истребила и послѣднихъ.

Въ пятницу 4 го Октября привезено было все на корабль, который уже былъ совершенно готовъ къ отходу. 1805 годъ Октябрь.
Въ 4 часа слѣдующаго утра стали верповаться изъ гавани въ губу. Стараясь воспользоваться благополучнымъ вѣтромъ, рѣшился я идти въ море сего же дня по полудни. Добрые наши гостепріимцы обѣдали съ нами въ послѣдній разъ. Разлученіе съ ними, оказавшими намъ всевозможную пріязнь и дружбу, было для насъ весьма чувствительно. Особенно прискорбна была разлука съ любезнымъ Кошелевымъ. Всѣ мы сокрушались объ немъ и о достойномъ его братѣ, тѣмъ болѣе, что оставляли ихъ въ такой землѣ, гдѣ въ безмѣрномъ удаленіи отъ друзей своихъ и родственниковъ окружены они были людьми, отъ которыхъ не только не могли ожидать искренности и удовольствій жизни, но на противъ, должны были опасаться всякихъ ухищреній и досадъ. Съ величайшею охотою взялъ бы я съ собою брата его въ Россію; его любили всѣ на кораблѣ нашемъ сердечно и желали имѣть своимъ сотоварищемъ, но Губернаторъ, хотя и желалъ бы, чтобы онъ воспользовался симъ случаемъ, не могъ дать ему на то позволенія. Сверхъ того и разлука была бы для него слишкомъ жестока, долженствовавшаго лишиться чрезъ то своего почти единственнаго собесѣдника и дѣятельнаго помощника въ дѣлахъ тягостныхъ (*). 5

Въ 2 часа по полудни начали сниматься съ якоря. Небо помрачилось уже съ полудни и начиналъ идти снѣгъ,

---

(*) Сей достойный молодой человѣкъ умеръ въ Камчаткѣ въ 1807 году.

1805 годъ Октябрь. однако всѣ предметы въ заливѣ видны были еще ясно. Не желая упустить благополучнаго вѣтра, надѣялся я выдти въ море прежде, нежели сдѣлается погода худшею. Едва подняли якорь и поставили марсели, вдругъ пошелъ великой снѣгъ и скрылъ всѣ берега отъ нашего зрѣнія. Одинъ только пунктъ, которой надлежало особенно видѣть для того, чтобы не подойти близко къ лежащему противъ залива Раковина, не далеко находящемуся отъ насъ рифу, усматривали еще въ туманѣ. Но и сей закрылся скоро. Я тогда полагалъ, что мы обошли уже рифъ сей; почему и продолжали плыть подъ марселями къ выходу изъ залива, какъ вдругъ корабль остановился на мѣли. Теперь увѣрился я поздо, что не осторожно было выходить изъ залива при столь не благопріятствовавшихъ обстоятельствахъ. Сіе приключеніе не имѣло впрочемъ никакого другаго послѣдствія, кромѣ потери трехъ-дневнаго времени. Въ слѣдующій день по полудни, разснастивъ корабль, спустивъ барказъ, завезши якорь и выливъ воду изъ 50 бочекъ, стянулись съ мѣли безъ всякаго поврежденія; потому что не взирая на свѣжій вѣтръ, въ заливѣ вовсе волненія не было. Г-нъ Кошелевъ, узналъ о случившемся съ нами приключеніи, когда былъ готовъ совсѣмъ уже къ отъѣзду изъ Петропавловска. Онъ не уважая, что дальнѣйшее промедлѣніе въ поздое время года (*) угрожало и большею опасностію на пути его въ Нижнекамчатскъ, отложилъ свой выѣздъ, прибылъ къ намъ со всевозможною поспѣшностію и при-

(*) Въ Камчаткѣ становится зима въ Октябрѣ мѣсяцѣ.

слалъ нѣсколько байдаръ съ 50 солдатами, которые по- 1805 годъ Октябрь.
могли намъ много къ скорѣйшему снятію корабля съ
мѣли. Онъ принялъ также мѣры, чтобы и въ Петропав-
ловскѣ сдѣлана была намъ всякая помощь къ налитію
опять пустыхъ бочекъ водою, такъ что мы могли черезъ
два дня уже привести корабль въ совершенную готов-
ность къ отходу. Октября 9 го поутру въ 6 часовъ по- 9
шли мы изъ Авачинской губы при свѣжемъ NNW вѣтрѣ
и при ясной погодѣ. Резолюція и Дисковери вышли за 26
лѣтъ назадъ точно въ тотъ же день изъ сего залива, и
имѣли одинакое съ нами плаваніе, т. е. въ Макао.

По прибытіи нашемъ въ Петропавловскъ приказалъ я свезти хронометры на берегъ въ домъ Коменданта. За симъ домомъ находилось открытое мѣсто, гдѣ Г. Горнеръ могъ каждой день брать удобно высоты соотвѣтственныя для повѣренія хода хронометровъ. При отходѣ нашемъ 4 го Октября опредѣленъ ходъ оныхъ, слѣдующій.

Суточное медлѣніе N 128 составляло 21″, 62;

Суточное ускореніе Пеннингтона - 24″, 50.

Сравненіе хронометровъ скоро показало однако столь примѣтную перемѣну въ ихъ ходѣ, что мы съ Г. Горнеромъ рѣшились принять для нихъ новой ходъ, которой и постановленъ + 21″ и − 21″. Сія перемѣна произведена Октября 12 го дня, когда N 128 показалъ болѣе Гринвическаго средняго времени 5 час. 9 мин. 33″, а Пеннингтоновъ менѣе 1 час. 21′, 11″ 5. Какъ частыя наблюденія, произведенныя на морѣ, такъ и маловажная погрѣшность

1805 годъ Октябрь. хронометровъ, оказавшаяся по прибытіи въ Макао, удостовѣрили насъ, что мы постановили ходъ хронометровъ довольно справедливо. (*).

Изъ великаго множества меридіанныхъ и около меридіанныхъ высотъ солнца, измѣренныхъ Г. Горнеромъ во времени трикратной бытности нашей въ Петропавловскомъ портѣ, опредѣлена сѣверная широта Кошки, т. е. низменнаго мыса, составляющаго сѣверную сторону порта, - - - - - - - - 53°, 00′, 10″.

Западная долгота взятыми мною и Г. Горнеромъ многими лунными разстояніями - - - - - - - - 201°, 12′, 15″.

Истинная долгота оной, опредѣленная Капитаномъ Кингомъ и Астрономомъ Байли есть - - - - - - 201°, 16′, 19″, 5.

Склоненіе магнитной стрѣлки найдено среднимъ числомъ посредствомъ пяти разныхъ компасовъ, направленныхъ на три особенные предмета 5°, 21′ восточнѣе; азимуфы сихъ трехъ пунктовъ опредѣлены взятыми разстояніями солнца.

Въ Авачинской губѣ найдено склоненіе посредствомъ азимуфовъ и амплитудовъ солнца среднимъ числомъ 5°, 39′, 00″ восточ.

(*) Малой Арнольдовъ N. 1856 остановился нечаянно въ бытность нашу въ Петропавловскѣ и сдѣлался вовсе неупотребительнымъ.

Инклинаторіумъ нашъ повредился во время свирѣп- 1805 годъ Октябрь. ствовавшаго въ 1 ой день Октября Тифона столько, что Г. Горнеръ почиталъ оной неспособнымъ больше къ употребленію, какъ то прежде уже упомянуто; почему наблюденія надъ наклоненіемъ магнитной стрѣлки и учинены только въ первую бытность нашу въ Петропавловскѣ. Г. Горнеръ нашелъ оное = 63°, 32 сѣверное. Капитаномъ Кингомъ найдено здѣсь наклоненіе 63°, 5′, 00″ сѣверное.

Среднее изъ многихъ наблюденій, произведенныхъ въ Петропавловкомъ портѣ, показало прикладной часъ, т. е. время полныхъ водъ при новолуніи и полнолуніи, 4 часа 20 минутъ. Величайшая разность высокихъ и низкихъ водъ составляла 6 футовъ. Вѣтры дѣйствовали какъ на время произхожденія приливовъ, такъ на возвышеніи оныхъ безпорядочно. При южныхъ вѣтрахъ вода въ заливѣ возвышалась, а при сѣверныхъ понижалась.

ГЛАВА VIII.

О НЫНѢШНЕМЪ СОСТОЯНІИ КАМЧАТКИ.

Введеніе. — Описаніе Петропавловскаго порта и окружности онаго. — Плодоносная пошва земли внутренней Камчатки. — Причины, почему терпѣли до нынѣ недостатокъ въ естественныхъ произведеніяхъ. — Образъ жизни Россіянъ въ Камчаткѣ. — Они терпятъ нужду во всѣхъ жизненныхъ потребностяхъ, даже въ соли и хлѣбѣ. — Надежда снабдила Камчатку солью на нѣсколько лѣтъ. — Необходимость отправленія искусныхъ врачей въ Камчатку. — Благонамѣренныя перемѣны въ разсужденіи Камчатскихъ Офицеровъ. — Недостатокъ строеваго лѣса въ окружности Петропавловска. — Переселенные въ Камчатку земледѣльцы упражняются мало въ хлѣбопашествѣ; отъ чего сіе происходитъ? — Малочисленность женскаго пола и вредныя отъ того послѣдствія. — Описаніе Камчадаловъ, ихъ жилищъ и судопроизводства; обязанности *Тоіоновъ* и *Есауловъ*. — Поголовный ясакъ; отмѣненіе онаго по послѣдней ревизіи. — Существовавшій до сего образъ торговли; новое въ производствѣ оной раз-

поряженіе въ пользу Камчадаловъ.— Необходимость попеченія о возможномъ благосостояніи Камчадаловъ.— Важность выгодъ, доставляемыхъ ими.—Добрыя ихъ свойства.

Трикратная бытность моя въ Камчаткѣ въ 1804 и 1805 годахъ продолжалась болѣе трехъ мѣсяцовъ; а потому и будутъ, можетъ быть, ожидать отъ меня нѣкоторыхъ подробныхъ извѣстій о сей странѣ. Я буду однако говорить здѣсь единственно о нынѣшнемъ состояніи Камчатки; ибо оная уже многими и весьма подробно описана. Сочиненія *Крашенинникова* и *Штеллера* извѣстны довольно и переведены почти на всѣ Европейскіе языки; двѣ главы Капитана Кинга въ Куковомъ путешествіи даютъ столь хорошее понятіе о сей странѣ, что не оставляютъ ничего желать болѣе. И такъ я намѣренъ не повторять сказаннаго уже ими, а во всѣхъ случаяхъ на нихъ только ссылаться, и помѣстить здѣсь общія примѣчанія о нынѣшнемъ и возможномъ будущемъ состояніи Камчатки съ приведеніемъ важнѣйшихъ перемѣнъ, въ продолженіи тридцати послѣднихъ годовъ произшедшихъ. При семъ долженъ увѣрить могущихъ подозрѣвать меня въ пристрастіи къ сей мало хвалимой землѣ, что я не привожу и не утверждаю ничего такого, въ чемъ бы не былъ самъ свидѣтелемъ, или чего не почерпнулъ бы изъ достовѣрныхъ источниковъ, имѣвъ къ тому весьма удобные случаи. Естьли же покажется кому повѣствованіе мое слишкомъ пространнымъ, или что либо

1805 годъ Октябрь.

1805 годъ Октябрь. очень маловажнымъ, предъ таковымъ извиняюсь тѣмъ, что примѣчанія мои касаются предмета, которымъ занимался я за долго еще до предпріятія сего путешествія, и которой сопрягается съ выгодами моего отечества; для чего и несправедливо было бы, естьли бы не сообщилъ я своего мнѣнія чистосердечно, наипаче же въ Царствованіе правдолюбиваго Александра Іго, и не объявилъ бы о состояніи Камчадаловъ, о поступкахъ Россіянъ съ оными, о мѣрахъ, принятыхъ къ приведенію Камчатки въ лучшее состояніе, и о тѣхъ, кои еще приняты быть могутъ. Буде возражать станутъ, что Камчатка никогда не можетъ достигнуть до такого благосостоянія, каковаго ожидаю, то въ защищеніе себя скажу, что усердіе и доброжелательство, естьлибъ и погрѣшали, то всегда суть простительныя погрѣшности. Впрочемъ я готовъ подвергнуться всякому упреку, когда только описаніе мое Камчатки возможетъ быть въ послѣдствіи поводомъ къ облегченію обитателей страны сей, и къ отвращенію трудностей, преносимыхъ пребывающими въ оной по обязанностямъ службы. Въ одномъ только я прошу снизхожденія у читателей, и именно въ несохраненіи, можетъ быть, строгаго порядка, въ каковомъ общія мои примѣчанія однѣ за другими слѣдуютъ.

Не имѣющій свѣденій въ повѣствованіяхъ о сихъ Россійскихъ владѣніяхъ, при первомъ взглядѣ своемъ на Петропавловской портъ почелъ бы его за колонію, поселенную только за нѣсколько лѣтъ и опять уже оставляемую. Здѣсь не видно ничего, чтобы могло заставить помыслить, что издавна мѣсто сіе населяютъ Европейцы.

Заливъ Авача и другіе три, къ нему прилежащіе, совершенно пусты. Прекрасной рейдъ Петропавловскаго порта не украшается ни одною лодкою. Смотря на потонувшее въ портѣ трехмачтовое судно (*) не льзя не привесть себѣ на память, что за пятнадцать лѣтъ до сего начальникъ многотрудной Экспедиціи для астрономическихъ и географическихъ наблюденій Биллингсъ ходилъ на немъ, имѣлъ здѣсь свое пребываніе, и что за пятдесятъ пять лѣтъ прежде его славный *Берингъ* отправился изъ сего мѣста въ путешествіе для открытій; но нынѣшнее состояніе сего судна и двухъ вытянутыхъ на берегъ байдаръ, гдѣ оныя находятся уже многіе годы, напоминаетъ, что чрезъ толикое время мореплаваніе сей колоніи находится еще въ совершенномъ дѣтствѣ. 1805 годъ Октябрь.

Берега Петропавловска покрыты разбросанною вонючею рыбою, надъ которою голодныя собаки грызутся за согнивающіе остатки, что представляетъ видъ крайнѣ отвратительный. По выходѣ на берегъ тщетно будешь искать сдѣланной дороги или даже какой либо удобной стези, ведущей къ городу, въ коемъ не находитъ

(*) Оно названо Слава Россіи Имъ командовалъ прежде Биллингсъ, а потомъ нынѣшній Вице-Адмиралъ Сарычевъ. По окончаніи Экспедиціи возвратились Офицеры назадъ сухимъ путемъ, большая же часть служителей переведена въ Охотскъ. Сіе судно потонуло скоро послѣ, по недостаточному за онымъ присмотру, въ Петропавловскомъ портѣ. На немъ, бывшемъ тогда въ весьма хорошемъ состояніи, могли бы удобно предпріять путь въ Бальтійское море. Катеръ, другое къ Биллингсовой Экспедиціи принадлежащее судно, служило и въ наше время еще Пакетботомъ между Камчаткою и Охотскимъ.

1805 годъ Октябрь. глазъ ни одного хорошо построеннаго дома. Оный состоитъ изъ бѣдныхъ, по большей части разрушающихся хижинъ, изъ сушиленъ для рыбы (балаганами тамъ называемыхъ) и изъ юртъ, въ которыхъ отъ нечистоты и сырости воздуха люди, такъ сказать гніютъ. Около его нѣтъ ни одной зеленѣющейся хорошей равнины, ни одного садика и ни одного порядочнаго огорода, кои показывали бы слѣды землевоздѣлыванія. Мы видѣли только около 10 коровъ, пасущихся между домиками. Вмѣсто мостовъ чрезъ источники, текущіе съ ближайшихъ горъ въ долину города, покладены одни брусья, по которымъ переходить должно съ осторожностію. Множество ямъ, вырытыхъ собаками для своего ночлега и отъ скрытія себя отъ камаровъ, дѣлаютъ ходьбу въ тѣмнотѣ совсѣмъ невозможною, или по крайней мѣрѣ весьма опасною. Вотъ первые предметы, представляющіеся зрѣнію въ Петропавловскѣ. Большую часть жителей сего города составляютъ солдаты, которыхъ днемъ дома не бываетъ; а потому, ходя нѣсколько часовъ по Петропавловску, не льзя увидѣть ни одного человѣка. Но естьли и покажется кто изъ оныхъ; то въ блѣдномъ истощенномъ лицѣ его не можно признать собрата героевъ *Риминика* и *Треби*. Таково состояніе славнаго Петропавловска, важнѣйшаго мѣста въ цѣлой Камчаткѣ (*). И Россія владѣетъ болѣе 100

(*) Въ 1779 году Петропавловскъ находился, кажется, не въ лучшемъ состояніи. Капитанъ Кингъ говоритъ объ немъ слѣдующими словами: наконецъ мы увидѣли къ NNO на узкой оконечности земли нѣсколько бѣдныхъ деревянныхъ домиковъ и коническихъ хижинъ, числомъ около 30, кои

лѣтъ уже сею Областію, которая могла бы сдѣлаться довольно важною, естьли бы захотѣли искать въ ней всѣхъ выгодъ, кои она безспорно обѣщаетъ и кои до сего были презираемы. 1805 годъ Октябрь.

Чрезмѣрное отдаленіе Камчатки отъ главныхъ мѣстъ и благоустроенныхъ странъ Россіи, и настоящая ея бѣдность суть виною, что объ ней разпространилась слишкомъ худая слава. Даже самое имя Камчатки выговаривается со страхомъ и ужасомъ. Всякой представляетъ себѣ, что область сія есть царство холода и голода или однимъ словомъ, совершенной бѣдности во всѣхъ видахъ, и что долженствующій жить тамъ лишенъ всякой физической и нравственной отрады. Почти такъ заставляютъ думать о томъ разныя описанія Камчатки; что подтверждается и изустными повѣствованіями тѣхъ, которымъ судьбою предопредѣлено было вступить въ ея предѣлы, прожить тамъ съ горестію нѣсколько лѣтъ, и, возвратившись послѣ въ Россію, съ ужасомъ воспоминать о претерпѣнныхъ бѣдствіяхъ. Не одинъ предразсудокъ, но и самое дѣло велитъ почитать жестокимъ жребіемъ, естьли суждено кому провести въ Камчаткѣ многіе годы. И суровой Камчатской уроженецъ нуждается во многомъ; коково же должно быть то для человѣка, наслаждавшагося всѣми удобностями жизни.

Великое отдаленіе Камчатки не можетъ однакожь

не взирая на уваженіе, которое мы хотѣли имѣть къ Россійскому острогу, по положенію его должны были принять за Петропавловскъ. Смотри Кука 3-е путешествіе 3-я часть въ подлинникѣ стр. 184.

1805 годъ Октябрь. быть довольною причиною, что оставляютъ ее въ такомъ бѣдственномъ состояніи. Оно не есть непобѣдимая препона. Портъ Джаксонъ въ новой Голландіи, на переходъ къ коему изъ Англіи употребляется не менѣе 5ти мѣсяцовъ, не взирая на сіе отдаленіе, сдѣланъ въ 20 лѣтъ изъ ничего цвѣтущею колоніею. Климата Камчатки не льзя сравнять съ Климатомъ новаго южнаго Валлиса; но въ Европейской Россіи есть много областей, климатъ которыхъ ничѣмъ не лучше Камчатскаго; однако оные населены и благоустроены. Одни только мѣста, лежащія близъ моря, признаются не совсѣмъ безплодными по причинѣ частыхъ тумановъ и мѣлкихъ дождей. Такъ утверждаютъ, и сіе кажется вѣроятнымъ, хотя на самомъ дѣлѣ и неиспытано, дѣйствительно ли то справедливо. Жившіе же многіе годы во внутренности Камчатки единогласно увѣряютъ, что климатъ сѣверной Камчатки, а наипаче средней, гораздо преимущественнѣе климата южной ея части. Близъ Верхнекамчатска и по берегамъ рѣки Камчатки почва земли вообще очень плодоносна. Продолжительная зима не можетъ препятствовать землепашеству. Она господствуетъ столько же и въ сѣверныхъ областяхъ Европейской Россіи и Сибири, но прозябеніе совершается въ оныхъ такъ поспѣшно, что не взирая на короткое лѣто, созрѣваетъ хлѣбъ разнаго рода. Въ средней Камчаткѣ ростетъ хлѣбъ, и многоразличныя огородныя овощи. Но для чего не сѣютъ жита и не разводятъ огородныхъ овощей тамъ столько, сколько потребно для жителей и военныхъ, о томъ буду имѣть случай объявить ниже. Даже и около Петропавловска

климатъ не такъ суровъ, каковымъ признаютъ его. Час- 1805 годъ
тые туманы, препятствующіе будто бы ращенію огород- Октябрь.
ныхъ овощей, служатъ только предлогомъ, къ коему прибѣгаютъ нерадивые, сдѣлавшіеся неспособными къ трудамъ отъ неумѣреннаго употребленія горячаго вина. Офицеры Петропавловскаго гарнизона имѣютъ огороды, въ коихъ, кромѣ гороху и бобовъ, родятся разныя нужныя для стола овощи, и при томъ столько, что они были въ состояніи снабдить и насъ оными достаточно. Итакъ естьли въ двухъ или трехъ огородахъ родятся овощи; то явно, что каждой житель или солдатъ могъ бы садить капусту, рѣпу, рѣдьку, хрѣнъ, чего по сіе время еще не заводятъ, и запасаться оными столько, чтобы предохранить себя отъ цынготной болѣзни, которая, по недостатку овощей и свѣжей мясной пищи, обыкновенно во время зимы оказывается.

Мнѣ кажется, что они не успѣваютъ въ семъ потому, что начинаютъ обработывать землю въ началѣ Іюля, отъ чего сѣмена не прежде всходятъ какъ въ концѣ сего мѣсяца. Естьли бы прилѣжнѣйшій, не имѣя въ землѣ ни малѣйшаго недостатка, начиналъ свою работу въ Маіѣ мѣсяцѣ; то я никакъ не сомнѣваюсь, что онъ не только могъ бы довольствоваться чрезъ все лѣто даже салатомъ, редисомъ, огурцами и проч; но и запасся бы горохомъ, бобами и капустою, которая впрочемъ, какъ утверждаютъ, кочней не приноситъ. Въ Авачѣ (острогъ или малая деревня при устьѣ рѣки Авачи) видѣлъ я небольшой огородъ, въ коемъ въ Іюнѣ мѣсяцѣ уже зеленѣлъ и цвѣлъ овощь, въ которое время Петропавловцы, привыкшіе са-

1805 годъ Октябрь дить въ Іюлѣ, о томъ еще и не думаютъ. Сей примѣръ доказываетъ неосновательность ихъ обыкновенія. Препроводивъ въ Камчаткѣ въ 1804 и 1805 годахъ весь Іюнь часть Іюля, цѣлой Августъ и Сентябрь, могу съ достовѣрностію утверждать, что въ сіи четыре мѣсяца было тамъ столько же ясныхъ дней, сколько и въ другихъ мѣстахъ, имѣющихъ подобное положеніе. Туманы случались правда не рѣдко, но онымъ подвержены бываютъ и прочія сѣверныя области Европейской Россіи. Чрезъ весь Іюнь продолжалась хорошая и теплая погода, каковая только быть можетъ въ странахъ лучшаго климата. Въ семъ мѣсяцѣ обнажились даже и горы отъ снѣга, земля вездѣ разтаила; однако живущіе въ Петропавловскѣ все думали еще, что рано приниматься за заступъ. Ничто не удерживаетъ ихъ отъ того, кромѣ вкоренившагося предразсудка, отъ котораго не совсѣмъ свободны и Господа гарнизонные Офицеры, хотя они впрочемъ и заслуживаютъ похвалу, подавая полезный примѣръ къ разведенію огородовъ.

„Въ половинѣ Маія (*), говоритъ Капитанъ *Кингъ* „въ третьемъ Куковомъ путешествіи, собрали мы много „дикаго чесноку, (черемши), селлери и крапивы для слу„жителей.“ Итакъ естьли въ половинѣ Маія уже производитъ природа сама собою много разстеній; то я думаю, что въ семъ мѣсяцѣ можно начинать обработывать и огороды, а не двумя мѣсяцами позже, какъ то введено въ

(*) Резолюція и Дисковери пришли въ Камчатку 28 го Апрѣля по новому или 17 го Апрѣля по старому штилю.

обыкновеніе. Безспорно, что привычка и вкоренившійся предразсудокъ побѣждаются трудно; однакожъ то, что трудно, не есть еще не возможно (*). Въ Камчаткѣ можно бы жить столько же хорошо или еще и лучше, нежели во многихъ другихъ провинціяхъ Россіи. Надлежитъ только принять мѣры, совсѣмъ разныя отъ прежнихъ. Бдительное и совѣстное исполненіе начертаній, относящихся до благоустроенія и управленія Камчатки, есть притомъ предметъ важнѣйшій. Успѣхъ въ ономъ по чрезмѣрной отдаленности однакожъ весьма труденъ. За нѣсколько лѣтъ назадъ зналъ я Камчатку изъ описаній, большею же частію и изъ устныхъ извѣстій, которыя не рѣдко бываютъ вѣрнѣе напечатанныхъ, и основываясь на томъ, сообщилъ объ оной письменно мое мнѣніе. Теперь, видѣвъ страну сію собственными глазами, признаюсь безпристрастно, что сужденіе мое нашелъ я совершенно справедливымъ. Къ нещастію сбылось мое и предвѣщаніе, послѣдствія коего я опасался. Камчадалы подверглись въ 1800 и 1801 годахъ повальной болѣзни и всѣ почти вымерли.

1805 годъ
Октябрь.

Прежде, нежели начну говорить о Камчадалахъ, не излишнимъ почитаю упомянуть кратко объ образѣ жизни Россіянъ въ Камчаткѣ. Сіе обстоятельство откроетъ причины господствующей тамъ великой смертности, которая и въ многолюднѣйшихъ городахъ, гдѣ царствуютъ роскошь и сладострастіе, не бываютъ большею. Офицеры, духовные, купцы и солдаты не различествуютъ почти ни чѣмъ между собою въ образѣ ихъ жизни. Имѣю-

(*) Даже анисъ родится тамъ безъ всякаго присмотра.

1805 годъ Октябрь. щій болѣе другихъ денегъ не можетъ ничего купить за оныя; а потому и принужденъ жить одинаково съ прочими. Таковая трудная жизнь не разстроиваетъ однако строгаго военнаго порядка. Россійскій солдатъ, привыкшій ко всѣмъ трудностямъ, переноситъ равнодушно Камчатской во всемъ недостатокъ. Онъ не думаетъ объ удобностяхъ жизни и почитаетъ свой жребій тогда только жестокимъ, когда поступаютъ съ нимъ крайнѣ строго или терпитъ несправедливость и угнѣтеніе по службѣ. Сверхъ того предоставляютъ имъ способъ къ пріобрѣтенію такого достатка, каковаго не имѣютъ и Офицеры; нѣкоторые изъ солдатъ владѣютъ даже собственными домами и находятся въ лучшемъ состояніи. Имъ позволяютъ во время зимы, когда не употребляются они по службѣ, перевозить казенныя и партикулярныя тяжести, ходить на звѣриную ловлю, посредствомъ коей пріобрѣтаетъ одинъ солдатъ въ зиму отъ 300 до 500 рублей. Жалко, что при таковыхъ деньгахъ не могутъ они ничего купить кромѣ вина горячаго, на которое по дороговизнѣ и неумѣренному употребленію скоро истощеваютъ пріобрѣтенное. Холостая ихъ жизнь много къ сему способствуетъ. Нѣтъ сомнѣнія, что они, еслибы возможно было жениться, могли бы въ супружественномъ состояніи располагать хозяйственнѣе своими деньгами. По прибытіи нашемъ въ Петропавловскъ скоро примѣтили мы великую перемѣну въ одѣяніи тамошнихъ жителей, а особливо женскаго пола. Камчатку можно было бы удобно снабжать всемъ съ изобиліемъ, если бы посылать туда ежегодно одинъ корабль изъ какого либо Евро-

нейскаго Россійскаго порта. Цѣны всѣхъ нужныхъ вещей понизились бы многими сотнями процентовъ. По прибытіи нашемъ вдругъ упала цѣна кизлярской водки съ 20ти на 6 рублей за штофъ, сахара съ 7 ми на $1\frac{1}{2}$ рубля за фунтъ. Мѣста сѣверовосточной Сибири могли бы въ такомъ случаѣ получать изъ Петропавловска нѣкоторые товары, а особливо иностранные, гораздо удобнѣе и дешевлѣ, нежели какъ то производится нынѣ доставленіемъ оныхъ столь дальнимъ и труднымъ сухимъ путемъ. Доказательствомъ сему можетъ служить то, что изъ привезенныхъ нами въ Камчатку товаровъ на щетъ Американской Компаніи отправлены многіе скоро въ Охотскъ для продажи. Крайнѣ трудный и съ великими издержками сопряженный перевозъ нужныхъ вещей изъ областей Европейской Россіи въ Охотскъ, а оттуда въ Камчатку, былъ до сего единственною причиною, что нещастные жители сей провинціи терпѣли и терпятъ крайній недостатокъ не только въ вещахъ, относящихся до удобности, но даже и въ необходимыхъ жизненныхъ потребностяхъ. Находясь въ такомъ бѣдномъ состояніи имѣютъ они сильнѣйшую предъ людьми другихъ странъ наклонность къ горячимъ напиткамъ; но она имъ и простительнѣе. Купцы стараются питать ее всячески и возвышать цѣну на горячіе напитки. Камчатской житель, пріобрѣвшій съ трудомъ и опасностію деньги, чувствуетъ ихъ излишество. Единственное средство освободиться отъ сей тяжести, при крайнемъ во всемъ недостаткѣ есть прибѣжище къ горячему вину. Онъ напивается пьянъ со своими товарищами и платитъ равнодушно за то 50

1805 годъ Октябрь.

1805 годъ Октябрь. рублей и болѣе. Люди, не научившіеся чувствовать другихъ удовольствій наипаче тому подвергаются, а особливо въ трудныхъ обстоятельствахъ. Матрозы *Резолюціи* и *Дисковери* оказали таковую же преклонность, не имѣвъ способа къ удовлетворенію оной. Капитанъ Кингъ объявляетъ о томъ слѣдующими словами (*): „Наши матрозы привезли съ собою изъ Америки великое множество „пушныхъ товаровъ и восхищались не мало высокою „цѣною, продавъ оные купцамъ въ Камчаткѣ на серебреныя деньги; однако, не могши ни повеселиться въ трактирахъ, ни купить тобаку или чего либо другаго, ими „желаннаго, чувствовали излишество серебреныхъ рублей столько, что часто бросали оные съ презрѣніемъ „на палубѣ, какъ то я неоднократно самъ видѣлъ (*).

Хлѣбъ и соль суть беспорно такія вещи, въ которой не нуждается и послѣдній нищій въ Европѣ. Жители Камчатки и сего бѣднѣе. Они часто не имѣютъ ни хлѣба ни соли. Увеличенное число тамъ войска требуетъ и большаго количества хлѣба. Но какъ доставленіе муки крайнѣ трудно и дорого, то и выдается солдату половина только пайка, ему назначеннаго; за другую половину получаетъ онъ деньгами, но не по той цѣнѣ, каковая бываетъ въ Камчаткѣ. Мука не привозится туда купцами для продажи; потому что, кромѣ труднаго и дорогаго перевозу, повреждается на пути столько, что причиняетъ уронъ, а не прибытокъ; однако цѣну оной полагали при насъ за пудъ 10 рублей. Напитки напротивъ

(*) Смотри третье путешествіе Кука страницу 368 третей части.

того доставляютъ скорый оборотъ и надежную выгоду. 1805 годъ Октябрь.
Поелику солдатъ не имѣетъ никогда возможности ѣсть мяса; то и слѣдовало бы давать ему по крайней мѣрѣ муки и крупы паекъ полной, отъ котораго по недостатку въ прочей пищѣ и по худобѣ муки (*) вѣрно ничего оставаться не будетъ, того болѣе у семейнова имѣющаго дѣтей болѣе женскаго полу (**). Въ рыбѣ не терпитъ онъ правда никакого недостатка, которая во время лѣта составляетъ здоровую и вкусную пищу, но зимою употребляется сушеная безъ всякаго приготовленія. Въ семъ видѣ называютъ ее въ Камчаткѣ *Юколою*. Она не очень питательна, но, будучи хорошо приготовлена, дѣлается отмѣнно вкусною. Однакожъ всегдашнее употребленіе Юколы безъ всякой приправы должно быть вредно здоровью.

Недостатокъ въ соли превосходитъ даже и недостатокъ самой муки. Сдѣланный по прибытіи нашемъ кому либо подарокъ, состоявшій изъ нѣсколькихъ фунтовъ

(*) Мука привозится въ Камчатку въ коженыхъ мѣшкахъ, въ коихъ на дальномъ пути отъ влажности сваливается въ комья, отъ чего и не выходитъ оной при печеніи полнаго количества. Мы употребляли такую муку сами въ Камчаткѣ, почему и узналъ я точно, что отъ каждаго мѣшка, вѣсомъ во 150 фунтовъ, терялось всегда отъ 15 до 20 фунтовъ, хотя комья были и разбиваемы. Японцы, которые пекли для насъ изъ таковой муки въ Нангасаки хлѣбъ, поступали съ меншею бережливостію, нежели наши пѣкари. Они возвращали намъ обратно отъ всякаго мѣшка муки въ комьяхъ болѣе 30 фунтовъ.

(**) Дѣтямъ мужескаго полу выдается провіантъ, а для дѣтей женскаго пола оный не положенъ.

1805 годъ Октябрь. соли, почитался важнѣйшимъ. Сколь ни велика наклонность Камчатскихъ жителей къ горячимъ напиткамъ однако приносившіе намъ рыбу, ягоды и дичь, получивъ за то не много соли, изъявляли большую благодарность, нежели за вино горячее, котораго впрочемъ не давалъ я имъ почти вовсе. Естьли бы не было недостатка въ соли и естьли бы продавалась она не высокою цѣною, тогда не имѣли бы нужды ѣсть одну сушеную рыбу; соленая здоровѣе и составляла бы пріятную перемѣну (*); сверхъ того въ какой пищѣ не нужна сія необходимая приправа?

Солдатъ получаетъ, на все, по одному фунту въ мѣсяцъ а нѣсколько сами вывариваютъ, но Камчадаламъ не даютъ нисколько. Близъ Петропавловска существовали прежде двѣ соловарни, доставлявшія для всей Камчатки соли довольное количество; но оныя многіе годы уже находятся въ запущеніи. Можетъ быть, что доставленіе сухимъ путемъ котловъ и всего къ тому принадлежащаго, признано слишкомъ затруднительнымъ, и такъ еще многіе годы пройдутъ пока Камчатка будетъ снабжена солью. Въ разсужденіи сего предмета сдѣлали мы также великое для Камчатки благодѣяніе. Прежде упомянуто, что Японское правительство подарило намъ при отбытіи изъ Нангасаки около 1000 пудъ соли. Все сіе количество, выключая около 200 пудъ, удержанныхъ мною для нашего продовольствія, оставлено въ Камчаткѣ, такъ что каждой

(*) Чтобъ не ѣсть всегда сухой рыбы, то для перемѣны квасятъ оную на зиму, отъ чего она почти согниваетъ; однакожъ, не смотря на сіе и на весьма дурной запахъ, ѣдятъ ее ради перемѣны хотя и со вредомъ своего здоровья.

житель снабженъ чрезъ то достаточно почти на три года. Сія соль тотчасъ была раздѣлена между жителями и притомъ приняты мѣры, чтобы купцы, какъ единственные, тамошніе капиталисты, не могли покупать болѣе соли, кромѣ нужной для собственнаго употребленія; ибо въ противномъ случаѣ возвысилибы они цѣну до того, чтобы могли получить барыша отъ 1000 до 2000 процентовъ (*). Ближайшіе къ Петропавловску жители получили слѣдовавшее имъ по раздѣленію количество соли немедленно; но отдаленнѣйшіе долженствовали дожидаться зимняго пути для перевоза оной. При семъ не могу я никакъ умолчать и не отдать справедливой похвалы своимъ служителямъ, которые оказали величайшее безкорыстіе принятіемъ истиннаго участія во жребіи своихъ собратовъ, живущихъ въ Камчаткѣ. По полученіи нами соли въ Японіи, объявилъ я имъ, что Офицеры не хотятъ взять изъ оной своей доли; а потому принадлежитъ имъ однимъ все количество; „вы знаете „сказалъ я, что можете продать ее въ Камчаткѣ высокою „цѣною и получить для себя знатной прибытокъ; однако, „не взирая на то, надѣюсь я твердо, что вы роптать не „будете, естьли отдамъ я всю соль Камчатскому Губер„натору, для раздѣленія оной между тамошними жителя„ми, которые претерпѣваютъ въ ней крайнюю нужду; ни одинъ изъ нихъ не попротиворѣчилъ; всѣ единогласно отвѣчали: „мы на сіе охотно соглашаемся, бѣдные Камчат-

1805 годъ Октябрь.

(*) Въ другихъ Россійскихъ областяхъ продается соль отъ казны не выше 1 копѣйки за фунтъ; но въ Камчаткѣ стоитъ оной 1 фунтъ нерѣдко 100 и 150 копѣекъ.

1805 годъ „скіе жители долго корабля Надежды не забудутъ; они
Октябрь. „станутъ вѣрно напоминать объ насъ съ благодарностію „а сего для насъ уже и довольно." Кромѣ таковаго знатнаго количества соли оставлено мною въ Камчаткѣ около 75 пудъ крупы сарачинской.

По недостатку въ хлѣбѣ и соли можно уже судить какую нужду должны претерпѣвать Камчатскіе жители въ прочихъ жизненныхъ потребностяхъ. Только въ одной водкѣ недостатка никогда не бываетъ, какъ выше упомянуто; а въ сахарѣ и чаѣ рѣдко. Я намѣренъ означить здѣсь цѣны товаровъ, привозимыхъ въ Камчатку изъ Охотска, которыхъ однако и за великія деньги получить иногда не возможно. Ведро весьма худой фруктовой водки стоило до прибытія нашего 160, слѣдовательно штофъ 20 рублей (*). Сія цѣна не давно была утверждена, прежде продавалось ведро горячаго вина свыше 300 рублей какъ то показано въ донесеніи Губернатора Генерала Кошелева къ Государю Императору (**). Фунтъ сахару стоитъ обыкновенно отъ 4 до 5, но часто платили и по 7 рублей; фунтъ коровьяго масла $1\frac{1}{2}$ рубля, мыла и свѣчъ рѣдко ниже 2хъ рублей; а табакъ до 5ти руб-

(*) По представленію моему взято было для Камчатки и Кадьяка изъ Ревеля 1000 ведръ чистаго водочнаго спирта, которой смѣшанный пополамъ съ водою, былъ для питья довольно крѣпокъ. Вѣдро онаго стоило въ Ревелѣ 4 рубля; но въ Камчаткѣ продали по 48 рублей, и сія цѣна найдена столь низкою, что все количество разкуплено въ короткое время.

(**) Зри мѣсяцъ Май Санктпетербургскаго журнала 1804 года.

лей; прочія необходимыя въ хозяйствѣ потребности продаются въ соразмѣрной дороговизнѣ (*), но при всемъ томъ самонужнѣйшія потребности и съ деньгами рѣдко достать можно. Ромъ, французская водка, виноградное вино, кофе, пряности, уксусъ, горчица, деревянное масло, сарачинское пшено, хорошая пшеничная мука, коровье масло и другія симъ подобныя вещи, которыя и въ самобѣднѣйшемъ городкѣ Россіи продаются, не привозятся никогда въ Камчатку для продажи; сукна и другихъ матерій для платья, выключая толстый холстъ, шелковые платки и синюю китайку, нѣтъ вовсе. Офицеры выписываютъ обыкновенно для себя сукно и все прочее, принадлежащее къ мундиру, изъ Иркутска, что обходится имъ весьма дорого. 1805 годъ Октябрь.

Черной хлѣбъ и рыба безъ всякой приправы, безъ уксусу, хрѣну, перцу и даже безъ соли составляютъ все, что какъ Офицеръ, такъ и солдатъ ставятъ на столъ свой. О перемѣнѣ въ пищѣ и помышлять не можно! Но къ чему не привыкаетъ здоровой Россійской солдатъ. Когдажъ онъ боленъ, то въ какомъ бѣдственномъ, безпомощномъ, находится онъ тогда положеніи! Нѣтъ ни врачей, ни лѣкарствъ, ни здоровой пищи! Какъ можетъ онъ въ такомъ состояніи даже и при малыхъ болѣзняхъ избавляться отъ смерти! Намъ извѣстно уже изъ третьяго путешествія Кука, въ какихъ обстоятельствахъ нашелъ онъ гарнизонъ

(*) Въ 1786 году стоилъ даже въ Охотскѣ, гдѣ жизненныя потребности гораздо дешевлѣ, нежели въ Камчаткѣ, одинъ пудъ коровьяго масла 30 рублей, пудъ крупы 7, пшеничной муки 10 рублей. Зри путешествіе Г на Сарычева. Стран. 42. первое изданіе.

1805 годъ Октябрь. Петропавловской и шамошнюю больницу! Капишанъ Кингъ говоришъ о шомъ слѣдующее: „По прибытіи нашемъ „въ Петропавловскъ нашли мы Россійскую больницу „въ бѣдсшвеннѣйшемъ состояніи. — Всѣ солдаты сшра„дали болѣе или менѣе цынгошною болѣзнію. Многіе „одержимы были сею болѣзнію въ высочайшей сшепени, „прочіе жишели Пешропавловска находились не въ луч„шемъ положеніи, а наипаче пріяшель нашъ сержаншъ, „на кошоромъ въ корошкое время оказались опаснѣйшіе „знаки сей болѣзни, что, вѣроятно, произошло опъ не„умѣреннаго употребленія горячаго вина, отъ насъ имъ „полученнаго. Капишанъ Клеркъ препоручилъ всѣхъ ихъ „попеченію нашего лѣкаря и приказалъ снабдишь его „кислою капусшою и солодомъ для варенія пропивоцын„гошнаго пива сколько возможно досташочнѣе. По возвра„щеніи нашемъ изъ Большерѣцка удивились мы не мало, „примѣшивъ во всѣхъ великую перемѣну. Почши каждой „оказался совершенно освободившимся отъ болѣзни, что „приписывалъ нашъ лѣкарь дѣйсшвію пропивоцынгошна„го пива“ (*). Теперь не шакъ худо. Мы нашли въ больницѣ шолько шрехъ человѣкъ, изъ коихъ у одного помушилась жидкосшь въ глазѣ, другой имѣлъ на ногѣ рану, а шретьяго болѣзнь была маловажная. Но большая часшь жителей все подвергается цынгѣ во время продолжишельной зимы. Изъ пяши человѣкъ, привезенныхъ мною для Компаніи, кои на пуши нашемъ были со-

(*) Зри въ подлинникѣ шрешьяго пушешесшвія Кука, сшран. 231, изданіе въ 4.

вершенно здоровы, нашелъ я, по возвращеніи своемъ 1805 годъ
изъ Японіи, только одного здороваго; прочія же чет- Октябрь.
веро страдали цынгою въ высочайшей степени. Нынѣ присылаютъ въ Камчатку лѣкарствъ довольное количество, но оныя столь худы и находящійся тутъ лѣкарь столь не искусенъ, что одна только крайность можетъ понудить прибѣгать къ онымъ. Жители Петропавловска долго не забудутъ Доктора Еспенберга, сдѣлавшаго имъ великую пользу во время трехкратнаго нашего тамъ пребыванія. Онъ снабдилъ сверхъ сего Петропавловскаго подлѣкаря нѣкоторыми нужными лѣкарствами, но сей не умѣлъ ихъ беречь; а можетъ быть и употребленіе ихъ было ему худо извѣстно. Хотя при Камчатскомъ баталіонѣ и находится хорошій лѣкарь, котораго привозилъ Г-нъ Губернаторъ въ Петропавловскъ съ собою; но онъ живетъ всегда въ Нижнѣкамчатскѣ; а потому и можетъ быть полезенъ только для тамошняго мѣста. Въ прочихъ городахъ Камчатки опредѣлены подлѣкари. Петропавловской какъ по искусству, такъ и по поведенію своему человѣкъ весьма посредственной. Въ настоящемъ состояніи Камчатки не льзя и ожидать лучшаго. Какой искусной врачъ захочетъ промѣнять удобную жизнь на крайнѣ бѣдную? Чиновники и Офицеры, посылаемые въ Камчатку должны переѣзжать 15000 верстъ и во многихъ мѣстахъ съ чрезвычайною трудностію. Путь отъ Якутска до Охотска не только труденъ, но даже и опасенъ. Доставленіе самыхъ легкихъ товаровъ возвышаетъ цѣну на оные многими сотнями процентовъ. Итакъ каждый, желающій

1805 годъ Октябрь. взять съ собою какія либо нужныя вещи въ Камчатку, принужденъ платить за перевозъ столько, что оныя становятся чрезмѣрно дороги. Бѣдный Офицеръ беретъ съ собою самое необходимое, и въ весьма маломъ количествѣ; почему, естьли долженъ пробыть тамъ нѣсколько лѣтъ, то и терпитъ во всемъ великую нужду. Всякой, посылаемый въ Камчатку, отправляется по неволѣ; имѣющій какія либо средства отъ сего избавиться употребляетъ къ тому все возможное; а потому и посылались по большей части въ Камчатку Офицеры обыкновенно худаго поведенія, но сіе нынѣ отмѣнено. Камчатка конечно не есть такое мѣсто, гдѣ Офицеръ худаго поведенія могъ бы исправиться. Онъ дѣлается тамъ еще хуже и преобращается въ угнѣтателя Камчатскихъ жителей. Для привлеченія въ Камчатку хорошихъ Офицеровъ, что необходимо нужно къ споспѣшествованію благонамѣреніямъ правительства, утвердилъ нынѣ Государь Императоръ по представленію Губернатора для каждаго посылаемаго Офицера слѣдующее: 1 е, Во все время тамошней бытности получать двойное жалованье. 2 е, За пяти лѣтнюю безпорочную службу предоставляется избирать полкъ по своей волѣ, но представя о томъ напередъ для утвержденія Государю Императору. Сіе благое постановленіе можетъ принести великую пользу. Худой Офицеръ, присланный въ Камчатку на неограниченное время, не имѣя никакой надежды выѣхать оттуда, ни мало не печется себя исправить. Дурные его поступки причиняютъ безпрестанные непріятности начальнику и слава всей Націи можетъ въ такихъ отдаленныхъ краяхъ спра-

дать отъ таковыхъ людей, несущихъ имя Россійскаго Офицера. О здѣшнихъ Лѣкаряхъ сказать можно почти тоже. Одного Лѣкаря для всей Камчатки недостаточно, и такъ не худо бы имѣть во всѣхъ мѣстахъ хорошихъ подлѣкарей, а двухъ или трехъ въ разныхъ мѣстахъ таковыхъ Лѣкарей, которые со врачебнымъ искусствомъ своимъ соединяли бы познанія и въ другихъ наукахъ, ближайшихъ ко свѣденіямъ по ихъ должности. Ревностной испытатель, не будучи глубокимъ ботаникомъ, минералогомъ и химикомъ, занимаясь привлекающими его предметами, могъ бы сдѣлать открытія немаловажныя для наукъ и политическаго отношенія. Важнѣйшая обязанность врача долженствовала бы состоять въ томъ, чтобъ разъѣзжать по своимъ округамъ для подаванія вездѣ нужной помощи, а симъ самымъ было бы можно удобнѣе и скорѣе пріобрѣсть разныя свѣденія, касающіяся до естественнаго состоянія сей страны. Безспорно, что сіи люди, долженствующіе провести въ Камчаткѣ по крайней мѣрѣ 4 года, заслуживають, что бы опредѣлить имъ достаточное содержаніе; но естьли они будутъ усердными исполнителями своихъ обязанностей, что въ такомъ случаѣ нѣсколько 1000 рублей не будутъ употреблены напрасно. Опредѣляемыхъ для Камчатки врачей надобно отправлять туда водою потому, что бы можно было имъ удобно взять съ собою всякое платье, мебель, книги, пособія, инструменты и другія не только нужныя, но и къ изобилію относящіяся вещи, которыя необходимы для сохраненія въ тамошней странѣ здоровья, и всемъ симъ запастися на все время своего пребыванія. При переѣздѣ сухимъ путемъ сдѣлать того не

1805 годъ Октябрь.

1805 годъ возможно; моремъ же сверхъ сей удобности, плаваніе око-
Октябрь. ло Капъ-Горна или мыса Доброй Надежды доставитъ каждому изъ нихъ случай видѣть страны, достойныя по многому любопытства, а наипаче для испытателя природы.

Прежде упомянуто уже, что собрано чрезъ добровольное подаяніе нѣсколько тысячъ рублей къ учрежденію больницы въ *Малкахѣ*, мѣстечкѣ, отстоящемъ на 200 верстъ отъ Петропавловска, гдѣ находятся минеральные источники. Сіе благонамѣренное заведеніе безъ призрѣнія искуснаго врача и безъ нужныхъ пособій, коихъ совсѣмъ тамъ нѣтъ, не можетъ никакъ соотвѣтствовать своему предназначенію.

Послѣ сего отступленія возвращаюсь я опять къ повѣствованію о образѣ жизни Россіянъ въ Камчаткѣ. Выше сказано, что они претерпѣваютъ даже въ необходимыхъ потребностяхъ крайнюю нужду. Привыкшій къ изобилію во всемъ въ Европѣ долженъ чувствовать то въ полной мѣрѣ и почитать жестокою свою участь, которой худость усугубляется и другими многими недостатками. Великая бѣдность домашняго состоянія не менѣе очевидна. Во всемъ Петропавловскѣ находятся только два дома, отличающихся нѣсколько отъ прочихъ. Въ одномъ жилъ при насъ Маіоръ Крупской, Комендантъ крѣпости, а въ другомъ два артиллерійскихъ Офицера. Каждой изъ домовъ сихъ состоитъ изъ двухъ жилыхъ покоевъ, кухни, кладовой и прочее. Оба, а особливо домъ Комендантской, съ небольшою перемѣною и новою хорошею мебелью могли бы быть порядочными жилищами. Мебель гостинаго

покоя составляли одна деревянная скамья, столъ и два 1805 годъ
или три разломанныхъ стула. Нѣтъ ни каменной посуды, Октябрь.
ни стакановъ, ни бутылокъ, ни другихъ подобныхъ тому столовыхъ приборовъ. Двѣ или три пары чайныхъ чашекъ, одинъ стаканъ, нѣсколько изломанныхъ ножей и вилокъ, и малое число ложекъ, составляли все имущество сихъ добрыхъ людей, которые были женаты. Болѣе всего было для меня жалко смотрѣть на ихъ окна, которыя не только не двойныя, что по тамошнему климату необходимо нужно для здоровья и удобности, но и очень худы. Стекла малыя, изъ разныхъ разбитыхъ кусковъ составленныя, худо защищаютъ отъ снѣга и холода. Я не могъ смотрѣть на малыхъ дѣтей безъ сердечнаго сожалѣнія. Мало странъ въ цѣломъ свѣтѣ, въ коихъ бы находились дѣти въ такомъ крайнѣ суровомъ положеніи. Естьли родители и столько достаточны, что могутъ имѣть корову, каковыхъ однако очень мало; то и тогда дѣтская пища состоитъ въ одномъ только молокѣ. Юкола и худой черной хлѣбъ составляютъ для робенка 12 или 18 мѣсяцовъ грубую пищу, которая при малѣйшемъ болѣзненномъ припадкѣ угрожаетъ ему смертію.

Домы прочихъ жителей построены вообще худо и всѣ такъ низки, что зимою совсѣмъ покрываются снѣгомъ; предъ дверьми только прорываютъ дорогу и одни окна очищаютъ для свѣта. Снѣжная толща должна правда защищать отъ холода; но оная, препятствуя свободному проходу воздуха во кругъ дома, причиняетъ весьма нездоровую атмосферу въ покояхъ. Сей вредной воздухъ и

1805 годъ Октябрь.

нездоровая пища суть главнѣйшею виною блѣдности лицъ всѣхъ жителей не исключая и женщинъ въ цвѣтущей молодости. Построеніе дома въ Петропавловскѣ обходится весьма дорого. Вблизи нѣтъ вовсе строеваго лѣсу; оной доставлять надобно изъ внутренности Камчатки верстъ за 60 или 70. Въ бытность нашу посланы были за лѣсомъ для казенныхъ строеній около 40 солдатъ съ однимъ Офицеромъ. Многія недѣли находились они въ отсутствіи, чтобы срубленной лѣсъ приплавить по быстрымъ рѣкамъ съ великою опасностію. Весь Петропавловской гарнизонъ занимается уже два года построеніемъ казармы для 10 или 12 человѣкъ; но все еще оное неокончано (*). Вѣроятно, что со временемъ оставятъ деревянныя строенія и прибѣгнутъ къ кирпичамъ, какъ лучшему матеріалу. Естьли бы въ близости Петропавловска находилось изобиліе въ строевомъ лѣсѣ; тогда ненужно было бы хотѣть строенія каменнаго. Но нынѣ кромѣ медлѣннаго, труднаго и опаснаго изъ дальнихъ мѣстъ доставленія, не сохраняютъ и не высушиваютъ бревенъ совершенно; а потому построенный съ великими издержками домъ скоро вѣтшаетъ и обваливается. Прикащикъ Американской компаніи въ Петропавловскѣ для принятія отъ насъ и сохраненія товаровъ построилъ предварительно небольшую кладовую, состоящую изъ нѣсколькихъ отдѣленій, длиною въ 7 саженъ, и сіе строеніе стоило болѣе 10000 рублей. Въ самомъ Петербургѣ не стало бы оное никакъ выше нѣсколькихъ сотъ. Итакъ я полагаю, что

(*) Новая церковь строится уже нѣсколько лѣтъ, и по послѣднимъ извѣстіямъ еще неокончена.

строить домы изъ кирпичей было бы удобнѣе и выгоднѣе. 1805 годъ Октябрь.
У залива Тарейна находится въ изобиліи лучшая глина, которая употребляется нынѣ на дѣланіе печей въ Петропавловскѣ. Бѣдные жители сего города не имѣютъ никакихъ другихъ судовъ, кромѣ байдаръ, неспособныхъ къ перевозу тяжестей. Оныя и при мало крѣпкомъ вѣтрѣ не могутъ даже держаться и въ заливѣ; а потому перевозъ и малаго количества для печей глины сопряженъ съ безмѣрными трудностями и великою потерею времени. Хорошее съ палубою судно въ 15 или 20 тоннъ, управляемое 3мя или 4 человѣками, могло бы доставлять большій грузъ въ два дня, нежели 3 байдары и 30 солдатъ, какъ то теперь бываетъ, въ три мѣсяца; при чемъ не рѣдко оныя и разбиваются. Устроеніе кирпичнаго завода у залива Тарейна, гдѣ дровяный лѣсъ находится въ изобиліи, было бы гораздо выгоднѣе; нынѣ же привозятъ оттуда глину въ Петропавловскъ, и для обжиганія сдѣланныхъ кирпичей доставляютъ дрова съ горъ съ великою трудностію. Нужный лѣсъ къ употребленію при строеніи каменныхъ домовъ можно было бы удобно привозить изъ Америки, гдѣ, какъ извѣстно, великое обиліе прекраснѣйшихъ деревьевъ, на судахъ компанейскихъ, которыя, возвращаясь съ пушнымъ товаромъ, занимающимъ малое пространство, нагружаются однимъ баластомъ. Естьли же не захотѣла бы Компанія на то согласиться; то можно бы завести суда собственныя и посылать оныя за лѣсомъ въ Америку. Въ маломъ разстояніи отъ Нижнекамчатска довольно также строеваго лѣсу; а близъ Верхняго лучшаго лиственничнаго лѣса въ изобиліи. Предлагаемое мною мнѣніе о строеніи домовъ изъ

1805 годъ Октябрь. кирпичей не есть мысль одному мнѣ принадлежащая. Многіе другіе, съ которыми говорилъ я тамъ о семъ предметѣ, были того же мнѣнія. Неосновательно было бы утверждать, что каменные домы могутъ быть опасны по причинѣ землетрясенія. Въ близости Петропавловска хотя бываютъ землетрясенія, но не случалось никогда столь сильнаго, чтобы можно было опасаться разрушенія каменнаго дома. Сверхъ сего домы не нужны огромные о многихъ жильяхъ, но посредственные и объ одномъ жильѣ. Надобно только строить оные такъ высоко, что бы не покрывались во время зимы снѣгомъ. Таковой прочно построенной домъ съ хорошимъ потолокомъ, поломъ, дверьми и двойными окнами былъ бы не только удобнымъ жилищемъ, но и служилъ бы отмѣннымъ средствомъ къ сохраненію здоровья. Хотя солдатъ и переноситъ всѣ трудности; однако удобное и здоровое жилище, достатокъ въ хорошей пищѣ и многое другое, что въ прочихъ мѣстахъ почесть можно излишнимъ, составляютъ и для него въ Камчаткѣ необходимыя потребности. Предназначенный жребіемъ препроводить всю жизнь свою или многіе годы въ сей дальней странѣ, въ суровомъ климатѣ, гдѣ царствуетъ бѣдность, имѣетъ право на нѣкоторое за то вознагражденіе. Да и самое человѣчество требуетъ принятія всѣхъ мѣръ къ сохраненію здоровья, слѣдовательно и къ избавленію отъ преждевременной смерти людей, служащихъ обществу. Безъ сего кто можетъ рѣшиться добровольно служить въ Камчаткѣ?

Сколь ни бѣдно настоящее содержаніе живущихъ въ Камчаткѣ; однако при нѣкоторомъ вспоможеніи могли бы

они имѣть пищу очень хорошую. Камчатка изобилуетъ даже такими жизненными потребностями, каковыхъ и въ другихъ мѣстахъ находить не безтрудно. Однихъ средствъ не достаетъ только къ снабженію себя оными. Камчатская говядина отмѣнно хороша. Капитанъ Кингъ упоминаетъ о семъ тоже. Мясо и немолодыхъ уже быковъ, полученныхъ нами чрезъ Г-на Губернатора при отходѣ нашемъ въ Японію, а послѣ и въ Китай, было такъ нѣжно и бѣло, что въ другихъ мѣстахъ и отъ молодыхъ быковъ таково не бываетъ. Но сему удивляться не должно. Даже и около Петропавловска на лугахъ растетъ весьма сочная трава; далѣе же во внутренность земли конечно и еще лучше. Во всей Камчаткѣ считаютъ рогатаго скота около 600. Надобно стараться о разпложеніи онаго сколько возможно болѣе, чтобы наконецъ быть въ состояніи давать и солдатамъ хотя по одному фунту въ недѣлю свѣжей говядины, выключая 4 лѣтніе мѣсяца. Сіе моглобы имѣть цѣлительнѣйшее дѣйствіе на ихъ здоровье и служить сильнымъ противодѣйствіемъ цынготной болѣзни, которою они во время зимы почти всѣ страдаютъ болѣе или менѣе. Сверхъ сего, естьли бы всѣ жители запасались на зиму картофелемъ, рѣпою, рѣдькою и капустою (*), которая, ежели употреблять ее кислую, есть не только извѣстное противуцынготное средство, но и обычайная Россіянъ пища. Естьли бы ограничить при томъ нѣсколько неумѣренное употребленіе горячаго вина и доставить людямъ здоровыя жилища; тогда вѣрно цын- 1805 годъ Октябрь.

(*) Капуста родится въ Верхнекамчатскѣ столько же хорошо, какъ и въ другихъ Россійскихъ областяхъ.

1805 годъ Октябрь. тотная болѣзнь совсѣмъ бы истребилась. Прежде признавали невозможнымъ сопротивляться цынгѣ въ продолжительныхъ морскихъ плаваніяхъ. Писавшій путешествіе Лорда Ансона доказываетъ, что противъ цынги ничто помочь не можетъ, утверждая, что причина оной содержится въ самомъ морскомъ воздухѣ (*). Нынѣ же кажется сія ужасная болѣзнь сдѣлалась почти не дѣйствительною, или по крайней мѣрѣ не опасною; ибо умѣютъ предохранять себя отъ оной даже и въ продолжительныхъ морскихъ путешествіяхъ.

Въ Петропавловскѣ было при насъ только 10 коровъ, можетъ быть и телятъ столько же; а потому коровьяго масла нѣтъ вовсе, да и молока очень мало. Не трудно было бы держать коровъ нѣсколько сотенъ; потому что какъ около Петропавловска, такъ и по берегамъ рѣки Авачи ростетъ прекраснѣйшая трава. Нужны только люди для приготовленія сѣна къ достаточному прокормленію скота во время продолжительной зимы. Солдаты, составляющіе большую часть жителей, озабочены лѣтомъ и безъ того слишкомъ много другими работами. Свиней, овецъ и козъ развести, кажется, тамъ удобно; первые были уже разведены съ пользою; овцы требуютъ правда хорошаго сѣна, а мѣлкой травы около Петропавловска мы не находили; однако едва ли сомнѣваться можно, чтобъ не росла трава сего рода въ другихъ мѣстахъ. Дворовыхъ птицъ до насъ ни какихъ не держали. Бѣгающіе лѣтомъ вездѣ по волѣ собаки, долженствующіе тогда

(*) Ансоново путешествіе, 15 тое изданіе 1776 года въ Лондонѣ, страниц. 294.

сами для себя искать пищи, были бы для нихъ крайнѣ опасны. Собаки лѣтомъ не употребляются; а потому слѣдовало бы содержать ихъ въ отдаленіи такъ, чтобъ не могли къ жилью приближаться (*). Онѣ загрызаютъ иногда молодыхъ телятъ, даже и большую скотину, и причиняютъ чрезъ то великой вредъ. Петропавловскіе жители, претерпѣвая сами недостатокъ въ хлѣбѣ, не въ силахъ держать птицъ дворовыхъ. Они лишаются чрезъ сіе питательной и здоровой пищи. Мы привезли однако съ собою изъ Японіи куръ нѣсколько и раздѣлили между достаточнѣйшими съ тѣмъ уговоромъ, чтобы они сколько возможно старались о сбереженіи и разведеніи оныхъ. 1805 годъ Октябрь.

Въ бытность нашу въ Петропавловскѣ получили мы столько оленины, аргалины, дикихъ гусей и утокъ, что могли довольствоваться тѣмъ ежедневно. Явное доказательство, что можно имѣть многоразличную пищу. Сказываютъ, что зимою бываетъ много и зайцовъ. Оленина вкусна отмѣнно и нимало не уступаетъ говядинѣ. Въ началѣ имѣлъ я отъ оленины великое отвращеніе, которое преодолѣлъ однако скоро, и она казалась мнѣ наконецъ вкуснѣе даже говядины; къ тюленьему же мясу не могъ привыкнуть. Послѣднее въ Камчаткѣ не презирается. Оно не составляетъ вкусной пищи; но для здоровья не вредно, подобно медвѣжьему мясу. Медвѣдей великое множество и теперь около Петропавловска (**). Аргалина или

(*) Въ *Ижигѣ* собаки употребляются и лѣтомъ, они тянутъ бичевою лодки по рѣкѣ *Ижигѣ* въ верхъ противъ теченія.

(**) Въ третьемъ путешествіи Кука помѣщены Капитаномъ

1805 годъ Октябрь. мясо дикихъ овецъ превосходитъ вкусомъ всякую дичину, извѣстную въ Европѣ. Дикіе гуси и утки вкусны очень и находятся во множествѣ. Въ мѣсяцахъ Іюлѣ и Августѣ можно поймать утокъ въ одинъ часъ около сотни. Въ сіе время онѣ линяютъ и летать не могутъ, но только припорхиваютъ. Ихъ пришибаютъ тогда длиннымъ шестомъ, оканчивающимся рагульками. Естьли бы Камчадалы, живущіе около Петропавловска, получали свинецъ и порохъ; то конечно могли бы, при малой наградѣ за труды ихъ, снабжать Петропавловскихъ жителей достаточно разною упомянутою дичью. О рыбѣ и говорить нѣчего. Оной здѣсь чрезвычайное изобиліе. Отъ Маія до Октября не проходитъ почти ни одного мѣсяца, чтобъ не являлась рыба какаго либо новаго рода. Форель и сельди вкусны отмѣнно. Морскихъ раковъ также весьма много. Лѣтомъ ростетъ разная дикая зелень. Живущіе въ Петропавловскѣ не знаютъ употребленія многихъ растѣній; но сіе произходитъ или отъ предразсудка, или отъ не-

---

Кингомъ многіе анекдоты, касающіеся смѣтливости медвѣдей въ Камчаткѣ. Ихъ способъ ловленія рыбъ, составляющей главную какъ медвѣдей, такъ и собакъ пищу, показываетъ не меньшее остроуміе, какъ и ловленіе дикихъ овецъ. Они особенно лакомы до рыбы, называемой въ Камчаткѣ Хахаль, родъ большихъ снѣтковъ Бѣлозерскихъ. Какъ скоро медвѣдь примѣтитъ, что рыба сія поднимается по рѣкѣ вверхъ во множествѣ; тогда становится онъ въ рѣку не далеко отъ берега и сжимаетъ свои ноги, оставляя малое только отверстіе для проходу рыбы, плавающей всегда въ прямомъ направленіи. Когда рыба сія, приближившись къ ногамъ медвѣдя во множествѣ, старается протѣсниться; тогда сдавливаетъ онъ ее крѣпко и выпрыгиваетъ изъ рѣки на берегъ, гдѣ и съѣдаетъ свою добычу.

вѣденія. Кромѣ дикаго чесноку (черемши), которой ѣдятъ всѣ вообще), и сараны, находятся дикой горохъ, селлери, ангелика и портулакъ. Послѣдней приказывалъ я собирать какъ для служителей, такъ и для нашего стола; мы употребляли его въ похлебкѣ и вмѣсто салата. Офицерамъ Петропавловскаго гарнизона показался оный отмѣнно вкуснымъ, хотя они прежде и не знали, что его ѣсть можно. Въ исходѣ лѣта бываетъ великое изобиліе въ малинѣ, земляникѣ, голубикѣ и другихъ родовъ ягодахъ, изъ коихъ называемыя тамъ *жимолостью* очень вкусны; приготовленное изъ оныхъ варенье не портится ни мало чрезъ всю зиму. Естьли впрочемъ и справедливо, что кочанная капуста, горохъ и бобы ростутъ худо; то сіе замѣняемо быть можетъ сѣрою некачанною капустою, лактукъ-салатомъ, петрушкою и другимъ огороднымъ овощемъ, которой конечно можетъ рости хорошо. Картофель и рѣпа родятся здѣсь столько же хорошо, какъ и во многихъ другихъ мѣстахъ. Въ 1782 году посажено было въ Большерецкѣ, гдѣ климатъ не лучше Петропавловскаго, 50, а родилось 1600 картофелей. Одни жита только не могутъ рости въ южной части Камчатки, чему причиною частые туманы и дожди мѣлкіе; но это еще не доказываетъ, чтобы не можно было тамъ жить со всякою удобностію. На островѣ Еленѣ не родится также никакаго хлѣба, а все нужное количество онаго привозится туда изъ Англіи, и сіи Островитяне живутъ въ великомъ изобиліи. На случай прерыва сообщенія водою не трудно завести въ Камчаткѣ магазины и запастись хлѣбомъ столько, чтобы не имѣть въ необходимой сей жизненной потреб-

1805 годъ Октябрь.

1805 годъ ности никогда недостатка.
Октябрь.

Жители Камчатки ѣдятъ рѣдко аргаловъ, оленей, зайцевъ, гусей и утокъ; единственною сему виною недостатокъ въ порохѣ. Перевозъ онаго изъ областей Европейской Россіи не только сопряженъ съ великими трудностями и урономъ (*), но и опасенъ. Его привозятъ въ Охотскъ не въ бочкахъ, а во флягахъ. Иногда случается, что при перевозѣ пороха сожигаются цѣлыя деревни, что при малѣйшемъ невниманіи и неосторожности скоро послѣдовать можетъ. Почему и привозился онъ частными людьми рѣдко для продажи, которая теперь ради злоупотребленій запрещена вовсе. Итакъ Камчадалы не могутъ нынѣ употреблять въ пользу своихъ винтовокъ, отъ коихъ зависитъ безопасность ихъ отъ медвѣдей, нападающихъ на нихъ такъ часто, что они почти не смѣютъ безъ заряженнаго ружья удаляться отъ юртъ своихъ. Въ таковыхъ обстоятельствахъ стараются они доставать порохъ тайно, покупая весьма дорогою цѣною; не рѣдко платятъ за одинъ фунтъ пороху 5 и 6, а свинцу 2 и 3 рубля. По сей причинѣ Камчадалъ, имѣющій порохъ, которой стоитъ ему такъ дорого, хранитъ его для своей собственной безопасности, или стрѣляетъ только такого звѣря, коего кожа могла бы вознаградить ему за труды и порохъ; не льзя думать, чтобы употребилъ онъ его когда либо для доставленія себѣ куска лакомаго. Мы стрѣляли въ заливѣ разныхъ птицъ, кои съ нѣкоторымъ приготовленіемъ составляли хорошее блюдо.

(*) Не рѣдко случается, что товары цѣлаго каравана бываютъ всѣ перемочены.

Петропавловскіе жители, не имѣющіе ничего къ приготовленію таковыхъ птицъ для своей пищи, не почитаютъ ихъ стоющими даже и заряда. Мы дали имъ пороху и дроби, а они доставляли намъ за то столько птицъ сихъ, сколько для употребленія нашего нужно было. Не давно прислано было малое количество пороху съ тѣмъ, чтобы продать оный Камчадаламъ съ обѣщаніемъ, что въ слѣдующей годъ доставлено будетъ больше; но сего еще не послѣдовало: а потому какъ Камчадалы, такъ и живущіе тамъ Россіяне не имѣютъ ни мало пороху. Поелику надобность онаго во многихъ случаяхъ необходима; перевозъ же сухимъ путемъ затруднителенъ, ненадеженъ и весьма опасенъ: то и надлежало бы посылать порохъ въ Камчатку моремъ изъ Кронштата вмѣстѣ съ другими нужнѣйшими потребностями. 1805 годъ Октябрь.

До сего говорилъ я только о произведеніяхъ мѣстъ, лежащихъ около Петропавловска. Внутреннія страны Камчатки обилуютъ оными несравненно болѣе. Въ Верхнекамчатскѣ и по берегамъ рѣки Камчатки, гдѣ сѣютъ рожь, ячмень и овесъ съ успѣхомъ, родится всякая огородная овощь. Мы получили оттуда, кромѣ картофеля и рѣпы, довольно также огурцовъ, лактукъ-салату и весьма хорошей капусты. Давно уже сдѣлано начертаніе о разведеніи тамъ житъ Сибирскихъ, которыя ростутъ и созрѣваютъ скоро; слѣдовательно свойственны странѣ, гдѣ бываетъ короткое лѣто (*). Очень желательно, чтобъ

(*) Какъ то Triticum Polonicum, Татарская пшеница; Polygon Tataricum, Сибирская гречица; Urtica Canabina, Сибирская канаплянная крапива.

1805 годъ сіе предначертаніе было исполнено; ибо оно должно ко-
Октябрь. нечно сопровождаться щастливою удачею. Почва земли столько хороша, что и безъ удобренія приноситъ ржи въ восемь, а ячменю въ двѣнадцать разъ болѣе противъ посѣва. Не одно малолюдство причиною нерадѣнія о землепашествѣ. Несравненно большая выгода, получаемая отъ промышленности пушнаго товару, много препятствуетъ упражненію въ ономъ. Земледѣльцы, переселенные съ береговъ Лены въ Камчатку, сѣютъ хлѣбъ для собственнаго только пропитанія. Прочее время употребляютъ на соболью ловлю, приносящую имъ большую и надежнѣйшую выгоду. Надобно бы поощрять Камчатскихъ жителей къ землѣдѣлію знатными награжденіями и покупать у нихъ излишней хлѣбъ, не взирая на высокую цѣну; однимъ словомъ должно принять такія мѣры, чтобы люди сіи могли имѣть болѣе прибыли отъ земледѣлія, нежели отъ другой какой либо промышленности; ибо нельзя никакъ требовать, чтобы имѣющіе случай къ пріобрѣтенію большаго упражнялись въ такомъ дѣлѣ, которое приноситъ менѣе.

Малое число оставшихся отъ повѣтрія въ Камчаткѣ Россіянъ и природныхъ сей страны жителей не обѣщаетъ скораго народоразмноженія болѣе потому, что женскаго полу въ сравненіи съ мужескимъ очень мало. Число жителей въ Петропавловскѣ простирается до 180; но женскаго полу не болѣе 25. Часто случается, что казенныя

транспорты и суда Американской компаніи зимуютъ въ Петропавловскомъ портѣ; въ такомъ случаѣ возрастаетъ число людей до 300, число же женщинъ остается все

одно и тоже. Отъ такаго неравенства произходитъ развратъ въ нравственности и безплодіе супружествъ. Мнѣ помнится, что я во всемъ Петропавловскѣ не видалъ болѣе 6 или 7 ми робенковъ, которые были частію дѣти Офицеровъ и частію жителей, отличающихся примѣрнымъ поведеніемъ; прочія супружества безплодны вовсе. О истребленіи зла сего стараться надобно всевозможно. *Ижига* есть единственное въ Камчаткѣ мѣсто, гдѣ число женскаго полу превосходитъ число мужескаго. Причиною сему полагаютъ, что большая часть семействъ соединена между собою столь близкимъ родствомъ, что въ бракъ они вступать не могутъ. Начальники въ Камчаткѣ часто посылаютъ туда своихъ солдатъ и стараются преклонить ихъ къ супружеству, что вообще сопровождается хорошею удачею. Ижигинскія женщины славятся трудолюбіемъ и наклонностію къ порядочной жизни; а сіи добродѣтели составляютъ самое лучшее приданное для Камчатскаго солдата. Мы были очевидцами благосостоянія имѣющихъ таковыхъ женъ и бѣдности другихъ. Правительство употребляя неважныя издержки, могло бы произвести великую пользу, естьли бы постановило награждать солдатъ и козаковъ, вступающихъ въ супружество не деньгами, но необходимыми потребностями, напримѣръ: надобно бы привести женившагося въ состояніе, чтобы онъ имѣлъ: 1 е, особенный покой, въ коемъ бы жилъ одинъ со своимъ семействомъ, а не такъ какъ теперь со многими женатыми вмѣстѣ. Сожитіе нѣсколькихъ семействъ въ одномъ покоѣ не только способствуетъ къ развращенію нравовъ; но и препятствуетъ

1805 годъ Октябрь.

1805 годъ Октябрь. къ сохраненію всегдашняго порядка въ хозяйствѣ; сверхъ того подаетъ часто поводъ къ раздору и несогласію, а наконецъ имѣетъ вредное дѣйствіе на самое здоровье по причинѣ нечистаго и заразительнаго въ покоѣ воздуха. 2 е, Небольшой огородъ, въ которомъ могъ бы онъ сѣять и садить для себя разныя огородныя овощи. 3 е, Всѣ нужнѣйшія въ хозяйствѣ вещи и орудія, кои по недостатку тамъ желѣза крайнѣ дороги. 4 е, Дойную корову, дабы они могли имѣть для себя и для дѣтей своихъ молоко, и временемъ пользоваться свѣжею говядиною, естьли они не найдутъ выгоды разводить рогатой скотъ. Часто одна только великая бѣдность и невозможность имѣть собственное жилище удерживаютъ людей сихъ отъ женидьбы. Отличающихся отъ прочихъ хорошимъ поведеніемъ надобно награждать преимущественно. Сіе можетъ служить единственнымъ средствомъ къ истребленію нынѣшней привычки къ развратной жизни обоихъ половъ. Строгость исправляетъ ихъ мало, или на короткое время, а иногда доводитъ и до отчаянія.

При настоящемъ, бѣдномъ, и такъ сказать младенческомъ состояніи Камчатки, можетъ быть, почтено будетъ излишнимъ желаніе мое объ отвращеніи неудобнаго и часто опаснаго образа ѣзды лѣтомъ въ сей странѣ; однако предметъ сей столь не маловаженъ, что не льзя прейти онаго молчаніемъ.

Весь путь отъ Нижне до Верхнекамчатска совершается водою по рѣкѣ Камчаткѣ на малыхъ лодкахъ, выдолбленныхъ изъ цѣлаго дерева наподобіе большаго

корыта и называемыхъ *батами*. Сіи *баты* или отъ сильной быстроты рѣки, наипаче въ началѣ лѣта, или отъ ударенія ночью о пни деревъ часто опрокидываются. Не проходитъ ни одного года, чтобы не тонуло нѣсколько человѣкъ. Надлежало бы построить суда удобныя для ѣзды по крайней мѣрѣ по сей величайшей изъ всѣхъ тамъ Камчатскихъ рѣкъ и по Авачѣ. Сохраненіе людей во всякомъ мѣстѣ есть предметъ, достойный всевозможнаго вниманія, но въ Камчаткѣ особенно важенъ. О весьма бѣдномъ состояніи Петропавловска въ разсужденіи его порта, мною уже упомянуто. Для приведенія онаго въ нѣкоторое устройство нужно имѣть тамъ на первой случай два малыхъ судна съ палубами и нѣсколько гребныхъ судовъ, построенныхъ по Европейскому образу. Оныя необходимы для выгрузки приходящихъ кораблей, для перевозу лѣса, угольевъ, сѣна, соли, когда заведены будутъ соловарни, сверхъ того и для разныхъ плаваній какъ по заливу Авачи, такъ и внѣ онаго, куда посылаются теперь за нѣсколько даже миль байдары. Въ такомъ случаѣ должно опредѣлить тамъ одного хорошаго флотскаго Офицера и отъ 25 до 30 матрозовъ съ нѣсколькими плотниками, кузнецами, слѣсарями, парусниками, конопатчиками и другими нужными мастеровыми, для всегдашняго пребыванія, однимъ словомъ надобно бы завести въ Петропавловскомъ портѣ небольшее Адмиралтейство, которое необходимо нужно для настоящей, а болѣе для будущей пользы. Корабль Капитана Биллингса, *Слава Россіи*, на построеніе коего употреблено болѣе трудовъ и издержекъ, нежели каковыхъ стоилъ какой либо корабль въ

1805 годъ Октябрь.

цѣломъ свѣтѣ, не находился бы въ нынѣшнемъ состояніи, естьли бы имѣлъ объ немъ попеченіе хотя одинъ знающій человѣкъ. Я не почитаю также излишнимъ содержать въ портѣ и одно военное судно объ 18 ти или 20 пушекъ. Оное можетъ смѣняемо быть каждые три года другимъ изъ Кроншшата и состоять подъ полнымъ разпоряженіемъ Губернатора для употребленія въ пользу страны сей.

Теперь осталось Камчадаловъ весьма мало: можетъ быть черезъ нѣсколько лѣтъ и сей остатокъ совсѣмъ истребится; однако, не взирая на то, не могу я умолчать о сихъ честныхъ людяхъ, которые въ добротѣ сердца, въ вѣрности, гостепріимствѣ, постоянствѣ, повиновеніи и преданности къ начальникамъ не уступаютъ многимъ самымъ просвѣщеннымъ народамъ. Совершенное истребленіе Камчадаловъ будетъ великою потерею для сей страны. Они полезны во многихъ случаяхъ, а часто даже и необходимы. Камчадалы не живутъ въ городахъ, построенныхъ Россіянами, но разсѣянно во внутренности Камчатки малыми селеніями, называемыми Острогами различной величины. Послѣ повальной болѣзни, похитившей въ 1800 и 1801 годахъ болѣе 5000 Камчадаловъ, осталось въ Острогахъ только по 15 или 20 человѣкъ, а во многихъ гораздо меньше. Каждой Острогъ состоитъ подъ непосредственнымъ начальствомъ Тайона, избираемаго ими изъ всего своего общества; его можно сравнить съ выборнымъ или старостою въ Россійскихъ деревняхъ. Онъ имѣетъ подъ начальствомъ своимъ другаго должностнаго человѣка, которой называется *эсауломъ*. Тайонъ

отдаетъ только приказанія, а эсаулъ оныя исполняетъ. 1805 годъ Въ случаѣ отсутствія перваго выбираетъ онъ вмѣсто Октябрь. себя достойнаго, а эсаулъ остается по своей должности. Власть Тайона немаловажна; онъ можетъ даже наказывать тѣлесно; однако не болѣе какъ 20 ью ударами. Въ Тайоны избираютъ обыкновенно прилежнѣйшаго Камчадала, отличающагося своимъ хорошимъ поведеніемъ, а больше стараются выбирать изъ старинныхъ Тайонскихъ фамилій, которые были Тайонами до покоренія Россіянами Камчатки. Кромѣ управленія всего Острога, обязанъ онъ также выбирать и принимать самыхъ лучшихъ соболей изъ приносимыхъ каждымъ Камчадаломъ, какъ подать ежегодную, и привозить ихъ запечатанные въ городъ, гдѣ въ присутствіи самаго Губернатора и другихъ должностныхъ лицъ оцѣниваются оные присяжнымъ оцѣнщикомъ. Изъ суммы оцѣненныхъ соболей вычитается подать, которая отъ Острога въ казну слѣдуетъ, а остатокъ выдается Тайону деньгами, которыя онъ раздѣляетъ соразмѣрно между жителями своего Острога. Ежегодная подать каждаго Камчадала, составляетъ около 3 рублей. Оная должна приноситься не наличными деньгами, но соболями вышеупомянутымъ образомъ. Всякой удобно представить себѣ можетъ, что отборные, лучшіе соболи Камчадаловъ цѣнятся невысоко. Лучшій соболь стоитъ въ Камчаткѣ отъ 10 до 20 рублей; однако отборные принимаются отъ Камчадаловъ не выше 3 рублей съ полтиною. Не давно удвоили, а смотря по добротѣ даже утроиваютъ сію цѣну. Вѣроятно, что Камчадаламъ скоро предоставлено будетъ платить подать свою деньгами наравнѣ съ про-

1805 года Октябрь. чими подданными Россiйскаго Государства, а не будутъ болѣе принуждать ихъ отдавать въ казну прiобрѣтенное съ издержками, трудомъ и опасностiю, за маловажную цѣну. Камчадалъ платитъ за фунтъ пороху 5 и 6, а за фунтъ свинцу 2 и 3 рубля, сверхъ того будучи употребляемъ для своихъ услугъ каждымъ проѣзжающимъ своевольно, теряетъ много дорогаго для него времени, а потому отмѣненiе ясака было бы не несправедливымъ. Къ тому же ихъ такъ мало, что казна отъ сего не потерпитъ большаго убытка. Недавно правительство освободило ихъ отъ другой весьма тягостной подати. Извѣстно, что во всей Россiи платится подать по числу душъ мужескаго пола по послѣдней ревизiи, возобновляемой каждые двадцать лѣтъ. Въ тѣхъ областяхъ, гдѣ число народа ежегодно увеличивается, сiе разпоряженiе, избавляя ежегодной переписи народа приноситъ еще и другую существенную пользу. Великое семейство, въ продолженiи 20 лѣтъ платитъ одну подать хотя бы число душъ мужескаго пола увеличилось въ немъ и вдвое. Напротивъ того въ Камчаткѣ, гдѣ со времени овладѣнiя оною Россiянами число народа безпрестанно уменьшается, сiе самое разпоряженiе чрезмѣрно тягостно. Послѣдняя ревизiя состояла въ 1795 году. Послѣ оной въ нещастные 1800 и 1801 годы отъ повальной болѣзни умерло болѣе 5000 Камчадаловъ; но не взирая на сiе, оставшiеся принуждены были платить подать по числу мужескихъ душъ, записанныхъ по оной ревизiи, что для Камчадаловъ было чрезмѣрно трудно по тому, что во многихъ Острогахъ, въ коихъ было прежде отъ 30 до 40

мущинъ осталось теперь по 8ми и 10ти только. Не 1805 годъ
могу я не упомянуть и еще объ одной недавно прави- Октябрь.
тельствомъ принятой мѣрѣ, которая должна способствовать къ сохраненію сихъ полезныхъ людей. Купцы торгъ свой съ Камчадалами производили обыкновенно слѣдующимъ образомъ. Они разъѣзжали по всей Камчаткѣ не съ деньгами или какими либо товарами, но съ одной весьма худой водкой. Камчадалы страстны столько къ крѣпкимъ напиткамъ, что не могутъ никакъ противостоять соблазну. Пріѣхавшій въ Острогъ купецъ подноситъ тотчасъ чарку вина своему хозяину безденежно; Камчадалъ выпиваетъ и проситъ другую, за которую уже платить долженъ; скоро покупаетъ онъ третью, четвертую и такъ далѣе. Когда находится еще въ чувствахъ, тогда пьетъ вино безъ примѣси; когда же опьянѣетъ, то даютъ ему попаламъ съ водою. Купцы, чтобы Камчадалы не примѣтили такого обмана, возятъ вино въ сосудѣ, называемомъ флягою, которая раздѣлена внутри на двѣ неравныя части; меньшая наливается виномъ несмѣшаннымъ, а большая весьма слабымъ. Сего послѣдняго даетъ купецъ Камчадалу до тѣхъ поръ, пока онъ не упадетъ безчувственъ; послѣ сего беретъ купецъ у Камчадала всѣхъ его соболей, и прочія звѣриныя шкуры, говоря, что Камчадалъ выпилъ у него горячаго напитка на столько, чего оныя стоятъ. Симъ образомъ лишается Камчадалъ въ короткое время всего промышленнаго имъ въ продолженіи многихъ мѣсяцовъ съ великими трудностями. Вмѣсто того, чтобы запастися порохомъ, свинцомъ, мукою и другими необходимыми потребностями для

1805 годъ Октябрь. себя и своего семейства, промѣниваетъ онъ все свое богатство на кратковременное веселіе. Отъ частаго употребленія горячаго напитка слабѣя въ душевныхъ и тѣлесныхъ силахъ, нужныхъ къ дальнѣйшему промыслу, претерпѣвая сверхъ того совершенный недостатокъ въ подкрѣпительной пищѣ и лишенъ будучи всякаго врачебнаго пособія, не можетъ онъ долго противостоять такимъ жестокимъ изнуреніямъ. Мнѣ кажется, что въ семъ состоитъ существенная причина ежегоднаго уменьшенія числа Камчадаловъ и мало по малу приближающагося конечнаго ихъ истребленія, которымъ угрожаютъ сверхъ того и частыя повальныя болѣзни.

Сей образъ промысла купцовъ въ Камчаткѣ всегда былъ терпимъ. Но когда усмотрѣно было, что они умѣли доводить Камчадаловъ до того, что сіи не могли иногда платить даже и ясака своего, то и постановлено, чтобъ купцы не начинали своего годоваго разъѣзда прежде 1 го Марта, въ которое время принесена должна быть въ казну подать мягкою рухлядью. Нынѣ злоупотребленіе сіе пресѣчено. Хотя не запрещается купцамъ разъѣжать по Камчаткѣ, и покупать мягкую рухлядь; однакожъ не позволяется имъ болѣе производить продажу горячихъ напиткокъ упомянутымъ образомъ, который приносилъ имъ великую выгоду, а Камчадаламъ причинялъ крайнее разореніе и гибель.

Сколь нужны природные Камчатскіе жители для Россіянъ, оное очевидно уже и изъ того, что они суть единственные проводники во всей области. Почту возятъ они безденежно; проѣзжающихъ зимою провожаютъ отъ Острога до Острога и обязаны имѣющихъ собственныхъ

собакъ снабжать юколою. Сверхъ того угощаютъ и каждаго изъ проѣзжающихъ, что дѣлаютъ однако добровольно. Сіи гостепріимные люди постановили сами себѣ закономъ кормить проѣзжающихъ и собакъ ихъ, не требуя за то никакой платы. На сей конецъ имѣютъ во всякомъ Острогѣ достаточной запасъ разной рыбы. Нынѣ какъ Губернаторы, такъ и всѣ Офицеры держатъ своихъ собственныхъ собакъ и Камчадаловъ симъ не обременяютъ, выключая въ казенныхъ надобностяхъ. Полковника Козлова, Камчатскаго Губернатора во время бытности тамъ Лаперуза, помнятъ еще и теперь. Расказываютъ, что онъ никогда не ѣзжалъ иначе, какъ въ большихъ саняхъ, уподоблявшихся малому домику, въ которыя приказывалъ запрягать сто собакъ и гнать такъ скоро, что на каждой станціи падало ихъ по нѣскольку. Лѣтомъ должны Камчадалы быть также готовыми возить проѣзжающихъ на своихъ лодкахъ то вверхъ, то внизъ по рѣкамъ. Ни одинъ солдатъ не посылается никуда безъ проводника изъ Камчадаловъ. Часто случается, что Камчадалы нѣкоторыхъ Остроговъ отлучаются въ таковыхъ случаяхъ отъ своихъ жилищъ недѣли на двѣ, и теряютъ нерѣдко лучшее время къ заготовленію рыбы на зиму. Не одна ловля требуетъ времени; нужны многіе дни при ясной лѣтней погодѣ для сушенія. Естьли случится тогда дождь, то вдругъ показываются въ рыбѣ черьви и весь запасъ пропадаетъ. Теперь находится въ Камчаткѣ, кромѣ козаковъ, баталіонъ солдатъ и около 20 Офицеровъ; число же Камчадаловъ весьма уменьшилось. Итакъ нетрудно заключать, что послѣдніе отвлекаются часто

1805 годъ Октябрь.

1805 годъ Октябрь. отъ работъ своихъ, не получая за то никакого вознагражденія. Казенныя прогонныя деньги, на версту по копѣйки, по причинѣ чрезвычайной дороговизны не могутъ составлять замѣны урона и награды за услугу. Нынѣ сдѣланъ Генераломъ *Кошелевымъ* планъ къ разпоряженію почты такъ, чтобы Камчадалы получали впредь достаточное вознагражденіе за свои при томъ казнѣ услуги и за уронъ ими претерпѣваемый.

Камчадалы весьма бѣдны, но могутъ служить образцомъ честности. Между ими трудно найти достаточнаго, но не легко сыскать и обманщика или бездѣльника. Проѣзжающіе, по прибытіи своемъ въ Острогъ, гдѣ должны или желаютъ ночевать, отдаютъ обыкновенно деньги, драгоцѣнности, бумаги, даже и запасъ горячаго вина, чаю, сахару и проч. Тайону Острога; однако не случилось еще ни одного примѣра, чтобы похищено было хотя малѣйшее. Порутчикъ Кошелевъ расказывалъ мнѣ, что онъ, бывъ посланъ однажды братомъ своимъ съ 13000 ми рублей для развозу оныхъ по разнымъ городамъ, отдавалъ каждой вечеръ при ночлегѣ ящичекъ съ деньгами Тайону и былъ совершенно безопасенъ. Единственный порокъ Камчадаловъ состоитъ въ наклонности къ горячимъ напиткамъ; но симъ обязаны они купцамъ, старающимся питать оную всевозможно. Умѣренное употребленіе горячаго напитка кажется быть въ суровомъ климатѣ страны сей нужнымъ. Общая польза требуетъ снабжать Камчадаловъ нѣкоторымъ количествомъ онаго за сходную цѣну, а не допускать ихъ до того, чтобы они, не употребляя совсѣмъ горячаго вина мѣсяцовъ нѣсколько сряду,

отдавали послѣ при первомъ случаѣ все до послѣдняго за то, чтобы напиться хотя однажды до пьяна. При ежегодномъ плаваніи одного или двухъ кораблей изъ Кронштата въ Камчатку не можетъ быть сіе труднымъ. 1805 годъ Октябрь.

Камчадалы всѣ вообще приняли Христіанское исповѣданіе. Настоящее состояніе духовенства въ Камчаткѣ есть предметъ, не недостойный вниманія. Мнѣ удалось видѣть только двухъ священниковъ, Большерѣцкаго и Петропавловскаго; первой пріѣхалъ въ Петропавловскъ скоро по прибытіи нашемъ съ весьма дорогимъ пушнымъ товаромъ, и по продажѣ онаго домой отправился; и такъ я не могу ничего сказать о его поведеніи: но о послѣднемъ узнали мы, что онъ дѣлаетъ своему состоянію великое поношеніе. Сказываютъ, что Камчатскіе священники вообще не лучше поведеніемъ своимъ Петропавловскаго; а потому и нетерпимы Камчадалами.

ГЛАВА IX.

ПЛАВАНІЕ ИЗЪ КАМЧАТКИ ВЪ МАКАО.

Планъ предстоящаго въ Китай плаванія. — Невозможность, причиненная продолжительною неблагопріятною погодою, къ дальнѣйшему исканію острова, видѣннаго Гишпанцами въ 1634 году.—Сильныя бури въ широтахъ отъ 31° до 38° — Многіе признаки близости берега.—Тщетное исканіе острововъ Гваделупы, Малабригосъ и Санъ-Жуана.—Усмотрѣніе острововъ сѣвернаго и южнаго — Курсъ къ южной оконечности Формозы. — Проходъ въ бурную ночь проливомъ между Формозою и островами Баши.—Усмотрѣніе камня Педробланко и Китайскаго берега. — Видѣнная нами великая флотилія Китайскихъ морскихъ разбойниковъ. — Нѣкоторыя объ оныхъ извѣстія. — Приходъ на рейдъ Макао.

1805 годъ Октябрь. Время года было довольно уже поздо; но при всемъ томъ желалъ я на предстоящемъ пути своемъ въ Китай,

извѣдать разныя мѣста сего Океана, въ коихъ по древ- 1805 годъ
нимъ извѣстіямъ существованіе нѣкіихъ островов пред- Октябрь.
полагается, если только несопряжено будетъ то съ великою потерею времени, и не возпрепятствуютъ погоды. Существованіе островов сихъ очень сомнительно. Ненадежно искать ихъ въ тѣхъ мѣстахъ, въ коихъ показаны они на картахъ; ибо большая часть сихъ картъ между собою не сходствуютъ. Сочинителямъ картъ было и не возможно согласоваться точно въ означеніи мнимыхъ островов сихъ, объ открытіи коихъ и положеніи нѣтъ ничего вѣрнаго. Они показываются на новѣйшихъ картахъ, вѣроятно, только по тому, что Лорду Ансону въ то время, какъ онъ овладѣлъ Гишпанскимъ галіотомъ въ 1742 году, удалось найти на немъ Гишпанскую карту, по коей галлеоны плавали изъ Акапулки къ островамъ Филиппинскимъ. Сія карта (*) наполнена множествомъ островов, которые тщательно переносятъ на новѣйшія, не взирая на то, что многократныя по сему морю плаванія доказали, что большая часть изъ оныхъ не находится по крайней мѣрѣ въ тѣхъ мѣстахъ, на коихъ показываются. Многія имена мнимыхъ островов и камней дѣлаютъ только замѣшательство и не могутъ быть полезны для мореплавателей, если дѣйствительно существующіе и опредѣленные съ точностію не будутъ различаться ничемъ примѣтнымъ отъ мнимосуществующихъ. Сія мысль побудила меня означить на картѣ нашей вос-

(*) Исправленная копія съ сей карты помѣщена въ Ансоновомъ путешествіи. Зри стр. 385, подлинное изданіе въ 4.

1805 годъ Октябрь

точнаго Океана только тѣ острова, которые осмотрѣны и опредѣлены новѣйшими мореплавателями. Но чтобы не подпасть упрекамъ за неозначеніе острововъ и рифовъ, которыхъ существованіе хотя подвержено великому сомнѣнію, однако не невозможно, пріобщилъ я къ Атласу своему копію съ Ансоновой карты, означивъ только съ достовѣрнѣйшею исправностію точное положеніе острововъ Филиппинскихъ, Ликео и Японскихъ. Впрочемъ увѣренъ я, что карта сія мало будетъ служить къ безопасности мореплавателей, и что обрѣтеніе и открытіе островов и рифовъ въ семъ морѣ зависитъ единственно отъ случая. Въ доказательство сего можно привести острова, открытые во времена новѣйшія, какъ то: Капитаномъ *Горъ* Сѣрной островъ съ прилежащими ему сѣвернымъ и южнымъ островами; Мерсомъ: *Лотова жена* и острова *Грампуса*; Дугласомъ надводный камень *Гуй* и рифъ, названный его именемъ, и каменья *Вѣковы*. Всѣ сіи открытія, равномѣрно и многія другія, здѣсь неприведенныя, учинены безъ преднамѣренія, хотя и не невозможно, чтобъ Гишпанцы видѣли острова сіи во времена уже давно протекшія. Мореходецъ долженъ поставить себѣ закономъ, чтобы сколько возможно не приближаться къ путевымъ линіямъ своихъ предшественниковъ, и извѣдать со строгою точностію мѣста, въ коихъ новѣйшіе мореплаватели видѣли признаки земли близкой. Я старался слѣдовать сему правилу, сколько позволяли обстоятельства. Полагаться на извѣстія, хотя бы подкрѣплялись оныя и учеными умозаключеніями славныхъ географовъ, какъ то напримѣръ доказываетъ *Бюашъ* въ особенномъ

своемъ сочиненіи возможность существованія острова, видѣннаго Гишпанцами 1634 го года, и сообразуясь съ тѣмъ предпринять основательное изъисканіе, можно только тогда, когда не сопряжено будетъ то съ великою потерею времени и когда не настоитъ исполненіе важнѣйшихъ намѣреній. Щастливая удача моглабы и намъ благопріятствовать къ какому либо новому открытію или по крайней мѣрѣ къ подтвержденію учиненнаго уже прежде. Почему я въ предстоящемъ плаваніи и рѣшился извѣдать мѣста, въ коихъ показаны на картахъ острова Рико де Плата, Гваделупасъ, Малабригосъ, Санъ Себастіанъ де Лобосъ и Санъ-Жуанъ, также и другіе, означенные далѣе къ югу, а отъ сихъ послѣднихъ взять курсъ прямо на западъ къ острову Ботоль Тобаго-Кима мимо южной оконечности Формозы, между коею и островами Баши плаваютъ обыкновенно въ Макао (*). 1805 годъ Октябрь.

Сѣверной вѣтръ, дувшій въ Авачинской губѣ съ половины Сентября, оставилъ насъ въ то время, когда удалились мы отъ берега едва на 10 миль. По безвѣтріи, продолжавшемся нѣсколько часовъ, сдѣлался вѣтръ отъ S, которой мало по малу отошелъ къ SW и былъ во всю ночь свѣжъ. Погода была весьма холодная. Въ послѣдніе

(*) Во время путешествія нашего издалъ Аглинской Капитанъ *Бурней*, описаніе прежнихъ открытій въ семъ морѣ: (A Chronological history of the Discoveries in the South Sea or Pacific Ocean by James Burney 2 vols in 4 to. London 1803—1806). Я упомяну въ приличныхъ мѣстахъ о нѣкоторыхъ, содержащихся въ ономъ извѣстіяхъ, которыя мнѣ неизвѣстны были во время нашего плаванія.

1805 года Октябрь. четыре дня бытности нашей въ губѣ Авачинской показывалъ термометръ поутру обыкновенно 1 и $1\frac{1}{2}$ градуса холоду; ртуть въономъ во время самой ясной погоды не поднималась, даже и въ полдень, выше + 4 градусовъ. На берегу былъ холодъ и еще большій. Курьеръ, присланный Губернаторомъ въ Петропавловскъ и прибывшій за 5 ть дней предъ нашимъ отходомъ, сказывалъ намъ, что около Верхнекамчатска выпалъ уже глубокой снѣгъ и слѣлался холодъ жестокой.

9 Необыкновенный въ настоящее время года южный вѣтръ казался быть продолжительнымъ; онъ дулъ 9 го, 10 го и 11 го чиселъ сряду; поутру въ послѣдней день отошелъ однако къ NW, былъ свѣжъ и сопровождался дождемъ и туманомъ и великою зыбью отъ SO. Ночью сдѣлался вѣтръ NNO; въ слѣдующій день довольно свѣжій отъ OSO и O, при безпрестанномъ, весьма густомъ туманѣ. Мы продолжали плыть къ StO, когда только позволялъ вѣтръ; но нерѣдко принуждены были держать
13 курсъ и западнѣе отъ S. 13 го показалось солнце на весьма короткое время; мы нашли широту 47°, 50′, 24″, дол-
15 готу 197°, 00′. Октября 15 го летали около корабля морскія ласточки и чайки, также показался и одинъ Урилъ, которой очень далеко отъ земли не отлетаетъ. Въ сей день подъ широтою 45°, 31′, долготою 197°, 20′ перешли мы чрезъ путевую свою линію, коею плыли 9 го Іюля прошлаго года отъ островов Сандвичевыхъ въ Камчатку, тогда также мы видѣли нырковъ и множество китовъ. Подъ вечеръ усилился вѣтръ отъ O, съ великимъ дождемъ и былъ такъ крѣпокъ, что при-

нудилъ насъ убрать всѣ паруса и оставаться только подъ фокомъ и зарифленымъ гротъ-марселемъ. По утру отошелъ вѣтръ къ N, а потомъ къ NW. Зыбь отъ О и ONO была такъ велика, что мы нашлися принужденными для облегченія мачтъ, перемѣнять курсъ къ WSW и SWtW, чрезъ что качка корабля нѣсколько уменьшилась. Въ вечеру сдѣлался вѣтръ слабѣе и мы прибавили парусовъ; но великая зыбь отъ О еще оставалась въ своей прежней силѣ. Сія продолжительная неблагопріятствовавшая погода увлекла насъ опять на нѣсколько градусовъ къ западу. Отъ 13 го до 18 го числа не льзя было произвести наблюденій. По счисленію находились мы въ широтѣ 41°, 54′, долготѣ 198°, 32′, что принудило меня оставить дальнѣйшее исканіе острова, видѣннаго Гишпанцами въ 1634 мъ году. Мое намѣреніе было перейти черезъ меридіанъ 195°, 30′, въ широтѣ 36°, 15′; а потомъ переплыть отъ 6 до 7 градусовъ прямо къ западу; потому что мы въ прошедшемъ году доходили въ сей параллели до 194°, 20′; Капитанъ же *Клеркъ* до долготы 195°, подъ тою же широтою, и такъ по обѣимъ сторонамъ его курса оставалось пространство около 30 миль, въ каковомъ разстояніи, если бы существовалъ тамъ островъ, конечно бы онъ его увидѣлъ. Для сего, оставивъ берега Камчатскія, держалъ я всегда курсъ нѣсколько восточнѣе; но когда дошли мы до 197° долготы, то вѣтры принуждали насъ уклоняться къ W; отъ чего и произошло, что мнѣ не возможно было достигнуть желаннаго пункта безъ великой потери времени, не упуская коего, слѣдовало поспѣшать въ Макао, гдѣ, по соображенію обстоятельствъ,

1805 года Октябрь.

1805 годъ Октябрь. долженствовала Нева насъ уже дожидаться. Послѣ оказалось, что она пришла туда двумя недѣлями позже *Надежды*, и я много сожалѣлъ о семъ праздномъ проведенномъ въ Макао времени.

Впрочемъ кораблю, коему предлежитъ плаваніе къ западу, весьма трудно искать сего острова потому, что въ параллели отъ 35 до 37½ градуса, гдѣ существованіе его полагаютъ, господствуютъ западные вѣтры. Но если и настанетъ вѣтръ восточной, какъ то въ прошедшемъ году при таковомъ случаѣ было, то оной обыкновенно сопровождается пасмурною туманною погодою, которая предѣлы видимаго горизонта весьма ограничиваетъ, и съ кратковременными перемежками часто многіе дни продолжается, что мы неоднократно испытали сами собою. Для извѣданія пространства отъ 12 до 15 градусовъ въ семъ туманномъ морѣ потребно употребить нѣсколько мѣсяцовъ, ежели въ ясную погоду плыть по предназначенной паралелли.

18 Октября 18 го опредѣлена широта 39°, 54′, 27″, долгота же по хронометрамъ 199°, 4′, 30″. Въ ночи на 19 ое Октября сдѣлался опять весьма крѣпкой вѣтръ отъ SO при мрачной погодѣ. Около полудня въ слѣдующій день не могли нести болѣе парусовъ, кромѣ зарифленныхъ марселей и фока. Въ 2 часа свирѣпствовавшая жестокая буря разорвала фокъ и одинъ изъ штормовыхъ стакселей; корабль качало чрезвычайно. Подъ вечеръ сдѣлался вѣтръ нѣсколько слабѣе и отошелъ къ SW; но около полуночи преобратился опять въ бурю, сопровождавшуюся сильными порывами; послѣ отошелъ мало по малу къ WSW.

Въ 6 часовъ слѣдующаго утра утихъ наконецъ штормъ, 1805 годъ свирѣпствовавшій болѣе сутокъ. Однако великая зыбь Октябрь, продолжалась довольное потомъ время и принудила насъ держать противъ волненія, дабы избѣгнуть нѣсколько сильной качки.

Октября 21 го учинено для широты наблюденіе, хо- 21
тя не довольно точное; но долготы вовсе опредѣлить было не можно. Дождь шелъ безпрестанно при свѣжемъ вѣтрѣ отъ S и SSW. Теплота настала великая; термометръ показывалъ 18°. Въ слѣдующій день опредѣлена широта 36°, 30′, долгота 201°, 58′. Вскорѣ по полудни сдѣлалось безвѣтріе, при которомъ шелъ сильный продолжительный дождь. Зыбь была отъ N чрезвычайная. Никогда не случалось мнѣ испытать столь чрезмѣрной качки, какъ въ сіе безвѣтріе, продолжавшееся до 8 ми часовъ вечера и часто наводившее на насъ боязнь, что лишимся всѣхъ мачтъ; да и въ самомъ дѣлѣ необычайное волненіе вырвало нѣсколько болтовъ. Ночью сдѣлался наконецъ слабой вѣтръ восточной. Въ слѣдующій день показались тропическія птицы и урилы; мы полагали, что видимъ берегъ, къ коему начали держать курсъ немедлѣнно; однако послѣ оказалось, что мы признали облака берегомъ. Въ полдень найдена широта 35°, 18′, долгота 210°, 54′; курсъ держали SSO. Склоненіе магнитной стрѣлки 7°, 36′ восточ. Дувшій вѣтръ нѣсколько часовъ отъ NW перешелъ къ NO и наступила пасмурная, мрачная погода, каковая обыкновенно бываетъ при NO и O вѣтрахъ. Нашъ курсъ теперь былъ SWtW къ островамъ Гваделупасъ. Октября 26 го учинены точныя наблюденія, по коимъ

1805 годъ Октябрь. находились мы въ широтѣ 31°, 5′, 25″, долготѣ 208°, 33′, 30″. Вѣтръ продолжался чрезъ весь день южной. Подъ вечеръ начали оказываться попеременно то безвѣтріе, то порывы отъ разныхъ сторонъ горизонта, что продолжалось чрезъ всю ночь, съ безпрестанною зарницею. Небо покрывалось черными облаками; сильной дождь шелъ долгое время; все предвѣщало наступающую бурю, къ которой мы приготовились. Ртуть въ барометрѣ опустилась на 29 дюймовъ и 2½ линіи. Въ 4 часа пополуночи начался штормъ сильными порывами, коими изорвало оба наши марсели. Въ 8 часовъ свирѣпствовалъ штормъ жестоко, въ 11 ть же часовъ свирѣпость его еще увеличилась. Волненіе было чрезвычайное, такъ что корабль, если бы построенъ былъ съ меньшею крѣпостію и не имѣлъ бы самаго хорошаго такелажа, не могъ бы противостоять силѣ онаго. Сія буря сравнялась бы съ тифономъ, которой претерпѣли мы прошедшаго года въ той же параллели, если бы продолжалась столько же времени, и была впрочемъ самая жесточайшая во все наше путешествіе. Она началась подобно тифону отъ OSO и равнымъ образомъ, но не вдругъ, перешла къ NW. Въ 2 часа по полудни нѣсколько смягчилась, въ 4ре же могли мы уже отвязать разорванные паруса и привязать новые. Великое множество морскихъ прожоръ окружало корабль даже и въ самое свирѣпствованіе бури; въ третьемъ часу поймали оныхъ шесть и подняли на корабль (*). Въ 6 часовъ по-

(*) Одна изъ сихъ морскихъ прожоръ, длиною около 9 футовъ сорвалась съ крючка тогда, когда поднята была почти уже

ставили зарифленные марсели и пошли къ S, къ чему принудила насъ великая зыбь отъ SO, причинявшая чрезвычайную качку, которая, продолжавшись безпрестанно болѣе 14 дней при жаркой погодѣ, ослабила ванты столько, что при избраніи курса должно было взять въ разсужденіе и цѣлость мачтъ. Въ вечеру поймали двухъ глупышей и еще одну береговую птицу; какъ сіи, такъ и многія тропическія птицы и плававшія около корабля морскія свиньи служили признаками, что мы находились отъ земли въ недальнемъ разстояніи. Ближайшій къ намъ берегъ, въ отдаленіи около 100 миль, долженствовалъ быть *водяной островъ*, открытый извѣстнымъ Беніовскимъ (*). Невѣроятность повѣствованій сего вы- 1805 годъ Октябрь.

на корабль. Не взирая на то, что при семъ разорвалась у нее нижняя челюсть, бросилась она опять съ новою алчностію на уду и поимана вторично.

(*) Открытый Беніовскимъ водяной островъ лежитъ по показанію его въ широтѣ 32°, 47′, долготѣ 355°, 8′ отъ Большерѣцка или 208°, 12′ западной отъ Гринвича. Въ слѣдующій день по открытіи сего острова видѣлъ онъ и другой островъ, и чрезъ три дня потомъ прибылъ къ берегамъ Японіи. По нашимъ наблюденіямъ находится берегъ Японіи, лежащій въ одной параллели съ водянымъ островомъ, подъ 227° долготы отъ Гринвича. Сіе доказываетъ, что показанная Беніовскимъ долгота открытаго имъ острова крайнѣ несправедлива; ибо разнствуетъ отъ долготы Японскаго берега почти 20 градусами. Если все, сказанное Беніовскимъ о пребываніи его въ Японіи, не есть совершенной вымыслъ; (чего я не полагаю, не взирая на то, что описаніе и сего путешествія его конечно раскрашено такими же обманчивыми красками, какъ и повѣствованіе объ уходѣ его изъ Камчатки); то мнѣ кажется вѣроятнымъ, что водяной

1805 годъ Октябрь. ходца, ослабившая столь много любопытство къ достопримѣчательной судьбѣ его, была причиною, что Географы не помѣстили на картахъ своихъ его открытій. Всѣ признаки заставляли насъ впрочемъ полагать близость берега. Ночь была свѣтлая; мы шли подъ малыми парусами; я приказалъ внимательно смотрѣть, не увидимъ ли берега; однако никакого не открылось.

29 Октября 29 го дня сдѣлалась наконецъ погода свѣтлая; но воздухъ былъ столь влаженъ, что гигрометръ, коего раздѣленіе составляло не болѣе 70°, показывалъ безпрестанно 65°. По разведеніи огня въ моей каютѣ при теплотѣ на открытомъ воздухѣ въ 21°, увеличилась оная до 25°, однако гигрометръ показывалъ только 11 ью градусами меньше противъ прежняго. Мы нашли широту 29°, 31′, 47″, долготу 210°, 20′, 00″. Склоненіе магнитной стрѣлки, изъ многихъ вычисленій утреннихъ наблюденій азимуфовъ и амплитудовъ солнца, разнствовавшихъ отъ 3°, 30′, 30″ до 5°, 9′, 40″, вышло среднее 4°, 42′, 50″ восточное; по наблюденіямъ же вечернимъ 5°, 45′, 00″; среднее изъ утреннихъ и вечернихъ наблюденій = 5°, 13′, 55″. Съ отбытія нашего изъ Камчатки могли мы теперь въ

островъ долженъ принадлежать къ цѣпи островов, находящихся на югѣ отъ Ѣддскаго залива; ибо онъ и въ слѣдующій день видѣлъ острова, скрывшіеся не прежде отъ его зрѣнія, пока не остановился онъ на якорь въ заливѣ, названномъ имъ *Узильпачарб*. Изъ сего заключить слѣдуетъ, что то была упомянутая цѣпь острововъ. Одинъ изъ нихъ Фатзизіо лежитъ почти подъ вышесказанною широтою. Впрочемъ было бы безполезно повѣрять курсъ Беніовскаго въ семъ плаваніи.

первой разъ только взять лунныя разстоянія; но по причинѣ сильной качки корабля удалось намъ съ Г. Горнеромъ произвести только по два вычисленія. По моимъ, оказалась долгота въ полдень 210°, 38′, 35″; по наблюденіямъ Г. Горнера 210°, 22′, 37″; по хронометру No. 128 въ тоже время 210°, 19′, 45″. 1805 годъ Октябрь.

Ясная погода продолжалась только до полуночи; въ сіе время небо помрачилось; вѣтръ сдѣлался весьма крѣпкой съ сильными порывами, отъ коихъ изорвало у насъ гротъ марсель. Новые паруса берегли мы для Китайскаго моря, гдѣ, а особливо въ проливѣ между Формозою и островами Баши, свирѣпствуютъ во всякое время года штормы, а потому въ мѣстахъ сихъ можно подвергнуться великой опасности, ежели какой либо изъ главныхъ парусовъ разорвется. Сіе обстоятельство заставило насъ беречь новыя парусы къ сему времени, а до наступленія онаго довольствоваться только одними парусами втораго и третьяго разбора; но сіи разрывались при каждомъ крѣпкомъ вѣтрѣ, а чрезъ то мы принуждены были наконецъ употреблять прежде назначеннаго времени паруса лучшіе.

Октября 30 го по утру въ 6 часовъ находились мы по счисленію въ широтѣ 28°, 22′, долготѣ 211°, 50′. Имѣвъ намѣреніе пройти мѣстами, на коихъ показана по картамъ група островов *Гваделупасъ*, велѣлъ я держать курсъ WSW. Сѣвернѣйшій изъ острововъ сихъ означенъ Арро-Смитомъ подъ 28°, 30′, южнѣйшій же подъ 27°, 58′ широты, а вся купа подъ долготою между 213°, и 214 градусовъ. Итакъ я полагалъ, что курсомъ WSW придемъ къ срединѣ оныхъ. Но едва успѣли мы переплыть 30

1805 годъ Октябрь. одинъ градусъ къ западу, вдругъ громовая туча произвела бурю и пошелъ дождь сильной, за которымъ послѣдовала скоро ясная погода и безвѣтріе, продолжавшееся до ночи, а потомъ насталъ вѣтръ прямо отъ W. Хотя мы находились въ 15 миляхъ только отъ восточнѣйшаго изъ островов Гваделупасъ, и хотя погода была весьма ясная, однако не могли увидѣть даже съ саленга ни какого берега. Показавшаяся одна только береговая птица не могла служить надежнымъ признакомъ

Ноябрь. 1 близкой земли. До разсвѣта лежали въ дрейфѣ, а потомъ, державшись близко къ вѣтру, поплыли къ SSW. Въ полдень найдена широта 27°, 46′, 00″, долгота 212°, 56′, 00″. Въ сіе время находились мы почти на параллели восточнѣйшаго изъ островов *Малабригосъ*, только на 40 миль восточнѣе того. Сіи острова должны лежать гораздо восточнѣе, нежели на картахъ показаны; ибо если бы лежали оные западнѣе, то Капитанъ Горъ, коего курсъ былъ не далѣе 60 миль отъ оныхъ, увидѣлъ бы ихъ непремѣнно. Въ параллели сѣвернѣйшаго изъ островов Малабригосъ, т. е. въ широтѣ 27°, 32′, полагаютъ также островъ *Санъ-Жуанъ*, о коемъ Капитанъ Кингъ упоминаетъ, что онъ увидѣлъ бы его вѣрно, если бы существовалъ оной дѣйствительно (*). Погода была чрезвычайно ясная, горизонтъ весьма чистой; и такъ въ разстояніи около 60 миль не могъ бы ни какъ скрыться отъ нашего зрѣнія берегъ, а особливо потому, что острова, разсѣянные въ

(*) Зри третіе путешествіе Кука, оригинальное изданіе въ 4 тъ, 3 й части стран. 406.

семъ океанѣ, по большей части возвышенны и, будучи по 1805 годъ Ноябрь.
происхожденію своему вулканическіе, отличаются пикообразными своими видами, какъ то напримѣръ Сѣрный островъ, открытый Капитаномъ Горе. На старыхъ картахъ означено множество острововъ подъ именемъ Вулканическихъ.

Имѣвъ желаніе увѣриться сколько нибудь въ существованіи земли въ семъ мѣстѣ, легли мы въ дрейфъ при захожденіи солнца. Въ слѣдующее утро продолжали плыть къ S. Въ полдень опредѣлена широта 27°, 12′, 2
20″, долгота 215°, 20′, 50″. Въ сіе время находились мы 6ью милями сѣвернѣе, по хронометрамъ же 40 милями восточнѣе острова Маргариты, которой по Арро-Смитовой картѣ открытъ Капитаномъ *Маги* въ 1773 году. Если показанная долгота сего острова справедлива, то онъ долженъ быть очень малъ и низокъ: въ противномъ случаѣ мы бы вѣрно его увидѣли. Вѣроятно, что онъ лежитъ гораздо восточнѣе; ибо ежели бы лежалъ западнѣе, то Капитаны Кингъ и Горъ долженствовали бы увидѣть его непремѣнно.

Ноября 3 го опредѣлена широта 26°, 26, долгота 213°, 3
55′. Отъ сего мѣста долженствовали находиться тогда три безъимянные острова на SW въ 15 миляхъ; но мы не могли ихъ увидѣть.

Ноября 4 го найдена широта 26°, 12′, 16″, долгота 4
214°, 57′, 30″; 5 го же числа 25°, 42′, 39″ и 215°, 32′, 30″. Мы плыли на SW и держались точно въ срединѣ между путевыми линіями Гг. Горъ и Меарса. Въ часъ пополуночи перешли мы чрезъ путевую линію Меарса подъ 25°

1805 годъ Ноябрь. широты. Направленіе оной есть NO и SW; почему я, дабы отъ пути его удалиться, велѣлъ держать курсъ SSW.

6 Ноября 6 го наблюденія наши показали широту 24°, 26′, 48″, долготу 217°, 14′, 30″, теченіе 17 миль къ сѣверу. Сіе теченіе и продолжительные южные вѣтры приближили насъ къ *Южному* острову, открытому Капитаномъ Горъ. Въ 9 ть часовъ слѣдующаго утра увидѣли мы его прямо на W. Въ полдень находился онъ отъ насъ на SW 75° въ разстояніи около 16 миль. Наблюденія показали тогда широту 24°, 18′, 20″, долготу 218°, 20′, 30″.

Южной островъ имѣетъ видъ круглой, въ поперешникѣ $1\frac{1}{2}$ мили, высотою 520 тоазовъ. Онъ состоитъ изъ голаго камня съ возвышающимся на срединѣ его пикомъ и уподобляется много острову *Іоны*, лежащему въ Охотскомъ морѣ. Около его, казалось, нѣтъ ни какихъ камней. Въ 4 часа пополудни увидѣли мы *Сѣрной* островъ на NW. Вѣтръ отошелъ мало по малу къ WSW; почему я и велѣлъ поворотить къ S. Чрезъ всю ночь дулъ вѣтръ весьма слабо отъ SW и W, въ слѣдующее же утро отъ NNW при совершенно пасмурной погодѣ и дождѣ почти безпрестанномъ. Около полудня отошелъ вѣтръ къ NNO, и былъ настоящій пасадъ, при коемъ настала ясная погода (*). Наблюденіями опредѣлена широта 23°, 50′, 00″, долгота 218°, 15′, 30″. Южной островъ лежалъ тогда отъ

(*) Горъ и Кингъ въ близости сихъ острововъ получили также пасадной вѣтръ.

насъ по компасу на NO 40°, въ 4 же часа прямо на N. Изъ учиненныхъ Г-мъ Горнеромъ въ самое сіе время наблюденій вычислена долгота сего острова 218°, 38′, широта же найдена 24°, 14′, 40″; и такъ 7′, 20″ южнѣе опредѣленной Капитаномъ Кингомъ. Но онъ видѣлъ островъ въ нѣкоемъ отдаленіи; мы же напротивъ того находились въ близости онаго два дня; а потому я и полагаю, что опредѣленная нами широта должна быть вѣрнѣйшая. Широту Сѣрнаго острова нашли мы точно одинакую, съ показанною Кингомъ: 24°, 48′, и одною минутою только восточнѣе, т. е. 218°, 47′, 00″. Южная оконечность Сѣрнаго острова лежитъ отъ южнаго острова на NW 12°, въ разстояніи около 32 миль. 1805 годъ Ноябрь.

Взаимное положеніе сихъ трехъ островов сходствуетъ съ показанными на Ансоновой картѣ тремя островами столько, что нельзя не признать оныхъ за одну и туже купу. Средній изъ островов сихъ названъ на Ансоновой картѣ *Фареллонъ*, сѣверный Св. *Александръ*, южной оставленъ безъ имени, на Арро-Смитовой же картѣ показанъ подъ именемъ Св. *Августина*. Разность въ широтѣ довольно велика, но въ долготѣ маловажна. Средній лежитъ по Ансоновой картѣ 50 сѣвернѣе и $1\frac{1}{2}$ западнѣе Сѣрнаго острова (*). Въ

(*) Бурней въ хронологическомъ повѣствованіи своемъ объ открытіяхъ въ южномъ океанѣ приводитъ, что Бернандо де ла Торре во время плаванія своего на кораблѣ Санъ-Жуанъ отъ Минданао къ Новой Гишпаніи открылъ въ 1543 году три острова между 24 и 25 градусами широты въ отдаленіи отъ острова Тандая на 500 морскихъ миль, которые назвалъ онъ Вулканами. Бурней заключаетъ изъ Гае-

1805 годъ Ноябрь. сіе время держали мы WtS и W; потому что я хотѣлъ пробыть еще нѣсколько времени въ широтѣ между 23 и 24 градусами; но учиненныя въ слѣдующій день наблюденія показали теченіе отъ S; почему мы и перемѣнили курсъ
12 къ W½N и WtN. Ноября 12 го опредѣлена широта 23°, 28′, 22″, долгота 227°, 47′, 00″. Погода была ясная и теплая, воздухъ менѣе влаженъ, нежели мы до того примѣчали.
13 ли. Ноября 13 го не произведено никакихъ наблюденій; по счисленію моему широта 23°, 30′, долгота 228°, 25′. Ноября 14 го, въ широтѣ 23°, 00′, долготѣ 231°, 00′, долженствовалъ находиться отъ насъ каменистый рифъ, названный Гишпанцами Abre ojos, т. е. *открой глаза*, на одинъ градусъ прямо къ югу. Не невѣроятно, что открытой Капитаномъ Дугласомъ въ 1789 году подъ 20°, 37′ широты и 223°, 50′ долготы рифъ есть Abre ojos, хотя на Ансоновой картѣ и означенъ онъ лежащимъ сѣверозападнѣе и гораздо большей величины, показанной Капитаномъ Дугласомъ (*).

танова (Лотсмана корабля Санъ-Жуана) донесенія о семъ путешествіи, что Вулканы сіи должны быть названный Капитаномъ Горе островъ Сѣрной съ прилежащими ему Сѣвернымъ и Южнымъ островами. Сіе заключеніе кажется весьма вѣроятнымъ; и на Ансоновой картѣ только имена сихъ острововъ означены несправедливо; положеніе же и направленіе оныхъ во всемъ сходственны. Островъ Фареллонъ по Ансоновой картѣ есть конечно, открытый Бернандомъ де ла Торре островъ *Форфана*, которой по извѣстіямъ Гастана о плаваніи Г-на Торре, къ коимъ Бурней имѣетъ наибольшую довѣренность, долженъ лежать, въ широтѣ 25°, 30′, долготѣ 142°, 30′ западной.

(*) По объявленіямъ *Гаетана* (Бурнеево повѣствованіе стран-

Многія наблюденія, учиненныя нами нѣсколько дней сряду поутру и въ вечеру, надъ склоненіемъ магнитной стрѣлки, по коимъ выходило оное нѣсколько минутъ то восточное, то западное, казалось, служатъ доказательствомъ, что въ широтѣ около 23°, 00′ и долготѣ 230° можно принять склоненіе за *нуль*. Оное во всемъ Китайскомъ морѣ, у береговъ Японіи и Ѣссо, также и въ Японскомъ морѣ было почти *нуль*, какъ то выше уже упомянуто. Склоненіе магнитной стрѣлки въ сихъ странахъ должно подлежать малымъ перемѣнамъ; ибо еще въ 1765 году нейдено оное нуль Капитаномъ *Бирономъ*. 1805 годъ Ноябрь.

Ноября 17 го опредѣлена широта 22°, 3′, 18″, долгота 237°, 27′, 40″. Вѣтръ дулъ въ сіи два дня отъ SO, S и SSW совсѣмъ въ противномъ направленіи обыкновенному пасаду. Погода была очень жаркая; термометръ показывалъ 22 градуса. По наблюденіямъ, учиненнымъ въ полдень, долженствовалъ находиться отъ насъ островъ Босоль-Тобаго-Ксима на O въ разстояніи 53 хъ миль; но мы его не усмотрѣли. Въ 2 часа по безвѣтріи, продолжавшемся нѣсколько часовъ, сдѣлался свѣжій вѣтръ отъ N, 17

239 1 ой части) лежитъ открытый Бернардомъ де ла Торре Abre ojos въ широтѣ 16°, но по объявленію же въ *Геррера* 26°. Надобно думать, послѣднее есть конечно опечатка, но что Гишпанцы дали и другому рифу сіе названіе. На Ансоновой картѣ показанъ рифъ Abre ojos подъ широтою 22°, т. е. 7 ю градусами восточнѣе островов Фареллонъ и Св. Александра, или, что все равно, подъ 148°, 20′ долготы восточной отъ Гринвича. Бурней по извѣстному положенію открытыхъ вскорѣ потомъ Волкановъ, вычислилъ восточную долготу открытаго Торремъ рифа *Абреоіосъ* 132°, 00′.

1805 годъ Ноябрь. при пасмурной погодѣ и зыби отъ SW. Мы не могли надѣяться уже увидѣть островъ Ботоль - Тобаго - Ксима до захожденія солнечнаго, въ чемъ для точнаго опредѣленія своего мѣста и взятія во время ночи безопаснаго курса имѣли великую надобность. Подъ вечеръ возстала буря. Положившись на весьма хорошо учиненныя наблюденія, на вѣрной ходъ хронометровъ и на точное опредѣленіе опасныхъ мѣстъ въ каналѣ у Формозы, а особливо рифа *Вела-Рета*, рѣшился я при настоящемъ штормѣ пройти симъ каналомъ во время ночи. Сколь таковое предпріятіе ни казалось отважнымъ; но лежаніе въ дрейфѣ внѣ канала при сильномъ штормѣ и неизвѣстныхъ теченіяхъ могло сопряжено быть съ равномѣрными опасностями. До 10ти часовъ держали мы SWtW и находились тогда по счисленію въ 10 или 15 миляхъ на S отъ Вела-Рета. Отъ 10ти до 2хъ часовъ по полуночи имѣли курсъ WSW, а отъ 2хъ часовъ до разсвѣта W. Въ полночь былъ штормъ самой сильной и отошелъ къ NO. На бугшпритѣ и обѣихъ шкафутахъ стояли матрозы чрезъ всю ночь для примѣчанія опасности, къ коимъ могло бы приближить насъ теченіемъ болѣе, нежели мы полагали. Послѣ открылось, что

18 мы прошли точно срединою канала. Въ 8 часовъ утра сдѣлался штормъ тише и облака разсѣялись. Въ сіе время усмотрѣли мы, хотя не ясно, южную оконечность Формозы на NW 40°. Мы перемѣнили курсъ на NWtN, чтобы подняться опять къ N, ибо мы ночью удалились много къ S. Если проходить сей каналъ днемъ, то нужно держаться сѣвернѣе, нежели сдѣлали мы то ночью; ибо въ

противномъ случаѣ, наипаче же при пасадѣ, болѣе сѣверномъ, 1805 годъ
будетъ весьма трудно обойти *Пратасъ*, (опасный рифъ въ Ноябрь.
широтѣ 20°, 50′ N, въ долготѣ 116°, 15′ Ост. имѣющій въ окружности около 75 миль), какъ то послѣдовало съ Резолюціею и Дисковери. При семъ надобно только остерегаться камня *Вела-Рета*, окружаемаго каменистою мѣлью на двѣ мили. Самый камень видѣнъ при ясной погодѣ въ 8ми миляхъ (*).

(*) Положеніе сего опаснаго камня старались опредѣлить многіе мореходцы; но какъ сіе учинено ими мимоходомъ, то и не льзя было не произойти въ томъ великой разности. Я намѣренъ привести здѣсь опредѣленія, заслуживающія большую довѣренность.

На картѣ Китайскаго моря, изданной въ 1771 году Г-мъ Дальримплемъ, показанъ Вела-Рета 3°, 53′, 30″ восточнѣе пика Бангая. Сей пикъ долженъ лежать по примѣчаніямъ издателя, присовокупленнымъ къ картѣ, подъ 117°, 17′, 30″ долготы восточной отъ Гринвича. Итакъ Велу-Ретѣ надобно находиться въ долготѣ 238°, 49′, 30″ западной. Но я думаю, что долгота большаго Ладронскаго острова опредѣлена вѣрнѣе, нежели пика *Бангая*. Среднее изъ весьма многихъ опредѣленій долготы большаго Ладронскаго острова, выходитъ 113°, 48′, 50″ восточ. отъ Гринвича: но какъ Вела-Рета по Дальримплевой картѣ находится 7°, 11′ восточнѣе онаго; то и слѣдовало быть Велу-Ретѣ по картамъ:

	широт.	долгот.
Дальримпля - -	21°, 48′, 30″ и	239°, 00′, 10″
Робертсона -	21, 45, 00, —	238, 42, 15
Лаперуза - -	21, 39, 00, —	238, 48, 00
Маршанда - -	21, 45, 00, —	239, 01, 00
По наблюденіямъ Шведскаго Капитана		
Гадда - - -	21, 40, 00, —	239, 02, 00
Капит. Бротона	21, 43, 24, —	239, 16, 00

1805 годъ Ноябрь. Ноября 18 го опредѣлена полуденными наблюденіями широта 21°, 31′, 50″, долгота 239°, 51′, 40″. При семъ оказалось теченіе около 6 ти миль къ сѣверу и около 21 мили къ западу. Впрочемъ многіе мореходцы находили въ каналѣ у Формозы сильное теченіе къ NO. Чрезъ весь сей день продолжалось безвѣтріе. Въ 8 мъ часовъ вечера сдѣлался весьма свѣжій вѣтръ отъ N съ великимъ волненіемъ, въ слѣдующее утро отошелъ онъ къ NNO. Мы держали курсъ NWtW и WNW; ибо при крѣпкомъ сѣверномъ вѣтрѣ надлежало бы опасаться немалаго дѣйствія теченія къ S и держаться какъ возможно далѣе отъ толь опаснаго рифа Пратасъ. Полуденныя наблюденія показали широту 22°, 5′, 55″, долготу 242°, 08′; первую точно одинакую съ корабельнымъ счисленіемъ, а вторую 40 милями восточнѣе онаго. Въ 6 часовъ вечера плыли мы WtN; въ сіе время находились по счисленію въ широтѣ 23°, 18′, т. е. 2 минутами южнѣе большаго камня *Педро-Бланко*. Глубина оказалась 30 саженей, грунтъ илъ. При крѣпкомъ вѣтрѣ взяли мы теперь курсъ прямо на W. Въ часъ по полуночи увидѣли себя окруженными множествомъ Китайскихъ лодокъ, которыя принудили насъ плыть большую часть ночи подъ малыми

Наблюденія Капитана Бротона, по крайней мѣрѣ относительно опредѣленія широты, кажется мнѣ, заслуживаютъ предъ прочими преимущество; ибо онъ проходилъ первой, какъ то мнѣ извѣстно, между Формозою и Вела-Ретою при благопріятнѣйшей погодѣ. Сожалѣтельно только, что онъ не показалъ глубины сего канала. По объявленію его лежитъ Вела-Рета отъ юговосточной оконечности Формозы на SW 12° въ 15 миляхъ.

парусами, чтобы съ нѣкоторыми изъ нихъ не сойтися. 1805 годъ
Глубину находили во время ночи 25 и 30 саженей. Увидѣвъ на разсвѣтѣ Педро-Бланко на NO 75° въ разстояніи около 10 миль, удивлялся я не мало. Если принять теченіе въ часъ и по 2 мили (*); то и тогда слѣдовало бы находиться отъ насъ сему камню едва на сѣверѣ. Итакъ когда мы ночью, не видавъ его, проходили мимо онаго, тогда находился онъ отъ насъ въ отдаленіи около 3 хъ миль къ S. Скоро потомъ усмотрѣли весь берегъ Китайской, и приблизившись къ оному на нѣсколько миль, взяли курсъ къ острову Лингтингъ между островами Потой и большимъ Лема. Ноябрь.

Проходъ къ Макао между островами *Лема*, для идущихъ отъ Оста, преимущественнѣе внѣшняго. Оной сокращается много по тому, что оставаться можно на вѣтрѣ, и такимъ образомъ пользоваться пасадомъ. Но если входить съ южной стороны *Ослиныхъ ушей* и большаго острова Ладрона; то часто случается, что надобно лавировать дней нѣсколько, чтобы придти на рейдъ Макао. Ни вѣтръ, ни теченія къ тому не благопріятствуютъ. Карта входа между островами Лема, содержащаяся въ новомъ Остъ-Индскомъ Атласѣ, изданномъ 1803 го года, столько же неисправна, сколько и другія многія сего обширнаго собранія. Положеніе островов Педро-Бланко, Сингсой и Тоннангъ кажется быть вѣрнымъ; но ихъ должно сблизить. На Дальримплевой картѣ показаны острова Лема несравненно вѣрнѣе (**); а потому

(*) Между формозою и Макао при полномъ NO муссонѣ можно положить теченіе къ западу въ часъ 1½ и 2 мили.

(**) Широта Педро-Бланко по Дальримплевой картѣ сѣвернѣе 8, а Макао почти 7 ю минутами.

1805 годъ Ноябрь. и не льзя не удивляться небреженію издателя Остъ-Индійскаго Атласа, оставившаго безъ вниманія лучшія карты и употребившаго къ тому худшія. Большая часть картъ сего Атласа составлена, къ сожалѣнію, такимъ образомъ.

Мы не видали ни одной лодки; и такъ принуждены были отважиться на проходъ безъ лоцмана; что совершили бы съ меньшимъ опасеніемъ, если бы имѣли Дальримплеву карту. Однако едва прошли острова большой Лема и Потой, то прибылъ къ намъ лоцманъ. Вѣтръ дулъ свѣжій; мы пошли подъ всѣми парусами между островами, лежащими на пути семъ, которые всѣ безъ изъятія означены на картѣ Остъ-Индійскаго Атласа съ великими погрѣшностями. Въ 5 часовъ вечера увидѣли мы многочисленную флотилію, состоящую, какъ казалось, изъ 300 судовъ, стоявшихъ на якорѣ. Мы почли оныя рыбачьими и прошли мимо, не безпокоясь ни мало. Но послѣ узнали въ Макао, что это была флотилія Китайскихъ морскихъ разбойниковъ, упражняющихся въ своемъ промыслѣ у южныхъ береговъ Китая уже три года и нападающихъ на всякой корабль, худо вооруженной и мало пекущійся о своей безопасности. Симъ образомъ овладѣли они за нѣсколько времени однимъ Американскимъ судномъ и недавно двумя Португальскими и еще однимъ, шедшимъ изъ Кохинъ-Китая, которое взяли въ близости Китайскаго берега. О судьбѣ Американскаго судна было еще неизвѣстно; но на Португальскихъ, какъ то мы слышали, умерщвлены всѣ люди, нехотѣвшіе вступить въ службу сихъ морскихъ разбойниковъ. Нѣкоторымъ изъ

Португальцовъ, которые согласились остаться въ ихъ службѣ, удалось послѣ спастися бѣгствомъ. Сіи извѣстили, что разбойники, ограбленные ими суда сожигали. Въ ихъ флотиліи находились нѣсколько судовъ въ 200 тоновъ, на коихъ было отъ 150 до 250 человѣкъ и отъ 10 ти до 20 ти пушекъ; на самыхъ малыхъ не менѣе 40 и 50 человѣкъ. Если удастся разбойникамъ сойтися на абордажъ съ купеческимъ судномъ, въ такомъ случаѣ ради превосходнѣйшей силы дѣлается оно неминуемою добычею. Сіи разбойники были бы и еще гораздо опаснѣе, если бы имѣли болѣе неустрашимости, искуства въ управленіи судномъ и въ дѣйствіи артиллеріею. Во время нашей здѣсь бытности не безопасно было отъ нападенія ихъ на самомъ рейдѣ у Макао, даже и въ Типѣ. На пути между Макао и Кантономъ особенно они страшны. Сочлены Аглинской факторіи нашлися принужденными брать съ собою изъ Макао въ Кантонъ нарочитой конвой, гребныхъ вооруженныхъ судовъ съ двухъ Аглинскихъ фрегатовъ, стоящихъ обыкновенно въ Бокка-Тигрисѣ на якорѣ; ибо ихъ угрожала уже однажды опасность попасться въ руки сихъ разбойниковъ. Аглинской Бригъ Гарьеръ объ 18 ти пушкахъ подъ начальствомъ Капитана *Радзеля* крейсеровалъ здѣсь уже два мѣсяца съ половиною, также и два Португальскія вооруженныя судна: одно изъ послѣднихъ сражалось недавно съ 80 ью разбойническими судами и имѣло щастіе пробиться сквозь оныя. Крѣпкой вѣтръ былъ уповательно единственнымъ препятствомъ, удержавшимъ разбойническую флотилію отъ нападенія на корабль нашъ, которымъ

1805 годъ Ноябрь.

1805 годъ Ноябрь. могли бы они овладѣть непремѣнно; потому что мы не имѣли къ нимъ ни малѣйшаго подозрѣнія, и почитали ихъ суда рыбачьими, каковыхъ выходитъ здѣсь обыкновенно множество на рыбную ловлю (*). Ноября 20 го въ 7 мь часовъ вечера, плывъ болѣе часа въ темнотѣ при крѣпкомъ вѣтрѣ и дождѣ, бросили мы наконецъ якорь на рейдѣ у Макао на глубинѣ 7 саженей. При разсвѣтѣ оказалось, что городъ Макао лежитъ отъ насъ на NW 86° въ разстояніи около 5 миль; малой островъ *Потой* на SW 6°.

(*) О сихъ разбойникахъ дошло недавно предъ тѣмъ извѣстіе и въ Европу. Статской Совѣтникъ *Вирстъ* въ письмѣ своемъ, полученномъ мною въ Камчаткѣ, совѣтовалъ мнѣ убѣдительно, чтобъ я остерегался сколько возможно Китайскихъ морскихъ разбойниковъ; но я разумѣлъ чрезъ то Малакскихъ корсаровъ, которые очень опасны и въ Китайскомъ морѣ, гдѣ нападали часто съ успѣхомъ и на корабли Европейскіе; о настоящихъ Китайскихъ разбойникахъ не думалъ я вовсе. Малакскіе разъѣзжаютъ по большей части у береговъ Палавана, Борнео и при входѣ въ проливъ Малакской.

ГЛАВА X.

ПРЕБЫВАНІЕ ВЪ КИТАѢ.

Переходъ Надежды въ Типу.—Пріѣздъ на оную Китайскаго Компрадора.—Полученіе извѣстія, что Нева въ Китай еще не приходила.—Приключившіяся отъ того непріятности.—Объясненіе Китайскимъ начальствомъ о нашемъ приходѣ и пребываніи въ Макао.—Стѣсненное въ Макао состояніе Португальцевъ.—Грубое обхожденіе съ ними Китайцевъ.—Ненадежное положеніе Макаоскихъ Губернаторовъ.—Вѣроятность приближающейся потери владѣнія Макао.—Величайшее различіе въ образѣ жизни Агличанъ и Португальцевъ.—Прибытіе Невы съ богатымъ грузомъ, состоявшимъ въ мѣхахъ звѣриныхъ.—Возпрещеніе Китайцевъ въ приходѣ Надежды въ Вампу.—Отбытіе мое на Невѣ въ Кантонъ для испрошенія позволенія на приходъ туда Надежды.—Прибытіе Надежды въ Вампу.—Оказавшіяся затрудненія въ производствѣ торга въ Кантонѣ.—Продажа груза Невы ходатайствомъ одного Аглинскаго дома.—Приготовленіе къ отплытію изъ Кантона.—Неожиданное повелѣніе

Кантонскаго Намѣстника къ задержанію Невы и Надежды. — Учиненныя по сему обстоятельству представленія. — Величайшее рвеніе Г-на Друммонда, начальника Аглинской факторіи, къ освобожденію кораблей Россійскихъ. — Послѣдовавшее наконецъ повелѣніе къ отходу кораблей нашихъ. —

1805 годъ Ноябрь. Въ 8 часовъ по утру усмотрѣли мы гребное судно, вышедшее изъ Макао. Вѣтръ дулъ еще крѣпкой; и мы отдалены были отъ берега не менѣе 5 ти миль; но, не взирая на то, судно сіе пришло къ намъ. Это былъ Китайской Компрадоръ (*), предлагавшій намъ свои услуги. Отвѣтъ на первый вопросъ нашъ, что Нева еще не приходила, удивилъ насъ не мало. По учиненному предположенію при отправленіи нашемъ долженствовала Нева придти въ Китай отъ Кадьяка около Октября мѣсяца съ грузомъ мѣховъ звѣриныхъ для того, чтобы по продажѣ оныхъ купить Китайскихъ товаровъ и погрузить

(*) Компрадорами называютъ въ Китаѣ людей, доставляющихъ на иностранные корабли, во время ихъ пребыванія въ Макао, или въ Вампу, всѣ потребности. Сіи Компрадоры платятъ Мандаринамъ за каждый корабль знатную сумму; однако находятъ притомъ и себѣ довольную выгоду. Они продаютъ все весьма высокою цѣною, которую принуждены платить имъ безъ всякаго противорѣчія. Провизія и другія потребности получаются чрезъ однихъ только Компрадоровъ. Они имѣютъ многихъ помощниковъ, изъ коихъ нѣкоторые живутъ въ Макао для того, чтобы по приходѣ кораблей вступать немедлѣнно въ связь съ оными по сему предмету.

на обоихъ корабляхъ. Почему я, не имѣвъ никакого для 1805 годъ
Китайцевъ груза, выключая нѣкоторыя малости, приведенъ былъ чрезъ сіе въ немалое безпокойство, и принужденнымъ нашелся рѣшиться ожидать Невы въ Макао, хотя строгая во всемъ точность Китайцевъ и причинила послѣ затрудненія. Съ Компрадоромъ пріѣхалъ къ намъ также лоцманъ, предлагавшій свою готовность отвести Надежду въ Типу (*). Оставаться на открытомъ Макаоскомъ рейдѣ было опасно какъ ради морскихъ разбойниковъ, такъ и ради времени года. Итакъ я, отправивъ за часъ прежде Лейтенанта Левенштерна въ Макао для извѣщенія Губернатора о нашемъ прибытіи и намѣреніи идти въ Типу, приказалъ поднять стеньги и реи и сняться съ якоря. Въ два часа пополудни остановились мы на якорѣ въ Типѣ, куда пришелъ съ нами вмѣстѣ Аглинской Бригъ объ 18 ти пушкахъ. Какъ скоро убрали мы паруса, то пріѣхалъ къ намъ Офицеръ съ сего Брига и другой съ малаго Португальскаго военнаго судна о 12 ти пушкахъ. Португальской Офицеръ, бывъ приведенъ ко мнѣ въ каюту, потребовалъ Женевскаго вина. Я не зналъ, что дѣлать: досадовать ли на его наглость, или оной смѣяться; однако при всемъ томъ велѣлъ тотчасъ подать ему стаканъ горячаго вина, которое хотя было и худо, но Португалецъ хвалилъ его много. Оказанная нами ему холодность въ пріемѣ скоро побудила его насъ оставить. Отъ посѣщенія Аглинскаго Офицера напротивъ того чувствовали мы большее удовольствіе. Сей расказалъ

Ноябрь.

(*) Типа есть безопасное якорное мѣсто въ двухъ миляхъ на югѣ отъ Макао.

1805 годъ Ноябрь. намъ, что Бригъ, на коемъ онъ служилъ, посыланъ былъ за нѣсколько недѣль только назадъ въ *Вампу* Коммандоромъ находящейся въ здѣшнихъ водахъ Эскадры (*) для того, чтобы требовать отъ Намѣстника провинціи 80,000 фунтовъ штерлинговъ за взятое имъ въ призъ близъ Маниллы Гишпанское судно, которое во время жестокаго шторма разбилось у южныхъ береговъ Китая и ограблено жителями. Извѣстно, что Китайскіе законы запрещаютъ военному судну входить въ устье Тигриса (Bocca Tigris). Оные нарушены въ первой разъ (**). Бригъ нашелъ входъ въ Вампу безъ лоцмана. Начальникъ онаго явился въ Кантонѣ съ 12ью вооруженными солдатами, чтобъ вынудить требованную сумму. Сія дерзость привела Намѣстника въ удивленіе, но, вѣроятно, также и устрашила его. Если бы Китайцы не были крайнѣ робки; то конечно отмстили бы за сію обиду. Они оказали, по оставленіи уже отважнымъ Агличаниномъ Кантона, свое мщеніе, но только особливымъ свойственнымъ имъ образомъ. Насъ увѣряли, что Намѣстникъ въ наказаніе дерзо-

---

(*) Сія Эскадра, подъ начальствомъ Капитана *Вуда*, состояла изъ 2хъ 40ка пушечныхъ фрегатовъ: Фаетонъ и Корнваллисъ и 18ти пушечнаго Брига Гарріеръ.

(**) Въ устьѣ Тигриса, которое защищается двумя батареями безъ пушекъ, пріѣзжаютъ обыкновенно на пришедшее судно два Мандарина для развѣданія о грузѣ. Два другіе по томъ провожаютъ судно въ Вампу. На Аглинскомъ Бригѣ явились также Мандарины. На вопросъ ихъ, въ чемъ состоитъ грузъ судна, отвѣчалъ Капитанъ показаніемъ имъ ядра пушечнаго; послѣ чего они удалились.

сти Аглинскаго Капитана наложилъ на Когонгъ (*) великую денежную пѣню, хотя дѣло сіе ни мало до него не касалось. Принятіе таковыхъ мѣръ чиновниками Китайскаго правительства, по крайней мѣрѣ въ Кантонѣ, весьма нерѣдко. Сіи насилія, можетъ быть, скоро причинятъ бѣдственныя послѣдствія. Морскіе разбойники, наводящіе теперь страхъ на южную страну Китая, а особливо въ Кантонѣ и Макао суть не что иное, какъ жители южныхъ провинцій сего Государства, которые, бывъ доведены угнѣтеніями самовластвующихъ Мандариновъ до крайности, прибѣгли къ сему послѣднему средству для облегченія своего жалостнаго положенія. 1805 годъ Ноябрь.

По полудни въ 3 часа возвратился Лейтенантъ Левенштернъ отъ Губернатора, которой, принявъ его весьма ласково, не упустилъ обнаружить, что онъ, будучи съ Китайцами не въ добромъ согласіи, приведенъ прибытіемъ нашимъ въ нѣкое безпокойство, а потому и желаетъ сколько возможно скорѣе увидѣться со мною. Китайцы требовали отъ Губернатора немедлѣннаго извѣщенія: военной ли корабль нашъ? ибо въ одномъ только семъ случаѣ можно оставаться въ Типѣ. Если бы корабль былъ купеческой и мы не имѣли бы намѣренія идти въ Вампу; тогда не позволили бы намъ стоять на якорѣ въ Типѣ. Одни только Португальскіе купеческіе корабли пользуются симъ правомъ. Въ слѣдующее утро отправился я 22
къ Губернатору и объяснилъ ему, что Надежда есть

(*) Когонгъ или Тонгъ есть сообщество, состоящее нынѣ изъ 11 ти купцовъ, пользующихся Монополіею Европейской торговли.

1805 годъ Ноябрь. корабль военной, но что я имѣю повелѣніе въ пользу Американской Компаніи погрузить въ ономъ часть Китайскихъ товаровъ, для коихъ на Невѣ не достанетъ мѣста и что я пошелъ бы въ Вампу, если бы Нева уже здѣсь находилась, но теперь долженъ дожидаться ее прихода. Сіи обстоятельства привели какъ Губернатора, такъ и меня въ немалое недоумѣніе. На вопросъ, учиненный мнѣ самому Китайцами объ опредѣлительности нашего плаванія, принужденнымъ нашелся я отвѣчать, что мы не пойдемъ въ Вампу, и что пробудемъ въ Типѣ около трехъ недѣль только, чтобы запастися здѣсь водою и провизіею для обратнаго плаванія въ Европу. На таковой отвѣтъ рѣшился я потому болѣе, что Губернаторъ и Г-нъ Бахманъ, сочленъ Голландской факторіи, оказавшій намъ много пріязни, меня увѣрили, что какъ скоро придетъ Нева, тогда очень удобно будетъ, испросить позволеніе на приходъ въ Вампу; ибо выгода отъ приходящихъ туда кораблей для чиновниковъ правительства и купечества столь велика, что они не сдѣлаютъ въ томъ ни какого затрудненія. Губернаторъ даннымъ мною Китайцамъ отвѣтомъ освобожденъ былъ отъ безпокойства; ибо въ противномъ случаѣ надлежало бы ему дать намъ повелѣніе оставить рейдъ Типу дней черезъ нѣсколько, въ продолженіи коихъ принужденъ бы я былъ взять къ себѣ на корабль множество Китайскихъ таможенныхъ чиновниковъ, которые удобно могли бы подать поводъ къ непріятнымъ послѣдствіямъ.

Положеніе Португальцовъ въ Макао стѣснено чрезмѣрно, наипаче же обременительно положеніе Губернатора

по причинѣ частыхъ его сношеній съ Китайскимъ пра- 1805 годъ Ноябрь,
вительствомъ. Хотя Губернаторы и поступаютъ съ величайшею во всемъ предосторожностію; однако случаются иногда произшествія, въ коихъ они безъ крайней потери уваженія къ своей націи, мало чтимой и теперь Китайцами, не смѣютъ соглашаться на ихъ требованія. За нѣсколько мѣсяцевъ предъ приходомъ нашимъ послѣдовало приключеніе, доказывающее то очевидно. Одинъ, жившій въ Макао Португалецъ закололъ Китайца. Убійца, бывъ богатъ, предлагалъ родственникамъ умерщвленнаго нѣкую сумму денегъ, дабы, скрывъ произшедшее, не объявляли о томъ правительству. Родственники согласились и получили 4000 піастровъ. Но едва выданы были только деньги, вдругъ донесено о смертоубійствѣ Китайскому начальству, которое потребовало отъ Губернатора немедлѣнной выдачи виновнаго. Губернаторъ въ томъ отказываетъ и объявляетъ, что убійство учинено въ Макао, что онъ Португальца предастъ суду и что, если обличенъ будетъ въ злодѣяніи, осудитъ его по законамъ Португальскимъ. Китайцы, не бывъ довольны симъ отвѣтомъ, приказываютъ вдругъ заперетъ всѣ лавки и запрещаютъ доставленіе жизненныхъ потребностей въ Макао. Губернаторъ, имѣвшій въ запасѣ провизіи для гарнизона своего на два года, не устрашается угрозъ сихъ и не выдаетъ Китайцамъ преступника. Судъ между тѣмъ производятъ; убійца обличается и предается смертной казни. Китайцы, собравшись отваживаются на покушеніе овладѣть насильственно преступникомъ въ то время, когда поведутъ его на казнь. Губернаторъ повелѣваетъ собраться войску,

1805 годъ Ноябрь. зарядить на батареяхъ пушки ядрами и картечью и ожидаетъ нападенія Китайцевъ. Сіи, устрашившись настоятельнаго принятія мѣръ Губернаторомъ, не отваживаются на исполненіе своего предпріятія и возвращаются обратно подъ предлогомъ, что они наказаніемъ преступника совершенно довольны и доброе согласіе опять возстановляется. Если бы настоящая сила Португальцовъ въ Макао была болѣе, тогда робкіе Китайцы не отважились бы поступить противъ нихъ съ такимъ пренебреженіемъ. Естьли бы владѣли въ Макао Агличане или Гишпанцы, то скоро уничтожилась бы таковая постыдная отъ Китайцевъ зависимость. Сіи націи имѣя въ рукахъ своихъ лежащія близъ Китая важныя страны, могли бы въ Макао сопротивляться силѣ всего Китайскаго Государства.

Хотя Аглинской Остъ-Индійской флотъ и не приходилъ еще изъ Европы; однако сочлены факторіи оставили Макао уже за нѣсколько недѣль и дожидались его въ Кантонѣ. Итакъ мнѣ и не возможно было увидѣться съ Г-мъ *Друммондомъ* Президентомъ Аглинской факторіи, съ которымъ я познакомился въ первую мою въ Кантонѣ бытность 1798 го года. Но я не упустилъ увѣдомить его о прибытіи моемъ въ Макао. Г-нъ Друммондъ, по полученіи извѣстія, что я пробуду здѣсь недѣль нѣсколько, поспѣшилъ оказать намъ свои услуги, уступя мнѣ собственной свой домъ, которой красивымъ положеніемъ и великолѣпнымъ во внутренности убранствомъ отличается предъ всѣми другими домами, наипаче же предъ Португальскими (*).

(*) Г. Друммондъ имѣетъ при домѣ своемъ обширной садъ,

Услужливость Г-на Друммонда симъ не ограничилась. Онъ приказалъ очистить и другой домъ, принадлежащій Остъ-Индійской Компаніи для Офицеровъ корабля нашего, желавшихъ здѣсь на берегу пожить. Гг. Горнеръ, Тилезіусъ и Маіоръ Фридерици пользовались онымъ во все время бытности нашей въ Макао. 1805 годъ Ноябрь.

Изъ сочленовъ Аглинской факторіи оставался здѣсь до прибытія Остъ-Индійскаго флота только Г-нъ Меткафъ. Жена его была одна только Европейская женщина въ семъ мѣстѣ. Для нее, яко образованной женщины, пребываніе въ Макао конечно тягостно, а особливо въ отсутствіе мужа, разлучающагося съ нею каждую зиму. Но она, предъусматривая, что тамошняя уединенная ея жизнь продлится и еще, можетъ быть, около 15ти лѣтъ, умѣла облегчать свое положеніе. Г-жа Меткафъ, имѣетъ кромѣ отмѣнныхъ душевныхъ свойствъ, и свѣденій въ такихъ наукахъ, которыя будучи рѣдко пріобрѣтаемы прекраснымъ поломъ, тѣмъ болѣе возбуждали наше вниманіе, что она ими ни мало не тщеславилась. Домъ Г-на Меткафъ открытъ былъ всѣмъ Офицерамъ *Надежды.* Я находилъ въ немъ пріятнѣйшее препровожденіе свободнаго времени. Губернаторъ *Донъ Каетано де Суза* не говорилъ ни на какомъ другомъ языкѣ, кромѣ Португальскаго. Я сожалѣлъ о томъ очень по тому болѣе, что и онъ служилъ

содержимый съ великими издержками. Въ ономъ находится гротъ, въ коемъ, какъ увѣряютъ, сочинилъ Португальской Гомеръ свою Луизіаду; по каковой причинѣ и извѣстенъ гротъ сей подъ именемъ *Камоенса.* Зри видъ сего грота въ Атласѣ подъ No. 98.

1805 годъ во флотѣ. Онъ былъ Капитаномъ и за два года только
Ноябрь. сдѣлался Губернаторомъ въ Макао. Чрезъ годъ (срокъ здѣшняго Губернаторства положенъ три года) надѣялся онъ быть переведенъ Губернаторомъ въ *Гоа*. Важнѣйшая особа по Губернаторѣ въ Макао есть *Дезембаргадоръ* или верховной судья, отъ коего и самъ Губернаторъ нѣсколько зависитъ. Онъ, яко глава Сената, имѣетъ великое участіе во всѣхъ дѣлахъ сего малаго правительства. Сказывали, что согласіе между сими двумя начальниками по военной и гражданской части не велико. Можетъ быть въ семъ состояло преднамѣреніе такого учрежденія. Верховнымъ судьею былъ при насъ въ Макао *Донъ Михель Арріага Бруно де Сильвера*. Человѣкъ молодой, хорошо воспитанный и со многими свѣденіями.

Макао представляетъ видъ упадшаго величія. Обширныя зданія на пространныхъ мѣстахъ, окружаемыя великими дворами и садами по большей части пусты. Число живущихъ здѣсь Португальцевъ весьма уменьшилось. Лучшіе домы частныхъ людей принадлежатъ сочленамъ факторій Голландцевъ и Агличанъ. Пребываніе здѣсь послѣднихъ продолжается обыкновенно 15 и 18 лѣтъ; по чему они и стараются не только имѣть лучшіе домы, но и устрояютъ оные по своему вкусу. Знатные доходы живущихъ здѣсь Агличанъ подаютъ имъ удобныя средства къ удовлетворенію наклонности своей къ роскошной и пріятной жизни, которою они и предъ богатыми Португальцами особенно отличаются.

Въ Макао считается отъ 12ти до 15ти тысячъ жителей, изъ коихъ большую часть составляютъ Ки-

тайцы, умножившіеся въ семъ городѣ столько, что, вы- 1805 годъ ключая монаховъ и монахинь, рѣдко увидѣть можно Евро- Ноябрь. пейца на улицѣ. „У насъ болѣе монаховъ, нежели воиновъ" сказалъ мнѣ одинъ изъ здѣшнихъ граждань, и сіе было совершенно справедливо. Число здѣшнихъ солдатъ не превосходитъ 150, между коими нѣтъ ни одного Европейца. Всѣ вообще Макаоскіе и Гоаскіе Мулаты; даже и Офицеры не всѣ изъ Европейцевъ. Съ такимъ малымъ гарнизономъ трудно защищать четыре великія крѣпости. Свойственное Китайцамъ своенравіе и наглость, не находитъ въ сихъ слабыхъ военныхъ силахъ достаточной препоны ограничивать безпрерывно умножаемыя ими оскорбленія. Политическое состояніе Португаліи ослабѣло нынѣ столько въ Европѣ, что оно не въ силахъ уже удержать Остъ-Индійскихъ своихъ владѣній; Макао же можетъ подкрѣпляемъ быть только изъ Гоа. И такъ желательно, чтобы онымъ овладѣла какая либо могущественнѣйшая Европейская держава прежде, нежели укрѣпленное сіе Европейцевъ пристанище сами Португальцы передадутъ Китайцамъ. Гоа занята уже была не давно Агличанами, и естьли бы не послѣдовало между Франціею и Англіею заключеніе мира 1802 го года: то онымъ, а равно и Макао, владѣли бы нынѣ Агличане. Назначенныя тогда къ занятію послѣдняго Аглинскія войска находились уже на рейдѣ Макаоскомъ, и долженствовали, по согласію Губернатора, вступить въ городъ въ тотъ самой день, въ которой пришедшій изъ Маниллы Гишпанской фрегатъ привезъ извѣстіе о заключеніи мира.

Декабря 3 го, когда корабль нашъ приготовленъ былъ

1805 годъ Декабрь. уже почти совсѣмъ къ отплытію въ Европу, пришла наконецъ *Нева* въ Макао (*). Г. Лисянскій увѣдомилъ меня, что привезенной имъ съ Кадьяка и Ситки грузъ мягкой рухляди столько знатенъ, что за оной, по мнѣнію его, можно наполнить оба наши корабля Китайскими товарами. Сіе побудило меня идти съ *Надеждою* также въ Вампу; почему я и потребовалъ нужнаго для того паспорта и лоцмана; но прибывающій въ Макао Мандаринъ отказалъ мнѣ въ томъ, какъ и ожидать слѣдовало, по той причинѣ, что я по приходѣ моемъ объявилъ, что не пойдемъ мы въ Вампу. Для скорѣйшаго отвращенія сихъ препятствій рѣшился я отправиться на Невѣ самъ въ Кантонъ. И такъ, сдавъ начальство надъ кораблемъ своимъ Г-ну Ратманову, прибылъ въ Вампу Декабря 8 го дня, а оттуда поѣхалъ въ Кантонъ. Хотя здѣсь и представились нѣкоторыя затрудненія въ разсужденіи корабля моего; однако, когда я согласился заплатить таможенные и другіе обыкновенные разходы корабля купеческаго; то чрезъ нѣсколько дней и получилъ позволеніе на приходъ *Надежды* въ Вампу. Между тѣмъ посланы были изъ Кантона нарочные въ Макао для осмотрѣнія корабля нашего, не

(*) Служители оной находились въ лучшемъ состояніи. На Невѣ, во время продолжительнаго пребыванія ея у береговъ Америки, гдѣ великой недостатокъ въ свѣжихъ жизненныхъ потребностяхъ, и плаванія оттуда въ Китай, не похитила болѣзнь ни одного человѣка. Даже и изъ раненыхъ въ сраженіи съ дикими никто не умеръ. Явное доказательство, какъ попеченія объ оныхъ Начальника, такъ и искуства и неутомимаго старанія о томъ достойнаго Врача Г-на *Лабанда*.

находится ли на немъ болѣе пушекъ и людей, нежели сколько мною показано. По учиненіи сего присланъ былъ на корабль лоцманъ, и *Надежда*, пришедъ потомъ въ Вампу, стала на якорь Декабря 25го дня. 1805 годъ Декабрь.

Дабы продать привезенные нами пушные товары, и купить Китайскіе, что исполнить безъ посредства Кантонскаго купца было для насъ, не имѣющихъ здѣсь своей факторіи, затруднительно, обратился я къ Аглинской Канторѣ, Билъ, Шанкъ и Маніакъ, изъ коихъ съ двумя первыми имѣлъ я уже случай познакомиться въ прежнюю мою въ Кантонѣ бытность. Я имѣлъ причину быть симъ выборомъ своимъ гораздо довольнѣе, нежели Гг. Биль и Маніакъ моимъ порученіемъ; ибо исполненіе нашей коммиссіи, по многимъ обстоятельствамъ, сопрягалось съ большими неудобствами, нежели какъ то обыкновенно происходитъ съ другими кораблями. Намъ не причиняли въ открытіи торга въ Кантонѣ ни малѣйшаго препятствія; однако, не взирая на то, не льзя было найти охотника изъ сообщества Гонгъ, которой купилъ бы нашъ грузъ, и согласился бы отвѣчать за все по торговымъ дѣламъ нашимъ. Старѣйшіе изъ купцовъ опасались имѣть съ нами дѣло; ибо имъ было не неизвѣстно, что Россія сопредѣльна Китаю, и что находится съ нимъ въ нѣкоторыхъ торговыхъ связяхъ. Они, зная хорошо духъ своего правительства, не могли не бояться при томъ непріятныхъ послѣдствій, которыхъ ожидать надлежало по тому, что Россіяне въ первой разъ еще появились въ Кантонѣ. Старанія Г-на Биля найти для насъ надежнаго купца изъ старѣйшихъ сочленовъ Гонга, чего ему очень

1806 годъ Генварь. хотѣлось, оказались безуспѣшными. Изъ сихъ никто не согласился приступить къ новому дѣлу. Наконецъ удалось ему, при подкрѣпленіи собственнымъ своимъ кредитомъ, склонить младшаго изъ сочленовъ Гонга купца *Лукква*, отважившагося принять на себя поручительство за оба наши корабля. Грузъ Невы проданъ былъ ему за 178,000, Надежды же (*) за 12,000 піастровъ. Самые дорогіе морскіе Бобры взяты при семъ нами обратно; потому что за одинъ не давали болѣе 20ти піастровъ, а въ Москвѣ стоитъ таковой отъ двухъ до трехъ сотъ рублей. Изъ 190,000 піастровъ получены нами 100,000 наличными, за 90,000 же доставлено купцомъ чаю. Перевозивъ въ Кантонъ съ поспѣшностію мягкую рухлядь, начали черезъ нѣсколько дней послѣ грузить чай и другіе купленные товары. Въ половинѣ Генваря кончана была почти вся работа, и я назначилъ 25ое число къ отходу изъ Кантона, а 27ое или 28ое изъ Вампу; но вдругъ пронесся слухъ, что Намѣстникъ хочетъ задержать корабли наши до тѣхъ поръ, пока не получитъ изъ Пекина опредѣлительнаго въ разсужденіи насъ повелѣнія. Чтобы увѣриться, справедливъ ли слухъ сей, потребовалъ я немедлѣнно судно для перевозу на корабль послѣднихъ вещей; но въ семъ было отказано и объявлено, что къ кораблямъ нашимъ посланъ уже и караулъ Китайской. Прибывшая стража остановившись близъ корабля, не допускала къ намъ ни одного Китайца, ни даже Компрадора

(*) При отходѣ нашемъ изъ Камчатки нашлось въ тамошнихъ кладовыхъ Компаніи около 400 морскихъ Бобровъ и нѣсколько Котиковъ, которые взялъ я съ собою.

съ ежедневною провизіею. Сіе привело меня въ великое удивленіе. Это были мѣры непріязненности, долженствовавшей, по мнѣнію моему, имѣть начало свое въ Пекинѣ. Я изъявивъ подозрѣніе мое на Китайцевъ Г-ну Друммонду, которой увѣривъ, что таковыя своевольныя, насильственныя повелѣнія здѣшняго правительства бываютъ нерѣдки, нѣкоторымъ образомъ чрезъ то меня успокоилъ. Между тѣмъ послали мы немедлѣнно купца своего Лукву къ *Гоппу* или тамошнему начальнику съ жалобою на поступокъ, означающій явную непріязненность. Мы требовали, чтобы присланныя караульныя суда были сняты; ибо въ противномъ случаѣ не возможно будетъ предостеречь, чтобы на корабляхъ не произошли приключенія, могущія причинить для обѣихъ сторонъ непріятныя послѣдствія. Сіе представленіе возъимѣло свою силу. Въ слѣдующій день дано повелѣніе снять караулы, и свободное сообщеніе опять возстановилось. 1806 годъ Генварь.

Сколь я ни любопытствовалъ узнать причину такого съ нами поступка; однако не могъ извѣдать ничего достовѣрнаго. Сочлены Гонга увѣряли, что повелѣніе о задержаніи насъ на нѣкое время, есть не иное что, какъ мѣры предосторожности Намѣстника, которой долженъ на сихъ дняхъ смѣниться, и что, какъ скоро преемникъ его вступитъ въ должность, тогда получатъ корабли позволеніе къ отходу. Бывъ увѣряемъ такъ всѣми, не имѣлъ я уже болѣе въ томъ сомнѣнія и какъ скоро узналъ, что новый Намѣстникъ вступилъ въ должность, потребовалъ немедлѣнно, чтобъ позволено было доставить на корабли остальныя наши вещи. Послѣдовавшій

1806 годъ Генварь.

на сіе отказъ казался мнѣ совершенно удостовѣряющимъ, что новый Намѣстникъ и предшественникъ его не отваживались дать намъ позволенія къ отходу, потому что ожидали на то разрѣшенія изъ Пекина. Въ сихъ обстоятельствахъ приготовилъ я письмо къ Намѣстнику на Аглинскомъ языкѣ, представивъ въ ономъ ясно несправедливость таковаго съ нами поступка, и могущія произойти отъ того послѣдствія. Полагая, что Посланникъ Графъ *Головкинъ* находился тогда уже въ Пекинѣ, не упустилъ я упомянуть и о семъ обстоятельствѣ, присовокупивъ къ тому, что таковыя оскорбленія не останутся, конечно, безъ отмщенія. Съ симъ письмомъ отправились мы съ Капитаномъ Лисянскимъ къ Г-ну Друммонду, на коего я вѣрно надѣялся, что онъ усердно за насъ вступится. Онъ, яко начальникъ столь знатной Аглинской въ Кантонѣ факторіи, имѣетъ великую силу; отмѣнныя же личныя его достоинства пріобрѣли ему отъ Китайцевъ уваженіе и почтеніе. Г-нъ Друммондъ съ благородными чувствованіями своими соединяетъ благоразуміе и рѣшительность. Онъ служитъ оракуломъ не только для Агличанъ, но и для всѣхъ пребывающихъ въ Кантонѣ Европейцевъ, которые, не взирая на то, что націи ихъ ведутъ между собою войну въ Европѣ, живутъ здѣсь какъ друзья въ тѣснѣйшемъ союзѣ. Агличане не были никогда въ Китаѣ столь уважаемы, какъ во время управленія Друммондомъ факторіею. Онъ въ продолженіи девятнадцати - лѣтняго своего въ Кантонѣ пребыванія узналъ основательно свойства Китайскихъ купцовъ, и духъ ихъ правительства; а потому и былъ всегда въ

состоянiи поддерживать достоинство и славу своей нацiи безъ потери выгодъ даже и въ самыхъ непрiятныхъ приключенiяхъ (*). Предстоящiй отъѣздъ его въ Англiю 1806 годъ Генварь.

(*) Слѣдующее произшествiе, случившееся за нѣсколько лѣтъ, показываетъ очевидно, съ какою точностiю узналъ Г-нъ Друммондъ Китайцевъ, и съ какою рѣшительностiю умѣетъ поступать съ ними. Китайцы глухи къ прозьбамъ какъ истуканы. Не просить, но дѣйствовать и потомъ всячески извиняться, есть, по испытанiю Друммонда, лучшiй способъ обхожденiя съ симъ народомъ. Я думаю, что въ важнѣйшихъ политическихъ обстоятельствахъ и еще можетъ быть то дѣйствительнѣе, нежели въ маловажныхъ случаяхъ.—Одинъ изъ сочленовъ Гонга, бывъ долженъ Аглинской факторiи полмиллiона пiастровъ, сдѣлался банкрутомъ. Правительство обязано платить долги Гонга; почему Г-нъ Друммондъ и требовалъ отъ онаго сей суммы. Представленiя его происходили чрезъ купцовъ Гонга; но они, или участвовавъ въ выгодахъ, или мало заботясь, получитъ ли, или нѣтъ Аглинская Компанiя свои деньги, оставляли оное безъ вниманiя. Г-нъ Друммондъ, утомившись тщетнымъ требованiемъ удовлетворенiя чрезъ сочленовъ Гонга, рѣшился наконецъ идти самъ въ городъ, въ которомъ, какъ извѣстно, не смѣетъ являться ни кто изъ Европейцевъ неподвергаясь нападенiя отъ черни. Купцы Гонга, узнавъ о намѣренiи Друммонда, наняли множество народа, чтобы Агличанъ, какъ скоро покажутся въ городѣ, остановить, и, если возможно, принудить удалиться. Г-нъ Друммондъ былъ извѣщенъ о семъ; но, не взирая на то, отправляется со всѣми, находившимися въ Кантонѣ Агличанами, въ городъ и входитъ такими воротами, коими ни кто не думалъ, чтобы онъ войти отважился. Когда началъ народъ около него толпиться; тогда поднялъ онъ вверхъ приготовленную имъ бумагу, и требовалъ на Китайскомъ языкѣ, чтобъ повели его къ Намѣстнику. Китайцы, приведенные такою смѣлостiю въ замѣшательство, встрѣтили ихъ съ

1806 годъ Генварь. возбуждаетъ общее сожалѣніе. Онъ долженъ пробыть въ Кантонѣ только одинъ годъ, и то потому, что Остъ-Индійская компанія не назначила еще ему преемника.

Г-нъ Друммондъ принялъ участіе въ нашемъ дѣлѣ съ величайшимъ рвеніемъ. Главнѣйшее затрудненіе состояло въ доставленіи письма Намѣстнику, чего самому сдѣлать не льзя; аудіенція же позволяется въ чрезвычайныхъ только рѣдкихъ случаяхъ. И такъ предлежало доставить письмо Намѣстнику посредствомъ купцовъ Гонга чрезъ Гоппо или таможеннаго начальника. Переводъ онаго на Китайской языкъ казался также вещью немаловажною; ибо къ тому надобно было употребить природнаго Китайца, отъ коего не слѣдовало ожидать въ томъ вѣрности. Г-нъ Друммондъ положилъ созвать къ себѣ всѣхъ купцовъ Гонга и составить изъ сочленовъ Аглинской факторіи избраннѣйшій совѣтъ (select comittee), въ коемъ находились Гг. Стаунтонъ, Робертсъ и Паттель, дабы дѣло представилось въ важнѣйшемъ видѣ, и могло быть дѣйствительнѣйшимъ. Присутствіе въ семъ собраніи перваго Гонга купца *Панкиквы* было необходимо; ибо онъ есть органъ купечества, и имѣя около 6 ти милліоновъ піастровъ, долженствовалъ пользоваться особенною

великою учтивостію и повели во храмъ, гдѣ одинъ изъ чиновниковъ принялъ отъ Г-на Друммонда бумагу съ объявленіемъ, что оная поднесена будетъ Намѣстнику. Г-нъ Друммондъ возвращается потомъ назадъ спокойно съ его проводниками. Черезъ нѣкоторое время послѣдовала уплата долга, которымъ безъ рѣшительности Г-на Друммонда, вѣроятно, воспользовались бы сами Китайцы.

благосклонностію начальника своего, таможеннаго Директора; но онъ, къ сожалѣнію, извѣстенъ былъ какъ человѣкъ малоумной, тщеславной и ненавидящій всякаго Европейца. Г-нъ Друммондъ опасался не безъ причины, что Панкиква не охотно приметъ участіе въ семъ дѣлѣ; но какъ важность обстоятельствъ требовала согласить его на нашу сторону: то Г-нъ Друммондъ пошелъ самъ къ Панкиквѣ, и просилъ его придти къ нему въ домъ въ 3 часа по полудни. Въ первой разъ еще оказана ему честь таковымъ посѣщеніемъ во все время Друммондова начальства надъ Аглинскою факторіею. Сіе было весьма лестно его самолюбію, но не произвело ни малѣйшей перемѣны въ образѣ его мыслей. Низкій душею Китаецъ не устыдился даже сдѣлать Г-ну Друммонду упрека, сказавъ, что онъ пріемлетъ напрасно столь ревностное участіе въ дѣлѣ, ему непринадлежащемъ, и могущемъ причинить только непріятности. Но онъ устыженъ былъ отвѣтомъ Г-на Друммонда, которой ему сказалъ, что онъ вступаетея въ сіе дѣло не только по союзу и дружеству Россіянъ съ Агличанами, по коему обстоятельству дѣло первыхъ и до его касается; но и почитаетъ своею обязанностію помогать всевозможно такимъ людямъ, которые никогда еще здѣсь не бывали, и незнакомы съ обычаями Китайцевъ, столь различными отъ Европейскихъ. И такъ признавая дѣло сіе какъ принадлежащее Аглинской Остъ-Индійской компаніи, употребитъ всѣ свои силы къ окончанію онаго въ пользу Россіянъ. Панкиква отвѣчалъ на сіи выраженія, чуждыя его чувствованіямъ, качаніемъ головы, и обѣщался быть въ собраніи;

1806 годъ Генварь.

1806 годъ Генварь. но не сдержалъ своего слова, извиняясь неважнымъ предлогомъ.

Г-нъ Друммондъ, по объясненіи въ собраніи содержанія письма нашего, отдалъ оное Мауквѣ, второму купцу Гонга, чтобъ сей доставилъ его Гоппо. Мауква, сдѣлавшись по причинѣ отсутствія Панкиквы боязливымъ, принялъ письмо не охотно, и въ слѣдующее утро, принесши его обратно, объявилъ, что письма сего поднести Гоппо не можно; потому что оное содержитъ въ себѣ выраженія, каковыхъ Китайской Государственной чиновникъ не привыкъ слышать; вмѣсто того приготовилъ онъ письмо другое, наполненное уничижительными выраженіями, и требовалъ, чтобъ мы его подписали. На сіе не могли мы согласиться. Г-нъ Друммондъ совѣтовалъ намъ между тѣмъ написать письмо самое короткое, въ коемъ, представивъ вредныя для насъ слѣдствія, долженствующія произойти отъ сего задержанія, просить о скорѣйшемъ къ отплытію позволеніи. Таковое письмо приготовлено было мною немедленно. Оно состояло изъ немногихъ строкъ, и купцы Гонга не могли сдѣлать болѣе противорѣчія. И такъ, по подписаніи онаго мною и Г-мъ Лисянскимъ, вручено купцу Мауквѣ. Послѣ склонили меня еще сдѣлать въ письмѣ перемѣну, чего, какъ то говорили, требовалъ особенно Гоппо. Малозначущая сія перемѣна обнаруживаетъ свойства и свѣдѣнія даже и знатнѣйшаго Китайца. Г-нъ Друммондъ далъ купцамъ Гонга обѣщаніе, что бы, если присланы будутъ ко мнѣ изъ Пекина письма, оныя принять и отправить въ Россію; почему и требовали они, чтобы въ письмѣ нашемъ было сказано, что

Англія и Россія производятъ торгъ между собою; ибо въ противномъ случаѣ, Г-нъ Друммондъ, по мнѣнію ихъ, не могъ бы принять на себя такое порученіе. Мое увѣреніе, что Европейцы мыслятъ свободнѣе Китайцевъ, что Г-нъ Друммондъ и во время войны Россіи съ Англіею исполнилъ бы таковое порученіе, что торговыя сихъ державъ соотношенія не возлагаютъ неминуемой обязанности къ принятію пересылки писемъ, не помогало ни мало. Помѣщеніе сего въ письмѣ нашемъ находили они необходимымъ, и говорили, что если упомянуто будетъ сверхъ того для лучшаго объясненія Намѣстнику, что Россія лежитъ далеко къ сѣверу, что Балтійское море зимою замерзаетъ и кораблеплаваніе прекращается, а потому нужно крайнѣ поспѣшное отплытіе для прибытія туда прежде зимняго времени; то скоро получимъ позволеніе къ отходу. Я не затруднился ни мало приготовить письмо по ихъ желанію, и вручить имъ для дальнѣйшаго по оному содѣйствія (*). Шесть дней прошло потомъ, но намъ отвѣ- 1806 годъ Генварь.

(*) *Сіе письмо было наконецъ такъ написано:*

По окончаніи въ Кантонѣ всѣхъ дѣлъ нашихъ и при совершенномъ приготовленіи къ отходу, узнали мы чрезъ купца, которой за насъ поручался, что Ваше Превосходительство, вознамѣрились задержать корабли наши. Мы имѣемъ честь объявить вамъ, что Россія лежитъ очень далеко къ сѣверу; а потому и маловременное задержаніе кораблей нашихъ можетъ сопровождаться слѣдствіемъ, что мы не достигнемъ въ настоящемъ году предназначеннаго для насъ Россійскаго порта. Итакъ просимъ о всевозможно скорѣйшемъ снабдѣніи насъ паспортами къ отходу изъ Кантона. Если будутъ присланы къ намъ изъ Пекина

1806 годъ Генварь. та не доставили. И такъ я просилъ Г-на Друммонда созвать опять купцовъ Гонга, и требовать чрезъ нихъ аудіенціи у Намѣстника. Г-нъ Друммондъ, по благоразположенію своему, исполнилъ мое желаніе, и купцы Гонга явились всѣ, даже и Панкиква, въ назначенное время; избраннѣйшій для того совѣтъ Аглинской факторіи присутствовалъ въ собраніи также. Г-нъ Друммондъ, по объясненіи имъ снова несправедливаго съ нами поступка, требовалъ рѣшительно, чтобы весь Гонгъ отправился къ Гоппо, и представилъ бы ему настоятельно о нашемъ положеніи, до коего доведены мы безъ всякой причины. Панкиква, подъ предлогомъ, что по введенному обряду, Гоппо и Намѣстникъ удерживаютъ всякое дѣло по три дня, и тогда уже дѣлаютъ рѣшеніе, не совѣтовалъ настаивать въ поспѣшности, а обождать еще нѣсколько дней. Не взирая однако на то, опредѣлено наконецъ въ собраніи, что купцы Гонга, предводимы Панкиквою, должны идти къ Гоппо въ слѣдующее утро, для изпрошенія позволенія къ отходу кораблей нашихъ; если же онъ будетъ говорить, что не получилъ еще отъ Намѣстника отвѣта; то идти и къ сему, и представить необходимость скораго рѣшенія; въ случаѣ же его на то несогласія настоять въ испрошеніи для меня у него аудіенціи. Таковое рѣшительное опредѣленіе сопровождалось желаннымъ послѣдствіемъ. Гоппо, по выслушаніи представле-

---

письма: въ такомъ случаѣ Г-нъ Друммондъ начальникъ Аглинской здѣшней факторіи, по причинѣ торговой связи Россіи съ Англіею, не преминетъ принять оныхъ, и отправить въ Россію. Имѣемъ честь и проч.—

ній Гонга, отдалъ тотчасъ приказаніе, чтобы отправить немедлѣнно судно съ послѣдними нашими вещами, и увѣрялъ, что мы въ скорости получимъ и паспорты къ отходу. Онъ пріѣхалъ даже черезъ нѣсколько дней самъ къ кораблю *Надеждѣ*, и велѣлъ обо мнѣ спросить. Я былъ тогда на берегу; почему Г-нъ Лисянскій пріѣхалъ къ нему на судно. При переговорѣ Г-на Лисянскаго съ Гоппо казался послѣдній даже озабоченнымъ о скорѣйшемъ выходѣ нашемъ изъ Кантона, и обѣщался прислать намъ достовѣрно черезъ два дня паспорты, которые мы, въ назначенной срокъ дѣйствительно получили. 1806 годъ Генварь.

Такимъ образомъ дѣло, могшее подвергнуть насъ непріятнѣйшимъ послѣдствіямъ, окончано благоуспѣшнѣе и скорѣе, нежели я ожидалъ. Смѣлыя и рѣшительныя наши требованія, и рѣвностное принятіе участія Аглинскою факторіею, содѣйствовали много къ преклоненію Намѣстника отмѣнить данное имъ повелѣніе, которое конечно, не получилъ онъ изъ Пекина; ибо въ семъ послѣднемъ случаѣ не помогли бы уже никакія представленія, сколько бы сильны ни были. Первое повелѣніе о задержаніи кораблей нашихъ происходило, какъ то уже выше упомянуто, отъ смѣненнаго Намѣстника. Онъ объѣзжалъ и осматривалъ тогда свою провинцію, и въ отсутствіи своемъ узналъ, что опредѣленный на мѣсто его другой находится уже на пути въ Кантонъ. Въ сіе то время прислалъ онъ указъ задержать корабли наши до будущаго впредь повелѣнія. Можетъ быть, что Намѣстникъ, получилъ во время объѣзда своей губерніи извѣстіе о приближеніи нашего Посольства къ Пекину, убоялся даннаго

1806 годъ Генварь. имъ поспѣшнаго позволенія къ производству нами торга, могущаго не понравиться его Государю; и потому, для поправленія нѣкоторымъ образомъ своей ошибки, рѣшился, дать повелѣніе о задержаніи на первой случай кораблей нашихъ (*). По какому случаю смѣненной Намѣстникъ навлекъ на себя немилость своего Императора, о томъ въ Кантонѣ узнать мы не могли. Въ слѣдствіе перваго повелѣнія, привезеннаго съ собою новымъ Намѣстникомъ, предлежало судить прежняго въ Кантонѣ, для чего и ожидали тамъ нѣсколькихъ знаменитыхъ чиновниковъ; но за день предъ отходомъ нашимъ получилъ новой Намѣстникъ другое повелѣніе, чтобы отправить предшественника своего черезъ три дня въ Пекинъ.

Подробность описанія сего приключенія отяготила, можетъ быть читателя; но я не могъ того избѣжать. Мнѣ надлежало разказать о всемъ обстоятельно, какъ ради собственнаго оправданія, что съ нашей стороны не подано ни малѣйшаго повода къ таковому съ нами поступку, такъ болѣе и для того, чтобы показать, сколь удобно могли бы Агличане, если бы позавидовали началу нашего въ Кантонѣ торга, воспользоваться симъ случаемъ, и разстроить навсегда Китай-

(*) Въ скорости по прибытіи моемъ въ Санктпетербургъ получилъ я изъ Кантона письмо, коимъ увѣдомили меня, что черезъ сутки по выходѣ нашемъ изъ Вампу прислано изъ Пекина въ Кантонъ строгое повелѣніе насъ задержать. Если бы сіе повелѣніе насъ застало; то, вѣроятно, не возвратились бы корабли наши никогда въ Россію.

цевъ съ Россіянами. Малѣйшій враждебный шагъ со стороны ихъ долженствовалъ бы сопровождаться симъ слѣдствіемъ. Но они сдѣлали совсѣмъ противное, какъ то удостовѣриться можно изъ вышеприведенныхъ случившихся произшествій. Какое счастіе для насъ, что дѣло помощію ихъ производилось со рвеніемъ и настоятельностію. Если бы задержаніе кораблей нашихъ продлилось еще одни сутки, тогда подпали бы мы совершенному насилію варваровъ, коихъ излишнее опасеніе прочихъ націй понудило называть образованныхъ Европейцевъ варварами, и поступать съ ними какъ съ таковыми. 1806 годъ Генварь.

Г. Горнеръ изъ многихъ наблюденій опредѣлилъ широту города Макао въ саду Г-на Друммонда 22°, 11′, 46″ N

Средняя долгота онаго изъ многихъ лунныхъ разстояній, найдена - - - - - - - - - - 246°, 22′, 44″ W

4 го Декабря большой хронометръ Арнольдовъ N 128, по опредѣленному при отходѣ изъ Камчатки 14 Октября ходу, показывалъ долготу Макао въ томъ же мѣстѣ - - - - - - - - - - - - - - 246°, 27′, 00″

По Пеннингтонову хронометру - - 246°, 22′, 15″

Истинная долгота города Макао есть 246°, 22′, 40″

Въ Кантонѣ Г. Горнеръ, наблюдая съ 19 Декабря по 6 Февраля въ домѣ Голландской факторіи почти ежедневно соотвѣтственныя высоты солнца, нашелъ, что суточное отставаніе большаго хронометра Арнольдова N 128 было 6 Февраля 1806 года - = + 19″, 7.

1806 годъ
Генварь.

Суточное отставаніе сего хронометра 4 Октября 1805 въ Петропавловскомъ было - - - - - - + 21″, 62
14 Октября - - - - - - - - - - - - - - + 21″
27 Іюня 1805 въ Петропавловскомъ - - - + 18″, 50
18 Апрѣля 1805 въ Нангасаки - - - - - + 19″, 50
7 Сентября 1804 въ Петропавловскомъ - + 22″, 00
Онъ же показывалъ 6 Февраля въ моментъ средняго полудня въ Гринвичѣ - - - - - - - - 5ᶜ, 48′, 15″
Пеннингтоновъ хронометръ показывалъ въ моментъ средняго полудня въ Гринвичѣ 6 Февраля 21ᶜ, 11′, 08″
Суточное ускореніе его сего числа - - — 25″, 73
4 Октября 1805 въ Петропавловскомъ - - 24″, 50
14 - - - - - - - - - - - - - - - - - - 21″,
27 Іюня въ Петропавловскомъ - - - - - - 24″, 50
18 Апрѣля въ Нангасаки - - - - - - - - 22″,
7 Сентября 1804 въ Петропавловскѣ - - - 21″,
Маленькой Арнольдовъ хронометръ N 1856, остановившійся въ Іюнѣ прошлаго года въ Камчаткѣ, отданъ былъ въ Кантонѣ въ починку искусному часовому мастеру.
6 Февраля 1806 года показывалъ онъ въ моментъ средняго времени въ Гринвичѣ - - - - 4°, 25′, 55″
Суточное ускореніе его сего числа было - 12″, 13
18 Апрѣля въ Нангасаки - - - - - - - - 29″, 00
7 Сентября въ Петропавловскомъ - - - - 27″, 64
Г. Горнеръ нашелъ широту Кантона - 23°, 6′, 15″
Долгота средняя изъ многихъ лунныхъ наблюденій 246°, 35′, 30″ W.

ГЛАВА XI.

ИЗВѢСТІЯ О КИТАѢ.

Введеніе. — Общія замѣчанія о свойствахъ Китайцевъ. — Ни весьма прославленный образъ правленія, ни нравственность Китайцевъ не заслуживаютъ особеннаго одобренія. — Возмущеніе въ южныхъ и западныхъ провинціяхъ Китая. — Мѣры, принятыя правительствомъ къ прекращенію онаго. — Зависть нѣкоторыхъ придворныхъ полагаетъ Адмиралу *Ванта-Джину* въ томъ препятствіе. — Знатныя силы бунтовщиковъ. — Многія сообщества, составившіяся во внутренности Китая изъ недовольныхъ настоящимъ правительствомъ и династіею *Манчу*. — *Кіа-Кинг*. — Нынѣ царствующій Императоръ не имѣетъ свойствъ отца своего *Кин-Лонга*. — Заговоръ на жизнь его. — Содержаніе изданнаго имъ на сей случай манифеста. — Участь заговорщиковъ. — Недавно случившіяся перемѣны при дворѣ Пекинскомъ. — Новыя Императорскія постановленія. — Безпечность Китайскихъ чиновниковъ, оказываемая наипаче при пожарахъ. — Введеніе въ Китаѣ прививанія коровьей оспы Аглинскимъ врачемъ *Пьерсономъ*. — Поздное прибытіе

въ Китай Гишпанскаго врача съ таковымъ же намѣреніемъ. — Состояніе Христіанской вѣры въ Китаѣ. — Императорскія постановленія въ разсужденіи Миссіонеровъ и Христіанской религіи. — Гоненіе на Миссіонеровъ — Поводъ къ оному. — Отправленіе двухъ Французскихъ Миссіонеровъ по повелѣнію правительства изъ внутри Государства въ Макао. — Невольное пребываніе въ Кантонѣ двухъ Россіянъ. — Гиндостанской Факиръ. — Извѣстія объ ономъ. — Желаніе его отправиться на Надеждѣ въ Россію. — Настоящее состояніе Европейской торговли въ Кантонѣ. — Разпространеніе торговыхъ предпріятій Американцевъ. — Товары, кои изъ Кантона въ Россію привозимы быть могутъ съ выгодою. — Учрежденіе въ Кантонѣ Гонга. — Злоупотребленія Гоппо или таможеннаго Директора. — Начертаніе къ заведенію въ Кантонѣ Россійской торговли. — Цѣны лучшихъ товаровъ и жизненныхъ потребностей въ семъ мѣстѣ. — Отвѣты на вопросы Г-на Статскаго Совѣтника *Вирста*, касающіеся Китайскаго государственнаго хозяйства.

1806 годъ Февраль. О Китаѣ писано столь много, что весьма трудно уже сказать объ немъ что либо новое; а потому и не думаю я, чтобъ краткія, содержащіяся въ сей главѣ, извѣстія, собранныя мною во время пребыванія въ Кантонѣ, могли нѣкоторымъ образомъ умножить свѣденія о семъ Государствѣ. Кантонъ не есть при томъ и такое мѣсто

из коего можно было бы обозрѣть состоянiе всей Имперiи. Впрочемъ свойства нацiи и духъ правленiя обнаруживаются нѣсколько и здѣсь, хотя непрерывная связь и соотношенiе по торговлѣ Европейцевъ съ Китайцами и умягчили нѣсколько грубые нравы сихъ послѣднихъ. Однакожъ повѣствованiя, сообщаемыя мною о возмущенiи въ южной части Китая, о заговорѣ противъ Императора, и о недавно бывшемъ на Христiанъ гоненiи, почерпнутыя изъ достовѣрныхъ источниковъ, не недостойны любопытства и вниманiя. Краткое обозрѣнiе Европейской торговли въ Кантонѣ и мнѣнiе мое о возможномъ участiи Россiянъ въ великихъ выгодахъ оной, надѣюсь, сочтено будетъ также неизлишнимъ. 1806 годъ Февраль.

Китайцы не заслуживаютъ кажется той славы, которую распространили объ нихъ нѣкоторые писатели. Мудрость и глубокую политику ихъ правительства, возвышенную нравственность сего народа, его промышленность и даже знанiя въ наукахъ, прославляли чрезмѣрно Езуиты въ своихъ извѣстiяхъ. Въ Китаѣ много похвалы достойнаго; но мудрость правительства и нравственность народа, сколько бы безпристрастно и осторожно о томъ ни разсуждать, навлекаютъ на себя болѣе хулы, нежели одобренiя. Правительство, какъ то извѣстно, въ полномъ смыслѣ деспотическое; а потому и не всегда мудрое. Духъ самовластiя разпростирается постепенно отъ престола до самыхъ нижнихъ начальниковъ. Народъ стонетъ подъ игомъ малыхъ своихъ тиранновъ. Сбереженiе самаго себя принуждаетъ весьма многихъ, и очень часто заглушать нравственное чувствованiе, порча

1806 годъ коего извинительна только по сей одной причинѣ (*).
Февраль. *Барро* справедливо примѣчаетъ, что природныя свойства Китайцевъ измѣнены тиранническимъ правленіемъ, преобратившимъ ихъ добродушіе въ хитрость и нечувствительность. Нѣкоторыя весьма гнусныя черты свойствъ Китайцевъ, какъ то обще терпимое дѣтоубійство и постыдный торгъ родителей дочерьми своими, единственно для того воспитываемыми, извѣстны довольно. Самые ревностные Китайцевъ защитники того не отвергаютъ, хотя и стараются извинять ихъ. Въ новѣйшемъ, безспорно изъ всѣхъ лучшемъ описаніи Китая, въ коемъ безпристрастно Барро изображаетъ Китайцевъ въ существенномъ ихъ видѣ, находятся подтвержденія многихъ доводовъ, содержащихся въ философическихъ о Египтянахъ и Китайцахъ изслѣдованіяхъ славнаго писателя Г. де Па (de Pauw), коего обвиняли въ строгихъ и пристрастныхъ сужденіяхъ о послѣднихъ. А изъ Баррова описанія Китайцевъ видимъ, сколь испорчена, жестока и невѣжественна сія нація. Въ краткомъ повѣствованіи моемъ о семъ предметѣ, въ коемъ привожу я одни только дѣйствительныя произшествія, не найдетъ также читатель доказательствъ возвышенной ихъ нравственности.

(*) Сильнѣйшее доказательство чрезмѣрно хитраго обмана, недостаточнаго устройства въ правительствѣ и его чрезвычайной слабости даже и во времена царствующаго Кинъ-Лонга, содержатся въ Барровомъ путешествіи въ Кохинъ-Китай при случаѣ похода Кантонскаго Намѣстника Фу-Чангъ-Тонга въ 1779 мъ году противъ Тонкина. Зри стран. 251—254, подлин. издан. въ 4.

Онъ удостовѣрится, что правительство ихъ, не взирая на нѣкоторыя блестящія статьи законовъ и государственныхъ постановленій, весьма далеко не достигло той степени совершенства, о коемъ желали многіе заставить насъ думать. Какъ можно приписывать совершенство правительству, терпящему безпрестанныя въ государствѣ возмущенія, хотя оныя и бываютъ часто слѣдствіемъ одного голода? Таковое зло служитъ уже достаточнымъ доказательствомъ, сколь далеко отъ совершенства Китайское правленіе даже и подъ господствомъ Татаръ, изъ коихъ государи отличались въ разныя времена дѣятельностію и могуществомъ болѣе, нежели женоподобные, робкіе правители изъ природныхъ Китайцевъ. Испытавъ столь часто вредныя послѣдствія сихъ возмущеній, не могли они найти еще дѣятельнаго средства къ отвращенію зла сего. Безспорно, что въ обширномъ и многолюдномъ государствѣ трудно устроить общее благоденствіе. Но сіе обстоятельство есть то самое, которое обратило на себя особенное вниманіе свѣта, и побудило насъ удивляться Китайцамъ. Содержать народъ, котораго многолюдство простирается до 300 милліоновъ, всегда подъ одинакими законами, въ согласіи и покоѣ, означаетъ конечно высокую степень мудрыхъ государственныхъ правилъ и отличныхъ, кроткихъ свойствъ націи. Но что въ Китаѣ покоряются столь многіе милліоны одной самодержавной особѣ, тому причина разныя обстоятельства, которыя не могутъ служить доказательствомъ мудраго образа правленія. Благосостояніе и покой Китайцевъ есть ложный блескъ, насъ

1806 годъ Февраль.

1806 годъ Февраль. обманывающій. Самая обширность и многолюдство полагаютъ препоны ко всеобщему возмущенію, къ коему, по многимъ извѣстіямъ, всѣ умы уже преклонны, и долго еще не доставать будетъ въ Китаѣ человѣка, которой бы могъ быть главою недовольныхъ. Люди особенныхъ и отличнѣйшихъ дарованій, способные къ произведенію перемѣны въ правленіи и устроенію новаго, нигдѣ, можетъ быть, столь рѣдки, какъ въ Китаѣ. Нравственное и физическое воспитаніе, образъ жизни и образъ самаго правленія, затрудняютъ много явленіе подобныхъ людей, хотя и не дѣлаютъ того совершенно невозможнымъ (*).

Довольно извѣстно уже, что число недовольныхъ разпространилось нынѣ по всему Китаю. Въ бытность мою въ Кантонѣ 1798 го года возмущались три провинціи въ царствованіе даже мудраго Кинъ-Лонга; но теперь бунтуютъ многія области; почти вся южная часть Китая вооружилась противъ правительства. Искра ко всеобщему возмущенію тлится. Среди государства и близъ самаго престола оказываются безпокойства. Но какія мѣры пріемлетъ противъ того правительство? Однѣ, явно зло увеличивающія, которыя, не взирая на высокомѣрныя и надмѣнныя повелѣнія, обнаруживаютъ ясно слабость его, и предъ простымъ Китайцемъ. По испытаніи нѣкоторыхъ неудачныхъ дѣйствій оружія противъ возмутителей, прибѣгаетъ правительство къ другому средству, со-

---

(*) *Чу*, изгнавшій въ 1355 году Татаръ изъ Китая и учредившій въ 1368 году Династію двадцатую или Династію *Мингъ*, былъ природной Китаецъ низкаго произхожденія.

стоящему въ подкупленіи. Передающійся самъ собою изъ бунтовщиковъ на сторону правительства получаетъ въ награжденіе за то 10 таеловъ (15 Гишпанскихъ піастровъ) и долженъ вступить въ службу Императорскую. Если кто изъ таковыхъ имѣетъ нѣкоторой чинъ, тому дается знакъ почести, состоящій, какъ извѣстно въ пуговицѣ, носимой на шапкѣ (*). Сіи мѣры подаютъ поводъ бѣднѣйшимъ передаваться часто, и по полученіи награжденія уходитъ опять къ бунтовщикамъ при первомъ случаѣ. Таковое награжденіе побуждаетъ многихъ присоединяться къ возмутителямъ; поелику они увѣрены въ прощеніи и въ награжденіи. Однихъ только попадающихся въ руки правительства въ вооруженномъ состояніи казнятъ смертію и выставляютъ головы ихъ на позоръ въ клеткахъ. (**) Но сіе при слабыхъ мѣрахъ случается рѣдко. 1806 годъ Февраль.

Междоусобная война, разпространившаяся нынѣ столько, что правительство съ немалымъ трудомъ окончать ее возможетъ, прекращена была бы вдругъ удачнымъ образомъ, какъ то узналъ я въ Кантонѣ, если бы хитрость нѣкоторыхъ придворныхъ тому не возпрепятствовала. Прежній Адмиралъ *Ванта-Джинъ* человѣкъ опытный, лишенъ неожиданно начальства надъ флотомъ. Онъ

(*) Одинъ изъ предводителей бунтовщиковъ, хотѣвшій передаться, переговаривался долго съ правительствомъ. Онъ требовалъ настоятельно пуговицы вышшей степени, нежели каковую ему дать хотѣли, и правительство согласилось наконецъ удовлетворить его.

(**) Мы сами видѣли таковыя головы въ Макао при входѣ въ гавань.

1806 годъ Февраль. какъ неустрашимый, ревностный и дѣятельный находился всегда въ морѣ, одержалъ надъ возмутителями многія побѣды и навелъ на нихъ великій страхъ. Его отличныя свойства и щастіе возбудили въ министрахъ зависть, и они препоручили главное надъ флотомъ начальство своему любимцу, коему однакожъ почли нужнымъ подчинить Ванта-Джина. По таковомъ разпоряженіи отправился флотъ скоро опять въ море и нашелъ суда возмутителей въ одномъ заливѣ гдѣ оныя заперъ. Начальникъ бунтовщиковъ, коему казалось совершенное пораженіе силъ его неминуемымъ, прибѣгъ къ одному возможному средству спастися отъ угрожающей гибели и просилъ о мирѣ. Онъ предложилъ готовность соединить всѣ свои силы съ Императорскимъ флотомъ и, по приходѣ съ онымъ вмѣстѣ въ Кантонъ, отдать всѣ свои суда Тай-Току то есть главному надъ Императорскимъ флотомъ Адмиралу. Ванта-Джинъ, видѣвъ Адмирала своего преклоннымъ къ принятію предлагаемаго бунтовщиками мира, усильнымъ образомъ совѣтовалъ ему на то не соглашаться. Онъ представлялъ ему, что предлагаемыхъ условій не должно принимать ни подъ какимъ видомъ по тому, что флотъ возмутителей, какъ скоро освободится отъ опаснаго своего положенія и будетъ въ морѣ, отдѣлится непремѣнно отъ Императорскаго и тогда не возможно уже будетъ принудить его слѣдовать въ Кантонъ. Теперь, говорилъ онъ, самой удобнѣйшій случай къ нападенію на бунтующихъ и овладѣнію главнымъ ихъ флотомъ, отъ чего неминуемо послѣдуетъ, что и прочія, разсѣянныя ихъ партіи принужденными найдутся покориться правительству,

и такимъ образомъ пагубное междоусобіе прекратится. 1806 годъ Февраль.
Адмиралъ не уважилъ представленій опытнаго Ванта-Джина, и заключилъ миръ съ возмутителями. Оба флота, соединившись, пошли изъ залива. Бунтовщики отдѣлились въ первую ночь отъ Императорскаго флота, и начали продолжать нападенія свои съ новымъ мужествомъ. Ванта-Джинъ умеръ, сказываютъ, потомъ отъ огорченія, а Тай-Токкъ подпалъ подъ гнѣвъ Императора. Послѣ сей неудачной экспедиціи, бывшей въ Маіѣ 1805 го года, не отваживалось Китайское правительство послать вторично флота противъ возмутителей, усилившихся гораздо болѣе. При насъ видна была только въ Тигрисѣ иногда эскадра отъ 8 до 12 ти малыхъ судовъ подъ начальствомъ одного Мандарина нижшей степени. Флотъ бунтующихъ состоитъ, какъ то меня увѣряли, болѣе, нежели изъ 4000 судовъ, изъ коихъ на каждомъ по 100 и 150 человѣкъ. Въ ономъ довольно также и такихъ судовъ, на которыхъ по 12 и 20 ти пушекъ и по 300 человѣкъ. Если бы разумѣли они употреблять съ искуствомъ сіи силы, то безъ сомнѣнія овладѣли бы уже городомъ Макао, которой по положенію своему былъ бы для нихъ весьма важенъ. Но и въ настоящемъ состояніи могли бы они взять Макао, если бы сей городъ не защищаемъ былъ Португальцами. Со стороны возмутителей предлагаемы были уже Макаоскому Губернатору выгоднѣйшія условія, когда согласится онъ подкрѣплять ихъ. Оныя, конечно, отвергнуты, и Португальцы напротивъ того употребляютъ всѣ малыя свои силы къ недопущенію бунтующихъ къ Макао и Кантону. Они содер-

1806 годъ Февраль. жатъ для сего три вооруженныхъ малыхъ судна, которыя крейсеруютъ безпрестанно, хотя Китайское правительство и худо признаетъ сіи услуги. Одно изъ сихъ Португальскихъ судовъ взяло недавно большее судно бунтовщиковъ, на коемъ находился одинъ изъ начальниковъ, и привело въ Макао. Сраженіе было отчаянное. Бунтовщиковъ осталось живыхъ только 40 человѣкъ, которые казнены публично. Намѣстникъ при семъ случаѣ обнародовалъ, что судно взято Китайцами, неимѣвшими впрочемъ въ сраженіи ни малѣйшаго участія, а о Португальцахъ, бывшихъ единственными побѣдителями, не упомянулъ вовсе. Что бунтующіе не сдѣлали еще на Кантонъ покушенія, тѣмъ обязано Китайское правительство однимъ Европейскимъ кораблямъ, стоящимъ на рейдѣ близъ сего мѣста. За нѣсколько недѣль до нашего прихода, сдѣлали бунтовщики высадку недалеко отъ *Вампу*, напали на малой городъ и, ограбивъ оной, преобратили въ пепелъ. До сего времени не отваживались они еще утвердиться на матеромъ берегу Китая, хотя и увѣрены въ приверженности къ нимъ жителей. Таковое предпріятіе могло бы безсомнѣнія быть удачно, если бы имѣли они храбраго и искуснаго начальника. Впрочемъ овладѣли они великимъ островомъ *Гапнамомъ*, большею частію югозападнаго берега Формозы (*) и нѣкоею частію Кочинъ-Китая. Они поселились было и на Тонкинѣ; но Король Кочинъ Китайской, овладѣвъ Тонки-

(*) Сѣверовосточная часть Формозы не покорена Китайцами; ее населяютъ люди особенной породы, которыхъ признаютъ полудикими.

номъ, согналъ ихъ съ онаго; послѣ чего берега Китая подвергались болѣе ихъ нападеніямъ и грабежу. Нынѣ обращаются они, какъ то меня увѣряли, опять къ Тонкину по тому, что жители завоеванной сей провинціи недовольны новымъ своимъ правленіемъ. При всѣхъ ихъ успѣхахъ не имѣютъ бунтовщики еще главнаго предводителя; однако начальники разныхъ партій сохраняютъ между собою доброе согласіе(*). 1806 годъ Февраль.

Мнѣ расказывали съ достовѣрностію, что во всемъ Китаѣ, наипаче же въ южныхъ и западныхъ провинціяхъ онаго, есть секта или сообщество, составленное изъ недовольныхъ правительствомъ всѣхъ состояній. Сочлены онаго называются *Тіенъ-ти-Гое*, то есть, Небо и земля. Они имѣютъ опознательные знаки. Въ сіе сообщество принимается всякой съ платежемъ небольшей суммы. Бунтовщики подкрѣпляются онымъ, сказываютъ, весьма сильно и получаютъ отъ него нужныя извѣстія для своей безопасности. Тай-Токъ, говорили, принадлежитъ также къ сей сектѣ, и поступилъ по обязанностямъ своимъ къ оной, въ то время, когда имѣвъ въ рукахъ флотъ бунтовщиковъ попустилъ оному спастися. Другая подобная сей секта разпространилась въ сѣверной

(*) По послѣднимъ извѣстіямъ число сихъ бунтовщиковъ столь умножилось, что Китайское правительство нашлось принужденнымъ просить у Агличанъ помощи противъ нихъ, и въ Пуло Пенангѣ островѣ при входѣ въ проливъ Малакка вооружались два судна, назначенныя Аглинскимъ правительствомъ для защищенія *Китайскихъ береговъ.* Сіе всеобщее разстройство во всей Китайской Имперіи и чрезмѣрная слабость правительства конечно предвѣщаетъ, что скоро послѣдуетъ ее разрушеніе.

1806 годъ Февраль. части Китая. Она называется *Пеліц-Каіо*, то есть, враги иновѣрія. Приверженники къ оной суть также недовольные нынѣшнимъ правительствомъ и ненавидящіе произхожденія Императорской фамиліи, которая, какъ извѣстно, не есть Китайская.

Царствующій Императоръ *Кіа-Кингъ*, пятнатцатый сынъ покойнаго *Кинъ-Лонга* не имѣетъ вовсе дарованій отца своего. Безъ всякихъ способностей, и дѣятельности, чуждъ любви къ знаніямъ и наукамъ, преклоненъ къ жестокостямъ, къ коимъ неограниченная власть его даетъ ему полную свободу. Сказывали, что онъ предается и пьянству и противоестественнымъ порокамъ. Сіи свойства, которыя, какъ говорятъ, сильно втекаютъ въ дѣла правительства, и зависть старшихъ его братьевъ, помышляющихъ о преимущественномъ своемъ на престолъ правѣ, угрожаютъ ему опасностію. За нѣсколько уже лѣтъ покушались на жизнь его. Въ 1803 мъ году открылся опять заговоръ, при коемъ спасся Императоръ съ великою трудностію. Второе приключеніе наводило на него особенное безпокойство; поелику при изслѣдованіи дѣла открылось, что въ ономъ участвовали знатнѣйшіе изъ придворныхъ его. По сей причинѣ почелъ онъ благоразумнѣйшимъ прекратить начатыя изслѣдованія, и издать манифестъ, которой какъ по слогу, такъ особенно по содержанію своему весьма любопытенъ. Хотя и доказываемо было, что въ заговорѣ имѣли участіе знатнѣйшіе государственные особы; однако виновныхъ изъ сихъ предать сужденію сочтено небезопаснымъ; но не коснуться же ихъ вовсе

изъявило бы явную слабость, каковой Китайской Импе- 1806 годъ
раторъ въ глазахъ своихъ подданныхъ показать не мо- Февраль.
жетъ. Итакъ Кіа-Кингъ говоритъ въ своемъ манифестѣ: „что показанія убійцы должны быть ложныя: поелику „Мы почитаемъ невозможнымъ, чтобы признаваемые „Нами вѣрнѣйшими государственными служителями, „могли участвовать въ поноснѣйшемъ преступленіи. Объ „убійцѣ судить надобно, какъ о бѣшеной собакѣ, кото- „рая нападаетъ на всѣхъ людей, ей встрѣчающихся. „Есть даже въ природѣ птица *Чекіанб*, которая пожи- „раетъ мать свою, не будучи къ тому поощряема. Какъ „могутъ быть участники такого противоестественнаго „дѣла?" Въ манифестѣ упоминается именно и съ особенною признательностію о четырехъ придворныхъ, которые противостояли убійцѣ и спасли жизнь Императора, жертвовавъ своею собственною. Другимъ, бывшимъ при томъ чиновникамъ, сдѣланы сильные упреки за то, что они при нападеніи оставались спокойными зрителями и Императоръ изъявляетъ чрезмѣрное удивленіе, что изъ 100 человѣкъ, его тогда окружавшихъ, оказалось только шесть, заботившихся объ его жизни. „Какъ можно надѣяться на васъ, говоритъ онъ, въ обыкновенныхъ дѣ- „лахъ, естьли вы и при величайшей опасности своего „Государя явились равнодушными? Не кинжалъ злодѣя; „но ваше равнодушіе меня поражаетъ." Императоръ заключаетъ манифестъ признаніемъ въ томъ, что Онъ хотя и всемѣрно печется о благѣ Государственномъ; однако, не взирая на то, подлежитъ, можетъ быть, правленіе его и хуленію; почему Онъ и обѣщается всесильно

1806 годъ Февраль. стараться объ усовершеніи онаго и объ отвращеніи всякихъ поводовъ къ подобнымъ неудовольствіямъ.

Преступникъ *Чинб-те*, человѣкъ низкаго произхожденія, осужденъ къ медлѣнной, мучительной казни (*). Сыновья его, Лонгъ-Иръ и Фонгъ-Иръ по причинѣ отроческаго возраста, старшій былъ 10ти, а младшій 9ти лѣтъ, удавлены; всѣ же прочіе, на коихъ показываемо было, что участвовали въ заговорѣ, по изданіи манифеста признаны невинными. О казни *Чинб-те* и его сыновей объявлено всенародно въ Пекинскихъ вѣдомостяхъ; но о принцѣ Императорской фамиліи, замученномъ до смерти за то, что онъ былъ яко бы главою заговорщиковъ, не сказано ни слова. Онъ былъ сынъ *Гочунб-Тонга*, перваго Министра покойнаго Императора Кинъ-Лонга, которой имѣлъ великое богатство. Для овладѣнія онымъ приказалъ Кіа-Кингъ тотчасъ по возшествіи своемъ на престолъ казнить его подъ предлогомъ преступленій, въ которыхъ обвинялъ его онъ самъ вымышленно (**). Сынъ казненнаго, долженствовавшій по мудрымъ законамъ Китайскаго правительства подлежать участи отца своего, пощаженъ по тому, что имѣлъ въ супружествѣ сестру царствующаго Императора. Но теперь Принцъ сей не могъ избѣгнуть своего жребія.

(*) Оная состояла въ содраніи съ живаго кожи и въ разрубленіи его потомъ на мѣлкіе кусочки.

(**) Г. *Барро* упоминаетъ о всѣхъ преступленіяхъ, въ коихъ обвинялъ Императоръ Гочунъ-Танга. Одно состояло въ томъ, что онъ строилъ въ домѣ своемъ изъ кедроваго лѣсу, которой употребляется только для дворцовъ Императорскихъ. Прочія преступленія его не менѣе ничтожны.

Содержащіяся въ манифестѣ обѣщанія Императора къ исправленію своего правленія остались безъ дѣйствія; ибо въ бытность нашу въ Кантонѣ получено извѣстіе, что долговременный любимецъ его, служившій орудіемъ къ постыднѣйшимъ порокамъ, подпалъ немилости. Онъ имѣлъ великую силу надъ слабымъ своимъ Монархомъ. Всѣ важнѣйшія дѣла посредствомъ его только производились. Первѣйшія должностныя и почетныя въ Государствѣ мѣста продавались безъ боязни и стыда тѣмъ, которые болѣе платили. О причинѣ паденія его неизвѣстно; но оно спасло жизнь бывшаго Фу-Іонъ или гражданскаго Губернатора въ Кантонѣ, человѣка весьма честнаго, коего хотѣло погубить хитрое пронырство придворныхъ при помощи любимца.

Пріѣхавшій недавно изъ Пекина купецъ, котораго видѣлъ я у Г-на Биля, расказывалъ также, что Императоръ, по лишеніи милости своего любимца, принялъ твердое намѣреніе ввести въ своемъ государствѣ лучшій порядокъ, наипаче же строжайшее исполненіе правосудія; на каковой конецъ издалъ указъ, въ коемъ предоставлена свобода каждому подданному писать прямо къ Императору, и приносить ему свою жалобу писменно и лично. Въ Китаѣ нѣтъ почтъ, кромѣ дороги между Пекиномъ и Кантономъ; и такъ прошенія изъ отдаленныхъ провинцій рѣдко доходить могутъ до самаго Государя. Указъ писанъ, уповательно, въ часы разкаянія, въ которые желалъ Императоръ обнаружить предъ подданными своими, съ какимъ отеческимъ попеченіемъ вознамѣрился призирать Онъ на ихъ участь. Но изъ нихъ многіе пред-

1806 годъ Февраль. видятъ, что таковая воля Государя не можетъ быть постоянна. Лучшее средство къ облегченію состоянія народа было бы то, если бы возмогли довести Намѣстниковъ и нижнихъ чиновниковъ до того, чтобы они защищали народъ съ большимъ стараніемъ и не допускали бы причинять ему всегдашнихъ угнѣтеній. Барро приводитъ многіе ужасные примѣры жестокихъ и даже безчеловѣчныхъ поступковъ, которые народъ отъ своихъ начальниковъ терпѣть долженъ.

Сколь безпечно и равнодушно смотрятъ на участь Китайцевъ бѣднѣйшихъ состояній, тому видѣли мы при случившемся пожарѣ явное доказательство. Оной сдѣлался 13 го Декабря въ Кантонѣ на западномъ берегу Тигриса противъ Европейской факторіи, и свирѣпствовалъ около 7 часовъ. Если бы Г-нъ Друммондъ не послалъ тотчасъ пожарныхъ трубъ своихъ; то, вѣроятно; всѣ строенія, находящіеся на семъ берегу, преобратились бы въ пепелъ. Пожары въ Кантонѣ весьма часты; но къ прекращенію оныхъ не пріемлются никакія мѣры. Китайцы пожарныхъ трубъ не употребляютъ. Нѣсколько тысячь народа, собравшись у горящихъ строеній, производятъ чрезвычайной крикъ, не подавая никакой дѣйствительной помощи, къ чему они и не понуждаются. Правительство содержитъ только одинъ классъ людей, долженствующихъ быть при томъ въ дѣятельности. Ихъ называютъ слугами Мандариновъ, и они по назначенію своему стараются о томъ, чтобъ улицы не наполнялись слишкомъ народомъ. Ни Намѣстникъ, ни другіе знатнѣйшіе города чиновники при пожарахъ не бываютъ. Одинъ

только Мандаринъ нижняго достоинства является по своей должности; но сила его маловажна. Правительство столько же безпечно и въ разсужденіи спасительныхъ мѣръ во время тифоновъ, свирѣпствующихъ часто въ каждомъ году у береговъ Китая. За нѣсколько недѣль до прибытія нашего въ Макао потонуло при жестокомъ тифонѣ въ Тигрисѣ нѣсколько тысячъ людей. (Полагали около 10,000). Но сіе страшное произшествіе, коему не минуло еще и мѣсяца, совсѣмъ было почти забыто; если же объ ономъ и говорили; то какъ о приключеніи, весьма обыкновенномъ. 1806 годъ Февраль.

При таковой безпечности Китайскаго правительства народъ сей страны тѣмъ болѣе долженъ быть обязанъ благодѣтельному поступку Агличанъ, которые съ 1805 года стараются ввести въ Китаѣ коровью оспу, и распространили употребленіе оной во всемъ государствѣ. Г. *Пьерсонъ*, второй врачъ Аглинской факторіи, оказалъ Китайцамъ сіе благодѣяніе; ибо оспа нигдѣ столь неопустошительна, какъ въ Китаѣ. Однако при всемъ томъ я сомнѣваюсь, чтобы человѣколюбивое сіе дѣяніе принято было съ признательностію, и напротивъ того увѣренъ, что Г-нъ Пьерсонъ, спасшій жизнь многихъ тысячъ, а въ послѣдствіи и милліоновъ, если будетъ имѣть нещастіе, что умретъ хотя одинъ изъ тѣхъ, коимъ привита имъ коровья оспа; тогда Китайцы, сообразно съ варварскими своими законами, накажутъ его жестоко, буде не удастся ему того избѣгнуть. Въ назначенные Г-мъ Пьерсономъ дни каждой недѣли для привитія коровьей оспы, собирается множество женщинъ, приносящихъ дѣтей

1806 годъ Февраль. своихъ для участія въ семъ благодѣяніи. Онъ прививаетъ оспу рѣдко менѣе 200 мъ робенкамъ еженедѣльно; но что дѣлаетъ то безденежно, о томъ упоминать ненужно. Для уничтоженія нѣкоторыхъ по сему предмету предразсужденій Китайцевъ, издалъ Г-нъ Пьерсонъ малую книгу, въ коей, описавъ произхожденіе и пользу коровьей оспы, преподаетъ главнѣйшія правила, которыя наблюдать при томъ слѣдуетъ. Сей книги, переведенной Г. Стаунтономъ на Китайской языкъ, розданы многія тысячи экземпляровъ безденежно (*). Оной не льзя было напечатать иначе, какъ отъ имени природнаго Китайца; почему и издана подъ именемъ купца Когонга *Нунква.* Тщеславной Панкиква, о коемъ въ предъидущей главѣ многократно упоминалось, желалъ очень возпользоваться сею честію; но оная предоставлена Г-мъ Друммондомъ Нунквѣ потому, что онъ первой изъявилъ на то свою готовность. Китайскіе врачи всемѣрно противятся введенію коровьей оспы и стараются объ отклоненіи сего благодѣтельнаго изобрѣтенія, или по крайней мѣрѣ о возпрепятствованіи разпространенія оной. Но удачный успѣхъ Г-на Пьерсона подаетъ надежду, что сіи невѣжды не достигнутъ своей цѣли. Правительство не противодѣйствуетъ введенію коровьей оспы; однако оно и не вспомоществуетъ въ томъ нимало. Терпимость нововведенія доказываетъ впрочемъ, что оно усматриваетъ благія отъ того послѣдствія. Г-нъ Пьерсонъ въ самомъ начатіи прививанія коровьей

(*) Г-нъ Пьерсонъ подарилъ и мнѣ одинъ экземпляръ сей въ своемъ родѣ достопримѣчательной книги.

оспы научилъ тому четырехъ Китайцевъ, которые столько же ревностно занимаются тѣмъ въ Кантонѣ и около лежащихъ мѣстахъ, сколько онъ самъ въ (называемомъ такъ) предмѣстіи Кантона и въ Макао. Г-нъ Пьерсонъ получилъ недавно письма изъ Нанкина, въ коихъ увѣдомляютъ его, что и тамъ нашли у коровъ сей родъ оспы. Честь начальнаго введенія коровьей оспы принадлежитъ безспорно Г-ну Пьерсону. Нѣсколькими мѣсяцами позже онъ бы лишился оной прибывшимъ изъ Маниллы въ Макао Гишпанскимъ врачемъ *Бальмисъ* съ таковымъ же намѣреніемъ въ Сентябрѣ 1805 го года, не знавъ, что Агличане его въ томъ предъупредили. Бальмисъ отправленъ былъ Гишпанскимъ правительствомъ 1803 го года для введенія коровьей оспы въ Южной Америкѣ и на островахъ Филиппинскихъ, откуда послѣ въ Китай пріѣхалъ (*). Хотя добрыя намѣренія Гишпанскаго врача и не теряютъ нимало своего достоинства чрезъ то, что его предъупредили; однако я увѣренъ, что онъ не могъ бы имѣть въ томъ таковаго успѣха, каковымъ сопровождалось предпріятіе Г-на Пьерсона, коему выгоднѣйшее соотношеніе Агличанъ съ Китайцами способствовало много къ преодолѣнію разныхъ препятствій.

Столѣтія уже прошли, какъ Европейскіе миссіонеры стараются о введеніи Христіанской вѣры въ Китаѣ, однако кажется, что оная скоро подпадетъ той же

(*) Докторъ Бальмисъ отправился изъ Китая въ Европу двумя недѣлями прежде насъ на вышедшемъ изъ Макао, назначенномъ въ Лисабонъ, кораблѣ *Ле Бонъ-Ѣзусъ*.

1806 годъ Февраль. участи, какую имѣла въ Янопіи. Она недавно подверглась новымъ гоненіямъ правительства. Но сему удивляться надобно менѣе, нежели напряженному ревнію миссіонеровъ къ содѣланію Китайцевъ Христіанами. Безъуспѣшные опыты въ продолженіи многихъ столѣтій (*) даже и при благопріятствовавшихъ обстоятельствахъ долженствовали бы наконецъ увѣрить ихъ въ суетности стараній. Число обращенныхъ въ Христіанскую вѣру такъ маловажно, что оное, въ отношеніи къ чрезвычайному многолюдству обширнаго государства, за ничто почтено быть можетъ. Въ Китаѣ едва ли находится столько Христіанъ, сколько ежедневно тамъ дѣтей умерщвляется (**). Но, не взирая на то, католическое духовенство продолжаетъ посылать почти ежегодно туда своихъ миссіонеровъ, хотя ему не можетъ быть безъизвѣстно, что любовь къ наукамъ нѣкоторыхъ Китайскихъ Императоровъ, а больше невѣжество Китайцевъ, есть единственною причиною терпимости миссіонеровъ. Китайцы почитаютъ ихъ необходимыми для сочиненія календаря своего, въ чемъ научиться сами имѣли они уже довольно времени; но теперь по сему одному обстоятельству подверглись бы великимъ затрудненіямъ, если бы миссіонеры оставили Китай вовсе.

Императоръ давно уже былъ недоволенъ ревніемъ миссіонеровъ къ обращенію Татаръ, подданныхъ его, въ

(*) Первые миссіонеры прибыли въ Китай 1577 го года.
(**) Барро извѣщаетъ, что въ одномъ Пекинѣ умерщвляется дѣтей ежегодно 9000.

Христіанскую вѣру, какъ изданный по сему поводу манифестъ то доказываетъ; но настоящаго на Христіанъ гоненія виною слѣдующее произшествіе. Италіянской миссіонеръ *Адбюдати* послалъ съ нарочнымъ изъ Пекина въ Кантонъ къ пріятелю своему сочиненную имъ карту одной Китайской области, въ коей находился онъ долгое время. На предѣлахъ провинціи, гдѣ обыскиваются проѣзжающіе каждой разъ весьма строго, обыскали равномѣрно и сего посланнаго, которой кромѣ карты, имѣлъ при себѣ также много писемъ отъ разныхъ Европейскихъ миссіонеровъ къ пріятелямъ ихъ въ Макао. Вѣроятно, что посланному сему вперена была необыкновенная предосторожность; ибо онъ объявилъ съ начала не ту провинцію, изъ которой ѣхалъ. Какъ скоро открыли лживость его показанія, то и возъимѣли подозрѣніе. Посланнаго взяли подъ стражу и отправили съ картою и письмами въ Пекинъ, гдѣ преданъ пыткѣ, чтобы вывѣдать признаніе, кѣмъ былъ отправленъ. Онъ показалъ на Италіянца Адъюдати. Сего посадили немедлѣнно въ темницу, а домъ его, равно какъ и всѣхъ, находившихся въ Пекинѣ миссіонеровъ объискали наистрожайше. Возъимѣвъ подозрѣніе на всѣхъ миссіонеровъ, отправили письма Адъюдати къ Россійскому Епископу для узнанія содержанія оныхъ. Сей отклонилъ однако отъ себя непріятное порученіе подъ предлогомъ, что онъ не имѣетъ довольныхъ свѣденій въ языкахъ, на коихъ письма сіи писаны. Таковой отзывъ Россійскаго Епископа послужилъ много къ спасенію миссіонеровъ, и сіи признали сіе съ должною благодарностію. Поучительныя книги Христіанскаго вѣро-

1806 годъ
Февраль.

1806 годъ Февраль. исповѣданія, переведенныя миссіонерами на языкъ Китайской, конфискованы и сожжены; ревность миссіонеровъ къ проповѣдыванію Христіанской вѣры почтена преступленіемъ. Я имѣю переводъ Г-на Стаунтона (*) съ Императорскаго манифеста, содержащаго въ себѣ мѣры

(*) Г-нъ Стаунтонъ, сопровождавшій отца своего, бывшаго при посольствѣ Лорда Макартнея, въ Пекинъ, нынѣ сочленъ Аглинской факторіи въ Кантонѣ, имѣетъ уповательно, основательнѣйшія свѣденія въ Китайскомъ языкѣ изъ всѣхъ Европейцевъ. Онъ началъ обучаться сему языку во время плаванія въ Китай изъ Англіи и бытности его въ Пекинѣ; хотя ему тогда только было 12 ть лѣтъ, но онъ весьма много въ немъ успѣлъ. Его продолжительное въ Китаѣ пребываніе, прилѣжаніе, и отличныя природныя дарованія подаютъ вѣрную надежду, что онъ пріобрѣтетъ особенныя знанія въ языкѣ семъ, изученіе коего есть безспорно труднѣйшее предъ всѣми прочими. Онъ имѣетъ знатное собраніе книгъ Китайскихъ, объ умноженіи коего неутомимо старается, имѣя къ тому лучшіе способы и не щадя никакихъ издержекъ. Пекинскія вѣдомости, выходящія черезъ день, умѣетъ онъ доставать не взирая на то, что строгіе законы Китайцевъ запрещаютъ иностранцамъ покупать ихъ книги и вѣдомости и переводитъ изъ оныхъ всѣ Императорскіе манифесты и повѣствованія о важнѣйшихъ, случившихся въ государствѣ, произшествіяхъ. Таковое изданіе съ примѣчаніемъ Г-на Стаунтона долженствуетъ разпространить яснѣйшій свѣтъ о настоящемъ состояніи Китая. Онъ занимается также переводомъ достойной любопытства книги, содержащей въ себѣ дневныя записки Китайскаго посольства въ Татарію чрезъ Россію 1718 го года. Въ оной помѣщено и описаніе Россіи съ приложеніемъ карты, также и данное Императоромъ наставленіе посланнику. Но важнѣйшая книга, которой ученой свѣтъ отъ Г-на Стаунтона ожидать можетъ, есть полное собраніе Китайскихъ законовъ, въ переводѣ коихъ

противъ миссіонеровъ. Оной написанъ не безъ остроумія. Многія, помѣщенныя въ изданныхъ миссіонерами на Китайскомъ языкѣ книгахъ, наставленія въ Христіанскомъ законѣ осмѣяны. Миссіонеры обвиняются въ обращеніи Татаръ въ Христіанскую вѣру, „которая, говоритъ Императоръ въ своемъ манифестѣ, судя по книгамъ, изданнымъ ими, безсмысленнѣе даже сектъ *Фое* (*) „и *Таоссе* (**).“ Распространенная миссіонерами между Татарами повѣсть о *Пейтъ-сее*, Татарскомъ Принцѣ, осмѣивается наипаче. Въ оной написано о семъ Принцѣ, что онъ частію за худыя свои дѣянія, но болѣе всего за невниманіе увѣщаніямъ богобоязливой своей супруги *Фо-Тсіенъ*, Татарской Принцессы, отведенъ во адъ легіономъ діаволовъ, гдѣ плаваетъ въ вѣчномъ пламенномъ океанѣ. „Съ именами Пейтъ-сее и Фо-Тсіенъ могли познакомиться „миссіонеры не иначе, какъ чрезъ частое обращеніе свое „съ Татарами. Грубая, несообразная съ понятіемъ вы„думка ихъ объ участи Пейтъ-сее кажется весьма не„лѣпою.“ Въ манифестѣ осмѣивается равномѣрно и повѣсть миссіонеровъ о святой Урсулѣ, которую наказалъ отецъ ея за непослушаніе смертію, чрезъ что Тіенъ-Чи,

---

упражняется онъ уже многіе годы. Г-нъ Стаунтонъ по знанію своему Китайскаго языка полезенъ особенно Аглинской факторіи.

(*) Секта *Фое*, произшедшая изъ Индіи, есть въ Китаѣ многочисленнѣйшая.

(**) Секта *Таоссе* возникла скоро послѣ Конфуція. Приверженники оной называютъ себя *Сынами безсмертныхъ*.

1806 годъ Февраль. Господь неба и земли раздраженъ былъ столько, что поразилъ его громовымъ ударомъ. „Сія повѣсть, сказано въ „манифестѣ, должна служить наставленіемъ родителямъ, „что бы они не противодѣйствовали намѣреніямъ и пред„пріятіямъ дѣтей своихъ. Явная противоположность „здравому разсудку и общественному порядку. Таковое „ученіе не менѣе опасно, сколько и необузданная опромет„чивость бѣшеной собаки.“ Императоръ заключаетъ манифестъ внушеніемъ Татарамъ, подданнымъ его, предосторожности отъ Миссіонеровъ и увѣщаніемъ, чтобъ они исповѣданію своему, законамъ и обычаямъ оставались навсегда преданными. Для возможнаго же предъупрежденія худыхъ слѣдствій повелѣваетъ онъ составить сословіе, долженствующее надзирать за миссіонерами бдительнымъ окомъ. Адъюдати изгнанъ въ Татарію; другой Италіянской миссіонеръ *Шоізенъ Сальватти*, странствовавшій въ государствѣ безъ позволенія правительства, захваченъ недалеко отъ Кантона, въ коемъ сказывали, содержится въ темницѣ. Мнѣ говорили также и объ одномъ Полякѣ, которой пойманъ на границѣ и мученъ былъ жесточайшимъ образомъ. По изданіи манифеста приняты немѣдленно мѣры къ изысканію обратившихся въ Христіанскую вѣру. Обличенный въ семъ долженъ былъ отрѣчься отъ оной клятвенно, въ противномъ случаѣ принять смертную казнь. Два только знатные мандарина, родственники Императора, не хотѣвшіе отрѣчься отъ Христіанской вѣры, освобождены отъ смертной казни; но они сосланы въ Елеутскую Татарію. *Аббатъ Менгетъ*, Французской миссіонеръ, агентъ въ Кантонѣ миссіонеровъ

своей націи, находящихся въ Китаѣ, утверждалъ, что гоненіе на Христіанъ теперь не столь жестоко, хотя за миссіонерами, коимъ позволено остаться въ Пекинѣ, и надзираютъ съ великою внимательностію, и хотя пріѣзжающихъ вновь миссіонеровъ строго запрещено впускать во внутренность государства. Во время бытности нашей въ Кантонѣ привезены туда въ началѣ Генваря два Французскіе миссіонера, которымъ предлежалъ путь въ Макао. Они жили прежде въ семъ мѣстѣ пять лѣтъ, ожидая позволенія на прибытіе въ Пекинъ. Наконецъ оное прислано и они туда отправились; но, находившись въ близкомъ разстояніи уже отъ столицы, получили повелѣніе возвратиться опять въ Макао. Въ бытность ихъ въ Кантонѣ, продолжавшуюся только два дня, запретили имъ выходить на берегъ, но пріятелямъ и знакомымъ посѣщать ихъ позволили. На привезшемъ ихъ судне написано было большими буквами, что они посланы по повелѣнію Императора для отправленія ихъ въ свое отечество. Впрочемъ миссіонеры сіи хвалили очень обхожденіе съ ними Китайцевъ; ибо ихъ везли и содержали на Императорскомъ иждивеніи и поступали съ ними нестрого. Путь ихъ, говорили они, былъ бы даже пріятенъ, если бы предназначеніе ихъ чрезъ то не разрушилось. Теперь не осталось имъ болѣе ничего, какъ возвратиться въ Европу. Ибо сомнительно, чтобъ они когда-либо успѣли въ своихъ предпріятіяхъ.

1806 годъ Февраль.

Кантонъ, великой торговой городъ, достоинъ любопытства иностранцевъ наипаче потому, что въ немъ видѣть можно народы почти цѣлаго свѣта. Кромѣ всѣхъ

1806 годъ Февраль. націй Европейскихъ, находятся тамъ природные большей части торгующихъ странъ Азіи, какъ то: Армяне, Магометанцы, Индостанцы, Бенгальцы, Персы (*) и проч. Они приходятъ болѣе въ Кантонъ моремъ изъ Индіи и возвращаются тѣмъ же путемъ обратно. Многіе изъ нихъ, подобно Европейцамъ, имѣютъ въ Кантонѣ своихъ агентовъ, живущихъ тамъ безпрерывно, не такъ какъ агенты Европейскихъ націй, которые лѣтомъ должны жить въ Макао. Магометанскіе въ Кантонѣ купцы, хотя и такіе же тамъ иностранцы, какъ и Европейцы, однако имѣютъ позволеніе приходить въ самой городъ. Одинъ изъ нихъ весьма умной человѣкъ, говорившій не худо по Аглински, расказывалъ мнѣ (что подтвердили послѣ и многіе другіе) о двухъ Россіянахъ, пребывающихъ въ Кантонѣ не по своей волѣ. Они находятся тамъ уже 25 лѣтъ и, вѣроятно, останутся до конца жизни. Магометанинъ зналъ ихъ обоихъ очень хорошо и говорилъ, что одинъ изъ нихъ красивой, высокаго росту человѣкъ, имѣвшій, по видимому отличное воспитаніе. Когда онъ спросилъ сего однажды: какимъ жребіемъ захваченъ онъ въ Кантонъ? тогда отвѣтъ его состоялъ въ пролитіи обильныхъ слезъ. И сіе доказываетъ, что онъ не изъ простаго состоянія. Они оба не содержатся въ темницѣ, и имѣютъ позволеніе прохаживаться свободно въ такъ называемомъ Татарскомъ городѣ, но только не смѣютъ

(*) Персы суть потомки древнихъ Персовъ, оставившіе свое отечество во время введенія въономъ Магометанской вѣры и поселившіеся въ Бомбаѣ. Они слѣдуютъ ученію *Зороастра*.

преступить назначенныхъ предѣловъ. Одного принудилъ Намѣстникъ за четыре года назадъ даже жениться. Магометанинъ извѣстилъ ихъ о нашей къ нимъ близости: но я почиталъ слишкомъ отважнымъ дѣломъ, чтобы съ ними увидѣться или постараться объ освобожденіи ихъ изъ неволи, хотя и помышлялъ о томъ часто съ чувствованіемъ великаго любопытства и сожалѣнія. 1806 годъ Февраль.

Познакомившійся со мною довольно сей Магометанинъ сообщилъ мнѣ также любопытныя извѣстія объ одномъ странномъ и въ своемъ родѣ достопримѣчательномъ человѣкѣ, которой во время бытности нашей въ Кантонѣ являлся ежедневно на улицахъ для оказанія предъ народомъ дѣлъ, приписуемыхъ святости. Онъ былъ по произхожденію своему Индостанецъ, уроженецъ города *Делли*, принадлежавшій къ разряду людей, которыхъ называютъ Индейцы *Факирами*. Сіи странствуютъ тамъ повсюду и обращаютъ на себя своею набожностію и презрѣніемъ всѣхъ благъ земныхъ вниманіе и удивленіе народа, признавающаго ихъ святыми. Въ продолженіи десяти послѣднихъ лѣтъ странствовалъ сей Факиръ по восточной части Азіи, Пегу, Сіаму, Кохинъ-Китаю и Тонкину, изъ коего прибылъ въ Сентябрѣ прошедшаго года въ Макао, гдѣ, не хотѣвъ отвѣчать ни на одинъ даже вопросъ, былъ связанъ и посаженъ въ темницу. По перенесеніи съ величайшимъ равнодушіемъ всѣхъ, причиненныхъ ему чрезъ пять дней огорченій, получилъ онъ свободу и отправился въ Кантонъ. Я видѣлъ его, или ходящаго медленными шагами по улицамъ, или стоящаго у угла какого либо дома, окруженнаго толпою зрителей и

1806 годъ Февраль. шалунами мальчиками, которые безпрестанно надъ нимъ издѣвались, толкали, царапали, щипали и бросали въ него апельсинными корками, на что онъ не только не изъявлялъ никакой досады; но еще и одѣлялъ ихъ плодами и деньгами. Живущіе въ Кантонѣ Магометане признаютъ его святымъ дѣйствительно, чтутъ съ благоговѣніемъ и помогаютъ ему деньгами. Знакомой мнѣ Магометанинъ говорилъ, (хотя впрочемъ едва ли тому вѣрить можно), что сей Факиръ имѣетъ довольныя свѣденія, говоритъ хорошо по Персидски и Арабски и разумѣетъ преимущественно такъ называемой придворной языкъ Дельской. Онъ посѣщаетъ только однихъ Магометанъ здѣсь живущихъ. Если кто проситъ его садиться, то онъ вдругъ удаляется и никогда уже опять не приходитъ. За шесть лѣтъ назадъ питался онъ одними листьями и кореньями. Нынѣ же ѣстъ все, но съ величайшею умѣренностію. Образъ мыслей его состоитъ въ томъ, чтобъ обузданіемъ страстей своихъ сдѣлать себя ни отъ кого независимымъ. Потерять терпѣніе, объявилъ онъ, и казаться недовольнымъ, было бы величайшее для него нещастіе. Онъ не только не избѣгалъ случаевъ, но искалъ даже оныхъ къ испытанію своего терпѣнія, и переносилъ всѣ, причиняемыя ему оскорбленія съ твердостію Стоика. Остановившись на одномъ мѣстѣ, представлялъ онъ совершеннаго истукана; не шевелилъ никакимъ членомъ своего тѣла и не измѣнялъ нимало вида въ лицѣ, сколько бы его не раздражали. Онъ обращалъ только взоръ свой къ низу тогда, когда смотрѣлъ кто ему въ глаза пристально. Холодъ и жаръ переносилъ

так, что не льзя было не удивляться. Въ мѣсяцахъ Декабрѣ и Генварѣ бываетъ въ Кантонѣ очень холодно; ртуть въ термометрѣ опускается не рѣдко ниже точки замерзанія (*); но онъ ходилъ по улицамъ нагой безъ всякаго прикрытія. Строеніе тѣла его было статное, ростъ болѣе средняго, глаза острые, черты лица правильныя, цвѣтъ тѣла темной, какой обыкновененъ сѣвернымъ Индостанцамъ, волосы весьма курчавые. Онъ ходилъ совершенно голой; вся одежда его состояла только изъ куска толстаго сѣраго холста прикрывавшаго лядвіи его до колѣнъ. По словамъ знакомаго Магометанина, онъ старается сколько возможно избѣгать, чтобы не обращать на себя особеннаго вниманія людей; и для того не остается долго на одномъ мѣстѣ, а переходитъ изъ одного въ другое попеременно. Однако ежедневное его показываніе себя на улицахъ служитъ явнымъ доказательствомъ, что Факиръ сей, равно какъ и всѣ вообще сего состоянія люди, главнымъ имѣютъ предметомъ возбуждать къ себѣ вниманіе другихъ. Знакомой Магометанинъ, по сообщеніи мнѣ извѣстій о семъ странномъ человѣкѣ, удивилъ меня не мало, предложивъ, чтобъ я взялъ его съ собой въ Россію. Путевыя издержки хотѣлъ онъ запла-

1806 годъ Февраль.

(*) Декабря 22 го былъ столь крѣпкой морозъ въ Кантонѣ, что продавали даже ледъ по улицамъ. Китайцы покупали оной на перехватъ; ибо они вѣрятъ, что растаявшій ледъ есть цѣлительное средство противъ лихорадки, столь часто приключающейся лѣтомъ. Сію леденую воду берегутъ они въ сохранности и употреблютъ во время сей болѣзни вмѣсто лѣкарства.

1806 годъ Февраль. тить мнѣ совокупно со своими, живущими въ Кантонѣ, единовѣрцами, и казался быть предъувѣреннымъ, что Факиръ будетъ представлять въ Россіи роль немаловажную. Я отказалъ ему въ томъ, и причинилъ тѣмъ Факиру немалое оскорбленіе.

Состояніе Европейской торговли въ Китаѣ подверглось въ продолженіи послѣднихъ двадцати лѣтъ великимъ перемѣнамъ. До революціонной Французской войны, кромѣ Россіи и Германіи, имѣли всѣ Европейскія державы участіе въ знатныхъ выгодахъ оной; но при всемъ томъ Агличане, по принятіи въ 1784 году новыхъ мѣръ (*), вывозили

(*) Новое постановленіе парламента, касающееся Аглинской торговли съ Китаемъ, клонилось преимущественно къ тому, чтобы уничтожить усилившійся, по причинѣ высокой пошлины на чай, потаенный торгъ онымъ. Государство и компанія терпѣли вредъ равномѣрно. Первое, употребляя великія суммы, не могло отвратить тайной продажи, вторая же продавала въ Англіи чаю маловажное количество. Компанія съ 1774 до 1784 года не могла продать болѣе чаю, какъ 6,358,144 фунтовъ, хотя и извѣстно было, что онаго расходилось въ Великобританіи ежегодно 16 милліоновъ фунтовъ, которые доставлялись иностранными Остъ-Индійскими компаніями потаеннымъ продавцамъ. Новымъ постановленіемъ, названнымъ такъ *Актомъ замѣны*, уменьшена много на чай пошлина; но чтобы государственные доходы чрезъ то не умалились, наложили на домы подать. Слѣдствіемъ сего мудраго Акта было, что потаенный торгъ чаемъ совсѣмъ прекратился; торговля компаніи съ Китаемъ распространилась особенно и состояніе ея столько поправилось, что она могла потомъ дѣлать казнѣ великія денежныя вспоможенія. Государственная казна перемѣною сею много также выиграла: прежняя пошлина на чай

изъ Кантона Китайскихъ товаровъ болѣе, нежели всѣ прочіе Европейцы совокупно. Содѣлавшіеся тогда недавно независимыми Американцы начали участвовать также въ сей торговлѣ (*) и усилились въ оной столько, сколько другія націи, кромѣ Англіи, ослабѣли. Ихъ соперничество не можетъ однакожъ угрожать подрывомъ Аглинской торговлѣ, какъ то прежде думали; потому что вывозимые Агличанами изъ Кантона Китайскіе товары всѣ расходятся или въ самой Англіи, гдѣ какъ извѣстно, употребляется чрезвычайное количество чаю, или въ пространныхъ ихъ Остъ и Вестъ-Индійскихъ колоніяхъ, въ Америкѣ и Новой Голландіи.

Послѣ Агличанъ были первые Голландцы, производившіе торгъ въ Кантонѣ; но они не посылали туда никогда болѣе пяти кораблей ежегодно, хотя близость богатыхъ ихъ колоній на Явѣ, (не говоря о владѣніи на Малаккѣ, Банкѣ, Суматрѣ и Борнео, изъ коихъ можно было бы привозить въ Китай корицу, перецъ, свинецъ, птичьи гнѣзда и другія вещи) и могла бы много имъ способствовать къ распространенію сей торговли. Съ 1795 го года не приходилъ въ Кантонъ ни одинъ корабль Голландской. Впрочемъ они, въ ожида-

---

доставляла ей ежегодно 720,674 ф; новая же съ обложеніемъ домовъ податью 800000 фун. стерл. При семъ надобно взять въ разсужденіе и то, что правительство до состоянія Акта замѣны для пресѣченія потаеннаго торга чаемъ содержало 4235 человѣкъ на водѣ и сухомъ пути, которые стоили ему каждой годъ 220000 фунтовъ стерлинговъ.

(*) Въ 1789 мъ году было въ Кантонѣ 15 кораблей Американскихъ.

1806 годъ Февраль. нiи лучшихъ временъ, продолжаютъ содержать тамъ свою Факторiю и шести членамъ оной доставляютъ каждой годъ жалованье, кои, хотя и не имѣютъ никакого дѣла, но по прежнему обычаю прiѣзжаютъ въ Кантонъ въ Октябрѣ мѣсяцѣ, а въ Февралѣ возвращаются обратно въ Макао.

Французы не производили никогда съ прилѣжанiемъ Китайской торговли, которая со времени революцiи совсѣмъ пресѣклась. Гишпанцы могли бы торговать съ Китаемъ по близости Филиппинскихъ острововъ своихъ весьма выгодно; но они посылали въ Кантонъ рѣдко болѣе двухъ кораблей, а часто и ниодного не приходило. Со времени послѣдней войны ихъ съ Англiею сей торгъ совсѣмъ прекратился, выключая нѣсколькихъ малыхъ судовъ, приходящихъ и теперь еще изъ Маниллы въ Емой на юговосточномъ берегу Китая.

Португальцы, владѣя городомъ Макао и будучи свободны чрезъ то отъ корыстолюбивыхъ притязанiй правительства и таможенныхъ чиновниковъ, равно и отъ великихъ издержекъ, каковыя принуждены платить другiя нацiи въ Вампу, могли бы привести сiю отрасль своей торговли въ цвѣтущее состоянiе; однако они довольствуются тѣмъ, что отправляютъ ежегодно въ Европу только два или три малыхъ корабля и отъ пяти до шести въ Бенгалъ; но привозимые грузы послѣдними принадлежатъ Агличанамъ, которые посылаютъ изъ Бенгала въ Кантонъ свои товары подъ Португальскимъ флагомъ. Торговля Шведовъ съ Китаемъ со временъ новаго о Китайскомъ торгѣ постановленiя въ Англiи, и войны

Швеціи съ Россіею, въ которую взялъ Король у Готтенбургской компаніи великія суммы денегъ, сдѣлалась очень слабою. Впрочемъ они и прежде того не посылали никогда въ Кантонъ болѣе двухъ или трехъ кораблей ежегодно; но потомъ только по два, а часто и по одному, иногда же и ни одного. Въ 1805 году не приходили Шведы въ Китай вовсе, а теперь, какъ то я узналъ, уничтожилась даже и Готтенбургская компанія. 1806 годъ Февраль.

Датчане производятъ торгъ свой съ Китаемъ весьма порядочно и хозяйственно; но и они не отправляли никогда въ Кантонъ болѣе двухъ кораблей. Жребій Австрійской Императорской Остъ-Индійской компаніи въ Остендѣ извѣстенъ. Хотя и послѣ сего бывали въ Кантонѣ корабли подъ Австрійскимъ, также подъ Рагузскимъ, Генуескимъ, Тосканскимъ, Гамбургскимъ и Бременскимъ флагами: однако оные посылались на щетъ купцевъ Аглинскихъ, которые, не принадлежа къ Остъ-Индійской компаніи, исключительно пользующейся симъ единоторжіемъ, не могутъ имѣть въ томъ сами собою участія.

Изъ сего краткаго обозрѣнія настоящаго состоянія торговли, производимой Европейцами съ Китаемъ, явствуетъ, что торгъ Агличанъ (*) и Американцевъ довольно

(*) По полученнымъ мною сего года письмамъ изъ Кантона, нѣкоторыя случившіяся тамъ произшествія много повредили Аглинской торговлѣ. Аглинская Остъ-Индійская компанія недавно начала вывозить туда болѣе Аглинскихъ мануфактурныхъ издѣлій особливо суконныхъ, нежели прежде. Въ надеждѣ за сіе излишество получить чистыя деньги, весьма нужныя для ея селенія въ Индіи, она при умноженіи

1806 годъ Февраль.

немаловаженъ и что послѣдніе въ короткое время чрезвычайно усилились. Американскіе приходящіе въ Кантонъ корабли гораздо менѣе кораблей другихъ торгующихъ тамъ державъ; но напротивъ того оныхъ приходитъ туда отъ 40 до 50ти ежегодно. Имъ не препятствуетъ никакое время года и они приходятъ и отходятъ всякой мѣсяцъ. Большая часть оныхъ приходитъ отъ Сѣверозападнаго берега Америки съ пушнымъ товаромъ, на которой въ недавнее время цѣны хотя и очень унизились (*); однако, не взирая на то, покупаютъ оной также охотно,

---

сихъ товаровъ, не умножила вывоза чаю изъ Китая. Но Китайцы не стали платить серебромъ, какъ ожидали отъ нихъ Агличане, а потому оставались въ долгу великими суммами. Сей долгъ нынѣ простирается уже до 3хъ мил. *Тѣловъ* или $4\frac{1}{2}$ милліона Гишп. талеровъ, котораго Гонгъ не въ состояніи заплатить болѣе потому, что въ Китаѣ весьма затруднительно что либо продать на серебро, обстоятельство, которое много препятствовало производству нашихъ торговыхъ дѣлъ въ Кантонѣ, потому что прикащикъ Американской компаніи, какъ уже выше упомянуто, не соглашался брать чай, а хотѣлъ продать грузъ корабля Невы на чистыя деньги. И такъ Аглинская Остъ-Индійская компанія или должна умножить вывозъ чаю изъ Китая, или не посылать товаровъ своихъ болѣе, нежели она беретъ Китайскихъ, въ противномъ случаѣ можетъ она лишиться своихъ денегъ; и хотя правительство обязано заплатить долги купцовъ Гонга, но при теперешнихъ разстройствахъ его положенія, сего ожидать почти не льзя, сверхъ того Агличане покушаясь овладѣть *Макао* навели на себя гнѣвъ и большее подозрѣніе Китайскаго правительства.

(*) Впрочемъ полагать надобно, что цѣна лучшаго морскаго бобра не упадетъ никогда ниже 20 или много 18 піастровъ.

как и хлопчатую бумагу, олово и опіум. Американцы приходят также многіе прямо из Америки и Европы. Сих грузы состоят в наличных деньгах и Европейских, Американских и Вест-Индійских произведеніях, как то Французской водкѣ, ромѣ, винѣ; корабельных матеріалах: смолѣ, мачтах, желѣзѣ, такелажѣ, и прочая. Нѣкоторые из них заходят в Батавію и к мысу Доброй Надежды и привозят оттуда цѣлые грузы Арраку и вина для кораблей, стоящих в Кантонѣ. Они берут вмѣсто того китайку, фарфор и шелк, а наипаче чай, в полученіи котораго никогда не бывает затрудненія. Магазейны Китайских купцов наполнены всегда чаем; а потому и продается оной не только для покупающаго выгодно; но и товар, получаемой вмѣсто онаго, цѣнится всегда выше. Китайка и шелк почитаются в Кантонѣ, как наличныя деньги, на которыя купец неохотно покупает. Если нѣт довольной причины сомнѣваться о довѣренности; то Китайскіе купцы, чтобы сбыть скорѣе с рук свой чай, дают онаго охотно даже в долг цѣлые грузы. Почему Американцы и берут сей товар преимущественно; ибо они имѣют притом ту выгоду, что продают свои товары дороже, скорѣе оканчивают свои дѣла, и не медля отправляются в обратной путь. Послѣднее обстоятельство в Кантонѣ особенно важно; потому что тамошнее пребываніе сопряжено с великими издержками, а сверх того и для здоровья вредно. Употребленіе чаю в Америкѣ сдѣлалось столь же всеобщим, как и в Англіи; почему и расходится онаго там весьма великое количество; но если

1806 годъ Февраль. Американскіе купцы не надѣятся продать всего взятаго въ Кантонѣ чаю въ своемъ отечествѣ; въ такомъ случаѣ отправляютъ во Францію, Голландію и въ порты сѣверной Германіи.

Американцы предпріимчивостію въ торговлѣ едва ли не превосходятъ всѣ прочія націи. Они, будучи искусными мореходцами, употребляютъ на корабляхъ своихъ меньшее число матрозовъ, нежели другіе народы, и мнѣ кажется, что превзойти ихъ въ томъ не возможно. Корабли ихъ построены съ отличнымъ искусствомъ и ходятъ скорѣе даже нѣкоторыхъ военныхъ. Я зналъ въ Кантонѣ корабельщиковъ, кои плаваніе свое изъ Кантона въ Америку и оттуда обратно оканчивали въ 10 мѣсяцевъ. При насъ пришелъ, въ Кантонъ въ исходѣ Декабря Американской корабль *Фанни*, которой совершилъ плаваніе свое въ одинъ годъ изъ Кантона въ Филадельфію, оттуда въ Лиссабонъ, а изъ сего въ Кантонъ обратно. Выгрузка и нагрузка сего корабля долженствовали быть произведены въ каждомъ портѣ съ чрезвычайною поспѣшностію; ибо онъ на обратномъ своемъ въ Китай плаваніи по причинѣ противнаго муссона, долженъ былъ плыть восточнымъ проходомъ, т. е. чрезъ сѣверную часть великаго океана около островъ Пелевскихъ. При отбытіи нашемъ изъ Кантона готовъ былъ корабль сей опять уже къ отплытію въ Филадельфію; пребываніе его въ Кантонѣ продолжалось только пять недѣль. Американцы умѣютъ пользоваться всякою выгодою, по торговлѣ имъ представляющеюся. Мы видѣли одинъ изъ ихъ кораблей, пришедшій въ Кантонъ съ дорогимъ грузомъ, состояв-

шимъ въ сандальномъ деревѣ, привезенномъ корабельщикомъ съ одного изъ островов *Фиджи*, которые не только опасны по своему положенію; но и по жестокости людей, оные населяющихъ. Имѣющій менѣе предпріимчивости, нежели Американецъ, не отважился бы пристать у островов сихъ. У оныхъ вовсе нѣтъ надежнаго якорнаго мѣста. Въ Декабрѣ 1804 го года разбился у островов сихъ одинъ Аглинской корабль, съ коего не спаслось ниодного человѣка. Прибывшіе отъ оныхъ въ Кантонъ Американцы находились также въ великой опасности сдѣлаться жертвою жестокости тамошнихъ жителей. Они имѣли на своемъ кораблѣ нѣсколько человѣкъ съ близь-лежащаго острова Тонга-Табу, сопровождавшихъ ихъ къ островамъ Фиджи. Сіи едва только вышли на берегъ, немедленно были умерщвлены Островитянами всѣ, кромѣ одного мущины и одной женщины, на кораблѣ остававшихся, которыя привезены потомъ въ Кантонъ. Сандальное дерево въ Китаѣ дорого и покупается на перехватъ. Корабельщикъ продалъ грузъ свой, стоившій ему только трудовъ и времени, употребленныхъ на рубку, весьма выгодно.

1806 годъ Февраль.

Изъ разныхъ сортовъ лучшей доброты чаю вывозятъ Американцы и Агличане весьма мало. Первые берутъ изъ разборовъ зеленаго особенно *Гайзонъ*, называемый Кантонскими купцами молодымъ Гайзономъ, котораго пикулъ продается тамъ отъ 36 до 40 тѣловъ т. е. фунтъ отъ 60 до 70 копѣекъ. Агличане и Американцы покупаютъ въ Кантонѣ болѣе всего сорты чаю *Конго* и *Боги*. Послѣдній есть самый худшій; но онаго употребляется весьма

1806 годъ Февраль. много въ Англіи простымъ народомъ, для коего сдѣлался чай также нужною потребностію. Конго и Боги смѣшиваютъ въ Англіи и въ такомъ видѣ наиболѣе продаютъ онаго. Цѣна Боги въ Кантонѣ маловажна; 10 и 12 тѣлъ пикулъ, то есть 18 и 20 копѣекъ фунтъ.

Если бы торгъ Россіянъ съ Кантономъ утвердился, чего ожидать, кажется, не невозможно; въ такомъ случаѣ привозъ въ Россію дешеваго чаю могъ бы сдѣлаться благотвореніемъ для недостаточныхъ жителей сего государства, которые привыкнувъ мало по малу къ сему здоровому напитку, вѣроятно, начали бы употреблять менѣе вина горячаго. Сей предметъ не недостоенъ, по видимому, вниманія и самаго правительства; поелику преподаетъ средство къ отвращенію вредныхъ послѣдствій, произходящихъ отъ неумѣреннаго употребленія вина горячаго. Почти всѣ Россійскія провинціи изобилуютъ медомъ, которой замѣняетъ весьма удобно употребленіе при чаѣ сахара. Россійской народъ можетъ привыкнуть скоро къ чаю, которой кажется быть по его вкусу, какъ то я испыталъ на кораблѣ своемъ. Служители *Надежды*, выключая немногихъ, отказались охотно всѣ отъ своей порціи Французской водки и Арраку, чтобы получить только вмѣсто того порцію чаю, котораго, когда причины не было беречь воду, приказывалъ я давать въ день по два раза. Когда же воду на чай получали они въ день однажды, то собирали для того дождевую, хотя она и очень крѣпко отзывалась смолою. И такъ не невѣроятно, что введеніе употребленія чаю между простымъ Россійскимъ народомъ можетъ быть удобнымъ и

послужитъ хорошимъ средствомъ къ нѣкоему воздержанію отъ горячаго вина. Тщеславіе можетъ возъимѣть при томъ также нѣкое содѣйствіе. Я полагаю, что простой человѣкъ, если не совсѣмъ еще испортился, захочетъ лучше выпить дома чашку чаю, а особливо когда посѣтитъ его пріятель, нежели идти въ кабакъ за горячимъ виномъ. Употребленіе чаю во флотѣ и въ Госпиталяхъ должно преимущественно быть одобряемо. Чай есть вообще весьма здоровой напитокъ и одно изъ лучшихъ средствъ противоцынготныхъ. Оной для больныхъ на кораблѣ особенно полезенъ; для таковаго употребленія дешевѣйшіе сорты, какъ то *Боги* и *Конго*, суть удобнѣйшіе. При непосредственномъ торгѣ Россіи съ Кантономъ привозъ Боги необходимъ и по другой причинѣ. Чай, какъ извѣстно, подлежитъ удобно порчѣ; а потому и нужно грузить его весьма осторожно. Ежели грузъ корабля состоять будетъ изъ однихъ лучшихъ сортовъ; то нижняя часть, лежащая на баластѣ, должна неминуемо повредиться. Для избѣжанія сего кладутъ Агличане всегда внизу во всю длину корабля чай *Боги*. Испортившіеся нѣсколько ящиковъ онаго составляютъ потерю маловажную, вознаграждаемую сохраненіемъ лучшихъ сортовъ.

Между худшими и лучшими сортами чаю есть много среднихъ, которые могли бы, уповательно, продоваться въ Россіи. Купцы, находящіе въ торгѣ чаемъ свои выгоды, слѣдовательно и обдумавшіе уже предметъ сей, утверждаютъ, что въ Россіи расходятся только сорты лучшіе по тому, что поселяне и ремесленники не пьютъ чаю почти вовсе, а Дворяне и купцы употребляютъ сорты

1806 годъ Февраль. лучшіе; но я, не отвергая впрочемъ сего, полагаю, что чай *Соучонгъ*, коего стоитъ фунтъ въ Кантонѣ отъ 60ти до 70 копѣекъ, и *Конго*, продоваемый тамъ не выше полтины, могъ бы хорошо расходиться въ провинціяхъ, лежащихъ около Балтійскаго моря. Въ сихъ провинціяхъ роскошь еще не такъ усилилась, чтобъ не пили и другіе сорты чая какъ *Пагу* и Императорской, а употребляются дешевые сорты, коихъ, думаю, расходится тамъ по пропорціи болѣе, нежели во внутреннихъ губерніяхъ (*). Но если привозимое изъ Китая все количество дешеваго чаю не возможетъ сбываться съ рукъ въ Россіи; тогда товаръ сей не трудно будетъ продовать въ сѣверныхъ портахъ Германіи или даже и въ Швеціи, гдѣ Китайской торгъ едва ли скоро опять возстановится. Въ послѣднемъ случаѣ единственными могутъ быть соперниками Американцы и Датчане; но я не сомнѣваюсь, что торгъ Россіянъ съ Кантономъ долженъ быть успѣшнѣе Датскаго, если только производиться будетъ съ таковымъ же порядкомъ, какой наблюдаютъ послѣдніе. Датская Остъ-Индійская компанія похваляется какъ весьма благоучрежденная: цвѣтущее оной состояніе доказываетъ, что ей приписываютъ то не несправедливо. Многіе годы уже сряду до 1807 года пріобрѣтаютъ акціонеры сего общества по 30 и 40 процентовъ.

Кромѣ чаю, китайка и шелкъ суть такіе товары, которые могутъ продаваться въ Россіи всегда надежно

(*) А со времени приобрѣтенія всей Финляндіи расходъ дешевыхъ чаевъ еще долженъ быть гораздо больше.

и выгодно; но фарфоръ того не обѣщаетъ. Низкіе разборы онаго весьма худы; высокіе же слишкомъ дороги. Одни Американцы вывозятъ изъ Китая фарфоръ въ довольномъ количествѣ; потому что нѣтъ большей разности между перевозомъ изъ Китая и изъ Англіи въ Америку, и онъ имъ нуженъ для балласта, впрочемъ Аглинской фаянсъ предъ низкими разборами Китайской каменной посуды имѣетъ великое преимущество, какъ по своей добротѣ, такъ и по лучшему обработыванію. Аптекарскіе припасы, лакированныя вещи, куклы, конфекты и тому подобное составляютъ столь маловажные товары, что оныхъ къ грузу корабля никакъ причислять не можно, для коихъ не должно терять ни одной минуты времени. Сіи мѣлочные товары могутъ украсить небольшую лавочку, но въ магазейнахъ большаго торговаго общества они не щитаются приличными. Аглинская Остъ-Индійская компанія не вывозитъ изъ Кантона ничего болѣе, кромѣ чаю и нѣкотораго количества необработаннаго шелку. Торгъ вышеупомянутыхъ мѣлочныхъ товаровъ предоставляетъ она Офицерамъ и матрозамъ своихъ кораблей.

1806 годъ Февраль.

И такъ, если лучшіе и худшіе сорты чаю, китайка и шелкъ могутъ привозимы быть въ Россію ежегодно съ надеждою на выгодную оныхъ продажу; то торговля съ Кантономъ сдѣлалась бы и въ семъ одномъ отношеніи уже важною: но ежели принять въ разсужденіе и нужное притомъ сообщеніе съ Россійскими, Азіатскими и Американскими владѣніями, продукты коихъ не могутъ быть всѣ разпроданы въ Кяхтѣ; тогда важность оной усугубится; слѣдовательно предметъ сей безъ особенной

1806 годъ Февраль. политической причины и не долженъ оставаться безъ вниманія.

Теперь намѣренъ я упомянуть кратко объ образѣ торговли, производимой въ Кантонѣ Европейцами. Оная предоставлена исключительно сообществу Китайскихъ купцевъ, называемому *Когонгъ* или просто *Гонгъ*. Какъ скоро приходитъ корабль въ *Вампу*; то первое предлежитъ начальнику онаго попеченіе найти купца, сочлена сего сообщества, которой бы сообразно съ постановленіемъ Китайскаго правительства, принялъ на себя за корабль поручительство. Обязавшійся тѣмъ отвѣтствуетъ за все, до корабля касающееся. Правительство имѣетъ дѣло только съ нимъ однимъ, которой называется купцемъ благонадежности. Въ первую бытность мою въ Кантонѣ 1798 го года наложило правительство на таковаго купца благонадежности Аглинскаго корабля, пришедшаго изъ Индіи, великую денежную пеню, за то, что свезенъ былъ ошибкою на берегъ одинъ ящикъ опіума, и открытъ въ таможнѣ (*). Корабельщика не подвергли при томъ никакой отвѣтственности. Грузъ корабля продается обыкновенно таковому купцу благонадежности.

(*) Открытіе въ таможнѣ ящика съ опіумомъ произошло тогда отъ неосторожности. Китайскіе таможенные чиновники никогда не обнаруживаютъ тайно ввозимаго опіума; ибо получаютъ за то высокую плату. Опіумъ, сдѣлавшійся для знатныхъ Китайцевъ необходимостію, не взирая на постановленную правительствомъ за ввозъ онаго великую пеню, привозится почти на всѣхъ корабляхъ безъ всякой опасности.

Хотя не запрещается найти и другаго купца, если первой будетъ давать за грузъ низкую цѣну; однако сего никогда почти не дѣлаютъ. Нѣкоторыя изъ Американцевъ не захотѣли было послѣдовать сему правилу, почти закономъ въ Кантонѣ сдѣлавшемуся; но они имѣли отъ того худую выгоду. Продающій и покупающій товары посредствомъ другаго купца, а не чрезъ своего поручителя, теряетъ весьма много времени. Испытавшіе то Американцы производятъ теперь торгъ свой единственно чрезъ купца благонадежности. Гоппо вынуждаетъ у поручителей за каждой приходящій корабль немалую сумму денегъ, предполагая, что оные отъ продажи и покупки товаровъ получаютъ великой прибытокъ. А по сему и не можетъ приходить въ Кантонъ ни одинъ корабль, не имѣющій какого либо грузу. Если бы на Надеждѣ не было 400 морскихъ бобровъ; то не позволили бы ей придти въ Вампу. Всякой корабль, приходящій отъ сѣверозападнаго берега Америки съ мягкою рухлядью, платитъ сверхъ пошлины 5000 піастровъ, вмѣсто подарка. Покупающій грузъ Китаецъ объявляетъ тотчасъ при заключеніи торга, что таковая сумма должна быть дана Гоппу. Не соглашающійся на сіе, или получаетъ за грузъ менѣе, или подвергается тому, что Гоппо выбираетъ для себя самую лучшую мягкую рухлядь; а потому и платятъ охотнѣе требуемую сумму. За грузъ *Невы* взялъ Гоппо 7000 піастровъ; ибо онъ узналъ, что морскіе бобры были на ней лучшіе, нежели привозимые Американскими кораблями, и что между прочимъ находились и черныя лисицы. Товаръ свозится на берегъ не прежде,

1806 годъ Февраль. пока купецъ благонадежности не раздѣлается съ Гоппо. Если продавецъ недоволенъ будетъ условленною цѣною и не найдетъ никого кто бы далъ болѣе, тогда позволяется проданный товаръ взять опять на корабль; но въ семъ случаѣ должно платить въ другой разъ пошлину, какъ то случилось при взятіи назадъ нѣкоего числа мягкой рухляди, принадлежавшей къ грузу *Невы*. *Форстеръ* утверждаетъ несправедливо, что будто бы свезенной товаръ на берегъ ни подъ какимъ видомъ уже не можетъ взятъ быть обратно. Онъ, говоря о купцахъ Гонга и сравнивая ихъ съ прочими Китайцами, несправедливо увѣряетъ также, будто бы первые, что хотятъ, то и дѣлаютъ, и что грузъ корабля не можетъ быть проданъ никому другому, кромѣ купца благонадежности (*).

Панкиква, отецъ нынѣшняго перваго купца Гонга былъ тотъ самый, которой представилъ правительству планъ къ учрежденію сей компаніи, столь вредной для Европейцевъ и чрезвычайно выгодной для ея сочленовъ, приносящей сверхъ того многіе милліоны доходовъ таможенному начальнику. Его стараніемъ утверждена въ постановленіяхъ для сего сообщества также статья, коею отмѣнено взаимное всѣхъ сочленовъ поручительство въ вѣрномъ всегда платежѣ капиталовъ купцевъ Европейскихъ, что для него имѣвшаго великое богатство, было весьма важно. Нынѣ, если купецъ Гонга не хочетъ

(*) Зри въ сочиненіяхъ Форстера 2 ую часть; страниц. 190—192.

или не можетъ платить долговъ своихъ, предоставлено требовать удовлетворенія чрезъ правительство, чемъ сочлены Гонга и разнятся отъ прочихъ Кантонскихъ купцевъ, на которыхъ не льзя жаловаться, когда обманутъ. Число членовъ сего сотоварищества не есть опредѣленное. Въ прежнюю бытность мою въ Кантонѣ считалось ихъ восемь, нынѣ же одиннадцать. Гоппо опредѣляетъ членовъ по своей волѣ и получаетъ за то великія деньги. Каждой принимаемый платитъ ему отъ 30 до 60 тысячъ тѣловъ, то есть отъ 45 до 90000 піастровъ. *Лукква*, бывшій нашимъ купцемъ благонадежности, сдѣлавшійся недавно членомъ Гонга, заплатилъ 30000. Купцы Гонга подлежатъ сверхъ того безпрестаннымъ притязаніямъ главнаго таможеннаго чиновника, которой ежегодно смѣняется, а потому и не упускаетъ времени не только собрать для себя имѣніе; но и приготовить знатные денежные подарки для Императорскихъ Министровъ. И такъ ихъ и не льзя по настоящему обвинять за то, что они стараются расходы сіи вынудить отъ Европейцевъ, въ чемъ поступаютъ по введеннымъ уже законамъ и правиламъ, въ прочихъ же дѣлахъ своихъ столько же честны и совѣстны, сколько и купцы Европейскіе. Извѣстія о безсовѣстныхъ обманахъ Китайскихъ купцевъ не относятся къ сочленамъ Гонга. Сіи не иначе могутъ поддержать свое положеніе, какъ особенно честными поступками въ торговлѣ. Чрезвычайное множество отправляемыхъ въ короткое время товаровъ дѣлаетъ невозможнымъ осмотрѣть всѣ вещи порознь. Привозимые Европейскіе товары, какъ то Аглинское сукно и кам-

1806 годъ Февраль. лотъ, зашитые въ тюкахъ, посылаются равномѣрно безъ осмотра во внутренность Китая. Нигдѣ въ цѣломъ свѣтѣ не поступаютъ торгующіе съ большею взаимною довѣренностію, какъ въ Кантонѣ. Отъ сего-то и происходитъ необычайная скорость въ оборотахъ. Двадцать и болѣе однихъ Аглинскихъ кораблей, величиною отъ 1200 до 1400 тоновъ, выгружаются и нагружаются въ два мѣсяца (*).

Хотя и оказалось, что съ первыми, бывшими въ Кантонѣ, Россійскими кораблями поступлено не весьма пріязненно; но сіе было слѣдствіемъ недоразумѣнія, отъ другихъ причинъ произшедшаго. Какъ по моему мнѣнію торговля Американской компаніи не можетъ быть въ цвѣтущемъ состояніи безъ торговли съ Кантономъ, а по сіе время Россійскія суда не имѣютъ отъ Китайскаго правительства позволенія ходить въ Кантонъ, то и надлежитъ не упуская времени выходить сіе позволеніе какъ можно скорѣе, дабы при заключеніи всеобщаго мира суда Американской компаніи могли тотчасъ съ грузомъ мягкой рухляди отправиться въ Кантонъ, и не были бы принуждены обходить пол-свѣта съ каменьями. Нельзя сомнѣваться, чтобъ Россіянамъ не позволено было торговать въ Кантонѣ наровнѣ съ прочими націями. По-

---

(*) Весьма удивлялись и подало поводъ къ большему неудовольствію, что нашъ прикащикъ хотѣлъ настаивать на то, чтобъ осмотрѣть каждой ящикъ чаю и каждой кусокъ китайки. Въ Кяхтѣ можетъ быть сіе нужно, а въ Кантонѣ не знаютъ разности.

литическое состоянiе Россiи и ея сопредѣленность могутъ быть столь сильными побудительными причинами для робкихъ Китайцевъ, что они не осмѣлятся противодѣйствовать тому настоятельно съ упорнымъ своенравiемъ. Лордъ *Макартней* и *Барро*, имѣвшiе случай узнать Китайцевъ короче и будучи свободны отъ предубѣжденiй, сдѣлали конечно справедливое примѣчанiе, говоря, что свойства ихъ состоятъ въ странной смѣси гордости съ подлостiю, искуственной важности съ дѣтскимъ легкомыслiемъ, чрезмѣрнаго учтивства съ удивительною неблагопристойностiю. Сiи нравственныя качества, приписываемыя цѣлой нацiи, не чужды, безъ сомнѣнiя, и сочленамъ обоихъ совѣтовъ и шести департаментовъ, управляющихъ государственными дѣлами. Отъ нихъ нельзя не ожидать позволенiя къ производству торга и другимъ путемъ кромѣ Кяхты. При настоятельныхъ требованiяхъ не замедлятъ, отложивъ всякое упорство, согласиться. Сколь мало можно имѣть въ дѣлахъ съ Китайцами успѣха посредствомъ кротости и снисходительности, тому представляетъ Голландское, случившееся въ 1795мъ году, посольство, неоспоримыя доказательства.

Я заключаю сiи примѣчанiя о торговлѣ назначенiемъ цѣнъ разныхъ сортовъ чаю и нѣкоторыхъ другихъ товаровъ, кои могутъ продаваемы быть въ Россiи съ выгодою, Китайскими и Россiйскими деньгами, каковыя въ 1806мъ году состояли. Китайской *тѣлъ* содержитъ въ себѣ 10 мѣсовъ, мѣсъ 10 кандариновъ. Гишпанской талеръ или пiастръ, единственная, ходячая въ Кантонѣ монета, прiемлется въ 7 мѣсовъ и 2 кандарина. Я поло-

1806 годъ Февраль. жилъ оной въ 2 рубля, ассигнаціями; и такъ *тѣлъ* составитъ 2 руб. 77 коп.; *мѣсъ* 27 коп. 7, *кандаринъ* 2 коп. 77,.

Сорты чернаго чаю:

1. *Пагу* или *Пекко*, такъ называемаго цвѣточнаго чаю стоилъ пикулъ отъ 60 до 100 тѣловъ; пикулъ содержитъ 100 катти или 147½ фунтовъ на Россійской вѣсъ, слѣдовательно фунтъ паго будетъ стоить - - - - 1 руб. 13 коп. и 1 руб. 88 коп.
2. *Падре Саучонгъ*, обыкновенной сортъ, пикулъ 60 тѣловъ или фунтъ - - - - - - - 1 руб. 13 коп.
3. *Боги Саучонгъ*, перваго разбора, пикулъ отъ 38 до 44 тѣловъ или фунтъ отъ - - - - - 71 до 64 коп.
4. Оной же втораго разбора, пикулъ отъ 28 до 34 тѣловъ, или фунтъ отъ - - - - - - 53 до 64 коп.
5. *Компанейской Саучонгъ*, вывозимый преимущественно Агличанами, пикулъ 34 тѣла или фунтъ - 64 коп.
6. *Кампоа* отъ 27 до 30 тѣловъ пикулъ или фунтъ 51 и 57 коп.
7. *Боги Конго* 26 и 29 - - - - - - - 49 — 55 —
8. *Аукай Саучонгъ* 22 и 26 - - - - - 41 — 49 —
9. Оной же худшаго разбора 18 — 24 - - 34 — 46 —
10. *Конго* - - - - - - - - 16 — 20 - - 30 — 38 —
11. *Боги* - - - - - - - - - 10 — 14 - - 18 — 26 —

Сорты зеленаго чаю: 1806 годъ Февраль.

1. *Императорскаго*, называемаго Агличанами *пороховымъ*, Россіянами *жемчужнымъ* стоилъ пикулъ отъ 80 до 82 тѣловъ, и такъ фунтъ на Россійской вѣсъ 1 руб. 50 и 1 руб. 60 коп.
2. *Гаисонъ* - - 48 и 60 или 86 коп. и 1 руб. 36 коп.
3. *Молодой Гаисонъ* - - - 36 и 48 — 63 и 82 коп.
4. *Гаисонъ Скинъ* - - - - 26 и 29 — 48 и 55 коп.

Лучшій зеленой чай *Гаисонъ Чуланъ* продается не иначе, какъ въ малыхъ лакированныхъ ящикахъ, содержащихъ въ себѣ отъ 9 до 15 фунтовъ; обыкновенная цѣна оному за фунтъ Гишпанской піастръ или два рубля на Россійскія деньги.

Прочіе товары:

Широкая, такъ называемая компанейская китайка продавалась въ семъ году, за кусокъ 2 руб. 25 коп., за меньшій кусокъ 1 руб. 40 коп.

Лучшій сортъ шелку для шитья стоилъ фунтъ 13 руб., худшій 8½ руб. фунтъ, несученаго шелку 13 же рублей.

Камфора стоила 50 піастровъ пикулъ, белила 14 піастровъ, Вермилліонъ 60 піастровъ, а Мускусъ 58 піастровъ Катти.

Цѣны жизненнымъ припасамъ, каковыя платили мы Компрадору, получающему прибыли отъ 150 до 200 процентовъ:

Говядина	- - - - - - -	17 коп. фунтъ
Свинина	- - - - - - -	27 — —

1806 годъ
Февраль.

Каплуны - - - - - - -	41	коп.	фунтъ
Курятина, гусятина и утятина - - - - -	35	—	—
Копченая ветчина - - -	67	—	—
Коровье масло - - - - -	90	—	—
Баранина - - - - - - -	68	—	—
Пшеничной хлѣбъ - - -	19	—	—
Пшеничная мука - - -	17	—	—
Зелень разнаго роду и древесные плоды - -	11	—	—
Сахаръ, леденецъ - - -	25	—	—
Сахарной песокъ - - -	15	—	—
Кофе - - - - - - - - -	50	—	—
Рыба - - - - - - - - -	18	—	—
Зеленой горохъ - - -	22	—	—
Сарачинская крупа - -	8	—	—
Деревянное масло для освѣщенія - - - - -	18	—	—
Дрова - - - - - - - -	$\frac{3}{4}$	—	—
Куриное яицо - - - - -	2	—	

Предъ отходомъ нашимъ изъ Камчатки въ Китай получилъ я изъ С. Петербурга отъ Статскаго Совѣтника *Вирста* нѣсколько вопросовъ, касающихся до состоянія

государственнаго въ Китаѣ хозяйства и торговли въ южныхъ онаго провинціяхъ съ тѣмъ, чтобы я во время пребыванія своего въ Кантонѣ, постарался собрать о томъ извѣстія и сообщилъ бы ему оныя. Сколько я ни усердствовалъ объ удовлетвореніи его желанія; но не могъ имѣть въ томъ желаемаго успѣха. Обращавшись съ природными Китайцами, находилъ, что они по малознанію своему въ Аглинскомъ языкѣ, разумѣли меня худо, а сами объяснялись и еще хуже; главнѣйшее же затрудненіе состояло въ томъ, что они не имѣли свѣденій о предметахъ, о коихъ я старался извѣдать. Пребывающимъ въ Кантонѣ Европейцамъ обязанъ я нѣкоторыми на сіи вопросы отвѣтами, кои помѣстить здѣсь почитаю небезполезнымъ, хотя нѣчто изъ того сдѣлалось извѣстнымъ уже и изъ прежнихъ описаній Китая. Намѣреніе Г-на *Вирста* клонилось особенно къ тому, чтобы получить чрезъ меня подтвержденія или опроверженія и объясненія многихъ распространенныхъ уже извѣстій о хозяйственныхъ учрежденіяхъ Китайскаго государства. 1806 годъ Февраль.

1. Какъ велики въ Китаѣ обыкновенные на занимаемыя деньги проценты, и какова разность между залогомъ и довѣренностію къ лицу занимающаго?

Отвѣтъ. Въ Кантонѣ платятъ по 12 ти и 18 ти процентовъ, судя по обстоятельствамъ и благонадежности должника и заимодавца.

2. Существуетъ ли рабство, или временное подданничество?

1806 годъ Февраль.

Отвѣтъ. Не существуютъ. Китаецъ родится свободнымъ. Знатный и богатый должны нанимать людей для услуги и работы. Впрочемъ весьма обыкновенно, что родители продаютъ дѣтей своихъ; только мужескаго полу рѣже, нежели женскаго: но и сіи остаются въ неволѣ до совершеннолѣтія, по достиженіи коего дѣлаются свободными. За женской полъ, которой въ Китаѣ, равно, какъ и во всѣхъ восточныхъ земляхъ не пользуется одинакими преимуществами съ мущинами, не вступается полиція строго; а потому проданныя дѣти сего пола остаются по большей части во всю жизнь свою въ рабствѣ.

3. Есть ли въ Китаѣ великіе богачи изъ частныхъ людей? владѣютъ ли они обширными помѣстьями, или имѣніе ихъ, яко торгующихъ, состоитъ въ товарахъ?

Отвѣтъ. Богатѣйшіе изъ частныхъ людей въ Китаѣ суть обыкновенно торгующіе, а наипаче нѣкоторые изъ содержателей солянаго откупа. Соль составляетъ одну изъ важнѣйшихъ частей доходовъ Китайскаго правительства. Въ каждой провинціи находится сообщество купцевъ, коимъ предоставляется единоторжіе въ продажѣ соли. Они по Мандаринамъ важнѣйшія лица въ цѣломъ городѣ. Они одни пользуются правомъ носить оружіе, держать вооруженныя лодки, входить во всякой домъ съ обыскомъ, если подозрѣваютъ, что хозяинъ имѣетъ соль, которая не у нихъ куплена. За ними слѣдуютъ, яко богачи изъ частныхъ людей,

сочлены Когонга. Имѣніе Панкиквы, перваго купца сего сообщества, полагаютъ въ 4 милліона *тѣловъ*, или въ 6 милліоновъ піастровъ. Владѣтелей обширными помѣстьями въ Китаѣ, сказывали, совсѣмъ не имѣется. 1806 годъ Февраль.

4. Употребительны ли въ Китаѣ по торговлѣ векселѝ, или ассигнаціи — и какіе по сему существуютъ законы?

Отвѣтъ. Торгующіе векселей не употребляютъ, какъ то дѣлаютъ Европейцы; слѣдовательно и нѣтъ на то законовъ. Вообще случается очень рѣдко, чтобы одинъ Китаецъ занималъ у другаго деньги. Въ государствѣ, въ коемъ богатство удобно можетъ быть виною нещастія владѣющаго онымъ, стараются скрывать свое имѣніе. Самъ Панкиква, будучи весьма тщеславенъ, неохотно говоритъ о великомъ своемъ богатствѣ. Впрочемъ переводы денегъ между торгующими Китайцами неизбѣжны; а для того и употребляютъ росписки: но онѣ по настоящему состоятъ только въ засвидѣтельствованіи полученія денегъ и обѣщанія уплаты въ опредѣленное время. Если случится, что должникъ не платитъ и вѣритель принесетъ на него жалобу Мандарину; то сей, удовлетворившись въ справедливости требованія, принуждаетъ его къ платежу или сильно дѣйствующею въ Китаѣ *Бамбу*, или налагаетъ запрещеніе на имѣніе и удовлетворяетъ изъ онаго вѣрителя. Однако Китаецъ приноситъ весьма рѣдко жалобу на должника своего. Онъ охотнѣе ждетъ долгое время, въ надеждѣ какимъ либо обра-

1806 годъ Февраль.

зомъ получитъ ему принадлежащее. Сему главною причиною то, что мандаринъ требуетъ обыкновенно за труды свои половину долга, въ случаѣ же на то несогласія, не принимаетъ жалобы.

5. Есть ли гильдіи и цехи—каковы оныхъ постановленія?

Отвѣтъ. Всѣ ремесленики раздѣляются на общества, изъ коихъ каждое имѣетъ своего старшину. Въ Кантонѣ разные мастеровые живутъ даже въ особенныхъ улицахъ, такъ напримѣръ: въ одной портные, въ другой сапожники, въ третей стекольщики, въ четвертой аптекари, и такъ далѣе. Они дѣлаютъ и особенныя свои празднества, для коихъ нанимаютъ обыкновенно комедіантовъ и обнародываютъ, что въ такой то день въ такомъ то цехѣ будетъ зрѣлище, къ которому допускаютъ всякаго безденежно.

6. Гдѣ и сколь знатны ярмонки, торговыя мѣста и складки товаровъ? изъ какихъ портовъ производится торговля съ Японіею, Филиппинскими и Зондскими островами и берегомъ Индіи?

Отвѣтъ. Важнѣйшія пристани въ Китаѣ для иностранной торговли суть: *Кантонъ* на южномъ берегу, *Емой* на юговосточномъ въ провинціи Фокіенъ, *Нингпо* на восточномъ въ провинціи Чекіангъ, въ недальнемъ разстояніи отъ острова Чузанъ (*). Изъ Кантона плаваютъ Китайскія Іонки въ Малакку, Батавію, Сіамъ и въ разныя мѣста, сопредѣльныя Китайскому морю; изъ

(*) Нингпо и Чузанъ были мѣстами пребыванія Англинскихъ агентовъ въ началѣ прошедшаго столѣтія.

Емоя къ Филиппинскимъ и Ликейскимъ островамъ; 1806 годъ
изъ *Нингпо* въ Японію и Корею. Взаимной между при- Февраль.
станями сего государства торгъ производится почти повсюду. Всѣ великіе города служатъ мѣстами для складки товаровъ по внутренней торговлѣ и для мануфактуръ своей провинціи, а особливо находящіеся у великихъ рѣкъ и каналовъ.

7. Употребляются ли въ Кантонѣ прейсъ-курранты?

Отвѣтъ. Употребляются, но только на Европейскихъ языкахъ.

8. Каково учрежденіе почтъ? заведены ли оныя порядочно во всемъ государствѣ и можетъ ли всякой оными пользоваться?

Отвѣтъ. Порядочная почта учреждена только между Пекиномъ и Кантономъ, коею всякой пользоваться можетъ; но посылаемыя по оной письма разпечатываются и разсматриваются; кромѣ сей почты нѣтъ другой во всемъ Китаѣ. Во время нужной переписки, нѣтъ инаго средства, какъ только отправлять нарочнаго, или поручать проѣзжающимъ.

9. Дворянство въ Китаѣ одно ли личное, или есть и наслѣдственное?

Отвѣтъ. Одно личное. Чинъ мандаринской и разные другіе даются по волѣ Государя, или его министра. Въ Японіи совсѣмъ тому противное; тамъ всѣ должностные чиновники пользуются наслѣдственнымъ правомъ. Однако и въ Китаѣ потомки *Конфуція* наслѣд-

1806 годъ Февраль.

ствуютъ, сказываютъ, нѣкое извѣстное достоинство Императоръ, яко неограченный Монархъ, можетъ, говорятъ, также давать чины наслѣдственные.

10. Есть ли въ Китаѣ великія фабрики, или обработываются ли издѣлія семействами — каковы отношенія между мастерами, ихъ помощниками и учениками?

Отвѣтъ. Въ Китаѣ находятся обширныя фабрики, какъ то напримѣръ: фарфоровая близъ Кантона; но я думаю, что большая часть шелковыхъ, бумажныхъ и другихъ, вывозимыхъ изъ Китая, товаровъ, обработывается часто семействами. Я не полагаю, что бы правительство имѣло свои фабрики, какъ то дѣлается въ нѣкоторыхъ Европейскихъ государствахъ.

11. Мѣра и вѣсъ во всемъ ли Китаѣ одинаковы—естьли же есть разность, то въ чемъ состоитъ оная?

Отвѣтъ. Вѣсъ, по объявленію купцовъ, которыхъ я спрашивалъ, долженъ быть одинаковъ во всемъ Государствѣ, кромѣ столицы. Одинъ *пикулъ*, содержащій сто *катти*, равенъ 1,45 фунта Россійскаго, или 1,33 Англинскаго. Въ Пекинѣ одинъ пекулъ составляетъ только 97 катти. Мѣра длины въ Пекинѣ же менѣе. Пекинской *Кубитъ*, обыкновенная мѣра длины въ Китаѣ, составляетъ $8\frac{1}{2}$ *пунтовъ*; въ Кантонѣ же въ южныхъ провинціяхъ 10.

12. Есть ли торговыя сообщества,—гдѣ онѣ,—какія ихъ постановленія?

Отвѣтъ. Мнѣ извѣстны только два торговыхъ сообщества, а именно: Когонгъ и другое, содержащее соль на откупѣ, которое раздѣляется на многія малыя по тому, что сочлены оныхъ получаютъ отъ продажи соли великую прибыль. Главное постановленіе торговыхъ сообществъ состоитъ въ томъ, что сочлены всѣ за одного и одинъ за всѣхъ обязаны отвѣчать Правительству. Сіе постановленіе весьма важно по той причинѣ, что корона не можетъ ничего потерять изъ своихъ доходовъ. Сообщества Когонгъ въ Кантонѣ отвѣчаетъ Правительству одинъ только старѣйшій, или первый Купецъ. 1806 годъ Февраль.

13. Какъ поступаютъ съ Банкеротами, — каковы законы вообще, касающіеся оныхъ?

Отвѣтъ. Объ образѣ, каковымъ поступаютъ съ неплатящими должниками, упомянуто уже выше при подобномъ сему вопросѣ. Кромѣ того употребителенъ въ Китаѣ и еще особенный обычай, но, можетъ быть, только въ случаѣ неуплаты малыхъ долговъ; впрочемъ увѣряли меня, что оному подлежатъ и купцы Когонга. Вечеръ предъ новымъ годомъ долженъ быть срокомъ окончательнаго разщета. Кто не уплатилъ до онаго своего долга, того можетъ заимодавецъ даже бить безпрепятственно и должникъ не смѣетъ сопротивляться; можетъ повреждать домашнія вещи и разные производить въ домѣ безпорядки. По наступленіи полуночи все прекращается; заимодавецъ съ должникомъ мирятся и пьютъ, поздравляя другъ друга съ новымъ годомъ. Слѣдующій образъ обыкновенно упот-

ребляется при тяжбахъ: проситель и отвѣтчикъ избираетъ порукъ, приемлющихъ на себя отвѣтственность за вѣрность дѣла. Имѣющій несправедливую сторону платитъ порукѣ большую сумму; ибо какъ скоро рѣшится тяжба Мандариномъ, то порука наказывается палками за принятіе на себя ложнаго дѣла. *Каллао*, или первый Министръ Императора несвободенъ также отъ тѣлеснаго наказанія; а потому оно между Китайцами не почитается безчестнымъ; полученныя же деньги суть вѣрны и служатъ надежнымъ средствомъ къ отвращенію отъ себя тѣлеснаго наказанія. Кромѣ порукъ должны обѣ стороны имѣть еще и стряпчихъ, судьба коихъ зависитъ совершенно отъ Гражданскаго Губернатора, который при точнѣйшемъ разбирательствѣ дѣла все съ нихъ взыскиваетъ, и въ случаѣ несправедливости строго ихъ наказываетъ.

14. Производится ли торгъ болѣе мѣною товаровъ, или опредѣляется цѣна товара, такъ какъ и у Европейцевъ, посредствомъ денегъ?

Отвѣтъ. Китайцы употребляютъ въ оборотахъ своихъ мало наличныхъ денегъ, да и то одну только монету, *Ли* называемую. Государственныя подати платятся произведеніями и издѣліями. И такъ, судя по весьма обширному ихъ торгу, полагать надобно, что оной производится во внутренности государства по большей части мѣною товаровъ. Можетъ быть Кантонъ одинъ только изъ сего изключается.

15. Введены ли постановленные проценты въ торговлѣ и вообще при займодательствѣ--каковы оные?

Отвѣтъ. Постановленные проценты, какъ то меня увѣряли, должны быть 36, которые въ сѣверныхъ провинціяхъ Китая и платятся; но въ Кантонѣ составляютъ оные въ годъ отъ 12 до 18 ти, какъ выше сказано.

16. Употребительна ли при гуртовомъ торгѣ бухгалтерія?

Отвѣтъ. Китайскіе купцы въ Кантонѣ кажутся весьма искусны въ веденіи книгъ своихъ. Обширныя ихъ дѣла требуютъ великой исправности.

17. Имѣются ли при торговлѣ маклеры, браковщики, вѣсовщики, и проч.?

Отвѣтъ. Правительствомъ учрежденныхъ не имѣется. Каждый купецъ Когонга имѣетъ помощника, который при пріемѣ и отпускѣ товаровъ все осматриваетъ, вѣситъ, считаетъ, мѣряетъ.

18. Перевозятся ли товары въ великихъ количествахъ сухимъ путемъ — назначено ли время для отправленія судовъ и повозокъ съ товарами?

Отвѣтъ. Всѣ товары перевозятся по рѣкамъ и каналамъ; сухимъ же путемъ, думаю, не производится того вовся. Весьма сомнительно, чтобы въ извѣстныя времена отправлялись суда правильно.

19. Извѣщаютъ, что въ Китаѣ поселянинъ столько же предпочтителенъ предъ ремесленникомъ, сколько у

1806 годъ Февраль.

насъ послѣдній предъ первымъ, и что каждый Китаецъ ревнуетъ или пріобрѣсть какое либо помѣстьеце, или взять землю на откупъ, что даютъ на довольно выгодныя условія, ежели нанимающій имѣетъ достаточную благонадежность—справедливо ли это?

Отвѣтъ. На сей вопросъ долженъ я взять изъ *Баррова* путешествія (*). По ученомъ и государственномъ чиновникѣ слѣдуетъ поселянинъ непосредственно. Купецъ, художникъ и ремесленникъ гораздо ниже его. Китайской воинъ обработываетъ самъ землю, духовные также, если оная при Монастырѣ имѣется. Императоръ почитается единственнымъ земли владѣтелемъ. Помѣстье у содержащаго оное на откупѣ никогда не отнимается, естьли онъ платитъ исправно. Откупившій земли болѣе, нежели обработать можетъ со своимъ семействомъ, отдаетъ въ наемъ другому за половину подати, которую вноситъ всю самъ въ казну. Большая часть бѣдныхъ поселянъ въ Китаѣ упражняется въ земледѣліи, нанимая землю у содержащихъ оную на откупѣ. Обширныхъ помѣстьевъ очень мало; а потому между откупщиками и нѣтъ единоторжія хлѣбомъ. Каждый поселянинъ продаетъ произведенія свои свободно, гдѣ хочетъ, Всякой подданной имѣетъ право ловить рыбу безпрепятственно въ открытомъ морѣ, у береговъ, въ озерахъ, рѣкахъ и устьяхъ. Помѣщиковъ,

(*) Зри Баррово путешествіе по Китаю; подлинное изданіе въ 4 тъ; страниц. 397 и 398.

пользующихся особенными преимуществами, нѣтъ вовсе.

20. Главнѣйшіе доходы Китайскаго Государя состоятъ ли въ подати съ земли.—Какъ велика оная.—Платится ли деньгами, или произведеніями?

Отвѣтъ. Десятая часть отъ всѣхъ земныхъ произведеній составляетъ важнѣйшую подать. По вычисленію, полученному Лордомъ Макартнеемъ отъ Мандарина *Чоу-та-джина*, простирается подать, взимаемая во всѣхъ провинціяхъ государства, до 66 милліоновъ фунтовъ стерлинговъ.

21. Кто печется объ исправленіи и содержаніи дорогъ и каналовъ, и какимъ иждивеніемъ то производится?

Отвѣтъ. Купеческія суда, проходящія каналами и рѣками, платятъ положенную пошлину, которая употребляется единственнокъ построенію и исправленію мостовъ и шлюзовъ. О дорогахъ имѣютъ, думаю, въ Китаѣ мало попеченія.

22. Подражаютъ ли Китайцы Европейцамъ въ художествѣ.—Разумѣютъ ли они часы дѣлать?

Отвѣтъ. Подражаютъ, но несовершенно. Они дѣлаютъ прекраснѣйшія художественныя вещи изъ слоновой кости, черепахи и жемчужной раковины. Ихъ утвари изъ золота и серебра весьма тонки и чисты. Они дѣлаютъ и стѣнные часы, карманныхъ же сдѣлать не разумѣютъ. Въ искуствѣ приготовлять сукно не удалось успѣть имъ также.

1806 годъ 23. Февраль. Говорятъ, что рабочіе люди могутъ съ величайшимъ трудомъ только прокормить себя со своимъ семействомъ; ремесленники же нуждаются въ томъ и еще болѣе; сіи бѣгаютъ будто бы по улицамъ со своими инструментами для изпрошенія гдѣ либо работы нищенскимъ образомъ; что приготовленіе сахара производится бродящими поденьщиками; что множество людей живетъ всегда на водѣ въ судахъ; что многіе ѣдятъ будто бы мертвыхъ собакъ и кошекъ.—Справедливо ли это?

Отвѣтъ. Чрезвычайное многолюдство должно быть виною, что бѣдной, простой народъ терпитъ нерѣдко великую нужду. Всеобщій въ государствѣ голодъ бываетъ часто. Въ Кантонѣ не очень примѣтно, чтобы поденьщики и ремесленники не находили для себя работы. Впрочемъ нищихъ много и въ семъ городѣ, которые показываясь на улицахъ въ рубищахъ, представляютъ видъ крайнѣ отвратительный. Что голодные Китайцы ѣдятъ мертвыхъ собакъ, кошекъ и даже крысъ, тому имѣлъ я многократно случай быть самъ свидѣтелемъ. — Я приказалъ бросить за бортъ нѣсколько бочекъ испортившейся солонины до того, что зловоніе отъ оной разнеслось по всему *Вампу*, и долго не уничтожалось. Алчущіе Китайцы ловили ее съ величайшею жадностію и увозили съ изъявленіемъ особенной радости. На рѣкѣ Тигрисъ у Кантона живетъ множество народа въ лодкахъ. Прочія рѣки, каналы и озера въ семъ государствѣ также обитаемы людьми, и при томъ въ нѣкоторыхъ

странахъ столько же почти многолюдны, сколько и самая земля. Однако сомнительно, чтобы внутреннія области Китая, не участвующія въ выгодахъ торговли посредствомъ рѣкъ и каналовъ, населены и воздѣланы были равномѣрно.

24. Говорятъ, что Китайцы побуждаются много къ женатой жизни чрезъ то, что позволительно дѣтей убивать. — Увѣряютъ, что есть даже и особенные люди, яко ремесленники въ побіеніи младенцевъ. — Справедливо ли?

Отвѣтъ. Что умерщвленіе дѣтей въ Китаѣ вообще терпимо, сія истина не подвержена, къ крайнему сожалѣнію, никакому болѣе сомнѣнію. Столь славящійся нравственностію Китаецъ не признаетъ дѣтоубійства порокомъ, подобно какъ и препрославленные люди природы, обитающіе на островахъ Великаго океана, не почитаютъ людоѣдство дѣломъ противоестественнымъ и гнуснымъ. Мы видѣли въ Вампу часто мертвыхъ младенцевъ, несомыхъ теченіемъ рѣки въ море.

25. Говорятъ, что, не взирая на то, многолюдство въ Китаѣ не уменьшается. — Города населены чрезвычайно. — Воздѣланныя земли не пустѣютъ. — Справедливо ли?

Отвѣтъ. Извѣстія о многолюдствѣ Китайскаго государства весьма различны. Г-нъ Соннератъ полагаетъ 70, а Г-нъ Стаутонъ по таблицамъ, полученнымъ Лордомъ Макартнеемъ въ Пекинѣ, по случившемся за годъ до прибытія его туда народосчисленіи, 333 милліона. Езуитъ Аміотъ пріемлетъ почти среднее

число изъ сихъ двухъ количествъ; ибо онъ полагаетъ 198 милліоновъ. Трудно извҍдать съ достовҍрностію, чтобы многолюдство въ Китайской Имперіи было въ самомъ дҍлҍ столь чрезвычайно, какъ то объявлено Мандариномъ *Чоу-та-жинд* Аглинскому посланнику. Барро не сомнҍвается ни мало о вҍрности упомянутыхъ таблицъ. Онъ доказываетъ, что Китайское многолюдство, въ отношеніи къ поверхности земли всего государства, содержится къ Аглинскому = 2 : 1, и что таковое содержаніе въ великихъ городахъ, какъ то: Кантонҍ, Нанкинҍ, Пекинҍ, гдҍ народосчисленіе должно показываемо быть вҍрнҍе, сравниваемыхъ съ селеніемъ Аглинскихъ городовъ, кажется вҍроятно. Кто видҍлъ Кантонъ и по многолюдству сего города съ его предмҍстіями будетъ заключать о населеніи всего Китая, тотъ не почтетъ таблицъ Мандарина невҍрными. Впрочемъ мнҍ показалось весьма страннымъ означеніе въ сихъ таблицахъ для провинціи *Печели* 644 человҍка на каждую Аглинскую квадратную милю, между тҍмъ, какъ провинціи Киангъ-нанъ, которая по плодоносной своей землҍ и по выгоднҍйшему положенію въ разсужденіи внутренней торговли, должна быть несравненно многолюднҍе, только 300 человҍкъ. Путешествовавшіе по провинціи Печели описываютъ ее бҍдною. Самъ Барро говоритъ объ ней, что земля безплодная и обработывается нерачительно, жители кажутся нездоровыми и изнҍженными, жилища ихъ очень скудны, рыбныхъ ловлей не имҍется, климатъ, ради великихъ лҍтнихъ

жаровъ и жестокаго зимняго холода, вреденъ здоровью, отъ чего умираетъ ежегодно множество народа; и такъ населеніе не можетъ быть многочисленно. Въ самой провинціи *Чекіангъ*, о которой Барро говоритъ, что земля воздѣлана повсюду наилучшимъ образомъ и населеніе чрезвычайно, считается 108 человѣками менѣе на квадратную милю, нежели въ безплодной *Печели*. Многолюдство провинціи Кантунгъ, обращающее на себя вниманіе каждаго въ Кантонъ пріѣзжающаго, также весьма несоразмѣрно; ибо въ ней полагается 264 человѣка на квадратную милю, слѣдовательно болѣе, нежели половиною многочисленнѣе народонаселенія послѣдней. Сіи сравненія подаютъ мнѣ поводъ сомнѣваться о точности таблицъ и предполагать невѣрность въ учиненіи народосчисленія въ провинціи Печели. Въ самыхъ плодоноснѣйшихъ странахъ, 644 человѣка на Аглинскую квадратную милю, показываютъ почти уже невѣроятное населеніе; въ Англіи считаютъ на милю 120, а въ Голландіи 198 человѣкъ. 1806 годъ Февраль.

26. Въ какихъ мѣстахъ довольствуются другими жизненными потребностями, кромѣ пшена сарачинскаго?— Гдѣ питаются мясомъ? — Что стоитъ фунтъ говядины или баранины? — Какая разность въ цѣнахъ между говядиною, бараниною и пшеномъ сарачинскимъ?

Отвѣтъ. Во всѣмъ Китаѣ сарачинское пшено и рыба составляютъ главнѣйшую пищу. Въ сѣверныхъ провинціяхъ сѣется и пшеница. Говядины и баранины

ѣдятъ мало; свинины же гораздо болѣе и притомъ особенно въ южныхъ провинціяхъ.

27. Сказываютъ, что главнѣйшіе доходы Императора, которые по извѣстіямъ должны состоять въ десятой долѣ произведеній всѣхъ земель, разлагаются такъ умѣренно, что не составляютъ даже и тридесятой доли, справедливо ли?

Отвѣтъ. Барро полагаетъ ежегодной подати каждаго Китайца въ 4 шилинга Аглинскими деньгами.

ГЛАВА XII.

ОТПЛЫТІЕ ИЗЪ КАНТОНА И ПРОХОДЪ КИТАЙСКИМЪ МОРЕМЪ.

Надежда и *Нева* оставляютъ берега Китая. — Изслѣдованіе долготъ мѣстъ Пуло-Вавора, Макао, великаго Ладронскаго острова и острова Потое.—Старанія многихъ Аглинскихъ мореходцевъ о исправленіи картъ Китайскаго моря. — Великая разность между поступками ихъ и Голландцевъ въ разсужденіи сообщенія извѣстій о мореплаваніи.— Откровенность Капитана Макинтоша въ сообщеніи мнѣ матеріаловъ, касающихся поправленія карты водъ Индійскихъ и Китайскихъ. — Проходъ ночью мимо острова Пуло-Сапата. — Большой камень Андрада и мѣль Миддельбургъ. — Усмотрѣніе острова Пуло-Вавора.—Повѣреніе хронометровъ по извѣстной долготѣ сего острова.—Проходъ проливомъ Гаспаръ. — Опредѣленіе долготы Сѣвернаго острова по хронометрамъ.—*Надежда* входитъ въ проливъ Зондской каналомъ Цупфтенъ.—Преимущества сего пути предъ каналомъ Бантамъ. — *Надежда* останавливается на якорь между острова-

ми Крокатоа и Тамаринъ. — Опредѣленіе долготы перваго и острова Принцъ. — Опасное положеніе корабля нашего во время безвѣтрія, при южномъ входѣ въ проливъ Зондской. — Невѣрность картъ сего пролива.

1806 годъ Февраль. 9 Февраля 9 го по утру въ 10 часовъ пошли *Надежда* и *Нева* изъ Вампу. На случай разлученія назначилъ я для соединенія островъ Св. Елены, съ наставленіемъ однакожъ Г-ну Лисянскому, чтобы, естьли придетъ къ оному прежде, не дожидалъ *Надежды* долѣе четырехъ дней, которое время достаточно для запасенія водою и другими потребностями, и продолжалъ бы путь свой въ Россію. Я предполагалъ, что политическія перемѣны въ Европѣ, о коихъ надѣялся получить извѣстія, или отъ могущихъ встрѣтиться съ нами Европейскихъ кораблей, или на островѣ Св. Елены, потребуютъ непремѣнно соединеннаго нашего плаванія для взаимной безопасности; и потому считалъ весьма важнымъ не разлучаться до полученія сихъ извѣстій (*).

10 Февраля 10 го дня прошли мы Бокка Тигрисъ и остановились на якорь у входа, такъ называемаго, Ансонова залива. Здѣсь стояли на якорѣ Аглинской 74 хъ пушечный корабль Бленгеймъ и 40 пушечный фрегатъ Сиръ-Едуардъ-Гюсъ, долженствовавшіе провожать чрезъ Ки-

---

(*) Изъ послѣдствія окажется, что Нева не заходила къ острову Св. Елены.

шайское море до Пуло-Пинанга, 17 Аглинскихъ Остъ-Индійскихъ кораблей, величиною въ 1200 и 1400 тоновъ, находившихся тогда въ Вампу. 1806 годъ Февраль.

11 Февраля 11го по утру пошли мы отъ залива Ансонова при легкомъ NNW вѣтрѣ, и остановились въ вечеру на якорь, недалеко отъ острова Линтинга. Въ слѣдующее утро снялись рано съ якоря при свѣжемъ восточномъ вѣтрѣ. Въ 9 часовъ проходили мимо Макао. Въ 10 часовъ находился отъ насъ малой островъ *Потое* прямо на S. Сей островъ, коего полагаю я (*) широту

(*) Для показанія основательности сего положенія, долженъ я обратиться къ долготамъ Макао, великаго Ладронскаго острова и Пуло-Ваворы. Оныя найдены мною слѣдующимъ образомъ:

По наблюденіямъ Астронома Байлея лежитъ Макао въ долготѣ - -	113°, 38′, 15″ вост.
По наблюденіямъ Астронома Дажелета	113, 39, 39. —
- - - - - - Аглинскаго Капитана Гуддарта - - - - - - - - - - -	113, 36, 45. —
По наблюденіямъ Капитана Лестока Вильсона - - - - - - - - - -	113, 34, 45. —
По нашимъ наблюденіямъ изо 115 лунныхъ разстояній, взятыхъ въ Макао и Кантонѣ, принимая разности меридіановъ сихъ мѣстъ 17′, 15″ - - - - - - - - - - - - -	113, 37, 16 вост.
И такъ средняя долгота Макао изъ всѣхъ, здѣсь приведенныхъ - - - - - - - - - - -	113, 37, 19 вост.
Или - - - - - - - - - -	246, 22, 41, 3 западная отъ Гринвича.

1806 годъ 22°, 02′, 36″ сѣверную, и долготу 246°, 15′ западную, при-
Февраль. нять пунктомъ отшествія.

Въ половинѣ одиннадцатаго часа, когда лежалъ отъ насъ островъ Потое прямо на Остъ, стали держать на S, потомъ на StO½O. Симъ курсомъ надлежало придти къ Макклесфильдовой банкѣ, гдѣ я хотѣлъ измѣрить глубину. Въ полдень опредѣлили мы широту 21°, 53′, 00″. Вѣтръ дулъ свѣжій OtN, а въ слѣдующій день OSO. Февраля 13 го широта 19°, 44′, 30″, а долгота 245°, 53′. Сіи наблюденія показали теченіе въ послѣднія сутки къ SWtW 28 миль.

По наблюденіямъ Капитана Кинга лежитъ *Пуло-Вароръ* въ долготѣ -	104°, 37′, 00″ вост.
По наблюденіямъ Аглинскихъ Капитан. { Лестока Вильсона	104, 36, 00 —
По наблюденіямъ Аглинскихъ Капитан. { Дунлопа - - -	104, 33, 00 —
По многократнымъ наблюденіямъ Капитана Макинтоша - - - - -	104, 33, 40 —
По хронометрическимъ опредѣленіямъ шести разныхъ плавателей между Малаккою и Пуло-Вароромъ, съ принятіемъ долготы Малакки, сходственно опредѣленію Капит. Горсбурга, - - - - = 102°, 15′	
Подъ - - - - - - - - - - -	104, 37, 30 вост.
И такъ средняя долгота *Пуло-Вароръ* изъ сихъ опредѣленій -	104, 35, 22 вост.
Или - - - - - - - - - - -	255°, 24′, 38″ запад. отъ Гринвича.

Погрѣшность въ сей долготѣ не можетъ превосходить 2 хъ минутъ; а потому и можно принимать оную за истинную

Частые перемѣнные вѣтры и безвѣтрія побуждали меня держать курсъ къ востоку, сколько позволяли вѣтры, дабы противуборствовать теченію, которое при продолжительномъ безвѣтріи могло бы удобно приближить насъ къ опаснымъ каменьямъ, лежащимъ на W и NW отъ Макклесфильдовой банки. Съ 14 го на 15 ое число въ широтѣ 16°, 42′, 43″ и въ долготѣ 245°, 17′, 20″, измѣнилось теченіе нѣсколько въ своей силѣ и направленіи, а именно было SWtS, 13 миль въ сутки, при свѣжемъ вѣтрѣ отъ ONO. Въ 6 часовъ вечера въ широтѣ 16°, 12′ и дол- 1806 годъ Февраль.

по тѣхъ поръ, пока долгота сего острова не будетъ опредѣлена на немъ самомъ, посредствомъ звѣздныхъ закрытій. Вѣрнѣйшее опредѣленіе долготы Пуло-Вавора важно особенно потому, что оной въ Китайскомъ море прилично почитать первымъ меридіаномъ. Всѣ корабли, проходящіе проливами Малакка, Банка, Гаспаръ и Биллитонъ, должны видѣть сей островъ.

Великой Ладронской островъ лежитъ по среднему выводу изъ многихъ хронометрическихъ опредѣленій Капитановъ Макинтоша, Горсбурга и Шеперда 9°, 10′, 53″ восточнѣе Пуло-Вавора; слѣдовательно долгота его есть 104°, 35′, 22″ + 9°, 10′, 53″ = 113°, 46′, 15″ восточная, или 246°, 13′, 45″ западная отъ Гринвича.

Долгота острова Потое, называемаго также и Проходнымъ, опредѣлится слѣдующимъ образомъ:

1). Сей островъ отстоитъ на 7 миль къ востоку отъ Макао; котораго долгота 226°, 22′, 41″, слѣдовательно долгота Потое будетъ - - - - - - = 246°, 15′, 40″ W

2). По наблюденіямъ Капитана Макинтоша, находится островъ Потое 11°, 32′, 00″ восточнѣе города Малакки, коего долгота 102°, 15′; слѣдовательно долгота Потое будетъ - - - - - - - - - - - - - 246°, 14′, 00″. W

1806 годъ Февраль. гошѣ 245°, 18′ приказалъ я бросить лошъ; но 70 ью саженями дна не доставали. Въ 9 часовъ въ широшѣ 16°, 02′ и долгошѣ 245°, 26′ найдена глубина 55 саженей, грунтъ песокъ мѣлкой; въ 4 же часа по полуночи подъ широтою 15°, 40′ и долгошою 245°, 55′, 65 саженей; грунтъ песокъ съ раковинами. Сіе мѣсто казалось мнѣ быть западнымъ предѣломъ Макклесфильдовой банки; во-

---

3). По хронометрическому опредѣленію лежитъ Потое 9°, 9′, 30″ восточнѣе Пуло-Вавора; долгота сего острова есть 254°, 24′, 38″; и такъ долгота Потое выйдетъ 246°, 15′, 08″

Среднее изъ сихъ опредѣленій показываетъ долготу острова Потое 246°, 14′, 56″, или круглымъ числомъ, 246°, 15′, 00″; слѣдовательно одною минутою западнѣе великаго Ладронскаго острова.

Прибавленіе. Долготы сихъ мѣстъ вычислилъ я по сообщеннымъ мнѣ въ Кантонѣ опредѣленіямъ Капитаномъ Макинтошемъ прежде, нежели дошла до меня новая карта Китайскаго моря, сочиненная Капитаномъ Горсбургомъ. Однако разность долготъ весьма маловажна, такъ напримѣръ: великой Ладронской островъ лежитъ по его картѣ одною минутою, а Пуло-Ваворъ меньше двухъ минутъ западнѣе, нежели должны лежать по вышеозначеннымъ моимъ вычисленіямъ. Впрочемъ разность въ долготѣ Макао составляетъ около 7 ми минутъ; а потому должна быть почти таковая же и въ долготѣ Кантона. Средняя разность меридіановъ Макао и Кантона по хронометрическимъ опредѣленіямъ Капитановъ, Макинтоша, Вильсона и Г. Брауна есть 17′, 15″; и такъ долгота Кантона будетъ 246°, 22′, 41″ + 17′, 15″ = 246°, 39′, 56″, или круглымъ числомъ 246°, 40′. По Горсбурговой картѣ показанъ Кантонъ 30 минутъ къ западу отъ меридіана его карты, т. е. 113°, 44′; слѣдовательно подъ долготою 246°, 46′ западною отъ Гринвича.

стючнымъ же почитаю я долготу 245°, 20′ (*). Протяженіе сей мѣли не опредѣлено съ надлежащею точностію. Весьма желательно, чтобы какая либо Европейская морская держава предпріяла извѣдать основательно Китайское море. Хотя многіе искусные Аглинскіе Капитаны, плавающіе по оному во всякое время года, и умножають ежегодно свѣденія о семъ столь опасномъ море; однако еще осталось очень много, какъ сомнительныхъ опредѣленій, такъ и неоткрытыхъ островов и каменьевъ, а особливо около Парацельсова рифа, не взирая на то, что предѣлы сего страхомъ грозящаго мѣста весьма сократились, и что плаваніе между онымъ и берегомъ Кохинъ-Китая сдѣлалось уже обыкновеннымъ (**). Впрочемъ точнѣйшее испытаніе сего моря должно быть весьма 1806 годъ Февраль.

(*) На Горсбурговой новой картѣ Китайскаго моря показаны крайніе предѣлы сей мѣли, подъ широтою 16°, 18′ и 15°, 18′, долготою 245°, 08′ и 246°, 15′.

(**) Въ 1799 мъ году, во время возвращенія моего изъ Китая въ Европу на одномъ изъ кораблей Аглинскаго Остъ-Индійскаго флота, состоявшаго болѣе нежели изъ двацати кораблей, Агличане, по причинѣ соединенной Гишпанской и Французской эскадры, бывшей подъ начальствомъ Адмирала *Серсея*, стерегшаго богатой флотъ сей, почли слишкомъ опаснымъ держать обыкновеннымъ курсомъ въ проливъ Малаккской, а рѣшились пройти между Парацельсовымъ рифомъ и берегомъ Кохинъ-Китая, такимъ путемъ, коимъ проходили до того нѣкоторые только корабли по одиначкѣ. Коммандоръ Аглинской эскадры назначилъ путеводителемъ искуснѣйшаго и опытнѣйшаго Капитана *Макинтоша*, командовавшаго кораблемъ *Сара*, о которомъ выше мною упомянуто.

1806 годъ Февраль. трудно и опасно; ибо въ ономъ, выключая мѣсяцы Февраль, Мартъ и Апрѣль, чрезъ весь годъ свирѣпствуютъ жестокія бури, которыя, ради сильныхъ теченій и множества острововъ и каменьевъ, чрезвычайно опасны. Отъ Маія до Ноября господствуютъ безпрестанно тифоны, съ коими корабль рѣдко бороться можетъ. За два года назадъ послалъ Бомбайской Губернаторъ два корабля для извѣдыванія Китайскаго моря; но оные погибли, гдѣ и какъ неизвѣстно. Въ новѣйшее время Капитаны Лестокъ-Вильсонъ, Макинтошъ и Горсбургъ, старались особенно объ усовершеніи картъ Китайскихъ и Остъ-Индійскихъ водъ. Точностію своихъ наблюденій, они особенно извѣстны. Изданная Капитаномъ Горсбургомъ въ 1806 мъ году карта Китайскаго моря и Малаккскаго пролива, составленная изъ многолѣтнихъ его наблюденій, есть безспорно наилучшая. Отъ Капитана Макинтоша надобно также ожидать важныхъ исправленій картъ сего моря. Теперь удерживаетъ его еще въ Индіи служба; а потому и сообщаетъ онъ съ величайшею готовностію наблюденія свои каждому, о коемъ думаетъ, что употребитъ оныя въ пользу. Мною получено отъ него весьма важное собраніе астрономическихъ опредѣленій мѣстъ въ моряхъ Индійскомъ и Китайскомъ, которыя основываются по большей части на собственныхъ его наблюденіяхъ, хотя впрочемъ и другими Аглинскими мореплавателями, отличающимися всегда точностію наблюденій, учинены равномѣрно многія опредѣленія. Я воспользовался оными при вычисленіи долготы Потоя, какъ то въ вышепомѣщенномъ примѣчаніи показано. Г-нъ Макинтошъ сообщилъ мнѣ

охотно всѣ свои исправленія картъ Китайскаго моря, 1806 годъ
береговъ Кохинъ-Китая и Комбодіи, а сверхъ того даже Февраль.
и копію съ журнала плаванія его въ Китай 1805 го года путемъ необыкновеннымъ, и многія касающіяся до того, любопытства достойныя примѣчанія; за что почитаю я долгомъ изъявить здѣсь ему мою признательность. Откровенность Аглинскихъ мореплавателей заслуживаетъ вообще всевозможное одобрѣніе. Егоизмъ, сія главная пружина человѣческихъ дѣяній, измѣняющая часто и при тѣснѣйшихъ связяхъ, кажется быть имъ несвойственнымъ. Долговременное обхожденіе мое съ Аглинскими морскими Офицерами удостовѣряло меня въ томъ не рѣдко на самомъ дѣлѣ. Поступокъ Капитана Макинтоша, сообщившаго наблюденія и примѣчанія свои, заключающія въ себѣ великую важность и не сдѣлавшіяся еще извѣстными, съ величайшимъ усердіемъ Офицеру посторонней Державы, противенъ вовсе поступку Голландскаго Капитана, которой, по объявленіи мною ему въ Нангасаки желанія видѣть ихъ карту, по коей плаваютъ Голландскіе корабли изъ Батавіи въ Японію, отвѣчалъ: что они имѣютъ хорошія карты; но показать не могутъ, и которой, при спрашиваніи у него о долготѣ Нангасаки, объявилъ оную 6ью градусами невѣрною, когда при первомъ нашемъ наблюденіи погрѣшность долготы сего порта, не превосходила четырехъ градусовъ.

Полуденныя наблюденія, учиненныя 16 Февраля въ широтѣ 15°, 23′ и долготѣ 246°, 24′, 30″ показали теченіе 14 миль въ сутки прямо къ сѣверу, каковое направленіе совсѣмъ противно обыкновенному NO муссону. Я съ на-

1806 годъ Февраль. чала приписывалъ сіе положенію Маклесфильдовой банкѣ. Однако въ слѣдующій день найдено теченіе 3 мили къ сѣверу и 12 къ западу, при свѣжемъ NO вѣтрѣ; 18 числа въ широтѣ 11°, 21′, 10″, долготѣ 249°, 57′, 30″ оказалось оное къ NW 76°, 21 миля. Въ 6 часовъ по полудни того же дня перемѣнили мы курсъ SSW на StW½W для того, чтобы пройти между Пуло-Сапата и камнемъ Андрада, долженствующимъ лежать по Дальримплевой картѣ въ 60 ти миляхъ на востокѣ отъ перваго мѣста (*). Вѣтръ дулъ крѣпкой; почему я, зная, что положеніе Андрады не опредѣлено новѣйшими наблюденіями, велѣлъ убрать всѣ паруса къ ночи. Къ принятію сей предосторожности побуждало меня и то, что мы, въ случаѣ сильнаго теченія отъ SSW, а именно 42 мили въ сутки,

---

(*) По сообщеннымъ мнѣ Капитаномъ Макинтошемъ опредѣленіямъ долготъ и широтъ, находится сей камень въ широтѣ 10°, 07′, долготѣ 110°, 14′ вост.; но достовѣрность сего опредѣленія ничѣмъ не подтверждается; оно учинено, вѣроятно, по положенію отъ Пуло-Сапата; а потому и не извѣстно, видѣлъ ли его кто дѣйствительно? Капитанъ Горсбургъ сомнѣвается о существованіи сего камня; на новой его картѣ хотя и помѣщено примѣчаніе: „что Американской корабль Ловли-Лассъ подходилъ къ сему камню „1801 го года, при чемъ опредѣлена широта его полуденными наблюденіями 9°, 47′, долгота же, взятіемъ лунныхъ „разстояній, 110°, 18′ вост.; однако онъ полагаетъ, что Американецъ видѣлъ не камень, а только днище. Капитанъ Аглинскаго корабля Бриджватера, Скоттовъ, нашелъ 1771 го года въ сей странѣ, а именно, подъ широтою 10°, 26′ и долготою 110°, 26′ восточ. глубину 55, 65 и 90 саженей, а камня не примѣтилъ.

какъ то найдено Капитаномъ Кингомъ, могли бы до раз- 1806 годъ
свѣта еще попасть на мѣль Мидлебургову, показанную Февраль.
на Дальримплевой картѣ въ 60ти миляхъ къ S отъ Пуло-Сапата, что подтверждаютъ наблюденія и Капитана Бальдвина, учиненныя въ 1786 году, по коимъ должна лежать оная въ широтѣ 9°, 04′ и долготѣ 109°, 05′ восточной (*). Въ 5 часовъ утра начали мы держать курсъ SWtW. Въ полдень найдено теченіе къ SW 18 миль. Пуло-Сапата мы не видали; въ семъ случаѣ совѣтуютъ увидѣть *Пуло-Кондоръ*; но я не почелъ того нужнымъ, и велѣлъ идти прямо къ *Пуло-Тимоану*. Въ 6 часовъ пополудни найдена глубина 35 саженей, грунтъ, песокъ мѣлкой, сѣрой. Мы находились тогда въ широтѣ 8°, 42′, долготѣ по хронометрамъ 252°, 02′. Февраля 23 го дня на 23

(*) Дальримплъ называетъ Мидлебургову мѣль: *Ла-Пе* (la Paix), по имени Французскаго корабля, начальникъ коего М. де ла Пласельеръ, видѣлъ сію мѣль первой 1753 го года. Онъ проплылъ мимо ея въ разстояніи на кабельтовъ, и полагаетъ протяженіе оной въ 1½ кабельтова. Смотри Дальримплево сочиненіе: Memoir of a chart of the China sea въ 6 мъ томѣ его собранія. Гидрографическое сочиненіе nautical memoirs стр. II. На картѣ Капитана Горсбурга показана сія мѣль подъ широтою 8°, 56′, долготою 111°, 06′ восточною. Разность, составляющая 2°, по приведеннымъ здѣсь опредѣленіямъ, происходитъ отъ того, что Горсбургъ почитаетъ Мидлебургову мѣль тою самою, которая означается на картахъ подъ именемъ Госсардова рифа. Дальримплъ показываетъ открытый Госсардомъ въ 1741 мъ году рифъ подъ широтою 8°, 58′, долготою 9°, 32′ западною отъ Лубана, или 110°, 42′ восточною отъ Гринвича; слѣдовательно разнствующимъ много отъ мѣли Ла-Пе, или Мидлебурговой.

1806 годъ Февраль. разсвѣтѣ показался намъ Пуло-Тимоанъ на SWtS; однако пикъ его видѣнъ не былъ. Въ 9 часовъ усмотрѣли мы также острова *Памбелангъ* (*) и *Вaворъ* на S½W.

Въ полдень находились отъ насъ, средина острова Тимоана на SW 51°, островъ Памбелангъ на SW 22°, Пуло-Ваворъ (**) прямо на S. Наблюденія показали тогда широту 3°, 6′, 30″, долготу 255°, 16′, 00″. Теченіе найдено при томъ въ послѣднія сутки 11 ть миль къ югу и 7 мь къ западу. Глубина была 39 саженей; отдаленіе наше отъ Пуло-Вавора 37½ миль. Широта сего острова найдена 2°, 29′; долгота же по хронометрамъ: No. 128=255°, 16′, 00″, No. 1856 =255°, 20′, Пеннингтонову=255°, 17′, 30″. Истинная долгота его, какъ то въ примѣчаніи на страницѣ 406 выведено, есть 255°, 24′, 38″. И такъ погрѣшности нашихъ хронометровъ долженствовали быть+8′, 38″+4′, 38″ и + 7°, 08″.

Въ 4 часа по полудни лежала отъ насъ сѣверная оконечность Тимоана прямо на W. По корабельному счисленію отъ полудни, принимая теченіе къ S по полумили въ часъ, вышла широта сей оконечности 2°, 56′, 30″. Въ 6½ часовъ находились отъ южной оконечности Тимоана на W. Принимая прежнее теченіе, вычислена широта оной 2°, 48′, 30″. Въ 8 часовъ вечера, бывъ въ довольномъ разстояніи отъ Пуло-Вавора, стали держать курсъ SSO къ Пуло-Тотти. На разсвѣтѣ усмотрѣли

(*) Сей островъ называется также и Писсангъ; но названіе Памбелангъ слѣдовало бы предпочесть; потому что находится и еще островъ въ проливѣ Малаккскомъ, которой именуется Пуло-Писсангъ.

(**) Нѣкоторые называютъ также и Пуло-Аоръ.

опять четыре корабля, видѣнные нами уже вчерашняго дня. Оные, казалось, шли къ проливу Малаккскому. Въ широтѣ по наблюденіямъ въ полдень 1°, 28′, 13″ N, и долготѣ 254°, 36′, 10″, W найдено теченіе не многимъ болѣе одной мили въ часъ прямо къ S. Въ 3 часа по полудни, по учиненіи нѣсколькихъ вычисленій лунныхъ разстояній, вышла долгота въ полдень 254°, 38′, 45″, т. е. 2′, 35″, западнѣе, нежели по No. 128. Въ 8 часовъ вечера перемѣнили курсъ на SO, что бы дальше обойти *Догтерсъ-банкъ* во время ночи. Въ 2 часа по полуночи шли по счисленію въ параллель сей мѣли, которая по наблюденіямъ, учиненнымъ на Англинскомъ кораблѣ *Гангесѣ*, лежитъ подъ широтою сѣверною 0°, 37′, долготою 254°, 31′, западною; но полуденныя наблюденія показали послѣ, что теченіемъ увлекало насъ $1\frac{1}{2}$ мили въ часъ къ югу и нѣсколько къ востоку. Тогда начали держать курсъ StO и S.

1806 годъ Февраль.

Февраля 24 го дня въ 6 часовъ предъ полуднемъ перешли мы чрезъ екваторъ въ долготѣ 253°, 50′ W. Не за долго предъ полуднемъ усмотрѣли *Пуло-тотти* на SW, а въ 2 часа по полудни и *Пуло-Доканъ*. Въ 3 часа 10 минутъ лежалъ отъ насъ Пуло-тотти на W. Если принять дѣйствіе теченія $1\frac{1}{2}$ мили въ часъ: то широта его должна быть 0°, 57′, южная. Пуло-Доканъ лежалъ тогда отъ насъ на SW 79°; въ 4 часа оной же на W, а Тотти на NW 79°; и такъ широта Докана будетъ 1°, 01′, южная. Отъ полудня до 3 часовъ держали курсъ SWtS, но послѣ того StW, дабы до наступленія вечерней темноты еще усмотрѣть сѣверную оконечность острова *Банки*, 24

1806 годъ Февраль. которую въ 5 часовъ и увидѣли на S. Глубина найдена была 17½ саженей; грунтъ песокъ мѣлкой синеватой, съ мѣлкими раковинами. Мы перемѣнили курсъ свой на SO. Вѣтръ былъ весьма слабъ. Цвѣтъ воды казался въ нѣкоторыхъ мѣстахъ желтымъ, въ другихъ же была вода свѣтлая, по коей носилась длинными прямыми полосами рыбья икра, что примѣтилъ также и Капитанъ Лестокъ-Вильсонъ (*). Однако мы не нашли въ глубинѣ почти никакой перемѣны. По пеленгамъ примѣчено нами сильное теченіе къ югу; почему мы во время ночи и продолжали держать курсъ SO подъ малыми парусами; но въ слѣдующее утро нашли, къ удивленію своему, что онымъ не увлекало насъ нимало. Сіе приписать, вѣроятно, слѣдуетъ перемѣнѣ прилива и отлива. Въ 6 часовъ утра лежала отъ насъ выдавшаяся оконечность острова Банки на W въ то же время другая на SW 20°. Сначала почиталъ я послѣднюю восточнымъ мысомъ сего острова; но послѣ узналъ свою ошибку и нашелъ, что то была оконечность, названная Вильсономъ (Bluff Point), т. е. отрубистымъ; на картѣ пролива Гаспара, изданной Г-мъ *Флерье*, не показана оная вовсе. Къ югу отъ сей оконечности лежитъ мысъ Braekers т. е. бурунъ; между ими должна быть губа, потому что берега въ немъ мы не усматривали. Берега по обѣимъ сторонамъ постепенно снижалися, наконецъ вовсе скрылись. Предъ южнымъ мысомъ лежитъ, какъ каза-

---

(*) Remarks on a Paſsage from Poolo Wawoor to the Strait of Sunda etc by Lestock Wilson pag 16 въ пятой части вышеупомянутаго Далримпелова собранія гидрографическихъ сочиненій.

лось островъ, которой впрочемъ соединяется, можетъ быть, съ большимъ островомъ. Сія часть Банки показана на всѣхъ картахъ весьма несправедливо. Единственное означеніе оной, нѣсколько сходственное съ настоящимъ, видѣть можно только на копіи съ одной старой карты, помѣщенной въ шестомъ томѣ Дальримплева собранія Гидрографическихъ плановъ подъ No. 7 мъ. На ней Банка названа *Китай-Бати*, а нынѣшній проливъ Гаспаръ, проливомъ Китай-Баты. Въ полдень широта 2°, 03′, 30″ южная. Увѣрясь, что находились въ довольномъ отдаленіи отъ камня, видѣннаго Французскими кораблями Ле Маскариномъ 1773 го, а Ле Солидомъ 1792 годовъ, начали мы держать курсъ къ восточной оконечности Банки, и плыли до тѣхъ поръ, пока островъ Гаспаръ не пришелъ отъ насъ на Остъ. Симъ образомъ удалиться можно отъ опасныхъ мѣстъ, лежащихъ къ N и NW отъ Гаспара, и пройти между восточною оконечностію острова Банки и каменнымъ островомъ, которой на Аглинскихъ картахъ названъ, ради примѣтныхъ особенно на немъ деревъ, (*Tree Island*) Древеснымъ островомъ (*). Въ 6 часовъ вечера

1806 годъ Февраль.

(*) Г. *Флерье* не пріемлетъ сего названія по тому, что немногія деревья, по коимъ наименованъ островъ, удобно могутъ истребиться; слѣдовательно и названіе сдѣлается неприличнымъ. Онъ предлагаетъ, чтобъ называть сей островъ *Rocher Navire* (Каменнымъ кораблемъ), по сходству вида его съ кораблемъ подъ парусами, что никогда не измѣнится. Зри Маршандово путешествіе около Свѣта въ подлинникѣ, томъ 2ой, стран. 189. Мнѣніе Г-на *Флерье* весьма основательно. Прежде назвали островъ, лежащій на пути въ *Чузанъ* у сѣвернаго берега Китая (Tree a Top), т. е. на

1806 годъ Февраль.

лежала отъ насъ восточная оконечность Банки на W. Мы пошли къ S, и въ 8 часовъ стали на якорь на глубинѣ 18ти саженей, грунтъ песокъ мѣлкой. Во время прохода нашего между Банкою и каменнымъ островомъ, курсомъ SO½O, не показывалъ лотъ ни однажды качества грунта; но какъ скоро перемѣнили курсъ къ S, то стали находить песокъ, сначала крупной, а потомъ мѣлкой. Сему причиною полагаю я теченіе, направлявшееся на SSO и SO въ часъ отъ 1⅓ до 3хъ миль, которое сильнѣйшимъ своимъ въ глубинѣ стремленіемъ, или омывало лотъ, или очистило дно моря до того, что не находилось уже ни песчаныхъ, ни каменныхъ частицъ, которыя могли бы прилипать къ лоту. На разсвѣтѣ снялись мы съ якоря и пошли проливомъ Гаспаромъ, между юговосточною оконечностію Банки, и *среднимъ*, или проходнымъ островомъ. Рифъ юговосточной оконечности долженъ простираться въ море на 3½ мили; но мы не могли его примѣтить; оной покрывался, вѣроятно, по причинѣ прилива, водою. Мы держались отъ проходнаго острова въ разстояніи отъ 1½ до 2 миль. Глубина была 27 и 35 саженей. Оная столь великою не показана ни на одной мнѣ извѣстной картѣ. При слабомъ вѣтрѣ не совѣтую я подходить близко къ Проходному острову, ради сильнаго къ нему теченія; но при свѣжемъ вѣтрѣ можно приближиться безъ опасности. Въ полдень мы совершенно

вершинѣ дерево; теперь нѣтъ болѣе на немъ дерева. Мореплаватель напрасно будетъ стараться искать островъ съ деревомъ, думая по немъ направить свой курсъ.

вышли изъ пролива; погода была пасмурная и сопровождалась, то порывами вѣтра, то безвѣтріемъ. Мы не могли во весь день взять высоты солнца. Въ 4 часа сдѣлался свѣжій вѣтръ отъ NW, и мы пошли курсомъ SW, чтобы приближиться къ берегамъ Суматры. 1806 годъ Февраль.

Ночью нашла туча съ громомъ, бурею и сильнымъ 28
дождемъ. На разсвѣтѣ усмотрѣли мы четыре корабля, уповательно тѣ самые, кои видѣли у Пуло-Вавора и кои долженствовали пройти проливомъ Банка.

Я избралъ проливъ *Гаспаръ* потому, что онъ, кажется, имѣетъ многія предъ первымъ преимущества, хотя имъ и рѣдко плаваютъ. Проходъ онымъ столько же безопасенъ, какъ и проливомъ *Банка*, если употреблять при томъ карту No. 8 Капитана Лестока-Вильсона, въ шестомъ томѣ собранія плановъ и картъ Г-на Дальримпля. Полнѣйшая карта сего пролива находится въ Атласѣ Маршандова путешествія, Г-мъ Флерье изданнаго. Сія карта имѣетъ еще и большее достоинство ради подробнѣйшаго описанія оной во второмъ томѣ путешествія, на стран. 107—210, и должна почитаться тѣмъ важнѣйшею, что записки Дальримпля, изъ коихъ Флерье взялъ главнѣйшіе матеріалы къ составленію сей карты, сдѣлались нынѣ весьма рѣдкими. Плаваніе проливомъ Гаспаръ сопряжено гораздо съ меньшими затрудненіями, нежели проливомъ Банка. Въ немъ не нужно останавливаться на якорь болѣе одного раза, какъ то мы испытали, а можно пройти онымъ и ни однажды не бросивъ якоря. Напротивъ того на проходъ проливомъ Банка, рѣдко употребить можно менѣе трехъ или четырехъ дней;

1806 годъ Февраль. при всякой перемѣнѣ прилива и отлива должно, или становиться на якорь, или сниматься съ онаго, что въ жаркомъ климатѣ для здоровья людей весьма вредно; большіе корабли попадаютъ часто на мѣль въ близости сѣверной и южной сторонъ острова *Лузипара*; теченіе въ немъ также сильно и очень неправильно; атмосфера, по причинѣ наводняемыхъ береговъ Суматры, крайне вредоносна; въ проливѣ Банка обыкновенно начинаются болѣзни, которыя потомъ въ Зондскомъ проливѣ дѣлаются часто смертельными. При отбытіи изъ Кантона было у насъ больныхъ шестнадцать человѣкъ, что составляло третью долю всѣхъ служителей; но оные, къ счастію нашему, во время плаванія чрезъ Китайское море мало по малу выздоровляли, и въ тотъ день, когда мы при входѣ въ проливъ Зондскій бросили якорь, ни одного больнаго не осталось. Я не думаю, чтобъ мы были столько счастливы, если бы предпочли проливъ Банку проливу Гаспару.

Въ 10 часовъ усмотрѣли мы низменной берегъ Суматры, простиравшійся отъ NW 69° до SW 86°. Мы шли курсомъ SSO; глубину находили 10 и 12 саженей; но оная неожиданно уменьшилась до 6 ти саженей. Сіе заставляло насъ опасаться неизвѣстной здѣсь мѣли; но восточной курсъ вывелъ насъ скоро на большую глубину. Чрезъ часъ послѣ оказалась глубина опять 7 и $6\frac{3}{4}$ саженей, что принудило насъ вторично держать курсъ къ востоку. Изъ сего, кажется, заключить слѣдуетъ, что если берегъ Суматры усмотрѣнъ будетъ даже при яснѣйшей погодѣ съ саленга: то и тогда, проходя между *Двумя*

Братьями (*) и берегомъ Суматры, не должно держать курсъ западнѣе S. Я полагалъ здѣсь сильное теченіе къ востоку, а потому во время ночи и велѣлъ держать курсъ западнѣе, что и приближило насъ къ берегу; полуденныя наблюденія показали однако послѣ теченіе прямо къ югу въ сутки 28 миль. Въ часъ по полудни увидѣли мы съ саленга Двухъ Братьевъ на SSW. Въ 6 часовъ, когда мы находились въ срединѣ узкаго прохода между сими островами и рифомъ *Шабундеръ* у берега Суматры, небо помрачилось и громовая туча пролила сильной дождь. Въ 7 часовъ лежали отъ насъ Братья на Остъ въ разстояніи на $1\frac{1}{2}$ мили. Въ самое сіе мгновеніе нашелъ жестокой шквалъ, за коимъ послѣдовало безвѣтріе, казавшееся быть продолжительнымъ. Посему я сдѣлалъ сигналъ лечь на якорь, что и учинено было въ половинѣ 10 го часа на глубинѣ 10 ти саженей, грунтъ илъ. Братья лежали тогда отъ насъ на NOtN½O.

1806 годъ Февраль.

При свѣжемъ вѣтрѣ отъ WNW и пасмурной погодѣ снялись мы съ якоря на разсвѣтѣ слѣдующаго дня, и пошли на SSW и SWtS, дабы сколько возможно держаться берега Суматры, и пройти между островами Цупфтенъ и *Камнемъ теченія* (Strom Rock), что казалось мнѣ быть удобнѣйшимъ, нежели проходъ между берегомъ Явы и островомъ *Поперечнымъ*.

Мартъ. 1.

Въ полдень находились мы въ широтѣ 5°, 38′, 34″ южной. Мысъ Св. *Николая* на островѣ Явѣ лежалъ тогда

(*) Сіи острова называютъ Агличане Братьями, а Французы Сестрами.

1806 годъ Мартъ. отъ насъ на SO 20°; *Сѣверной* островъ на SW 64°; а островъ *Буттонъ* на SO 11°. Въ часъ по полудни сдѣлался вѣтръ слабымъ. Въ то же время приливъ дѣйствовавшій до сего къ югу перемѣнился, и увлекалъ корабль сильно къ сѣверу, что принудило насъ въ 2 часа лечь на якорь на глубинѣ 24 хъ саженей. Сѣверной островъ находился тогда отъ насъ на NW 17°, въ 3 хъ миляхъ, островъ Буттонъ на SO 26°.

Разность меридіановъ Пуло-Вавора и Сѣвернаго острова найдена нами по No. 128 = 1°, 13′, 40″; по Пеннингтонову = 1°, 15′, 45″; и такъ среднее будетъ 1°, 14′, 42″. Капитанъ Лестокъ-Вильсонъ нашелъ сію разность 1°, 14′, 45″ (*), которая не сходствуетъ съ нашею только 3 мя секундами; слѣдовательно нужно бы только узнать точную долготу Пуло-Вавора. Я принялъ оную 255°, 24′, 38″; а потому долгота Сѣвернаго острова выходитъ 255°, 24′, 38″—1°, 14′, 42″=254°, 09′, 54″, или круглымъ числомъ 254°, 10′ западная. Широта сего острова, по наблюденіямъ Капитана Вильсона и нашимъ =5°, 41′ 00″ южная.

2 Въ слѣдующій день дулъ вѣтръ слабой отъ S, погода была чрезвычайно жаркая; почему мы и простояли во
3 весь день на якорѣ. Марта 3 го по утру сдѣлался свѣжій вѣтръ отъ NW, я рѣшился сняться съ якоря; но едва оба корабля вступили подъ паруса, какъ перешелъ вѣтръ

(*) Remarks on a Passage from Poolo Wawoor to the Straits of Sunda by the Macclesfield Strait, on the East of Banca, with the Journal of the *Carnatic*, Capt. Lestock Wilson, въ 5 ой части Дальримплева собранія Гидрографическихъ сочиненій стр. 53 и 54.

къ югу, и дулъ слабо то отъ SO, то отъ SW. Теченіе дѣйствовало сильно къ югу; однако я почиталъ не невозможнымъ вылавировать, и не хотѣлъ рѣшиться бросить якорь на глубинѣ 30ти саженей. Около 10ти часовъ насталъ вѣтръ свѣжій отъ SW. При помощи сильнаго къ югу прилива, лавировали мы между островами Цупфтеномъ и *Камнемъ теченія*, лежащимъ точно на срединѣ прохода между Суматрою и Поперечнымъ островомъ. Приливъ помогъ намъ много, и мы скоро по полудни прошли *Камень теченія*. Мнѣ кажется, что сей проходъ имѣетъ большія преимущества предъ проходомъ вдоль берега Явы, гдѣ угрожаютъ, весьма опасная мѣль *Брацерсъ-Зандъ*, многіе рифы и отмѣли между островомъ Буттономъ (Французы называютъ его *Гранъ-Токъ*) и *Поперечнымъ островомъ*. Хотя въ извѣстіяхъ о плаваніи проливомъ Зондскимъ, о сихъ опасныхъ мѣстахъ и упоминается, и о дѣйствительномъ существованіи ихъ сомнѣваться не можно; однако оныя не показаны ни на какой картѣ (*). Каналъ Цупфтенъ доставляетъ еще и ту выгоду, что проходъ онымъ гораздо западнѣе, что для плаванія проливомъ Зондскимъ весьма немаловажно; по тому, что вѣтръ вмѣсто постояннаго NW, каковой отъ Ноября до Апрѣля быть долженъ, бываетъ часто отъ SW,

1806 годъ Мартъ.

(*) Сіи опасныя мѣста, не показанныя на картахъ, суть: камень на 14 футахъ подъ водою, въ милѣ на SW отъ острова Буттона, и рифъ на 17 футъ подъ водою на SWtW, въ двухъ миляхъ отъ того же острова. Зри Остиндскую лоцію, или Oriental Navigator, or new directions for sailing to and from the East Indies and China etc.

1806 годъ Мартъ. и даже иногда отъ S. Нѣкоторые Капитаны Аглинской Остъ-Индійской компаніи совѣтуютъ проходить симъ каналомъ въ случаѣ благополучнаго вѣтра; но я предпочитаю его *Бантамскому* проливу и при противномъ вѣтрѣ, если будетъ благопріятствовать только теченіе. Въ немъ предстоитъ одна только опасность отъ *Камня теченія*, возвышеннаго надъ водою: напротивъ того въ Бантамскомъ каналѣ, по причинѣ рифовъ, коихъ положеніе не точно извѣстно, лавированье можетъ быть весьма опаснымъ. Безспорно, что корабль, находящійся на срединѣ канала, во время безвѣтрія ради большей глубины подлежитъ непріятнымъ положеніямъ; но проходъ вдоль берега Явы, гдѣ глубина 50 саженей, и груитъ каменистый, не менѣе опасенъ (*). Для кораблей, идущихъ отъ сѣвера, западной каналъ выгоднѣе восточнаго; для приходящихъ же отъ юга, можетъ быть послѣдній преимущественнѣе ради SO муссона; но я и въ семъ случаѣ предпочелъ бы первой.

Теченіе къ SW продолжалось до 4хъ часовъ; потомъ обратилось къ NO. Признавая обязанностію дождаться *Невы*, которая осталась на якорѣ у Сѣвернаго острова, принужденнымъ нашелся я искать для ночи якорнаго мѣста. Въ половинѣ 8го часа бросили мы якорь на 32хъ саженяхъ, грунтъ песчаный, между островами *Кракатоа* и *Тамариномъ*, лежавшихъ отъ насъ на SW 60° и NW 63°.

(*) Аглинской корабль *Ричмондъ* останавливался на якорь во время безвѣтрія въ каналѣ Цупфтенъ, близко острова сего же имени, и нашелъ глубину 48 саженей, грунтъ тинистый.

Теченіе оказалось во время ночи къ NNO, NO и ONO $\frac{1}{2}$ и $\frac{3}{4}$ узла въ часъ. Въ 10 часовъ слѣдующаго утра сдѣлался вѣтръ слабой отъ NW, при коемъ снялись мы тотчасъ съ якоря, въ несомнѣнной надеждѣ, что *Нева* воспользуется симъ вѣтромъ; но она, уповательно имѣла другой вѣтръ и не показывалась; почему мы должны были и другую ночь простоять на якорѣ, которой и бросили въ 7 мь часовъ на восточной сторонѣ Кракатоа на 21 ой сажени, грунтъ жидкой илъ. Пикъ Тамаринъ находился тогда отъ насъ на NW 20°, а пикъ Кракатоа на SW 48°. Приливъ оказался ночью весьма слабый къ NNO, въ часъ едва полмили. Марта 4 го въ 4 ре часа по полуночи подулъ вѣтръ свѣжій отъ NNW. Въ $5\frac{1}{2}$ часовъ снялись мы съ якоря. Свѣжій вѣтръ, казавшійся быть продолжительнымъ, побудилъ меня рѣшиться идти въ проливъ между островами Кракатоа и Принцевымъ, которой при сѣверномъ вѣтрѣ преимущественнѣе пролива между Явою и послѣднимъ. На разсвѣтѣ усмотрѣли мы *Неву* весьма далеко подъ вѣтромъ; видя, что она не можетъ слѣдовать за нами, и что мы разлучиться съ нею можемъ, ежели я пойду между Кракатоа и Принцемъ, взяли мы курсъ между симъ послѣднимъ островомъ и берегомъ Явы. Въ 3 часа по полудни сдѣлался вѣтръ тише, а въ 5 часовъ настало совершенное безвѣтріе и привело корабль нашъ въ крайнѣ опасное положеніе; ибо мы находились тогда точно между каменьями, лежащими предъ южною оконечностію Принцева острова, и камнемъ на другой сторонѣ у берега Явы, которой Монахомъ (Friar) называется. Отъ сего лежитъ къ югу и еще множество великихъ камней,

1806 годъ Мартъ. 3 4 5

1806 годъ Мартъ. въ близости коихъ нигдѣ нѣтъ якорнаго мѣста, и къ симъ то камнямъ корабль нашъ несло приливомъ. Мы спустили два гребныхъ судна, чтобы сколько возможно буксиромъ удалиться отъ опасности, отъ которой находились уже не далѣе одной мили. Въ 9 часовъ вечера сдѣлалась зыбь столь сильною, что буксированье совсѣмъ не помогало, и корабль примѣтно несло къ каменьямъ. Мы начали уже страшиться предстоявшаго бѣдствія; но въ $10\frac{1}{2}$ часовъ подулъ слабой вѣтръ отъ сѣвера и отвратилъ оное. Около полуночи лежалъ отъ насъ мысъ Явы на Остъ.

Разность меридіановъ пика Кракатоа и Пуло-Вавора нашли мы по хронометрамъ 1°, 2′, 10″. Опредѣленная нами разность меридіановъ Пуло-Вавора и Сѣвернаго острова есть точно одинаковая съ найденною Капитаномъ Вильсономъ по многимъ хронометрическимъ опредѣленіямъ; почему я и заключаю не безъ основанія, что найденная нами по хронометрамъ черезъ два дня потомъ разность меридіановъ Пуло-Вавора и пика Кракатоа должна быть вѣрною. И такъ долгота сего пика будетъ 255°, 24′, 38″ — 1°, 2′, 10″ = 254°, 22′, 28″ западная. Пикъ острова Принца лежитъ по хронометрамъ нашимъ 11′, 10″ западнѣе пика Кракатоа; слѣдовательно долгота онаго выдетъ 254°, 22′, 28″ + 11°, 10″ = 254°, 33′, 38″ западная. Капитаны *Кукъ* и *Кингъ* опредѣлили долготу своего якорнаго мѣста у юговосточной оконечности сего острова 254°, 42′, 30″, а разность меридіановъ острововъ Кракатоа и Принца 18′, 30″. Хотя я и не желалъ бы противорѣчить Куку и Кингу; однако разность показана, кажется мнѣ, слиш-

комъ великою. Многократныя наблюденія для опредѣленія долготы по нашимъ хронометрамъ, и точное сходство оныхъ съ румбами и углами доказываютъ, что найденная нами разность меридіановъ не можетъ быть большею (*). Другіе мореплаватели нашли также разность меридіановъ обоихъ пиковъ меньшею. Въ сообщенныхъ мнѣ Капитаномъ Макинтошемъ наблюденіяхъ показано, что Капитанъ Горсбургъ принимаетъ оную 14′; а именно, онъ опредѣляетъ долготу острова Кракатоа 105°, 37′, а долготу острова Принца 105°, 23′ восточн. 1806 годъ Мартъ.

Здѣсь я имѣлъ случай собственнымъ моимъ опытомъ узнать сколь невѣрны карты сего пролива, содержащіяся въ такъ называемомъ (East India Pilot), изданномъ 1803 го года весьма обширномъ, но очень худомъ и безпорядочномъ собраніи картъ Китайскихъ и Остъ-Индійскихъ водъ, между множествомъ коихъ, яко копій со старыхъ невѣрныхъ картъ, теряются впрочемъ нѣкоторыя и весьма хорошія новѣйшія карты. Такъ напримѣръ на одной изъ оныхъ показана сѣверная оконечность острова Принца въ широтѣ 6°, 18′; слѣдовательно по крайней мѣрѣ 10′ю минутами сѣвернѣе: но южная оконечность

(*) Капитанъ *Кингъ* въ 3ей части третьяго Кукова путешествія означаетъ пика Кракатоа широту 6°, 06′ южную, а долготу 105°, 15′ восточную; но на стран. 472 ой долгота якорнаго мѣста показана 105°, 36′. Зри подлинное изданіе. Невѣрность перваго означенія должна произходить отъ типографической погрѣшности; ибо окружность всего острова составляетъ только 9 миль. Астрономъ *Валесъ* принимаетъ долготу сего острова 254°, 24′. Зри изданныя имъ 1788 го года Астрономическія наблюденія стр. 143.

1806 годъ Мартъ. напротивъ того въ 6°, 33′, хотя Капитанъ Кингъ и означаетъ широту якорнаго своего мѣста, находящагося нѣсколькими милями далѣе къ сѣверу отъ сей оконечности, 6°, 36′, 15″. Несходственность всѣхъ сихъ картъ между собою есть самое лучшее доказательство ихъ неточности. Наилучшая, хотя также не безъ погрѣшностей, карта Зондскаго пролива есть скопированная Г-мъ *Дапре*, помѣщенная въ семъ же собраніи. По оной разность меридіановъ обоихъ пиковъ Кракатоа и Принцева острова составляетъ 12 миль. Кромѣ копій Г-на Дапре неизвѣстно мнѣ ниодной исправной карты сего пролива, выключая краткія Капитановъ *Вильсона* и *Бамптона*, помѣщенныя въ шестой части Дальримплева собранія Гидрографическихъ плановъ. Сіи составлены съ величайшею точностію; но на нихъ показана только сѣверная часть пролива.

ГЛАВА XIII.

ПЛАВАНІЕ ОТЪ ПРОЛИВА ЗОНДСКАГО ДО ВОЗВРАЩЕНІЯ *НАДЕЖДЫ* ВЪ КРОНШТАТЪ.

Надежда и *Нева* оставляютъ берега Явы.— Усмотрѣніе острова *Рождества*. — Переходъ чрезъ южной тропикъ.—Найденная посредствомъ лунныхъ наблюденій погрѣшность нашихъ хронометровъ. — Разлученіе съ *Невою*. — *Надежда* обходитъ мысъ Доброй Надежды. — Прибытіе къ острову Св. Елены. — Мы не находимъ здѣсь *Невы*. — Примѣчанія о семъ островѣ, какъ лучшемъ мѣстѣ для приставанія и взятія свѣжихъ припасовъ кораблямъ, возвращающимся въ Европу изъ Индіи. — Преимущества онаго по сему обстоятельству предъ мысомъ Доброй Надежды. — Возпрещеніе иностранцамъ входить во внутренность сего острова. — Поводъ, поданный къ строжайшему подтвержденію таковаго запрещенія. — Печальное приключеніе на *Надеждѣ* въ бытность ея у острова Св. Елены. — Отплытіе *Надежды* отъ сего острова.— О преимуществахъ переходить Экваторъ на обратномъ пути изъ Индіи, или въ близи Америки, или гораздо восточнѣе. — Мнѣнія о томъ Г-на *Дапрс* и

Капитана *Кука*.—Сравненіе склоненія магнитной стрѣлки на Экваторѣ съ прежними наблюденіями.—Никольсоново правило о проходѣ чрезъ Экваторъ.—Достиженіе NO пасаднаго вѣтра.—Переходъ чрезъ сѣверный тропикъ.—Скорая потеря потомъ пасаднаго вѣтра.—Плаваніе къ сѣверной оконечности Шотландіи.—Положеніе острова *Роккаль*.—Усмотрѣніе Оркадскихъ и Шотландскихъ острововъ.—Проходъ между оными.—Положеніе острововъ *Фуло*, *Фѣрб* и мыса *Ганклифа*.—Малая погрѣшность нашихъ хронометровъ, найденная по долготѣ сего мыса, опредѣленнаго Лордомъ Мульгравомъ.—Встрѣча въ сѣверномъ морѣ съ Аглинскимъ фрегатомъ и корветтою.—*Извѣстія*, полученныя отъ перваго, что *Нева* за конвоемъ Аглинскаго бригга отправилась въ Кронштатъ.—Усмотрѣніе Норвежскаго берега.—Новое повѣреніе нашихъ хронометровъ по извѣстной долготѣ мыса Дернеуса.—Приходъ въ Копенгагенъ.—Посѣщеніе Его Королевскаго Высочества, Датскаго Принца Фердинанда.—Отплытіе изъ Копенгагена.—Прибытіе въ Кронштатъ 19 го Августа.

1806 годъ Мартъ. 6

На разсвѣтѣ соединились мы съ *Невою*, которой удалось выйти изъ пролива до наступленія безвѣтрія. Въ полдень широта 7°, 14′, долгота 254°, 43′, 55″. Пикъ острова Принца находился тогда отъ насъ на NO 15° мысъ Явы (Iava Head) на NO 50°. Мы могли только видѣть южнѣйшій и восточнѣйшій берега Явы; послѣдній

почелъ я мысомъ Явы. Отъ первой оконечности Явы, именуемой по великому, отдѣленному, особенно примѣтному камню, *Монахомъ* называемому, находятся въ SSO направленіи еще три другіе мыса. Мы прошли мимо сего берега ночью; а потому и не могли ничего болѣе примѣтить, кромѣ сихъ трехъ оконечностей. Я думаю, что съ точностію неопредѣлено, южная ли или средняя изъ сихъ оконечностей называется мысомъ Явы; но полагаю, что должна быть первая. Астрономъ *Байлей* показываетъ разность меридіановъ мыса Явы и острова Принца 8 минутъ, но я думаю, что она должна быть больше (*). 1806 годъ Мартъ.

Пикъ острова Принца принятъ пунктомъ нашего отшествія. Мы опредѣлили наблюденіями долготу его 254°, 33′, 38″; широту же принимаю я 6°, 34′; слѣдовательно 2′, 15″ сѣвернѣе якорнаго мѣста Капитана Кинга. И такъ разстояніе корабля отъ пункта отшествія долженствовало быть 41 миля. Подъ вечеръ берегъ Явы скрылся. Мы держали курсъ сколько возможно было къ югу, при вѣтрѣ отъ W и WSW, сопровождавшемся сильнымъ дождемъ. Ночью шелъ также дождь и часто находили шквалы. Я надѣялся, что послѣ сей бурной ночи перемѣнится западный муссонъ въ пассадъ SO; но вѣтръ оставался на WSW. Въ 4 часа по полуночи въ широтѣ 10°, 00′, 30″ и долготѣ 254°, 31′ сдѣлала *Нева* сигналъ, что видитъ берегъ на SOtS. Мы видѣли оной въ тоже время на SO 40°. Это былъ островъ *Рождества Христова*, которой казался въ отдаленіи отъ насъ на

(*) Bayleys Astronomical Observations.

1806 годъ Мартъ. 30 или 35 миль. По новѣйшимъ наблюденіямъ Лейтенанта Аглинскаго флота *Давидсона*, въ 1803 мъ году на бригѣ *Валлерб*, лежитъ сей островъ въ широтѣ 10°, 32′ южной, долготѣ 105°, 33′ восточной, точно тамъ, гдѣ означенъ по Робертсоновой картѣ. Дальримпль принялъ среднюю долготу онаго Капитановъ Купера и Куммингa, изъ коихъ первой помѣщаетъ его въ 19 миляхъ на востокѣ отъ мыса Явы, а послѣдній на одномъ меридіанѣ съ симъ мысомъ. Если принять долготу мыса Явы съ Байлемъ 105°, 05′ восточную; то будетъ долгота сего острова 105°, 14′, 30″. По нашимъ хронометрамъ долженъ онъ лежать почти на 40 миль восточнѣе, ежели только опредѣленная Лейтенантомъ Давидсономъ широта 10°, 32′ справедлива. Мнѣ очень хотѣлось осмотрѣть сей островъ въ близости; почему и перемѣнилъ я курсъ на StO; но островъ въ 6 часовъ скрылся. Въ первомъ часу по полуночи усмотрѣли мы его опять при ясномъ лунномъ свѣтѣ прямо на Остъ, а по утру на NO 45°, но онъ былъ отъ насъ такъ далеко, что мы не можемъ сказать о положеніи его ничего основательнаго. Величина его и возвышеніе береговъ казались немалыми. Въ полдень не учинены ни какія наблюденія.

Марта 11 го, 12 го и 13 го стояло по большой части безвѣтріе при весьма жаркой погодѣ. Мы воспользовались спокойною ясною атмосферою и брали въ каждой изъ сихъ трехъ дней лунныя разстоянія. Наблюденія, произведенныя 11 го и 12 го чиселъ показали въ тотъ и другой день погрѣшность No. 128 го и Пеннигтонова, сходствовавшихъ 12 го Марта между собою совершенно,

одну минуту къ востоку; учиненныя 13 го числа 6′, 30″ 1806 годъ
къ западу. Г-мъ Горнеромъ найдена оная только 2′, 30″. Мартъ.
Симъ образомъ мы увѣрились, что погрѣшность хронометровъ весьма маловажна; слѣдовательно долготы островов Кракатоа и Принца опредѣлены нами съ довольною точностію, что по вычисленной долготѣ Пуло-Вавора заключить уже было можно. Безвѣтріе, при знойной, весьма тягостной погодѣ, продолжалось до 15 го числа со слабымъ иногда вѣтеркомъ отъ S. Зыбь происходила безпрестанно отъ SO къ NW съ такою силою, что я полагалъ дѣйствіе оной отъ 10 до 12 миль въ сутки.
Наконецъ 15 го дня по утру сдѣлался свѣжій вѣтръ 15
отъ SO. Наблюденія показали въ полдень широту 12°, 26′, 45″, долготу 258°, 34′, 48″. Въ вечеру были жестокіе порывы вѣтра и дождь шелъ сильной. При сей перемѣнившейся погодѣ могли мы надѣяться, что настанетъ настоящій пасадъ, которой и въ самомъ дѣлѣ во все время дулъ такъ крѣпко, что мы долженствовали взять два рифа у марселей. Волненіе дѣйствовало при томъ въ одномъ направленіи съ вѣтромъ столько, что разность между наблюденіями и корабельнымъ счисленіемъ выходила ежедневно отъ 8 до 12 миль къ сѣверу, и отъ 12 до 20 къ западу. Мы держали курсъ SWtW, WSW и
WtS. Марта 27 го перешли черезъ южный тропикъ въ 27
долготѣ 296°, 55′. Марта 30 го въ широтѣ 25°, 52′ и долготѣ 304°, 04′, казалось, что выходили мы изъ пасада. Онъ уклонялся въ сей день мало по малу къ NO и NW, и дулъ при пасмурной, дождливой погодѣ около трехъ дней. Апрѣля 3 го перешелъ вѣтръ къ югу, а потомъ къ

1806 годъ Апрѣль. востоку и сдѣлался продолжительнымъ, сопровождаясь хорошею ясною погодою.

Отъ 6 го до 11 го Апрѣля могли мы производить каждый день лунныя наблюденія. Взятыя мною 120 разстояній показали погрѣшность No. 128 го 28′, 10″; измѣренныя же 120 Г-мъ *Горнеромъ* 33′, 20″ восточную; и такъ средняя выдетъ 29′, 40″, которая, какъ настоящая погрѣшность, принята быть можетъ въ 9 ый день Апрѣля.

15 Апрѣля 15 го по утру дулъ вѣтръ крѣпкой отъ OSO при пасмурной съ дождемъ погодѣ. Ходъ корабля подъ зарифельными марселями былъ 9½ узловъ. Но не взирая на сей свѣжій благополучной вѣтръ, разлучились мы съ *Невою*. Въ 10 часовъ утра видѣли мы *Неву* прямо за кормою въ небольшемъ разстояніи подъ одними марселями. Пасмурность закрыла ее потомъ скоро. Въ 4 часа по полудни погода прояснилась; однако мы не усматривали *Невы* и съ саленга. Хотя *Надежда* въ ходу гораздо хуже была; но не можно думать, чтобы *Нева* въ продолженіи 6 ти часовъ могла пройти мимо насъ впередъ, и скрыться потомъ вовсе изъ виду. И такъ разлученіе *Невы* съ нами могло не иначе послѣдовать, какъ что она взяла другой курсъ, весьма различествующій отъ WtN, которымъ мы плыли въ 10 часовъ утра. Я не перемѣнялъ его до 7 ми часовъ вечера и въ сіе время дѣлалъ многократно сигналы пушечными выстрѣлами, а въ продолженіе ночи жгли мы фальшвееръ черезъ каждые два часа, но не получали на то никакого отвѣта, и мы отчаялись соединиться съ *Невою* до прибытія нашего къ острову Св. Елены, какъ мѣсту назначенному для соединенія. Въ

полдень при разлукѣ находились мы въ широтѣ 34°, 55′, долготѣ 331°. Въ сіи сутки перешли мы чрезъ меридіанъ Санктпетербурской, слѣдовательно и совершили обходъ вокругъ земнаго шара. 1806 годъ Апрѣль.

Апрѣля 17 го по утру въ 8 часовъ примѣтили мы перемѣну въ цвѣтѣ воды, почему бросили лотъ, и нашли глубину 80 саженей, грунтъ мѣлкой сѣрой песокъ. Сія глубина показывала, что теченіе дѣйствовало сильно къ западу. Полуденныя наблюденія въ широтѣ 36°, 00′ и долготѣ 338°, 20′, то подтвердили, и сила онаго была въ послѣднія сутки 17 миль къ S и 1°, 20′ къ W. Мнѣ кажется, что Г. *Реннель* одинъ только совѣтуетъ не держаться къ берегу, а по направленію теченія, означенному на его картѣ. Слѣдуя его совѣту, плыли мы отъ 332° до 340° долготы въ параллели 32½ и 36°, и нашли мнѣніе его весьма основательнымъ; ибо сила теченія къ W составляла въ часъ 3¼ мили. Въ 6 часовъ найдена глубина 75 саженей, грунтъ мѣлкой сѣрой песокъ; въ полночь 90, въ 4 часа 105 саженей, грунтъ илъ жидкой. Послѣдняя глубина показала, что мы перешли уже меридіанъ мыса *Лагулласъ*. 17

Апрѣля 19 го въ 9 часовъ утра усмотрѣли мы берегъ на NNO (по компасу). Оной имѣлъ видъ острова; скоро потомъ показался гористой берегъ на NOtO. Въ полдень широта 35°, 05′ S, долгота 340°, 31′, 24″ W. Западнѣйшій берегъ, которой былъ *Мысъ Доброй Надежды*, лежалъ тогда на NO 7°, а восточнѣйшій мысъ *Фальсо* на NO 35°. Дна не могли достать 100 саженями. Находившись точно на меридіанѣ самаго мыса Доброй Надежды, лежащаго по 19

1806 годъ Апрѣль. лучшимъ извѣстнымъ опредѣленіямъ, въ долготѣ 18°, 29′ восточной, или 341°, 31′ западной, удостовѣрились мы, что погрѣшность нашихъ хронометровъ составляла одинъ градусъ, которая и принята до прибытія нашего къ острову Св. Елены. Въ семъ мѣстѣ встрѣтились мы съ Американскимъ кораблемъ, шедшимъ изъ Иль-де Франса; но отъ онаго не получили извѣстія о Французской эскадрѣ, крейсировавшей въ тамошнихъ водахъ подъ начальствомъ Адмирала *Линоа*. Скоро показался и еще другой корабль, которой поднялъ также флагъ Американской. Въ 6 часовъ вечера лежалъ отъ насъ мысъ Доброй Надежды на NO 35° въ 36ти миляхъ; мысъ Фальсо на NO 43°, а столовая гора на NO 23°. Вѣтръ дулъ свѣжій отъ SSO; мы держали курсъ до 4хъ часовъ NW, а потомъ перемѣнили оной на NNW къ острову Св. Елены. Въ широтѣ 29° почувствовали мы холодноватость въ воздухѣ; ртуть въ термометрѣ не поднималась и среди дня выше 12°, даже подъ 27° не показывала она выше 14°; мы примѣтили, что подъ 36° широты было теплѣе. Въ широтѣ 26°, 30′ сдѣлался вѣтръ сначала отъ W, а потомъ отъ WSW, и продолжался два дня. Едва перешли мы черезъ южный тропикъ, то насталъ настоящій пасадъ SSO и SO.

26 Апрѣля 26го увидѣли мы два корабля, одинъ на NW, а другой на NO. Первой признали мы *Невою*, но какъ *Надежда* ходила хуже; то *Нева* скоро ушла опять изъ виду, и мы ее уже не видали до нашего прибытія въ Кронштатъ.

29 Апрѣля 29го перешли мы чрезъ меридіанъ Гринвича,

совершивъ отъ онаго къ западу 360°; почему я, ради 1806 годъ
потеряннаго нами дня, и назвалъ слѣдующій день вмѣсто Майй.
30го Апрѣля первымъ Маія. Въ 6 часовъ вечера 3 го Маія 3
увидѣли мы островъ Св. Елены на WNW въ 40 миляхъ.
Въ продолженіи ночи лежали въ дрейфѣ; на разсвѣтѣ на- 4
ходились отъ берега въ 20 ти миляхъ. Въ 9 часовъ утра послалъ я Лейтенанта *Левенштерна* на берегъ для извѣщенія Губернатора о приходѣ нашемъ; до 11 ти часовъ лавировали, а потомъ пошли на рейдъ; гдѣ въ половинѣ 1 го часа бросили якорь на глубинѣ 13 ти саженей; другой якорь положили на NW, совершивъ плаваніе отъ Зондскаго пролива въ 58, а отъ Макао въ 79 дней.

Въ заливѣ стоялъ только одинъ Аглинской, купеческой корабль на якорѣ. Здѣшній рейдъ рѣдко бываетъ такъ пустъ, какъ при насъ случилось. Мы узнали тутъ, что Аглинскаго флота Капитанъ Попгамъ отправился отсюда одними сутками прежде нашего прихода со знатными силами для овладѣнія Буэносъ-Эреса. Предпріятіе, коего ни Губернаторъ, ни жители не одобряли. Мы получили здѣсь также извѣстіе и о недавно начавшейся войнѣ между Россіею и Франціею.

Губернаторъ, Полковникъ *Паттонъ*, оказалъ себя весьма учтивымъ и услужливымъ. Онъ принялъ насъ съ величайшею привѣтливостію и готовъ былъ доставить намъ все, что состояло въ его силахъ. Онъ приказалъ отпускать каждой день для служителей нашихъ свѣжее мясо; а сверхъ того предлагалъ и нѣкое количество муки, въ которой имѣли мы великую надобность; потому что запасъ сухарей нашихъ очень уменьшился; а Охот-

1806 годъ Май. скіе столько испортились, что я не смѣлъ давать оныхъ людямъ. Но недостатокъ въ мукѣ на островѣ сдѣлался такъ великъ, что не продавали оной даже и самимъ жителямъ. Недавное овладѣніе мысомъ Доброй Надежды и отправленная Экспедиція къ Ріо де ла Платѣ, опорожнили всѣ магазины. Принимая сіе обстоятельство въ разсужденіе и надѣясь, что при скоромъ плаваніи и нѣкоей бережливости, продовольствуемся своимъ остаточнымъ запасомъ до Копенгагена, отказался я отъ предлагаемаго.

Кромѣ острова Св. Елены, не извѣстно мнѣ ни одно лучшее мѣсто для полученія свѣжихъ потребностей по долговременномъ плаваніи. Рейдъ совершенно безопасенъ и удобнѣе, нежели въ заливѣ *Симона* и *Столовомъ* у мыса Доброй Надежды. Входъ, если съ осторожностію держаться къ берегу, весьма легокъ; а при отходѣ, нужно только поднять якорь и поставить паруса, чтобы вытти въ море. Здѣсь довольно всякаго роду жизненныхъ потребностей, а особливо наилучшаго овоща. Въ 2 или три дня можно запастися всемъ достаточно. Портеру, винъ, а наипаче мадеры получить можно было въ изобиліи, равномѣрно и корабельной провизіи, какъ то, солонины, гороху и коровьяго масла; въ такелажѣ нѣтъ также недостатка. Наливаться водою весьма удобно. Въ одни сутки можно взять все оной количество безъ малѣйшаго затрудненія, а черезъ двое приготовиться совсѣмъ къ отходу. Островъ Св. Елены для кораблей идущихъ въ Европу гораздо преимущественнѣе мыса Доброй Надежды, гдѣ приставанье опасно и сопряжено съ великою потерею времени. Впрочемъ цѣны жизненнымъ по-

потребностямъ нигдѣ столько не высоки, какъ на семъ островѣ. Мы платили за барана въ 18 и 20 фунтовъ по три *гинеи*, за мѣшекъ картофелю въ $2\frac{1}{2}$ пуда гинею, за курицу и утку по полугинеи, за двѣнадцать яицъ по піастру, за прочее въ таковомъ же содержаніи. 1806 годъ Май.

Военные корабли и корабли Аглинской Остъ-Индійской компаніи не платятъ ничего за приставанье и наливанье водою (*), но съ Аглинскихъ частныхъ купеческихъ кораблей берутъ по 5 гиней; съ иностранныхъ же вдвое. Иностранцамъ не позволено ходить внѣ города; но какъ онъ состоитъ только изъ одной улицы; то и проходъ по оной для нихъ крайнѣ ограниченъ. Прежде не наблюдали постановленія сего со строгостію и изключали многихъ иностранцевъ, наипаче же естествоиспытателей: нынѣ же случай возобновилъ строгость сего запрещенія. Одинъ иностранецъ, бывъ въ самомъ дѣлѣ инженеромъ, объявилъ себя ботаникомъ и жилъ на островѣ. Онъ подъ разными предлогами продолжалъ свое пребываніе нѣсколько мѣсяцовъ и понравился Губернатору и его семейству столько, что получилъ наконецъ позволеніе осмотрѣть внутренность острова. Вмѣсто ботаническихъ изъисканій снялъ онъ планы со всѣхъ укрѣпленій. Корабль, на коемъ отправился сей иностранецъ потомъ въ Европу, взятъ былъ

(*) Меня увѣряли, что иностранные военные корабли должны платить налогъ сей; по тому что островъ принадлежитъ не правительству, но Остъ-Индійской Компаніи, однако съ насъ ничего не потребовали.

1806 годъ Майй. Агличанами, которые открыли безчестный обманъ его. Послѣ сего произшествія наблюдаетъ Губернаторъ возобновленное Компаніею запрещеніе, съ великою строгостію иногда и противъ своего желанія. По крайней мѣрѣ, казалось, сожалѣлъ онъ, что не могъ позволить нашему Г-ну *Тилезіусу* осмотрѣть растеній сего острова. Естествоиспытатель Лихтенштернъ воспользовался недавно одинъ изключеніемъ; но онъ, находившись на мысѣ Доброй Надежды во время овладѣнія онымъ Агличанами, получилъ отъ Генерала *Берда*, тамошняго Губернатора одобрительное письмо, доставившее ему позволеніе осмотрѣть весь островъ.

Ежедневно производимыя Г-мъ Горнеромъ на кораблѣ наблюденія показали широту якорнаго нашего мѣста - - - - - - - - - - - - - - - - 15°, 54′, 48″ южн.

По No. 128, повѣренному у мыса Доброй Надежды, найдена долгота онаго - - - - - - - -	5°, 38′, 30″	запад.
По Пеннингтонову - - - - - - -	5°, 34′, 40″	запад.
— No. 1856 му - - - - - - - -	5°, 31′, 15″	запад.
Истинная долгота, опредѣленная Г. *Маскелиномъ*, по принятой Масономъ и Диксономъ разности меридіана мыса Доброй Надежды - - - - - - - - - -	5°, 49′, 00″.	
По опредѣленному Г-мъ Горнеромъ въ Кантонѣ ходу нашихъ хронометровъ No. 128 му - - -	4°, 26′, 20″.	
No. 1856 му - - -	3°, 47′, 15″.	

И такъ погрѣшность N 128 чрезъ продолженіе трехъ мѣсяцевъ при многократной перемѣнѣ температуры воздуха оказалась 1°, 22′, 40″. Во время двухнедѣльнаго плаванія отъ мыса Доброй Надежды до острова Св. Елены произошла погрѣшность въ корабельномъ счисленіи $3\frac{1}{4}$° западная, причиною чего было безпрестанное теченіе къ SO. Сумма всѣхъ погрѣшностей къ S составляла 1°, 31′. Склоненіе магнитной стрѣлки, опредѣляемое каждый вечеръ во время нашей бытности многими вычисленіями азимуѳовъ, было отъ 16°, 57′, 40″ до 17°, 25′, 00″, а посему среднее 17°, 18′, 10″ западное. 1806 годъ Май.

Четыредневное пребываніе наше у острова Св. Елены, во всякомъ отношеніи весьма пріятное, нарушилось печальнымъ и совсѣмъ неожиданнымъ произшествіемъ. Второй Лейтенантъ корабля моего *Головачевъ*, благовоспитанной 26 ти лѣтній человѣкъ и отличной морской Офицеръ, лишилъ самъ себя жизни. За часъ прежде того при отъѣздѣ моемъ съ корабля на берегъ казался онъ спокойнымъ; но едва только пріѣхалъ я на берегъ, то увѣдомили меня, что онъ застрѣлился. Я поспѣшилъ на корабль и нашелъ его уже мертвымъ. Со времени отхода нашего изъ Камчатки въ Японію примѣтилъ я въ немъ перемѣну. Недоразумѣнія и непріятныя объясненія, случившіяся на кораблѣ нашемъ въ началѣ путешествія, о коихъ упоминать здѣсь не нужно, были начальнымъ къ тому поводомъ. Видѣвъ болѣе и болѣе усиливавшуюся въ немъ задумчивость, тщетно старался я возстановить спокойство душевнаго его состоянія: однако никто не помышлялъ изъ насъ, чтобы послѣдствіемъ оной могло

1806 годъ Майй. быть самоубійство, а особливо, предъ окончаніемъ путешествія. Я надѣялся, что онъ по возвращеніи своемъ къ родителямъ, роднымъ и друзьямъ, скоро излѣчится отъ болѣзни, состоявшей въ одной разстроенности душевной. На кораблѣ не предвидѣлось къ тому никакой надежды; ибо ни я, при всемъ моемъ участіи и сожалѣніи о его состояніи, ни сотоварищи не могли пріобрѣсть его довѣренности. Всѣ покушенія наши къ освобожденію его отъ смущенныхъ мыслей оказались тщетными. Губернаторъ далъ повелѣніе похоронить тѣло его со всѣми военными почестями, принадлежавшими его чину. Аглинской священникъ *Вилькинсонъ* совершилъ обряды погребенія безъ всякаго затрудненія.

По полученіи мною здѣсь достовѣрнаго извѣстія о начавшейся войнѣ между Россіею и Франціею, много сожалѣлъ я, что Г-нъ Лисянскій, не уваживъ назначенія моего, не зашелъ къ острову Св. Елены. Взаимная безопасность требовала непремѣнно находиться намъ теперь вмѣстѣ. Правда, данные намъ отъ Французскаго правительства паспорты, обнадеживали безопасностію отъ непріятельскихъ съ нами поступковъ военныхъ кораблей; однако отъ каперовъ могли мы ожидать противное. Сіи нерѣдко не уважаютъ даже повелѣній своего правительства. Въ продолженіи нынѣшней войны было много примѣровъ, доказывающихъ разнообразіе ихъ мыслей отъ начальниковъ кораблей военныхъ. Мы оставили нѣсколько изъ своихъ пушекъ въ Камчаткѣ; и такъ предосторожность требовала замѣнить число оныхъ, сколько возможно, въ здѣшнемъ мѣстѣ. Я просилъ о семъ Г-на

Губернатора, которой, изъявивъ къ тому свою готовность, осмотрѣлъ самъ со мною магазины, и казавшіяся пушки годными, предложилъ намъ немедлѣнно со всѣми къ нимъ принадлежностями; однако по точнѣйшему осмотрѣнію открылось, что оныя не годились; почему мы и принуждены были отправиться въ путь съ своими 12ью только пушками. Въ таковыхъ обстоятельствахъ не почелъ я надежнымъ проходить Аглинскимъ каналомъ, около коего по большей части крейсеруютъ Французскіе каперы. И такъ, обошедъ острова Азорскіе, направили мы курсъ свой къ сѣверной оконечности Шотландіи для того, чтобы, проплывъ между оною и Оркадскими островами, войти въ Сѣверное море. Сей путь долженствовалъ быть продолжительнѣе, какъ то подтвердилось и на самомъ дѣлѣ; но я призналъ его надежнѣйшимъ по обстоятельствамъ. 1806 годъ Маій.

Маія 8 го по утру снялись мы съ фертоенга; но приглашеніе Г-на Губернатора къ обѣду своему меня съ Офицерами, въ чемъ мнѣ отказать ему не хотѣлось, остановило насъ, и мы пошли отъ острова Св. Елены не прежде какъ въ полночь при свѣжемъ SSO вѣтрѣ, которой сдѣлался скоро потомъ слабымъ и былъ причиною, что мы видѣли островъ и въ слѣдующее утро; однако пасмурная погода закрыла скоро его. На пути нашемъ къ Экватору не случилось ничего достопримѣчательнаго.

Маія 19 го въ половинѣ 6 го часа по полудни въ широтѣ 2°, 43′ южной и долготѣ 20°, 35′ западной, на NNW въ разстояніи отъ 12 до 15 миль представилось намъ странное явленіе, котораго однако по причинѣ насту-

1806 годъ Май. пившаго вечера не могли, къ сожалѣнію, наблюдать съ точностію, дабы съ нѣкоторою основательностію заключить о причинахъ онаго. Поднимавшійся вверхъ дымъ по видѣнному до высоты мачты корабля, пропадалъ въ короткое время и показывался скоро опять снова, пока совсѣмъ не уничтожился. Сіе явленіе не произходило ни отъ водянаго столба, ни отъ горящаго корабля, какъ то нѣкоторые изъ насъ полагали. По великой высотѣ, до каковой дымъ поднимался, буруномъ признавать его также было не можно. Г-нъ *Горнеръ* думалъ, что если не произходило явленіе сіе отъ преломленія лучей солнечныхъ, то оное уподоблялось вулканическому изверженію, приуготовляющему, можетъ быть, произхожденіе новаго острова.

Маія 21 го (т. е. 9 го по старому времясчисленію), въ которой праздновали мы день Св. Николая, покровителя Россійскихъ мореходцевъ, въ 3 часа по полудни перешли чрезъ Экваторъ подъ 22°, 18′, 30″ долготы западной. Переходъ чрезъ Экваторъ въ сей долготѣ, или и еще западнѣе, на обратномъ пути въ Европу, не сопряженъ съ великою потерею времени, хотя чрезъ то и удаляемся къ западу больше надлежащаго, но въ обширныхъ плаваніяхъ, простирающихся между великими широтами нѣсколько градусовъ въ долготѣ не сдѣлаютъ большей разности. Сверхъ того опытъ удостовѣряетъ, что далѣе къ западу дуютъ вѣтры свѣжѣе; восточнѣе же случается часто безвѣтріе; а посему плывя далѣе къ западу, имѣемъ ту выгоду, что скорѣе выходимъ изъ нездоровыхъ странъ жаркаго пояса. Уважаемый каждымъ изъ мореплава-

телей достойный *Дапре*, въ противность сего моего 1806 годъ мнѣнія, не одобряетъ переходить чрезъ Экваторъ на Май.
обратномъ пути изъ Индіи въ Европу въ такой западной долготѣ; но онъ обращалъ, можетъ быть, вниманіе болѣе на прямой курсъ, нежели на сохраненіе здоровья служителей. Сильно дѣйствующее, какъ извѣстно, восточное теченіе близъ Африканскаго берега хотя и могло бы поспѣшествовать на пути въ Европу; однако излишняя близость къ Африканскому берегу, гдѣ *Торнадо* (*) и безвѣтрія господствуютъ попеременно, должна наносить явной вредъ здоровью. Простирается ли сіе восточное теченіе къ западу до обыкновеннаго пути отъ острова Св. Елены къ Экватору, о томъ извѣстенъ мнѣ, кромѣ собственнаго нашего опыта, только одинъ примѣръ (**). Но я не взирая на то, полагаю, что восточное сіе теченіе дѣйствуетъ иногда, хотя не сильно, по крайней мѣрѣ между мысомъ Доброй Надежды и 15° долготы западной. Капитанъ *Кукъ* объявляетъ въ 3 ьемъ своемъ путешествіи сими словами: „что если какой либо корабль будетъ „переходить чрезъ Экваторъ восточнѣе 15 ью или 20°, „отъ Санктъ-Яго, т. е. подъ 3 мъ или 8 мъ градусомъ „западной долготы; то онъ найдетъ къ востоку теченіе „столько же сильнымъ, сколько бы онъ нашелъ оное къ

(*) *Торнадо* слово Португальское, употребляемое на полуденныхъ берегахъ Африки для означенія весьма сильныхъ вихрей, которые бываютъ чрезвычайно опасны для мореплавателей.

(**) Зри въ 3 ей части мое сочиненіе о теченіяхъ.

1806 годъ Майй. „западу на меридiанѣ Санктъ Яго; ибо чѣмъ болѣе приближаешся къ Африканскому берегу, тѣмъ сильнѣе оказывается и дѣйствiе восточнаго теченiя. И такъ корабли, „долженствующiе переходить чрезъ линiю между предѣлами восточнаго и западнаго теченiя, т. е. подъ 8мъ „или 12мъ градусами западной долготы, прежде достижения своего 10° южной широты, не находятъ въ корабельномъ счисленiи никакой значущей погрѣшности, которая противодѣйствiемъ восточнаго и западнаго теченiя „уничтожается;" какъ то испыталъ *Кукъ* и во время втораго своего путешествiя (*).

Склоненiе магнитной стрѣлки найдено въ день перехожденiя нашего чрезъ Экваторъ многими вычисленiями вѣрныхъ азимуѳовъ, поутру 12°, 8′, 45″, а ввечеру 12°, 7′, 15′ западное. Въ 1795 году опредѣлилъ оное Капитанъ *Ванкуверъ* подъ Экваторомъ 9°, 20′ въ долготѣ западной 21°, 35′. Сiи наблюденiя показываютъ, что склоненiе увеличилось чрезъ 11ть лѣтъ 2¾°. На обратномъ пути моемъ изъ Китая 1799го года найдено оное 11°, 32′; но въ 1764мъ году опредѣлено было *Никольсономъ* подъ Экваторомъ 7°, 56′, въ долготѣ 20°, 40′; и такъ явствуетъ, что склоненiе магнитной стрѣлки въ сихъ странахъ возрастаетъ, что кажется, подтверждаютъ всѣ до нынѣ учиненныя извѣстныя наблюденiя, которыя ни въ какихъ моряхъ не производятся съ большею точностiю, какъ въ полосѣ SO пасада между мысомъ Доброй Надежды

(*) Зри подлинникъ Кукова 3го путешествiя въ 4ть, 1ой части, страниц. 48.

и Экваторомъ, гдѣ бываетъ море совершенно спокойно и погода всегда весьма ясная. У острова Св. Елены нашли мы склоненіе магнитной стрѣлки 17°, 18′, 10″. Оное въ 1764мъ году по наблюденіямъ Никольсона было 11°, 38′. Никольсонъ искалъ опредѣлять долготу по склоненію магнитной стрѣлки; а потому и предполагать надобно, что наблюденія его произведены со всевозможною вѣрностію. И такъ изъ учиненныхъ въ 1764 и 1806 годахъ наблюденій на островѣ Св. Елены и подъ Экваторомъ видно, что въ продолженіи 42 лѣтъ возрасло склоненіе магнитной стрѣлки отъ 4°, 12′ до 5°, 40′ или среднее 5°. Однако не взирая на сіе показано ясно въ послѣднемъ 1801го года изданіи книги на Аглинскомъ языкѣ (*), руководствующей къ мореплаванію въ Остъ-Индію и въ водахъ оной, что склоненіе магнитной стрѣлки подъ Экваторомъ увеличилось со времени Никольсона только $\frac{1}{2}$°, и должно быть $8\frac{1}{2}$°. Нынѣ не опредѣляютъ болѣе долготы по склоненію магнитной стрѣлки; слѣдовательно невѣрность сія и не можетъ быть вредною. Но если представить себѣ, что сіе произошло въ Англіи, гдѣ теорія и практика въ мореходствѣ достигла высокой степени совершенства; то не льзя не удивляться, что Никольсоновы разсужденія напечатаны тамъ въ сіе новѣйшее время съ такими невѣрностями. Никольсоновъ совѣтъ переходить чрезъ Экваторъ на пути въ Остъ-Индію и оттуда подъ 6°, 30′ и 7°, 00′ западнаго склоненія магнитной стрѣлки, могъ быть полезенъ за 40 лѣтъ,

1806 годъ Майй.

(*) The Oriental Navigator pag. 646 и 647.

1806 годъ Майй.

когда способъ опредѣлять долготу на морѣ лунными наблюденіями извѣстенъ былъ только весьма немногимъ мореплавателямъ. Слѣдовавъ оному съ точностію нѣкое время не подвергались великимъ ошибкамъ; нынѣ же склоненіе магнитной стрѣлки 7 градусовъ едва ли найдется и у самаго берега Африки.

Маія 22 го подъ 2° сѣверной широты и 23° западной долготы при свѣжемъ южномъ вѣтрѣ свѣтилась поверхность моря во всю ночь чрезвычайно. Столь сильнаго блеска не примѣчали мы никогда во время нашего путешествія. Оной освѣщалъ даже паруса наши весьма ясно; море же все казалось пламеннымъ. Точно въ сихъ же мѣстахъ примѣтилъ подобное сему явленіе и Капитанъ *Гарнольтъ* 1792 го года.

Маія 29 го въ 6°, 36′ широты вошли мы въ полосу NO пасада. До того стояла обыкновенная, непріятная погода, каковую, наипаче же въ 1803 мъ году, въ странахъ около Экватора между предѣлами NO и SO пасадовъ переносить долженствовали. По входѣ нашемъ въ полосу NO пасада происходило теченіе до выхода изъ оной правильно къ югу и западу. Въ сіе время оказался такелажъ корабля нашего столько поврежденнымъ, что требовалъ почти каждой день починки. Даже нижніе ванты и стеньги начали часто рваться. Если бы не благопріятствовало намъ особенно время года, то худое состояніе корабля причинило бы намъ не мало заботы. Грота рей, починенный нами въ Камчаткѣ, оказался снова поврежденнымъ. Искусный нашъ Тиммерманъ исправилъ нѣсколько оный; но при всемъ томъ мы должны были нести паруса съ

осторожностію. Впрочемъ сіе плаваніе наше не разн- 1806 годъ
ствовало ничемъ отъ прежняго. Свѣжій пасадной вѣтръ Іюнь.
дулъ постоянно отъ ONO и OtN.

Мы держали курсъ NtW и NtW½W. Іюня 9го перешли чрезъ сѣверной тропикъ подъ 36° долготы. Небо покрылось облаками, атмосфера сдѣлалась холодновата. Солнце находилось почти въ зенитѣ, но мы не могли на жаръ жаловаться. Ртуть въ термометрѣ поднималась рѣдко до 20 градусовъ. 9

Іюня 9го, 10го и 11го измѣрены Г-мъ Горнеромъ, Лейтенантомъ Левенштерномъ и мною многія лунныя разстоянія. Среднее изъ всѣхъ моихъ наблюденій показало погрѣшность No. 228=9′, 48″. Г-нъ Горнеръ нашелъ оную 8′, 26″, Лейтенантъ Левенштернъ почти съ нимъ одинаковую.

Іюня 10го вышли мы изъ полосы NO пасада въ широтѣ 25°, 30′, долготѣ 37°, 26′. Переходъ въ страну перемѣнныхъ вѣтровъ сопровождался въ сей разъ чрезмѣрными трудностями. Десять дней сряду продолжалось безвѣтріе со слабыми иногда вѣтерками отъ разныхъ мѣстъ и съ сильною зыбью отъ сѣвера. Наконецъ 20 Іюня въ 11 часовъ вечера насталъ слабой вѣтръ отъ SW, которому предшествовало трехдневное, совершенное безвѣтріе, во время коего, къ великому нашему огорченію, не показывалось ниодно облачко; ртуть въ барометрѣ стояла постоянно на 30 дюймахъ 15; гигрометръ показывалъ высокую степень сухости, и именно 35 и 36 градусовъ. Въ сіе время опредѣляли мы ежедневно склоненіе магнитной стрѣлки. Шесть вычисленій, взятыхъ азимуѳовъ, 10

1806 годъ Іюль. разнствовавшихъ отъ 12°, 21′, 40″ до 14°, 04′, 10″ и четыре вычисленія амплитудовъ, разнствовавшихъ отъ 12°, 07′ до 13°, 53′ показали среднее склоненіе 13°, 00′, 15″ запад. въ широтѣ 30°, 30′, долготѣ 41°.

1 Іюля 1 го въ 46°, 35′ широты и 29°, 46′ долготы, увидѣли мы на разсвѣтѣ трехмачтовое судно прямо предъ носомъ. Оно почти 3 часа безпрестанно имѣло разныя движенія, и лежало то къ востоку, то къ западу, то въ дрейфѣ. Въ 10 часовъ предъ полуднемъ, примѣтивъ, что мы продолжали плыть подъ всѣми парусами, не перемѣняя курса, начало оно держаться къ вѣтру и въ два часа по полудни скрылось совсѣмъ изъ виду. Это, вѣроятно былъ Французской каперъ, которой не доумѣвалъ каковыми признать насъ и почелъ лучшимъ удалиться.

Капитанъ *Кергеленъ* въ путешествіи своемъ по сѣверному морю означаетъ широту острова *Роккалль* 57°, 50′ сѣверную, долготу же 16°, 00′ западную отъ Парижа; однако не доказываетъ вѣрности сего опредѣленія (*). Онъ самъ не видалъ острова во время обоихъ своихъ плаваній, бывшихъ въ 1767 и 1768 годахъ. На картѣ Атлан-

(*) Послѣ усмотрѣлъ я изъ Коллинсовыхъ извѣстій о Южномъ Валлисѣ въ 1 й части подлиннаго изданія въ 4 тъ на стран. 539 й, что островъ *Роккалль* видѣнъ былъ въ 1797 мъ году 18 го Іюня Капитаномъ *Равеномъ*, командовавшимъ Королевскимъ кораблемъ *Британіею*; на обратномъ пути его въ Англію изъ Ботанибая, Капитанъ Равенъ опредѣлилъ широту онаго 57°, 59′ сѣверную, а долготу 13°, 50′ западную. И такъ Кергеленово показаніе разнствуетъ отъ новѣйшаго опредѣленія въ широтѣ 9 ью, въ долготѣ же 10 ью минутами.

тическаго океана, изданной Г-ми *Верденъ*, *Флерье* и *Пингре* показанъ сей островъ подъ 57°, 30′ широты и 16°, 30′ долготы отъ Парижа. Разность таковыхъ означеній заставляла меня сомнѣваться въ исправности опредѣленія; а потому и желалъ я увидѣть сей островъ, но не благопріятствовавшій намъ большею частію въ семъ плаваніи вѣтръ оставался все одинаковымъ, и мы не могли приближиться къ острову безъ нѣкоей потери времени, на что при маломъ остававшемся у насъ запасѣ сухарей не смѣлъ я рѣшиться и продолжить еще безъ того уже долговременное наше плаваніе. 1806 годъ Іюль.

Іюля 12 го въ широтѣ 59°, 40′ и долготѣ 9°, 21′ сошлись мы съ Аглинскимъ каперомъ, вышедшимъ за 9 ть дней назадъ изъ Лондона. Начальникъ онаго пріѣзжалъ къ намъ на корабль и сообщилъ извѣстіе о послѣдовавшей недавно войнѣ между Англіею и Пруссіею, подавшей ему поводъ къ выходу въ море. 12

Іюля 16 го увидѣли мы Аглинской фрегатъ *Бланшъ* подъ командою Капитана *Лави*. Отъ него узнали мы, что въ сей странѣ крейсеровали три Француские фрегата нѣсколько недѣль и взяли многія Аглинскія суда, плавающія въ Гренландію, и поелику одинъ изъ сихъ фрегатовъ продолжаетъ крейсеровать въ близости острововъ Оркадскихъ; то и посланъ онъ найти его (*). 16

Іюля 17 го по утру усмотрѣли мы острова Оркад- 17

(*) На другой день послѣ свиданія нашего съ фрегатомъ *Бланшъ*, удалось ему найти фрегатъ Француской и по жестокомъ сраженіи овладѣть онымъ.

1806 годъ Іюль. скіе. Въ полдень находился отъ насъ мысъ *Моульдъ* острова Папа Вестра на SO 43″, мысъ *Нупъ* острова Вестра на SO 15°. Въ полдень широта была 59°, 43′, 46″ N, долгота 3°, 26′, 30″ W. Въ 2 часа по полуночи увидѣли мы островъ *Фуло* на NO 68°, а въ 4 часа и островъ *Феръ* на SO 60° по компасу, склоненіе коего найдено въ сей день 27°, 8′, 30″ W. Вѣтръ дулъ слабый попеременно отъ SW и SSW; почему я и рѣшился пройти каналомъ между островомъ Феръ и островами Шетландскими. Въ полдень приближились мы къ острову Феръ на 10 миль. Средина онаго лежала тогда отъ насъ прямо на Остъ по правому компасу и мы имѣли удобнѣйшій случай опредѣлить широту его съ точностію. День былъ ясной, горизонтъ чистой; слѣдовательно могли мы взять высоты солнца съ величайшею вѣрностію. Оныя показали широту острова 59°, 32′, 46″, которая по наблюденіямъ Кергелена, найдена 59°, 27′,00″. Широту острова Фуло, находившагося отъ насъ въ то же время на NW 6°, опредѣлили мы 60°, 06′, 00″, долготу же 2°, 10′, 55″ западную. Кергеленомъ найдена широта сего острова 60°, 03′ (*).

Въ скорости по полудни настало безвѣтріе, продолжавшееся до вечера. Жители острова Феръ онымъ воспользовались и привезли къ намъ для продажи на нѣсколькихъ лодкахъ куръ, яицъ, барановъ и рыбы. Сіи

(*) Relation d'un voyage dans la mer du Nord par. M. Kerguelen Tremarec. Paris 1771 pag. 151.

люди должны жить въ великой бѣдности, какъ то доказывали покрывавшія ихъ рубища. Феръ есть островъ возвышенной съ неровными каменистыми берегами. Къ нему приближаться можно на полкабельтова. Я узналъ къ удивленію моему, что на семъ маломъ, каменистомъ, по видимому безплодномъ островѣ, обитаютъ 250 человѣкъ. Пріѣзжавшіе къ намъ казались всѣ здоровыми. Наружный видъ доказывалъ ихъ бѣдность; но въ хорошей пищѣ не должны они имѣть недостатка, какъ то свидѣтельствовалъ и запасъ намъ ими проданный. 1806 годъ Іюль.

На большей части картъ показано, что прикладной часъ у острова Феръ есть 10 часовъ; но мы нашли, что оной въ каналѣ между Феръ и Шотландскими островами долженъ быть около 12 часовъ. Рыбаки объявили, что полныя воды бываютъ въ 11 ть часовъ съ $\frac{1}{4}$ ью. Приливъ идетъ отъ NW. Отливъ продолжается однимъ часомъ долѣе и кажется дѣйствуетъ сильнѣе прилива. Точное свѣденіе о перемѣнѣ прилива и отлива въ семъ каналѣ немаловажно; ибо, если неблаговременно приняты будутъ мѣры противъ наступающаго прилива, то при безвѣтріи или слабомъ вѣтрѣ удобно можетъ корабль привлеченъ быть къ берегу. Каналъ не ширѣ 20 миль, а приливъ дѣйствуетъ при новолуніи и полнолуніи по 6 и 7 узловъ.

Намъ не благопріятствовало безвѣтріе чрезъ всю
ночь и въ слѣдующій потомъ день; почему мы и не поте- 18
ряли изъ виду острова Феръ и Шотландскихъ. Въ сей день по наблюденіямъ широты 59°, 46′, 56″, долготы 0°, 39′, 45″ западной. Южная оконечность Шетландскихъ островов *Скантнесб* лежала тогда отъ насъ на NW 74°,

1806 годъ Іюль. восточная оконечность сихъ острововъ *Ганклифъ* на NW 7°, а островъ Ферь на SW 56°. Ганклифъ лежалъ отъ насъ въ 11 ть часовъ точно на N. Разность меридіановъ Ганклифа и острова Фуло, находившагося отъ насъ сутками прежде на N, составляетъ по хронометрамъ нашимъ 1°, 15′, 30″, а какъ долгота острова Фуло опредѣлена по No. 128 съ принятіемъ исправленія, = 2°, 10′, 55′, слѣдовательно долгота мыса Ганклифа будетъ 0°, 55′, 25″ западная. По наблюденіямъ Лорда Мульграва лежитъ сей мысъ въ 0′, 55′, 30″ долготы (*). Разность меридіановъ Ганклифа и острова Фуло опредѣлена съ величайшею точностію и оказалась 7½ минутами болѣе, нежели по Левенорновой картѣ острововъ Шотландскихъ. Сканшенесъ лежитъ по наблюденіямъ нашимъ въ широтѣ 59°, 50′, 45″.

21 Іюля 21 го въ 9 ть часовъ по полудни увидѣлись мы съ Аглинскимъ корветтомъ *Линксъ*, подъ начальствомъ Капитана Маршала; а 23 го числа и съ фрегатомъ *Квебекъ*. Капитанъ послѣдняго Лордъ Фалкландъ прислалъ къ намъ Офицера и приказалъ предложить намъ наиучтивѣйшимъ образомъ всякое пособіе, въ каковомъ по долговременномъ плаваніи моглибы мы имѣть надобность. Отъ сего фрегата получили мы первыя о *Невѣ* извѣстія. Она отправилась около недѣли назадъ изъ Портсмута въ Кроншатъ за конвоемъ Аглинскаго капера.

Въ 6 ть часовъ по полудни увидѣли мы берега Норвегіи въ разстояніи около 18 ти миль. Ночью и въ слѣду-

(*) Voyage au Pole Boreal par le Capitaine Phipps. pag. 22.

ющее утро продолжалось безвѣтріе. Въ полдень находился отъ насъ мысъ Дернеусъ на NW 17°, а островъ Мало, отличающійся бѣлою башнею, на NO 58°. Опредѣленная наблюденіями широта нашего мѣста была 57°, 42′, 40″, ближайшее разстояніе отъ берега 9 миль. Въ 11 ть часовъ слѣдующаго утра лежалъ отъ насъ мысъ Дарнеусъ на NW 14°. Опредѣленная съ точностію долгота сего мыса подала намъ, хотя мы и не находились на самомъ меридіанѣ онаго, способъ узнать погрѣшность нашихъ хронометровъ; оная найдена для No. 128 го 10 минутъ восточнѣе; у Ганклифа же, опредѣленнаго Лордомъ Мульгравомъ, была 15 минутѣ восточнѣе. 1806 годъ Іюль.

Противные вѣтры и безвѣтрія, продолжавшіяся во время плаванія чрезъ Скагерраккъ и Каттегатъ истощили наше терпѣніе, которое, при ежечасно возраставшемъ желаніи ступить на Европейской берегъ близъ своего отечества, было чрезмѣрно. Благополучный вѣтръ совсѣмъ насъ оставилъ, и мы не прежде могли притти и стать на якорь на Копенгагенскомъ рейдѣ какъ 2 Августа въ 10 ть часовъ утра. У Гельсиньера задержалъ насъ также двое сутокъ противный вѣтръ, бывшій причиною, что я отправился въ Копенгагенъ однимъ днемъ прежде, для исправленія нужнѣйшихъ дѣлъ, дабы сколько возможно приготовиться поспѣшнѣе къ отплытію въ Кронштатъ. Плаваніе наше изъ Китая до Копенгагена продолжалось 5 мѣсяцовъ и 24 дня. Во все сіе время провели мы только четверо сутокъ у острова Св. Елены, да и тамъ была на берегу малѣйшая часть нашихъ служителей; но не взирая на все сіе были оные во все время совершенно

1806 годъ Августъ. здоровы, и мы прибыли въ Копенгагенъ, не имѣвъ на корабле ниодного больнаго.

Въ бытность нашу въ сей разъ на Копенгагенскомъ рейдѣ, имѣли мы счастіе удостоиться посѣщенія Его Королевскаго Высочества Принца *Фердинанда Фридриха.* Онъ прибылъ къ намъ на корабль, сопровождаемый наставникомъ своимъ флота Лейтенантомъ *Барденфлетъ* и Камергеромъ *Биловъ,* при крѣпкомъ вѣтрѣ на гребномъ суднѣ. Я принялъ Принца со всѣми почестями, принадлежащими высокому его сану, и не могъ не плѣняться какъ его любезностію, такъ и благороднымъ, свободнымъ обхожденіемъ съ нимъ его наставника. Принцъ посвящаетъ себя морской службѣ; а потому и избранъ для него наставникомъ Барденфлетъ, весьма искусной морской Офицеръ, могущій конечно подать ему хорошія свѣденія въ мореходствѣ.

6 Августа 6 го по утру въ 7 мь часовъ отправились мы съ Копенгагенскаго рейда и по 13 ти дневномъ, необыкновенно продолжительномъ плаваніи прибыли на Кронштатской рейдъ 19 го т. е. 7 го Августа по старому времясчисленію, находясь въ отсутствіи 3 года и 12 дней.

19

Мы не лишились ни одного человѣка изъ своихъ служителей (*) чрезъ все сіе долговременное путешествіе,

(*) На *Надеждѣ* умеръ одинъ только поваръ Посланника въ началѣ нашего путешествія. Его смерть была неизбѣжною; ибо онъ болѣлъ чахоткою въ высочайшей степени. И я крайнѣ жалѣлъ о принятіи его на корабль въ такомъ болѣзненномъ состояніи.

которое по таковому обстоятельству должно, конечно быть весьма достопримѣчательно. Сохраненіе здоровья людей конечно составляло предметъ, о коемъ заботился я неупустительно съ величайшимъ попеченіемъ. Радость удачнаго успѣха въ достиженіи сего предмета, могла быть превышена только тѣмъ, что по долговременномъ и опасномъ путешествіи могъ привесть обратно корабль, порученный мнѣ и людей, которые ввѣрялись моему начальству, благополучно. Я долженъ упомянуть при семъ съ чувствованіемъ особеннаго удовольствія и искреннѣйшей признательности и еще объ одномъ обстоятельствѣ, доказывающемъ, сколь искусныхъ, предусмотрительныхъ и ревностныхъ имѣлъ я подъ начальствомъ моимъ Офицеровъ. На *Надеждѣ* во все время нашего плаванія не потеряно не только мачты, ни стенги, ни рея, ни якоря, ни каната. Весь уронъ состоялъ въ одномъ верпѣ и двухъ кабельтовыхъ у Нукагивы, двухъ гребныхъ судахъ, раздробленныхъ тифономъ на водахъ Японскихъ, сверхъ того въ одномъ гротъ-брамъ-реѣ и нѣкоего количества такелажа, повредившагося отъ долговременнаго употребленія. 1806 годъ Августъ.

КОНЕЦЪ

ВТОРОЙ ЧАСТИ.

ОГЛАВЛЕНІЕ

второй части.

Страница

за конвоемъ Аглинскаго бригга отправилась въ Кронштатъ.— Усмотрѣніе Норвежскаго берега. — Новое повѣреніе нашихъ хронометровъ по извѣстной долготѣ мыса Дернеуса. — Приходъ въ Копенгагенъ.—Посѣщенія Его Королевскаго Высочества, Датскаго Принца *Фердинанда.* — Отплытіе изъ Копенгагена. — Прибытіе въ Кронштатъ 19 го Августа.

ПОГРѢШНОСТИ

въ первой части:

Стран.	Строк.	Напечатано:	Читай:
13	1	звавъ	знавъ,
19	5	Либанда	Лабанда
21	6	Мартюновъ	Мартюковъ
—	23	Голнѣевъ	Гамкѣевъ
—	24	Розепъ Ваязитовъ	Резепъ Боязитовъ
30	12	obsrevationes	observationes
—	20	Бунта	Блунта
36	1, 2, 3	$-4''$, $-9''$, $-8''$	$+4''$, $+9''$, $+8''$,
—	4, 5	$+2''$, $+7''$	$-2''$, $-7''$,
—	6	$+1''$, 83	$+5''$, 56
—	7, 8	$-0''$, $-5''$	$+0''$, $+5''$,
—	9	$+1''$, 83	$-1''$, 83
59	7	11, 4	$+11''$, 4
—	10	$7''$, 5	$-7''$, 5
—	13	$-5''$, 3	$+5''$, 3
96	23	ускореніе его было $-7''$, 11	отставаніе его было $+7''$, 11
—	24	$-5''$, 30	$+5''$, 30
—	25	въ С. Петербургѣ $-5''$, 21	въ Копенгагенѣ $-1''$, 83
159	28	No. 18	No. 16
231	23	въ четвертокъ 7 го	въ пятницу 8 го
253	12	$53°$, 9	$53°$, $6'$
282	6	$31°$, $39'$, $36''$	$31°$, $51'$
331	28	No. 48	No. 54

ПОГРѢШНОСТИ

во второй части:

Стран.	Строк.	Напечатано:	Читай:
15	7	24 миль	23 миль
19	13	228°, 11′	228°, 3′, 30″
21	4	227°, 20′	227°, 09′
25	2	NNO	ONO
31	7	220°	219°
—	17, 21, 23	Эссо	Ѣссо
33	19	226	220
41	6	востокѣ	SSO
91	4	216°, 27′	216°, 29′
—	29	3½ минутами	1½ минутами
92	8	12¼ милями	10 милями
95	29	217°, 4′	217°, 00′
97	14	217°, 30′	217°, 16′
98	25	48°, 21′	48°, 22′
—	26	217°, 15′	217°, 11′
146	26	215°, 42′	215°, 38′
—	28	215°, 33′	215°, 34′, 15″
151	3	215°, 14′, 30″	216°, 23′
—	6	215°, 48′, 13″	215°, 44′
—	10	50°, 10′, 30″	50°, 11′, 30″
164	5	52°, 53′	52°, 56′
207	3	послѣдняго	новѣйшаго
293	23	210°, 54′	201°, 54′
299	11	215°, 20′	213°, 20′
—	26	214°, 57′	214°, 51′
301	24	Бернандо	Бернардо
303	13	237°, 27′	227°, 20′
385	21	вермилліонъ	червецъ